

СЛОВА
ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ
СВЯТЫХ
ОТЦЕВЪ
МАРКА
ИСАИИ
СИМЕОНА

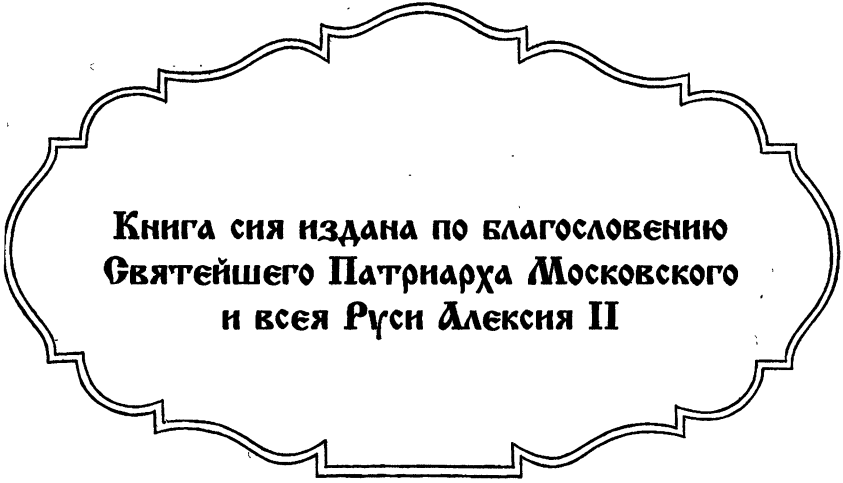
ПРЕПОДОБНЫХЪ
ОТЦЕВЪ НАШИХЪ

МАРКА
ПОДВИЖНИКА

ИСАИИ
ОТШЕЛЬНИКА

СИМЕОНА
НОВАГО КОГОСЛОВА

СЛОВА
ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ

**Книга сия издана по благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси Алексия II**

ПРЕПОДОБНЫЕ ОТЦЫ НАШИ
МАРКЪ подвижникъ, ИСАІА отшельникъ,
СИМЕОНЪ Новый Богословъ

Тропарь, глас 4

Боже отецъ нашихъ, творяй присно съ нами по Твоей
кротости, не отстави милость Твою отъ насъ,
но молитвами ихъ въ мирѣ управи животъ нашъ

СЛОВА

ДУХОВНО-ПРАВОСЛАВНЫЕ

ПРЕПОДОБНЫХЪ ОТЦЕВЪ НАШИХЪ

МАРКА
ПОДВИЖНИКА

ИСАИИ
ОТШЕЛЬНИКА

СИМЕОНА
НОВАГО БОГОСЛОВА

МОСКОВСКОЕ ПОДВОРЬЕ СВАТО-УСПЕНСКОГО

ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ

ПАЛОМНИК • ПРАВИЛО ВЕРЫ

1995

Сборник «Духовно-нравственные слова» включает творения великих древних отцов — преподобных Марка подвижника, Исаии отшельника и Симеона Нового Богослова. Эти творения были переведены на славянский язык преподобным старцем Паисием Величковским и неоднократно (уже в русском переводе) издавались Оптиной пустынью, что само по себе свидетельствует о великом значении этих книг для духовного делания христианина, которое придавали им оптинские старцы.

Книга, мы надеемся, поможет благочестивому читателю узнать духовные законы, не изменяемые ни временем, ни внешними обстоятельствами жизни, следование которым очистит душу и убережет ее от греха, причем узнать от самих святых, познавших и исполнивших эти законы своей жизнью.

Эта книга необходима всем православным христианам — и тем, кто только собирается приступить к духовному деланию, и тем, кто уже трудится над спасением своей души. Чтение творений преподобных отцов, столпов подвижничества, даст возможность не только прикоснуться к их святости, истинной духовной мудрости и рассудительности, но и направит душу на единственно верный, царский путь, ведущий в Жизнь Вечную.

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО

ОТЦА НАШЕГО

МАРКА ПОДВИЖНИКА

ПРАВСТВЕННО-ПОДВИЖНИЧЕСКІЯ СЛОВА.

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

Издание 2-е.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1911.

о преподобномъ отцѣ нашемъ

МАРКЪ ПОДВИЖНИКЪ.

Преподобный Маркъ подвижникъ принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ Отцевъ Египетскихъ. Жизнь его продолжалась болѣе ста лѣтъ: онъ былъ современникомъ и тѣхъ изъ Святыхъ Отцевъ, которые жили въ концѣ IV-го столѣтія, и тѣхъ, которые были въ началѣ V-го вѣка. По сей-то причинѣ, надобно полагать, и произошла нѣкоторая разность въ сказаніяхъ о времени его жизни.

О великой святости его и совершенствѣ духовномъ свидѣтельствуемъ Преподобный Макарій Александрійскій, бывшій пресвитеромъ церкви Нитрійскихъ келіотовъ, въ которую приходилъ изъ пустыни Преподобный Маркъ, для приобщенія Святыхъ таинъ.— „Никогда же подахъ,—говоритъ Святый Макарій,—Божественныя тайны Марку Подвижнику азъ; но Ангелъ отъ алтаря подаваше ему невидимо, азъ же точію персты руки подающаго видѣхъ“.

О писаніяхъ же Преподобнаго Марка свидѣтельствуемъ Никифоръ Каллистъ, который, кромѣ осьми его словъ, упоминаемыхъ Патріархомъ Фотіемъ, приписываетъ ему еще тридцать два другихъ, обучающихъ всякому пути подвижническаго житія, но къ сожалѣнію нынѣ не обрѣтающихся. Упоминаютъ также о сочиненіяхъ его Преподобно-мученикъ Петръ Дамакинъ, Св. Григорій Θεссалонитскій, Григорій Синаитъ, Каллистъ Святѣйшій Патріархъ и другіе многіе изъ Отцевъ, которые, прочитавъ оныя, и насъ къ чтенію ихъ увѣщаютъ.

Память Преподобнаго Марка Подвижника Право-

славная церковь творить въ 5-й день марта, проповѣдуя постническіе его труды и духовную мудрость въ словахъ и свыше данную ему благодать чудесъ ¹⁾).

Святѣйшаго Фотія, Патріарха Константинопольскаго, свидѣтельство о книгѣ Преподобнаго Отца нашего Аввы Марка.

Мы прочли книгу Марка инока (состоящую) изъ осьми словъ, изъ коихъ *первое* имѣетъ заглавіе: о духовномъ законѣ, и полезно имѣющимъ произволеніе проходить подвижническую жизнь; равно какъ и послѣдующее, въ которомъ говорится, что думающіе оправдаться отъ дѣлъ, ниспадають въ суетный помыслъ, и особенно доказывается, что такое мнѣніе весьма погрѣшительно; въ этихъ словахъ заключаются и иные совѣты, приличные духовному житію и закону.—*Третье* же (слово), исправляя понятіе о покаяніи, всегда всякому приличномъ, восходитъ на ту же степень пользы (какъ и два предыдущія). Бесѣды сіи ясны, по причинѣ вразумительности и потому, что (первое и второе слово) раздѣлены на главы, хотя и не вездѣ въ нихъ съ точностію соблюдена чистота Аттическаго языка. Если же гдѣ видна въ нихъ темнота, то сіе происходитъ не отъ темноты изложенія, а отъ того, что истины, въ оныхъ излагаемыя, обыкновенно бываютъ лучше понимаемы посредствомъ дѣланія, съ ними сообразнаго, и не могутъ быть объяснены одними словами. Это оказывается не въ однихъ лишь упомянутыхъ словахъ, но и въ прочихъ; и не въ писаніяхъ только одного сего мужа замѣчается по мѣстамъ образъ таковой неясности, но едва

¹⁾ Въ Добротолубіи, предъ началомъ писанія Преп. Марка.

ли и не во всѣхъ тѣхъ, которые имѣли тщаніе излагать подвижническіе законы, и страсти и завѣщанія, болѣе понимаемые изъ самыхъ дѣлъ. Ибо познаніе, отъ самыхъ дѣлъ (пріобрѣтаемое), не можетъ быть исполнѣ изъяснено посредствомъ словъ; но о семъ достаточно. *Четвертое* слово, изложенное въ формѣ вопроса и отвѣта, показываетъ, что чрезъ спасительное крещеніе таинственно дарована намъ свобода и очищеніе отъ грѣховъ, и вселилась въ насъ благодать Пресвятаго Духа, и тому подобное. *Пятое* изображаетъ умъ, возвѣщающій душѣ своей какъ бы совѣтъ, въ которомъ ясно доказывается, что не другіе виновны въ нашихъ согрѣшеніяхъ, а мы сами. Также и *шестое* имѣетъ форму бесѣды, изображая нѣкотораго схоластика, бесѣдующаго съ Маркомъ. Главы сего слова: что обидимому не слѣдуетъ мстить, и осуждать обижающихъ его, но должно почитать наносимыя отъ другихъ безпокойства за послѣдствія своихъ собственныхъ грѣховъ, и сколь злое дѣло есть челоуѣкоугодіе, и что надлежитъ всякому тѣлесному дѣлу болѣе всего предпочитать молитву, и что есть воля плоти. *Седьмое* (не въ формѣ отвѣтовъ изложенное) заключаетъ разсужденіе о постѣ. *Осьмое* же, писанное къ нѣкоторому Николаю иноку, научаетъ, какими средствами наиболѣе усыпляемы бываютъ раздражительность и гнѣвъ, или и совершенно упраздняются, и какими плотская похоть.—Сіи (восемь словъ) хотя и различаются болѣе или менѣе одни отъ другихъ; однако всѣ руководствуютъ къ дѣятельному любуудрію. Порядокъ же сказанныхъ словъ не всѣ списки сохраняютъ одинаковый; но въ однихъ которыя слова поставлены прежде, а въ другихъ напротивъ онѣ находятся послѣ, такъ что въ иныхъ подлинникахъ первымъ словамъ назначено послѣднее мѣсто.

Марка подвижника

СЛОВО ПЕРВОЕ.

О законѣ духовномъ, 200 главъ.

1. Поелику вы многократно желали узнать, какъ законъ, по слову Апостола, духовенъ есть (Рим. 7, 14); и что должны знать, и какъ поступать желающіе сохранять его, то скажемъ о семъ по силѣ нашей.

2. Во первыхъ надобно знать, что Богъ есть начало ¹⁾, середина и конецъ всякаго блага. Благому же нельзя вѣровать или совершать оное иначе, какъ только во Христѣ Иисусѣ и въ Духѣ Святомъ.

3. Всякое благо даруется намъ отъ Господа, и кто такъ вѣруетъ, тотъ не лишится его.

4. Несомнѣнная вѣра есть крѣпкій столпъ, и Христосъ бываетъ всѣмъ для вѣрующаго.

5. Во всякомъ твоёмъ предпріятіи началомъ да будетъ Богъ, Который есть виновникъ всякаго блага, дабы предпринимаемое тобою (дѣло) было по Богу.

6. Смирennemудрый и упражняющійся въ духовномъ дѣланіи, читая Божественное Писаніе, все будетъ относить къ себѣ, а не къ другимъ.

¹⁾ Въ Голланд. библ.: причина.

7. Призывай Бога, чтобы Онъ отверзъ очи сердца твоего, и тогда увидишь пользу молитвы и чтенія, уясняемаго опытомъ.

8. Кто имѣеть какое либо духовное дарованіе, и состраждетъ не имѣющимъ онаго, тотъ состраданіемъ сохраняетъ сей даръ. Кичливый же, будучи поражаемъ помыслами самомнѣнія, теряетъ оный.

9. Уста смиренномудраго изрекаютъ истину, а кто противорѣчитъ ей, тотъ подобенъ слугѣ, ударившему Господа въ ланиту.

10. Не будь ученикомъ того, кто хвалитъ самого себя, чтобы вмѣсто смиренномудрія не научиться гордости.

11. Не возносись въ сердцѣ твоемъ разумѣніемъ писаній, дабы не впасть умомъ въ духъ хулы.

12. Не старайся разрѣшить трудное дѣло посредствомъ спора; но тѣмъ, чѣмъ повелѣваетъ законъ духовный, то-есть терпѣніемъ, молитвою и мысленною надеждою.

13. Кто молится тѣлесно, и не имѣеть еще духовнаго разума, тотъ подобенъ слѣпому, вызывавшему: *сыне Давидовъ, помилуй мя!* (Марк. 10, 8).

14. Бывшій нѣкогда слѣпымъ, прозрѣвъ и увидѣвъ Господа, поклонился Ему и исповѣдалъ Его уже не сыномъ Давидовымъ, но сыномъ Божиимъ (Іоан. 9, 35, 38).

15. Не возносись, изливая слезы въ молитвѣ твоей; ибо Христосъ коснулся очей твоихъ, и ты прозрѣлъ умственно.

16. Кто, подобно слѣпому, сбросилъ одежду, и приблизился ко Господу, тотъ дѣлается его послѣдователемъ и проповѣдникомъ совершеннѣйшихъ ученій (Мар. 10. 50, 51).

17. Злоба, питаемая помышленіями, дѣлаетъ сердце

дерзкимъ, а истребляемая воздержаніемъ и надеждою, сокрушаетъ его.

18. Сокрушеніе сердца бываетъ одно ровное ¹⁾ и полезное (которое ведетъ) къ умиленію; другое же не ровное ²⁾ и вредное, которое ведетъ къ смущенію.

19. Бдѣніе, молитва и терпѣніе въ постигающихъ насъ (скорбяхъ) доставляютъ сердцу безвредное и полезное сокрушеніе, если только излишествомъ не нарушимъ соразмѣрности въ ихъ соединеніи. Кто въ сихъ терпѣливъ, тотъ и въ прочемъ получить помощь. Нерадивый же и послабляющій себѣ будетъ имѣть при кончинѣ нестерпимую болѣзнь.

20. Слостолюбивое сердце бываетъ темницею и узами для души во время ея исхода, а трудолюбивое есть отверстая дверь.

21. Жестокое сердце подобно желѣзнымъ вратамъ, во градъ вводящимъ, злостраждущему ³⁾ же и оскорбленному ⁴⁾ онѣ сами собою отворятся, какъ и Петру ⁵⁾.

22. Есть много образцовъ молитвы, отличныхъ одинъ отъ другого; но ни одинъ образъ молитвы не вреденъ, кромѣ того, что не есть молитва, но дѣланіе сатанинское.

23. Человѣкъ, намѣреваясь сдѣлать зло, молится сперва по обыкновенію въ умѣ своемъ, и будучи промыслительно удержанъ, послѣ много благодаритъ.

24. Давидъ, намѣреваясь убить Навала Кармилскаго и будучи удержанъ отъ своего намѣренія воспоминаніемъ Божественнаго воздаянія, много благо-

¹⁾ Въ Слав.: мягкое.

²⁾ жестокое.

³⁾ Подъ симъ разумѣются труды, наносящіе скорбь тѣлу, какъ то: бдѣніе, постъ, молитва, коленнопреклоненіе и т. п.

⁴⁾ Терпѣливо переносящему оскорбленіе.

⁵⁾ Въ Галланд. изд. прибавлено: блаженному.

дарилъ (Бога). Мы знаемъ также, что онъ сдѣлалъ, забывъ Бога, и не преставаелъ дѣлать, пока Пророкъ Нааанъ не привелъ его въ памятованіе о Богѣ.

25. Во время памятованія о Богѣ, умножай моленіе, чтобы, когда забудешь о Немъ, Господь помянулъ тебя.

26. Читая Божественное Писаніе, старайся уразумѣть сокровенное въ немъ; ибо сказано: *елика бо преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашася* (Римл. 15, 4).

27. *Въра*, говоритъ Писаніе, *есть уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. 11, 1), и тѣхъ, которые не познали вселенія Христова, оно называетъ неискусными.

28. Какъ изъ дѣлъ и словъ открывается мысль, такъ и изъ сердечныхъ дѣйствій будущее воздаяніе.

29. Милостивое сердце очевидно будетъ помиловано ¹⁾, немилостивому же соотвѣтственное будетъ и послѣдствіе.

30. Законъ свободы научаетъ всякой истинѣ; и многіе читаютъ его по своему разумѣнію, но не многіе разумѣютъ, по мѣрѣ исполненія заповѣдей.

31. Не ищи совершенства его въ добродѣтеляхъ человѣческихъ; ибо въ нихъ совершеннаго не находится: совершенство его сокрыто въ крестѣ Христовѣ.

32. Законъ свободы читается съ помощію истиннаго разумѣнія, уразумѣвается чрезъ исполненіе заповѣдей, а исполняется по милосердію Христову.

33. Когда мы, понуждаемые совѣстію, станемъ направляться ко всѣмъ заповѣдямъ Божиимъ; тогда познаемъ, что законъ Господень непороченъ и хранится въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ; но безъ мило-

1) Въ Галланд. издан.: сострадательное сердце.

сердія Божія люди не можуть исполнить его совершенно.

34. Тѣ, которые не считаютъ себя должниками всякой Христовой заповѣди, читаютъ законъ Божій только тѣлесно, *не разумѣюще ни яже глаголютъ, ни о нихже утверждаютъ* (1 Тим. 1, 7); а потому и думаютъ, что они исполняютъ его дѣлами.

35. Иное дѣло, повидимому, бываетъ какъ хорошее, но намѣреніе совершающаго оное недоброе; а иное исполняется какъ бы худое, а намѣреніе совершающаго оное бываетъ доброе. Симъ показаннымъ образомъ нѣкоторые не только дѣлаютъ дѣла, но и произносятъ слова, потому что одни даютъ дѣлу иной видъ по неопытности, или незнанію; другіе по лукавому намѣренію, а иные по благочестію.

36. Скрывающій подъ покровомъ похвалы осужденіе и порицаніе, непонятенъ для простѣйшихъ; подобенъ же сему и тщеславящійся подъ видомъ смиренія, кои долго прикрывали истину ложью, напоследокъ попустительно обличаются дѣлами.

37. Иной, дѣлая какое-либо, повидимому, доброе дѣло, мститъ чрезъ то ближнему; а иной, не сдѣлавъ онаго, получить пользу по мысли.

38. Иное дѣло обличеніе по злобѣ и мщенію; иное по страху Божію и истинѣ.

39. Оставившаго грѣхъ и уже раскаявающагося не обличай болѣе. Если же ты говоришь, что обличаешь его по Богу, то прежде объяви свои грѣхи.

40. Начало всякой добродѣтели есть Богъ, какъ и дневного свѣта.—солнце.

41. Исполнивъ добродѣтель, вспомни сказавшаго: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5).

42. За скорби уготовлено людямъ благое, а за тщеславіе и наслажденіе—злое.

43. Обижаемый людьми, избѣгаетъ грѣха, и получаетъ равное скорби заступленіе.

44. Кто вѣритъ Христу относительно воздаянія, тотъ, по мѣрѣ вѣры, усердно переносить всякую обиду.

45. Кто молится о людяхъ обижающихъ его, тотъ низлагаетъ демоновъ, а сопротивляющійся первымъ, уязвляется послѣдними.

46. Лучше человѣческое прегрѣшеніе, нежели демонское; благоугождающій же Господу, побѣждаетъ тѣхъ и другихъ.

47. Всякое благо приходитъ отъ Господа промыслительно; отходитъ же тайно отъ неблагодарныхъ, неразумныхъ и праздныхъ.

48. Всякій порокъ оканчивается непозволеннымъ наслажденіемъ, и всякая добродѣтель — духовнымъ утѣшеніемъ. И какъ первый, овладѣвъ нами, влечетъ къ своему, такъ и второе ведетъ къ сродному себѣ.

49. Поношеніе человѣческое причиняетъ сердцу скорбь, но для терпящаго оное бываетъ причиною чистоты.

50. Невѣдѣніе заставляетъ говорить вопреки полезному, и сдѣлавшись дерзновеннымъ, умножаетъ пороки.

51. Не имѣя ни въ чемъ недостатка, принимай (посылаемая) скорби, и какъ долженствующій дать отчетъ, отвергай излишество.

52. Согрѣшивъ тайно, не покушайся утаить сего; ибо *вся нага и объявлена предъ очима Господа, къ Нему же намъ слово* (Евр. 4, 13).

53. Мысленно открывай себя Владыкѣ ¹⁾: *человѣкъ бо на лице зритъ, Богъ же на сердце* (1 Цар. 16. 7).

54. Ничего не помышляй и ничего не дѣлай безъ

1) Въ Галланд. изд.: открывай Владыкѣ свои мысли и намѣренія.

намѣренія по Богу; ибо безразсудно путешествующій напрасно будетъ трудиться.

55. Согреѣшающему не по нуждѣ трудно бываетъ раскаяваться; ибо невозможно укрыться отъ правды Божіей.

56. Прискорбный случай разумному напоминаетъ о Богѣ, и равномѣрно огорчаетъ забывающаго о Богѣ.

57. Пусть всякая невольная скорбь научаетъ тебя помнить о Богѣ, и ты не будешь имѣть недостатка въ побужденіи къ покаянію.

58. Забвеніе само по себѣ не имѣетъ никакой силы, но укрѣпляется по мѣрѣ нашего нерадѣнія.

59. Не говори, что мнѣ дѣлать? я и не хочу, а оно (забвеніе) приходитъ: это за то, что ты, помня, пренебрегъ должное.

60. Какое помнишь добро—дѣлай; (тогда) и то, котораго не помнишь, откроется тебѣ, и не предавай мысль безразсудному забвенію.

61. Писаніе говоритъ: *адъ и пагуба явна предъ Господомъ* (Прит. 15. 11). Сіе говоритъ оно о сердечномъ невѣдѣніи и забвеніи.

62. Адъ есть невѣдѣніе: ибо то и другое неявно. Пагуба же есть забвеніе: ибо они изъ среды существующихъ погибли.

63. Старайся дознать свои худыя дѣла, а не ближняго, и хранилище ума твоего не будетъ ограждено.

64. Нерадѣніе о всѣхъ посильныхъ добродѣтеляхъ неудобопростительно, милостыня же и молитва возставляетъ нерадѣвшихъ.

65. Всякая скорбь по Богу есть существенное дѣло благочестія; ибо истинная любовь искушается противными.

66. Не полагай приобрѣсти добродѣтель безъ скорби, ибо находящійся въ покоѣ неопытенъ.

67. Разсуждай о концѣ всякой невольной скорби, и найдешь въ немъ истребленіе грѣха.

68. Многіе совѣты ближняго служатъ въ пользу; но для каждаго нѣтъ ничего приличнѣе своего совѣта ¹⁾.

69. Ища врачеванія, заботься о совѣсти, и что она тебѣ говоритъ, дѣлай и получишь пользу.

70. Тайны каждаго знаетъ Богъ и совѣсть; съ этого самаго всякій и долженъ начинать свое исправленіе.

71. Человѣкъ, сколько можетъ, старается (дѣлать добро) по своей волѣ; Богъ же устрояетъ исполненіе сего сообразно съ Своею правдою.

72. Если хочешь неосужденно принимать похвалу отъ людей, сперва возлюби обличеніе о грѣхахъ своихъ.

73. Если кто потерпитъ какое либо посрамленіе за истину Христову; то онъ во сто кратъ прославится отъ многихъ. Впрочемъ, лучше всякое добро дѣлать ради будущихъ (воздаяній).

74. Когда человѣкъ человѣку принесетъ пользу словами или дѣлами, да признаютъ оба они въ этомъ благодать Божию. Не разумѣющій же сего будетъ обладаемъ разумѣющимъ.

75. Кто хвалитъ ближняго по какому-нибудь лице-

¹⁾ *Примѣчаніе.* Это относится не ко всѣмъ, а только къ тѣмъ, которые уже очистили сердце свое отъ страстей; къ немощнымъ же и страстнымъ Преподобный Маркъ говоритъ ниже сего такимъ образомъ: „прежде нежели истребишь изъ себя зло, не повинуйся своему сердцу. Ибо каково вложенное въ него, таковыя оно и приложеній требуетъ“ (Смотр. ниже глав. 177). „Находящійся подъ грѣхомъ самъ собою не можетъ преодолѣть плотскаго влеченія: ибо имѣетъ непрестанное и содержащееся въ членахъ разженіе“.

„Страстнымъ надлежитъ пребывать въ молитвѣ и повиновеніи; ибо и съ помощію (наставника) едва можно вести брань съ прежними грѣховными вавыками“ (Смот. Слово 2 гл. 159 и 160).

мѣрю, тотъ при случаѣ уничтожитъ его, и самъ посрамится.

76. Не знающій засады враговъ, легко подвергается смерти; а не знающій причины страстей, удобно падаетъ.

77. Отъ сластолюбія рождается нерадѣніе, а отъ нерадѣнія забвеніе. Ибо Богъ даровалъ всѣмъ познаніе полезнаго.

78. Человѣкъ совѣтуетъ ближнему, какъ знаетъ Богъ же дѣйствуетъ въ слышащемъ по мѣрѣ его вѣры (къ совѣтующему).

79. Видѣлъ я людей простыхъ, смиренномудрыхъ на самомъ дѣлѣ, и они были премудрѣе мудрецовъ.

80. Другой изъ простыхъ, услышавъ, что тѣхъ хвалятъ, не подражаетъ ихъ смиренномудрію; но тщеславясь простотою, дѣлается еще гордымъ.

81. Кто презираетъ знаніе и хвалится невѣжествомъ; тотъ невѣжда не только словомъ, но и разумомъ.

82. Ибо какъ иное есть премудрость въ словахъ, и иное благоразуміе ¹⁾; такъ иное есть невѣжество въ словѣ, а иное безуміе.

83. Неискусство въ рѣчи нимало не повредитъ благочестиваго; равно какъ и премудрость въ словѣ—смиренномудраго.

84. Не говори: я не знаю должнаго, и потому не виновать, не дѣлая онаго. Ибо ежели бы ты дѣлалъ добро, какое знаешь; то и прочее открылось бы тебѣ по порядку. будучи постигаемо одно посредствомъ другого. Неполезно тебѣ прежде исполненія перваго узнать послѣдующее. Ибо *разумъ кичитъ*, по причинѣ бездѣйствія, а *любовь созидаетъ* (1 Кор. 8, 1), поелику *вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7).

85. Слова Божественнаго Писанія читай дѣлами, а

¹⁾ Въ Слав. пер.: мудрость.

не многословъ, тщеславясь однимъ простымъ пониманіемъ.

86. Оставившій дѣятельность, и утверждающійся на простомъ вѣдѣніи, вмѣсто обоюдоостраго меча, держитъ трость, которая во время брани, по Писанію (Ис. 36, 6), пронзитъ руку его и, взойдя въ нее, еще прежде враговъ,—вольетъ ядъ надменія.

87. Всякая мысль имѣетъ предъ Богомъ мѣру и вѣсъ. Ибо объ одномъ и томъ-же можно мыслить или пристрастно, или просто.

88. Исполнившій заповѣдь, долженъ ожидать за нее искушенія. Ибо любовь ко Христу искушается противными.

89. Не подумай когда-нибудь нерадѣть о помыслахъ. Ибо никакая мысль не можетъ утаиться отъ Бога.

90. Когда увидишь, что помысль общаетъ тебѣ человѣческую славу, то знай вѣрно, что онъ готовитъ тебѣ стыдъ.

91. Врагъ знаетъ правду духовнаго закона, и ищетъ только согласія ума. Ибо такъ онъ подвергаетъ подвластнаго себѣ или трудамъ покаянія, или, если онъ не кается, то удручаетъ его невольными скорбями; а иногда и побуждаетъ возставать противъ сихъ скорбей, дабы такимъ образомъ и здѣсь умножить болѣзни, и при смерти, по причинѣ нетерпѣнія, показать человека невѣрнымъ.

92. Невольнымъ злоключеніямъ многіе противопоставляли многое; но безъ молитвы и покаянія никто не избѣжалъ скорбей.

93. Зло одно отъ другого получаетъ силу: подобнымъ образомъ и добро возрастаетъ одно отъ другого, и того, въ комъ оно есть, побуждаетъ къ большему.

94. Діаволъ уменьшаетъ (въ нашихъ глазахъ) ма-

ल्या согрѣшенія: ибо иначе онъ не можетъ привести насъ къ большому злу.

95. Корень постыдной похоти—человѣческая похвала; такъ какъ и цѣломудрія—обличеніе нашихъ пороковъ, не тогда, когда только слышимъ оное, но когда и принимаемъ его.

96. Никакой не получаетъ пользы отрeksiйся отъ имѣнія и живущій въ сладострастіи. Ибо что онъ дѣлалъ, пользуясь имѣніемъ,—то же дѣлаетъ и ничего не имѣя.

97. Также воздержникъ, если пріобрѣтаетъ деньги, есть братъ первому помышленіемъ, отъ одной съ нимъ матери по мысленному услажденію, а отъ другого отца, по причинѣ перемѣны страсти.

98. Иной отсѣкаетъ страсть для большаго сладострастія, и отъ незнающихъ его намѣренія получаетъ славу. А можетъ быть, онъ и самъ себя не знаетъ, трудясь бесполезно.

99. Причина всякаго порока есть тщеславіе и сласть. Не возненавидѣвшій ихъ не истребляетъ страсти.

100. *Корень всѣмъ злымъ*, какъ сказано, *сребролюбіе* (1 Тим. 6, 10), но очевидно, что оно изъ нихъ составляется.

101. Умъ ослѣпляется сими тремя страстями, то есть: сребролюбіемъ, тщеславіемъ и сластолюбіемъ.

102. Это *три дщери павицы*, по Писанію, матерію—безуміемъ *возлюбленныя* (Притч. 30, 15).

103. Разумъ и вѣра—совоспитанники естества нашего притупились не отъ чего иного, какъ только отъ нихъ.

104. Раздражительность, гнѣвъ, брани, убійства и вся прочая постепенность золъ, отъ нихъ весьма усилились между людьми.

105. Должно возненавидѣть сребролюбіе, тщеславіе

и сласть, какъ матерей пороковъ и мачихъ добродѣтелей.

106. Ради ихъ не велѣно намъ *любить міръ, и яже въ міръ*. Не для того, чтобы мы безразсудно возненавидѣли созданія Божія, но чтобы отсѣкли причины сихъ трехъ страстей.

107. *Никтоже*, говоритъ Писаніе, *воинъ бывая обязуется куплями житейскими* (2 Тим. 2, 4). Ибо кто, обязавшись ими, хочетъ побѣдить страсти, тотъ подобенъ человѣку, который тушитъ пожаръ соломой.

108. Кто гнѣвается на ближняго за имѣніе или за славу, или за сласть, тотъ еще не позналъ, что Богъ праведно управляетъ Своими тварями.

109. Когда услышишь сказанное отъ Господа: *аще кто не отречется всего имѣнія своего, несть Мене достоинъ* (Лук. 14, 33. Мат. 10, 38), то разумѣй сказанное не только объ имѣніи, но и о всѣхъ дѣйствіяхъ зла.

110. Незнающій истины, не можетъ и вѣровать истинно. Ибо вѣдѣніе по естеству предваряетъ вѣру.

111. Какъ каждой видимой вещи Богъ опредѣлилъ сродное ей свойство, такъ и человѣческимъ помысламъ, хотимъ ли мы того, или не хотимъ.

112. Если кто, явно согрѣшая и не каяся, нимало не страдалъ до самой смерти своей, считай, что его постигнетъ немилостивый судъ.

113. Молящійся разумно, переноситъ находящія на него (скорби), а злопамятный еще не молился чисто.

114. Бывъ кѣмъ-либо обиженъ, поруганъ, или изгнанъ, не о настоящемъ думай, но ожидай будущаго; и найдешь, что онъ былъ тебѣ виновникомъ многихъ благъ, не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ вѣкѣ.

115. Какъ тѣмъ, у кого испорчено пищевареніе, полезна горькая полынь, такъ людямъ злонравнымъ по-

лезно терпѣть злключенія. Ибо однимъ къ здоровію, а другимъ къ покаянію служатъ сіи врачевства.

116. Если не хочешь терпѣть зла, то не желай и дѣлать зла. Ибо за симъ оное послѣдуетъ неизбѣжно. *Еже бо аще съетъ человекъ, тожде и пожнетъ* (Гал. 6, 7).

117. Произвольно сѣя злое, и поневолѣ пожиная оное, мы должны дивиться правдѣ Божіей.

118. Поелику между сѣяніемъ и жатвою опредѣлено нѣкоторое время, то мы и не вѣримъ воздаянію ¹⁾.

119. Согреѣшивши, обвиняй не дѣйствіе, а мысль. Ибо еслибы умъ не предшествовалъ, то и тѣло не послѣдовало бы.

120. Тайный дѣлатель зла хуже обижающихъ явно; потому онъ и наказывается строже.

121. Строющій ковы, и скрытно дѣлающій зло, есть, по Писанію, *змій, спящій на пути, и угрызающій пята конску* (Быт. 49, 17).

122. Кто въ одно и то же время въ чемъ-либо похваляетъ, и въ чемъ-нибудь порицаетъ ближняго, тотъ одержимъ тщеславіемъ и завистію: похвалами старается скрыть зависть, а порицаніемъ поставляетъ себя лучшимъ его.

123. Какъ нельзя пасти овецъ вмѣстѣ съ волками, такъ невозможно получить милости тому, кто дѣлаетъ зло ближнему.

124. Кто тайно примѣшиваетъ къ заповѣдямъ свою волю, тотъ *прелюбодѣй*, какъ сказано въ Премудрости, *и за скудость ума болѣзни и безчестіе понесетъ* (Притч. 6, 32, 33).

125. Какъ вода и огонь противятся другъ другу при совокупленіи; такъ слово-оправданіе и смиреніе со-противляются одно другому.

¹⁾ Въ Галл. изд.: посему мы не должны не вѣрить воздаянію.

126. Ищущій прощенія грѣховъ, любитъ ¹⁾ смиреннoмудріе. Осуждающій же другого, налагаетъ печать на свои злыя дѣла.

127. Не оставляй неизглаженнымъ грѣха даже и самаго малаго, чтобы впослѣдствіи онъ не повлекъ тебя къ большому злу.

128. Если хочешь спастись, возлюби истинное слово, и никогда безразсудно не отвращайся обличеній.

129. Слово истины перемѣнило порожденія эхиднины, и указало имъ бѣжать будущаго гнѣва.

130. Пріемлющій слово истины, пріемлетъ Бога-Слова: ибо Христосъ говоритъ: *иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ*. (Матѳ. 10, 40).

131. Разслабленный, свѣщенный сквозь кровлю, есть грѣшникъ, отъ вѣрныхъ по Богу обличаемый, и ради вѣры ихъ получающій прощеніе грѣховъ (Лук. 5, 19).

132. Лучше съ благоговѣніемъ молиться о ближнемъ, нежели обличать его во всякомъ согрѣшеніи.

133. Истинно кающійся подвергается осмѣянію безумныхъ. И это есть для него знакъ угожденія Богу.

134. *Подвизайся отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25), и не перестаетъ дѣлать сего, доколѣ Господь не истребитъ сѣмени Вавилонскаго.

135. Представь, что есть двѣнадцать безчестныхъ страстей. Если ты одну изъ нихъ произвольно возлюбишь, то она одна займетъ мѣсто одиннадцати.

136. Грѣхъ есть горящій огонь. По мѣрѣ уменьшенія вещества, онъ угасаетъ, и по мѣрѣ прибавленія разгарается.

137. Превознесшись похвалами, ожидай безчестія. Ибо сказано: *возносяйся смирится* (Матѳ. 23, 12).

1) Въ Галланд. изд.: да возлюбить.

138. Когда всякій произвольный порокъ отвергнемъ отъ мысли, тогда опять вступимъ въ брань съ давно укоренившимися въ насъ страстями.

139. Преднапечатлѣніе есть невольное воспомина- ніе прежнихъ золъ, которому подвижникъ не даетъ дойти до страсти, а побѣдитель низлагаетъ даже и самое прираженіе онаго.

140. Прираженіе есть безвидное движеніе сердца, которымъ искусные овладѣваютъ предварительно на подобіе замка.

141. Гдѣ образы помысла, тамъ уже было согла- сіе; ибо невинное прираженіе есть безвидное движеніе сердца. Иной отъ нихъ исторгается, какъ головня отъ огня; а иной не отвращается, пока не возжеть пламени.

142. Не говори: я не хочу, а приходитъ (на умъ). Конечно, если не сіе самое, то причины онаго ты любишь.

143. Кто ищетъ похвалы, тѣмъ обладаетъ страсть; а кто плачетъ о томъ, что его постигла скорбь, тотъ любить наслажденіе.

144. Какъ на вѣсахъ, колеблется помыслъ предаю- щагося сластолюбію: иногда плачетъ и рыдаетъ о грѣ- хахъ своихъ, иногда же вооружается на ближняго, и спорить съ нимъ, оправдывая свое сластолюбіе ¹⁾).

145. Все испытывающій и добраго держащійся, по- степенно удалится отъ всякаго зла.

146. Мужъ долготерпѣливый изобилуетъ разумомъ, равно какъ и преклоняющій слухъ свой къ словамъ премудрости.

147. Безъ памятованія о Богѣ, не можетъ быть истиннаго вѣдѣнія. Ибо безъ перваго второе ложно.

148. Для жестокосердаго полезно слово тончайшаго вѣдѣнія; ибо (такой человѣкъ) безъ страха не при- нимаетъ на себя трудовъ покаянія.

1) Въ Слав. перевод.: отгоняя сласти.

149. Для кроткаго челоѣка прилично вѣрное слово, ибо онъ не искушаетъ долготерпѣнія Божія, и не побѣждается частымъ нарушеніемъ (заповѣдей Божіихъ).

150. Мужа сильнаго не обличай въ тщеславіи, но укажи ему на безчестіе, которому за тщеславіе подвергаются. Ибо такимъ образомъ удобно бываетъ обличаемъ разумный.

151. Ненавидящій обличенія погрязаетъ въ страстяхъ умышленно. А кто любитъ оное, тотъ очевидно увлекается (силою) прежнихъ грѣховныхъ привычекъ.

152. Не желай слышать о чужихъ злыхъ дѣлахъ: ибо при таковомъ желаніи изображаются и въ насъ черты сихъ дѣлъ.

153. Наслушавшись худыхъ рѣчей, досадуй на себя, а не на того, кто говорилъ ихъ. Ибо худому слышанію (былъ) худой собесѣдникъ.

154. Если кто будетъ бесѣдовать съ пустословами, тотъ долженъ почитать себя виновнымъ въ таковыхъ рѣчахъ ихъ, если не по настоящему случаю, то по прежнему долгу.

155. Если увидишь, что кто-либо лицемѣрно тебя хвалитъ, то ожидай отъ него въ свое время порицанія.

156. Настоящія скорби сравнивай съ будущими благами; и нерадѣніе никогда не разслабитъ твоего подвига.

157. Если за тѣлесное подаяніе похвалишь челоѣка какъ добраго, забывая о Богѣ, то впослѣдствіи тотъ же челоѣкъ покажется тебѣ злымъ.

158. Всякое благо приходитъ отъ Господа, по Его смотрѣнію. И приносящіе намъ оное, суть служители благъ.

159. Сплетенія добраго и злаго принимай равнымъ помысломъ; и такъ Богъ отвратитъ неравенство между сими вещами.

160. Неравенство помысловъ производитъ въ насъ особенныя перемѣны. Поелику Богъ невольное съ произвольнымъ раздѣлилъ въ соразмѣрности.

161. Внѣшнія дѣла суть порожденія дѣлъ духовныхъ и воздають должное по опредѣленію Божію.

162. Когда сердце предается сладострастію, то рождаются въ немъ пагубныя помыслы и слова: и отъ дыма мы узнаемъ лежащее внутри вещество.

163. Будь постояненъ въ мысли ¹⁾, и не изнеможешь въ искушеніяхъ; а уклонившись отъ сего, терпи находящія (скорби).

164. Молись, чтобы не постигло тебя искушеніе. Пришедшее же прими какъ твое, а не чужое.

165. Устрани мысль отъ всякаго любостыжанія; и тогда можешь увидѣть козни діавольскія.

166. Кто говоритъ о себѣ, что онъ видитъ всѣ діавольскія козни, тотъ, не зная себя самого, представляетъ себя совершеннымъ.

167. Когда умъ освободится отъ тѣлесныхъ попеченій, тогда соразмѣрно съ симъ онъ видитъ ухищренія враговъ.

168. Увлекаемый помыслами, ослѣпляется ими, и дѣйствія грѣха видитъ, причины же сихъ дѣйствій видѣть не можетъ.

169. Иной, исполняя повидимому заповѣдь, рабствуетъ страсти, и злыми помыслами истребляетъ доброе дѣло.

170. Допустивъ въ себѣ начало порока, не говори: онъ не побѣдитъ меня. Ибо насколько ты предался ему, настолько уже побѣжденъ имъ.

¹⁾ Въ слав. перев.: пребывай въ разумѣ.

171. Все бывающее начинается отъ малаго, и, будучи мало-по-малу питаемо, возрастаетъ.

172. Ухищреніе лукаваго есть многосложная сѣть; и кто, запутавшись въ ней, отчасти вознерадитъ (о семъ), тотъ весь опутывается ею.

173. Не желай слышать о несчастіи враждебныхъ тебѣ людей. Ибо слушающіе таковыя рѣчи собираютъ плоды своего произволенія.

174. Не думай, что всякая скорбь находитъ на людей за грѣхи. Ибо нѣкоторые благоугождающіе (Богу) бываютъ искушаемы. Ибо писано: *нечестивіи и беззаконницы изженутся* (Псал. 36, 28). Подобнымъ образомъ, и *хотящіи благочестно жити о Христѣ, гоними будутъ* (2 Тим. 3, 12).

175. Во время скорби обращай вниманіе на приращеніе сласти: ибо оно, поелику утѣшаетъ скорбь, бываетъ намъ пріятно.

176. Нѣкоторые называютъ мудрыми тѣхъ, которые умѣютъ разсуждать о чувственныхъ вещахъ; мудры же тѣ, кои обладаютъ своими пожеланіями.

177. Прежде нежели истребишь изъ себя зло, не повинуйся своему сердцу. Ибо каково вложенное въ него, таковыхъ оно и приложеній требуетъ.

178. Какъ змѣи, однѣ встрѣчаются въ пещерахъ, а другіе гнѣздятся въ домахъ: такъ и страсти, однѣ образуются въ умѣ, а другія совершаются на самомъ дѣлѣ; хотя онѣ и преобразуются изъ одного вида въ другой.

179. Когда видишь, что лежащее внутри тебя пришло въ сильное движеніе, и влечетъ безмолвствующій умъ къ страсти, то знай, что нѣкогда умъ предупредилъ сіе: онъ привелъ это въ дѣйствіе, и вложилъ въ сердце.

180. Не образуется облако безъ движенія вѣтра: и страсть не рождается безъ мысли.

181. Ежели мы болѣе уже не творимъ похотей плоти, по словамъ Писанія; то легко, при помощи Господа, перестанетъ (безпокоить насъ) внутри лежащее.

182. Опреѣленный образъ, получившія представленія ума, хуже и сильнѣе чисто мысленныхъ; но послѣднія бывають виною первыхъ, и предваряють ихъ.

183. Есть порокъ, который обдержитъ сердце, по причинѣ долговременнаго укоренія; и есть порокъ, который мысленно ратуетъ противъ насъ по причинѣ ежедневныхъ случаевъ.

184. Богъ вмѣняетъ намъ дѣла и намѣренія ¹⁾. Ибо сказано: *дастъ ти Господь по сердцу твоему* (Псал. 19, 5).

185. Кто не пребываетъ въ разсматриваніи своей совѣсти, тотъ не приметъ на себя и тѣлесныхъ трудовъ ради благочестія.

186. Совѣсть есть естественная книга. Дѣятельно читающій оную, на опытѣ познаетъ Божественное заступленіе.

187. Кто добровольно не подѣмлетъ и произвольныхъ трудовъ за истину, тотъ сильнѣе накажется невольными.

188. Познавшій волю Божию, и посильно исполняющій оную, чрезъ малые труды избѣжитъ великихъ.

189. Кто безъ молитвы и терпѣнія хочетъ побѣдить искушенія, тотъ не отразитъ ихъ, а болѣе запутается въ нихъ.

190. Господь сокровенъ въ Своихъ заповѣдяхъ, и обрѣтается ищущими Его по мѣрѣ (исполненія оныхъ).

¹⁾ Въ Филокаліи замѣчено; по друг. чтен. „по намѣреніямъ“.

191. Не говори: я исполнилъ заповѣди, и не обрѣлъ Господа. Вѣдѣніе и правду, по Писанію, ты находилъ многократно; а истинно ищущіе Его, найдутъ миръ.

192. Миръ есть избавленіе отъ страстей, котораго нельзя снискать безъ дѣйствія Святаго Духа.

193. Иное есть исполненіе заповѣди, а иное добродѣтель; хотя одно отъ другого заимствуютъ онѣ побужденіе къ добру.

194. Исполненіемъ заповѣди называется то, когда мы исполнили повелѣнное, а добродѣтелию—то, когда сдѣланное поистинѣ угодно (Богу).

195. Какъ чувственное богатство, хотя одно, но многообразно по образу пріобрѣтенія; такъ и добродѣтель—одна, но имѣетъ многообразныя дѣйствія.

196. Кто, не имѣя дѣлъ, ухищряется, и говоритъ однѣ слова: тотъ богатѣетъ неправедно, и *труды его*, по Писанію, *въ дома чуждые внидутъ* (Прит. 5, 10).

197. *Все покорится злату*, говоритъ Писаніе (Екл. 10, 19). Мысленное же будетъ управлено благодатію Божіею.

198. Добрая совѣсть пріобрѣтается молитвою; а чистая молитва—совѣстію. Ибо одна въ другой по естеству своему имѣетъ нужду.

199. Іаковъ сдѣлалъ Іосифу пеструю одежду. И Господь даруетъ кроткому познаніе истины, какъ написано: *научитъ Господь кроткія путемъ Своимъ* (Псал. 24, 9).

200. Всегда дѣлай благое по силѣ своей. И когда предстоитъ случай сдѣлать большее, не обращай къ меньшему; ибо *обратившійся вспять*, сказано, *нѣтъ управленъ въ царствѣи Божіи* (Лук. 9, 62).

СЛОВО ВТОРОЕ.

О ТѢХЪ, КОТОРЫЕ ДУМАЮТЪ ОПРАВДАТЬСЯ ДѢЛАМИ,
226 ГЛАВЪ.

1. Въ слѣдующемъ писаніи твердо вѣрующими и познавшими истину, обличается зловѣріе внѣшнихъ (неправовѣрующихъ).

2. Господь, желая показать, что исполненіе всякой заповѣди есть нашъ долгъ, и что усыновленіе Онъ даровалъ людямъ Своею кровію, говоритъ: *Егда со-творите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Посему царство небесное не есть возмездіе за дѣла, но благодать Владыки, уготованная вѣрнымъ рабамъ.

3. Рабъ не требуетъ свободы, какъ возмездія, но благоугождаетъ, какъ должникъ, и ожидаетъ оной по благодати.

4. *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3). И тѣмъ, которые вѣрно Ему служатъ, даруетъ свободу. Ибо говоритъ: *добрый, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Мат. 25, 23).

5. Тотъ еще не есть вѣрный рабъ, кто утверждаетъ на одномъ простомъ вѣдѣніи; но кто изъявляетъ свою вѣру послушаніемъ Христу, давшему заповѣди.

6. Почитающій Владыку своего, исполняетъ повелѣнное Имъ. Согреѣшившій же, или преслушавшій Его, претерпѣваетъ находящее, какъ имъ заслуженное.

7. Будучи любознательнѣ, будь и трудолюбивѣ. Ибо одно простое вѣдѣніе надмѣваетъ чловѣка.

8. Искушенія, неожиданно съ вами случающіяся, по смотрѣнію Божию, научаютъ насъ быть трудолюбивыми, и невольно влекутъ къ покаянію.

9. Скорби, постигающія людей, суть порожденія ихъ собственныхъ худыхъ дѣлъ. Если же мы перенесемъ ихъ въ молитвѣ, то опять обрѣтемъ приращеніе въ добрыхъ дѣлахъ нашихъ ¹⁾.

10. Нѣкоторые, будучи похвалены за добродѣтель, усладились симъ, и сласть тщеславія своего приняли за утѣшеніе. А другіе, будучи обличены во грѣхѣ, опечалились, и сію полезную печаль сочли дѣйстви-емъ злобы.

11. Тѣ, которые подъ предлогомъ подвиговъ возносятся предъ нерадивыми, думаютъ оправдаться дѣлами тѣлесными; мы же, которые, утверждаясь на одномъ вѣдѣніи, уничижаемъ незнающихъ, бываемъ гораздо безумнѣе оныхъ.

12. Вѣдѣніе безъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ ему, еще не твердо, хотя бы и истинно: ибо всякую вещь подтверждаетъ дѣло.

13. Часто отъ нерадѣнія о дѣланіи помрачается и разумъ. Ибо что совершенно перестаютъ дѣлать, то мало-по-малу и изъ памяти истребляется.

14. Писаніе совѣтуетъ намъ (разумно) познавать Бога для того, чтобы мы вѣрно служили Ему дѣлами.

15. Когда явно исполняемъ заповѣди, то сообразно съ симъ получаемъ свойственное отъ Господа; пользу же отъ сего приобрѣтаемъ, смотря по цѣли нашего намѣренія ²⁾.

1) Въ Слав.: благихъ вещей наведеніе.

2) Въ Славян. изд.: по намѣренію произволенія.

16. Кто хочет что нибудь сдѣлать, но не можетъ, тотъ (вмѣняется) какъ бы сдѣлавшій сіе предъ Сердцевѣдцемъ Богомъ. Это должно разумѣть какъ о добрыхъ, такъ и о злыхъ дѣлахъ.

17. Умъ и безъ тѣла много дѣлаетъ добраго и худого; тѣло же безъ ума не можетъ сдѣлать ничего такого: ибо законъ свободы познается прежде дѣйствія.

18. Нѣкоторые, не исполняя заповѣдей, считаютъ себя правовѣрующими; а нѣкоторые, исполняя оныя, ожидаютъ царствія, какъ должнаго возмездія: но и тѣ и другіе погрѣшаютъ противъ истины.

19. Награда дается рабамъ отъ Владыки не по долгу; но и не служащіе Ему вѣрно, не получаютъ свободы.

20. Ежели Христосъ за насъ умеръ, по Писанію, и мы живемъ не для себя, но для умершаго за насъ и воскресшаго: то явно, что мы должны служить Ему до смерти. Какъ же можемъ считать усыновленіе за должное?

21. Христосъ есть Владыка по существу, и Владыка по усмотрѣнію; поелику и не существовавшихъ Онъ сотворилъ, и умершихъ грѣхомъ искупилъ Своею кровію, и такимъ образомъ вѣрующимъ даровалъ благодать.

22. Когда услышишь слова Писанія: *воздастъ комуждо по дѣломъ его*, то оно не разумѣетъ дѣла, которыя сами по себѣ достойны геенны, или царствія; но дѣла собственнаго невѣрія или вѣры, за которыя Христосъ воздастъ каждому, не какъ соразмѣряющій вещи, но какъ Богъ Создатель и Искупитель нашъ.

23. Мы, которые удостоились *бани пакибытія*, совершаемъ добрыя дѣла не ради воздаянія, но для сохраненія данной намъ чистоты.

24. Всякое доброе дѣло, которое дѣлаемъ естественными нашими силами, удаляетъ насъ отъ противнаго ему порока, но безъ благодати не можетъ оно приложить намъ освященія.

25. Воздержный удаляется чревообъяденія, нестяжательный—корыстолюбія, безмолвный—многословія, чистый—сладострастія, цѣломудренный—блуда, умѣренный—сребролюбія, кроткій—смущенія, смиренномудрый—тщеславія, послушный—спорливости, обличительный—лицемѣрія; подобнымъ образомъ и молящійся удаляется безнадеждія, (произвольно) нищій—многостяжанія, исповѣдникъ—отреченія, мученикъ—идолослуженія. Видишь ли, какъ всякая добродѣтель, совершаемая до смерти, есть ничто иное, какъ удаленіе отъ грѣха удаленіе же отъ грѣха есть дѣло естества, а не цѣна царствія ¹⁾).

26. Человѣкъ едва сохраняетъ и то, что ему естественно; Христосъ же крестомъ даруетъ усыновленіе.

27. Одна заповѣдь частная, а другая общая: ибо въ одномъ мѣстѣ частно повелѣвается подавать неимущему; а въ другомъ дается заповѣдь отречься всего имѣнія.

28. Иное есть дѣйствіе благодати, непонятное для младенца (по духовному возрасту) а иное дѣйствіе злобы (врага) похожее на истину. Но хорошо не обращать вниманія на таковыя дѣйствія, чтобы не впасть въ обольщеніе,—и не проклинать ихъ, дабы не проклясть истину; но (лучше) съ надеждою все предавать Богу: ибо онъ знаетъ пользу того и другого.

29. Кто хочетъ переплыть мысленное море, тотъ долготерпитъ, смиренномудрствуетъ, бодрствуетъ, воз-

¹⁾ т. е. не заслуга, которою мы приобретаемъ царствіе.

держивается. Безъ сихъ же четырехъ, если понудить себя войти въ него, то возмутитъ только сердце, а переплыть не можетъ.

30. Безмолвіе есть отсѣченіе зла. Если же къ молитвѣ присоединить и четыре оныя добродѣтели, то нѣтъ лучшаго пособія къ безстрастію.

31. Невозможно безмолвствовать умомъ безъ тѣла, ни разорить средостѣнія ихъ безъ безмолвія и молитвы.

32. *Плоть похотѣваетъ на духа, и духъ на плоть* (Галат. 5, 17); ходящій же духомъ, похотей плоти не совершаетъ.

33. Молитва несовершенна безъ мысленнаго призванія. Неразсѣяннo вопіющую мысль услышитъ Господь.

34. Неразсѣяннo молящійся умъ утѣсняетъ сердце. *Сердце же сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 17).

35. И молитва называется добродѣтелію, хотя она есть мать добродѣтелей; ибо рождаетъ ихъ отъ соединенія своего со Христомъ.

36. Что сдѣлаемъ безъ молитвы и доброй надежды, то послѣ бываетъ вредно и несовершенно.

37. Когда услышишь, что *будутъ послѣдни первіи, и перві послѣдніи* (Матѣ. 19, 30); то разумѣй сіе объ имѣющихъ добродѣтели и имѣющихъ любовь. Ибо любовь есть послѣдняя изъ добродѣтелей по порядку, но первая изъ всѣхъ по достоинству, и предшествовавшія себѣ дѣлаетъ послѣдними.

38. Если молясь, или будучи многообразно оскорбляемъ злобою (врагомъ), впадеши въ уныніе; то вспомни конецъ жизни и лютыя мученія. Но лучше прилѣпляться къ Богу молитвою и надеждою, нежели вспоминать о внѣшнемъ, хотя бы оно было и полезное.

39. Никакая добродѣтель одна сама по себѣ не отверзаетъ естественную нашу дверь, если всѣ онѣ не будутъ послѣдовательно зависѣть одна отъ другой.

40. Тотъ невоздержникъ, кто питается помыслами, хотя бы они были и полезны: ибо они не могутъ быть полезнѣе надежды.

41. Всякій грѣхъ, оставленный безъ покаянія, есть грѣхъ къ смерти, о которомъ если и святой помолится за другого, не будетъ услышанъ.

42. Истинно кающійся не полагаетъ, что трудъ его служить замѣною прежнихъ грѣховъ, но имъ умиловливаетъ Бога.

43. Все, что естество наше имѣетъ въ себѣ добраго, то мы должны исполнять ежедневно. Что же воздадимъ Богу за прежде сдѣланное зло?

44. Сколько бы мы ни приумножили добродѣтель сего дня, сіе служить лишь обличеніемъ нашего прежняго нерадѣнія, а не вина къ полученію воздаянія.

45. Кто утѣсняется мыслію, а упокоевается тѣломъ, тотъ подобенъ страждущему тѣлесно и веселящемуся мысленно.

46. Добровольная скорбь обоихъ содѣйствуетъ взаимно одна другой: мысленная тѣлесной, а тѣлесная мысленной. Соединеніе же ихъ бываетъ болѣе прискорбно.

47. Великая добродѣтель — терпѣть постигающее насъ, и, по слову Господню, любить ближняго, который насъ ненавидитъ.

48. Знакъ нелицемѣрной любви есть прощеніе обидъ. Ибо такъ и Господь возлюбилъ сей міръ.

49. Невозможно отъ сердца простить чьи-либо проступки безъ истиннаго вѣдѣнія; ибо оно показываетъ каждому, что постигающее (его) есть его собственное.

50. Ты ничего не потеряешь изъ того, что оставилъ

ради Господа; ибо въ свое время оно возвратится съ избыткомъ.

51. Когда умъ забудеть цѣль благочестія, тогда и явное исполненіе добродѣтели становится бесполезнымъ.

52. Если всякому человѣку вреденъ худой совѣтъ; то тѣмъ болѣе избравшимъ строгую жизнь.

53. Дѣломъ любомудрствуй о совѣтѣ человѣческомъ и воздаяніи Божіемъ: ибо слово не мудрѣе и не полезнѣе дѣла.

54. За трудами о благочестіи послѣдуетъ заступленіе (Божіе). Это надлежитъ познавать изъ закона Божія и совѣсти.

55. Одинъ, принявъ какой либо образъ мыслей ¹⁾, усвоилъ его себѣ безъ разсмотрѣнія, а другой принялъ, и сличилъ его съ истиною: надлежитъ разсмотрѣть, кто изъ нихъ поступилъ благочестивѣе?

56. Истинное вѣдѣніе состоитъ въ терпѣніи скорбей, и въ томъ, чтобы не обвинять людей въ своихъ бѣдствіяхъ.

57. Кто дѣлаетъ благое, и ищетъ воздаянія, тотъ служить не Богу, а своей волѣ.

58. Согрѣшившему нельзя избѣгнуть воздаянія иначе, какъ покаяніемъ, соотвѣтствующимъ согрѣшенію.

59. Нѣкоторые говорятъ: не можемъ дѣлать добра, если ощутительно ²⁾ не получимъ благодати Святаго Духа.

60. Пребывающіе всегда произвольно въ сластяхъ, оставляютъ посильное дѣланіе, какъ бы безпомощное.

61. Крестившимся во Христа таинственно дарована благодать; дѣйствуетъ же она, по мѣрѣ исполненія заповѣдей, и не престаетъ вспомоствовать намъ

¹⁾ *ὑπομνημα*: мудрованіе.

²⁾ *ἐνεργῶς*. По Галланд. изд. *ἐναργῶς*.

тайно. Но въ нашей власти состоитъ дѣлать или не дѣлать доброе по силѣ своей.

62. Во-первыхъ, она (благодать) боголѣпно возбуждаетъ совѣсть: отъ чего и зло дѣлавшіе покаялись и благоугодили Богу.

63. Она также скрывается (иногда) въ ученіи ближняго; иногда же и во время чтенія послѣдуетъ (какой либо) мысли, и естественнымъ порядкомъ научаетъ умъ своей истинѣ. И такъ, если не скроемъ сего таланта (полученнаго) въ частномъ случаѣ, то дѣйствительно внидемъ въ радость Господа.

64. Ищущій дѣйствиі Святаго Духа прежде исполненія заповѣдей, подобенъ купленному за деньги рабу, который въ то самое время, какъ его купили, ищетъ, чтобы вмѣстѣ съ купчею написали и отпускную.

65. Кто уразумѣлъ, что внѣшнія злослукія случаются по правдѣ Божіей, тотъ, ища Господа, нашелъ вѣдѣніе съ правдою.

66. Если будешь разумѣть согласно Писанію, что *по всей земли судьбы Господни*: то всякій случай будетъ для тебя учителемъ Богопознанія.

67. По мысли каждаго встрѣчается должное. Различіе же приличнаго воздаяніа ¹⁾ знаетъ одинъ Богъ.

68. Когда потерпишь какое-либо безчестіе отъ людей, разумѣй, что это послано отъ Бога къ славѣ твоей; и такимъ образомъ въ безчестіи будешь безъ печали и смущенія, и въ славѣ, когда она придетъ, будешь вѣренъ, и избѣжишь осужденія.

69. Будучи, по благоволенію Божію, хвалимъ многими, не примѣшивай ничего самохвальнаго къ промыслу Господню о тебѣ, чтобы опять отъ перемѣны не подпасть противному.

70. Посѣянное не возрастетъ безъ земли и воды, а

1) Въ Слав. пер.: наведенія.

человѣкъ не получить пользы безъ произвольныхъ трудовъ и Божественной помощи.

71. Нельзя безъ облака пролиться дождю: а безъ доброй совѣсти угодить Богу.

72. Не отрекайся научаться, хотя бы ты былъ и весьма мудръ. Ибо промышленіе Божіе полезнѣе нашей мудрости.

73. Когда сердце какою-либо сластію подвигнется съ мѣста трудолюбія; тогда оно, подобно тяжелому камню, катящемуся внизъ, бываетъ неудободержимо.

74. Какъ неопытный теленокъ, спѣша за травой, попадаетъ въ мѣсто, окруженное стремнинами; такъ бываетъ и съ душой, мало по малу прельщаемой помыслами.

75. Когда умъ, укрѣпившись о Господѣ, отвлекаетъ душу отъ долговременнаго худого навыка; тогда сердце бываетъ мучимо, какъ палачами, умомъ и страстями, влекущими его туда и сюда.

76. Какъ плавающіе въ морѣ, въ надеждѣ прибытка, охотно переносятъ солнечный зной; такъ и ненавидящіе зло любятъ обличеніе: ибо тотъ противодействуетъ вѣтрамъ, а сей страстямъ.

77. Какъ *бѣгство въ зимъ или въ субботу* причиняетъ болѣзнь тѣлу и оскверненіе душѣ: такъ и возстаніе страстей въ устарѣвшемъ тѣлѣ и освященной душѣ.

78. Никто столько не благъ и не милосердѣ, какъ Господь; но не кающемуся и Онъ не прощаетъ.

79. Многіе изъ насъ скорбятъ о грѣхахъ, а причины ихъ мы охотно принимаемъ.

80. Кротъ, ползающій подъ землю, будучи слѣпъ, не можетъ видѣть звѣздъ; и невѣрующій (Богу) относительно временнаго, не можетъ вѣровать и въ отношеніи вѣчнаго.

81. Истинное вѣдѣніе даровано отъ Бога людямъ, какъ благодать прежде благодати, и научаетъ имѣющихъ оное прежде всего вѣровать Даровавшему оное.

82. Когда грѣховная душа не принимаетъ постигающихъ ее скорбей; тогда Ангелы говорятъ о ней: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль* (Іерем. 51, 9).

83. Умъ, забывающій истинное вѣдѣніе, борется съ людьми за вредное для него, какъ бы за полезное.

84. Какъ огонь не можетъ долго пребыть въ водѣ; такъ и скверный помыслъ въ Боголюбивомъ сердцѣ. Поелику всякій Боголюбивый бываетъ и трудолюбивъ; произвольный же трудъ по естеству есть врагъ сласти.

85. Страсть, которую произвольно приводили въ дѣйствіе и питали, послѣ того уже и противъ воли обладаемаго ею, крѣпко возстаетъ на него.

86. Мы любимъ причины произвольныхъ помысловъ, отъ того они и приходятъ; произвольныхъ же, очевидно, любимъ и самыя дѣйствія.

87. Самоувереніе и гордость суть причины хулы; сребролюбіе же и тщеславіе — немилосердія и лицемерія.

88. Когда діаволъ увидитъ, что умъ помолился отъ сердца; тогда онъ наноситъ великія и хитросплетенныя искушенія, желая малыя добродѣтели истребить великими нападеніями.

89. Закосненіе помысла обличаетъ пристрастіе челоуѣка; скорое же истребленіе его означаетъ брань и сопротивленіе.

90. Есть три мысленныя состоянія, въ которыя умъ входитъ отъ измѣненія: естественное, сверхъестественное и противуестественное. Когда онъ войдетъ въ естественное состояніе, тогда находитъ себя виновнымъ въ злыхъ помыслахъ, и исповѣдуетъ Богу

грѣхи, познавая причины страстей. Когда же будетъ въ противуестественномъ состояніи; то забываетъ правду Божію, и возстаетъ на людей, какъ на обижающихъ его. Когда же приведенъ будетъ въ сверхъестественное состояніе; тогда ощущаетъ въ себѣ плоды Святаго Духа, которые, по словамъ Апостола, суть: любовь, радость, миръ и проч., и знаетъ, что ежели предпочтетъ тѣлесныя попеченія, то не можетъ пребывать тамъ, и вышедши изъ сего состоянія, впадаетъ въ грѣхъ и въ послѣдующія за нимъ злословія, если и не вскорѣ, то въ свое время, какъ вѣдаетъ правда Божія.

91. Вѣдѣніе каждого бываетъ истинно въ такой мѣрѣ, въ какой его утверждаютъ кротость, смиреніе и любовь.

92. Всякій, православно крестившійся, получилъ таинственно всякую благодать. Удостоверяется же въ семъ, по мѣрѣ исполненія заповѣдей.

93. Заповѣдь Христова, по совѣсти исполняемая, по множеству сердечныхъ болѣзней, подаетъ утѣшеніе; впрочемъ каждое изъ нихъ приходитъ въ свое время.

94. Постоянно молись во всякомъ дѣлѣ, чтобы ничего не дѣлать безъ помощи Божіей.

95. Нѣтъ ничего сильнѣе молитвы по дѣйствию; и нѣтъ ничего полезнѣе ея для благоугожденія Богу.

96. Всякое исполненіе заповѣдей содержится въ ней. Ибо нѣтъ ничего выше любви къ Богу.

97. Неразсѣянная молитва есть знакъ любви къ Богу пребывающаго въ оной; нерадѣніе же о ней и развлеченіе есть знакъ сластолюбія.

98. Кто безкорбно пребываетъ во бдѣніи, долго терпитъ и молится; тотъ очевидно причастникомъ есть Духа Святаго. А кто отягощается симъ, но тер-

питъ это по доброй волѣ, и тотъ скоро получить помощь свыше.

99. Одна заповѣдь бываетъ выше другой; такъ и вѣра бываетъ тверже вѣры.

100. *Есть вѣра отъ слуха* (Римл. 10, 17), по Апостолу, и *есть вѣра уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. 10, 1).

101. Хорошо словами доставлять пользу вопрошающимъ, но лучше содѣйствовать имъ молитвою и добродѣтелию. Ибо сими приносящій себя Богу, помогая себѣ, помогаетъ и ближнему.

102. Если хочешь кроткими словами доставить пользу любознательному, укажи ему: молитву, правую вѣру и терпѣніе находящихся (скорбей). Ибо все прочее доброе сими обрѣтается.

103. Въ чемъ кто возложилъ упованіе на Бога, тотъ уже не ссорится объ этомъ съ ближнимъ.

104. Если все невольное происходитъ отъ произвольнаго, по Писанію, то нѣтъ для человѣка такого врага, какъ онъ самъ себѣ.

105. Всякому злу предшествуетъ невѣдѣніе, второе же по немъ невѣріе.

106. Избѣгай искушенія терпѣніемъ и молитвою. Если же безъ сихъ будешь сопротивляться ему, то оно сильнѣе станетъ нападать.

107. Кроткій по Богу премудрѣе премудрыхъ, и смиренный сердцемъ сильнѣе сильныхъ; ибо они разумно несутъ иго Христова.

108. Что мы безъ молитвы говоримъ или дѣлаемъ, то бываетъ впослѣдствіи или погрѣшительно, или вредно, и обличаетъ насъ чрезъ дѣла невѣдомымъ для насъ образомъ.

109. По дѣламъ, словамъ и мыслямъ праведенъ только Одинъ; а чрезъ вѣру, благодать и покаяніе много праведниковъ.

110. Какъ кающемуся несвойственно высокоумствовать, такъ и произвольно согрѣшающему не возможно смиренномудрствовать.

111. Смиренномудріе есть не осужденіе совѣсти, но признаніе благодати Божіей и Его милосердія.

112. Что чувственный домъ для разлитого повсюду воздуха, то умъ мудрствующій ¹⁾ для Божественной благодати; насколько освободишь его отъ вещества, столько привнидешь благодать; и сколько внесешь въ него вещества, столько удалится.

113. Вещество домашнее—сосуды и снѣди; а вещество ума—тщеславіе и сласть.

114. Пространство сердца есть упованіе на Бога, а тѣснота его—попеченіе о тѣлѣ.

115. Благодать Духа одна и неизмѣнна; но дѣйствуетъ она въ каждомъ особенно, какъ хочетъ.

116. Какъ дождь, излившійся на землю, подаетъ произрастеніямъ свойственное имъ качество: сладкимъ сладость, жесткимъ жесткость; такъ и благодать, входящая въ сердца вѣрныхъ, не измѣняясь, даруетъ соотвѣтственные добродѣтелямъ силы.

117. Алчущему Христа ради она бываетъ пища, жаждающему—сладчайшее питіе, зябнущему одежда, труждающемуся покой, молящемуся удостовѣреніе, а плачущему утѣшеніе.

118. Итакъ, когда услышишь слова Писанія о Святомъ Духѣ, что Онъ нисшелъ на каждого изъ Апостоловъ (Дѣян. 2, 3), или что Онъ восшелъ на Пророка (1 Цар. 10, 10), или что Онъ дѣйствуетъ, бываетъ оскорбляемъ, угашаемъ, раздражаемъ, и также, что одни имѣютъ начатокъ Духа, другіе исполнены Духа Святаго; то не разумѣй въ Духѣ какого-либо

1) По Бозѣ.

раздробленія, или преложенія, или измѣненія; но вѣруй такъ, какъ мы прежде сказали, что Онъ непреложенъ, неизмѣненъ и всесиленъ. Посему Онъ и въ дѣйствіяхъ пребываетъ тѣмъ, чѣмъ Онъ, есть; и каждому богоприлично даруетъ свойственное. Ибо Онъ, подобно солнцу, вполне излился на крестившихся; но каждый изъ насъ просвѣщается по той мѣрѣ, какъ возненавидѣвъ помрачающія страсти, отвергаетъ ихъ; а насколько любя ихъ, помышляетъ о нихъ, настолько же помрачается.

119. Кто ненавидитъ страсти, тотъ отсѣкаетъ и причины ихъ; а кто пребываетъ съ производящими ихъ причинами, тотъ и нехотя бываетъ боримъ отъ страстей.

120. Когда мы подлежимъ дѣйствию злыхъ помысловъ, то должны обвинять самихъ себя, а не прародительскій грѣхъ.

121. Корни помысловъ суть явные пороки, которые мы руками, и ногами и устами защищаемъ всегда.

122. Невозможно, чтобы тотъ преклонялся къ страсти въ мысли, кто не любитъ причинъ ея.

123. Ибо кто, презирая посрамленіе, предается тщеславію? Или кто, любя униженіе, смущается безчестіемъ? Кто же, имѣя сердце сокрушенное и смиренное, приметъ плотскую сласть? Или кто, вѣруя Христу, заботится о временномъ, или ссорится за оное?

124. Кто, будучи презираемъ кѣмъ либо, ни словомъ, ни мыслию не ссорится съ презирающимъ его; тотъ приобрѣлъ истинное вѣдѣніе и являетъ твердую вѣру Владыкъ.

125. *Лживи сынове человечестіи въ мѣрилахъ, еже неправдовати* (Псал. 61. 10); тогда какъ Богъ каждому готовить то, что ему слѣдуетъ по правдѣ.

126. Если ни обижающему нѣтъ приобретенія, ни

обижаемому—лишенія: *образомъ убо ходитъ человекъ, обаче всеу мятется* (Псал. 38. 7).

127. Если увидишь, что кто-либо, находясь въ много-различномъ безчестіи, скорбитъ о семъ; то знай, что онъ, насытившись помыслами тщеславія, съ непріятностію пожинаетъ снопы сердечныхъ сѣмянъ.

128. Насладившійся тѣлесными удовольствіями болѣе надлежащаго, вознаградитъ избытокъ ихъ сторичными скорбями.

129. Начальникъ обязанъ говорить послушнику должное; а когда онъ ослушивается его, то предвозвѣщать ему скорби, которыя за сіе посылаются.

130. Обижаемый кѣмъ-либо, и не взыскивающій съ обижающаго его: этою частію вѣруетъ Христу, и сторично получить за сіе въ семъ вѣкѣ и жизнь вѣчную наслѣдуетъ.

131. Память Божія есть болѣзнованіе сердца о благочестіи; всякій же забывающій Бога бываетъ сластолюбивъ и безчувственъ.

132. Не говори, что безстрастный не можетъ скорбѣть. Ибо ежели не о себѣ, то о ближнемъ онъ долженъ сіе дѣлать.

133. Когда врагъ соберетъ много записей о грѣхахъ, совершенныхъ въ забвеніи; тогда понуждаетъ должника и не въ забвеніи дѣлать ихъ, какъ бы уже по праву ¹⁾, пользуясь закономъ грѣховнымъ.

134. Если хочешь непрестанно памятовать о Богѣ, то не отвергай злосключеній, какъ несправедливо находящихся; но переноси оныя, какъ справедливо (тебя) постигающія. Ибо терпѣніе оныхъ при каждомъ случаѣ пробуждаетъ память, а отверженіе ихъ (злосключеній) ослабляетъ умственное разсужденіе, и чрезъ послабленіе (тѣлу) производитъ забвеніе.

1) Въ Славян. пер.: благословнѣ.

135. Если хочешь, чтобы Господь покрылъ грѣхи твои, то не выказывай людямъ добродѣтель, если какую имѣешь. Ибо какъ мы поступаемъ въ отношеніи нашихъ добродѣтелей, такъ Богъ дѣлаетъ съ нашими грѣхами.

136. Скрывъ добродѣтель, не возносись, какъ бы совершающій правду. Ибо правда не въ томъ только состоитъ, чтобы скрывать добрыя дѣла, но и въ томъ, чтобы не мыслить ни о чемъ запрещенномъ.

137. Не радуйся, когда слѣлаешь кому-либо добро; но когда безъ злопамятства перенесешь послѣдующее за тѣмъ сопротивленіе. Ибо какъ ночи слѣдуютъ за днями, такъ и пороки за добродѣтелями.

138. Тщеславіе, сребролюбіе и сластолюбіе не оставятъ неоскверненнымъ доброе дѣло, если они прежде не будутъ истреблены страхомъ Божиимъ.

139. Въ невольныхъ скорбяхъ сокрыта милость Божія, которая влечетъ переносащаго оныя къ покаянію, и избавляетъ отъ вѣчной муки.

140. Нѣкоторые, исполняя заповѣди, ожидаютъ, что онѣ на вѣсахъ будутъ противопоставлены ихъ грѣхамъ; а другіе умилоствуютъ ими Умершаго за грѣхи. Надобно испытать: кто изъ нихъ имѣетъ справедливый образъ мыслей?

141. Страхъ геенны и любовь царствія подають терпѣніе въ скорбяхъ. И сіе не отъ себя, но отъ Того, Который знаетъ помышленія наши.

142. Вѣрующій будущему удаляется здѣшнихъ наслажденій безъ запрещенія; а невѣрующій предается наслажденіямъ и безчувственъ бываетъ.

143. Не говори, какъ можетъ бѣдный предаваться сладострастію, не имѣя къ тому способовъ; ибо иной можетъ и еще бѣдственнѣе сладостраствовать помыслами.

144. Иное есть вѣдѣніе вещей, а иное вѣдѣніе истины. Сколько различно солнце отъ луны, столько второе полезнѣе перваго.

145. Вѣдѣніе вещей получается, по мѣрѣ исполненія заповѣдей; вѣдѣніе же истины, по мѣрѣ надежды на Христа.

146. Если хочешь спастись и достигнуть вѣдѣнія истины; то старайся всегда возвышаться надъ чувственнымъ, и одною надеждою прилѣпляться къ Богу. Такимъ образомъ съ понужденіемъ уклоняясь (отъ чувственнаго), встрѣтишь начала и власти, ведущія съ тобою брань прираженіями помысловъ; но побѣждая ихъ молитвою, и пребывая благонадежнымъ, будешь имѣть благодать Божию, которая избавитъ тебя отъ будущаго гнѣва.

147. Кто разумѣетъ таинственное изреченіе Св. Павла, что *наша брань къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12), тотъ уразумѣетъ и притчу Господню, въ которой Онъ сказалъ, что должно всегда молиться и не унывать (Лук. 18, 1).

148. Законъ преобразовательно повелѣваетъ шесть дней дѣлать, а въ седьмой праздновать. Поелику дѣло души состоитъ въ благодѣланіи имѣніемъ, то есть дѣлами; упраздненіе же ея и покой въ томъ, чтобы продать все и дать нищимъ, по слову Господню, и чрезъ такую нестяжательность успокоившись, пребывать въ мысленномъ упованіи. Въ сей-то покой и Павелъ поощряетъ насъ войти со тщаніемъ, говоря: *потщимся внити въ оный покой* (Евр. 4. 11).

149. Сказавъ сіе, мы не заключаемъ будущаго и не утверждаемъ, что здѣсь будетъ всеобщее воздаяніе; но что должно прежде имѣть въ сердцѣ дѣйствующую благодать Святаго Духа, и такимъ образомъ по мѣрѣ ея въ насъ дѣйствія войти въ царствіе небес-

ное.—Открывая сіе, Господь сказалъ: *царствіе небесное внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). То же сказалъ и Апостолъ: *вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. 11, 1); и еще: *такъ тецѣте, да постигнете* (1 Кор. 9, 24); и еще: *искушайте себе, аще есте въ вѣрѣ, или не знаете, яко Іисусъ Христосъ живетъ въ васъ, развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5).

150. Познавшій истину не противится скорбнымъ приключеніямъ. Ибо знаетъ, что они приводятъ чело-вѣка къ страху Божію.

151. Прежніе грѣхи, будучи воспоминаемы по виду, вредятъ благонадежнаго. Ибо если они приносятъ съ собою печаль, то удаляютъ отъ надежды, а представившись безъ печали, влагаютъ внутрь прежнюю скверну.

152. Когда умъ, чрезъ отреченіе отъ пороковъ, приобрѣтетъ мысленную надежду: тогда врагъ, подъ предлогомъ исповѣданія, изображаетъ прежде бывшіе пороки, дабы страсти, по благодати Божіей преданныя забвенію, воспламенить, и тайно повредить чело-вѣку.— Ибо тогда и твердый ¹⁾ и ненавидящій страсти (умъ) по необходимости помрачится, смутившись сдѣланными (грѣхами). И если онъ еще мраченъ и сластолюбивъ, то всячески умедлитъ и будетъ пристрастно бесѣдовать съ прираженіями помысловъ, такъ что воспоминаніе это будетъ не исповѣданіемъ грѣховъ, а представленіемъ прежнихъ грѣховныхъ впечатлѣній.

153. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповѣданіе, то не вспоминай грѣховныхъ измѣненій по виду ихъ, но мужественно терпи находящія скорби за нихъ.

1) По другому чтенію: свѣтлый.

154. Скорби находятъ за прежде бывшіе грѣхи, принося съ собою сродное каждому прегрѣшенію.

155. Разумный и познавшій истину исповѣдается Богу не воспоминаніемъ о сдѣланномъ, но терпѣніемъ постигающихъ его (злословіемъ).

156. Отвергнувъ сердечное болѣзнованіе (о грѣхахъ) и безчестіе, не общайся принести покаяніе посредствомъ другихъ добродѣтелей; ибо тщеславіе и безчувствіе умѣютъ служить грѣху и посредствомъ правыхъ дѣлъ.

157. Какъ добродѣтель обыкновенно рождается отъ скорбей и безчестія; такъ и порокъ отъ сластей и тщеславія.

158. Всякая тѣлесная сласть происходитъ отъ предшествовавшаго упокоенія (тѣла), а упокоеніе рождается отъ невѣрія.

159. Находящійся подъ грѣхомъ не можетъ одинъ преодолѣть плотского мудрованія. Ибо имѣетъ непрестанное и содержащееся въ членахъ разженіе.

160. Страстнымъ надлежитъ пребывать въ молитвѣ и повиновеніи. Ибо и съ помощію едва можно вести брань съ прежними грѣховными навыками.

161. Кто добровольно съ повиновеніемъ и молитвою подвизается, тотъ есть искусный подвижникъ, ясно показывающій удаленіемъ отъ чувственного мысленную борьбу.

162. Не соглашающій своей воли съ волею Божіею, встрѣчаетъ препятствіе въ своихъ предпріятіяхъ, и бываетъ подвластенъ врагамъ.

163. Когда увидишь двухъ порочныхъ, имѣющихъ любовь другъ къ другу, то знай, что они одинъ другому содѣйствуютъ къ исполненію своей воли.

164. Высокомудрый и тщеславный охотно соглашаются другъ съ другомъ: ибо тотъ хвалитъ тщеслав-

наго, рабски предъ нимъ уничижающагося, а сей величается высокоумдраго, часто похваляемаго ¹⁾).

165. Боголюбивый слушатель съ обѣихъ сторонъ получаетъ пользу. Если его хвалятъ за добрыя дѣла, то дѣлается ревностнѣе къ онимъ; а если обличаютъ въ злыхъ дѣлахъ, то понуждается къ покаянію. Должно же намъ жизнь вести сообразно преуспѣянію (духовному) и, смотря по жизни, должно Богу приносить молитвы.

166. Хорошо держаться главной заповѣди, и ни о чемъ въ частности не заботиться, ни о чемъ въ частности не молиться; но только искать царствія и слова Божія. А если мы еще заботимся о каждой потребности, то и молиться должны о каждой; ибо кто безъ молитвы дѣлаетъ что нибудь, или о чемъ либо заботится, тотъ не получаетъ успѣха въ окончаніи своего дѣла. О семъ-то Господь сказалъ: *не можете безъ Мене творити ничесоже* (Іоан. 15. 5).

167. Кто пренебрегаетъ заповѣдь о молитвѣ, того постигаютъ грубѣйшія преступленія, которыя пересылаютъ его какъ узника отъ одного къ другому.

168. Кто переноситъ настоящія скорби съ надеждою полученія будущихъ благъ, тотъ обрѣлъ вѣдѣніе истины, и удобно избавится отъ гнѣва и печали.

169. Кто за истину терпитъ оскорбленіе и безчестіе, тотъ идетъ путемъ Апостольскимъ, неся крестъ и облагаясь веригами. А кто безъ сего покушается внимать сердцу, тотъ заблуждаетъ умомъ, и впадаетъ въ искушенія и сѣти діавола.

170. Ни злыхъ помысловъ отдѣльно отъ причинъ ихъ, ни причинъ отдѣльно отъ помысловъ нельзя побѣдить ведущему съ ними брань. Ибо, если одно что-

¹⁾ Въ гречес. Филокаліи: похваляющаго.

нибудь отдѣльно отвергнемъ, то спустя немного посредствомъ другого обоими будемъ обладаемы.

171. Кто изъ боязни страданія и поношенія борется съ людьми, тотъ или здѣсь сильно страдаетъ отъ находящихся на него злключеній, или въ будущемъ вѣкѣ мучится безъ милости.

172. Кто желаетъ отклонить отъ себя всякое злключеніе, тотъ долженъ молитвою примирить съ Богомъ дѣла свои, и мысленно имѣть упованіе на Него, а попеченіемъ о чувственномъ пренебрегать по силѣ.

173. Когда діаволъ найдетъ человѣка, безъ нужды занимающагося тѣлесными дѣлами, то прежде похищаетъ какъ добычу разумное его вѣдѣніе, а потомъ какъ главу отсѣкаетъ упованіе на Бога.

174. Когда достигнешь твердыни чистой молитвы, то не принимай приносимаго въ то время отъ врага разумнія вещей, дабы не потерять тебѣ большаго. Ибо лучше стрѣлами молитвы уязвлять его, заключеннаго внизу гдѣ нибудь, нежели бесѣдовать съ нимъ, когда онъ приноситъ намъ вредные (помыслы), и ухищряется отвлечь насъ отъ моленія на него.

175. Разумніе вещей во время искушенія бываетъ полезно для человѣка, а во время молитвы обыкновенно вредить.

176. Если тебѣ выпалъ жребій учить о Господѣ, и тебя ослушиваютъ, то скорби о семъ мысленно, и не смущайся явно. Ибо, скорбя, не будешь осужденъ съ ослушникомъ, смущаясь же, подвергнешься въ томъ же дѣлѣ искушенію.

177. При изложеніи ученія, не скрывай отъ присутствующихъ приличнаго для нихъ; что благоприлично, излагай яснѣе, а чего вмѣстить не могутъ (по причинѣ строгаго обличенія), то предлагай загадочно.

178. Неподчиненнаго тебѣ не обличай въ проступкѣ; ибо это есть болѣе дѣло власти, чѣмъ совѣта.

179. Что говорится (вообще) въ числѣ множественномъ, то бываетъ всѣмъ полезно; ибо каждому свое укажетъ совѣсть.

180. Говорящій справедливое, долженъ и самъ какъ бы отъ Бога принимать слова. Ибо истина не есть (собственность) человѣка говорящаго, но дѣйствующаго Бога.

181. Не имѣй спора съ противляющимися истинѣ, которые не подчиняются тебѣ добровольно, чтобы не возбудить въ нихъ ненависти къ себѣ по Писанію.

182. Кто попускаетъ послушнику противорѣчить себѣ тамъ, гдѣ не слѣдуетъ, тотъ обольщаетъ его въ этомъ дѣлѣ, и допускаетъ отвергать обѣты повиновенія.

183. Кто со страхомъ Божиимъ вразумляетъ и наставляетъ согрѣшающаго (въ чемъ либо), тотъ приобретаетъ себѣ добродѣтель, противоположную грѣху. А злопамятный и недоброжелательно порицающій его, впадаетъ по закону духовному въ одинаковую съ нимъ страсть.

184. Хорошо обучившійся Закону, боится Законодателя; и боясь Его, уклоняется отъ всякаго зла.

185. Не будь двоязыченъ, то есть иначе расположенъ на словахъ, и иначе въ совѣсти. Ибо таковой, по Писанію, подлежитъ проклятію.

186. Иной говоритъ истину, и бываетъ за сіе ненавидимъ отъ безумныхъ, по слову Апостола; иной лицемѣритъ, и бываетъ за то любимъ: однако ни одно изъ сихъ воздаяній не бываетъ продолжительно. По велику Господь въ свое время каждому воздастъ должное.

187. Желаящій отклонить отъ себя будущія бѣд-

ствія долженъ съ радостію переносить настоящія. Ибо такимъ образомъ, мысленно измѣняя одно на другое, онъ чрезъ малыя скорби избѣжитъ великихъ мученій.

188. Огради умъ отъ самохваленія и помысль отъ высокаго о себѣ мнѣнія, дабы не быть попущену сдѣлать противное, ибо благое не однимъ человѣкомъ совершается, но помощію всевидящаго Бога.

189. Всевидящій Богъ какъ дѣламъ нашимъ опредѣляетъ достойное воздаяніе, такъ и помысламъ и произвольнымъ разумѣніямъ.

190. Невольные помыслы рождаются отъ предварительнаго грѣха, а произвольные отъ самовластной воли. Посему послѣдніе бываютъ причиною первыхъ.

191. Злымъ мыслямъ, бывающимъ противъ (нашего) намѣренія, послѣдуетъ печаль; посему онѣ скоро и исчезаютъ; а бывающимъ по произволенію послѣдуетъ радость, почему и трудно отъ нихъ избавиться.

192. Слостолюбивый печалится о порицаніяхъ и злостраданіяхъ, а боголюбивый о похвалахъ и избыткѣ.

193. Не познавающій судебъ Божіихъ идетъ умомъ по пути, пролегающему между стремнинъ, и отъ всякаго вѣтра удобно низлагается: будучи хвалимъ онъ гордится; будучи порицаемъ, огорчается; наслаждаясь (пищею), увлекается тѣлесною страстію; въ злостраданіяхъ плачетъ,—зная что-либо, хочетъ показываться (знающимъ); и не разумѣвая, притворяется разумѣвающимъ; богатѣя, кичится; находясь въ нищетѣ, лицемѣрствуетъ; насытившись, бываетъ дерзновененъ, и постясь тщеславится; съ обличающими любитъ спорить, и на подающихъ ему прощеніе смотритъ какъ на неразумныхъ.

194. Итакъ, если кто благодатию Христовою не приобрѣтетъ вѣдѣнія истины и страха Божія, тотъ не только отъ страстей, но и отъ внѣшнихъ обстоятельствъ жестоко бываетъ уязвляемъ.

195. Если хочешь разрѣшить неудобопонятное дѣло, то ищи о немъ, что угодно Богу, и тогда найдешь полезное объ ономъ разрѣшеніе.

196. Дѣла къ которымъ благоволитъ Богъ, тѣмъ и вся тварь служитъ; а отъ которыхъ Онъ отвращается, тѣмъ и тварь противится.

197. Кто противится постигающимъ его скорбямъ, тотъ самъ того не зная, противится повелѣнію Божію. А кто принимаетъ ихъ съ истиннымъ вѣдѣніемъ, тотъ, по Писанію, *терпитъ Господа*.

198. Когда постигнетъ тебя (скорбное) искушеніе, то не изыскивай, для чего, и отчего оно пришло; (но старайся), какъ бы оное перенести съ благодарностію, безъ печали и злопамятства.

199. Чуждое зло не прибавляетъ грѣха, ежели мы не воспримемъ онаго злыми мыслями.

200. Если трудно найти человѣка, безъ искушеній благоугодившаго Богу; то должно благодарить Бога за всякій встрѣтившійся съ нами случай.

201. Если бы Петръ не оставилъ ночной ловитвы, то не получилъ бы успѣха и въ дневной. И если бы Павелъ не ослѣпъ чувственно, то не прозрѣлъ бы и умственно. Если бы и Стефанъ не былъ оклеветанъ, какъ хулитель, то въ отверзшихся небесахъ не увидѣлъ бы Бога.

202. Какъ дѣланіе по Богу называется добродѣтелію, такъ и нечаянная скорбь называется искушеніемъ.

203. Богъ искушалъ Авраама, то-есть, посылалъ ему скорби къ его же собственной пользѣ, не для

того, чтобы узнать каковъ онъ; ибо знающій все прежде бытія, зналъ и его; но чтобы подать ему поводъ къ совершенной вѣрѣ.

204. Всякая скорбь обличаетъ, куда преклоняется наша воля, на добрую или худую сторону. Посему случайная скорбь именуется искушеніемъ: ибо служить для подвергшагося ей испытаніемъ сокровенныхъ его желаній.

205. Страхъ Божій понуждаетъ насъ вести борьбу съ порокомъ; и когда мы боремся, Господь истребляетъ его.

206. Мудрость состоитъ не въ томъ только, чтобы естественнымъ порядкомъ узнать истину, но и въ томъ, чтобы отъ обижающихъ насъ переносить зло, какъ собственное свое. Ибо пребывающіе въ первой уклоняются въ гордость, а достигшіе второй приобрѣтаютъ смиренномудріе.

207. Если хочешь, чтобы тебя не беспокоили злые помыслы, то принимай уничтоженіе души и скорбь тѣлесную, и не отчасти, но во всякое время, во всякомъ мѣстѣ, и во всякомъ дѣлѣ.

208. Кто произвольно подвергаетъ себя скорбямъ, тѣмъ не будутъ обладать непроизвольные помыслы. А кто первыхъ не принимаетъ, тотъ невольно дѣлается плѣнникомъ послѣднихъ.

209. Когда отъ обиды раздражится внутренность твоя и сердце, то не печалься о томъ, что смотрительно пришло въ движеніе прежде внутри лежавшее, но съ радостію низлагай возникшіе помыслы, зная, что если будешь истреблять ихъ при первомъ приращеніи, то и злое по движеніи истребляется вмѣстѣ съ ними; а отъ умноженія помысловъ, и зло обыкновенно получаетъ приращеніе.

210. Безъ сокрушенія сердца невозможно совер-

шенно избавиться отъ зла; а сердце сокрушается отъ тройственного воздержанія: отъ сна, говорю, пищи и тѣлеснаго покоя. — Ибо излишество оныхъ производитъ сладострастіе, сладострастіе же принимаетъ злые помыслы и противится молитвѣ и приличному служенію.

211. Получивъ жребій повелѣвать братіями, сохраняй достоинство (твоего званія), и по причинѣ прекословящихъ не умалчивай должнаго. Въ чемъ они будутъ послушны, въ томъ получишь награду за ихъ добродѣтель; въ чемъ же не послушаютъ, то совершенно прости имъ, и примешь равное отъ того, который сказалъ: *отпустите и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37).

212. Всякій случай подобенъ торговлѣ: умѣющій производить оную пріобрѣтаетъ многое, а неумѣющій терпитъ убытокъ.

213. Кто отъ одного слова не оказываетъ послушанія, того не понуждай преніемъ: но пріобрѣтеніемъ, которое онъ отвергъ, самъ воспользуйся. Ибо незлобіе больше принесетъ тебѣ пользы, нежели его исправленіе.

214. Когда вредъ отъ одного распространяется на многихъ, тогда не слѣдуетъ быть долготерпѣливымъ, и не своей искать пользы, но спасенія многихъ. Поелику общая добродѣтель полезнѣе частной.

215. Если кто впадетъ въ какое-либо согрѣшеніе, и не будетъ печалиться по мѣрѣ онаго, то легко опять впадетъ въ ту же сѣть.

216. Какъ львица не встрѣчается дружелюбно съ теленкомъ, такъ безстыдство не принимаетъ съ любовію печали по Богѣ.

217. Какъ овца съ волкомъ не сходится для дѣторожденія, такъ болѣзнованіе сердечное не соединяется съ пресыщеніемъ, къ зачатію добродѣтелей.

218. Никто не можетъ имѣть болѣзнованіе и печали по Богѣ, если не возлюбитъ прежде причины оныхъ.

219. Страхъ Божій и внутреннее себя обличеніе рождаютъ печаль; а воздержаніе и бдѣніе соединены съ болѣзнованіемъ.

220. Кто не исправляется отъ заповѣдей и ученій Писанія, тотъ будетъ гонимъ конскимъ бичемъ, и рожномъ ослинымъ. А если и сіе отвергнетъ, то браздами и уздою востягнуты будутъ челюсти его.

221. Кто малыми искушеніями легко бываетъ побѣждаемъ: тотъ великими поневолѣ порабощенъ будетъ; а кто малыя презираетъ, тотъ противостанетъ о Господѣ и великимъ.

222. Не покушайся обличеніями принести пользу тому, кто хвалится добродѣтелями; ибо кто любитъ себя выказывать, тотъ не можетъ быть любителемъ истины.

223. Всякое слово Христово являетъ милость, правду и премудрость Божію, и силу ихъ чрезъ слухъ подаетъ охотно слушающимъ. Посему немилостивые и неправедные, неохотно его слушая, не могли познать премудрость Божію, и даже Учащаго оной распяли. Итакъ, и мы должны смотрѣть, охотно-ли Его слушаемъ. Ибо Онъ сказалъ: *Любяй Мя, заповѣди Мои соблюдетъ, и возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ* (Іоан. 14, 15, 21). Видишь ли, какъ Онъ явленіе Свое сокрылъ въ заповѣдяхъ? Итакъ, всѣ заповѣди содержатся въ любви къ Богу и ближнему, къ которой ведетъ удаленіе отъ вещественнаго и безмолвіе помысловъ.

224. Зная сіе, Господь заповѣдуетъ намъ говоря: *не пецѣтесе о утрѣи* (Матѣ. 6, 34). Да и справедливо. Ибо не освободившійся отъ вещественнаго и отъ по-

печенія о немъ, какъ освободится отъ лукавыхъ помысловъ? А одержимый помыслами какъ увидить скрывающійся подъ ними существенный грѣхъ, который есть тьма и мгла души, и получаетъ начало отъ лукавыхъ мыслей и дѣлъ, такъ что діаволъ искушаеъ (человѣка) безъ понужденія однимъ прираженіемъ, показывая лишь начало (зла). Человѣкъ же, охотно сочетавшись съ нимъ по сластямъ и тщеславію, хотя и по разсужденію и не желалъ сего, но дѣломъ услаждался и принималъ. Если же не познаетъ сего общаго ¹⁾ грѣха, то когда помолится о немъ, чтобы очиститься отъ него? А не очистившись, какъ найдеть мѣсто чистаго естества? Не найдя же его, какъ увидить внутренній домъ Христовъ? Ибо мы есмы домъ Божій по слову Пророческому, Евангельскому и Апостольскому (Іезек. 37, 27, Захар. 2, 10. Іоан. 14, 23. 1 Кор. 3, 16).

225. Итакъ, надлежитъ вышепоказаннымъ порядкомъ искать, дабы найти сей домъ, и, пребывая въ молитвѣ, стучать, (Матѣ. 7, 7), дабы или здѣсь, или при смерти отверзъ его намъ Владыка, и дабы не сказалъ вознерадѣвшимъ: *не въмъ васъ откуду есте* (Лук. 13. 25). Но мы должны не только просить и получить, но и сохранить данное намъ; ибо нѣкоторые и послѣ полученія утратили.—Посему простое знаніе вышесказанныхъ предметовъ и случайную опытность въ оныхъ, можетъ быть, имѣютъ и поздно начавшіе учиться и юные; а продолжительное дѣланіе съ терпѣніемъ едва имѣютъ и благочестивые ²⁾ и многоопытные старцы, которые оное часто отъ невниманія теряли, и опять добровольными трудами отыски-

¹⁾ Въ Греч. подлин. *περιεκτην*, въ Славян., одержительнаго, который заключаетъ въ себѣ другіе грѣхи и служитъ имъ началомъ.

²⁾ Въ Слав.: благоговѣйные.

вали и находили. И такъ и мы да не престанемъ дѣлать сего, доколѣ не приобрѣтемъ онаго (дѣланія) неотъемлемо.

226. Таковы оправданія духовнаго закона. Мы узнали немногія изъ многихъ, которымъ и великій Псалмопѣвецъ непрестанно совѣтуетъ поучаться и исполнять оныя, часто воспѣвая о Господѣ Іисусѣ, Которому подобаетъ слава и держава и поклоненіе нынѣ и во вѣки. Аминь.

СЛОВО ТРЕТЬЕ.

О ПОКАЯНІИ ВСЕГДА И ВСѢМЪ НЕОБХОДИМОМЪ, ПРИ ТОЙ СИЛѢ ДѢЙСТВІЯ, КОТОРУЮ ВѢРНЫЕ И ПРЕЖДЕ ДѢЛАНІЯ ПОЛУЧИЛИ ЧРЕЗЪ БЛАГОДАТЬ КРЕЩЕНІЯ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Божія сила и Божія Премудрость, Богоприлично какъ Онъ Самъ вѣдаетъ, промышляя о спасеніи всѣхъ и посредствомъ различныхъ повелѣній, установивъ законъ свободы, указалъ одно всѣмъ приличное намѣреніе, говоря: *покайтесь* (Матѣ. 4, 17). Изъ этого самаго можно познать намъ, что все разнообразіе заповѣдей стекается къ одному предѣлу покаянія, что и Господь прежде всего заповѣдалъ Апостоламъ, сказавъ: *слаголите имъ* (то есть людямъ) *покайтесь, приблизися бо царство небесное*,—вовсе не разумѣя подъ этимъ временное приближеніе Его царствія, какъ бы имѣющее вскорѣ наступить для міра. Истина не могла опредѣлить чего либо несоотвѣтственнаго дѣйствительности, ибо видимъ, что и тогда жившіе, и послѣ нихъ наступившіе почилы, не бывши причастными всеобщему скончанію. Сказалъ же: *покайтесь, приблизися бо царство небесное* (Матѣ. 4, 17), разумѣя подъ этимъ то, что слово Его имѣетъ силу царства и покаянія. Ибо, если не согласимся такъ понимать сіе, то какъ же *царствіе небесное подобно квасу, его же приѣмши жена*

скры въ сатѣхъ (мѣрахъ) трехъ муки, дондеже вскисе все? (Матѣ. 13, 33. Лук. 13, 21). Не означается ли симъ то, что умъ воспріавъ въ себѣ слово Господне, скрылъ его въ трехсоставномъ существѣ, то есть, по Апостолу, тѣла, духа и души и въ помыслахъ всю тонкость ихъ, какъ многообразно разсыпанную муку, собралъ въ одну закваску вѣры, ожидая по всему уподобиться дѣйствующему (въ немъ) слову. Такимъ же образомъ Господь уподобилъ слово истины зерну горчичному, которое, будучи малымъ когда всѣвается въ сердце слышащихъ, но возрастая потомъ сообразнымъ дѣланіемъ, подобно превеликому древу, стоящему на возвышенномъ мѣстѣ, бываетъ (по Писанію) *въ домъ прибожища* для приближающихся мыслей. И это дѣйствительно могло быть такъ, когда и Апостоловъ нарекъ Онъ чистыми за слово (Іоан. 15, 3), которое они слышали, и употребили въ дѣло совносимую вмѣстѣ съ словомъ силу, а чрезъ сіе и содѣлались чистыми. Ибо *живо слово Божіе и дѣйственно есть* (Евр. 4, 12). Потому и не употребившихъ въ дѣло таковаго совношенія осудилъ какъ невѣрныхъ, сказавъ: *аще не быхъ пришелъ и глаголахъ имъ, грѣха не быша имѣли: нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ* (Іоан. 15, 22). Сіе же сказали мы, не какъ невѣрующіе въ будущее царствіе, которое непременно придетъ въ свои и неопредѣленные времена, но потому, что слово Господне содержитъ въ себѣ ту же силу царствія, составляя для вѣрныхъ (по Писанію) *уповаемыхъ извѣщеніе*, обрученіе будущаго наслѣдія, начатокъ вѣчныхъ благъ, для невѣрныхъ же и скверныхъ нестерпимое обличеніе безбожія. Посему (Господь) и говоритъ: *покайтесь, приблизися бо царствес небесное*. Итакъ, ежели слово слышащихъ только оное показываетъ должниками дѣла, совнося въ сердце

(вмѣстѣ съ собою) силу сказуемаго; то чему подвергнемся мы, отвергшіеся прившедшія въ насъ силы не только словъ, но и многихъ и великихъ благодѣяній, и не только одинъ талантъ, но и пять и два сокрывъ въ землѣ тѣлесно, злоупотребивъ благодѣянія Господни; тогда какъ и безсловесные (прилично), будучи благодѣтельствуемы, повинуются руководящему ихъ, сколько имѣютъ къ тому естественной силы. И въ какой мѣрѣ измѣняется самая свирѣпость звѣрей чрезъ ихъ послушаніе своему благодѣтелю; востолько-то мы преимущественно предъ всѣми животными, почтенные самовластіемъ, оказались свирѣплѣе и неразумнѣе звѣрей. Ибо они съ охотою сближаются другъ съ другомъ, а потому, когда и пасутся вмѣстѣ, каждое довольствуется случившимся, и безъ зависти оставляетъ другому то, что предъ нимъ находится; мы же, предназначенные властвовать и господствовать надъ безсловесными, предпочли злобу естественнымъ свойствамъ, такъ что и безъ всякой побудительной причины, понуждающей насъ, оказываемся немилостивы и завистливы въ отношеніи единоплеменныхъ намъ. Таковыхъ-то, полагаю, Іоаннъ (Предтеча) именовалъ порожденіемъ змѣи-эхидны, обрѣтшими въ покаяніи средства избѣжать будущаго гнѣва, побуждая ихъ сотворить и достойные онаго плоды, и заповѣдавъ изъ двухъ ризъ подать одну неимущему, и также въ отношеніи снѣдей. Если же прежде (познанія) вѣры не разумѣвшихъ должнаго, за ихъ не-сострадательность уподобилъ змѣямъ; то согрѣшавъ безъ страха, послѣ полученія вѣры, и вѣдѣнія и дарованій, было бы такое зло, которому не найдемъ и подобія. И потому оставивъ тайное, которое каждый имѣетъ власть совершать мысленно, скажу лишь о томъ, что мы ухищряемъ, досадуя другъ на друга,

въ особенности же противъ тѣхъ, которыхъ считаемъ обидѣвшими насъ, не обращаясь по Богу ни съ малыми, ни съ великими. Ибо надъ малоизвѣстными или бѣднѣйшими возносимся явно, желая обладать ими, какъ наемниками или рабами, и защищая свое благородство уже не о Христѣ, но по плоти и богатству. Итакъ, когда увидимъ, что согрѣшаетъ кто либо изъ высшихъ насъ, то, не смѣя обличить его, говоримъ случившимся при этомъ, вѣдь написано: *прежде времени ничтоже судите, дондеже придетъ Господь* (1 Кор. 4, 5). На смиренныхъ же (низшихъ) найдя какуюнибудь малую причину, тотчасъ нападаемъ, желая высказаться, и говоримъ, писано: *согрѣшающаго предъ всѣми обличай* (1 Тим. 5, 20). И такимъ образомъ свидѣтельствомъ Писанія злонамѣренно прикрываемъ свое лицемѣріе или злобу, а ихъ какъ будто обличаемъ по Богу. Такъ мы поступаемъ съ низшими себя; равносильныхъ же намъ, за малыя какія-либо вины, тотчасъ отвращаемся, умышляя всякія козни въ отмщеніе, и не прежде съ ними примиряемся, пока не исполнится по нашему желанію. Ухватившись за такой предлогъ, и, радуясь какъ бы о благомъ, покрываемъ тѣмъ наше лукавство. Послѣ же того, какъ отмстимъ и исполнимъ свою злобу, тогда любовнѣе съ ними бесѣдуемъ, положивъ основаніемъ втораго любленія бывшую побѣду чрезъ зло. Но необходимо, чтобы послѣдующее дѣло было подобно основанію; и тотъ, кто хочетъ такъ побѣждать, (непремѣнно) опять станетъ искать раздора; потому что любленіе никогда не можетъ пребыть у него безъ ссоры; раздору же всегда наслѣдуетъ ненависть, какъ говоритъ Божественное Писаніе: *ненависть воздвигаетъ распрю* (раздоръ) (Прит. 10, 12). Недугъ этотъ приключается тѣмъ, которые ищутъ первенства въ славѣ

и стяжаніяхъ, такъ какъ первому *во островъ* болѣзнь въ животѣ ¹⁾ (Дѣян. 28, 7). Сей недугъ и теперь блаженный Павелъ исцѣляетъ говоря: *смирennemудріемъ другъ друга честію* больша себе *творяще* (Филип. 2, 3). Такъ-то мы расположены въ отношеніи къ низшимъ себя и равнымъ. Лукавство же наше противу сильнѣйшихъ, которое бываетъ сокровенно и многообразно, неудобно ни высказать, ни уразумѣть; ибо мы обращаемся съ высшими (хорошо), не во исполненіе заповѣди, ласкаясь лишь къ тѣмъ, кого не можемъ обидѣть; и завистливымъ глазомъ съ прискорбіемъзираемъ на ихъ благополучіе, и не любимъ слышать даже и разказа о благополучіи ихъ жизни; и ласкательствуя имъ видомъ и мирными словами, въ мысляхъ бываемъ расположены къ нимъ совершенно противнымъ образомъ, такъ что надъ нами исполняется сказанное: *благотворящими миръ съ ближними своими, злая же въ сердцахъ своихъ* (Псал. 27, 3). Сіе сказали мы объ увлекаемыхъ (такъ сказать) неволею, желая показать, что произвольно согрѣшающіе находятся еще внѣ (добраго пути), и неудобно преклоняются къ покаянію. Ибо какъ можно сказать, что они грѣшатъ произвольно, когда они не хотятъ, для пріобрѣтенія оставленія грѣховъ, исполнять слово (св.) Даниїла: *грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами* (убогихъ Дан. 4, 24)?

Но, можетъ быть, ты скажешь: я не имѣю денегъ, какъ ущедрю убогаго? Не имѣешь денегъ, но имѣешь хотѣнія; отрекись отъ нихъ, и посредствомъ ихъ совершай благое. Не можешь благотворить рукою тѣлесною? Благотвори правымъ произволеніемъ: *еще со-*

¹⁾ Водяная болѣзнь. Въ Греч. подлинникѣ *δυσιντερία* (рѣзь въ животѣ).

грѣшитъ къ тебѣ братъ твой, остави ему (Лук. 17, 3), по слову Господню; и это составитъ для тебя великую милостыню.—Если мы ищемъ оставленія грѣховъ отъ Бога, то должны поступать такъ при всякомъ согрѣшеніи, относительно каждаго, дабы сбылось сказанное (въ Евангеліи): *отпущайте, и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37). Великое дѣло, если кто, имѣя деньги, подаетъ (милостыню) убогимъ; миловать же ближнихъ въ согрѣшеніяхъ ихъ (противу насъ) на столько больше, для полученія прощенія грѣховъ, во сколько душа, по естеству своему, честнѣе тѣла.—Если же мы, прося отъ Бога прощенія (грѣховъ), и многократно получивъ просимое, такъ что ради сего не претерпѣли здѣсь никакого зла, а ближнихъ нашихъ не хотимъ сдѣлать участниками сего дара, то чрезъ сіе самое мы уподобляемся оному лукавому рабу, который получивъ отъ своего Владыки прощеніе долга—тѣмъ талантъ, ближнему своему, который былъ ему долженъ только сто пѣнязей, не простилъ; съ коимъ и Господь, какъ бы судяся по закону, сказалъ: *рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустихъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси; не подобаше ли и тебѣ помиловати клевету твоего, и простить ему долгъ, якоже и Азъ тя помиловахъ? И прогнѣвався, сказано, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой*. И выводить изъ сего заключеніе, говоря: *такъ и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кійждо брату своему отъ сердець вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѣ. 18, 32—35). По тому же самому и въ другомъ мѣстѣ, обогатившихся отъ него различными благодѣяніями, и имѣющихъ немилостивый и несострадательный нравъ, называетъ достойными сожалѣнія, говоря: *горе вамъ богатымъ, яко воспріимлете утѣшеніе ваше* (Лук. 6, 24); ибо по-

истинѣ богатство наше есть изобиліе различныхъ дарованій, получаемыхъ нами; горе же намъ, что, умоливъ (Бога), и будучи неоднократно помилованы, мы сами, умоляемые иными, никого не помиловали, но *воспріемлемъ утѣшеніе наше*. Сказавъ же о богатыхъ, Господь не всѣхъ обвиняетъ обогатившихся, ибо есть въ числѣ ихъ и дѣйствительно умѣющіе располагать богатствомъ, по волѣ давшаго оное Бога, и по Писанію, сторицею въ жизни сей пріемлющіе, каковы блаженный Авраамъ и праведный Іовъ, которые, будучи милостивы, обогатились еще болѣе и здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ; но порицаетъ, какъ мы выше сказали, тѣхъ, кои, имѣя лихоимственный нравъ, присвояютъ себѣ дарованія Божіи, или въ отношеніи имѣній (вещественныхъ), или въ различныхъ Его щедротахъ, и не хотятъ быть милосердыми къ ближнему.—Ибо неданное отъ Господа имѣніе причиняетъ вредъ обладающему онымъ, но отъ неправды при-бывающее лихоимство и матеръ его, немилосердіе, которыхъ, совершенно избѣгая, твердо вѣрующіе всецѣло отрелись настоящихъ благъ, не потому, чтобы безразсудно возненавидѣли Божіе твореніе, но по вѣрѣ во Христа, заповѣдавашаго имъ поступать такъ, получая отъ Него удовлетвореніе своихъ дневныхъ нуждъ.—Иной можетъ богатѣть и безъ имѣній, содержа въ лихоимствѣ слово или вѣдѣніе, или какое либо другое средство къ оказанію милосердія, обще всѣмъ дарованное; ибо получаетъ оное для того, чтобы преподать неимущему. Если же немилостиво расположенъ къ ближнему, горе ему (по сказанному выше), ибо воспріемлетъ утѣшеніе свое.—Подобно сему и Св. Апостоль Іаковъ говоритъ такъ обогащающимся: *пріидите нынѣ богатіи, плачьтеся и рыдайте о лютыхъ скорбехъ вашихъ, грядущихъ на вы* (Іаков.

5, 1, 2); а увѣщаваая плакать и рыдать, побуждаетъ насъ къ покаянію.—Зная же, что страсть сія (любо-
стяжаніе) нелегко побѣждается и прилежнѣйшимъ
стараніемъ, говоритъ: *богатство ваше изгнн*, такъ ска-
затъ: негодно, если не будетъ преподанно и другимъ;
а богатство это многіе изъ насъ имѣютъ и кромѣ
имѣній, погребши въ умственныхъ клѣткахъ своихъ
лихоимство, какъ золото. О чемъ и Пророкъ яснѣе
говоритъ: *возсмердѣша и согниша раны моя* (Псал.
37. 6), разумѣя подъ словомъ *раны* неблаголюбивый
и любостяжательный нравъ, а подъ словами: *возсмер-*
дѣша и согниша разумѣя продолжающееся даже до
смерти нерадѣніе, какъ бы нѣкій смрадъ и согнітіе.—
Ибо нѣкоторые изъ насъ готовы скорѣе скрыть свое
имущество въ землю, нежели передать неимущему.
Когда же приблизится кончина, тогда возсмердѣ-
ваетъ въ душѣ таковая язва, какъ причина гнилости
и безумія, и, оставаясь въ ней вѣчною раню, не по-
пускаетъ ей войти въ небесное царство первород-
ныхъ, какъ завѣщаетъ законъ о имѣющихъ пороки.
Но не время ли обнажить и тягчайшія раны и пока-
зать ихъ Врачу душъ нашихъ: ибо, тогда какъ свя-
тый Павелъ сказалъ: *ваше избыточествіе* (да будетъ)
во онѣхъ лишеніе (2 Кор. 8, 14), мы дѣлаемъ против-
ное сему: похищаемъ лишеніе убогихъ, и прилагаемъ
къ нашему избытку. Сіе же самое совершаемъ и безъ
имѣній, когда согрѣшаемъ въ чемъ либо противъ
брата, и не только оставляемъ его (въ огорченіи на
насъ) безъ исцѣленія, но даже извиненіе, которымъ
мы ему были обязаны, домогаемся получить выну-
жденно отъ него сами, дѣлая симъ ничто иное, какъ
только то, что было сказано выше, ихъ *лишеніе* при-
лагаемъ къ нашему избытку, такъ сказать, противясь
Писанію.

Но посему еще не слѣдуетъ намъ отчаяваться. Да не будетъ сего! Ибо мы осуждаемся не за множество золъ, но за то, что не хотимъ покаяться и познать чудеса Христовы, какъ свидѣтельствуется сама Истина: *мните ли, говоритъ (Господь), яко Галилеане сѣи, иже кровь смѣси Пилатъ съ жертвами ихъ, грѣшнѣйши бяху паче всѣхъ человѣкъ, иже на земли? Ни, глаголю вамъ: но еще не покается, такожде погибнете. И они осмынадесяте, на нихже паде столпъ Силоамскій, и поби ихъ, мните ли, яко грѣшнѣйши бяху паче всѣхъ человѣкъ, живущихъ во Иерусалимѣ? Ни, глаголю вамъ: но еще не покается, такожде погибнете* (Лук. 13, 2—5). Видишь ли, что мы осуждаемся за то, что не имѣемъ покаянія? Покаяніе же, какъ полагаю, не ограничивается ни временемъ, ни какими либо дѣлами, но совершается посредствомъ заповѣдей Христовыхъ, соразмѣрно съ оными.—Заповѣди же однѣ суть болѣе общія, которыя заключаютъ въ себѣ многія изъ частныхъ, и многія части порока отсѣкаютъ за одинъ разъ, какъ наприм. въ Писаніи сказано: *всякому просящему у тебе, дай: и отъ взявшаго твоя, не истязуй* (Лук. 6, 30), и: *хотящаго зяти отъ тебе, не отверати* (Матѣ. 5, 42): это суть заповѣди частныя. Общая же, заключающая ихъ въ себѣ: *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ* (Матѣ. 19, 21), и: *вземъ крестъ твой, гряди въ слѣдъ Мене* (Марк. 10, 21), разумѣя подъ крестомъ терпѣніе постигающихъ насъ скорбей. Ибо все раздавшій нищимъ и взявшій крестъ свой, исполнилъ разомъ всѣ вышеозначенныя заповѣди. Равнымъ образомъ: *хочу, говоритъ (Апостолъ), да молитвы творятъ мужіе на всякомъ мѣстѣ, воздѣюще преподобныя руки* (1 Тимое. 2, 8); а общѣ сего (Господь): *вниди въ клятвѣ твою, и помолися Отцу твоему иже въ тайнѣ* (Матѣ. 6, 6);

и еще: *непрестанно молитесь* (Сол. 5, 17): вшедшій въ клѣтъ свою, и непрестанно молящійся, въ этомъ самомъ заключилъ исполнѣнїю молитву, приносимую на всякомъ мѣстѣ. Также сказано: *не соблуди, не прелюбы сотвори, не убій* и тому подобное; и общѣ сего: *помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 5). Низлагающій ¹⁾ же помышленія, поставилъ преграду всѣмъ вышеупомянутымъ порокамъ.—Посему-то боголюбивые и твердо вѣрующіе понуждаютъ себя на общія заповѣди, не оставляя и частныхъ, встрѣчающихся по случаю. А потому и полагаю, что дѣло покаянія совершается тремя слѣдующими добродѣтелями: очищеніемъ помысловъ, непрестанною молитвою и терпѣніемъ постигающихъ насъ скорбей; и все сіе должно быть совершаемо не только наружнымъ образомъ, но и въ умномъ дѣланіи, такъ, чтобы долго потрудившіеся сдѣлались чрезъ сіе безстрастными. А поелику дѣло покаянія, какъ указало слово наше, не можетъ быть совершено безъ трехъ вышепоименованныхъ добродѣтелей: то и полагаю, что покаяніе прилично всегда и всѣмъ хотящимъ спастися, грѣшнымъ и праведнымъ; ибо нѣтъ такого предѣла совершенства, который бы не требовалъ дѣланія вышеупомянутыхъ добродѣтелей: посредствомъ ихъ пріобрѣтается начинающими введеніе въ благочестіе, средними—преуспѣяніе въ немъ, а совершенными—утвержденіе въ ономъ. Потому что сіи добродѣтели не прекращаются ни временемъ, ни сознаніемъ своихъ правыхъ дѣлъ; развѣ только зловѣріемъ, происходящимъ отъ неразумія, когда кто имъ легко преклоняется къ сластямъ, и подъ предлогомъ, что нѣтъ уже надежды (къ спасе-

¹⁾ Въ слав. пер.: очищаяй.

нію), пребываетъ въ сластолюбіи, принимаетъ мудрованіе Новагiанъ и отвергаетъ покаяніе; хотя таковой и утверждается на Апостолѣ, который, бесѣдуя къ Евреямъ, произвольно согрѣшавшимъ, и на всякій день крестившимся, говоритъ: *не паки основаніе покаянія полагающе отъ мертвыхъ дѣлъ, и въры въ Бога, крещеній ученія* (Евр. 6, 1). Но Апостолъ сказалъ сіе не потому, чтобы отвергалъ покаяніе, какъ говорятъ тѣ, вовсе нѣтъ! А желая научить, что во всякомъ дѣланіи покаянія основаніе одно—крещеніе во Христа, для того, чтобы вѣровавшіе изъ обрѣзанныхъ не всякій день крестились, почему и прибавляетъ: *невозможно бо просвященныхъ единою, и вкусившихъ дара небеснаго, и причастниковъ бывшихъ Духа Святаго, и добраго вкусившихъ Божія глагола, и силы грядущаго вѣка, и отпадшихъ, паки обновляти въ покаяніе* (Евр. 6, 4—6), зная, что во всякомъ покаяніи одно обновленіе и основаніе—Святое Крещеніе. И нѣсколько ниже говоритъ еще: *волею бо согрѣшающимъ намъ по пріятіи разума истины, ктому не обрѣтается жертва о грѣсѣхъ* (Евр. 10, 26). А какъ сказанное собственно и прилично тамъ, гдѣ суть дѣла сіи; то очевидно, что онъ говоритъ не Іудеямъ только, но и всѣмъ согрѣшающимъ произвольно, изъ коихъ первые суть тѣ, которые говорятъ, что по крещеніи нѣтъ покаянія, и по сему самому, уклоняясь самопроизвольно, совершаютъ беззаконіе. Слова же эти первыя Св. Павелъ сказалъ послѣ, и сіе, какъ полагаю, сдѣлалъ съ благимъ намѣреніемъ, чтобы благоговѣйнымъ, чрезъ изслѣдованіе Писаній, былъ ясенъ смыслъ словъ, а нерадивѣйшимъ и презрителямъ — неудобопонятенъ, дабы они не согрѣшали безъ страха подъ предлогомъ будущаго покаянія. Поелику одни, подъ предлогомъ покаянія, намѣренно пребываютъ во злѣ; другіе же,

не вѣруя, что есть покаяніе, пришли въ отчаяніе, и предали себя діаволу; а для тѣхъ и другихъ страсть сія лукава и неудобоицѣлима: то посему Истина предлагаетъ всѣмъ приличное вспомошествованіе, говоря: *покайтесь, приблизися бо царство небесное*; чтобы даже и духовные и преуспѣвающіе не пренебрегали этимъ повелѣніемъ, не оставляя безъ вниманія и самыхъ тонкихъ и малыхъ погрѣшностей; ибо сказано: *уничижаяй малая, по малу упадетъ* (Ис. Сирах. 19; 1).

И не говори: какъ можетъ пасть духовный? Пребывая такимъ, не падаетъ: когда же допустить въ себя что либо малое изъ противнаго, и пребудетъ въ немъ, непокаявшись; то сіе малое, укоснѣвъ и возрастая, уже не терпитъ оставаться отдѣльно отъ него; но влечетъ его къ соединенію съ собою, какъ бы нѣкою цѣпью, долговременною привязанностію привлекая насильно. И ежели вступивъ съ нимъ (съ симъ зломъ) въ борьбу посредствомъ молитвы, отвергнетъ его; то останется въ своей мѣрѣ (духовнаго возраста); однако все таки окажется отставшимъ отъ свойственнаго ему безстрастія настолько, насколько отсѣкъ въ себѣ страстіе къ встрѣтившемуся злу. Если же конечно сведенъ будетъ (съ обычной степени) возрастающимъ усиліемъ того, что обладаетъ имъ, сокращая борьбу и трудъ молитвы: то неизбѣжно будетъ прельщаться и другими страстями. И такъ постепенно будучи отводимъ каждою по мѣрѣ своего отведенія, лишается Божественной помощи; и наконецъ бываетъ сведенъ и въ большія преступленія иногда и нехотя, отъ понужденія предварительно возобладававшего имъ. Но ты скажешь мнѣ: не могъ ли онъ, будучи въ началѣ зла, умолить Бога не впасть въ конечное зло? И я тебѣ говорю, что могъ, но презрѣвъ малое, и собственною волею воспринявъ его въ себя, какъ ни-

чтожное, онъ уже не молится о семъ, не зная, что сіе малое бываетъ предначинаніемъ и причиною большаго: такъ бываетъ въ добромъ и зломъ! Когда же страсть усилится, и при помощи его произволенія найдетъ себѣ въ немъ мѣсто, то она уже противъ его воли насильно возносится на него. Тогда, уразумѣвъ (въ чемъ дѣло), онъ молить Бога, ведя брань съ врагомъ, котораго по незнанію защищалъ прежде, препираясь за него съ людьми.—Иногда же и будучи услышанъ отъ Господа, не получаетъ помощи, потому что она приходитъ не какъ думаетъ человѣкъ, но какъ устрояетъ Богъ къ пользѣ нашей. Ибо Онъ, зная нашу удобопреклонность и презрительность, много вспомоществуетъ намъ скорбями, дабы, избавившись безскорбно, мы не стали усердно дѣлать тѣ же согрѣшенія. А потому и утверждаемъ, что необходимо терпѣть постигающее насъ, и весьма прилично пребывать въ покаяніи.

Но ты возразишь мнѣ на это: какого еще требуютъ покаянія поистинѣ благоугодившіе Богу и достигшіе совершенства? Что были и есть такіе люди, признаю вмѣстѣ съ тобою и я; но послушай разумно и поймешь, что и таковые имѣютъ нужду въ немъ. *Ложь отъ діавола есть*, сказалъ Богъ (Іоан. 8, 44), и воззрѣвъ на жену съ вожделѣніемъ вмѣнилъ Онъ въ прелюбодѣяніе, гнѣвъ на ближняго уподобилъ убійству; и показалъ, что и о праздномъ словѣ воздадимъ отвѣтъ (Матѣ. 5, 28, 23. глав. 12, 36). Кто же не искусился ложью, не знаетъ вожделѣнія отъ зрѣнія, и никогда не прогнѣвался на ближняго понапрасну, и даже оказался невиновнымъ въ праздномъ словѣ, чтобы не имѣть ему нужды въ покаяніи? Ибо, если въ настоящемъ и не таковъ; то былъ такимъ нѣкогда, а посему, въ отношеніи покаянія, онъ должникъ до

самой смерти. Но положимъ, что есть нѣкоторые и безъ сихъ немощей, какъ говорятъ, и отъ рожденія чужды всякаго порока, хотя это невозможно, по слову Св. Павла: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божія: оправдаеми туне благодатию Его* (Римл. 3, 23, 24). Впрочемъ, если бы и были таковыя, все же они происходятъ отъ Адама, всѣ родились подъ грѣхомъ преступленія, и посему, по приговору Божію, осуждены на смерть, и не могутъ спастись безъ Христа. Когда же Христосъ распялся, и Своею кровію искупилъ всѣхъ, тогда и они избавились. Поэтому и Самъ Избавитель всѣмъ полагаетъ одинъ предѣлъ, объемлющій многія дѣла, и говоритъ Апостоламъ: *глаголите тѣмъ: покайтесь, приблизися бо царство небесное* (Матѳ. 4, 17); вмѣстѣ съ тѣмъ далъ заповѣди, завѣщающія покаяніе, и опредѣлилъ исполнять ихъ до самой смерти, сказавъ: *уже погубить душу свою Мене ради и Евангелія, въ животъ вѣчный сохранитъ ю* (Марк. 8, 35. Іоан. 12, 25). И опять, повелѣвая отречься отъ всего, прибавляетъ: *еще же и своя души* (Лук. 14, 26), и запечатлѣваетъ, говоря: *уже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мній наречется въ царствіи небесныхъ* (Матѳ. 5, 19). Итакъ, если, какъ показано, (Христосъ) опредѣлилъ покаяніе до самой смерти, слѣдовательно, тотъ, который утверждаетъ, что оно можетъ окончиться прежде смерти, разоряетъ заповѣдь, отстраняя смерть, и есть преступникъ заповѣдей Божіихъ. А посему и малымъ и великимъ нѣтъ конца покаянію до самой смерти. Ибо если мы самымъ дѣломъ и не можемъ достигнуть до онаго предѣла, то произволеніемъ должны обучаться въ семъ, дабы, разоряя съ намѣреніемъ заповѣдь, не подвергнуть себя чрезъ то осужденію, бывъ названы меньшими въ царствіи не-

бесномъ. Разсмотри прошедшихъ сію жизнь отъ начала міра, и найдешь, что въ благоугодившихъ (Богу) таинство благочестія совершилось чрезъ покаяніе. Никто не былъ осужденъ, если не презрѣлъ его, и никто не былъ оправданъ, если не заботился о немъ. Самсонъ, Саулъ и Ілій съ сыновьями своими, уже пріобрѣта отчасти святыню, и вознерадѣвъ о покаяніи, сперва утратили ее, а потомъ, когда время отсрочки прошло, умерли лютою смертію. Если діаволъ не перестаетъ бороться съ нами, то и покаяніе не должно быть никогда упраздняемо. Святые понуждаютъ себя приносить его и о ближнихъ, не могли быть совершенными безъ дѣйственной любви. Познай же, какъ самое естество учить насъ каяться до смерти. Разумный умъ не можетъ быть празденъ; но если бы и былъ совершенъ, то когда находится въ здоровомъ состояніи, упражняется въ правомъ дѣланіи; если же, подъ предлогомъ совершенства, оставитъ дѣланіе благого: то во всякомъ случаѣ преклоняется къ противоположному; удалився же напротивъ отъ худого, опять естественно привлекается къ доброму. Правое же дѣланіе для начинающихъ, среднихъ и совершенныхъ есть: молитва, очищеніе помысловъ и терпѣніе постигающихъ насъ (скорбей), безъ которыхъ нельзя совершить прочія добродѣтели, посредствомъ коихъ бываетъ благопріятно покаяніе. Ежели покаяніе есть прошеніе милости: то имѣющему надобно заботиться, чтобы не услышать: *се сѣти есте* (1 Кор. 4, 8), тѣмъ паче неимущему надобно просить по своей потребности, ибо, *всякъ просай пріемлетъ* (Матѣ. 7, 8). Если милующій (другихъ) самъ помилованъ будетъ: то, какъ полагаю, весь міръ держится покаяніемъ, когда одинъ отъ другого промыслительно бываетъ вспомошество-

емъ. Посредствомъ покаянія Богъ спасъ Ниневитянъ; нерадѣвшихъ же о немъ Содомлянъ попалилъ.

Если же мы и до самой смерти будемъ подвигаться въ покаяніи; то и такимъ образомъ еще не исполнимъ должнаго, ибо ничего достойнаго царствія небеснаго не сдѣлали. Ибо какъ мы ѣдимъ, пьемъ, говоримъ и слышимъ, такъ естественно должны и каяться. Однажды достойный смерти по закону умерщвляемъ бываетъ; а кто живетъ, тотъ живетъ вѣрою ради покаянія; если и не отъ своего, то отъ грѣха преступленія, мы очистились посредствомъ Крещенія; очистившись, получили заповѣди; не исполняющій же второго, осквернилъ первое, *забвение приѣмъ очищенія древнихъ своихъ грѣховъ* (2 Петр. 1, 9), отъ которыхъ никто во всякій день не бываетъ свободенъ, хотя бы никогда не оставлялъ ничего изъ повелѣннаго.

Посему всѣмъ нужно покаяніе: ибо оно показываетъ нѣкогда произвольно бывшіе грѣхи, а теперь невольно случающіеся, когда ненавидимъ страсти и будемъ удаляться отъ нихъ.

Ограничивающій оное, обращается на прежнее и обновляетъ древнія прегрѣшенія. Имѣющій вѣдѣніе истины знаетъ, что онъ имѣетъ нужду и въ покаяніи; ибо каждое изъ нихъ одно въ другомъ совершается.

Христосъ поручился за насъ о покаяніи, оставляющій же оное, отвергаетъ Споручника.—Въ отношеніи дѣятельной жизни мы безъ покаянія не можемъ сдѣлать ничего достойнаго; но (Господь) много милуетъ насъ за намѣреніе наше. Понуждающій себя и держащійся покаянія до самой кончины, если въ чемъ и погрѣшитъ, спасется за понужденіе себя: ибо сіе Господь обѣщалъ въ Евангеліи. Кто говоритъ, что онъ не имѣетъ нужды въ покаяніи, тотъ считаетъ

себя праведнымъ, и называется въ Писаніи порожденіемъ злымъ; ибо чрезъ мнѣніе о своей праведности, являясь какъ бы совершившимъ покаяніе, самъ того не зная, вмѣсто распятія, совокупляется со сластями: ибо самомнѣніе и кичливость суть страсти. Имѣющій самомнѣніе не можетъ спастись; ибо въ Писаніи сказано: *презорливый же и обидливый мужъ и величавый ничесомже скончаетъ* (Аввак. 2. 5). Если смиренномудріе нисколько не вредитъ совершенному, то пусть онъ не оставляетъ и причину его—покаяніе. Вѣрный Авраамъ и праведный Іовъ, смиренномудрствуя, называли себя землею и пепломъ, а эти слова—знакъ смиренномудрія; насыщенный же покаяніемъ, не можетъ смиренномудрствовать. Три отрока, поистинѣ великодушные и великіе мученики, исповѣдывались посреди горящаго пламени, и говоря о себѣ: мы согрѣшили и беззаконновали, каялись въ давнемъ злѣ, будучи уже совершенны; и сущность почти всей ихъ пѣсни состоитъ въ покаяніи. Итакъ, если и весьма благоугодившіе (Богу), и оказавшіеся совершенными по дѣламъ своимъ, пользовались помощію покаянія до самой смерти; то кто можетъ надѣяться на себя и презирать покаяніе подъ предлогомъ правды? Я думаю такъ, что если бы кто, подобно Павлу или Петру, и былъ святъ: то и сей не пожелаетъ когда либо оставить покаяніе — причину смиренномудрія. Посему Петръ уподобилъ себя Корнилию; ибо, скрывъ въ этомъ дѣлѣ Божіе, и объявивъ свое, сказалъ:—*востани, и азъ самъ человекъ есмь*, и исповѣдалъ, что онъ научился отъ Бога: *ни единого скверна или нечиста глаголати* (Дѣян. 10, 26, 28). Павелъ же, признавъ, что ему никогда, до самой смерти, не должно переставать дѣйствовать силою данной ему отъ Христа благодати, сказалъ такъ: *гоню аще и постигну*,

о немже и постиженъ быхъ отъ Христа Иисуса (Филип. 3, 12), назвавъ *постижениемъ* терпѣніе до конца жизни, какъ писалъ о семъ въ Посланіи къ вѣрному Тимоѳею, явственно показывая ему приближеніе своей кончины и говоря: *подвигомъ добрымъ подвижася, течение скончахъ, вѣру соблюдохъ* (2 Тимое. 4, 7), не остановку и временный предѣлъ предназначивъ себѣ, какъ прекратившій шествіе ради совершенства, и уже не нуждающійся болѣе въ подвигахъ, никогда на землѣ не прекращающихся, *за тѣло Христово, еже есть церковь* (Кол. 1, 24); но называя концемъ шествія и подвиговъ свою кончину; ибо говоритъ: *уже жренъ бываю и время моего отшествія наста* (2 Тим. 4, 6). Видишь ли, что не сказалъ: *почиваю*, но: *уже жренъ бываю*, таковыми словами и дѣлами показывая всѣмъ, что мы до самаго разрѣшенія (отъ тѣла) и смерти долженствуемъ приносить покаяніе небесному Царю Христу, съ Коимъ Отцу вмѣстѣ со Святымъ Духомъ (да будетъ) слава, честь и поклоненіе, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ.

Того же, отвѣтъ недоумѣвающимъ о святомъ крещеніи.

Вопросъ. Поелику одни говорятъ, что Святое Крещеніе совершенно, утверждаясь въ словахъ Св. Писанія: *возстаъ крестися, и омый грѣхи твоя* (Дѣян. 22, 16); и еще: *измойтеса, и чисти будете* (Иса. 1, 16); и еще: *но омыстеса, но освятитеся, но оправдистеса* (1 Кор. 6, 11), и приводя въ доказательство много подобныхъ мѣстъ; другіе же говорятъ, что ветхій ¹⁾ грѣхъ убивается подвигами, и сіи также приводятъ въ доказательство слово Писанія: *очистимъ себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1), находя притомъ и въ себѣ самихъ по Крещеніи и самое дѣйствіе грѣха: что скажемъ мы на сіе, или кому повѣримъ?

Отвѣтъ. Намъ бы слѣдовало вѣровать Апостольской проповѣди и пребывать въ томъ же исповѣданіи, а не искушать силу Божію человѣческими мнѣніями, и не оставаться опять произвольно подъ игомъ рабства, но удерживать свою свободу дѣланіемъ заповѣдей, которыми соразмѣрно (съ симъ дѣланіемъ) обрѣтается всякая истина, и знать опредѣленно, что за опущеніе ихъ по соразмѣрности подпадаемъ дѣйствию грѣха.—А поелику вы, покоряясь болѣе любопытству,

¹⁾ Прародительскій, первородный грѣхъ.

нежели слову, вмѣнили Божію проповѣдь за суетную: посему суетна и вѣра ваша, и вы еще пребываете во грѣхахъ вашихъ.

Вопросъ. Мы не говоримъ, что проповѣдь суетна, но желаемъ научиться истинѣ.

Отвѣтъ. А если почитаемъ проповѣдь за истинную, то исполнимъ всѣ заповѣди, и тогда увидимъ, находимся ли подъ дѣйствіемъ грѣха. Ибо Святое Крещеніе совершенно и подаетъ намъ совершенство, но не дѣлаетъ совершеннымъ не исполняющаго заповѣдей. — Итакъ, не дадимъ вѣры человѣческимъ мнѣніямъ; но болѣе повѣримъ Божественному Писанію, оно говоритъ, что *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ* (1 Кор. 15, 3), и что мы *спогребохомся Ему крещеніемъ*; и: *умерый свободися отъ грѣха*, и что *грѣхъ нами ктому да не обладаетъ* (Рим. 6, 4, 7, 14), если исполняемъ Его заповѣди; если же не исполняемъ ихъ, то мы невѣрны, и по справедливости бываемъ содержимы грѣхомъ. Ибо вѣра состоитъ не въ томъ только, чтобы креститься во Христа, но чтобы и исполнять Его заповѣди. По Писанію очевидно, что мы таинственно *спогребохомся Ему крещеніемъ* (Кол. 2, 12) и *съ Нимъ воскреси насъ* ¹⁾ и *спосади на небесныхъ* (Еф. 2, 6). Однако Онъ далъ намъ и заповѣди, дабы, исполнивъ ихъ, мы обрѣли данную намъ благодать совершенства; а если не исполнимъ ихъ, то окажется, что собственною волею подпали дѣйствію грѣха.—Если же говоримъ, что грѣхъ истребляется дѣлами: то *Христосъ туне умре* (Гал. 2, 21), и все сказанное будетъ ложно, и святое Крещеніе не есть совершенно; но какъ говорятъ: совершенство пріобрѣтается отъ

¹⁾ Богъ Отецъ.

подвиговъ.—А посему суетенъ у таковыхъ законъ свободы, и всякое законоположеніе Новаго Завѣта отвергается, неправеднымъ считаютъ они и Христа, заповѣдавашаго дѣла свободы крестившимся, еще невольнo порабощеннымъ грѣху, какъ они говорятъ; и благодать Божія уже не благодать, но воздаяніе нашихъ подвиговъ.—Ибо если отъ дѣлъ, то не благодатию; если же благодатию, то дѣло не есть уже дѣло, но заповѣдь Свободившаго насъ и дѣло свободы и вѣры. То же самое промыслительно Святыи Павелъ написалъ къ Галатамъ, вразумляя и ихъ, какъ подобнымъ же образомъ невѣровавшихъ. Мы же не отвергаемъ благодати Божіей: да не будетъ сего! Не отрицаемъ вѣры, заключающейся въ проповѣди. Но если и по Крещеніи содержимы грѣхомъ: то это не потому, чтобы не совершенно было Крещеніе, но потому, что мы нерадимъ о заповѣди, и пребываемъ въ сластяхъ по собственному нашему произволению. По сему самому и обличаетъ насъ Божественное Писаніе, говоря: *якоже не съ возвращающа на свою блевотину*; тако и человѣкъ самовластною волею возвращаясь на свой грѣхъ (Притч. 26, 11); ибо волю нашу и по Крещеніи ни Богъ, ни сатана не понуждаетъ. Или ты не слышалъ, что заповѣди Христовы, даемыя по Крещеніи, суть законъ свободы?—какъ говоритъ Писаніе: *такъ глаголите, и тако творите, яко закономъ свободнымъ имущи судъ пріяти* (Іак. 2, 12). И святыи Апостолъ Петръ, сказавъ: *подадите въ вѣрѣ вашей добродѣтель и прочее*, присовокупляетъ, говоря: *ему же бо нѣсть сихъ, мѣжай, забвеніе пріемъ очищенія древнихъ своихъ согрѣшеній* (2 Петр. 1, 5, 9). Понялъ ли ты изъ сказаннаго, (что это говорится) объ очищеніи чрезъ Крещеніе, бывающемъ таинственно, и обрѣтаемомъ дѣйственно посредствомъ ис-

полненія заповѣдей? Если же, крестившись, мы не освободились отеческаго грѣха: то очевидно, что не можемъ совершать и дѣлъ свободы. Если же можемъ совершать ихъ: то очевидно, что мы тайно-ственно освободились отъ рабства грѣху по написанному: *яко законъ духа жизни свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти* (Рим. 8, 2); по причинѣ же нерадѣнія о дѣланіи заповѣдей Очистившаго насъ, мы подпадаемъ дѣйствию грѣха. Или пусть докажутъ, что крещеннымъ нельзя совершать заповѣдей свободы, и посему Крещеніе не есть совершенно; или, внявъ нашему доказательству, что они (то-есть крестившіеся) получили таковую силу, пусть сознаютъ, что и они освободились благодатію Христовою, но сами себя предали въ рабство злу; потому что не исполняли всѣхъ заповѣдей, и посему снова сдѣлались подручны (врагу). Пусть примутъ обличеніе и отъ собственныхъ своихъ свидѣтельствъ: *очистимъ, говоритъ Писаніе, себе отъ всякія скверны плоти и духа* (2 Кор. 7, 1).—Рабъ грѣха какъ можетъ очистить себя отъ всякой скверны, не имѣя таковой свободы и силы, но будучи держимъ отъ грѣха? Если же имѣешь крѣпость на страсти, то пойми, что онѣ содержатъ тебя не силою, но по причинѣ твоей воли. Итакъ, все, что намъ бесѣдуетъ Божественное Писаніе объ очищеніи, совѣтуетъ какъ свободнымъ, чтобы не пребывать въ таковыхъ помыслахъ, но любить свободу, какъ имѣющимъ власть преклоняться на что ни захотимъ, на благое или на злое.

Вопросъ. Ежели мы освободились Святымъ Крещеніемъ, почему еще не увидѣли воздуха свободы, какъ видятъ его подвизающіеся.

Отвѣтъ. Отъ того, что помрачаютъ насъ произвольныя сласти и нерадѣніе о заповѣдяхъ, которыя они

исполнили.—Ибо, какъ мы сказали выше, человѣкъ освобождается даромъ Христовымъ; по своей же волѣ, гдѣ любить, тамъ и пребываетъ, хотя и крестился; потому что самовластіе не понуждается. Когда же Писаніе говоритъ, что *нуждницы восхищаютъ царствіе небесное* (Матѣ. 11, 12); то говоритъ сіе о своей волѣ, дабы каждый изъ насъ понудился послѣ Крещенія не уклоняться къ злу, но пребывать во благомъ. Если бы мы терпѣли насиліе отъ злыхъ духовъ; то всѣчески могъ бы освободившій насъ Богъ сдѣлать насъ неподверженными невольному измѣненію; нынѣ же сего нѣтъ, но Онъ избавилъ насъ Крещеніемъ отъ насильственного рабства, упразднивъ грѣхъ крестомъ, и постановилъ заповѣди свободы; пребывать же, или не пребывать въ заповѣдяхъ, попустилъ самовластной нашей волѣ. — Потому, сколько исполняются заповѣди, настолько и означаютъ свободу и любовь къ Освободившему; а насколько бываютъ пренебрегаемы, или оскудѣваютъ; настолько и показываютъ наше пристрастіе къ сластямъ. Иные претыкаются своими собственными помыслами, и говорятъ: хотимъ исполнить заповѣди и не можемъ, будучи держимы властію грѣха; а потому и надлежитъ прежде подвизаться и изгладить грѣхъ, чтобы быть въ состояніи исполнять заповѣди свободы: не разумѣя ни того, что говорятъ, ни того, о чемъ утверждаютъ. Если ты во все не имѣешь свободы, и не можешь исполнять заповѣдей: то какими же дѣлами и подвигами изгладишь по твоимъ словамъ грѣхъ? Подвиги вѣрныхъ суть заповѣди. Ты говоришь: я не могу исполнить заповѣдей, если сперва не очищусь чрезъ подвиги. Покажи мнѣ, какъ говоришь, подвиги, кромѣ заповѣдей, и я покорюсь твоему образу мыслей. Если укажешь на молитву,—это есть заповѣдь; если скажешь

о низложеніи помысловъ, и это заповѣдь; если о постѣ и бдѣніи, и сіе тоже есть заповѣдь; если укажешь на подаваніе, или отверженіе своей души,—это заповѣдь; если скажешь—смерть или крестъ или иное какое-либо дѣло добродѣтели: всѣ они суть заповѣди.—И потому получившимъ силу (къ исполненію) заповѣдей, какъ вѣрнымъ Господь заповѣдуетъ подвизаться въ нихъ, дабы не возвращаться назадъ ¹⁾, не то, чтобы посредствомъ ихъ изгладить грѣхъ, но чтобы болѣе не возвращаться къ нему. Ибо и сіи заповѣди не искореняють грѣха: это есть дѣло единого креста, но онѣ лишь хранятъ предѣлы данной намъ свободы.—Иначе скажи мнѣ, если ты искореняешь грѣхъ Адамовъ, посредствомъ дѣлъ; то какъ же *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради по писаніемъ*? Но противорѣчить сему не могутъ, а лишь вопрошаютъ непоследовательно, рассматривая все по своимъ мнѣніямъ, и не повинуюсь истинѣ Св. Писанія. Они говорятъ: если Крещеніемъ истребляется грѣхъ; то почему онъ опять дѣйствуетъ въ сердцахъ? Мы неоднократно указывали причину сего, то есть, что онъ не потому дѣйствуетъ послѣ Крещенія, чтобы былъ оставленъ внутри насъ, но потому, что любимъ нами, при опущеніи заповѣдей. Ибо Святое Крещеніе даетъ совершенное разрѣшеніе; связать же себя снова пристрастіемъ, или пребыть разрѣшеннымъ чрезъ дѣланіе заповѣдей, есть дѣло самовластнаго произволенія; потому что помыслъ, укоснѣвшающій въ какой либо сласти или раздраженіи, есть знакъ самовластнаго пристрастія, а не того, что грѣхъ оставленъ внутри насъ. Поелику мы, по Писанію, имѣемъ власть: *помышленія низлагати, и всяко возношеніе взимающеся*

¹⁾ По друг. чт.: тѣмъ самымъ, чтобы не возвращаться назадъ.

на разумъ Божій (2 Кор. 10, 5); то по сему самому лукавый помысль, для низлагающихъ его въ себѣ, есть знакъ любви къ Богу, а не грѣха; ибо не приращеніе помысла есть грѣхъ, но дружеская съ нимъ бесѣда ума.—Если же не любимъ его; то зачѣмъ медлимъ въ немъ? — Невозможно, дабы что-либо отъ сердца нами ненавидимое продолжительно собесѣдовало нашему сердцу, безъ нашего злого участія въ этомъ.—Ибо, если и ненавидимый помысль господствуетъ и обладаетъ умомъ (не противорѣчу, что случается и сіе); однако это не есть остатокъ внутри насъ грѣха Адамова, но преступленія по Крещеніи. Ибо, когда по Святомъ Крещеніи, будучи въ состояніи исполнить всѣ заповѣди, не исполняемъ ихъ; тогда и не желая того, бываемъ содержимы грѣхомъ, пока покаяніемъ не умолимъ Бога, направляясь ко всѣмъ Его заповѣдямъ, и Онъ истребитъ грѣхъ нашего самовластія. Двѣ причины дѣйствія въ насъ зла, и обѣ онѣ зависятъ отъ насъ самихъ: одна дѣйствуетъ по причинѣ недостаточнаго исполненія заповѣдей; другая же неизбѣжно содержитъ насъ ради нашего злодѣланія послѣ Крещенія, что истребляетъ только одинъ Богъ, будучи умоляемъ милостынею, молитвою и терпѣніемъ постигающихъ насъ (скорбей). Но и сіе подаетъ намъ совершенная благодать, тайно дарованная намъ Крещеніемъ.

Вопросъ. Согрешилъ ли и Павелъ по Крещеніи; потому что невольно подвергался дѣйствію грѣха? Ибо говоритъ: *вижду инъ законъ противуюющъ закону ума моего* (Рим. 7, 23).

Отвѣтъ. Такъ и другое въ Писаніи худо понимающіе неправильно толкуютъ, и обольщаются. Прочти главу сію сначала, и увидишь, что Святой Павелъ говоритъ не о себѣ послѣ Крещенія; но ставитъ себя

на мѣсто невѣрныхъ и некрещенныхъ Іудеевъ, увѣщавая ихъ, что безъ благодати Христовой, даруемой Крещеніемъ, невозможно одолѣть грѣха,—ибо, сказавъ: *окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?* онъ присовокупляетъ: *благодарю Бога Іисусъ Христомъ Господемъ нашимъ.* Посему говоритъ: *законъ духовенъ есть: азъ же плотянь есмь, проданъ подъ грѣхъ* (Рим. 7, 24, 25, 14). А потому и все, что относится къ закону, говоритъ духовно, не хотя, чтобы они были подъ закономъ, но подъ благодатію, которая есть духовный законъ, въ насъ написанный. И такъ, если мы разумѣемъ слова Святаго Павла, будучи въ состояніи *духовными духовная сразсуждати* (1 Кор. 2, 13); то посредствомъ сихъ можемъ уразумѣть истину, какъ на насъ, таинственно получившихъ чрезъ Святое Крещеніе благодать Святаго Духа, сбывается сказанное о храмѣ, законѣ и жертвахъ.—Храмомъ Святаго Духа назвалъ онъ насъ, и побуждаетъ возносить духовныя жертвы (1 Петр. 2, 5); называя *Іудея въ тайнѣ, а не явѣ*, и (разумѣя) *обръзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ* (Рим. 2, 29); да и самый тотъ духовный законъ небесный Законоположникъ Христосъ Духомъ написалъ въ вѣрныхъ, не на скрижаляхъ каменныхъ, но на скрижаляхъ сердца плотныхъ (2 Кор. 3, 3). Также какъ о сихъ сказалъ онъ, что все это было въ тайнѣ ¹⁾, такъ точно разумѣй и о каждой изъ вещей, прообразовательно сказанныхъ, то есть бывшихъ... А поелику мы еще твердо не увѣровали Христу, не считаемъ себя должниками всѣхъ Его заповѣдей, и не отверглись себя, по слову Его; посему и не знаемъ вышесказанной тайны, принявъ ее отъ самаго Крещенія. Когда

¹⁾ Таинственно.

же укоримъ себя въ этомъ маловѣріи, и будемъ вѣ-
ровать Ему чистосердечно во всѣхъ заповѣдяхъ: тогда,
принявши въ себя опытъ вышесказанныхъ вещей,
исповѣдуемъ поистинѣ, что Святое Крещеніе совер-
шенно, и что благодать Христова излилась ¹⁾ (на насъ
въ немъ) изобильно, ожидая по семъ нашего послу-
шанія и дѣланія заповѣдей, силу къ исполненію ко-
торыхъ мы чрезъ нее предполучили. Посему тѣ изъ
насъ, которые не исполнили еще заповѣдей свободы,—
и не достигли свободного Іерусалима: ибо *вышній*
Іерусалимъ свободъ есть, иже есть мати всѣмъ намъ
(Галат. 4, 26), возрождая насъ *банею паки бытія и*
обновленія Духа Святаго (Тит. 3, 5). Но еще нахо-
димся на пути, а можетъ быть и заблуждаемся ²⁾,
шествуя по безпутіямъ; ибо спорить и противорѣчить
истинѣ суть признаки невѣжественнаго пути, а не
праваго шествія. Посему-то блаженный Павелъ, видя
насъ медлящихъ (вступить) ³⁾ на совершенный путь,
говоритъ: *такъ тецете да постигнете* (1 Кор. 9, 26).
Если же еще мы не достигли до града, то когда
увидимъ храмъ и, вшедши внутрь его, удостоимся
быть приведенными къ жертвеннику? Но что говорю
о градѣ, храмѣ и жертвенникѣ, когда мы не прошли
еще и *звѣрей тростныхъ, запретить* которымъ (Псал.
67, 31) молить Бога Пророкъ, да не будутъ повре-
ждены звѣрями первородныя жертвы ума, которыя
повелѣно было возносить, *иже въ тайнѣ Іудею* (Рим.
2, 29)? Или по твоему *Іудей въ тайнѣ*, по слову
Апостола Павла, есть; храмъ же сыномъ Давида еще
не созданъ, и очистилище еще не сооружено, но то-

¹⁾ По друг. чт.: незримо въ немъ сокрыта.

²⁾ По друг. чт.: на пути Каиновомъ и заблуждаемся.

³⁾ Восхожденіемъ.

бою нынѣ будетъ сооружаемо? Ибо сіе самое ты ясно проповѣдуешь, говоря, что грѣхъ Адамовъ истребляется подвигами, а не благодатию Христовою, которая вселяется въ насъ тайно Крещеніемъ, обнаруживается же тогда, когда, совершивъ какъ надлежитъ путь заповѣдей, принесемъ естественные помыслы наши Архіерею Христу, какъ жертвы здравыя, а не поврежденныя звѣрями; ибо поистинѣ многіе въ помыслахъ своихъ бываютъ повреждены звѣрями; и именно тѣ, которые уклоняются отъ праваго пути, разумѣю—отъ терпѣнія скорбныхъ, и удаляясь отъ пути праваго, ходятъ по безпутіямъ, обвиняя въ сихъ безчестіяхъ болѣе другихъ, нежели себя. Лишь немногіе изъ нихъ ходятъ правымъ путемъ; и то будучи хранимы молитвою, и связаны надеждою, біемы искушеніями; и такимъ образомъ достигаютъ града и храма и возносятся въ жертву. Градъ же есть свѣтлое и законное о Христѣ разсужденіе, которое, когда благочестиво управляетъ дѣлами, (человѣкъ) имѣетъ миръ и дѣйствуетъ правильно; когдаже погрѣшаетъ, тогда предается врагамъ на разореніе. Храмъ же есть Богозданное святилище души и тѣла; жертвенникъ же въ храмѣ семъ есть водруженіе надежды, на которомъ при всякомъ встрѣчающемся случаѣ первородный помыслъ, какъ первородное животное, будучи возносимъ отъ ума, приносится въ жертву во очищеніе возносящаго, если только онъ вознесетъ его непорочнымъ. Имѣетъ же храмъ сей и *внутреннѣйшіе завѣсы, идѣже предтеча о насъ вниде Иисусъ* (Евр. 6, 19, 20), и живетъ въ насъ, по слову Апостола, сказавшаго: *или не вѣсте, яко Христосъ Иисусъ живетъ въ васъ, развѣ точію чимъ неискусни есте* (2 Кор. 13, 5)? Оно есть внутреннѣйшее, тайное и чистое сердечное вмѣстилище, которое, если не

отвержется надеждою во всемъ ¹⁾ разумною и мысленною и вѣрою правою и несомнѣнною; то невозможно достовѣрно познать въ насъ живущаго, или узнать, приняты ли были наши разумныя жертвы, или нѣтъ? Какъ прежде у Израильтянъ огонь потреблялъ остатки (жертвъ), такъ случается и здѣсь: ибо когда вѣрное сердце отвержется вышесказанною надеждою, небесный Архіерей пріемлетъ первородные помыслы ума, и потребляетъ Божественнымъ огнемъ, о которомъ сказалъ: *огня приидохъ воцрещи въ міръ, и хотѣлъ быхъ аще уже возгорѣлся бы* (Лук. 12, 49). Первородными же помыслами назвали мы не бывшія во второмыслии сердца, но отъ перваго прираженія и возникновенія ихъ тотчасъ приносимыя Христу; ибо приносимыя Ему отъ многомыслія Божественное Писаніе именуеть хромыми, слѣпыми и уродливыми, и посему непріятными Владыкѣ и Небесному Царю и Богу ²⁾. Итакъ, что по Крещеніи мы сами виноваты во всякой лукавой мысли, уже доказано свидѣтельствами Св. Писанія. Если нужно показать сіе и съ помощію естественнаго умозаключенія: то опять скажемъ тебѣ, утверждающему, что по Крещеніи безъ твоей собственной вины находишься подъ дѣйствіемъ Адамова грѣха, и признавающему, что можешь истребить его своими подвигами. Познай достовѣрно, что ты противишься Писанію и претыкаешься собственными своими словами. Ибо если, какъ ты говоришь, худые помыслы есть грѣхъ Адамовъ, то научись отъ Святаго Павла, что ты облекся во Христа Крещеніемъ (Гал. 3, 27), имѣешь силу и оружіе низлагать ихъ: *оружія бо, говоритъ онъ, воинства нашего не плот-*

¹⁾ По друг. чт.: на Бога.

²⁾ По друг. чт.: Небесному Архіерею, Владыкѣ Христу.

ская, но сильна Богомъ, на разореніе твердемъ: помысленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій (2 Кор. 10, 4). Если же, имѣя на нихъ силу, не низлагаешь ихъ отъ перваго прираженія, то очевидно, что сластолюбствуешь по невѣрію, соглашаешься и сдружаешься съ ними: слѣдовательно ты виновенъ въ такомъ дѣйствіи, а не Адамъ.

Вопросъ. Какъ можетъ по невѣрію предаваться сластолюбію и соглашаться съ (худыми) помыслами тотъ, кто затворился въ келліи и всякій день постится, воздерживается, соблюдаетъ нищету, живетъ какъ странникъ, пребываетъ во бдѣніи, спитъ на голой землѣ, молится и терпитъ многія таковыя скорби?

Отвѣтъ. Справедливо сказалъ ты, что многія скорби терпитъ исполняющій все сіе. Если бы безъ скорби, но съ радостію и трудолюбіемъ совершали мы выше-сказанныя явныя добродѣтели, то не были бы сластолюбцами въ умѣ нашемъ. Ибо невозможно болѣзнующему о тѣлесныхъ трудахъ, по мѣрѣ сего не бесѣдовать съ прираженіями, и не утѣшать бывающее при трудахъ безсластіе; если бы сего не хотѣлъ таковой, то не скорбѣлъ бы и о трудахъ. Подвергаемся же сему потому, что предаемся злостраданіямъ не ради желанія будущихъ благъ, но только ради страха постигающихъ насъ нынѣ искушеній, и злое дѣло мы считаемъ своимъ грѣхомъ, помыслъ же, который его предваряетъ, чужимъ дѣйствіемъ. А тѣмъ, которые считаютъ это дѣйствіе не своимъ, а чужимъ, невозможно избавиться отъ него. Иногда же и безъ согласія нашего нѣкоторый помыслъ гнусный и ненавидимый нами, какъ разбойникъ, неожиданно напавъ на насъ, насильно содержитъ у себя умъ нашъ. Однако знай навѣрное, что и сей (помыслъ) произошелъ отъ насъ самихъ; ибо или по крещеніи мы предали себя

какому-нибудь худому помыслу до исполненія его самымъ дѣломъ, а посему хотя и ненамѣренно сдѣлались виновными; или по собственной волѣ держимъ въ себѣ нѣкоторыя сѣмена зла, почему и утверждается въ насъ лукавый; и онъ, лукавыми сѣменами удержавъ насъ, не отойдетъ, пока не отбросишь ихъ; гнусный же помыслъ, пребывая въ насъ чрезъ дѣланіе зла, тогда изгонится, когда принесемъ Богу труды, достойные покаянія. А посему я даже и сіе не называю Адамовымъ грѣхомъ, но болѣе грѣхомъ содѣлавшаго злое и содержащаго сѣмена его. Если же скажешь мнѣ, что и обѣ сіи (причины) предварилъ помыслъ, и изыскиваешь, кто виновенъ въ семъ случаѣ, я отвѣчаю тебѣ: ты самъ, какъ имѣющій власть очистить его (то есть помыслъ) въ началѣ перваго прираженія, и не очистившій, но бесѣдовавшій съ нимъ до исполненія его на дѣлѣ.—Если же ты прежде дѣла никакъ не могъ низложить его по немощи ума, то какъ говоришь, что можешь, послѣ исполненія на дѣлѣ, искоренить его, уже и дѣлами утверждаемаго, и справедливо тебя содержащаго? Если же признаешь, что можешь помощію Божіею искоренить его, знай, что и прежде дѣла, если бы ты хотѣлъ сего, Богъ помогъ бы тебѣ.—И когда увидишь въ сердцѣ своемъ бывающую тебѣ помощь, знай достоверно, что не извнѣ явившись, пришла благодать сія, но данная тебѣ таинственно при крещеніи воздѣйствовала нынѣ въ такой мѣрѣ, въ какой ты, возненавидѣвъ помыслъ, отвратился отъ него. Посему Христосъ, избавивъ насъ отъ всякаго насилія, не возбранилъ прираженіе помысловъ къ сердцу нашему; дабы одни, будучи ненавидимы отъ сердца, тотчасъ были истреблены; другіе же, сколько мы ихъ любимъ, столько и пребывали, чтобы обнаружилась и

благодать Христова, и воля человѣческая—что она любить: труды ли ради благодати, или помыслы ради сласти. Не будемъ дивиться, что подпадаемъ такому дѣйствию не только любимыхъ, но и насильственному ненавидимыхъ нами (помысловъ); ибо какъ нѣкое лукавое родство (дѣйствуетъ вмѣстѣ): такъ и похоти наши и прираженія (помысловъ) дѣйствуютъ совокупно одни съ другими; и каждый ¹⁾, укоснѣвъ въ своемъ дѣлатель, передаетъ его своему ближнему ²⁾, такъ что (человѣкъ), привычкою сильно влекомый къ первому, вторымъ ³⁾ уже и противъ воли можетъ быть увлекаемъ.—Ибо кто возможетъ избѣгнуть гордости, будучи исполненъ тщеславія? Или кто, насытившись сна и предавшись наслажденію, не будетъ побѣжденъ помысломъ блуда? Или кто, предавъ себя лихоимству, не будетъ связанъ немилосердіемъ? Какъ же насыщающіеся всѣмъ этимъ ⁴⁾ не будутъ томимы раздражительностію и гнѣвомъ? Посему-то и надлежитъ знать, что мы по нашей собственной винѣ находимся подъ дѣйствіемъ грѣха; ибо мы уже освободились отъ рабства ⁵⁾ по Писанію: *законъ бо духа жизни, говоритъ (Апостолъ), свободилъ мя есть отъ закона грѣха и смерти* (Рим. 8, 2), и уже въ нашемъ произволеніи заключается, услышавъ заповѣданія духа и научившись имъ, ходить по плоти, или по духу. Но невозможно ходить по духу возлюбившимъ похвалу человѣческую и послабленіе тѣлу; и невозможно жить по плоти внутренно предъизбирающимъ будущее болѣе настоящаго.—А потому и надлежитъ

1) По друг. чт: каждая изъ похотей.

2) ближайшей (похоти).

3) По друг. чт.: отъ вторыхъ (похоти).

4) По друг. чт.: противъ желанія своего лишаемые сихъ.

5) По друг. чт.: по духу работы.

намъ много заблудившимся отнынѣ возненавидѣть похвалу человѣческую и упокоеніе тѣла, чрезъ которыя и безъ нашего хотѣнія прозябаютъ въ насъ лукавые помыслы, и съ расположеніемъ душевнымъ сказать ко Господу оное пророческое слово: *не ненавиждящии ли Тя Господи возненавидѣхъ, и о врагѣхъ Твоихъ истаяхъ? Совершенною ненавистію возненавидѣхъ я: во враги быша ми* (Псал. 138, 22, 22). Ибо поистинѣ враги Божіи суть лукавые помыслы, возбраняющіе исполненію въ насъ Его воли: поелику Онъ *хочетъ всякъ человѣкъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4); они же мѣшаютъ сему ¹⁾. О нихъ и Господь сказалъ, что они не отъ Адама, но отъ сердца исходятъ, а посему сквернятъ человѣка (Матѣ. 15, 19): очевидно, что не отъ вѣрующаго сердца, но отъ тщеславнаго, ибо говоритъ: *како можете въровати, славу отъ человѣкъ пріемлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищуще* (Іоан. 5, 44)? Итакъ, когда возненавидимъ тщеславіе и увѣруемъ Ему (Богу) во всемъ, разбивая о Него всякій помыслъ сердечною и одномысленною надеждою; тогда также какъ въ началѣ вѣры (усвоенной) Крещеніемъ, тѣло Христово было брашно вѣрнымъ; такъ и въ мысленной надеждѣ и отверженіи помысловъ, твердо-вѣрующій и чистый умъ бываетъ брашномъ Іисуса, сказавшаго: *Мое брашно есть, да сотворю волю Отца Моего* (Іоан. 4, 34), Который, по слову Павлову, *хочетъ всякъ человѣкъ спастися и въ разумъ истины пріити* (1 Тим. 2, 4). Истину же (Апостолъ) разумѣетъ обрѣтаемую, какъ выше было сказано, въ мысленной надеждѣ ²⁾, которая является уже не отъ

¹⁾ По друг. чт.: А они, посредствомъ пристрастія, вводятъ насъ въ заблужденіе, и препятствуютъ намъ достигнуть спасенія.

²⁾ По друг. чт.: въ умной надеждѣ обрѣтаемую вѣру.

слуха, но вѣруется быть отъ дѣйствія Духа Всесвятаго; и она, по Писанію, *есть уповаемыхъ извѣщеніе* (Евр. ¹⁾ 11, 1). Не крещенный же, или тщеславный не можетъ прійти въ познаніе сей истины. Ибо крестившимся въ соборной церкви Крещеніемъ дается таинственно (благодать) и живетъ въ нихъ сокровенно. Потомъ же, по мѣрѣ дѣланія заповѣдей и мысленной надежды, открывается вѣрующимъ по слову Господню: *въручай въ Мя*, какъ говоритъ Писаніе, *рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати върующіи въ Него* (Іоан. 7, 38, 39). Итакъ, мы вѣруемъ, что посредствомъ Крещенія таинственно получили мы свободу и очищеніе, согласно слову Апостола: *нынѣ же омыстеся, нынѣ же очистистеся, нынѣ же оправдистеся, нынѣ же освятистеся* (1 Кор. 6, 11). И такъ пишетъ къ *Коринѣянамъ*, *еще не очищеннымъ* отверженіемъ помысловъ чрезъ мысленную надежду, и не освященнымъ сердечнымъ дѣйствіемъ Духа, но еще бывшимъ злыми, обижавшимъ и лишавшимъ, да еще братію (1 Кор. 6, 8), дабы показать, что крестившіеся по силѣ Христовой ²⁾ таинственно получили очищеніе и освященіе; по своему же маловѣрію, каждый подпадаетъ дѣйствію (грѣха), будучи *отъ своей похоти злекомъ и прельщаемъ*, какъ сказано въ Писаніи: *также похоть зачещи рождаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣянь рождаетъ смерть* (Іак. 1, 14, 15). Итакъ отъ своей похоти рождается грѣхъ мысленный ³⁾; отъ сего же происходитъ совершеніе сообразнаго тому дѣйствія, которое Писаніе именуетъ смертію. А что

¹⁾ Въ друг. изд. дополнено: *есть бо вѣра отъ слуха* (Рим. 10, 17), и *есть вѣра—уповаемыхъ извѣщеніе*.

²⁾ Друг. чт.: по дару Христову.

³⁾ λογική.

отъ самаго Крещенія въ насъ есть благодать Духа, учащая насъ, по слову Господню, всякой истинѣ (Іоан. 16, 13), познай также изъ Божественнаго Писанія и отъ дѣлъ.—Сперва посмотри въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ, что говоритъ къ многочисленному собранію блаженный Петръ: *покайтесь, говоритъ, и да крестится кійждо васъ во имя Господа нашего Іисуса Христа во оставленіе грѣховъ, и примете даръ Святаго Духа* (Дѣян. 2, 38). Понялъ ли ты по крайней мѣрѣ теперь, какъ посредствомъ Крещенія дается оставленіе грѣховъ и даръ Святаго Духа по мѣрѣ вѣры? Насколько же кто отступитъ (отъ вѣры) ¹⁾, тотчасъ бываетъ содержимъ грѣхомъ. Посему и 12 мужей Ефесскихъ, безъ вѣры крестившихся, вотъ какъ обличаетъ Святый Павелъ. Онъ спрашиваетъ ихъ: *аще убо Духъ святъ пріяли есте вървавше? Они же рѣша къ нему: но ниже аще Духъ Святый есть, слышахомъ. Рече же къ нимъ: во что убо креститесь? Они же рекоша: во Іоанново крещеніе. Рече же Павелъ: Іоаннъ убо крести крещеніемъ покаянія, людемъ глаголя: да во грядущаго по немъ върують, сирѣчь во Христа Іисуса. Слышавше же крестившася во имя Господа Іисуса. И возложшу Павлу на ня руцѣ, прииде Духъ Святый на ня* (Дѣян. 19, 2—6). Увѣрился ли ты хотя нынѣ, что твердо вѣрующимъ Духъ Святый дается тотчасъ по Крещеніи; невѣрнымъ же и зловѣрнымъ и по Крещеніи ²⁾ не дается? А что мы сами оскорбляемъ и угашаемъ Его въ себѣ, научись изъ словъ того же Апостола: *Духа не угашайте* (1 Сол. 5, 19), и еще: *не оскорбляйте Духа Святаго, Имже знаменаетеся въ день избавленія* (Ефес.

¹⁾ По друг. чт.: не вѣруетъ.

²⁾ По друг. чт. и не крестившимся.

1, 30). Свидѣтельства сіи мы привели не потому, чтобы всякаго человѣка крещеннаго и получившаго благодать, по сему самому считали неизмѣннымъ и уже болѣе не требующимъ покаянія; но (желая показать), что отъ крещенія, по дару Христову, намъ дарована совершенная Божія благодать къ исполненію всѣхъ заповѣдей; но потомъ каждый, получивъ оную таинственно, и не совершая заповѣдей, по мѣрѣ очищенія (ихъ), находится подъ дѣйствіемъ грѣха, который не есть Адамовъ, но согрѣшившаго ¹⁾); потому что онъ, получивъ силу дѣйствія, не совершаетъ дѣла. Оскудѣніе же происходитъ отъ невѣрія; а невѣріе не есть чужой грѣхъ, но самого того, кто не вѣруетъ, которое и бываетъ наконецъ матерью и введеніемъ всякаго грѣха. Желаемъ ли быть совершенными, скоро или медленно, мы должны совершенно вѣровать Христу и исполнять всѣ Его заповѣди, получивъ отъ Него силу такового дѣланія. И сіе (значить) не то, чтобы мы обязаны исполнять каждую заповѣдь одну за другою; но частныя совокуплять воедино, такимъ образомъ должны совершать всѣ заповѣди въ совокупности: ибо есть заповѣди главнѣйшія, объемлющія собою многое множество прочихъ. Симъ только лишь подвигомъ должны мы побуждать свое невѣріе, и не вознерадѣть объ общихъ (главныхъ) заповѣдяхъ, посредствомъ коихъ данная намъ благодать открывается дѣйственно; о чемъ и Святый Павелъ, да совершится сіе въ насъ, молится, говоря: *сего ради преклоняю колѣна моя ко Отцу Господа нашего Иисуса Христа, да дастъ вамъ Господь силу утверждаться Духомъ Его во внутреннемъ человѣкѣ, вселитися Христу во всякомъ удостовѣреніи и разумѣ* ²⁾ въ

1) но вознерадѣвшаго.

2) чувствованіи.

сердца ваша върою (Ефес. 3, 14, 16, 17). Время же, наконецъ, какъ было выше сказано, и дѣлами утвердить сіе свидѣтельство. — Ибо сколько мы, вѣруя, исполняемъ заповѣди Божіи, столько и Духъ Святый производитъ въ насъ плоды. Плоды же Духа, по Святому Павлу, суть: *любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе* (Гал. 5, 22). Кто же вовсе не причастенъ сихъ дѣйствій (Духа) по Крещеніи, дабы могъ отречься отъ того и сказать, что онъ не принялъ благодати Духа отъ Крещенія? Кто также, видя въ себѣ ежедневно непрестанное дѣйствіе плодовъ сихъ, и не исполнивъ еще заповѣдей, можетъ сказать: я совершенъ и неизмѣненъ? А потому очевидно, что благодать въ насъ совершенная, но мы не совершенны, по причинѣ мысленныхъ недостатковъ ¹⁾. Также и Святое Крещеніе въ насъ совершенно, а мы въ немъ не совершенны. Итакъ, человѣкъ, крещенный во Христа, ты только покажи дѣланіе, силу котораго получилъ, и уготовь Себя къ явленію Живущаго въ тебѣ; и тогда Господь, по обѣтованію Своему, явитъ тебѣ Себя духовно, какъ Онъ Самъ знаетъ. *Господь же Духъ есть; а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17); и тогда познаешь сказанное, что *царствіе небесное внутри васъ есть* (Лук. 17, 24). И сіе необходимо надлежитъ знать, что и часто исполнившіе заповѣди, соразмѣрно тому, входятъ въ царствіе; хотящіе же достигнуть совершенства, должны сдѣлать всѣ вообще: общая же (совокупность) всѣхъ заповѣдей есть отреченіе отъ своей души, то-есть смерть. И какъ живущій въ тѣлѣ недостаточенъ для сего совершеннаго дѣйствія, такъ и до исхода не можетъ

¹⁾ По друг. чт.—по причинѣ опущенія заповѣдей.

быть не подверженъ прираженію помысловъ ¹⁾ по причинѣ вышеупомянутаго оскудѣнія. — Итакъ, если кто изъ вѣрныхъ, живя по заповѣдямъ, соразмѣрно тому, обрѣлъ нѣкоторое духовное дѣйствіе,—да вѣруетъ, что онъ уже (прежде) получилъ его силу; ибо получилъ Крещеніемъ благодать Духа—причину всего благого, говорю же не только тайныхъ и духовныхъ, но и явныхъ добродѣтелей. И никто изъ добродѣтельныхъ да не полагаетъ одною своею силою содѣлать что либо благое; ибо благій человѣкъ не отъ себя говоритъ слово, но *отъ благаго сокровища* сердца *приноситъ благое* (Матѣ. 12, 35), разумѣя подъ сокровищемъ Духа Святаго, въ сердцахъ вѣрныхъ сокровеннаго. *Подобно бо есть царствіе небесное сокровищу сокровену на селѣ, еже обрѣтъ человѣкъ скры: и шедъ продаде вся, и купи село оно* (Матѣ. 13, 44). Сіе же весьма идетъ къ сказанному: ибо познавшій достовѣрно, что онъ, по слову Апостола, имѣетъ въ себѣ сокровеннаго отъ Крещенія Христа, оставивъ всѣ вещи міра сего, пребываетъ въ своемъ сердцѣ, соблюдая его всяцѣмъ храненіемъ (Притч. 4, 23), и согласно притчи, ища исхода живота (Притч. 8, 35). Посему не должно думать, что будто бы Адамовъ грѣхъ искореняется подвигами, равно какъ и свои (грѣхи), бывающіе послѣ Крещенія, но только Іисусомъ Христомъ: *ибо Той есть дѣйствующій въ васъ и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Филип. 2, 13). Присовокупивъ же о благоволеніи, симъ показываетъ Апостолъ, что благоволить о добродѣтеляхъ зависитъ отъ нашего самовластія, а содѣлать ихъ, или искоренить грѣхи, безъ Бога невозможно; но и сказанное: *безъ Мене не можете творити ничесоже* (Іоан. 15, 5), и: *не вы Мене избрасте, но Азъ избрахъ васъ* (Іоан. 15, 16),

¹⁾ Не подверженъ быть прираженію (искушенію).

имѣть тотъ же самый смыслъ. А можетъ быть также понимать надлежитъ и сказанное: *вся Тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть* (Іоан. 1, 3). Поелику во всемъ есть и наше участіе; также *никтоже приходитъ ко Отцу токмо Мною* (Іоан. 14, 6). Посему и Пророкъ не сказалъ: *отъ Іерусалима во храмъ Твой принесутъ Тебѣ царіе дары*, что и было дѣйстви-тельно; но наоборотъ: *отъ храма Твоего во Іерусалимъ Тебѣ принесутъ царіе дары* (Псал. 67, 30); поелику царственный умъ cadaго сперва изъ тайнаго сердечнаго храма приѣмлетъ добрые и благіе совѣты отъ внутри живущаго Христа, и приводитъ ихъ въ добродѣтельное житіе, которое (Пророкъ) наименовалъ Іерусалимомъ, и снова приносить ихъ самому прежде даровавшему оныя посредствомъ благой мысли Христу. Сіе же мы сказали, не затворяя будущаго, но признавая, что мы получили силу къ исполненію заповѣдей и разрѣшились отъ узъ смерти, и отселѣ должники дѣланія.—Если же не исполнимъ заповѣдей Божіихъ: то данная намъ благодать не открывается: ибо, какъ мы, умершіе во грѣхѣхъ, возмogli бы отъ себя дѣлать доброе, еслибы не Самъ Господь оживотворилъ насъ банею пакибытія, и не даровалъ намъ благодати Духа? Итакъ познаемъ, что намъ дарована совершенная благодать Духа къ исполненію всѣхъ заповѣдей, не приѣмлющая отъ насъ приложенія, но намъ подающая приложеніе возрастанія во Христѣ, и укрѣпляющая до смерти своихъ дѣлателей: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), по духовному послѣдованію, о которомъ сказано выше.

Вопросъ. И такъ крестившійся кого приѣмлетъ таинственно: Христа ли, или Святаго Духа? Ибо ты гово-

рилъ иногда, что Христось живетъ внутри насъ, иногда же Святый Духъ.

Отвѣтъ. Крещеніемъ мы приедемъ Святаго Духа; а поелику Онъ именуется и Духомъ Божиимъ и Духомъ Христовымъ: посему Крещеніемъ приедемъ и Отца и Сына, по сказанному: *Азъ и Отецъ приидемъ, и обитель у него сотворимъ.*

Вопросъ. Посему Духъ (Святый) Троица ли есть?

Отвѣтъ. Мы не называемъ Его Троицею въ одномъ собственномъ лицѣ; но поелику Онъ нераздѣленъ отъ Отца и Сына, посему исповѣдуемъ въ Немъ Троицу по Его Божеству и силѣ. Ибо какъ въ Отцѣ есть Сынъ и Духъ, и также въ Сынѣ Отецъ и Духъ; такъ и въ Духѣ есть Отецъ и Сынъ, не сліяніемъ трехъ впостасей единого Божества, но соединеніемъ того же единого совѣта и божества и существа. А потому и мы, именуемъ ли въ частности Отца, или Сына, или Святаго Духа, въ единомъ имени именуемъ Троицу, по образу, о коемъ упомянули выше.

Вопросъ. Какъ же писаніе говорить, что есть *небесный Іерусалимъ* (Евр. 12, 22), а ты сказалъ, что онъ находится въ сердцѣ?

Отвѣтъ. Мы знаемъ, что не только Іерусалимъ, но и прочія блага, которыя долженствуютъ получить въ воскресеніи праведные, находятся горѣ; обрученія же ихъ и начатки въ сердцахъ твердо вѣрующихъ отнынѣ дѣйствуютъ духовно, дабы будучи удостовѣрены о будущихъ, мы презрѣли все настоящее, и возлюбили Бога до смерти. Посему (Апостолъ) не сказалъ: имѣете приступить, *но приступите къ Сіонскій горѣ, и ко граду Бога живаго, Іерусалиму небесному* (Евр. 12, 22): ибо способными къ принятію сихъ мы всѣ содѣлались отъ Крещенія, получить же ихъ сподобляются одни твердо вѣрующіе, которые всякій день уми-

рають ради любви Христовой, то есть стоящіе прѣ-
выше всякой мысли здѣшной жизни, и не помыш-
ляющіе ничего другого, кромѣ того, когда достиг-
нутъ въ совершенную любовь Христову, которая есть
внутреннѣйшее отверженіе сердца, *идѣже Предтеча о*
насъ вниде Иисусъ (Евр. 6, 20). Сего ища въ началѣ
всего, Святый Павелъ говорилъ: *гоню же аще и по-*
стигну, о немже и постиженъ быхъ, то есть, да воз-
люблю такъ, какъ и возлюбленъ былъ *отъ Христа*
(Филип. 3, 12). И когда достигъ сей любви, болѣе
уже не хотѣлъ помышлять ни о чемъ, ни о скорб-
номъ для тѣла, ни о дивномъ въ твореніи, но все
оставилъ явно ¹⁾ и говорить: *кто ны разлучитъ отъ*
любви Христовы? скорбь ли, или тѣснота, или гоне-
ніе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? И
еще: *извѣстихся*, говорить, яко ни смерть, ни жи-
вотъ, ни Ангели, ни начала, ни власти, ниже силы,
ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина,
ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ
любви Божіа, *яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ*
(Рим. 8, 35, 38, 39); ибо ни о чемъ изъ сихъ не хо-
тѣлъ помышлять, а только пребывать тамъ (въ любви
Христовой).

Вопросъ. Какъ не задолго предъ симъ ты сказалъ,
что Духъ (Божій) живетъ внутри насъ совершенно, и
не принимаетъ отъ насъ приложенія; Апостолъ же,
напротивъ, говорить, что мы имѣемъ начатокъ Духа,
а не совершеннаго Духа?

Отвѣтъ. Онъ сказалъ начатокъ (разумѣя) не нѣко-
торую часть всего, ни вводя какое-либо дѣленіе Духа;
ибо Онъ не дѣлится и не измѣняется, но (сказалъ

¹⁾ По друг. чт.: но всякую мысль тотчасъ отвергъ, не желая ни на одинъ
часъ лишиться дѣйствія Духа. Показалъ же, сколько отвергъ онъ ради
духовной любви, говоря: кто...

такъ), показывая наше вмѣстилище, не могущее вмѣстить всякое дѣйствіе Духа иначе, какъ совершенною заповѣдію, то есть смертію; поелику и смерть за истину ¹⁾ есть заповѣдь Божія. Какъ солнце будучи совершенно, изливаетъ отъ себя всѣмъ совершенную, простую и равную благодать; но каждый насколько имѣетъ очищенное око, настолько и принимаетъ солнечный свѣтъ; такъ и Духъ Святый вѣрующихъ Ему содѣлалъ отъ Крещенія способными къ принятію всѣхъ Своихъ дѣйствій и даровъ; однако дары Его дѣйствуютъ не во всѣхъ въ одной мѣрѣ, но каждому (даются) по мѣрѣ дѣланія заповѣдей, поколику онъ засвидѣтельствуетъ благими дѣлами и покажетъ мѣру вѣры во Христа. Посему говорить: *посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче* (Галат. 4, 6), и: *самый Духъ спослушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія* (Рим. 8, 16). А что никто самъ собою не истребляетъ Адамовъ грѣхъ, но только Христосъ по мѣрѣ вѣры въ Него, послушай слова Апостола, что *Христосъ умре грѣхъ нашихъ ради, по Писаніемъ* (1 Кор. 15, 3), и еще: *составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко грѣшникомъ намъ сущимъ, Христосъ за ны умре* (Рим. 5, 8), и еще: *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть: да якоже воста Христосъ отъ мертвыхъ, тако и мы во обновленіи жизни ходити начнемъ* и проч. и, что *умерый свободися отъ грѣха* (Рим. 6, 4, 7); и что *благодатию есте спасени чрезъ вѣру, а не отъ дѣлъ, да не кто похвалится* (Ефес. 2, 8); и еще: *бѣте бо иногда тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: якоже чада свѣта ходите* (Ефес. 5, 8); и еще: *мы же нѣсмы рабыни на чада, но свободныя. Свободою убо, ею же Христосъ насъ сво-*

¹⁾ По друг. чт.: за истину Христову.

боди, стойте, (Гал. 4, 31, 5. 1); и еще: *яко свободни, а не яко прикровеніе имуще злобы свободу* (1 Петр. 2, 16). Видишь ли, какъ тѣ подвиги, посредствомъ которыхъ, какъ ты говоришь, истребляется грѣхъ, Писаніе называетъ дѣлами обновленія, свободы и свѣта? Показываетъ же и превратныя направленія самовластія, которыя ты называешь Адамовымъ грѣхомъ: ибо имѣть свободу, какъ прикровеніе сердца, точнѣе же злобы, и оскорблять Духа Святаго, и творить волю плоти и помысленій (Ефес. 2, 3), *наченіе духомъ, нынѣ плотію скончаваете* (Гал. 3, 3), и: *должны есмы не плоти, еже по плоти жити* (Рим. 8, 12). Зная сіе и подобное сему, равно и то, что дѣлать, или не дѣлать, зависить отъ нашего самовластія,—Божественное Писаніе порицаетъ не сатану, и не Адамовъ грѣхъ, но насъ. Если же хочешь выслушать разумно, скажу тебѣ всѣхъ главнѣйшее. Ты разныя приращенія помысловъ ¹⁾ называешь Адамовымъ грѣхомъ: но вотъ блаженный Павелъ очевидно и явственно обличаетъ въ семъ злоуміи насъ, какъ виновныхъ, говоря: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего* (Рим. 12, 2). Если же сіе не (зависить) отъ нашей воли, но отъ сатанинскаго мучительства, и есть остатокъ Адамова грѣха: то зачѣмъ же мы обличаемся во грѣхъ, подпадая его дѣйствію поневолѣ и будучи мучимы отъ сатаны? Такъ и мучиться будемъ безвинно? Или, можетъ быть, по твоему, неправеденъ и Самъ Богъ, повелѣвшій намъ, вышеестественное, и требующій отъ насъ того, что выше нашей силы. Но это неправда. Да не будетъ сего! Я спрошу тебя, и дай мнѣ отвѣтъ: ту силу

¹⁾ По друг. чт.: преобразующіеся изъ одного вида въ другой помыслы.

благочестія, которую имѣеть естество наше, должны ли мы ежедневно приносить Богу или нѣтъ? Конечно, ты скажешь мнѣ: должны, потому что сіе Богъ даровалъ естеству нашему, и установилъ заповѣди, сообразныя нашей силѣ. А потому, если сегодня приносимое Ему благо есть сегодняшній долгъ: то покажи мнѣ, что заплатилъ ты (Богу) за древній долгъ свой, или Адамовъ? Я же говорю тебѣ, что не только сего не можешь показать; но и каждодневнаго своего долга не можешь выполнить вполне. И изъ чего это очевидно? Изъ того, что мы не всегда пребываемъ въ однѣхъ и тѣхъ же добродѣтеляхъ. Сколько сегодня приложилъ ты къ добродѣтели, столько изблещилъ въ себѣ должника прежней, показавъ очевидно силу своего естества: ибо сегодняшнимъ приложеніемъ оказалось, что вчерашнее недостаточество зависѣло не отъ естества, но отъ воли. Посему-то мы и подпадаемъ дѣйствию грѣха ¹⁾.

Вопросъ. Но пусть сіе будетъ такъ, однако я знаю одно: если бы Адамъ не преступилъ (заповѣди), я не испытывалъ бы прираженія зла?

Отвѣтъ. И это сказалъ ты неправильно: не испытывать прираженія зла есть (принадлежность) естества непреложнаго, а не человѣческаго: ибо если мы и одного естества съ Адамомъ, то надлежитъ и ему быть подобну намъ и намъ подобными ему. Итакъ, да увѣрить тебя самъ сей первый человѣкъ, что онъ не былъ ни непреложенъ, ни въ частности ²⁾ зловравенъ, но произвольно преложенъ, и нарушилъ заповѣдь не понужденіемъ естества, но согласіемъ воли. Слѣдовательно, какъ онъ доступенъ былъ сатанин-

1) По друг. чт: умерщвляемы есмь.

2) Преклоненъ только на одну сторону зла.

скому прираженію, имѣя власть послушать или не послушать его: такъ и мы.

Законовѣдецъ ¹⁾). Только теперь уступаю тебѣ, потому что ты не отрицаешь сатанинскаго прираженія.

Подвижникъ ²⁾). Я и прежде никогда не отрицалъ сего: ибо знаю, что и Іовъ былъ искушаемъ отъ діавола, (помню) и слова Писанія: *нѣсть наша брань противу крови и плоти, но къ началомъ, и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы* (Ефес. 6, 12), и еще: *противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ* (Іак. 4, 7), и еще: *супостать вашъ діаволъ, яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити* (1 Петр. 5, 8). Но поелику вы полагаете, что лукавые (худые) помыслы не ваши, но кого либо иного: иногда говоря, что это грѣхъ Адамовъ, иногда, что это самъ сатана, иногда же—прираженіе сатанинское, посему мы говоримъ, что Адамовъ грѣхъ одно, сатана другое, прираженіе сатанинское иное, а иное лукавые наши помыслы, хотя производящія ихъ причины и заключаются въ прираженіи. Ибо сатана есть самое то лицо діавола, которое покушалось искушать и Господа; грѣхъ Адамовъ есть преступленіе заповѣди первымъ человѣкомъ; прираженіе сатанинское есть въ одномъ только помыслѣ представляющееся явленіе лукавой вещи (дѣла), которое и самому тому, чтобы приблизиться къ уму нашему, находить (удобство) лишь по нашему маловѣрію. Ибо когда по полученіи нами заповѣди ни о чемъ не имѣтъ попеченія, *но всяцѣмъ храненіемъ блюсти свое сердце* (Притч. 4, 23) и искать внутри насъ сущаго царствія небеснаго, умъ отступить отъ сердца и отъ вышесказан-

¹⁾ По друг. чт.: *Вопросъ.*

²⁾ По друг. чт.: *Отвѣтъ.*

наго взысканія, тотчасъ даетъ мѣсто діавольскому прираженію, и бываетъ доступенъ лукавому совѣту. Но даже и тогда діаволь не имѣетъ власти приводить въ движеніе наши помыслы, иначе бы онъ не пощадилъ насъ, наводя понудительно всякую злую мысль, и не попуская помышлять ничего благого; но онъ имѣетъ только власть внушать превратное ученіе въ помыслѣ только первой мысли, чтобы искушать наше внутреннее расположеніе, куда оно клонится: къ его ли совѣту, или къ заповѣди Божіей, поелику они другъ другу противятся. А посему мы въ томъ, что любимъ, тотчасъ возбуждаемъ наши помыслы къ оному (вражію) указанію, и пристрастно бесѣдуемъ въ мысли съ показавшимся предметомъ; а въ томъ, чего отвращаемся, не можемъ медлить, но ненавидимъ и самое то прираженіе. Если же и будучи ненавидимо оно пребываетъ (случается и сіе), то это зависитъ не отъ новаго нашего расположенія, но укрѣпляется на насъ отъ прежняго воспріятія; а потому (такое прираженіе) стоитъ на мѣстѣ неподвижно, и какъ одномысленное ¹⁾ бываетъ возбуждаемо сердечнымъ негодованіемъ перейти во многомысліи и страсть; ибо одноличное явленіе, ненавидимое внимающимъ себѣ, не имѣетъ естественной (силы) насильно извлекать умъ въ страсть многомыслія, только съ помощію одного сердечнаго сладострастія. А потому, если мы совершенно отступимъ отъ сладострастія, то даже и явленіе въ одномъ помыслѣ прежде принятыхъ образовъ (или впечатлѣній) не можетъ болѣе вредить намъ или осуждать совѣсть нашу за то, что мы не обезопасили себя касательно будущаго. Ибо когда умъ познаетъ безуспѣшное свое противленіе прежде приня-

¹⁾ Въ одномъ только первомъ помыслѣ бывающее.

тымъ образамъ (впечатлѣніямъ) и исповѣдуетъ Богу прежнюю свою вину, тотчасъ упраздняется и самое сіе искушеніе, и умъ снова имѣетъ власть внимать сердцу и *всяцѣмъ храненіемъ* блюсти оное молитвою, покушаясь войти во внутреннѣйшія и безопасныя клѣти сердца, гдѣ уже нѣтъ вѣтровъ лукавыхъ помысловъ, бурно рѣющихъ и низвергающихъ душу и тѣло въ стремнины сладострастія и въ потокъ смолы; нѣтъ широкаго и пространнаго пути, устланнаго словами и образами мірской премудрости, который обольщаетъ послѣдующихъ ей, хотя бы они и были весьма мудры; ибо чистыя внутреннѣйшія клѣти души и домъ Христовъ приѣмлютъ внутрь себя умъ нашъ, обнаженный и не приносящій ничего отъ вѣка сего, будетъ ли то оправдываемо разумомъ или нѣтъ; развѣ только *три сія*, поименованныя Апостоломъ, *вѣру, надежду и любовь* (1 Кор. 13). Итакъ, кто любитъ истину и желаетъ трудиться сердечно, тотъ, по сказанному выше, можетъ не увлекаться и прежде принятыми впечатлѣніями, но внимать своему сердцу, преуспѣвать (въ достиженіи) ко внутреннѣйшему и приближаться къ Богу, только да не небрежетъ о трудахъ молитвы и жительства (по Богу); ибо не можетъ не трудиться сердцемъ тотъ, кто внимательно воздерживаетъ себя всякій день не только внѣшно, но и внутренно отъ мысленныхъ пареній и плотскихъ сластей. Такимъ образомъ бывающее въ одномъ помыслѣ прираженіе мы признаемъ понудительнымъ, потому что и будучи ненавидимо, оно еще пребываетъ. Но бесѣду съ приходящими помыслами (называемъ) произвольною. Это оказалось и на тѣхъ, которые не согрѣшили по подобію преступленія Адамова; прираженію возбранить они не могли, но бесѣду съ нимъ и пристрастіе вовсе отвергнули.

Вопросъ. Слѣдовательно, мы по необходимости приняли преступленіе Адамово, которое есть грѣхъ нашъ, состоящій въ помыслахъ?

Отвѣтъ. Это не есть преступленіе Адамово, но обличеніе сладострастія каждаго. Но и преступленіе мы не получили преемственно: ибо, если бы мы преступали законъ по причинѣ преемствованія, то необходимо надлежало бы всѣмъ намъ быть преступниками и не быть обвиняемыми отъ Бога, какъ преступающимъ оный по необходимости естественнаго преемствованія. Нынѣ же сіе бываетъ не такъ: ибо не всѣ мы преступаемъ заповѣдь, и не всѣ соблюдаемъ ее; слѣдовательно, очевидно, что это преступленіе происходитъ не отъ необходимости, но отъ сладострастія.

Вопросъ. Поелику, какъ ты говоришь, Господь пришелъ ради сего преступленія, то отъ чего Онъ не истребилъ его въ Крещеніи, но еще и нынѣ каждый имѣетъ власть преступать или не преступать (заповѣди)?

Отвѣтъ. Преступленіе, будучи произвольное, какъ указано выше, никѣмъ не преемствуется поневолѣ, но происшедшая отъ сего смерть, будучи понудительною, преемствуется нами, и есть отчужденіе отъ Бога; ибо послѣ того, какъ умеръ первый человѣкъ, то есть отчуждился отъ Бога, и мы не могли жить въ Богѣ. Посему и пришелъ Господь, чтобы оживотворить насъ банею пакибытія и примирить съ Богомъ, что Онъ и сдѣлалъ. Итакъ, мы получили преемственно не преступленіе, поелику и самъ Адамъ не по необходимости впалъ въ оное, но по собственной волѣ; смерть же мы наслѣдствовали поневолѣ, поелику и его постигла поневолѣ смерть, которая царствовала и надъ не согрѣшившими по подобію преступленія Адамова (Рим. 5, 14).

Вопросъ. Согласимся, что Адамъ произвольно впалъ въ преступленіе, и что посеку мы, будучи одного съ нимъ естества, произвольно отпадаемъ (отъ Бога). Ужели и прираженіе не дѣйствовало на него невольно?

Отвѣтъ. Дѣйствительно, прираженіе было невольное, но прираженіе (помысла) не есть ни грѣхъ, ни правда, но обличеніе самовластной нашей воли. Потому-то и попущено ему приражаться къ намъ, дабы преклоняющихся къ заповѣди удостоить, какъ вѣрныхъ, вѣнцовъ (побѣдныхъ), а преклоняющихся къ сласти, какъ невѣрныхъ, показать достойными осужденія. Но и сіе надлежитъ знать намъ, что не тотчасъ послѣ cadaго нашего измѣненія (поступка) дается по оному суду, оказались ли мы искусными или достойными отверженія, но когда во все наше пребываніе въ сей жизни будемъ испытаны прираженіями, побѣждая и будучи побѣждаемы, падая и востая, блуждая и будучи наставляемы на добрый путь, тогда только въ день исхода, по сочтеніи всего, соразмѣрно сему будемъ судимы или похваляемы. Итакъ, не прираженіе есть грѣхъ. Вовсе нѣтъ! Ибо хотя оно и невольно ¹⁾ намъ показываетъ вещи въ одномъ (лишь) помыслѣ, но мы получили отъ Господа власть духовнаго дѣланія, и въ нашемъ самовластіи состоитъ, при первой мысли испытывать и вредное и полезное, и отвергать или принимать помыслы, которые умножаются не по нуждѣ, но отъ душевнаго расположенія. Но предположимъ по твоему, что и сіи возникаютъ невольно и преемственно: почему же Божественное Писаніе осуждаетъ насъ за лукавые помыслы? Или какъ можемъ мы не допустить тѣ помыслы, которые

¹⁾ Безъ нашего согласія.

тревожать насъ, происходя невольно и преемственно? Если же ты возразишь мнѣ, что мы, по свидѣтельству Писанія, можемъ не допускать ихъ благодатию Христовою, которую получили отъ Крещенія, то пойми, что и посему мы оказываемся виновными, какъ имѣющіе отъ Бога власть и силу удерживать ихъ отъ перваго прираженія, и не удерживающіе. Если же кто обвиняетъ въ своемъ злѣ кого либо другого, то не только согрѣшаетъ безъ страха, но и хулитъ Бога, попустившаго людямъ быть боримыми безвинно.

Вопросъ. Почему я, будучи крещенъ, и Бога молю и благодать Его призываю, и всею волею хочу избавиться и освободиться отъ лукавыхъ помысловъ, и не могу? Не очевидно ли изъ этого, что преступленіе Адамово оставило намъ это, какъ неизбѣжное наслѣдіе?

Отвѣтъ. Надлежало бы намъ, какъ разумнымъ, знать то, что слышимъ; а поелику душа наша, помрачившись сластолюбіемъ и тщеславіемъ, ниспала во глубину невѣжества, то не слушаетъ ни заповѣдей Писанія, ни естественнаго порядка, ни разсмотрѣнія опытныхъ, а слѣдуетъ лишь однимъ своимъ умышленіямъ. Ибо кто, вѣруя Божественному Писанію, и исполняя заповѣди Господни, не пріобрѣтаетъ, по мѣрѣ того, разсмотрѣнія помысловъ, и не удостовѣряется, что они держатъ насъ не по власти, но по нашему маловѣрію и оскудѣнію (въ исполненіи) заповѣдей. Потому то и не всѣ мы одинаковаго устройства, и не всѣ бываемъ обезпокоиваемы одними и тѣми же мыслями, что причины помысловъ зависятъ отъ нашего произволенія. Ибо если бы онѣ (т. е. причины эти) были понудительныя отъ (преступленія) Адама, мы всѣ были бы одинаково безпокоимы отъ грѣха, и неизбѣжно держимы имъ, и не имѣли бы нужды ни

во вразумленіи Писанія, ни въ Апостольскомъ совѣтѣ, будучи по преемствованію во власти естества и сластолюбивой волѣ ¹⁾. Но нынѣ бываетъ не такъ, вовсе нѣтъ! ибо видимъ, что не всѣ одинаково бываемъ безпокои́мы отъ помысловъ не въ одно и то же время, ни одними и тѣми же предметами; но каждый поколику вѣруетъ Господу о будущихъ благахъ, презрѣвъ человѣческую славу и сладострастіе; потолику и помыслы удерживаетъ, и настолько бываетъ спокойнѣе того, кто любитъ сладострастіе; потому мы и различаемся одинъ отъ другого и по помысламъ и по жизни. А поелику многіе и въ семъ умудряемся противъ истины и ищемъ угасить помыслы не вѣрою Іисусовою, то есть не дѣланіемъ Его заповѣдей, не уничиженіемъ себя во всемъ и смиренномудріемъ съ сокрушеніемъ сердца, но съ тайнымъ сладострастіемъ, разумѣю со тщеславіемъ и человѣкоугодіемъ, съ самолюбіемъ и выказываніемъ себя, раздоромъ, спорливостію, возношеніемъ, и другими тому подобными (страстями), отъ удовлетворенія коихъ умножаются желательные, а отъ неупспѣха раздражительные помыслы; посему то и не можемъ, какъ удерживающіе въ себѣ причины (зла), отвергнуть свойственныя имъ дѣйствія. Если же слово сіе ложно, и мы бываемъ обезпокоиваемы помыслами безъ нашей вины, то разсмотримъ себя внимательно, какъ бы исповѣдываясь Самому Богу. Ибо кто не знаетъ, что ежедневно даемъ въ себѣ мѣсто вышеупомянутымъ страстямъ дѣломъ, словомъ и помышленіемъ? И содѣйствующихъ намъ въ семъ любимъ какъ благодѣтелей, а препятствующихъ намъ въ этомъ отвращаемся, и ненавидимъ ихъ какъ враговъ? Если же любимъ, вышеупомянутыя страсти

¹⁾ По др. чт.: а не сластолюбивой воли.

такъ, что даже и защищаемъ ихъ очевидно, то какъ возненавидимъ прираженіе, бывающее въ одномъ помыслѣ? Если же принята будетъ первая мысль, то какъ не послѣдуютъ зависящія отъ нея помыслы?

Вопросъ. Но если и положимъ, что это точно такъ бываетъ, однако (извѣстно) изъ Евангелія, что Господь обѣщался *сотворити отмщенія вопіющихъ къ нему ночь и день* (Лук. 18, 7)?

Ответъ. Господь говоритъ сію притчу не къ погруженнымъ въ сладострастіяхъ по своей волѣ, но къ боримымъ отъ прежнихъ привычекъ и не соглашающимся съ ними; за сихъ-то, какъ обижаемыхъ врагами, Онъ обѣщался отмстить; оныхъ же, какъ отвергнувшихъ помогающую заповѣдь, обличаетъ, говоря: *что мя зовете Господи, Господи, и не творите, яже глаголю* (Лук. 6, 46)? И уподобляетъ таковыхъ мужу юродивому, по Писанію, созидающему храмину свою на песокъ своей воли, а не на камень заповѣдей Господнихъ (Мат. 7, 26). Посему не опирайся неутвержденнымъ умомъ и неразумнымъ намѣреніемъ на всѣхъ мнѣніяхъ своихъ, какъ на истинныхъ, говоря иногда: вѣдь я и крестился, молю Бога, и всею волею привлекаю благодать Его, желая избавиться отъ лукавыхъ помысловъ, но не могу; иногда же опять ожидая отмщенія Господня, которое обѣщаль Онъ сотворить въ Евангеліи, и выставляя себя вездѣ невиновнымъ, что достойно великаго порицанія. Однако вопрошу тебя и я вкратцѣ о смыслѣ твоего мнѣнія и прошу дать мнѣ отвѣтъ; зная (напередъ), что, будучи вынужденъ истиною, или скажешь слова еще болѣе высокоумныя, или сознаешь свою вину: отчего Господь, сказавъ, что Онъ вскорѣ *сотворитъ отмщеніе*, не творитъ вскорѣ, но медлитъ и оставляетъ тебя

въ лукавыхъ помыслахъ, хотя ты и молишься, какъ сказалъ, отъ всего сердца и безъ сомнѣнія ¹⁾?

Онъ же сказалъ: я полагаю, что Господь медлитъ (сотворить отмщеніе) не ради иного чего, но только ради моего терпѣнія, ибо сколько кто потерпитъ, будучи боримъ, столько и прославится.

Православный же Старецъ сказалъ: я думалъ, что ты произнесешь отвѣтъ какъ одержимый однимъ только возношеніемъ, а ты прибавилъ и хулу. Ибо для того, чтобы приписать себѣ лжеименное терпѣніе, утверждаешь, будто Господь солгалъ въ словѣ Своемъ, и говоришь, что лукавые помыслы, исходящіе по слову Господню отъ сердца и сквернящіе человѣка, не ведутъ уже, какъ говоритъ Писаніе, къ лукавству, сладострастію и всякому грѣху, но служатъ причиною терпѣнія и славы отъ Бога. Но я никогда не видалъ, чтобы одержимые лукавыми помыслами были похваляемы Божественнымъ Писаніемъ, ни въ ветхомъ, ни въ новомъ завѣтѣ, но напротивъ, какъ сами въ томъ виновные, порицаются и осуждаются. Ибо Богъ ненавидитъ какъ лукавые помыслы, такъ и рождающее ихъ сердце. Слѣдовательно, имѣя ихъ, мы должны плакать какъ грѣхолюбивые, а не надмеваться, какъ борющіеся съ чуждымъ намъ зломъ. Достоувѣрно знай, о человѣкъ, что Господь зритъ на сердца всѣхъ людей: и за тѣхъ, которые ненавидятъ первое появленіе лукавыхъ помысловъ, тотчасъ заступается, какъ общалъ, и не попускаетъ, чтобы множество многомыслія (ихъ), воставши, осквернило умъ и совѣсть ихъ; а тѣхъ, которые не низлагаютъ первыя прозябенія помысловъ вѣрою и надеждою на Бога, но какъ бы для наученія и испытанія себя услаждаются ими,

¹⁾ Въ Слав.: безъ сочетанія съ ними.

оставляетъ, какъ невѣрныхъ, безъ помощи ¹⁾, быть бѣемыми послѣдующими помыслами, которыхъ не удаляетъ; ибо видить, что мы любимъ первое ихъ приращеніе, а не ненавидимъ ихъ при первомъ появленіи. Если же кто, и по такомъ объясненіи, не вѣритъ сказанному; то пусть уразумѣетъ истину, обучився самымъ дѣломъ. Если же ни Писанію не вѣруетъ, ни дѣломъ не хочетъ удостовѣриться въ семъ, таковой очевидно любитъ сласть возношенія, ибо что сладострастнѣе сего (мнѣнія), которое совѣтуетъ (считать) грѣхъ состоящій въ помыслахъ чуждымъ, и дѣлаетъ что человѣкъ кичится и превозносится, какъ невиновный, вмѣсто того, чтобы исповѣдаться и плакать о лукавыхъ помышленіяхъ?

Вопросъ. Ты сказалъ выше сего, что мы наслѣдовали не преступленіе Адамово, но смерть отъ сего происшедшую; итакъ, если властвуетъ смерть, то властвуютъ и лукавые помыслы?

Отвѣтъ. О зловѣріе ²⁾! Для чего же пришелъ Господь во плоти? Не для того ли безъ сомнѣнія, да единъ за всѣхъ умретъ по Писаніямъ, и упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола (Евр. 2, 14)? Если же полагаешь, что смерть, происшедшая отъ Адама, властвуетъ безъ (участія) нашего зловѣрія, то очевидно, что отрицаешь и пришествіе Господне, и Крещеніе признаешь несовершеннымъ, если надъ крещенными безъ ихъ собственной вины властвуетъ отеческій законъ ³⁾, или, лучше сказать, смерть. Посему, послушай, о человѣкъ, какъ ты благодатію Христовою сдѣлался новымъ Адамомъ, и ничего не имѣешь

¹⁾ По другому чтен.: самопомощныхъ, довольствующихся только соб-
ственною помощію себѣ.

²⁾ По друг. чт.: О невѣріе!

³⁾ По друг. чт.: отеческая смерть.

въ себѣ изъ ветхаго по необходимости кромѣ того, что произошло отъ твоего собственнаго зловѣрія и сластолюбія. Господь пришелъ ради насъ, умеръ за насъ, избавилъ насъ отъ праотеческія смерти, очищаетъ насъ и обновляетъ Крещеніемъ, помѣщаетъ насъ въ раю Церкви; дозволяетъ вкушать отъ всякаго древа райскаго: то есть (повелѣваетъ) всякаго крещеннаго въ Церкви любить и терпѣть его недостатки, а не осуждать каждаго въ его измѣненіяхъ, и въ кажущемся намъ добрымъ любить, а въ кажущемся злымъ ненавидѣть,—что и есть древо познанія добра и зла, вкусивъ отъ коего умъ тотчасъ впадаетъ въ тѣ же недостатки, и лукавымъ изысканіемъ грѣховъ ближняго познаетъ свое обнаженіе, котораго онъ прежде не зналъ, когда оно было прикрыто состраданіемъ. Посему-то помѣщеннымъ въ раю церковномъ Господь заповѣдалъ; говоря: *не судите, и не судятъ вамъ; и не осуждайте, да не осуждены будете; отпускайте, и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37); нѣсколько же выше сего говоритъ: *елика аще хотите да творятъ вамъ челоѣцы, и вы творите имъ такожде: се бо есть законъ и Пророцы* (Лук. 6, 31. Матѣ. 7, 12); ибо законъ говоритъ: *возлюбими ближняго своего, яко самъ себе* (Лев. 19, 18), Пророки же (говорятъ) *имъ же образомъ сотворилъ еси ближнему твоему, буди тебѣ*. Сколько разъ осквернили мы сіи заповѣди! сколько разъ осудили ближняго безъ состраданія! сколько разъ возненавидѣли, или и обидѣли ничѣмъ насъ не обидѣвшаго! Если же это такъ, то зачѣмъ еще обвиняемъ Адама въ нашихъ злыхъ (поступкахъ). Ибо если мы и впали въ заслуженную имъ смерть, но подобно ему произвольно преступили и заповѣдь. Три вещи случились съ Адамомъ, а не одна, какъ ты полагаешь, а именно: прираженіе по

промыслу (Божію), преступленіе по собственному его невѣрію, и смерть по праведному суду Божію, послѣдовавшая не промыслительному приращенію, но преступленію по его невѣрію. Итакъ, мы наслѣдовали по преемству не преступленіе, но смерть: ибо нельзя было намъ, (происшедшимъ) отъ мертвыхъ быть живыми, пока не пришелъ Господь и не оживотворилъ всѣхъ вѣрующихъ въ Него. Первое появленіе помысла мы имѣемъ ¹⁾, также какъ и онъ, но и то, чтобы преслужать или не преслужать заповѣдь, состоятъ въ нашей волѣ, также какъ было и у него; а что преступленіе, бывающее чрезъ помыслы, зависитъ отъ нашего произвола, а не есть понудительное, въ этомъ удостовѣряютъ насъ тѣ, кои, какъ сказалъ Апостоль, не согрѣшили по подобію преступленія Адамова (Рим. 5, 14); если же они, происходя отъ Адама, возмogli не согрѣшить, по подобію преступленія Адамова, то очевидно, что и мы это можемъ, если желаемъ. Зачѣмъ предлагаемъ извиненія въ грѣхахъ, и говоримъ на Бога неправду, что Онъ не праведно попустилъ намъ быть боримымъ чуждымъ зломъ? Мы должны знать достовѣрно, что послѣ того, какъ всякая Адамова вина была истреблена Господомъ, каждый изъ насъ, если претерпѣваетъ какое-либо зло, претерпѣваетъ оное по своей винѣ, отвергнувъ своимъ невѣріемъ, то есть сластолюбіемъ, совершенство, которое получилъ таинственно въ Крещеніи. Ибо если человѣкъ и не позналъ еще того, что онъ получилъ, будучи не совершенъ вѣрою и скуденъ въ дѣланіи (добра), но Богъ даровалъ ему совершенное, ибо Писаніе говоритъ: *всякъ даръ совершенъ свыше есть, сходяй отъ Отца свѣтовъ* (Іак. 1, 17). Но и са-

1) Т. е. первая мысль о чемъ-либо приходитъ на умъ независимо отъ нашего произвола.

мое сіе совершенное (дарованіе) не просто, и не какъ случится, пріобрѣтаетъ кто-либо, хотя бы онъ употребилъ для сего всякую человѣческую премудрость и всякое мірское знаніе, но только дѣланіемъ заповѣдей Христовыхъ, и сіе въ соразмѣрности; ибо по различію дѣланія, и даръ оный открывается намъ различно. Итакъ, никто да не хвалитъ себя словами и образами, не имѣя того хваленія, о которомъ упомянулъ Апостолъ, сказавъ: *не хваляй себе, сей искусень, но его же Господь восхваляетъ* (2 Кор. 10, 18); но и тотъ, который получаетъ похвалу отъ Господа, долженъ слѣдовать правильному образу мыслей и знать достовѣрно, что сколько бы кто ни подвизался противъ своего невѣрія, преуспѣлъ въ вѣрѣ и получилъ какое-либо благо, не по одному только простому вѣдѣнію, но и по дѣйствию, то онъ не обрѣлъ, и не можетъ обрѣсти ничего болѣе, какъ только то, что получилъ прежде таинственно Крещеніемъ, то есть Христа: *елицы бо, говоритъ Писаніе, во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Гал. 3, 27); Христосъ же, какъ совершенный Богъ, даровалъ крестившимся совершенную благодать Св. Духа, которая не пріемлетъ отъ насъ приложенія, но открывается намъ и является по мѣрѣ дѣланія заповѣдей, и подаетъ намъ приложеніе вѣры, пока достигнемъ всѣхъ въ соединеніе вѣры, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 13). Итакъ, что приносимъ Ему, бывши возрождены, сіе уже отъ Него и Имъ было сокрыто въ насъ (прежде) по писанному: *кто разумъ умъ Господень? Или кто совѣтникъ Ему бысть? Или кто прежде даде Ему, и воздастся Ему? Яко изъ Того и Тѣмъ и въ Немъ всяческая* (Рим. 11, 34. 35, 36). Тому слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ПЯТОЕ.

Совѣты ума своей душѣ.

Услышь, разумная душа, сообщница моихъ совѣщаній, хочу сказать тебѣ тайную и общую вещь, которую я не зналъ, не бывъ очищенъ отъ страстей и постигнулъ тогда только, когда нѣсколько успокоился отъ нихъ благодатію Божіею. Ясно узналъ я, о душа моя, что я и ты, обладаемые противоестественными дѣйствіями, невѣдѣніемъ вовлекаемся въ заблужденіе, и потому обвиняемъ въ своихъ грѣхахъ другихъ, утверждая, что зло находится внѣ насъ; иногда обвиняемъ Адама, иногда сатану, а иногда другихъ людей, и думая, что симъ ведемъ борьбу съ другими, боремся сами съ собою, и полагая, что защищаемъ другъ друга, я и ты, воюемъ другъ противъ друга; и думая, что себѣ благодѣтельствуемъ, подобно безумному, сами себѣ досаждаемъ; по справедливости подвергаемся мы бесполезнымъ трудамъ и поношеніямъ; ибо думаемъ, что любимъ заповѣди, а причины къ исполненію ихъ, по самообольщенію, ненавидимъ. Итакъ, я достовѣрно узналъ, что никакая власть не понуждаетъ насъ несправедливо ни къ добру, ни къ злу; но что со времени Крещенія, въ началахъ дѣйствій, кому мы по нашей собственной волѣ поработаемъ, Богу или діаволу, тотъ по справедливости, потомъ и поощряетъ насъ ко всему, что составляетъ его область.

А начала дѣйствій суть два прираженія помысловъ, не примѣчаемыя умомъ: похвала человѣческая и угожденіе тѣлу, которыя, когда невольно приражаются къ намъ, прежде согласія съ ними воли нашей, не составляютъ ни порока, ни добродѣтели; но служатъ лишь обличеніемъ склонности нашей воли, куда мы преклоняемся. Господь желаетъ, чтобы мы терпѣли поношенія и удручали себя, діаволъ же хочетъ противнаго; и потому когда мы радуемся о вышесказанныхъ прираженіяхъ, то очевидно, что мы, преслушавъ Господа, склоняемся къ сластолюбивому духу; когда же скорбимъ о упомянутыхъ прираженіяхъ, то очевидно, что мы преклоняемся къ Богу, возлюбивъ тѣсный путь. Посему-то этимъ двумъ прираженіямъ и попущено приражаться къ людямъ, чтобы тѣ, которые любятъ заповѣдь Божию и улаждаются ею, преклонили свою волю предъ Христомъ, и Онъ, найдя въ нихъ входъ, направилъ умъ ихъ къ истинѣ. Также разумѣй и о противномъ: тѣ, которые, напротивъ, любятъ человѣческую славу и угожденіе тѣлу, дають входъ діаволу, и онъ, найдя себѣ свой входъ, предлагаетъ намъ свои злыя внушенія, и по мѣрѣ того, какъ мы улаждаемся мыслями о нихъ, не перестаетъ дѣлать къ нимъ прибавленія, пока не возненавидимъ отъ сердца двухъ вышесказанныхъ прираженій. Но мы такъ ихъ любимъ, что не только ради ихъ предаемъ добродѣтель, но и самыя эти прираженія при случаѣ перемѣняемъ одно на другое: иногда удручаемъ тѣло ради тщеславія, иногда переносимъ безчестія ради сластолюбія. Когда же беззаботно согласимся съ ними, то начинаемъ искать и вещества ихъ возвращающаго. Вещество же тщеславія и тѣлеснаго наслажденія есть сребролюбіе, которое, по Божественному Писанію, есть *и корень вѣтъ злымъ* (Тим. 6, 10).

Но ты скажешь мнѣ, о возлюбленная душа, что мы не собираемъ золота, и не имѣемъ достояній. И я тебѣ скажу на это, что ни золото, ни имѣнія сами по себѣ не приносятъ вреда, но вредно, какъ мы сказали, пристрастное ихъ злоупотребленіе. Ибо были богатые люди, которые, не имѣя пристрастія къ богатству, угодили Богу, какъ Святой Авраамъ, праведный Іовъ и Давидъ; а нѣкоторые изъ насъ и безъ богатства чрезъ маловажныя вещи воспитали въ себѣ страсть любостыжанія. Такимъ образомъ мы хуже тѣхъ, которые приобрѣли большое богатство; потому что, оставивъ всѣмъ назначенное злостраданіе, предаемся страстямъ съ нѣкоторою хитростію, какъ бы желая утаиться отъ Бога: ибо убѣгая сребролюбія, не бѣжимъ отъ сластолюбія; не скопляя золота, собираемъ маловажныя вещи; не принимаемъ начальства и власти, а славу и похвалу, съ ними соединенную, всячески уловляемъ; оставили приобрѣтенія, а наслажденія ими не оставляемъ; если же и вздумаемъ оставлять (наслажденія ими), то не во избѣжаніе лихоимства, но какъ бы гнушаясь созданій Божіихъ, помышляя въ себѣ; *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи* (Кол. 2, 21).

Когда же услышишь, о возлюбленная душа, о преступленіи Адама и Евы, то вѣруй, что въ началѣ это случилось собственно съ ними; нынѣ же найдешь, что то же самое мысленно бываетъ со мною и съ тобою. *Сія бо вся, по слову Апостола: образи прилучахуся онѣмъ: писана же быша въ наученіе наше въ нѣхже концы вѣкъ достигоша* (1 Кор. 10, 11). Ибо, возродившись Крещеніемъ и будучи водворены въ раю церкви, мы преступили заповѣдь Возродившаго насъ. Господь повелѣлъ намъ любить всѣхъ единовѣрныхъ, и отъ всѣхъ, чрезъ терпѣніе, вкушать приносимый ими намъ

плодъ, по сказанному въ Писаніи: *отъ всякаго древа, еже въ раи, съѣдоу съѣси* (Быт. 2, 16); а мы, послѣдовавъ внушенію змія, однихъ возлюбили, какъ добрыхъ; другихъ же возненавидѣли, какъ злыхъ; что и означаетъ древо познанія добра и зла, вкусивши отъ котораго, мы умираемъ мысленно, не потому, чтобы Богъ сотворилъ смерть, но человѣкъ ее навлекъ на себя, возненавидѣвъ ближняго; ибо Писаніе свидѣтельствуєтъ, что *Богъ смерти не сотвори, ни веселится о погибели живыхъ* (Премудр. 1, 13); Онъ не подверженъ страсти гнѣва, не вымышляетъ способа къ отмщенію, не измѣняется сообразно достоинству каждаго, но вся премудростію сотворилъ (Псал. 103, 24), предопредѣливъ судить все по закону духовному. Посему Онъ не сказалъ Адаму: *вонъ же день съѣсте, Я умерщвлю васъ*, но, предостерегая ихъ, предвозвѣщаетъ имъ законъ правды, сказавъ: *вонъ же аще день съѣсте, смертію умрете* (Быт. 2, 17). И вообще Господь положилъ, чтобы за каждымъ дѣломъ, добрымъ или злымъ, приличное ему воздаяніе слѣдовало естественно, а не по особенному назначенію, какъ думаютъ нѣкоторые, не знающіе духовнаго закона. Мы же знающіе его отчасти, должны помнить, что если мы возненавидимъ кого-либо изъ единовѣрныхъ какъ злого, то и Богъ возненавидитъ насъ какъ злыхъ; и если кого-либо отвергаемъ отъ покаянія, какъ грѣшника, то и мы будемъ отвержены (Богомъ) какъ грѣшники; и если мы не прощаемъ ближнему согрѣшеній, то равнымъ образомъ и сами не получимъ прощенія въ согрѣшеніяхъ нашихъ. Объявляя сей законъ, Законодатель нашъ Христосъ сказалъ намъ: *не судите, и не судятъ вамъ; не осуждайте, да не осуждени будете; отпускайте, и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37). Зная сей законъ, Св. Апостолъ Павелъ явно говорилъ: *имже*

судомъ судиши друга, себе осуждаеши (Рим. 2, 1). И пророкъ не не зная сего, такъ взывалъ къ Богу: *яко Ты воздаси комуждо по дѣломъ его* (Псал. 61, 13); и другой Пророкъ, отъ лица Божія, говоритъ: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Втор. 32, 35). Но что я говорю о семъ порознь? Когда все Божественное Писаніе, какъ ветхое, такъ и новое, и въ особенности великій Псалмопѣвецъ, яснѣе другихъ показываетъ намъ сей законъ ¹⁾, чтобы, познавъ его духовность и таинственное предопредѣленіе и убоявшись удобоизмѣнчивости нашей во всемъ, мы постарались не только явно, но и тайно (во глубинѣ сердца) любить ближнихъ нашихъ. Ибо этотъ законъ не есть законъ Моисеевъ, который судилъ одно видимое, но законъ духовный, обличающій и тайное. Впрочемъ и законъ Моисеевъ данъ былъ Самимъ Богомъ, и былъ сообразенъ своему времени. Сей же законъ (т. е. духовный) восполнилъ оный (т. е. Моисеевъ), благодатію Господа нашего Иисуса Христа, сказавшаго: *не придохъ разорити законъ, но исполнити* (Матѣ. 5, 17). Посему и должно о всякомъ дѣлѣ, сказавъ однажды, потомъ прощать тому, о комъ думаемъ, что онъ насъ обидѣлъ, хотя бы сія обида имѣла правильное основаніе, хотя бы и вовсе не имѣла его, зная, что воздаяніе за прощеніе обидъ превосходитъ воздаяніе всякой иной добродѣтели. А если мы не можемъ сего дѣлать, по причинѣ возобладавшаго нами грѣха, то и должны при бдѣніи и злостраданіи, молить Бога, чтобы Онъ умилился надъ нами и подалъ намъ таковую силу ²⁾. При этомъ, о возлюбленная душа, во всякое время, на всякомъ мѣстѣ и при всякомъ дѣлѣ мы должны имѣть одно намѣреніе,

¹⁾ Смотри, выше Пс. 61, 13.

²⁾ Къ прощенію обидъ.

дабы при различныхъ обидахъ отъ людей радоваться, а не скорбѣть: радоваться же не просто и не безъ разсужденія; но потому, что имѣемъ случай простить согрѣшившему (противъ насъ) и получить прощеніе собственныхъ нашихъ грѣховъ. Ибо въ этомъ ¹⁾ заключается истинное Боговѣдѣніе, которое многообъятнѣе всякаго вѣдѣнія, и съ помощію котораго мы можемъ умолять Бога и быть услышаны; это есть плодоносіе вѣры ²⁾, этимъ доказывается вѣра наша во Христа; чрезъ сіе можемъ взять крестъ свой и послѣдовать Христу; это ¹⁾ есть мать первыхъ и великихъ заповѣдей, ибо посредствомъ сего можемъ возлюбить Бога отъ всего сердца, и ближняго какъ самого себя; для сего ¹⁾ должны мы поститься, пребывать во бдѣніи и удручать свое тѣло, дабы сердце наше и внутреннее расположеніе отверзлись, приняли это ¹⁾ въ себя, и уже не извергали. Тогда за то, что мы прощаемъ ближнему согрѣшенія, найдемъ, что благодать, сокровенно данная намъ при Святомъ Крещеніи, будетъ дѣйствовать въ насъ уже не безъизвѣстно, но ощутительно для нашего сознанія и чувства.

Добродѣтели этой препятствуютъ двѣ страсти, тщеславіе и сластолюбіе: а потому прежде всего должно отречься отъ нихъ въ умѣ, и потомъ уже стараться о приобрѣтеніи оной добродѣтели ¹⁾. Посему, о душа, предавши себя добровольно симъ двумъ страстямъ, не обвиняй никого: ни Адама, ни діавола, ни другихъ людей, но вступи въ борьбу съ твоею волею, и не пренебрегай симъ: борьба эта междоусобная, и она не внѣшняя (ибо не съ ближними нашими должны мы будемъ вести борьбу), но внутренняя, и никто изъ людей не будетъ вспомошествовать намъ. Мы будемъ

¹⁾ Къ прощенію обидъ.

²⁾ По друг. чт.: молитвы.

имѣть только одного Помощника, таинственно въ насъ сокровеннаго со времени Крещенія, Христа, Который непобѣдимъ, и отъ Котораго ни что не сокрыто. Онъ будетъ споборствовать намъ въ сей борьбѣ, если мы, по силѣ своей, будемъ исполнять Его заповѣди.

Противники же наши, какъ выше сказано, суть: сластолюбіе, соединенное съ тѣломъ и тщеславіе, которое мною и тобою обладаетъ. Они прельстили Еву и обольстили Адама: сластолюбіе указало древо, *яко добро въ снѣдь и угодно очима видѣти*, а тщеславіе присоединило къ тому: *будете, яко бози, вѣдѣюще доброе и лукавое* (Быт. 3, 5, 6). Какъ первосозданные Адамъ и Ева (познавъ свою наготу) стыдились другъ друга, такъ и мы, отвергши отъ мысленныхъ нашихъ очей незлобіе, и видя себя обнаженными, стыдимся другъ друга въ совѣсти нашей, и вотъ сшиваемъ себѣ смоковничныя листья: облакаясь внѣшнимъ покровомъ словъ, притворныхъ поступковъ и самооправданій. Господь же содѣловаетъ намъ кожаную одежду и говоритъ: *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша* (Лук. 21, 19), и сообразно съ этимъ совѣтуетъ: *обрътый душу свою, т. е. въ злопамятности, или въ какомъ нибудь иномъ грѣхѣ, погубить ю: а иже погубитъ душу свою¹⁾, (не соизволяя на грѣхъ и зло) обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39) въ жизни вѣчной, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со безначальнымъ Его Отцемъ, и животворящимъ Духомъ, во вѣки. Аминь.

¹⁾ Т. е. предасть себя на смерть.

СЛОВО ШЕСТОЕ.

ПРЕНІЕ СХОЛАСТИКА ¹⁾ съ Аввою Маркомъ.

Нѣкто изъ краснорѣчивыхъ законовѣдцевъ спросилъ Старца (Св. Марка) подвижника, говоря: прошу тебя, вразуми меня, желающаго узнать, на чемъ основываетесь вы, иноки, утверждая, что обижающихъ насъ не должно предавать суду, и что вы дѣлаете, удаляясь отъ чувственныхъ вещей и дѣль? Я очень порицаю васъ за это, какъ людей, противозаконно устраивающихъ судъ и противоестественно (предпочитающихъ) праздность. Если же узнаю, что вы дѣлаете это изълюбумудрія; то необходимо и самъ, оставивъ такое порицаніе, поревную вашей добродѣтели.

Подвижникъ, помолившись сперва въ умѣ, отвѣчалъ ему такъ: если ты, ученый мужъ, желаешь убѣдиться въ этомъ; то тебѣ слѣдовало бы научиться сему отъ людей, хорошо это знающихъ: ибо мы находимся еще въ числѣ учащихся. Но ²⁾ поелику ты, какъ сказалъ, по собственному желанію, пришелъ къ невѣждамъ, желая удостовѣриться въ сказанномъ (тобою), то слушай. Иноки не держатся мудрованія противнаго церкви, но стараются слѣдовать мудрованію Хри-

¹⁾ Схоластиками называли вообще людей образованныхъ и краснорѣчивыхъ, а иногда и адвокатовъ. Смол. Лугъ Духовный 1848 г. Примѣч. къ 170 главѣ.

²⁾ По другому чтенію: по поелику ты, мудрецъ, пришелъ къ невѣждамъ, желая убѣдиться въ сказанномъ.

стову, по словамъ Апостола: *сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ: Иже во образъ Божій, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умаливъ, зракъ раба примъ* (Филип. 2, 6, 7). Знай же, что такой образъ мыслей и жизни дарованъ Богомъ, и порождаетъ великую добродѣтель—смиренно-мудріе. Совершать же сіе дѣло заповѣдалъ Господь въ церкви, сказавъ: *дѣлайте не брашно гиблющее, но пребывающее въ животъ вѣчный* (Іоан. 6, 27).

Законовѣдецъ сказалъ: прошу (тебя, скажи намъ), чтобы и мы узнали: какое это дѣло?

Подвижникъ отвѣчалъ: то, чтобы молитвою искать царствія Божія и правды Его, которое внутри насъ, какъ сказалъ Господь (Лук. 17, 21), обѣщавшій ищущимъ его *приложити* и все потребное для тѣла (Матѹ. 6, 33). Какъ же ты насъ, услышавшихъ сіе отъ Господа, увѣровавшихъ (слову Его), и по мѣрѣ силъ своихъ исполняющихъ его, называешь дѣйствующими не по естеству? Если же тебѣ видится это противоестественнымъ, то познай, кого ты порицаешь—Богъ заповѣдалъ это.—Подобно сему и то, чтобы обижающихъ (насъ) не предавать суду, есть заповѣдь Божія. Какимъ же образомъ исполняющіе ее поступаютъ противозаконно, когда Богъ сказалъ чрезъ Пророка: *Мнѣ отмщеніе, Азъ воздамъ, глаголетъ Господь* (Втор. 32, 35); и Христосъ въ Евангеліи: *не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете: отпускайте и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37); и Апостоль говоритъ: *прежде времени ничтоже судите* (1 Кор. 12, 19); и еще: *не себе отмщающе, и въ иномъ мѣстѣ: ты кто еси судяй чуждему рабу* (Рим. 12, 19. Глав. 14, 4)? Кто же послѣ всего этого установилъ болѣе праведные законы? Кто, считая себя безгрѣшнымъ, хочетъ прежде времени судить обижаю-

щихъ; а старающихся исполнить законъ Божій обвиняетъ въ законопреступленіи и незлобіе называетъ злобою?

Вопросъ. Услышавъ это, схоластикъ сказалъ: согрѣшаютъ ли же правители, когда наказываютъ обижающихъ, и представляютъ обижаемымъ должное по справедливости?

Ответъ. Старецъ отвѣчалъ: не судьи согрѣшаютъ, а тѣ которые предають имъ обидѣвшихъ, не предоставляя ихъ Богу: и во-первыхъ согрѣшаютъ потому, что все постигающее ихъ попускается за ихъ же собственные злыя дѣла, и влечетъ ихъ къ покаянію, а не къ отмщенію другимъ; во-вторыхъ, потому, что если они и несправедливо пострадали случившееся зоключеніе, то все-таки должны были простить обидѣвшему ихъ, слыша слова Господни: *отпущайте и отпустится вамъ*, а не мстить чрезъ людей, оставляя такимъ образомъ и свои злыя дѣла безъ прощенія. *Князи бо, по слову Апостола, не суть боязнь добрымъ дѣломъ, но злымъ.* (Рим. 13, 3). Ибо они не принуждаютъ благочестивыхъ людей обвинять обижающихъ ихъ, не укоряютъ незлопамятныхъ, почему они будучи обижаемы не прибѣгаютъ къ судамъ; но (только) удовлетворяютъ желающихъ отмщенія; тѣхъ же, которые переносятъ (обида) Бога ради, почитаютъ и восхваляютъ какъ наиболѣе разумныхъ. Какъ судьи не привлекаютъ не желающихъ (судиться), такъ и отмщая за обиженныхъ, не согрѣшаютъ. Итакъ слѣдуетъ тебѣ, о премудрѣйшій, послѣ внѣшнихъ законовъ и знаній, научиться и духовному закону, воспринять труды о благочестіи, и все постигающее тебя скорбное, переносить какъ свое собственное. Ибо безъ сего никто не можетъ сдѣлаться истинно премудрымъ.

Когда же схоластикъ пожелалъ узнать, какіе это труды о благочестіи, Старецъ сказалъ ему: заповѣди Христовы, изъ которыхъ первая и величайшая есть любовь; ибо она *не мыслить зла, но вся любитъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 5, 7), по слову Писанія; исполняя же все это, она не можетъ судить тѣхъ, которые думаютъ ее обидѣть. Сею любовію различаемся мы одинъ отъ другого, но (полноты) ея достоинства никто изъ насъ не достигаетъ, а ожидаетъ, что благодать Христова восполнить наши недостатки, если только мы не вознерадимъ о дѣланіи по силѣ нашей; ибо Богъ знаетъ, сколько мы не можемъ сдѣлать по немощи, и сколько не исполняемъ дѣла любви по нерадѣнію. Но такъ какъ любовь укрѣпляется не только произвольными трудами, но и случающимися скорбями; посему-то много нужно намъ терпѣнія и кротости, при содѣйствіи помощи Божіей.—Божественный Апостолъ говоритъ: *хотяй быти мудръ въ вѣщъ семъ, буй да бываетъ, яко да премудръ будетъ* (1 Кор. 3, 18). Таковъ высшихъ себя не осуждаетъ въ неимѣніи совершенной любви ¹⁾; но напротивъ самъ простирается достигать того, въ чемъ они его превосходятъ, и когда сравнивается съ ними, то опять ищетъ другихъ болѣшихъ его, и найдя ихъ, соревнуетъ имъ, и никогда не останавливается въ своемъ стремленіи, пока не найдетъ нѣкоторыхъ, превосходящихъ его любовію. Если же кто не уподобляетъ себя высшимъ, а недостигшихъ еще до степени полной любви осуждаетъ какъ несовершенныхъ, тотъ осуждаетъ самого себя; ибо сказано: *не осуждайте, да не осуждени будете* (Лук. 6, 37). Отсюда происходитъ, что мудрые въ

¹⁾ По другому чтенію: за желаніе совершенной любви.

словѣ только обижающихъ считаютъ виновными; а умудренные Духомъ и тогда, какъ ихъ обижаютъ другіе, порицаютъ самихъ себя, если не съ радостію произвольно терпятъ обиды, и не только за сіе порицаютъ себя, но и за то, что скорби происходятъ отъ ихъ же собственной прежней вины, хотя одно согрѣшеніе и легче другого.—Кто самъ за себя мститъ, тотъ какъ бы осуждаетъ Бога въ недостаткѣ правосудія; а кто нашедшую на него скорбь переноситъ, какъ свою собственную, тотъ исповѣдуетъ прежде сдѣланное имъ зло, за которое и терпитъ, перенося тяжкое.

Вопросъ. Негодуя на обличенія, схоластикъ сказалъ (на это): если такъ повелѣваетъ вамъ духовный законъ, по установленію Божію, какъ ты сказалъ, то почему же нѣкоторые иноки, держась этого закона, падаютъ?

Отвѣтъ. Старецъ отвѣчалъ: падаютъ не тѣ, которые держатся его, но которые его оставляютъ, и будучи окрадены тщеславіемъ и попеченіемъ о житейскомъ, нерадятъ о главнѣйшемъ въ немъ—о молитвѣ, говорю, и смиренномудріи. Потому-то и діаволъ не препятствуетъ намъ помышлять и дѣлать все житейское, только бы удалить насъ отъ молитвы и смиренномудріи; ибо онъ знаетъ, что совершаемое безъ этихъ двухъ (добродѣтелей), хотя оно и доброе, онъ въ послѣдствіи когда-нибудь отниметъ. Молитву же разумѣю не только тѣломъ совершаемую, но и неразвлеченною мыслию приносимую Богу. Ибо ежели одно изъ сихъ двухъ ¹⁾ безвременно отдѣляется, то и другое, оставшись одно, не Богу предстоитъ, а своей волѣ.

Схоластикъ спросилъ: а развѣ тѣло имѣетъ волю безъ мысли?

¹⁾ Тѣло или мысль.

Отвѣтъ подвижника. Имѣеть, какъ говоритъ Апостолъ: *бѣгомъ бо иногда и мы непокориви* (Тим. 3, 3), *творяще волю плоти* (Еф. 2, 3); и еще: *плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть* (Галат. 5, 17). Вотъ, значить, плоть имѣеть и похоть и волю, чего многіе не знаютъ ¹⁾; ибо не внимаютъ своимъ помысламъ, и соглашаются съ ними. Посему не только нерадующіе о молитвѣ, но и невнимающіе въ оной уму своему, бываютъ безпокоймы (помыслами).—Это мы сказали не для осужденія другихъ, но сознаваясь въ своихъ собственныхъ недостаткахъ; ибо первое есть признакъ гордости, а послѣднее—смиренномудрія: но *гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. 5, 5), чрезъ которую Онъ и приводитъ насъ не только къ познанію, но и въ навѣкъ священной добродѣтели, то есть неразвлекаемой молитвы. И блаженный Павелъ желая, чтобы мы отнюдь не были нерадивы о ней, говоритъ: *непрестанно молитесь* (1 Сол. 5, 18); и вмѣстѣ съ тѣмъ указывая на неразвлекаемость ума, сказалъ: *не сообразуйтесь вѣку сему, но преобразуйтесь обновленіемъ ума вашего, во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная* (Рим. 12, 2). Такъ какъ Богъ, по маловѣрію нашему и немощи, далъ различныя заповѣди, чтобы каждый, по мѣрѣ своего старанія, избѣгнулъ муки и получилъ спасеніе; то Апостолъ наставляетъ насъ къ совершенной волѣ Божіей, желая, чтобы мы вовсе не были и судимы; зная же, что молитва содѣйствуетъ къ исполненію всѣхъ заповѣдей, не перестаетъ многократно и многообразно о ней заповѣдывать, и говоритъ: *молящися на всяко время духомъ, и въ сіе истое бдяще во всякомъ терпѣніи и мо-*

¹⁾ По друг. чт.: чего мы не знаемъ.

литва (Ефес. 6, 18). Изъ сего мы видимъ, что молитва бываетъ различная: ибо иное—неразвлеченною мыслию молиться Богу, и иное—предстоять на молитвѣ тѣломъ и развлекаться мыслию; также иное—выбирать время, и окончивъ мірскія бесѣды и занятія помолиться, и иное—сколько возможно предпочитать и предпоставлять молитву всѣмъ мірскимъ попеченіямъ, по слову того же Апостола: *Господь близъ, ни о чемъ же пецѣтесе, но во всемъ молитвою и моленіемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* (Филип. 4, 6). Какъ и блаженный Петръ говоритъ: *уцѣлоумдритесе и трезвитесе въ молитвахъ, все попеченіе ваше возвергше Нань, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 4, 7 и глав. 5, 7). Во первыхъ же и Самъ Господь, зная, что все утверждается молитвою, сказалъ: *не пецѣтесе, что ясте, или что пѣте или чимъ одѣждитесе: ищите же царствія Божія и правды его, и сія вся приложатся вамъ* (Матѣ. 6, 31, 33). Но можетъ быть и призываетъ насъ Господь чрезъ это и къ большей вѣрѣ: ибо кто, оставивъ попеченіе о временномъ, и не терпя въ немъ скудости, не повѣруетъ Богу и касательно вѣчныхъ благъ? Сіе-то обнаруживая, Господь сказалъ: *вѣрный въ малъ, и во мнозѣ вѣренъ есть* (Лук. 16, 10). Но и въ этомъ снисшелъ Онъ намъ челоувѣколюбиво: ибо, зная, что для насъ неизбежна ежедневная заботливость о тѣлѣ, не отсѣкъ дневногo попеченія, но, попустивъ намъ заботиться о настоящемъ днѣ весьма прилично, боголѣпно и челоувѣколюбиво повелѣваетъ не заботиться о завтрашнемъ; ибо людямъ, облеченнымъ въ тѣло, невозможно вовсе не заботиться о томъ, что относится къ жизни тѣла: чрезъ молитву и воздержаніе можно многое сократить въ малое, но совершенно презрѣть все (относящееся къ тѣлу) невозможно. Итакъ, желающій, по

Писанію, возраста въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова достигнути (Ефес. 4, 13), не долженъ предпочитать молитвъ различныя служенія, и безъ нужды, какъ случится, брать оныя на себя; но и встрѣчающихся по нѣкоторой надобности, и по смотрѣнію Божію не должно уклоняться и отвергать оныя отъ себя, подъ предлогомъ молитвы; но ему (надобно) познавать различіе ¹⁾ и служить смотрѣнію Божію безъ испытанія.—Кто мудрствуетъ иначе, тотъ не вѣруетъ, что одна заповѣдь бываетъ по Писанію и выше и главнѣе другой, и не хочетъ, по слову Пророка, *направлятися ко всѣмъ заповѣдемъ* (Псал. 118, 128), встрѣчающимся ему по смотрѣнію Божію. Но хотя необходимыя и смотрительно встрѣчающіяся намъ дѣла неизбѣжны; однако безвременныя занятія должно отвергать, предпочитая имъ молитву, въ особенности же отвергать тѣ, которыя вовлекаютъ насъ въ большія траты и собранія излишнихъ имѣній. Ибо насколько кто ограничить ихъ о Господѣ, и отсѣчетъ излишнее вещество ихъ; настолько и мысль удерживаетъ отъ развлеченія, а сколько удержитъ мысль, столько и чистой молитвѣ даетъ мѣсто, и показываетъ искреннюю вѣру во Христа. Если же кто-либо, по маловѣрію, или по какой-либо другой немощи, не можетъ этого дѣлать, то по крайней мѣрѣ да познаетъ истину; и по силѣ своей да простирается впередъ, обвиняя себя въ младенчествѣ. Ибо лучше подвергнуться отвѣтственности за недостатокъ (дѣлѣ), а не за обольщеніе и возношеніе: да удостовѣритъ тебя въ этомъ—притча Господня о мытарѣ и фарисеѣ. Итакъ, постараемся и мы надеждою и молитвою отдалять отъ себя всякое мірское

1) Между молитвою и другими занятіями.

попеченіе, если же не можемъ исполнить этого въ совершенствѣ: то будемъ приносить Богу исповѣданіе въ недостаткахъ нашихъ, прилежаніе же о молитвѣ никакъ не оставимъ; ибо лучше подвергнуться укоренію за частное упущеніе, нежели за совершенное оставленіе ¹⁾. Во всемъ же сказанномъ нами о молитвѣ и неизбѣжномъ служеніи, много намъ потребно вразумленія отъ Бога къ разсужденію, чтобы знать, когда и какое занятіе мы должны предпочитать молитвѣ. Ибо каждый, упражняясь въ любимомъ ему занятіи, думаетъ, что онъ совершаетъ должное служеніе, не зная того, что всѣ дѣла (наши) надобно направлять къ благоугожденію Божію а не для угожденія себѣ. Еще же труднѣе разсудить, что и эти необходимыя и неизбѣжныя заповѣди не всегда къ исполненію суть однѣ и тѣ же, но одна изъ нихъ въ свое время должна быть предпочтена другой: ибо каждое изъ служеній не всегда, но въ свое время совершается, а служба молитвы узаконена непрестанною; посему мы и должны ее предпочитать занятіямъ, въ которыхъ не настоятъ необходимой надобности. И всѣ Апостолы, уча о семъ различіи народъ, желавшій привлечь ихъ къ служенію, говорили: *не угодно есть намъ оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ. Усмотрите убо, братіе, мужи отъ васъ свидѣтельствованы седмъ, ихже поставимъ надъ службою сею. Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ. И угодно бысть слово сіе предъ всѣмъ народомъ* (Дѣян. 6, 2—5). Чему же мы изъ сего научаемся? Тому, что людямъ, которые не могутъ пребывать въ молитвѣ, хорошо находится въ служеніи, чтобы намъ не лишиться того и другого, и тѣмъ, которые могутъ—лучше не нерадѣть о лучшемъ.

¹⁾ Въ Латин. перев. прибавлено: и сокрытіе таланта.

Вопросъ. Схоластикъ, услыша это, сказалъ: какъ же мірскіе мудрецы, нерадя о молитвѣ, не падаютъ, но охраняютъ себя любомудріемъ?

Отвѣтъ. Старецъ, вздохнувъ, отвѣчалъ: справедливо сказалъ ты, что не падаютъ; ибо, упавъ однажды ужаснымъ и двоякимъ паденіемъ—возношенія, говорю, и нерадѣнія, они и встать не могутъ безъ молитвы, и не имѣютъ (болѣе), съ чего бы пасть. Да и что за надобность діаволу бороться съ тѣми, которые всегда лежатъ на землѣ и никогда не встаютъ? Одни иногда побѣждаютъ, иногда бываютъ побѣждены, падаютъ и встаютъ, оскорбляютъ и бываютъ оскорбляемы, нападаютъ и терпятъ нападенія; а другіе, по великому своему невѣжеству, пребываютъ въ первомъ своемъ паденіи и даже не знаютъ, что они пали. Къ нимъ-то Пророкъ съ сожалѣніемъ говоритъ: *еда падаяй не востаетъ, и отверацаяйся не обратится* (Іер. 8, 4)? И еще: *востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освятитъ тя Христосъ* (Ефес. 5, 14). Къ тѣмъ же, которые не хотятъ понести труда востанія, пребывать въ молитвѣ и потерпѣть утѣсненія (скорби) ради благочестія, для будущаго царствія, Пророкъ говоритъ: *въ погибели твоей, Израилю, кто поможетъ тебѣ* (Ос. 13, 9)? *Нѣсть струнъ, ни язв, ни рана палящаяся* (Ис. 1, 6). Это не что либо изъ невольно приключающихся золъ; нѣтъ, это произвольная рана, и грѣхъ къ смерти, который не изцѣляется и молитвами другихъ. Ибо сказано: *врачевахомъ Вавилона, и не исцѣль* (Іер. 51, 9); потому что это произвольный недугъ, и *нѣсть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязанности* (Ис. 1, 6), то есть вспомошествованій отъ другихъ. Сіе и подобное сему говоритъ Божественное Писаніе къ уничижающимъ молитву и безъ нужды и немощи ограничивающимъ ее часами и временами, тогда какъ

Господь законоположилъ всегда, ночью и днемъ, и Апостолы — непрестанно приносить ее всесильному Богу. Вотъ какъ и Ветхій Завѣтъ вразумляетъ уповающаго на себя и возносящагося своею премудростію: *буди уповая на Господа вѣтъмъ сердцемъ твоимъ: о твоей же премудрости не возносяся* (Прит. 3, 5). И это не одни только слова, какъ подумали нѣкоторые, и потому приобрѣли книги, узнали силу написаннаго въ нихъ, и ничего изъ этого не исполнивши, надмѣваются однимъ простымъ знаніемъ, и хвалясь словами и изысканіями, пользуются у неопытныхъ названіемъ великихъ любуудрцевъ. Не коснувшись же трудолюбія и не научившись тайнамъ сего дѣла ¹⁾, много бываютъ порицаемы Богомъ и мужами трудолюбивыми и благочестивыми: ибо они, употребивъ первоначальное разумѣніе Писаній не на дѣло, но злоупотребивъ его на показаніе, лишились дѣйственной благодати Святаго Духа. Они суть *хвалящіяся въ лицѣ, а не въ сердцѣ* (2 Кор. 5, 12). Поэтому неопытные въ дѣланіи должны его коснуться; ибо сказанное въ Писаніи не для того только сказано, чтобы мы знали это, но чтобы и исполняли на дѣлѣ. Итакъ, начнемъ дѣло и, преуспѣвая постепенно, найдемъ, что не только надежда на Бога, но и твердая вѣра, и нелицемѣрная любовь, и незлопамятность, и любовь къ братіи, и воздержаніе, и терпѣніе, и вѣдѣніе внутреннѣйшее, и избавленіе отъ искушеній, благодатныя дарованія, сердечное исповѣданіе и усердныя слезы чрезъ молитву подаются вѣрнымъ, и не только сіе (вышеисчисленное), но и терпѣніе приключающихся скорбей, и чистая любовь къ ближнему ²⁾, и познаніе

¹⁾ По друг. чт.: не помня о дѣлѣ.

²⁾ По иному чтенію: искреннее прощеніе ближнему.

духовнаго закона, и обрѣтеніе правды Божіей, и наитіе Духа Святаго, и поданіе духовныхъ сокровищъ, и все, что Богъ обѣтовалъ дать вѣрнымъ здѣсь и въ будущемъ вѣкѣ (все сіе получаютъ они чрезъ молитву). И однимъ словомъ, невозможно иначе возстановить въ себѣ образъ Божій, какъ только благодатію Божіею и вѣрою, если человѣкъ съ великимъ смиренномудріемъ пребываетъ умомъ въ неразвлеченной молитвѣ. Какъ же тѣ, которые за невѣдѣніе и нерадѣніе о молитвѣ лишились такихъ и столькихъ благъ, говорятъ: мы не пали, и приписываютъ себѣ премудрость, не понимая даже и своего паденія;—жалкіе, потому что пали, а еще болѣе жалкіе по своей неопытности въ дѣлѣ, они пріобрѣтаютъ одно только—заставляютъ насъ болѣе вѣрить Писанію, которое говоритъ, что *премудрость міра сего, буйство у Бога* (1 Кор. 3, 19), а сходящая отъ Бога свыше есть отъ Отца Свѣтовъ (Іак. 1, 17), и признакъ ея—смиренномудріе. Такъ, желающіе угождать людямъ, вмѣсто Божественной премудрости, усвоили себѣ человѣческую, и надмѣваясь и хвалясь ею внутренно, обольстили многихъ изъ простѣйшихъ, убѣждая ихъ не въ трудахъ благочестія и молитвы (пребывать), но любоваться о *препретельныхъ человѣческихъ премудрости словесяхъ*. Эту человѣческую мудрость и Апостолъ часто порицаетъ и называетъ испраздненіемъ креста, говоря въ посланіи къ Коринѣянамъ: *не посла мене Христосъ крестити, но благовѣстити, не въ премудрости слова, да не испразднится крестъ Христовъ, и еще: буяя міра избра Богъ, да премудрыя посрамитъ: и худородная міра и уничиженная избра Богъ, и не сущая, да сущая упразднитъ: яко да не похвалится всяка плоть предъ Богомъ* (1 Кор. 1, 17, 27—29). И такъ, если, какъ указано, Богъ благоволитъ не къ изрече-

ніямъ Еллинской премудрости, но къ трудамъ молитвы и смиренномудрія; то не суемудрствуютъ ли поистинѣ (упражняющіеся въ нихъ), и оставивъ первый образъ благочестія, какъ неудобный къ исполненію, ни вторымъ, ни даже третьимъ не хотятъ спастись, но пребываютъ внѣ священной ограды и простѣйшихъ обольщаютъ?

Когда же схоластикъ пожелалъ знать, какіе это виды благочестія, подвижникъ отвѣчалъ. Есть три вида благочестія: первый, чтобы не согрѣшить, второй—согрѣшивши, переносить приключающіяся скорби, третій же видъ состоитъ въ томъ, чтобы, если не переносимъ скорбей, плакать о недостаткѣ терпѣнія. Ибо неисправленное здѣсь приличными средствами примиренія (съ Богомъ), по необходимости навлекаетъ на насъ тамошній судъ. Развѣ только Богъ, увидѣвъ насъ плачущихъ и смирившихся, какъ Самъ Онъ вѣдаетъ, всесильною Своею благодатію изгладитъ грѣхи наши. Если же мы, кромѣ нерадѣнія о выше-сказанномъ, оставивъ плачъ и смиреніе, оправдываемъ себя словами мірской мудрости, и ради ихъ ставимъ себя выше благочестивыхъ; то какъ мы будемъ помилованы, дѣлая противное милости? О какъ вкрадчива и какъ незамѣтна страсть челоуѣкоугодія, она обладаетъ и мудрыми! Ибо дѣйствія прочихъ страстей легко бываютъ видны исполняющимъ оныя, и потому приводятъ одержимыхъ ими къ плачу и смиренномудрію, а челоуѣкоугодіе прикрывается словами и видами благочестія, такъ что людямъ, которыхъ оно обольщаетъ, трудно разсмотрѣть его видоизмѣненія.

Схоластикъ спросилъ: какія же эти видоизмѣненія челоуѣкоугодія? Да еще и прежде сего желаю знать, что такое челоуѣкоугодіе? Вижу, что ты не естественнымъ порядкомъ даешь отвѣты, но смотришь на вещи

какъ неученый, и не соотвѣтственными доводами порицаешь полезное,—такъ скажи мнѣ свойства этого названія; тогда я повѣрю тебѣ, что ты постигъ и главнѣйшій вредъ его.

Подвижникъ отвѣчалъ: челоуѣкоугодіе состоитъ, думаю, въ томъ, чтобы угождать людямъ. Вотъ какія свойства этого названія я знаю.

Схоластикъ, удивившись этимъ словамъ, какъ чему то великому, сказалъ: ты очень справедливо выразился. Зачѣмъ же ты, о благочестивѣйшій, несправедливо порицаешь справедливое? Или тебѣ кажется несправедливымъ, чтобы каждый не самъ оцѣнивалъ свои дѣла, но оцѣнку и сужденіе о добротѣ ихъ предоставлялъ другимъ болѣе, нежели самому себѣ? Я же говорю, что вещь, неугодная людямъ и не заслуживающая похвалы отъ ближняго, никакъ не можетъ составлять добродѣтель, или именоваться ею; ибо слышалъ я, что и Божественное Писаніе говорить: *да похвалитъ тя искренній, а не твоя уста: чуждѣй, а не твои усты* (Притч. 27, 2), и еще: *кѣйждо васъ ближнему да угождаетъ во благо къ созиданію* (Рим. 15, 2), и еще: *безпреткновенни бывайте Іудеємъ и Еллиномъ и Церкви Божіей* (1 Кор. 10, 32). Кто же можетъ не угождая людямъ, быть безпретковенъ? Зачѣмъ же ты такъ углубился, порицая челоуѣкоугодіе? Если же, по твоему мнѣнію, слѣдуетъ болѣе хвалить не угождающихъ людямъ, нежели угождающихъ имъ, то теперь тебѣ уже кстати хвалить и разбойниковъ, и убійцъ, и воровъ, и коварныхъ, и прелюбодѣевъ; ибо они никому изъ людей не угождаютъ. Хотя мы и молчали на все сказанное тобою доселѣ, но не удивляйся сему: это мы сдѣлали не по невѣдѣнію Писанія, и не потому, чтобы не знали болѣе справедливаго, но желали прежде выслушать ваши

слова. Мы умѣемъ и прощать погрѣшающихъ въ словѣ, если они дѣлаютъ это не произвольно, но по причинѣ своего необученія, и названіямъ благаго приписываютъ зло, что и съ тобою, благочестивѣйшій, невольно случилось: ибо ты, желая, какъ мнѣ кажется, обнаружить самоугодіе и злыя его свойства, назвалъ его человекоугодіемъ. Но такъ какъ это (случилось съ тобою) не отъ нерадѣнія твоего, но отъ невѣжества, справедливо было бы, по объясненіи наименованія (човекоугодія), умолчать и о видоизмѣненіяхъ онаго, какъ ложныхъ, которыя ты назвалъ столь злыми и неудобопонятными, что они обладаютъ и мудрыми людьми.

Подвижникъ же видя, что ученый явно негодуетъ на обличенія и отвергаетъ то, что слѣдуетъ еще сказать, замолчалъ на нѣсколько времени, такъ что всѣмъ слушавшимъ показалось, что онъ, бывъ пораженъ умозаключеніями (его), оставилъ составленіе доказательствъ. Отверзши же уста свои, онъ сказалъ: такъ какъ мы пришли къ этимъ словамъ не для того, чтобы побѣдить, но чтобы получить пользу; ты же доселѣ молчалъ не потому, какъ ты сказалъ, чтобы не зналъ болѣе справедливаго, но желая сперва насъ выслушать; то посему и просимъ честность твою исполнить обѣщаніе и научить насъ, какъ Божественное Писаніе порицаетъ человекоугодіе не подъ собственнымъ его именемъ, но подъ инымъ. Зная все Писаніе, ты худо сдѣлалъ, что молчалъ до сихъ поръ; ибо когда ты будешь такъ говорить изъ Писанія, то мы не только убѣдимся въ прежде сказанномъ, но и во многихъ другихъ сказаніяхъ послушаемъ тебя, говорящаго болѣе справедливое, хотя мы, по простотѣ, какъ ты сказалъ, перемѣшавъ названія, вмѣсто страсти обвинили добродѣтель.

Услышавъ это, схоластикъ отвѣчалъ: я не сказалъ, что знаю все Писаніе, но отчасти. И ты не вызывай меня на разговоръ, но начавъ его, если недоумѣ-
ваешь, какъ подкрѣплять положенія доказательствами, молчи и получишь отъ насъ прощеніе: если же ты можешь показать, что (Св. Писаніе) порицаетъ именно чело-
вѣкоугодіе, то говори, и мы по необходимости, хотя и не желаемъ этого,—признаемъ истину.

Подвижникъ сказалъ: пусть это такъ будетъ; но гдѣ же мы помѣстимъ несправедливо нанесенныя намъ тобою укоризны?

Законовѣдецъ отвѣчалъ: въ законѣ долготерпѣнія, о которомъ ты намъ прежде упомянулъ.

Хвалю твою, мудрость, чтобы не сказать коварство, произнесъ Старецъ, ты завелъ рѣчь о милосердіи къ невѣдѣнію, обѣщая подать намъ то, что самъ ты предусматривалъ получить себѣ; но оставимъ это и обратимся къ подлежащему.

Слушай же, какъ Писаніе порицаетъ чело-
вѣкоугодіе. Во первыхъ Пророкъ Давидъ говоритъ: *Богъ разсыпалъ кости чело-
вѣкоугодниковъ: постыдѣвшаяся, яко Богъ уничижи ихъ* (Псал. 52, 6), и Апостолъ го-
воритъ: *не предъ очима точію работающе яко чело-
вѣкоугодницы* (Ефес. 6, 6), и еще: *или ищете чело-
вѣкомъ угождати? Аще быхъ чело-
вѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ* (Гал. 1, 10). И много такого найдешь ты въ Божественномъ Писаніи, если прочитаешь его.

Вопросъ. Законовѣдецъ сказалъ на это: однако и то, что я говорилъ, тамъ написано. Такъ что же, значить Писаніе несогласно само съ собою?

Отвѣтъ. Подвижникъ отвѣчалъ: не Писаніе несогласно само съ собою, но наше зрѣніе тупо къ усмотрѣнію истины. Не всѣ люди нечестивы, и не всѣ мы

благочестивы; потому и угождать мы должны не всѣмъ, но только добрымъ; подобнымъ образомъ и не всѣмъ не угождать, но только злымъ.—Потому и Господь, указывая на сие, въ Евангеліи говоритъ: *горе, егда добръ рекутъ вамъ вси человецы* (Лук. 6, 26), и не только въ этомъ, но и въ томъ, что кажется добрымъ, Онъ возбраняетъ намъ угождать людямъ, когда мы обнаруживаемъ предъ ними доброе не для обличенія ихъ и подражанія, а ради похвалы и нѣкаго воздаянія. И справедливо: ибо если кто хочетъ угождать людямъ ради тѣлеснаго воздаянія, тотъ не получитъ отъ Бога ни одного дарованія духовнаго, не наслѣдуетъ и тамошнихъ воздаяній; ибо получаетъ уже здѣсь свою награду: какъ и Господь сказалъ въ Евангеліи не однажды, но многократно, и заповѣдуя о молитвѣ, о постѣ и милостыни, повелѣлъ, чтобы мы скрывали ихъ отъ людей.

Когда Старецъ еще произносилъ сіи слова, схоластикъ громкимъ голосомъ сказалъ: довольно, я убѣдился въ этомъ; теперь тебѣ останется не гадательно, не уподобленіемъ, но явно сказать, какія суть видоизмѣненія человекоугодія, чтобы мы достовѣрно узнали, дѣйствительно ли онѣ, какъ ты сказалъ, столь темны и неудобопонятны, что могутъ владѣть и мудрыми?

Подвижникъ отвѣчалъ: слушай разумно, и я возвѣщу тебѣ ихъ по имени, а ты будь внимателенъ (и замѣть), не найдешь ли, что всѣ усвояютъ ихъ себѣ по страсти. Мать сихъ видоизмѣненій и первое изъ нихъ есть невѣріе, а за нимъ, какъ порожденія его, слѣдуютъ: зависть, ненависть, лесть, ревность, ссоры, лицемѣріе, лицепріятіе, служеніе лишь предъ глазами, оклеветаніе, ложь, видъ ложнаго благоговѣнія, а не истиннаго, и подобныя симъ неудобозамѣ-

чаемыя и темныя страсти. Но хуже всего то, что нѣкоторые восхваляютъ все сіе искусными словами какъ доброе, и вредъ, заключающійся въ нихъ, прикрываютъ. Если хочешь, то я обнаружу отчасти и коварство ихъ: коварный человѣкоугодникъ, совѣтуя одному, строить козни другому; хваля одного, порицаетъ другаго; уча ближняго, хвалить себя; принимаетъ участіе въ судѣ не для того, чтобы судить по справедливости, но чтобы отмстить врагу; обличаетъ съ ласканіемъ, пока, укоряя врага своего, не будетъ принять имъ; клеветаетъ не называя имени, чтобы прикрыть свое оклеветаніе; убѣждаетъ нестяжательныхъ, чтобы они сказали, въ чемъ имѣютъ нужду, какъ бы желая подать имъ это; и когда они скажутъ, разглашаетъ о нихъ, какъ о просящихъ; предъ неопытными хвалится, а предъ опытными смиреннословить, уловляя похвалу отъ тѣхъ и отъ другихъ; когда хвалятъ добродѣтельныхъ, негодуетъ, и начиная другой разсказъ, устраняетъ похвалу; оуждаетъ правителей, когда они отсутствуютъ, а когда присутствуютъ, хвалить ихъ въ глаза; издѣвается надъ смиренномудрыми и подсматриваетъ за учителями, чтобы укорить ихъ; уничижаетъ простоту, чтобы выказать себя премудрымъ; добродѣтели всѣхъ ближнихъ оставляетъ безъ вниманія, а проступки ихъ сохраняетъ въ памяти. И кратко сказать: всячески уловляетъ время и раболѣпствуетъ лицамъ, (невольнo) обнаруживая многообразную страсть человѣкоудіа; покушается скрыть свои злыя дѣла вопрошеніемъ о чужихъ. Истинные же иноки не такъ поступаютъ, но напротивъ: по чувству милосердіа оставляютъ безъ вниманія чужія злыя дѣла, а свои явно показываютъ предъ Богомъ; потому и оуждаютъ ихъ люди, не знающіе ихъ намѣренія; ибо они не столько стараются

угождать людямъ, сколько Богу. Итакъ, иногда благоугождая Ему, иногда уничижая себя, и за то и за другое ожидаютъ награды отъ Господа который сказалъ: *возносяйся смирится; смиряяй же себе вознесется* (Лук. 18, 14).

Схоластикъ, оскорбившись обличеніями, сказалъ: удивился я, подвижникъ, и разумѣнію твоему и коварству, въ которомъ ты обвиняешь другихъ, а самъ скрытно его имѣешь. Будучи лишенъ общаго образованія, ты взялся за буйство по Богу, называя его величайшею и благоугодною Богу премудростію, и предложилъ намъ молитву и труды о благочестіи, чтобы очевидную твою необразованность прикрыть неявнымъ благочестіемъ. Если же ты подлинно дѣлатель того, что говоришь, то завтра узнаемъ это, предложивъ тебѣ опять нѣкоторыя положенія. Сказавъ это, ученый всталъ и вышелъ.

Старецъ проводилъ его и, возвратясь, молился со слезами. Когда же братія просили сказать имъ причину его стенаній, онъ отвѣчалъ: вижу, что нѣкоторые изъ васъ смутились, и заключаю изъ этого, что вы не въ пользу, но во вредъ себѣ приняли слова законовѣдца, и полагаете, что сказанное принесло вамъ не пользу, но оскорбленіе. Вотъ это и составляетъ причину моего сѣтованія,—что говоря другимъ о законѣ духовномъ, мы сами его не соблюдаемъ. Если же я не послѣдовалъ какъ-бы должно было волѣ людей печальныхъ лицомъ, но они знаютъ законъ Божій и вѣруютъ, что, по Писанію, все скорбное не несправедливо постигаетъ насъ, то простите меня, старца, въ маломъ; только будемъ вѣровать, что мы сами виновны въ случающихся съ нами скорбяхъ, если и не тѣмъ самымъ, что теперь говорили или дѣлали, то по причинѣ старыхъ долговъ.

Тогда нѣкто изъ братій, надѣясь на (свое) воздержаніе, и потому, какъ не знающій истины, старавшійся терпѣть все скорбное, но съ неправильнымъ мнѣніемъ, полагая, что онъ страдаетъ какъ мученикъ, съ дерзостію возразилъ Старцу: гдѣ же Писаніе говоритъ, что бѣдствія постигаютъ людей по винѣ каждого и по праведному суду Божию?

При сихъ словахъ на лицѣ Старца выразилась большая радость, и онъ сказалъ: когда поищешь, возлюбленный, то найдешь это во многихъ главахъ и ветхаго и новаго Завѣта. А если желаешь, то и мы тебѣ покажемъ немного; ты же, познавъ это, отвергни высокоумдіе, или точнѣе злосудіе и приобрѣти смиреніе Бога, Который сказалъ: *возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ: и обряцете покой душамъ вашимъ* (Матѣ. 11, 29).

Послушникъ, остановясь на этомъ словѣ, сказалъ: если, какъ ты говоришь, каждый изъ насъ въ томъ подражаетъ смиренію Христову, что считаетъ постигающія его скорби за должное ему воздаяніе; то значитъ, что и Христосъ, пострадавъ, исполнилъ свой долгъ, но я считаю хульникомъ того, кто это говоритъ.

Услышавъ это, Игуменъ сказалъ: я старался сначала разрѣшить прежній твой вопросъ; но такъ какъ ты присоединилъ и другой, чтобы смѣшеніемъ вопросовъ прикрыть рѣшенія, то мы и это объяснимъ о Господѣ, предложивъ въ противоположность сему приличный вопросъ: скажи мнѣ, возлюбленный, тѣ ли только считаются должниками, которые берутъ въ долгъ, или и поручающіеся за нихъ?

Послушникъ отвѣчалъ: очевидно, что и тѣ, которые поручаются за нихъ. Старецъ возразилъ: и такъ знай достовѣрно, что и Христосъ, воспринявъ насъ,

содѣлалъ Себя должникомъ, по слову Божественнаго Писанія: *Агнецъ Божій, взявляй грѣхи міра. Бывъ по насъ клятва* (Іоан. 1, 29. Галат. 3, 13): за всѣхъ воспріявшій смерть и за всѣхъ насъ умершій, тебя ли только не воспринялъ Онъ, скажи намъ это ясно, и мы признаемъ себя побѣжденными.

Братъ же, припавъ (къ ногамъ Старца), сказалъ: хотя и согрѣшилъ по невѣдѣнію, какъ младенецъ, но не отрекаюсь отъ Воспріемника и Избавителя душъ нашихъ; ибо знаю, что людямъ нѣтъ иной надежды спасенія, какъ говоритъ Апостолъ: *все согрѣшиха и лишени суть славы Божіа, оправдаеми туне благодатию Его* (Рим. 3, 23, 24).

Всѣ получили пользу отъ того, что братъ покаялся и позналъ истину, а Старецъ продолжалъ: теперь намъ остается показать изъ Писанія, что изъ случающагося съ нами печальнаго ничто не постигаетъ насъ несправедливо, но все бываетъ по праведному суду Божію. Иные терпятъ за свои злыя дѣла, а иные за ближняго: *въ нѣдра входятъ вся неправеднымъ: отъ Господа же вся праведная* (Прит. 16, 33). Потому и сказано: *или будетъ зло во градъ, еже Господь не сотвори* (Амос. 3, 6), и еще: *вся дѣла Господня съ правдою* (Притч. 16, 9), и *еже съетъ каждый, сіе и пожнетъ* (Гал. 6. 7), и *аще неправда наша Божію правду составляетъ, что речемъ? Еда ли неправеденъ Богъ наносяй гнѣвъ?* Да не будетъ (Римл. 3, 5, 6). Вотъ и три отрока, будучи ввержены въ печь, учатъ насъ этому образу мыслей, говоря, что они ввержены по своей винѣ (Дан. 3, 28, 31), и по повелѣнію ¹⁾ Божію, хотя и приняли на себя (въ это время) лицо другихъ. И святой Давидъ, будучи оскорбляемъ Сеемъ, испо-

¹⁾ Въ Греч. *κατὰ ἰδίαν αἰτίαν καὶ Θεοῦ παιδείαν*, по своей винѣ и вразумленію Божію.

вѣдалъ, что онъ по своей винѣ и по повелѣнію Божию подвергся оскорбленію (2 Цар. 16, 11). Исаія же и Іеремія, Іезекіиль, Даніиль и другіе Пророки предвѣщали народу (Израильскому) и племенамъ (языческимъ), что ихъ постигнуть въ будущія времена скорби, соразмѣрно грѣхамъ cadaго, объявляя имъ вмѣстѣ и вины ихъ и бѣдствія, ибо выражаются такъ: за то, что они говорили сіе и дѣлали то и то, постигло ихъ то-то и то-то. И блаженный Давидъ, объясняя это, говоритъ въ псалмѣ: *разумѣхъ Господи, яко правда судьбы Твоя и воистинну смирилъ мя еси* (Псал. 118, 75), и еще: *поношеніе безумному далъ мя еси. Онѣмъхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко Ты сотворилъ еси* (Псал. 38, 9, 10). Итакъ, мы должны и за то, что слышали отъ законовѣдца, говорить къ Богу слова Св. Давида: *онѣмъхъ и не отверзохъ устъ моихъ, яко Ты сотворилъ еси*, и благодарить, что Богъ послалъ его, (какъ) обличителя сокровенныхъ въ насъ злыхъ мыслей, чтобы мы, съ точностію разсмотрѣвъ наши мысли, исправили себя и не сомнѣвались (въ выше-сказанномъ), хотя мы и не знаемъ многого, кроющагося въ насъ злаго; ибо только совершенному мужу свойственно помнить всѣ свои недостатки. Если и явные недостатки (наши) не такъ удобно бываютъ нами замѣчаемы, то тѣмъ болѣе помышленія; а мы, не зная большей части кроющагося въ насъ зла, смущаемся постигающими насъ скорбями. Познаемъ же, какъ разумные, что Господь для пользы нашей попускаетъ на насъ скорби, и дѣлаетъ намъ чрезъ то много добра: во-первыхъ, чрезъ это обнаруживаются тайно владѣющія нами (злыя) мысли; по обнаруженіи же ихъ, Господь подаетъ намъ и смиренномудріе истинное и непритворное; потомъ даруетъ намъ и избавленіе отъ суетнаго возношенія, и совершен-

ное открытіе всякаго, таящагося въ насъ зла по написанному: *проникниша вси дѣлающіе беззаконіе, яко да потребятся въ вѣкъ вѣка* (Псал. 91, 8). Достовѣрно знайте, братіе, что если мы не переносимъ постигающихъ насъ скорбей съ вѣрою и благодареніемъ, то не можемъ познать скрытаго въ насъ зла; если же явно не познаемъ его, то ни настоящихъ злыхъ помысловъ не можемъ отвергнуть, ни очищенія отъ прежнихъ золъ взыскать, ни относительно будущаго не можемъ получить твердой увѣренности.

Вопросъ. Если слова схоластика суть обличеніе дѣлъ нашихъ; то почему же мы не находимъ себя виновными въ сказанномъ?

Отвѣтъ. Постигающія насъ скорби и обличенія, повидимому, не бываютъ подобны нашимъ винамъ; но въ духовномъ отношеніи сохраняютъ всю правду. Это мы можемъ познать и изъ Св. Писанія. Развѣ тѣ, которые погибли подъ разрушившеюся башнею Силоамскою, обрушили на другихъ башню? Или плѣнники, отведенные на покаяніе въ Вавилонъ на семьдесятъ лѣтъ, брали въ плѣнъ другихъ на покаяніе? Не таковы наказательные случаи: но какъ воины, если они будутъ обличены въ какомъ либо преступленіи, подвергаются наказанію біенія, но не то самое зло терпятъ, какое сдѣлали; такъ и всѣ мы бываемъ наказываемы постигающими насъ скорбями своевременно и прилично къ покаянію, но не подобообразно, ни въ то же время, и ни тѣми же вещами. Это и приводитъ многихъ въ невѣріе правдъ Божіей, т. е. отсрочка времени и несходство постигающихъ насъ скорбей съ нашими винами.

Вопросъ. Такъ какъ насъ постигаютъ многіе скорбные случаи или отъ людей, которые намъ завидуютъ, оговариваютъ насъ, клеветуютъ на насъ, льстятъ

намъ ¹⁾, вводятъ насъ въ заблужденіе, обольщаютъ, подкапываютъ, крадутъ, лишаютъ насъ (собственности), соблазняютъ насъ, враждуютъ противъ насъ, презираютъ насъ, ненавидятъ, нападаютъ на насъ, бьютъ насъ, гонятъ, и все что постигаетъ людей чрезъ людей же, или отъ собственного своего тѣла, которое безчинствуетъ, боретъ насъ, желаетъ покоя, подвергается различнымъ болѣзнямъ и язвамъ, немоществуетъ многообразно; или кромѣ этого случающіяся укушенія псовъ, ядовитыхъ и плотоядныхъ звѣрей, также заразы, голодъ, землетрясенія, наводненія, морозы, зной, старость, бѣдность, одиночество и подобное симъ, частію же отъ духовъ злобы, съ которыми мы, по словамъ Апостола, брань имѣемъ, и которые наблюдаютъ наши слова и дѣла, а чрезъ нихъ послѣдовательно заключаютъ, что и помыслы наши подобны имъ. И справедливо; ибо если самовластный нашъ умъ не будетъ, по причинѣ невѣрія, бесѣдовать съ искусительными прираженіями вражіими, и не оставить во всемъ надежды на Бога и не предается помысламъ; то ни слова не произносятся, ни дѣла не совершаются; а ты сказалъ, что всякія бѣдствія постигаютъ каждого по (его же собственной) винѣ и соразмѣрно оной, приводя насъ къ познанію правды Божіей: то покажи намъ вины, дабы мы повѣрили, что мы виновны въ случающемся съ нами, и должны переносить постигающее насъ скорбное, чтобы мы не подверглись на судѣ тягчайшему мученію, не только какъ грѣшники, но и какъ непринявшіе врачеванія.

Отвѣтъ. Вина всякаго скорбнаго случая, (встрѣчающагося съ нами) суть помыслы каждого изъ насъ: могъ бы я сказать, что и слова и дѣла; но такъ

1) Въ Греч. книгѣ прибавлено: *συκοφαντούντων*, ябедничаютъ.

какъ они не происходятъ прежде мысли, потому я и приписываю все помысламъ. Помысль предшествуетъ, а потомъ чрезъ слова и дѣла образуется между нами (и ближними нашими) общеніе. Общеніе же бываетъ двухъ родовъ: одно происходитъ отъ злобы, а другое отъ любви. Чрезъ общеніе мы воспринимаемъ другъ друга, даже и тѣхъ, кого не знаемъ, а за принятіемъ на себя (ближняго) необходимо слѣдуютъ скорби, какъ говоритъ Божественное Писаніе: *пору-чаяйся за своего друга, врагу предастъ свою руку* (Притч. 6, 1). Такъ каждый терпитъ постигающее его не за себя только, но и за ближняго,—въ томъ, въ чемъ онъ принялъ его на себя.

Вопросъ. Просимъ объяснить намъ одинъ видъ принятія на себя (ближняго), именно происходящій отъ злобы.

Отвѣтъ. Принятіе на себя ближняго, происходящее отъ злобы, бываетъ невольно. И случается такъ: лишаящій чего-либо (ближняго своего), хотя и не желаетъ, принимаетъ на себя искушенія лишаемаго; также клеветующій — искушенія оклеветаннаго имъ, лихоимствующій — лихоимствуемаго, утомляющій — утомляемаго имъ, оговаривающій — оговариваемаго, презирающій—презираемаго, лгушій принимаетъ на себя искушеніе того, кого онъ оболгалъ, и чтобы не перечислять всего порознь, скажу кратко: всякій обижающій ближняго, соразмѣрно (съ обидою) принимаетъ на себя искушеніе обижаемаго имъ. О семъ свидѣтельствуется и Божественное Писаніе, говоря: *праведный отъ лова убогаесть: въ него же мѣсто дается нечестивый* (Притч. 11, 8); и еще: *изрываяй яму искреннему своему, впадется въ ню: и валяяй камень, на себе валитъ* (Притч. 26, 27); также: *въ нѣдро входятъ вся неправеднымъ: отъ Господа же вся пра-*

ведная (Притч. 16, 33). Если же неправда наша, по слову Апостола, *Божію правду составляетъ въ отношеніи одного къ другому, то что речемъ? Еда ли неправеденъ Богъ, наносяй гнѣвъ* (Рим. 3, 5) не только на вразумляемыхъ скорбями, но и на тѣхъ, которые безразсудно возстаютъ противу сихъ скорбей.

Вопросъ. Выслушавъ это въ послѣдовательности, вѣримъ, что оно дѣйствительно такъ (бываетъ). Скажи намъ теперь и принятіе на себя ближняго, бывающее по любви, чтобы мы и сего не невѣдали.

Отвѣтъ. Принятіе на себя ближняго по любви есть то, которое всячески предалъ намъ Господь Іисусъ, прежде исцѣляя немощи наши душевныя, потомъ *цѣля всякъ недугъ и всяку болѣзнь; взявъ грѣхъ міра, обновляя въ твердо вѣрующихъ Ему и содѣлывая чистымъ оныхъ естество; даруя имъ избавленіе отъ смерти; завѣщавъ Богопочитаніе, благочестію уча, показывая, что мы должны ради любви злострадать до смерти; къ тому же даровалъ намъ и терпѣніе причастіемъ Духа и будущія блага, ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человѣку не взыдоша* (1 Кор. 2, 9). Потому принимаетъ искушенія за насъ, терпитъ поношенія, поруганія, связаніе, бываетъ преданъ, біемъ по ланитамъ, напоаемъ оцтомъ и желчію, пригвождаемъ гвоздями, распинаемъ, прободенъ копіемъ. Такъ соединившись съ нами и плотію и духомъ, и воспринявъ за насъ страданія, Онъ предалъ потомъ сей законъ и Святымъ Апостоламъ и ученикамъ, Пророкамъ, Отцамъ, Патріархамъ, однихъ прежде научивъ Святымъ Духомъ, а другимъ показавъ то пречистымъ тѣломъ Своимъ. Являя это принятіе на Себя, Онъ говорилъ: *не бойтесь, Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33); также: *Азъ за нихъ свящу Себе, да и ти будутъ священи воистинну* (Іоан. 17, 19),

и еще: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). Потому и Святый Павелъ, подражая Господу, говорилъ: *нынѣ радуясь во страданіихъ моихъ о васъ, яко исполняю лишеніе скорбей Христовыхъ во плоти моей за тѣло Его, еже есть церковь* (Кол. 1, 24), гадательно указывая на принятіе по любви. Хочешь ли яснѣе узнать, какъ всѣ Апостолы и мыслію и словомъ и дѣломъ вступили въ общеніе съ нами, и чрезъ это общеніе понесли за насъ искушенія? (Они дѣлали это) мыслію, предлагая намъ писанія, приводя пророчества, увѣщавая насъ вѣровать Христу, какъ Избавителю, удостовѣряя насъ, (что мы должны) служить Ему, какъ Сыну Божію по естеству, молясь за насъ, проливая слезы, и дѣлая все, что можно сдѣлать вѣрнымъ мыслію. Словами прося насъ, угрожая намъ, уча, обличая, укоряя насъ въ маловѣріи, порицая наше невѣжество, объясняя Писанія, обнаруживая время, исповѣдуя Христа и проповѣдуя, что Онъ распятъ за насъ, утверждая, что вочеловѣчившееся Слово есть едино, а не два, хотя и разумѣемъ Его состоящимъ изъ двухъ естествъ, соединенныхъ нераздѣльно и несліянно; во всякомъ времени, мѣстѣ и дѣлѣ отсѣкая зловѣріе, не соглашаясь съ ложью, не бесѣдуя съ хвалящимися по плоти, съ тщеславнымъ не пребывая, не боясь гордаго, уничижая лукаваго, принимая смиренныхъ, усваяя себѣ благочестивыхъ и научая насъ дѣлать то же самое. Дѣлами же: будучи гонимы, поругаемы, лишаемы, оскорбляемы, озлобляемы, ввергаемы въ темницы, убиваемы и подобное сему пострадавъ за насъ. Такъ вступивъ съ нами въ общеніе, приняли они и наши искушенія, ибо говорятъ: *аще скорбимъ, о вашемъ спасеніи; аще ли утѣшаемся, о вашемъ утѣшеніи, принявъ законъ*

отъ Господа, Который сказалъ: *больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя* (Іоан. 15, 13). И они предали намъ (тоже), говоря: *аще убо Господь душу Свою по насъ положи: и мы должни есмы души наша по братіи полагати* (1 Іоан. 3, 16), и еще: *другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* (Гал. 6, 2). — Итакъ, если мы узнали два вида общенія другъ съ другомъ, то есть принятіе, бывающее по нуждѣ, и проистекающее отъ любви, то сообразно съ ними не будемъ любопытствовать о случающихся искушеніяхъ, какъ, или когда, или чрезъ кого они насъ постигаютъ; ибо соотвѣтственность ¹⁾ каждаго изъ нихъ (съ винами, время) неизбѣжнаго ихъ послѣдованія, и содѣйствіе къ этому всей твари, знаетъ одинъ Богъ. А мы должны только вѣровать правдѣ Божіей и знать, что все, невольно постигающее насъ, случается съ нами или ради любви, или за злобу: и потому мы должны терпѣть оное, а не отвергать, чтобы не приложить еще грѣха къ грѣхамъ нашимъ.

Прежде же всего прошу васъ, братія, быть весьма внимательными къ сказанному, чтобы и мы не потерпѣли напрасно искушеній за слова свои, и вы по унынію не предали сказанное забвенію; ибо забвеніе есть дочь унынія ²⁾, а и то и другое суть исчадія невѣрія.

Братія отвѣчали на сіе: будь благонадеженъ, отче. касательно этой бесѣды. Мы знаемъ то, что слышали, удостовѣряясь изъ словъ Писанія, что безъ правды Божіей никакая изъ невольныхъ (скорбей) не случается съ людьми, хотя мы, какъ люди, и не постигаемъ тайнаго стеченія случаевъ и приличное назна-

¹⁾ Въ Славян. пер.: приличность.

²⁾ *οσφύριον*, по беззаботности.

ченіе времени, какъ ты и самъ прежде сказалъ.— Итакъ, не заботься о сказанномъ, и объясни намъ, въ чемъ состоитъ воля плоти, и какъ она можетъ быть внѣ ума? Схоластикъ спросилъ только, есть ли она, а какъ и что она составляетъ, не спросилъ.

Подвижникъ отвѣчалъ на это: воля плоти есть естественное движеніе тѣла съ послѣдующимъ за нимъ разженіемъ безъ помысловъ,—которыя укрѣпляются сномъ и покоемъ тѣла ¹⁾; о нихъ и блаженный Петръ говоритъ: *не дивитесь еже въ васъ раждеженію ко искушенію вамъ бываему, яко чужду вамъ случающуся* (1 Петр. 4, 12). И блаженный Павелъ сказалъ о нихъ: *плоть похотствуетъ на духа, и духъ на плоть*, потому онъ и заповѣдуетъ, говоря: *духомъ ходите, и похоти плотскія не совершайте* (Гал. 5, 16, 17). Сказали же это Апостолы, желая, чтобы мы съ такими движеніями не соглашались. О Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, съ Которымъ слава Отцу со Святымъ Духомъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Покой тѣла состоитъ въ угожденіи чреву и чувствамъ.

СЛОВО СЕДЬМОЕ.

О ДУХОВНОМЪ РАѢ И ЗАКОНѢ ¹⁾).

Какъ изъ явныхъ дѣлъ можно уразумѣть сокровенный образъ мыслей; такъ изъ дѣлъ души можно уразумѣть то, о чемъ говорится въ Писаніяхъ.—Но могутъ сіе (постигать) не всѣ, а лишь тѣ, которые злостряданіемъ отчасти приобрѣли безстрастіе.—Ибо Писаніе повѣдаетъ какъ будущее, такъ и дѣла души: потому что будущее все въ ней скрывается духовно; и чего кто бываетъ причастникомъ здѣсь, того и тамъ причастникомъ будетъ. Итакъ, когда услышишь Писаніе, повѣдающее относительно рая, Адама и змія, внимай безстрастно своему сердцу, и найдешь, что рай есть слово Божіе; наслажденіе въ немъ—причастіе Святаго Духа; змій же, убивающій преслушаніемъ, есть пресмыкающееся сладострастіе, чрезъ дружество приползающее и прельщающее насъ вкусить отъ древа (запрещеннаго), то есть отъ попеченія житейскаго; (ибо сказано): *не пецѣтесе о утрѣи*

¹⁾ Слово сіе въ нѣкоторыхъ рукописяхъ и изданіяхъ приписывается Св. Макарію Египетскому, а въ нѣкоторыхъ Преп. Марку Подвижнику: кому изъ нихъ оно принадлежитъ на самомъ дѣлѣ, этого, по недостатку свидѣтельствъ древности, съ достовѣрностію рѣшить нельзя. Не выдавая его за несомнѣнное твореніе Марка Подвижника, мы помѣщаемъ однакоже оное между писаніями сего Отца съ тѣмъ дополненіемъ въ началѣ, котораго оно не имѣетъ въ изданіяхъ твореній Св. Макарія, и которое между тѣмъ необходимо предполагается содержаніемъ слова. (Слич. вопр., помѣщенный на стр. 255 и начало сего слова).

(Матѣ. 6, 34). Такъ же оба (запрещенія) совокупно сказали одинъ и тотъ же Богъ: *вонъ же аще день снѣсте отъ древа, смертію умрете* (Быт. 2, 17), и: *внемлите, да не отягчаютъ сердца ваша обьяденіемъ* (Лук. 21, 34); потому что тѣма, бывающая отъ обьяденія и попеченія (житейскаго), умерщвляетъ душу, изгоняя ее изъ духовнаго слова и лишая Божественнаго дѣйствія. Итакъ, отъ сего древа воспрещаетъ намъ Господь вкушать, говоря: *ни о чемъже пецѣтесе, только о царствіи*. Ибо тѣ, которые вошли въ (сей) рай Божій, и сохранили сію заповѣдь, не были изгнаны; но удержавъ себя отъ земного, сторицею насладились духовнаго, будучи дѣйственно и подобообразно утѣшаемы благодатію. Итакъ, будемъ молиться и мы о томъ, чтобы намъ сохранить ее (сію заповѣдь), дабы пребывши въ словѣ Господнемъ, насладиться наслажденіемъ Духа и здѣсь и въ будущемъ.—Какъ Адамъ, вкусивъ отъ древа разумнѣя, изгоняется; такъ и мудрствующій земное не можетъ пребывать въ словѣ Христовомъ, по написанному: *любѣ міра сего, вражда на Бога есть* (1 Іак. 4, 4). Потому Писаніе и говоритъ: *всякъѣмъ храненіемъ блюди свое сердце* (Прит. 4, 23), дабы тотъ, кто хранитъ въ себѣ, какъ рай, слово Божіе, насладился благодати, не слушая внутри пресмыкающагося змѣя, который совѣтуетъ (избрать) служащее къ сласти, изъ коей рождается братоубійственная раздражительность, и душа, рождающая ее, умираетъ. Но послушай Господа, Который говоритъ: старайтесь о вѣрѣ и надеждѣ, отъ которыхъ рождается боголюбивая и челоуѣколюбивая любовь, подающая вѣчную жизнь.— Въ сей рай вошелъ Ной, храня заповѣдь и дѣлая, и любовію избавился отъ гнѣва. Сей (рай) сохраняя, Авраамъ услышалъ гласъ Божій. Сей (рай) храня,

Моисей получилъ славу на лицѣ своемъ. Подобнымъ образомъ Давидъ, храня сей, дѣлалъ, и потому господствовалъ надъ врагами. Но и Саулъ, пока хранилъ сердце, имѣлъ успѣхъ; когда же наконецъ преступилъ (заповѣдь), былъ совершенно оставленъ. Ибо въ каждомъ (человѣкѣ) дѣйствуетъ слово Божіе по мѣрѣ (его произволенія) и сообразно (съ его дѣланіемъ). Кто сколько владѣетъ, столько и овладѣвается кто сколько хранить, столько и хранимъ бываетъ. Посему весь ликъ Святыхъ, Пророки, Апостолы и Мученики хранили слово въ сердцахъ своихъ, ни о чемъ иномъ не имѣя попеченія, но презрѣли земное и пребыли въ заповѣди Святаго Духа, предпочтя боголюбивое и благое не однимъ словомъ и простымъ разумѣніемъ, но словомъ и дѣломъ—въ самой дѣйствительности: избирая вмѣсто богатства нищету, вмѣсто славы безчестіе, вмѣсто наслажденія удрученіе себя, а посему и вмѣсто раздражительности—любовь. Ибо ненавидя сладостное этой жизни, они болѣе любили отнимающихъ оное, какъ содѣйствующихъ ихъ намѣренію, удаляясь *еже въдѣти доброе и лукавое*, ни благихъ человѣковъ не отрицались, ни злыхъ не обвиняли, всѣхъ почитали отвѣтственными служителями Владычняго промысла, и ко всѣмъ имѣли доброе расположеніе. Когда слышали слово Господне: *отпущайте, и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37); тогда обижающихъ ихъ считали своими благодѣтелями, признавая, что они подали имъ причину къ отпущенію (ихъ грѣховъ).—Когда же слышали слово Господне: *якоже хотите да творятъ вамъ человецы, и вы творите имъ такожде* (Лук. 6, 31), тогда и благихъ любили по совѣсти.—Ибо, оставивъ свою правду, и взыскавъ правды Божіей, они постепенно обрѣли и любовь, въ оной по естеству внутрь сокровенную.

И Господь, давъ многія заповѣди о любви, повелѣлъ искать правды Божіей, зная, что она матеръ любви. Ибо невозможно иначе спастись, какъ только чрезъ ближняго, какъ заповѣдалъ Господь, сказавъ: *отпущайте, и отпустится вамъ* (Лук. 6, 37). Таковъй духовный законъ, въ сердцахъ вѣрующихъ на-писуемый, есть исполненіе перваго закона: *не при-дохъ бо, говоритъ (Господь), разорити законъ, но ис-полнити* (Матѣ. 5, 17). Какъ же онъ исполняется, разумѣй: первый законъ, осуждая согрѣшившаго (про-тивъ своего ближняго) какою либо справедливою ви-ною, осуждалъ и обиженнаго; поелику въ чемъ су-дить кто инаго, себя осуждаетъ, а въ чемъ проща-етъ, простится ему (Рим. 21, Сир. 28, 2); ибо законъ такъ говоритъ: за осужденіе—осужденіе, за отпуще-ніе — отпущеніе. Слѣдовательно исполненіе закона есть прощеніе.

Мы сказали: первый законъ, не потому, чтобы Богъ далъ два закона людямъ, но одинъ законъ ду-ховный по естеству, по отношенію же къ воздаянію произносящій праведный приговоръ: прощающему прощеніе, а взыскивающему—взысканіе; ибо сказано: *со избраннымъ избранъ будешь, и со строптивымъ развратишися* (Псал. 17, 27). Посему духовно его со-вершающіе, и по мѣрѣ совершенія бывающіе прича-стниками благодати, любятъ не только благодѣтель-ствовавшихъ, но и тѣхъ, которые поносили и гнали ихъ, ожидая приобрѣсти духовную любовь, какъ воз-даяніе благихъ; благихъ же, говорю, не потому только, что они прощаютъ обиды; но потому, что и душамъ обижавшихъ благодѣтельствуютъ, молятся о нихъ Богу, какъ бы чрезъ нихъ получаютъ блаженство, по сказанному въ Писаніи: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и изъденутъ васъ, и проч.* (Матѣ. 5, 11).

Мудрствовать такъ научились отъ духовнаго закона: ибо когда они терпѣли и соблюдали мысленную кротость, то Господь, видя терпѣніе сердца борющагося, но любви не отступающаго, разорилъ средостѣніе ограда, и совершенно упразднилъ вражду, такъ что уже не съ усиліемъ, но по Божіей помощи возымѣли они любовь: ибо Господь слерживаетъ наконецъ обращаемое оружіе (Быт. 3, 24), воздвигающее помыслы; и также входили во внутреннѣйшее завѣсы, *идѣже предтеча о насъ вниде Господь* (Евр. 6, 20), и наслаждались въ плодахъ Духа, и увидѣвъ будущее постоянствомъ сердца ¹⁾, яко зеркаломъ въ гаданіи, согласно съ Апостоломъ говорили: *иже око не видѣтъ, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его* (1 Кор. 13, 12. Гл. 2, 9). Но я о сей чудной вещи вопрошу: если на сердце человеку не взыдоша, какъ же вы сіе знаете? Особенно же исповѣдавъ въ Дѣянїяхъ (своихъ), что и вы *подобострастни намъ человецы* (Дѣян. 14 15)? Но послушай, что отвѣчаетъ на сіе блаженный Павелъ: *намъ же, говорить, открылъ есть Богъ Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божїя* (1 Кор. 2, 10). Но дабы не сказалъ кто-либо, что имъ данъ былъ Духъ Святый, какъ Апостоламъ, намъ же Онъ по естеству невмѣстимъ; посему говорить (Апостолъ), моляся: *да дастъ вамъ Богъ силу утвердиться во внутреннемъ человецѣ, вселитися Христу въ сердца ваша* (Ефес. 3, 16); *Господь же Духъ есть: а идѣже Духъ Господень, ту свобода* (2 Кор. 3, 17); и опять говоритъ: *Аще кто Духа Христова не имать, сей нѣсть Еговъ* (Римл. 8, 9).

Итакъ, будемъ молиться, чтобы и намъ получить

¹⁾ Въ Слав.: со извѣствованіемъ сердца.

благодать Святаго Духа во всякомъ удостовѣреніи и ощущеніи, и войти туда, откуда мы были изгнаны, и да отвратится отъ насъ душеубійственный змій и тщеславный совѣтникъ, духъ (житейскаго) попеченія и пїянства, дабы мы, твердо вѣруя, сохранили заповѣди Господни, и возрасли о Немъ въ мужа совершенна, въ мѣру возраста (Ефес. 4, 13), чтобы (отъ невѣрія) не овладѣла нами любовь къ вѣку сему; но были бы мы удостовѣряемы въ духѣ, и не невѣровали, что и о грѣшникахъ кающихся благоволилъ благодать Божія. Ибо даруемое благодатію уже не соразмѣряется съ прежде бывшею немощію; потому что тогда благодать не была бы уже благодать. Но вѣровавъ всесильному Богу, приступимъ простымъ и не пытливымъ сердцемъ къ Дарующему пріобщеніе Духа вѣрою, а не по сравненію съ дѣлами естества; ибо сказано: *не отъ дѣлъ закона Духа пріяте, но отъ слуха вѣры* (Гал. 3, 2).

Вопросъ. Ты сказалъ, что все духовное скрывается въ душѣ; и такъ, что значить: *хочу пять словесъ въ церкви умомъ моимъ глаголати* (1 Кор. 14, 19)?

Отвѣтъ. Церковь разумѣется двояко: какъ собраніе вѣрныхъ, и какъ совокупность (силъ) души. И такъ, когда говорится духовно о человѣкѣ; то церковь есть цѣлый составъ его, пять же *словесъ* суть общія добродѣтели, созидающія всего человѣка, и многообразно раздѣляемыя. Ибо какъ говорящій о Господѣ пятью словами объялъ всю премудрость: такъ и послѣдующій Господу пятью добродѣтелями созидаеть многое благочестіе. Будучи (числомъ) пять, онѣ объемлютъ всѣ. Первая—молитва, потомъ воздержаніе, милостыня, нищета, долготерпѣніе. Сіи добродѣтели, совершаемыя съ желаніемъ и произволеніемъ, суть слова души, произносимыя Господомъ, и

слышимыя сердцемъ: ибо Господь дѣйствуетъ, и Духъ тогда вѣщааетъ мысленно, и сердце насколько желаетъ, столько и исполняетъ явно. Добродѣтели же (сіи), какъ объемлютъ собою всѣ (остальныя), такъ и рожаютъ другъ друга; ибо, при оскудѣніи первой, всѣ истребляются, подобнымъ образомъ второю (поддерживаются) послѣдующія, такъ же и прочія. Ибо какъ помолится кто-нибудь, не бывъ подвигнутъ къ тому: Духомъ? о чемъ свидѣлствуетъ и Писаніе, говоря *никтоже можетъ реши Господа Иисуса, точію Духомъ Святымъ* (1 Кор. 12, 3). Какъ можетъ кто терпѣливо пребывать въ воздержаніи безъ помощи молитвы? А кто во всемъ не воздерживается, какъ помилуетъ убогаго или обиженнаго? ¹⁾ И притомъ кто немилосердъ, тотъ не можетъ имѣть произвольной нищеты. Также желанію имѣній совоспитанница есть раздражительность, имѣетъ ли кто стяжанія, или не имѣетъ. Добродѣтельная же душа созидается вмѣстѣ съ находящимися въ церкви, не тѣмъ, что исполнила, но тѣмъ, что вожделѣла; ибо не собственное дѣло спасаетъ человѣка, но Даровавшій къ тому силу. Итакъ, если кто не претерпѣлъ язвы ²⁾, тотъ да не имѣетъ о себѣ самомнѣнія, хотя бы и сдѣлалъ что-либо ³⁾ (доброе), или хотя бы обучался къ такимъ дѣйствіямъ. Не подумай когда либо предварить Господа добродѣтелію, по сказанному: *яко той есть (дѣйствующій) въ васъ, и еже хотѣти, и еже дѣяти о благоволеніи* (Фил. 2, 13).

Вопросъ. Почему же Писаніе заповѣдуетъ человѣку дѣлать сіе?

¹⁾ Въ Слав.: обидящаго.

²⁾ Въ друг. изд. язвы Владычии.

³⁾ По другому чтен.: нельзя о томъ разумѣть, что онъ хотя что-либо сдѣлалъ.

Отвѣтъ. Мы выше сказали, что человѣкъ по естеству имѣетъ возможность обучать себя (къ добру), и Богъ сего (отъ него) требуетъ. Ибо онъ заповѣдуетъ, дабы (человѣкъ) сперва уразумѣлъ (должное), уразумѣвъ, возлюбилъ то, и добровольно обучился (сему); а то, чтобы умъ былъ дѣйственнымъ, и (человѣкъ могъ) понести трудъ и совершить дѣло, благодать Господня подаетъ восхотѣвшему и вѣровавшему. Воля человѣческая есть какъ бы существенное условіе; гдѣ же не присутствуетъ воля, тамъ и Онъ не творитъ ничего, хотя и можетъ какъ Богъ; но не дѣлаетъ сего ради самовластиа, (дарованнаго человѣку). Итакъ, совершеніе дѣйствій (добрыхъ) зависитъ отъ Бога, воля же въ этомъ человѣческая. Однако, если мы всю волю нашу предадимъ Ему, то все дѣло приписывается намъ.

Чуденъ Богъ во всемъ, и отнюдь непостижимъ умомъ; но мы человѣки покушаемся изобразить словами нѣкоторую часть чудесъ Его, утверждаясь на Писаніи, болѣе вразумляемые Имъ. Ибо *кто, говорить Писаніе, разумъ умъ Господень, или кто советникъ Ему бысть* (Рим. 11, 34)? Самъ Богъ говоритъ: *коль-краты восхотѣхъ собрати чада твоя, и не восхотѣсте* (Матѣ. 23, 37). Посему мы должны вѣровать, что Самъ собираетъ насъ, ищетъ же только нашей воли; и въ чемъ же состоитъ проявленіе нашей воли, если не въ произвольномъ трудѣ? Ибо какъ же-лѣзо, когда рѣжетъ, посѣкаетъ, воздѣлываетъ землю, насаждаетъ, будучи нагнетаемо, само углубляется; однако иной нѣкто движетъ имъ и налагаетъ; а когда будетъ сломано, — разжигаетъ и обновляетъ: такъ и человѣкъ, хотя утѣсняется и утруждается, дѣлая благое. однако Господь дѣйствуетъ въ немъ тайно. И когда онъ утрудится и сокрушится сердцемъ, утѣ-

шаетъ и обновляетъ его, какъ и Пророкъ говоритъ: *еда прославится стѣкира безъ стѣкущаго? или вознесетъ пила безъ влекущаго* (Ис. 10, 15)? Также бываетъ и въ отношеніи зла, когда человѣкъ послушенъ и готовъ на оное; тогда сатана гонитъ и поощряетъ его, какъ разбойникъ мечъ. Желѣзу же уподобили мы сердце по его безчувственности и по великой жестокости; но не слѣдуетъ намъ, какъ безчувственному желѣзу, не зная Владѣющаго (нами); поелику легко мы отъ Воздѣлателя слова передаемся въ помыслъ лукаваго; а скорѣе надлежитъ намъ, подобно волу и ослу, познавать Того, Кто понуждаетъ и ведетъ насъ по своему разумѣнію. Ибо Писаніе говоритъ: *позна волю стяжавшаго и, и осель ясли господина своего: Израиль же Мене не позна* (Ис. 1, 3). Итакъ будемъ молиться, дабы пріобрѣсть (намъ) познаніе Бога, и научиться духовному закону къ исполненію заповѣдей Его. Аминь.

СЛОВО ОСЬМОЕ.

О ПОСТѢ И СМирЕНІИ.

Подвизающимся надобно, начавъ (подвигъ добродѣтели), доводить его и до конца. Молодымъ же и старымъ, имѣющимъ здоровое тѣло и не боящимся ни труда, ни озлобленія, полезнѣе и тверже со всеѣмъ усердіемъ любить всегдашній постъ: мѣроу вкушать хлѣбъ, и отъ времени до времени (мѣроу же) пить воду, такъ, чтобы оканчивать ужинъ, чувствуя еще нѣкоторый голодъ и жажду, дабы наслажденіе (пищею и питіемъ) не было препятствіемъ необходимому служенію Богу. Ибо, если мы, вкушая какую-либо пищу, захотимъ насыщаться ею: то скоро, предавшись унынію, пожелаемъ другой; когда же получимъ сію, и ею насытимся: то и эту подобно первой отвергнемъ, и обратимся къ желанію болѣе пріятному; если же и это получимъ и имъ насытимся, то и сіе послѣднее, подобно прочему, отвергнемъ и оставимъ. И невозможно, чтобы мы, если предадимся желанію утѣшать себя (пищею) болѣе, нежели посту, (когда-либо) насытились. Какая пища была драгоцѣннѣе манны? Но когда Израильтяне, вкушая ее, насытились, и не могли пожелать ничего лучшаго; тогда пожелали худшаго—чесноку и червленаго луку (Числ. 11, 5).—Изъ чего явно, что въ насыщеніи заключается желаніе чего-либо другаго. Итакъ, если мы, насыщаясь хлѣбомъ, пожелаемъ другихъ (снѣдей); то и его вкушая, не будемъ насыщаться, чтобы всегда, бывъ го-

лодны, желали мы насытиться и хлѣбомъ, дабы и вреда, происходящаго отъ желанія, избѣжать, и пріобрѣсти правду сердечную. Но можетъ быть кто-либо изъ тѣхъ, которые лѣнивѣе (другихъ) расположены къ посту, скажетъ: развѣ грѣхъ человѣку вкушать пищу? Но и мы совѣтуемъ беречься этого не какъ грѣха, но какъ имѣющаго слѣдствіемъ грѣхъ; ибо Израильтяне не тѣмъ согрѣшили, что пожелали, но тѣмъ, что вслѣдствіе желанія, клеветали на Бога, и впали въ нечестіе, говоря: *еда возможетъ Богъ уготовати трапезу въ пустыни сей?* и послѣ того, какъ Онъ уготовалъ имъ ее, гнѣвъ Божій поразилъ многихъ и изъ сильныхъ ихъ (Псал. 77. 19, 21, 22, 31), дабы они, оставшись въ живыхъ и пожелавъ еще иной пищи, не произнесли словъ (ропота) на Вышняго, и (за то) не истребились бы и послѣдніе изъ нихъ.—Не легко овладѣть безстыднымъ чревомъ: ибо оно есть богъ для побѣждаемыхъ имъ, и невозможно быть невиновнымъ, кто повинуется ему. И не только отъ насыщенія, но и отъ невкусенія пищи вижу (бывающее) бѣдствіе: ибо когда мы въ теченіе многихъ дней не вкушаемъ пищи, то уныніе, найдя себѣ въ насъ мѣсто, возстанетъ и будетъ бороть насъ, и ночное бдѣніе наше низвергаетъ въ сонъ, а дневную молитву въ плотскіе помыслы, такъ что мы никакой не получаемъ пользы по причинѣ сна, и подвергаемся большому вреду отъ плотскихъ помысловъ; ибо какъ болѣе другихъ постящіеся, мы начинаемъ высокоумствовать и уничижать меньшихъ, а такое (мнѣніе о себѣ и о ближнихъ) тяжелѣе всякаго грѣха.—Какъ неразумный земледѣлецъ, если онъ со многими издержками обработалъ свое поле, и оставилъ его незасѣяннымъ, потрудился въ убытокъ себѣ: такъ и мы, если поработивъ тѣло свое, большимъ вниманіемъ

къ себѣ, не будемъ сѣять сѣмена молитвы; то выйдетъ, что мы потрудились противъ самихъ себя. Но можетъ быть кто-нибудь скажетъ: если въ молитвѣ заключается главное дѣло правды; то какая надобность въ постѣ? Всячески большая: ибо какъ бѣдный земледѣлецъ, если посѣетъ на полѣ, заросшемъ дурною травой, не обработавъ вновь земли, то вмѣсто пшеницы пожнетъ терніе: такъ и мы, если будемъ сѣять сѣмя молитвы, не удручивъ прежде тѣло свое постомъ; то вмѣсто правды принесемъ плоды грѣха. Ибо тѣло сіе—изъ той же земли, и если не будетъ воздѣлано съ такимъ же прилежаніемъ, какъ и земля, то никогда не произраститъ плода правды. Сказанное же нами предъ симъ сказано не для того, чтобы удержать желающихъ получить пользу отъ поста, но въ предостереженіе нежелающимъ повредить себѣ имъ: ибо какъ постъ приноситъ пользу тѣмъ, которые разумно къ нему приступаютъ, такъ и вредитъ неразумно его начинающимъ. Посему заботящіеся о пользѣ поста, должны беречься вреда его, то-есть тщеславія, и хлѣбъ, который вкушаемъ, по окончаніи назначеннаго себѣ поста, должны мы раздѣлять на дни невкушенія пищи, чтобы, вкушая ежедневно по малой части, мы могли покорить мудрованіе своей плоти и имѣть сердце твердымъ въ полезнѣйшей молитвѣ, дабы такимъ образомъ, силою Божіею бывъ сохранены отъ возношенія, мы имѣли попеченіе всѣ дни жизни нашей пребывать во смиренномудріи, безъ котораго никто никогда не можетъ благоугодить Богу. Если бы мы старались о смиренномудріи: то не было бы нужды въ наказаніи насъ; ибо все злое и скорбное, случающееся съ нами, приключается намъ за возношеніе наше. Если на Апостола, чтобы онъ не превозносился, попущенъ

былъ ангелъ сатанинъ, *да пакости ему дѣетъ*; тѣмъ болѣе на насъ, когда превознесемъ, самъ сатана попущенъ будетъ попираť насъ, пока мы не смиримся. Праотцы наши владѣли домами, имѣли богатство, имѣли женъ, заботились о дѣтяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ по причинѣ своего ненасытимаго смиренномудрїя, бесѣдовали съ Богомъ, а мы удалились отъ міра, презрѣли богатство, оставили дома, и думая, что пребываемъ съ Богомъ, бываемъ поруганы бѣсами за возношенїе наше. Превозносящїйся не знаетъ себя самого; ибо если бы онъ видѣлъ свое безумїе и немощь: то не превозносился бы, а незнающїй себя, какъ можетъ познать Бога? Если онъ не могъ познать своего безумїя, въ которомъ пребываетъ: то какъ возможетъ познать премудрость Божїю, отъ которой онъ далекъ, и которой чуждъ? Знающїй Бога, созерцаетъ величїе Его, и укоряя себя, говоритъ подобно блаженному Іову: *даже до слуха слышахъ Тя первое, нынѣ же око мое видѣ Тя. Тѣмъ же укорихъ себе самъ и истаяхъ: и мню себе землю и пепелъ* (Іов. 42, 6). Итакъ, подражающїе Іову, знаютъ Его. Посему, если и мы возжелаемъ видѣть Бога, будемъ укорять себя и смиренномудрствовать, чтобы намъ не только видѣть Его предъ собою, но имѣя Его живущимъ и почивающимъ въ насъ, наслаждаться Имъ; ибо такимъ образомъ безумїе наше Его премудростїю упрямудрится и немощь наша Его силою укрѣпится о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, въ изобилїи сподобившемъ насъ сего дара, чтобы Ему прославиться въ насъ, и врага нашего сатану, соперника нашего, наиболѣе посрамить нами. Ибо Ему (Іисусу Христу) подобаетъ слава и поклоненїе со Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ДЕВЯТОЕ.

Посланіе

къ монаху Николаю.

Превозлюбленному сыну Николаю.

Поелику ты прежде много заботился о спасеніи своемъ и имѣя великое попеченіе о жизни по Богу, объяснилъ намъ о себѣ, какими трудами и съ какимъ пламеннымъ стремленіемъ желалъ ты соединиться съ Господомъ строгою жизнію и воздержаніемъ, подвизаясь во всякомъ злостраданіи, во многомъ бдѣніи и крѣпкой молитвѣ. Ты изъяснилъ намъ также, какія брани и какое множество плотскихъ страстей воздвигаются въ естествѣ тѣла, и встають на душу отъ закона грѣховнаго, противовоющаго закону ума нашего. Ты сѣтовалъ о томъ, что тебя слишкомъ беспокоятъ страсти гнѣва и похоти, и искалъ какого-либо способа, и разумнаго совѣта (спрашивалъ), какіе труды и подвиги употребивъ, ты могъ бы побѣдить упомянутыя пагубныя страсти. И въ то время, сколько было можно, мы лично совѣтовали любви твоей, предлагая тебѣ душеполезныя разумѣнія и мудрованія и показывая, какими трудами и подвижническими усиліями съ разумомъ и просвѣщеннымъ разсудительнымъ вѣдѣніемъ, душа, живя по Евангелію вѣрою, при помощи благодати, можетъ преодолѣть истекающее извнутри зло грѣха, особенно же

упомянутыя страсти. Ибо отъ какихъ страстей, по укоренившейся привычкѣ душа наиболѣе восприняла какъ бы образъ, и сильнѣе ими привлекается, противу тѣхъ должна она предпринять и усерднѣйшій, непрестанный подвигъ, пока не покорить себѣ плотскія и неразумныя дѣйствія сердца, которыми прежде сама покорялась, и которыми увлекалась, и чрезъ частое воспоминаніе помысловъ и злое поученіе въ нихъ, была ихъ плѣнницею, по причинѣ внутренняго согласія съ ними мыслей.

Поелику же мы на время удалены отъ тебя лицомъ, а не сердцемъ, ушедши въ пустыню къ истиннымъ дѣлателямъ и подвижникамъ Христовымъ, чтобы и намъ хотя мало нѣсколько подвизаясь и сподвизаясь съ братією, подвизающеюся противу сопротивныхъ дѣйствій, и доблественно сопротивляющеюся страстямъ, отложить лѣность, оттрясти уныніе, отвергнуть нерадѣніе и воспринять всякое стараніе и прилежаніе въ угожденіи Богу. Потому и поусердствовали мы письменно изложить искренности твоей малый совѣтъ и полезное ученіе, чтобы ты, съ прилежаніемъ прочитывая въ маломъ письменномъ совѣтѣ, нашелъ тоже самое, вкратцѣ изложенное, о чемъ лично мною говорено было тебѣ, какъ бы въ присутствіи нашемъ, насладился духовной пользы. Итакъ; сынъ мой, начало пользы твоей о Богѣ, должно быть отсюда. Ты долженъ всегда незабвенно помнить и въ непрестанномъ (внутреннемъ) поученіи размышлять о всѣхъ благодѣяніяхъ человѣколюбиваго Бога и о дѣйствіяхъ Его промысла, совершившихся на тебѣ и совершающихся ко спасенію души твоей, а не быть покрываемымъ порочнымъ забвеніемъ, или по причинѣ унынія не вспоминать многихъ и великихъ Его благодѣяній, и поэтому бесполезно и неблагодарно про-

водить остальное время. Ибо такое непрестанное памятованіе, какъ бы нѣкое остріе, пронзая сердце, побуждаетъ его всегда къ исповѣданію, къ смиренію, къ благодаренію съ сокрушенною душою, ко всякому благому усердію, къ приобрѣтенію добраго нрава и благихъ навыковъ и (къ исправленію) всякой о Богѣ добродѣтели, — сердце, которое всегда съ мыслию, (приистекающею) отъ благой совѣсти, поучается сему Пророческому слову: *что воздамъ Господеву о всѣхъ, яже воздаде ми* (Пс. 115, 3)? Ибо когда душа помыслитъ о благодѣяніяхъ человѣколюбиваго Бога, отъ рожденія на ней бывшихъ, или отъ сколькихъ бѣдъ многократно была она избавлена, или то, сколькому подпавши злу и въ прегрѣшенія многократно поползнувшись волею, не предана была праведно въ погибель и смерть прельстившимъ ее духамъ; но (напротивъ) человѣколюбивый Владыка долготерпѣливо презирая согрѣшенія, и ожидая обращенія ея,—ее произвольно работавшую чрезъ страсти врагамъ и лукавымъ духамъ, Онъ питалъ, покрывалъ и всячески помышлялъ о ней, и напоследокъ благимъ мановеніемъ наставилъ ее на путь спасенія, вложилъ въ сердце ея любовь къ подвижнической жизни и укрѣпилъ съ радостію оставить міръ и всякую его прелесть плотскихъ сластей, украсилъ Ангельскимъ образомъ постническаго чина и устроилъ удобное принятіе отъ Св. мужей въ собраніе ихъ братства. Кто (спрашиваю) имѣя мысль, (руководимую) благою совѣстію, и размышляя о всемъ этомъ, не будетъ всегда въ сокрушеніи сердца, имѣя столько обрученій предварительныхъ благодѣяній, еще не сдѣлавъ самъ ничего благаго? Не возымѣлъ ли бы навсегда (таковой) по разсмотрѣніи себя, твердую надежду (размышляя въ себѣ такъ): если и тогда, какъ я не

сдѣлалъ ничего добраго, но и много согрѣшилъ предъ Нимъ, живши въ плотскихъ нечистотахъ и въ иныхъ многихъ страстяхъ, Онъ не по грѣхамъ моимъ сотворилъ мнѣ и не по беззаконіямъ моимъ воздалъ мнѣ (Пс. 102, 10), но ниспослалъ такіе дары и благодѣянія во спасеніе мнѣ. Если отселѣ посвящу себя совершенно на то, чтобы работать Ему во всякомъ непорочномъ пребываніи и исправленіи добродѣтелей, то сколькихъ благъ и духовныхъ дарованій сподобитъ Онъ меня, укрѣпляя на всякое благое дѣло, исправляя и наставляя. Имѣющій всегда такой помыслъ, и не забывающій Божіихъ благодѣяній, преклоняетъ, направляетъ и понуждаетъ себя ко всякому благому обученію добродѣтели и ко всякому дѣланію правды, будучи всегда усерденъ, всегда готовъ исполнить волю Божию. Посему, возлюбленный сынъ мой! имѣя благодатію Христовою естественный разумъ, всегда храни въ себѣ сіе постоянное размышленіе и благое поученіе, и не будь покрываемъ пагубнымъ забвеніемъ, или возбраняемъ уныніемъ, которое содѣлываетъ умъ суетнымъ, и уклоняетъ отъ жизни, или помрачаемъ въ помыслахъ невѣжествомъ, которое есть причина всѣхъ золъ, или прельщаемъ отъ всезлобнаго нерадѣнія; не (будь также) отвлекаемъ плотскою сластію, ни побѣждаемъ отъ чревонеистовства, ни плѣняемъ умомъ отъ похоти, производя въ себѣ оскверненіе согласіемъ съ блудными помыслами, ни побѣждаемъ отъ гнѣва, рождающаго братоненавидѣніе, и (мнимаго) ради милосердія или подъ какимъ либо презрѣннымъ предлогомъ опечаливая и опечаливаясь, и приводя себѣ на память лукавые помыслы противъ ближняго, уклоняясь отъ чистой Богу молитвы, и умомъ плѣняемъ, и звѣрскимъ помысломъ подзирая единомудушнаго брата; (ибо) связу-

емый въ совѣсти неразумнымъ нравомъ плотскаго мудрованія, преданъ будешь до времени въ наказаніе злымъ духамъ, которымъ самъ покаялся, пока умъ (твой), будучи отсюду окруженъ недоумѣніями и поглощенъ печалію и уныніемъ, и предварительными винами, погубивъ преуспѣяніе по Богу, снова начнетъ воспринимать со многимъ смиреніемъ начало пути спасенія; и много потрудившись въ молитвахъ и все-нощныхъ бдѣніяхъ, разрѣшивъ вины, смиреніемъ и исповѣданіемъ Богу и ближнему, такимъ образомъ начнетъ снова истрезвляться, и вразумляемый просвѣщеніемъ разума Евангельскаго, при содѣйствіи благодати Божіей, познаетъ, что не предавшій себя совершенно на крестъ смиреннымъ образомъ мыслей, и неповергнувшій себя подъ всѣми, для того, чтобы переносить попранія, уничиженія, презрѣніе, обиды, осмѣяніе и поруганіе, и все сіе терпѣть съ радостію Господа ради, отнюдь не преклоняясь къ человѣческой славѣ, или къ чести или къ похвалѣ, или къ сласти пищи и питія, или къ (лучшей) одеждѣ, — не можетъ быть истиннымъ христіаниномъ.

Итакъ, видя, что намъ подлежатъ таковыя подвиги, почести и вѣнцы, доколѣ мы будемъ поругаемы видомъ притворнаго благочестія, съ ухищреніемъ работая Господу, — будучи за однихъ почитаемы — отъ людей, а другими видимы отъ Вѣдущаго тайное? Ибо почитаемые отъ многихъ святыми, мы еще свирѣпы нравомъ; поистинѣ имѣемъ образъ *благочестія, силы же его предъ Богомъ* не приобрѣли (2 Тим. 3, 5); бываемъ почитаемы отъ многихъ дѣвственниками и чистыми, а предъ Вѣдущимъ тайны внутренно оскверняемъ согласіемъ съ блудными помыслами, и очерняемъ дѣйствіями страстей; и ради притворнаго еще подвижничества нашего ниспадаемъ

отъ человѣческихъ похвалъ и ослѣпляемся умомъ нашимъ. Доколѣ будемъ ходить въ суетѣ ума, не усвоивъ себѣ Евангельскаго образа мыслей и не познавая жительства по совѣсти, дабы со всѣмъ тщаніемъ преуспѣвать въ ономъ, и чрезъ сіе обрѣсти дерзновеніе въ совѣсти нашей, но еще утверждаемся на одной мнимой правдѣ внѣшняго человѣка, по причинѣ лишенія истиннаго вѣдѣнія, и прельщаемъ себя лишь внѣшними обученіями, желая угождать людямъ и ища отъ нихъ славы, чести и похвалъ. Поистинѣ пріидетъ открывая тайная тмы и объявляя совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 5), необольстимый Судія, Который ни богатаго не стыдится, ни нищаго не помыляетъ, Тотъ, Который отъиметъ внѣшній образъ и объявитъ внутри сокровенную истину: по совѣсти живущихъ истинныхъ подвижниковъ и страдальцевъ увѣнчаетъ въ присутствіи Ангеловъ предъ Отцемъ Своимъ, а притворныхъ и образомъ благочестія одѣянныхъ, показывающихъ людямъ жизнь только наружную, и на ней суетно утверждающихся и умомъ прельщающихъ себя, изблечитъ предъ вышнюю Церковь святыхъ, и предъ всѣмъ небеснымъ воинствомъ и такъ ихъ горько стыдящихся пошлетъ во тьму кромѣшную, по примѣру юродивыхъ дѣвъ, которыя и внѣшнее дѣвство сохранили (ибо ни мало за сіе не были порицаемы), и имѣли нѣсколько елея въ сосудахъ своихъ, то-есть были причастницами нѣкоторыхъ добродѣтелей, и внѣшнихъ исправленій и нѣкоторыхъ дарованій;—почему и свѣтильники ихъ горѣли до нѣкотораго времени; (отвержены же были за то, что) по нерадѣнію и невѣжеству и унынію не позаботились о себѣ какъ должно, и не познали достовѣрно множество страстей, кроющихся внутри и приводимое въ дѣйствіе лукавыми духами; но разумѣ-

нія ихъ были растлѣваемы противными дѣйствіями, и сообщаясь съ ними согласіемъ помысловъ, онѣ были тайно прельщаемы и побѣждаемы злобнѣйшею завистію, ненавидящею добра, ревностію, ссорами, спорливостію, ненавистію, гнѣвомъ, огорченіемъ, злопамятностію, лицемѣріемъ, раздражительностію, гордостію, тщеславіемъ, челоуѣкоугодіемъ, самоугодіемъ, сребролюбіемъ, уныніемъ, похотію плотскою, помыслами, производящими сладострастіе, невѣріемъ, безстрашіемъ, боязнію, печалію, прекословіемъ, слабостію, сномъ, высокоуміемъ, самооправданіемъ, возношеніемъ, кичливостію, ненасытностію, невоздержаніемъ, лихоимствомъ, всего лютѣйшимъ отчаяніемъ, и тонкими дѣйствіями зла. Сіи дѣвы и добрыя дѣла свои или похвальную жизнь, которыя они считали нужнымъ совершать передъ людьми, для полученія отъ нихъ похвалъ, и самое то, что были онѣ причастницами нѣкоторыхъ дарованій, продавали духамъ тщеславія и челоуѣкоугодія; и, порабощаясь также прочими страстями, смѣшивали добрыя обученія съ лукавымъ и плотскимъ образомъ мыслей, и чрезъ то содѣлывали оныя непріятными и нечистыми, какъ Каинову жертву, почему и лишены радости Жениха и затворены внѣ чертога небеснаго.

Итакъ, помышляя, разсуждая и испытывая о семъ, познаемъ и уразумѣемъ, въ какихъ дѣлахъ мы пребываемъ, дабы, доколѣ еще имѣемъ время покаянія и обращенія, исправить себя такъ, чтобы добрыя наши дѣла, будучи совершаемы чисто, были истинны и добры, не смѣшиваемы съ плотскимъ мудрованіемъ, да не окажутся отверженными (отъ Господа), какъ жертва порочная, за безстрашіе, нерадѣніе и оскудѣніе истиннаго вѣдѣнія; дабы (и съ нами) не случилось того, что и труды дѣвства, и воздержанія, и

бдѣнія и поста и страннолюбія мы понесемъ и дни утратимъ, а за вышесказанныя вины страстей, мнимая наша праведность, оказавшись жертвою порочною, будетъ непріятна небесному священнику—Христу.

Прежде всего, сынъ мой, надлежитъ стараться о вѣдѣніи и разумѣ (духовномъ) тому, кто хочетъ взять крестъ свой, и послѣдовать (Христу) съ непрестаннымъ въ себѣ испытаніемъ своихъ помысловъ, и многимъ попеченіемъ о спасеніи и (истинномъ) вѣдѣніи, со многимъ къ Богу тщаніемъ, и вопрошеніемъ единокорныхъ и единомудренныхъ рабовъ Божіихъ, и одинаковымъ подвигомъ подвизающихся, чтобы, не зная гдѣ и какъ ходить, не шествовать (ему какъ) во тьмѣ безъ свѣта свѣтильника: ибо кто идетъ (путемъ симъ) самочинно безъ Евангельскаго вѣдѣнія и совѣмъ безъ наставленія, тотъ много претыкается, впадаетъ во многія ямы и сѣти лукаваго, много заблуждаетъ и во многія впадаетъ бѣды, и не знаетъ, какой конецъ получить. Многіе прошли (путь свой) со многими трудами, подвижничествомъ и злостраданіемъ, и многіе труды претерпѣли Бога ради, но самочиніе, неразсужденіе, и нетребованіе отъ ближняго пользы содѣлало таковыя труды ихъ не твердыми и суетными.

Итакъ ты, о сынъ мой возлюбленный, помни, что я сказалъ тебѣ въ самомъ началѣ увѣщанія, и не забывай благодѣяній, оказанныхъ тебѣ достопокланяемымъ и человеколюбивымъ Богомъ, будучи отвлекаемъ (отъ сего) окраденіемъ злобы (вражіей) и уныніемъ, но полагая предъ очами своими бывшія отъ начала рожденія твоего до нынѣ, или тѣлесныя или духовныя благодѣянія, размышляй объ оныхъ и всегда поучайся въ нихъ, по сказанному: *не забывайъ вѣстьхъ воздаяній Его* (Пс. 102, 2), чтобы сердце удобно

возбуждалось ко страху Божию и любви, дабы по силѣ своей внимательно провести жизнь, (сохраняя) добродѣтельное жителство, совѣсть благочестивую, слово благоприличное, правую вѣру, смиренное мудрованіе и просто сказать: предать всего себя Богу, убѣждаясь памятію благодѣяній, которыя ты получилъ отъ благаго и человѣколюбиваго Бога, чтобы сердце твое само собою таковою памятію благодѣяній, и особенно при содѣйствіи помощи свыше уязвлялось въ любовь и желаніе (къ Богу). Поелику Онъ не сотворилъ другимъ много лучше тебя то чудесное, что на тебѣ показалъ, по неизреченному Своему человѣколюбію. Итакъ все, бывшее тебѣ отъ Бога благое, постарайся содержать въ непрестанной памяти. Особенно же непрестанно вспоминай ту великую и дивную благодать, которую Богъ подалъ тебѣ, какъ ты намъ говорилъ, во время плаванія твоего вмѣстѣ съ матерію отъ св. мѣстѣ въ Константинополь, когда ночью воздвиглась страшная и неудержимая буря и волненіе, и всѣ бывшіе въ кораблѣ вмѣстѣ съ корабельниками и съ самою матерію твоею погибли во глубинѣ, и только одинъ ты съ двумя другими спаслись преславною Божественною силою, будучи выкинуты на берегъ, и какъ (Господь) устроилъ, путь твой въ Анкѳуру, гдѣ съ отеческимъ благоутробіемъ былъ принять нѣкоторымъ милостивымъ мужемъ, и соединился любовію съ благоговѣйнѣйшимъ сыномъ Епифаніемъ и какъ оба вы, бывъ наставлены преподобнымъ мужемъ, обратились на путь спасенія, и были приняты отъ св. рабовъ Божіихъ, какъ искреннія чада. За всѣ сии бывшія тебѣ отъ Бога благодѣянія, что достойное можешь ты воздать Призвавшему душу твою въ жизнь вѣчную? Поистинѣ отсель ты долженъ жить (по Писанію) не себѣ, но умершему

за тебя и воскресшему Христу, во всякой добродѣтели, правдѣ, во всякомъ исполненіи заповѣдей, ища всегда, что есть воля Божія, благая и совершенная и угодная (Рим. 12, 2), и всю свою силою стараясь достигать сего. Вмѣстѣ съ симъ юность твою, сынъ мой, покори слову Божию такъ, какъ само слово сего требуетъ: представить тѣло (свое) *жертву живу, святу, благоугодну Богу, словесное служение* (Рим. 12, 1); и всякую влагу плотской похоти заставь изсякнуть и изсуши малояденіемъ, малопитіемъ и всенощными бдѣніями, дабы и ты могъ сказать о себѣ отъ залога сердечнаго: *бѣхъ, яко мѣхъ на сланѣ, оправданій Твоихъ не забывъ* (Пс. 118, 83); и познавъ, что ты Христовъ, *распи плоть свою, по Апостольскому гласу, со страстьми и похотьми* (Галат. 5, 24) и умертви уды яже на земли, т. е. не только дѣяніе блуда, но и возбуждаемую отъ лукавыхъ духовъ во плоти нечистоту. И не симъ только ограничиваетъ подвигъ свой ожидающій вѣнца истиннаго, несквернаго и всесовершеннаго дѣвства, но послѣдуя Апостольскому ученію, подвизается умерщвлять и самое явленіе и движеніе этой страсти; даже и симъ еще не удовлетворяется съ сильнымъ раченіемъ помогающійся вселить въ свое тѣло ангельское и пречистое дѣвство, но молится, дабы истребилось и самое воспоминаніе тонкой похоти, бывающее въ одномъ помыслѣ безъ движенія и дѣйствія тѣлесной страсти, во время разсѣянія ума находящее. Сіе же можетъ совершиться лишь помощію свыше и единою силою и подаваніемъ Св. Духа. Есть ли такіе, которые сподобляются сей благодати? Такимъ образомъ, ожидающій вѣнца чистаго, невещественнаго и несквернаго дѣвства, распинаетъ постническими трудами плоть свою, умерщвляетъ уды, яже на земли, продолжительнымъ

и непрестаннымъ воздержаніемъ истинная внѣш-
няго человѣка, и истончая его и содѣлывая
ветхимъ и изсохшимъ, чтобы вѣрою, подвигами и
дѣйствіемъ благодати внутренній человѣкъ обновлялся
день отъ дня, преуспѣвая на лучшее, возрастая лю-
бовію, украшаясь кротостію, веселясь радованіемъ
духа, упокоиваемъ миромъ Христовымъ, водимъ бла-
датію, оберегаемъ благостію, окружаемъ страхомъ Бо-
жіймъ, освѣщаемъ разумомъ и вѣдѣніемъ, просвѣ-
щаемъ премудростію, наставляемъ смиренномудріемъ.
Сими и симъ подобными добродѣтелями умъ будучи
обновляемъ отъ Духа, познаетъ въ себѣ начертаніе
богovidнаго образа, и усматриваетъ мысленную и не-
изреченную доброту Владычняго подобія, и постигаетъ
богатство завѣщательнаго закона самонаученной и
саморазумной Премудрости. Итакъ, сынъ мой, выше-
реченными (подвигами) истончи юношескую плоть и
утучни безсмертную душу, а вышереченными добро-
дѣтелями обнови умъ содѣйствіемъ Духа. Ибо юно-
шеская плоть, утучненная различными снѣдями и пи-
тіемъ вина, есть какъ бы вебрь, готовый на закланіе
разженіемъ тѣлесныхъ сластей, котораго закалается
душа и умъ плѣняется распаленіемъ злой похоти, бу-
дучи не въ состояніи сопротивляться плотскимъ сла-
стямъ. Ибо умноженіе крови удаляетъ Духа. Особенно
же юность не должна даже и обонять вкушенія вина,
дабы сугубый пожаръ, являющійся во внутреннемъ
дѣйствіи страсти и отъ нѣ обливаемый питіемъ вина,
которымъ сильнѣе возгарается плотская сласть,—не
отогналъ отъ нея (души) духовную сладость болѣз-
неннаго умиленія, и не произвелъ въ сердцѣ смѣше-
нія и нечувствія; но ради духовнаго вожделѣнія юно-
шество не должно и воды вкушать до сытости, ибо
скудость воды къ приобрѣтенію цѣломудрія весьма

содѣйствуетъ. Испытавъ сіе на дѣлѣ, ты опытомъ убѣдишься въ этомъ. Не думай, чтобы мы хотѣли наложить на тебя яремъ нужды, законополагая или повелѣвая сіе; но любезно поучаемъ и совѣтуемъ сіе какъ способъ и благое художество, содѣйствующее истинному дѣйствию и достовѣрному цѣломудрію, оставляя твоему самовластному произволению дѣлать, что оно хочетъ.

Прииди, наконецъ, разсудимъ нѣсколько и о неразумной страсти гнѣва, опустошающей, смущающей и помрачающей всякую душу, и являющей человѣка во время движенія и дѣйствія своего подобнымъ звѣрямъ, особенно же легко впадающаго въ нее и быстро-преклоннаго къ ней. Страсть сія особенно утверждается и укрѣпляется гордостію и бываетъ неразорима, пока сіе діавольское дерево огорченія, гнѣва и раздражительности, бываетъ напаяемо злою водою гордости, тогда оно хорошо растетъ, хорошо цвѣтетъ и приноситъ много плодовъ беззаконія. Такимъ образомъ зданіе лукавыхъ бываетъ неразоримо въ душѣ, утверждаясь и укрѣпляясь на основаніи гордости. Итакъ, если хочешь, чтобы сіе дерево беззаконія, разумѣю страсть огорченія, гнѣва и раздражительности, изсохло въ тебѣ и было безплоднымъ, чтобы сѣкира Духа пришедши, посякла его, ввергла въ огонь, по гласу Евангельскому, и истребила его со всякою злобою; и если хочешь, чтобы сей домъ беззаконія, который лукавый всегда злобно созидаетъ, собирая какъ камни, различныя основательныя или неосновательныя причины,—дѣла вещественныя или слова въ помыслахъ (нашихъ), и при сооруженіи въ душѣ зданія злобы, полагая въ утвержденіе и укрѣпленіе (онаго) помыслы гордости. Если хочешь, говорю, чтобы домъ сей былъ разоренъ и раскопанъ, то имѣй незабвенно въ сердцѣ твоємъ смиреніе Господне, что Онъ и чѣмъ

сдѣлался ради насъ; и отъ каковой высоты свѣта Божества откровеннаго, по силѣ горнихъ существъ, и на небесахъ славимаго отъ всего разумнаго естества: Ангеловъ, Архангеловъ, Престоловъ, Господствій, Началь, Властей, Херувимовъ и Серафимовъ и неименуемыхъ умныхъ силъ, которыхъ имена до насъ не достигли, по пророчеству Апостола, въ какую глубину человѣческаго смиренія сошелъ, по неизреченной Своей благодати, по всему уподобившись намъ, *сбдѣвающимъ во тьмѣ и тѣни смертной*, и чрезъ Адамово преступленіе бывшимъ плѣнниками и чрезъ дѣйствіе страстей отъ врага обладаемымъ. Итакъ, когда мы находились въ такомъ лютомъ плѣненіи и были обладаемы невидимою и горькою смертію, Владыка всей видимой и невидимой твари не постыдился, но смирилъ Себя и, воспринявъ осужденнаго человѣка отъ страстей безчестія, запрещенія и Владычняго (на него) изреченія, сталъ подобенъ намъ по всему кромѣ грѣха, то-есть кромѣ страстей безчестія. Ибо постигнувшее человѣка въ наказаніе за грѣхъ преступленія изреченіемъ Владыки, то-есть смерть, труды, алчбу, жажду и все таковое воспріялъ Онъ, бывъ тѣмъ, что мы, да мы будемъ тѣмъ, что Онъ: *Слово плоть бысть, чтобы плоть была Словомъ: богатъ сый обнища насъ ради, да мы нищею Его обогатимся*; по великому человѣколюбію уподобился намъ, дабы мы всякою добродѣтелію уподобились Ему. Ибо съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Христосъ, поистинѣ новый человѣкъ обновляется по образу и по подобію благодати Духа и силою, достигая въ мѣру совершенной любви, вонъ изгоняющей страхъ и уже не подверженной паденію; ибо *любы николиже отпадаетъ* (1 Кор. 13, 8), потому что Богъ, говоритъ Іоаннъ, *любы есть и пребывающій въ любви, въ Бозѣ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16).

Сей мѣры сподобились Апостолы, и подобно имъ обучившіеся добродѣтели, и представившіе себя Господу совершенными, и совершеннымъ желаніемъ во всей жизни своей послѣдовавшіе Христу. Итакъ, если будешь всегда незабвенно разсматривать таковое смиреніе, которое по неизреченному человѣколюбію изъ любви къ намъ воспріалъ Господь, то-есть, вселеніе Бога Слова въ ложеснахъ, воспріятіе человѣка, рожденіе отъ жены, постепенность тѣлеснаго возрастанія, безчестіе, досады, поношенія, поруганія, укоренія, біенія, оплеванія, насмѣшки, наруганіе, червленную хламиду, терновый вѣнецъ, приговоръ на Него правителей, вопли противъ Него беззаконныхъ Іудеевъ Его единоплеменниковъ: *возми, возми, распни Его* (Іоан. 19, 15), крестъ, гвозди, копіе, напоеніе оцтомъ и желчію, торжествованіе язычниковъ, насмѣшки тѣхъ, которые проходя говорили Ему: *еще Сынъ еси Божій, сниди со креста, и вѣруемъ въ Тя* (Мат. 27, 40), и прочія страданія, которыя Онъ претерпѣлъ ради насъ: распятіе, смерть, тридневное во гробѣ погребеніе, сошествіе во адъ, затѣмъ плоды страданій—каковы и какія? то-есть, воскресеніе изъ мертвыхъ, плѣненіе ада и смерти, ишедшихъ (оттуда) съ Господомъ душъ, на небеса вознесеніе, сѣдѣніе одесную Отца превыше всякаго начальства и власти, всякаго имени именуемаго (Ефес. 1, 2), честь и славу, поклоненіе всѣхъ Ангеловъ Первенцу изъ мертвыхъ, по причинѣ Его страданій, согласно Апостольскому слову: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, Иже во образъ Божій сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу, но Себе умалилъ, зракъ раба примъ, въ подобіи человѣчествѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже чловѣкъ, смирилъ Себе, послушивъ бывъ даже до смерти, смерти же*

крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени; да о имени Иисусовѣ всяко колѣно поклонится, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и прочее (Филип. 2, 5,—и слѣд.). Вотъ видишь ли послѣдствія вышесказанныхъ (страданій) по правдѣ Божіей; на какую славу и высоту вознесли человѣка Господня! А потому, если съ любовію и желаніемъ будешь незабвенно помнить сіе въ сердцѣ твоемъ, то страсть огорченія, гнѣва и раздражительности не будетъ обладать тобою. Ибо, если основаніе, (утверждающееся) на страсти гордости, чрезъ смиреніе Христово, которое разсматриваешь,—исторгнуто будетъ наружу, то все зданіе беззаконія, раздражительности, гнѣва и печали удобно разорится само собою. Ибо какое жесткое и каменное сердце не сокрушится, не умилился и не смирится, если будетъ всегда имѣть въ умѣ таковое Единороднаго Божество, смирившееся насъ ради и памятованіе вышесказанныхъ исчисленныхъ страданій? Не будетъ ли произвольно, по Писанію, земля и пепелъ и попраніе всѣмъ человѣкамъ? И если душа, (такимъ образомъ) смотря на смиреніе Христово, будетъ смиряться и сокрушаться, то какая раздражительность, какой гнѣвъ, возможетъ обладать ею? Какое огорченіе возможетъ одолѣть ее? Но, какъ кажется, забвеніе сихъ полезныхъ и оживотворяющихъ насъ помысловъ, и сестра его уныніе, и симъ содѣйствующее и единоправное невѣдѣніе,—тягчайшія и внутреннѣйшія страсти души, неудобообрѣтаемыя и неудобоисправляемыя, лютымъ любопытствомъ покрывая и помрачая душу, способствуютъ и прочимъ злымъ страстямъ дѣйствовать и укрываться въ ней, ибо влагаютъ безстрашіе и нерадѣніе о добрыхъ дѣлахъ, и удобно попускаютъ каждой страсти дерзостно входить и дѣйствовать. Когда душа бываетъ покрыта всезлымъ

забвеніемъ, пагубнымъ уныніемъ и всѣхъ золь матерью и питательницею невѣдѣніемъ, тогда жалкій и слѣпотствующій умъ удобно привязывается ко всему видимо-му, разумѣваемому или слышимому, то-есть, если увидитъ красоту женскую, тотчасъ уязвляется плотскою похотію. Далѣе же память, возобновляя страстно и съ пріятностію видѣнное или слышанное или осязанное воображеніемъ мыслей и злымъ (въ этомъ) поученіемъ живописуетъ внутри образы, и черезъ то оскверняетъ страстный еще и жалкій умъ, дѣйствіемъ блудныхъ духовъ. А наконецъ и плоть, если будетъ тучна или юна, или сыра ¹⁾, будучи удобно возбуждена таковыми воспоминаніями, страстно дѣйствуетъ свойственное себѣ, возбуждаясь къ похоти и иногда во снѣ или наяву производя нечистоту, хотя (таковой) въ дѣйствительности и не имѣлъ общенія съ женою. И будучи отъ многихъ почитаемъ цѣломудрымъ, дѣвственникомъ и чистымъ, хотя и считаетъ себя святымъ, предъ Видящимъ же тайное бываетъ сквернымъ, и блудникомъ и прелюбодѣемъ, и справедливо будетъ осужденъ въ оный день, если не будетъ плакать, и рыдать, и истаявъ плоть постомъ, бдѣніями и непрестанными молитвами, и исцѣливъ и исправивъ умъ воспоминаніями и поученіями въ словѣ Божіемъ, — не принесетъ достойнаго покаянія къ Богу, предъ Которымъ помыслилъ или содѣлалъ злое. Ибо неложень есть живой гласъ Сказавшаго: *Азъ же глаголю вамъ, всякъ, уже воззритъ на жену, ко еже возжелати ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ* (Мат. 5. 28). Посему полезно особенно юнымъ, дабы отнюдь, если можно, не бесѣдовать съ женами, хотя бы онѣ и казались святыми; такъ же, если можно, пребывать внѣ сообщества че-

¹⁾ Въ Слав. пер. мокротна.

ловѣческаго, то это облегчаетъ брань и даетъ яснѣе разумѣвать свое преуспѣяніе; особенно же, если (кто) осторожно внимаетъ себѣ, и употребляя мало пищи и мало воды, со многимъ бдѣніемъ пребываетъ въ молитвѣ, подвизаясь и стараясь обращаться и пребывать съ искусными духовными отцами и пользоваться ихъ наставленіями. Ибо бѣдственно жить наединѣ самочинно, не опираясь на свидѣтельства (опытныхъ), и вмѣстѣ жить съ неопытными въ духовной брани—потому что таковые бываютъ одержимы другими образами браней. Поелику многія суть козни злобы и сокровенныя засады и отовсюду распростерты различныя сѣти вражескія; посему, если можно, надлежитъ ходить вмѣстѣ, то-есть стараться часто приходить къ разумнымъ мужамъ, и (по наставленію ихъ) подвизаться, да такимъ образомъ, если (кто) самъ и не имѣетъ свѣтильника истиннаго разума по причинѣ еще несовершенства умнаго возраста и младенчества; то, шествуя вмѣстѣ съ имѣющимъ оный, не ходитъ во тьмѣ, не терпитъ бѣдствій отъ тенетъ и сѣтей, не попадаетъ мысленнымъ звѣрямъ, пасущимся во тьмѣ, которые похищаютъ и избиваютъ ходящихъ въ ней безъ умнаго свѣтильника Божественнаго слова. Итакъ, если хочешь, сынъ мой, имѣть внутри (себя) свой свѣтильникъ мысленнаго свѣта и духовнаго разума, дабы возмогъ ты непреткновенно ходить въ глубочайшей ночи вѣка сего, и чтобы стопы твои исправились отъ Господа (Пс. 118, 133), да по пророческому слову *восхощеши зѣло* пути Евангелія, то есть съ горячайшею вѣрою проходить совершеннѣйшія Евангельскія заповѣди и желаніемъ и молитвою быть причастникомъ страданій Господнихъ; то показываю тебѣ дивное художество, и изобрѣтеніе нрава духовнаго, требую-

щее не тѣлеснаго труда или подвига, но душевнаго труда, постоянства ¹⁾ ума и внимательной мысли, страхомъ и любовію Божіею споспѣшествуемое, изобрѣтеніе, которымъ ты можешь удобно побѣдить полкъ враговъ, по примѣру блаженнаго Давида, убившаго одного исполина изъ иноплеменниковъ вѣрою и упованіемъ на Бога, и чрезъ то побѣдившаго со своими людьми тмы враговъ.

Содержаніе же нашего слова имѣетъ предметомъ трехъ сильныхъ и крѣпкихъ иноплеменныхъ исполиновъ, на которыхъ утверждается вся сопротивная сила мысленнаго Олоферна; если они низложены и умерщвлены будутъ, то изнеможетъ въ смертной борьбѣ всякая сила лукавыхъ духовъ; кажушіеся же крѣпкими исполины лукаваго суть три уже поименованные: невѣдѣніе, мать всѣхъ золъ, забвеніе сестра его, содѣйственница и помощница, и уныніе, которое, соткавъ темную чернаго облака одежду и покрывало души, оба первыя утверждаетъ, укрѣпляетъ, служитъ имъ связью, вкореняетъ въ нерадивѣйшей душѣ зло и дѣлаетъ его твердымъ. Ибо уныніе, забвеніе и невѣдѣніе укрѣпляютъ и увеличиваютъ подпоры прочихъ страстей. Будучи помощниками одно другому и одно безъ другаго не могли составиться, они являются силами сопротивнаго, и сильными князьями лукаваго, коими все воинство духовъ лукавствія обращается, утверждается и успѣваетъ совершать свои замыслы, безъ которыхъ вышесказанное—не можетъ составить одного цѣлаго. — Итакъ, если хочешь одержать побѣду надъ вышесказанными страстями и удобно побѣдить полкъ мысленныхъ иноплеменниковъ, то молитвою и содѣйствіемъ Божіимъ пришедъ въ себя, и входя въ глубину сердца, изслѣ-

¹⁾ Въ Слав. пер.: настоятельства.

дуй сихъ трехъ сильныхъ исполиновъ діавольскихъ: разумѣю забвеніе, уныніе и невѣдѣніе, подпору мысленныхъ иноплеменниковъ, помощію коихъ и прочія злыя страсти, обращаясь, живутъ и дѣйствуютъ, и возмогаютъ въ сердцахъ сластолюбивыхъ и въ душахъ неразумныхъ ¹⁾). И многимъ вниманіемъ и постоянствомъ ума, съ помощію свыше, найдя прочимъ невѣдомыя и даже не предполагаемыя, губительнѣйшія прочихъ злыя страсти, оружіями правды, сопротивными онымъ, разумѣю, памятію благою, причиною всѣхъ благъ, и просвѣщеннымъ разумомъ, коимъ бодрствуя душа отгоняетъ отъ себя тьму невѣдѣнія, и особеннымъ усердіемъ, приготовляющимъ и возбуждающимъ душу ко спасенію,—и облекшись въ сіи оружія добродѣтели силою Святаго Духа, всякою молитвою и моленіемъ доблестно и мужественно побѣдишь трехъ вышесказанныхъ исполиновъ, мысленныхъ иноплеменниковъ; при особенномъ ²⁾ памятованіи Бога всегда помышляя, *елика суть истинна, елика честна, елика праведна, елика пречиста, елика доброхвальна, аще кая добродѣтель и аще кая похвала* (Филип. 4, 8), и симъ отгоняя отъ себя всезлѣйшее забвеніе; просвѣщеннымъ же и небеснымъ разумомъ истребляя губительное невѣдѣніе тьмы; вседобродѣтельнымъ же и добрѣйшимъ усердіемъ изгоняя безбожное уныніе, которое содѣлываетъ зло всажденнымъ въ душѣ. Стяжавъ же сіи добродѣтели не однимъ произволеніемъ, но силою Божіею и содѣйствомъ Святаго Духа, со многимъ вниманіемъ и молитвою, такимъ образомъ, можешь избавиться трехъ вышесказанныхъ крѣпкихъ исполиновъ лукаваго. Ибо когда въ душѣ дѣйственною благодатію понудительно составитъ согла-

¹⁾ Въ Слав. пер.: *ненаказанныхъ*.

²⁾ Въ Слав. пер.: *изряднѣйшемъ*.

сіе истиннаго вѣдѣнія, памятованія словесъ Божіихъ и благаго усердія, и прилежно будетъ сохраняться, то и самый слѣдъ забвенія, невѣдѣнія и унынія въ ней истребляется и превращается въ ничто и отселѣ царствуетъ въ ней благодать, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Коему слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

ОТВѢТЪ МОНАХА НИКОЛАЯ НА ПИСАНІЕ МАРКА ПОДВИЖНИКА.

Благодареніе Богу, благодареніе! Благодареніе превосходящему и неисповѣдимому Его дару, что Онъ, человѣколюбствовалъ о душѣ, содержимой лютыми страстями и лишившейся всей крѣпости, посѣтилъ ее милосерднымъ и всецѣло на Бога возложеннымъ произволеніемъ, говорю, добродѣтельною и соединенною съ Богомъ преподобною твоею душею, коею послана мнѣ блистающая искра, исполненная Божественнаго свѣта, и уда, имѣющая духовную приманку,—и свѣтильникомъ словъ труда и любви, рожденныхъ отъ соединеннаго съ Богомъ помысла, исторгнулъ мою душу отъ мрачнѣйшія тьмы и бури, и содѣлалъ Владыка то, что мысль моя бодро возникнула отъ возвѣщенныхъ мнѣ трехъ исполиновъ. Поистинѣ исполины сіи велики и свирѣпы, и никогда не перестаютъ нападать на человѣческій родъ. Кого же такъ свирѣпо и люто содержатъ они на землѣ, какъ меня, и по своей волѣ еще обладаемаго ими? Но Тотъ, Который никогда не веселится о гибели живыхъ, помиловалъ (меня) и показалъ на мнѣ Свое долготерпѣніе и человѣколюбивое милосердіе и, подвигнувъ оный благочестивый помыслъ, возбудилъ спавшее глубочайшимъ сномъ произволеніе, указалъ и

явилъ мнѣ вышесказанныхъ исполиновъ, говорю же, во-первыхъ, забвеніе, изгнавшее изъ рая Адама, ибо если бы онъ не забылъ заповѣдь Владыки, не отпалъ бы отъ таковой славы; и уныніе, предавшись которому послушалъ супруги; и невѣдѣніе, чрезъ которое не узналъ, чѣмъ былъ и чѣмъ сдѣлался. Сіи три чужда содѣлалъ мнѣ явными Господь Іисусъ Духомъ Святымъ, живущимъ въ тебѣ. Ибо, поистинѣ, послалъ Онъ мечъ обоюду острый, который есть глаголь Божій, и разсѣкъ пополамъ умъ со многою тишиною. Не остановился и на семь, но поистинѣ и сладость нѣкую духовную чрезъ твои слова вложилъ въ мое произволеніе. Итакъ, сколькими устами и сколькими языками возмогу достойно возблагодарить истиннаго Владыку Бога за Его благодѣянія о которыхъ ты мнѣ напомнилъ, или опять за посланіе мнѣ благоискусныхъ и любвеобильныхъ словъ, возбуждающихъ душу ко взысканію истины и соблюденію Божіихъ заповѣдей, и наконецъ за многую пользу (чрезъ сіе принесенную) желающему ходить путемъ Господнимъ, ведущимъ въ жизнь вѣчную? Не только же мнѣ такую пользу принесли слова твои, но и всѣмъ, которые ихъ слышали,—много просвѣтилась мысль ихъ, и великую пользу получили они отъ ясно высказанныхъ словъ. Посему рѣчи эти оказались достовѣрными какъ вещи, и слова сіи слышались не какъ слова только, но какъ дѣло очевидное, находящееся предъ очами нашими, ибо тотчасъ слово сіе вложило въ произволенія (наши) великое бодрствование. И поелику слово сіе было дѣйственное, то и не осталось празднымъ: но тотчасъ израстило колосья, и принесло зрѣлый плодъ; но и симъ не ограничилось, ибо каждый изъ насъ не насыщается имъ, какъ то вѣдаетъ Богъ: сколько разъ ни читаю его, не полу-

чаеѣ сытости бѣдная душа моя. Итакъ, молитвою твоея святыни, да дастся мнѣ даръ сей, чтобы небесная искра пребыла во мнѣ и погубила все совершенно, до конца вышесказанныхъ исполиновъ; да не забудусь когда либо и предательствомъ самовластнаго произволенія врину себя въ вышеупомянутое зло, и сдѣлаюсь снѣдью враговъ. Но вѣрю Господу Іисусу Христу, живущему въ тебѣ, что ради твоего преподобія, и подобно тебѣ подвижающихся, Онъ не презритъ меня, и не предастъ устамъ вышеупомянутыхъ исполиновъ, но дѣлая мнѣ всегда напоминанія чрезъ преподобныхъ рабовъ Своихъ, скажетъ путь Свой мнѣ окаянному, святыми твоими молитвами. Итакъ, прошу и умоляю благоутробную и преподобную твою душу, не зазри меня въ томъ, что я съ упованіемъ дерзнулъ начертать отвѣтное писаніе твоей святости; но видя отверстою милость отеческую, хотя и худыми письменами, прошу и умоляю поминать меня всякій часъ; поелику Господь всегда посѣщаетъ (своего) неотступнаго и непрестаннаго служителя, разумѣю, достойно очищенный умъ твоей благословенной души, да святынею твоею и я, бывъ избавленъ отъ золь моихъ, обрящу благій исходъ, благодатію человѣколюбиваго Христа Бога, съ Нимъ же Отцу честь и держава, со Св. Духомъ, во вѣки. Аминь.

СЛОВО ДЕСЯТОЕ

Святаго Марка.

ГЛАВЫ О ТРЕЗВЕНИИ.

1. Кто по Евангелію только вѣрующій, тотъ вѣроу передвигаетъ гору своего злонравія (Мате. 21, 21), безостановочнымъ низвращеніемъ отталкивая отъ себя бывшую въ чувствѣ склонность къ тому, чтобы быть подъ чувствомъ. Кто же можетъ быть ученикомъ, тотъ, принимая отъ Слова руками укрухи хлѣбовъ вѣдѣнія, питаетъ тысячи (Мате. 14, 19), показывая самымъ дѣломъ умножающуюся силу Слова. А кто возмогъ быть Апостоломъ, тотъ исцѣляетъ всякій недугъ и всякую болѣзнь, изгоняя бѣсовъ (Мате. 10, 1), то есть прогоняя дѣйствіе страстей, исцѣляя недугующихъ, то-есть лишенныхъ благочестія приводя надеждою къ навыку въ немъ; и разболѣвшихся лѣностію поднимая словомъ вѣры; ибо кому повелѣно наступать на главу змѣй и скорпіоновъ (Лук. 10, 19), тотъ истребляетъ и конецъ грѣха.

2. Суббота субботъ (Лев. 16, 31) есть душевный покой разумной души, которая, отвлекая умъ даже отъ всѣхъ божественнѣйшихъ *словесъ*, сокровенно заключенныхъ въ существахъ (сотворенныхъ), въ восторгѣ любви всецѣло облекла его въ единого Бога, и таинственнымъ Богословіемъ содѣлала умъ совершенно недвижимымъ отъ Бога.

3. Жатва жатвы (Лев. 23, 10) есть всякое недо-

ступное (для другихъ) созерцаніе Бога, составляющееся въ умѣ недовѣдомымъ (для насъ самихъ) образомъ послѣ тайнаго умозрѣнія мысленныхъ вещей, (созерцаніе), которое надлежащимъ образомъ приносить тотъ, кто отъ видимыхъ и невидимыхъ созданий достойно почитаетъ Создавшаго.

4. Проводящій евангельски шестой день, умертвивъ предварительно первыя движенія грѣха, добродѣтелями достигаетъ въ состояніе безстрастія, чистое отъ всякаго зла, субботствуя (Исход. 16, 29, 30) умомъ даже отъ самага тонкаго представленія страстей въ воображеніи. А прешедшій Іорданъ (Быт. 32, 10, 22, 30), переносится въ страну вѣдѣнія, въ которой умъ, таинственно созидаемый миромъ, бываетъ въ духѣ Божиимъ жилищемъ.

5. Кто шестой день (Числ. 29, 29) божественно исполнилъ приношеніемъ дѣлъ и мыслей, и самъ съ Богомъ хорошо совершилъ свои дѣла, тотъ созерцаніемъ перешелъ всякое существо, подчиненное естеству и времени, и приведенъ въ тайное зрѣніе вѣковъ и вѣчнаго, недовѣдомымъ образомъ субботствуя умомъ, (и празднуя) ¹⁾ всецѣлое оставленіе существъ сотворенныхъ и возвышеніе надъ оными.— Если же кто сподобился осьмага (дня) (Числ. 29, 35. Лев. 23, 36), и воскресъ изъ мертвыхъ (то-есть отъ всѣхъ по Богу чувственныхъ и мысленныхъ и словъ и помышленій): тотъ началъ жить блаженною жизнію Божіею (закона, который поистинѣ справедливо и называется жизнію, и есть жизнь); поелику онъ самъ по обоженію сдѣлался богомъ (Іоан. 10, 34).

6. Все видимое имѣетъ нужду въ крестѣ, то-есть въ такомъ состояніи, которое бы удерживало все производимое крестомъ въ чувствѣ; все же духовное

¹⁾ Въ Галланд. изд. слова сего нѣтъ.

имѣть нужду въ погребеніи, то-есть всецѣлой неподвижности производимаго симъ погребеніемъ въ умѣ. Ибо когда уничтожается вмѣстѣ съ дѣйствіемъ на насъ тѣхъ (явленій) и всякое естественное дѣйствіе и движеніе, тогда разумъ, будучи только самъ въ себѣ, и какъ будто воскрешенный изъ мертвыхъ, является превыше всего, что отъ него имѣетъ очертаніе, и ничто, по естественному отношенію, совершенно не имѣетъ съ нимъ сродства.—Ибо по благодати, а не по естеству бываетъ спасеніе спасаемыхъ.

7. Пока умомъ совершенно не выйдемъ изъ обычнаго прилѣпленія къ существу насъ самихъ и ко всему, что послѣ Бога, мы не приобрѣтемъ неизмѣнности въ добродѣтели.—Когда же любовію достигнемъ сего достоинства; тогда познаемъ силу Божія обѣтованія: ибо достойные должны вѣровать, что тамъ непоколебимое утвержденіе, гдѣ сперва умъ любовію утвердить свою силу.—Ибо не испеши изъ себя и изъ всего, что возможно помыслить, и не установивъ себя въ молчаніи, которое превыше мышленія, умъ не можетъ быть свободенъ отъ измѣняемости, (свойственной) всему.

8. Всякое мышленіе непремѣнно заключаетъ въ себѣ множественность, или по крайней мѣрѣ двойственность. Ибо мышленіе есть среднее отношеніе нѣкоторыхъ крайностей, и обоимъ соприкасается: мыслящему и мыслимому. Но ни одно изъ нихъ не сохраняетъ совершенно несложности. Ибо мыслящее есть нѣчто подлежащее, которое необходимо имѣетъ сопримышляемую съ нимъ силу быть мыслимымъ ¹⁾, или подлежащую сущность, которой принадлежитъ эта сила. Ибо никакое изъ существъ не есть всецѣло,

¹⁾ Силу представлять себя въ самосознаніи отдѣльнымъ отъ себя. Притомъ необходимо остается двойственность.

само по себѣ, простое нѣкое существо или мышленіе нераздѣльная единица. Богъ же, назовемъ ли Его сущностію, не имѣетъ естественно сопримышляемой съ Нимъ силы быть мыслимымъ, такъ, чтобы Онъ былъ сложенъ; назовемъ ли Его мышленіемъ, не имѣетъ естественно подлежащей сущности удобопріемлемой для мышленія. Но Богъ Самъ, по сущности, есть мышленіе, и весь мышленіе, и единъ, и превыше сущности весь, и превыше мышленія весь; посему и нераздѣльная единица, не имѣющая частей и простая. Слѣдовательно, кто нѣкоторымъ образомъ имѣетъ мышленіе, тотъ еще не вышелъ изъ двойственности; а кто совершенно оставилъ его, тотъ нѣкоторымъ образомъ возшелъ въ единство, по превосходенію (*ὑπεροχῆς*) отложивъ силу мышленія.

9. Въ множественности есть разность и несходство и различіе; обрѣстись же внѣ сего въ Богѣ, истинно единомъ и единственномъ, значитъ возвыситься выше множественности къ созерцаніямъ о Богѣ. И это показываетъ Моисей, который внѣ полка водрузилъ скинію (Исход. 33, 7. 11—23) ума, и потомъ бесѣдовалъ съ Богомъ. Ибо не безопасно словомъ произносимымъ покушаться высказать неизреченнаго; ибо произносимое слово заключаетъ въ себѣ двойственность и болѣе. А вѣрнѣе безъ гласа единою душею зрѣть сущее; потому что (тогда) пребываетъ она въ нераздѣльной единицѣ, а не во множественности. Ибо Архіерей, которому повелѣно было едва однажды въ годъ входить во Святая Святыхъ (Евр. 9, 7) внутрь завѣсы, научаетъ (насъ), что только одному тому, кто прошелъ дворъ и святое, и вступилъ внутрь Святая Святыхъ, то-есть, кто миновалъ все естество чувственныхъ и мысленныхъ (существъ), и сдѣлался чистымъ отъ всякаго свойства (*ιδιότητος*), сообразнаго

временному бытію,—должно непокровеннымъ и обнаженнымъ (*γυμνῇ*) умомъ приступить къ видѣніямъ о Богѣ.

10. Великій Моисей, поставивъ скинію свою внѣ полка, то есть утвердивъ мысль и умъ внѣ видимаго,—начинаетъ поклоняться Богу (Исход. 34, 8), и вшедши во мракъ (Исход. 20, 21), въ невидимое и невещественное мѣсто вѣдѣнія, тамъ пребываетъ, посвящаемый въ священнѣйшія тайны.

11. Кто исполняетъ законъ во внѣшней жизни и поведеніи; тотъ свободенъ только отъ однихъ послѣдствій злонравія, закалая въ жертву Богу неразумное дѣйствіе страстей, и таковой для спасенія довольствуется симъ образомъ (дѣйствій) по причинѣ духовнаго младенчества.

12. Истинно возлюбившій Евангельскую жизнь, истребилъ и начало и конецъ своего злонравія, и дѣломъ и словомъ проходитъ всякую добродѣтель, принося жертву хваленія и исповѣданія; избавившись отъ всякаго безпокойства, (происходящаго) отъ дѣйствія страстей, и будучи въ умѣ свободенъ отъ боренія съ онымъ, имѣетъ только въ надеждѣ будущихъ благъ ненасытное наслажденіе, питающее душу.

13. Страхъ геенны поощряетъ начинающихъ (подвигъ добродѣтельный) избѣгать злонравія; желаніе же воздаянія благъ подаетъ преуспѣвающимъ усердіе къ совершенію благаго; а таинство любви возвышаетъ умъ превыше всего сотвореннаго, содѣлывая его слѣпымъ ко всему, что послѣ Бога.—Ибо однихъ тѣхъ, которые ко всему, что послѣ Бога, сдѣлались слѣпыми, Господь умудряетъ (Псал. 145, 8), показывая имъ Божественнѣйшее.

14. Возжелавъ вѣдѣнія, неподвижно долженъ утвердить *стояла* (основанія) (Исх. 26, 19) души предъ.

Господомъ, какъ Богъ говоритъ Моисею: *ты же здѣ стани со Мною* (Втор. 5, 31). Должно знать, что есть различіе даже между стоящими предъ Господомъ, если только любознательные не небрежно прочтутъ сіе: *суть нѣцыи отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти, дондеже видятъ царствіе Божіе, пришедшее въ силу* (Марк. 9, 1). Ибо не всѣмъ, стоящимъ предъ Нимъ, Господь всегда является со славою, но къ новоначальнымъ приходитъ въ рабскомъ видѣ (Филип. 2, 7), а тѣмъ, которые могутъ послѣдовать за Нимъ, восходящимъ на высокую гору преображенія Его (Матѣ. 17), Онъ является во образѣ Божіемъ (Фил. 2, 6), въ которомъ былъ, прежде даже міръ не бысть (Іоан. 17, 5). Тотъ же Господь можетъ тѣмъ же образомъ являться и всѣмъ при Немъ находящимся, но однимъ такъ, другимъ иначе, по мѣрѣ вѣры каждаго, открывая имъ различныя созерцанія.

15. Восходитъ солнце и заходитъ солнце (Еккл. 1, 5), говоритъ Писаніе. Посему и Слово иногда кажется стоящимъ высоко, иногда низко; то есть, по достоинству и соразмѣрности и сообразности проходящихъ добродѣтель и обращающихся вокругъ Божественнаго вѣдѣнія. Но блаженъ, кто, подобно Іисусу Навину (Іис. Нав. 10, 12, 13), удерживаетъ въ себѣ незаходимымъ Солнце правды, во все продолженіе дня злобы (Матѣ. 6, 34) настоящей жизни, описуемое вечеромъ и невѣдѣніемъ, чтобы возмогъ онъ законнымъ образомъ прогнать возставшихъ на него лукавыхъ бѣсовъ.

16. Кто проходитъ любомудріе, (основанное) на благочестіи, и ополчается на невидимыя силы, тотъ долженъ молиться, чтобы въ немъ сохранились и естественное разсужденіе, имѣющее свѣтъ соразмѣрный (съ его силою), и просвѣтительная благодать

(Святаго) Духа: ибо то (естественное разсужденіе), дѣятельнымъ исполненіемъ заповѣдей, какъ наставникъ, руководить плоть къ добродѣтели; сія же (благодать Святаго Духа), просвѣщая умъ, возводитъ его къ тому, чтобы онъ всему предпочиталъ сожитіе премудрости (Премудр. Сол. 7, 8. Гл. 8, 9), которою разоряетъ и твердыни злонравія, и *всяко возношеніе, взимающееся на разумъ Божій* (2 Кор. 10, 45). Сіе показываетъ молитвою своею Іисусъ Навинъ, прося, чтобы солнце стало противъ Гаваона, то есть, чтобы сохранялся оный незаходимый свѣтъ Боговѣдѣнія надъ горою умственного созерцанія, а луна противъ дебри (Іисус. Нав. 10, 12), то есть, чтобы естественное разсужденіе, лежащее надъ плотскою немощію, пребыло неизмѣннымъ (въ отношеніи) добродѣтели.

17. Сидящіе *страха ради Іудейска* въ Галилеи въ горницѣхъ, *дверемъ затвореннымъ* (Іоан. 20, 19), то есть, по страху отъ духовъ злобы, безопасно живущіе во странѣ откровеній, на высотѣ Божественныхъ созерцаній, затворивъ чувства какъ двери, принимаютъ приходящее недовѣдомымъ образомъ Божіе Слово, Которое является имъ безъ чувственного дѣйствія, и возвѣщеніемъ мира (ст. 19, 21) даруетъ имъ безстрастіе, а дуновеніемъ (ст. 22)—раздѣленія Духа Святаго, и подаетъ власть на лукавыхъ духовъ (Мар. 16, 17), и показываетъ имъ знаменія (Іоан. 20, 20) Своихъ таинъ.

18. Земля Халдейская (Дѣян. 7, 4), есть житіе въ страстяхъ, въ которомъ созидаются и получаютъ поклоненіе идолы грѣховъ. Месопотамія ¹⁾ же (ст. 2) есть житіе, которое пріобщается обоимъ противнымъ нравамъ. А земля обѣтованія (Евр. 11, 9) есть состояніе, исполненное всякаго блага. Итакъ всякій, кто,

¹⁾ Месопотамія значитъ страна между рѣками.

подобно ветхому Израилю, возвращается къ ветхому своему навыку, опять низвлекается къ рабству страстей, лишаясь данной свободы.

19. Замѣчанія достойно, что никто изъ святыхъ, какъ мы видимъ, не сходилъ въ землю Вавилонскую: ибо неприлично и несогласно съ разумнымъ пониманіемъ, чтобы любящіе Бога избирали вмѣсто благаго худшее. Если же нѣкоторые изъ нихъ, вмѣстѣ съ народомъ, неволею были отведены туда; то подъ сими мы разумѣмъ тѣхъ, которые не по выбору болѣе предпочтительнаго, а потому, что сего требовало спасеніе (ближнихъ), ради руководствованія нуждающихся (въ немъ), оставляютъ высшее слово вѣдѣнія, и проходятъ ученіе о страстяхъ. Посему и великій Апостолъ рѣшилъ, что полезнѣе пребываніе его во плоти (Филип. 1, 24), то есть ради учениковъ для нравственнаго ихъ наученія; хотя онъ имѣлъ и совершенное желаніе разрѣшиться (ст. 23) отъ нравственнаго наученія другихъ и быть со Христомъ въ превышемъ міра и простомъ созерцаніи мысленномъ.

20. Отходить отъ плоти (2 Кор. 5, 8) тотъ, кто отъ дѣятельнаго навыка прешелъ къ навыку вѣдѣнія, восхищаемый, какъ облаками, высшими разумѣніями, въ прозрачный воздухъ тайнаго созерцанія, чтобы возмогъ быть съ Господомъ. Непремѣнно же отходить отъ Господа (ст. 6), кто не можетъ безчувственныхъ дѣйствій чистымъ умомъ созерцать, по мѣрѣ силъ, высшія разумѣнія, и не вмѣщаетъ простого слова о Господѣ безъ гаданій ¹⁾).

21. Въ Священномъ Писаніи мы видимъ, посредствомъ различныхъ гаданій, облакаемаго плотію Бога и слово Божіе; но еще не видимъ мысленно безплот-

¹⁾ Безъ образовъ и сравненій.

наго и простаго, единого и единственнаго Отца, какъ мысленно увидѣли Его въ безплотномъ, единомъ и единственномъ Сынѣ, по сказанному: *видѣвый Мене, видѣ Отца*, и: *Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ* (Іоан. 14, 9, 10). Слѣдовательно, нужно много разума, чтобы, проникнувъ сперва сквозь покровы реченій (сказанныхъ) о Словѣ, мы такимъ образомъ возмogli чистымъ умомъ узрѣть Его, стоящаго обнаженнымъ, и показывающаго Себя челоуѣкомъ. Посему, благочестиво взыскающему Бога, необходимо не быть связану ничѣмъ изъ сказаннаго, чтобы онъ въ невѣдѣніи, вмѣсто Бога, не принялъ (сказаннаго) о Богѣ, то есть, чтобы онъ на преткновеніе себѣ ¹⁾, вмѣсто Слова, не возлюбилъ только сказанное (въ буквальномъ помыслѣ) въ Писаніи, и чтобы само Слово не удалилось отъ ума, который, держа одежды, мнитъ держать самое безтѣлесное Слово подобно той Египтянкѣ, которая удержала не Іосифа, но одежду его (Быт. 39, 12), и тѣмъ древнимъ люду, кои, плѣнившіеся однимъ видимымъ благолѣпіемъ, въ невѣдѣніи *послужиша твари паче Творца* (Рим. 1, 25).

22. Когда умъ отвергнетъ многія лежащія на немъ мнѣнія о словахъ истины; тогда является ему ясное слово истины, даетъ ему залогомъ истиннаго вѣдѣнія, и прежде принятые имъ мнѣнія снимаетъ, какъ чешую (Дѣян. 9, 18), съ зрительныхъ силъ, какъ было съ Божественнымъ и великимъ Апостоломъ Павломъ. Ибо мнѣнія, (прилѣпленные) только къ однимъ изреченіямъ Писанія, и пристрастные созерцанія въ чувствѣ видимыхъ вещей, дѣйствительно суть чешуя, лежащая на прозрительной силѣ души, и удерживающая прехожденіе къ чистому слову истины.

23. Кто доблестно побѣдилъ страсти тѣлесныя, и

¹⁾ Ἐπισφαιρῶς собств. обманчиво.

довольно подвизался противъ лукавыхъ духовъ, и изгналъ ихъ умышленія изъ страны души своей; тотъ долженъ молиться, чтобы ему дано было чистое сердце, и духъ правый обновлялся во утробѣ его (Псал. 50, 12), то есть, чтобы онъ совершенно избавился отъ злыхъ помысловъ, и по дару благодати исполнился Божественныхъ мыслей, и такимъ образомъ содѣлался мысленнымъ міромъ Божиимъ, свѣтымъ и великимъ, состоящимъ изъ нравственныхъ, естественныхъ и Богословскихъ созерцаній.

24. Сердце чистое (Псал. 50, 12) есть то, которое представило Богу память, совершенно безвидную (чистую отъ впечатлѣній), и не имѣющую образовъ, и готово принять одни напечатлѣнія Божіи, отъ которыхъ оно обыкновенно дѣлается свѣтымъ.

25. Нѣкоторые изъ любознательныхъ спрашиваютъ, какимъ образомъ будетъ различіе между вѣчными обителями и обѣтованіями? По опредѣленному ли мѣсту ¹⁾, или по мысленному представленію духовнаго различія, обособляющаго качество и количество каждой обители? И однимъ кажется (справедливымъ) первое, другимъ же второе. Но познавшій, что значить сказанное: *царствіе Божіе внутри васъ есть* (Лук. 17, 21), и: *обители многи у Отца* (Іоан. 14, 2), приметъ второе.

26. Кто божественнымъ желаніемъ побѣдилъ душевное расположеніе къ тѣлу, тотъ сдѣлался неограниченнымъ ²⁾, хотя онъ и находится, въ тѣлѣ. Ибо Богъ, привлекающій вожделѣніе желающаго, безъ сравненія превыше есть всего, и не попускаетъ желающему привязать вожделѣніе свое къ чему либо изъ того, что послѣ Бога. Итакъ, да возжелаемъ Бога

¹⁾ Какъ обитавшій толико.

²⁾ Возвысился надъ ограниченностію.

всею крѣпостію вожделѣнія нашего, и сдѣлаемъ, чтобы наше свободное избраніе не было одержимо ничѣмъ тѣлеснымъ, и поставимъ себя расположе-ніемъ (душевнымъ) превыше всѣхъ, поистинѣ, чувственныхъ и мысленныхъ вещей; и (тогда) мы волею не примемъ никакого вреда отъ естественной жизни, относительно того, чтобы быть съ Богомъ неописаннымъ по естеству.

Вопросъ. Во всякое ли время входитъ человѣкъ въ сіе состояніе?

Отвѣтъ. Благодать непрестанно пребываетъ съ человѣкомъ, и отъ юнаго возраста вкоренилась въ немъ, какъ закваска проникла его, и какъ бы нѣчто естественное и сросшееся съ нимъ, становится соприущею ему; и хотя едина есть благодать, но дѣйствуетъ она многообразно, какъ хочетъ, промысля о пользѣ человѣка. Иногда огонь возжигается и разгорается болѣе, иногда же тише и умѣреннѣе. Самый свѣтъ по временамъ болѣе возгорается и сіяетъ, иногда же удаляется и бываетъ сумракъ. И свѣтильникъ всегда горитъ и свѣтитъ; когда же бываетъ очищенъ, то издаетъ болѣе свѣта, то есть, становится болѣе явнымъ въ причастіи любви Божіей ¹⁾; иногда же и соприсущій свѣтъ тусклѣетъ. Нѣкоторымъ же во свѣтѣ явилось знаменіе креста, и впечатлѣлось во внутреннемъ человѣкѣ. Нѣкогда (случилось), что человѣкъ въ молитвѣ пришелъ какъ бы въ изступленіе, и видѣлъ себя стоящимъ въ алтарѣ въ церкви, и приносимы были ему три хлѣба, какъ бы на елеѣ заквашенные; и чѣмъ болѣе онъ вкушалъ ихъ, тѣмъ болѣе они умножались и увеличивались. И въ другое время являлось какъ бы нѣкоторое свѣтлое одѣяніе, какого

¹⁾ По друг. чт.: Когда же бываетъ яснѣе; то въ причастіи любви Божіей является болѣе издающимъ свѣтъ.

нѣтъ на землѣ въ вѣкѣ семъ, и какое не можетъ быть сдѣлано руками человѣческими. Подобно тому, какъ Господь, съ Іоанномъ и Петромъ восшедши на гору, преобразился, и *ризы Его быша блестящіяся* (Марк, 9, 3): таково было то одѣяніе, и ужаснулся человѣкъ, облеченный въ него. Въ иное опять время, (сей свѣтъ) непрестанно видѣнъ былъ въ сердцѣ, и отверзъ внутреннѣйшій, глубочайшій и сокровенный свѣтъ, открылся новый, свѣтлый міръ вмѣстѣ съ Господомъ хвалящійся и славословящій, такъ что человѣкъ тотъ, весь поглощенный оною сладостію и созерцаніемъ, уже не владѣлъ собою, не былъ какъ безумный и иноязычникъ міру сему, по причинѣ преизобилующей любви и сладости и сокровенныхъ тайнъ, и въ то время освободившись, скоро достигнулъ совершенной мѣры, и былъ чистъ отъ грѣха. Но потомъ благодать скрылась, и пришло покрывало противной силы. Является сіе отчасти, какъ бы человѣкъ сталъ на одну степень ниже мѣры совершенства, то есть, должно было ему, такъ сказать, пройти двѣнадцать степеней, и такимъ образомъ достигнуть въ совершенство; и въ нѣкоторое время онъ доходилъ и достигалъ оной мѣры, и входилъ въ совершенство; но потомъ опять умаляется благодать, и онъ снизшелъ одною степенью, и сталъ на одиннадцатой. Если же кто богатъ благодатію, тотъ всегда ночью и днемъ стоитъ въ совершенной мѣрѣ, будучи свободенъ и чистъ, всегда плѣненный (благодатію), и вмѣстѣ съ тѣмъ носимый горѣ. И теперь, если бы тѣ дивныя дарованія, которыя открылись человѣку, и которыхъ онъ вкусилъ опытомъ, всегда сохранялись въ немъ: онъ не могъ бы принять (на себя) служеніе слова, или какую либо тяготу (ближнихъ), и не былъ бы въ состояніи слышать что-либо, или

заботиться о чемъ нибудь, хотя бы то касалось его самого, или о завтрашнемъ днѣ, а могъ бы только лежать въ углѣ гдѣ-нибудь, носимый горѣ и упоенный. Посему совершенная мѣра не дана ему; чтобы онъ возмогъ упражняться въ попеченіи о братіи, или въ служеніи слова. Однако средостѣніе ограды разорилось (Еф. 2, 14); только состояніе его таково, какъ бы нѣкая мрачная сила лежала надъ нимъ. Какъ легкій и тонкій воздухъ покрываетъ свѣтильникъ, хотя онъ всегда горитъ и свѣтитъ; такъ и въ немъ надъ онымъ свѣтомъ лежитъ покрывало. Посему исповѣдую, что таковой ¹⁾ несовершенъ и не совсѣмъ свободенъ отъ грѣха, но, такъ сказать, и свободенъ и не свободенъ. Средостѣніе ограды разорено и раскопано, но въ нѣкоторой части не совсѣмъ разорено, и не всегда равна была его молитва. Бываетъ время, когда она болѣе возжигается, и утѣшаетъ и упокоеваетъ; но бываетъ время, когда она скрывается и бываетъ подъ мракомъ, какъ сама благодать устраиваетъ на пользу человѣку. Однако входивъ въ совершенную мѣру, и по временамъ вкушавъ онаго вѣка, и имѣя опытъ (въ семъ), я еще не зналъ ни одного совершеннаго и свободного христіанина. Но хотя бы кто-либо упокоевался въ благодати, и входилъ въ тайны и откровенія и въ великую сладость благодати: однако вмѣстѣ съ тѣмъ и грѣхъ есть внутри его. Сіи, по причинѣ преизобилюющей благодати и свѣта (находящагося) въ нихъ, считаютъ себя свободными и совершенными; потому что имѣютъ дѣйствіе благодати: однако по неопытности погрѣшаютъ. Но я еще ни одного не видалъ свободного, хотя и самъ въ нѣкоторое время отчасти

¹⁾ Въ Греч. ки: таковой исповѣдуетъ, что онъ...

входилъ въ оную мѣру, и могу усмотрѣть, какое устройство имѣетъ совершенный ¹⁾).

27. Тотчасъ по знаменіи креста, благодать такъ дѣйствуетъ: умиротворяетъ всѣ члены, и душа, по причинѣ mnogой радости, является, какъ простое, незлобивое дитя, и человѣкъ уже болѣе не осуждаетъ ни Еллина, ни Іудея, ни грѣшника; но внутренній человѣкъ чистымъ окомъ смотритъ на всѣхъ, какъ на одного, и одинаково радуется о всемъ мірѣ, и хочетъ, чтобы всѣ Еллина и Іудеи поклонялись Сыну Божію, какъ Отцу ²⁾. И отверзаются ему двери; и онъ входитъ внутрь во многія обители; и по мѣрѣ того, какъ онъ входитъ, онѣ отверзаются ему болѣе, и изъ ста обителей, онъ вступаетъ въ иныя сто обителей, и богатѣетъ, и опять, когда онъ дѣлается инымъ, ему показываются другіе новые и дивные (предметы), и, какъ сыну и наслѣднику, ему ввѣряются вещи, которыя не могутъ быть изречены естествомъ человѣческимъ или сими устами и языкомъ. Въ иный часъ, какъ посольствуя предъ Богомъ, отъ mnogой любви къ Нему, начинаетъ молиться о мірѣ, чтобы спасся весь міръ, какъ всецѣлый Адамъ; распаляясь любовію и желая, чтобы всѣ спаслись, онъ поучаетъ (ближнихъ) слову жизни и царствія, *посольствуя о Христѣ* (Ев. 6, 20), и сколько можно слышать, повѣдая небесныя и Божественныя тайны безконечнаго и непостижимаго вѣка. Въ иный же часъ вооружается весь человѣкъ, облачаясь во всѣ оружія Божія (Ефес. 6, 11), и принимаетъ воинство небесное, и начинаетъ поражать вражіе полки, и производить

1) Въ Галланд. изд. за симъ слѣдуетъ: *вопросъ*. Скажи намъ въ какой ты мѣрѣ?

Нынѣ по знаменіи креста и проч...

2) Въ Гал. изд. прибавлено: Въ иной часъ сынъ царствія такое имѣетъ дерзновеніе къ Сыну Божію какъ къ Отцу.

тамъ заколенія многихъ труповъ. Въ иный же часъ опять Господь дѣйствуетъ въ душѣ, и веселятся взаимно душа и Господь, и бываетъ человѣкъ во многомъ свѣтѣ и радости, (обращаясь) къ Господу и къ братіямъ. — Свѣтильникъ и свѣтъ горятъ ночью и днемъ, цѣлое же, по Божію промыслу, не измѣняется, и весь человѣкъ есть чистъ, и немногаго не достаетъ ему для того, чтобы онъ былъ такимъ, какимъ онъ долженъ быть; однако и средостѣніе разрушено, и смерть побѣждена. Иногда свѣтильникъ болѣе разгорается и свѣтитъ ярче, такъ что человѣкъ не можетъ сносить онаго сіянія и блистанія, но бываетъ какъ бы разрѣшенный. Иногда же горящій еще свѣтъ, какъ бы меркнетъ, и ложится на немъ, какъ завѣса, нѣкій тонкій и мрачный воздухъ противной силы. Посему и говоритъ такой человѣкъ, что онъ не совершенно свободенъ. — Во вѣки слава Господу. Аминь.

28. Хорошее (дѣло) постъ, бдѣніе, странническая жизнь; однако это только труды наружной благой жизни, но чинъ Христіанъ есть болѣе внутренній, нежели сіи (тѣлесныя добродѣтели), и никто не долженъ (только) на нихъ надѣяться. Ибо случается съ нѣкоторыми, что они бывають причастны благодати, и злоба (вражія), укрывающаяся еще внутри ихъ, строить ковы, добровольно уступаетъ имъ и не дѣйствуетъ, но заставляетъ человѣка думать, что умъ его очистился, и вводитъ потомъ человѣка въ самомишніе, что онъ совершенный христіанинъ; и потомъ, когда человѣкъ подумаетъ, что онъ свободенъ, и дѣлается безпечнымъ: тогда злоба нападаетъ на него разбойническимъ образомъ, втайнѣ дѣлая засаду, и искушаетъ его, и низводитъ въ преисподнее земли. Ибо, если разбойники, или воины, будучи люди двадцати лѣтъ, умѣють непріателямъ строить ковы, дѣ-

лаютъ засады, подстерегаютъ (враговъ), и нападаютъ на нихъ съ тылу, и окружаютъ ихъ со всѣхъ сторонъ и избиваютъ: тѣмъ болѣе (все сіе умѣетъ дѣлать) злоба, которая живетъ столько тысячъ лѣтъ, и дѣло которой состоитъ въ томъ, какъ бы погублять души. Умѣетъ она дѣлать тайную досаду въ сердцѣ, и въ нѣкоторыя времена не дѣйствовать, чтобы ввести душу въ сомнѣніе о своемъ совершенствѣ. Основаніе христіанства есть сіе, чтобы человѣкъ, сколько бы (дѣлѣ) правды ни совершалъ, не успокоивался на нихъ, и не почиталъ бы себя за нѣчто великое, но былъ бы нищъ духомъ. И если сдѣлается причастникомъ благодати, чтобы онъ не подумалъ, что достигнулъ чего-либо, и чтобы не возмнилъ о себѣ, что онъ великій человѣкъ, и чтобы не начиналъ учить; и проводя добрую жизнь въ великомъ пощеніи, странствованіи и молитвѣ, и бывъ причастникомъ благодати, не высоко думалъ о душѣ своей. Но поистинѣ такое начало благодати было ему тогда въ особенности ради того, чтобы онъ несъ трудъ, алчбу и жажду, чтобы онъ не былъ насыщенъ (въ своемъ стремленіи), и не почиталъ себя праведнымъ и богатымъ въ благодати, но чтобы рыдалъ и плакалъ, какъ плачетъ мать, которая имѣла единороднаго сына, и воспитала его, и когда онъ возмужалъ, неожиданно умеръ.

(Прочихъ главъ нѣтъ).

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО

ОТЦА НАШЕГО

АВВЫ ИСАИИ,

ОТШЕЛЬНИКА ЕГИПЕТСКАГО.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЯ СЛОВА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Издание Козельской Введенской Оптиной Пустыни.

Издание 2-е.

СЕРГІЕВЪ ПОСАДЪ.

Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.

1911.

Краткое историческое свѣдѣніе о преподобномъ отцѣ нашемъ Исаіи отшельникѣ, Аввѣ Нитрійскомъ; и о переводѣ твореній его.

Преподобный отецъ нашъ Исаія жилъ во второй половинѣ IV столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, и былъ современникъ Макарію Великому. Мѣстомъ пребыванія своего имѣлъ онъ нижній Египетъ, а въ ономъ пустыню Скеѣъ, находившуюся въ недалекомъ разстояніи отъ города Александріи, обыкновенно у насъ называемую Скитомъ, гдѣ иноки проводили жизнь, особенно безмолвную и созерцательную. Какихъ лѣтъ онъ избралъ поприще монашеской жизни, это неизвѣстно. Извѣстно только то, что онъ былъ сынъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей. Это видно изъ его плача и изъ упрековъ Елиссея, ученика его, который во время своего искушенія называлъ его человѣкомъ низкаго происхожденія. Преподобный Исаія святостію жизни заслужилъ вниманіе современныхъ иноковъ, изъ коихъ многіе руководствовались его совѣтами, и добровольно оказывали ему совершенное послушаніе. Онъ извѣстенъ былъ и тогдашнему Патріарху Александрійскому, который, злословившему его ученику Елиссею, сказалъ: *нѣмы да будутъ устны лъстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордыню и уничиженіемъ* (Псал. 30, 19). Преподобный Исаія былъ крайне смиренъ и имѣлъ дарованіе глубокаго плача, какъ видно это изъ кроткаго отвѣта ученику Елиссею, въ

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО

АВВЫ ИСАИИ,

отшельника египетскаго.

С Л О В О 1.

Наставленія братіямъ, съ нимъ которые жили.

Желающіе со мною жить, братіе, послушайте меня Бога ради, умоляю васъ. Каждый изъ васъ да пребываетъ въ келліи своей со страхомъ Божиимъ. Не пренебрегайте рукодѣліемъ вашимъ ради заповѣди Божіей. Не будьте нерадивы къ поученію вашему и частой молитвѣ. Храните сердце свое отъ помысловъ чуждыхъ, не безпокаясь ни о какомъ—человѣкѣ, ни о какой либо вещи міра сего; но всегда изслѣдывайте, какъ вамъ исправить себя и преуспѣть (въ добродѣтели), умоляя Бога съ болѣзнованіемъ сердечнымъ и слезами въ умерщвленіи плоти, дабы Онъ простилъ вамъ согрѣшенія ваши и сохранилъ васъ на будущее время отъ впаденія въ тѣ же грѣхи. Ежедневно имѣйте смерть предъ очами, внимательно размышляя о томъ, какъ будете разлучаться съ тѣломъ, какъ пройти вамъ власти тьмы, которыя встрѣтятъ васъ на воздухѣ, какъ вамъ предстать предъ Бога въ тотъ страшный день суда, когда будетъ опредѣляться должное

воздаяніе каждому за дѣло, слово и помышленіе. Ибо *вся нага и объявлена предъ очима* (Евр. 4, 13) Того, Кому должны мы отдать отвѣтъ. Въ трапезѣ и въ собраніи (церковномъ) ничего не говорите, развѣ только по крайней надобности. Читающаго псалмы не поправляйте, если онъ самъ о томъ не спроситъ. Каждый (по очереди) въ свою недѣлю да приготовляетъ для прочихъ потребную пищу со страхомъ Божиимъ, не оставляя притомъ надлежащаго попеченія о душѣ своей. Никто отнюдь не долженъ входить въ келлію брата своего (безъ надобности). Не старайтесь видѣться другъ съ другомъ прежде опредѣленнаго времени. Не любопытствуйте о томъ, какія работы сдѣланы другими, ни о томъ, кто трудился болѣе, братъ ли болѣе тебя, или ты болѣе его.

Выходя на дѣло (послушанія), храните себя отъ лѣности и дерзости. Каждый со страхомъ Божиимъ да внимаетъ себѣ, своему дѣлу и сокровенному поученію души своей. Когда отпустится собраніе (изъ церкви), или встанете изъ-за трапезы, не садитесь для бесѣды другъ съ другомъ, даже о Божественныхъ предметахъ, но каждый да поспѣшаетъ въ келлію свою, и тамъ да оплакиваетъ грѣхи свои.—Когда же необходимость потребуетъ сказать что-либо другъ другу, и тогда говорите кратко со смиреніемъ и благоговѣніемъ, какъ бы въ присутствіи Божию. Не спорьте другъ съ другомъ ни о какомъ предметѣ, никого не порицайте, никого не осуждайте, не унижайте ни словомъ, ни мыслію, и отнюдь не ропщите ни на кого, подозрѣвая его въ чемъ либо съ худой стороны. Ложь да не исходитъ изъ устъ вашихъ. Не желайте ни слышать, ни говорить того, что не приноситъ вамъ (душевной) пользы. Злоба, зависть и ненависть къ ближнему да не обитаютъ въ сердцѣ вашемъ.—

2. Да не будетъ иное въ устахъ вашихъ, а другое въ сердцахъ: ибо *Богъ поругаемъ не бываетъ* (Галат. 6, 7); но равно все видитъ и сокровенное, какъ явное. Не скрывайте никакихъ помысловъ, смущающихъ васъ, ни скорбей, ни желаній, ни зазрѣній вашихъ (касательно ближняго); но всѣ оныя открывайте Аввѣ своему, и принимайте съ вѣрою то, что отъ него услышите. Когда рѣшаетесь жить со мною, смотрите, не пренебрегайте моихъ заповѣданій, (*иначе я не оставляю васъ пребывать со мною*) ¹⁾. Если вы сохраните ихъ, то я дамъ отвѣтъ за васъ Богу; но если не исполните, то отъ васъ потребуется отвѣтъ и за ваше нерадѣніе, и за то, что я безплодно трудился о васъ. Кто соблюдетъ мои заповѣданія какъ тайно, такъ и явно, того соблюдетъ Господь Богъ отъ всякаго зла, и защититъ его отъ всякаго искушенія и тайнаго и явнаго. Умоляю васъ, братіе, памятуйте непрестанно: для чего вы оставили міръ, и заботьтесь о спасеніи вашемъ, чтобы отреченіе ваше (отъ міра) не было тщетнымъ, и да не посрамитесь предъ лицомъ Божиимъ и святыхъ Его, которые ради Бога отреклися міра и подвизались. Знайте, что добродѣтель заключается въ томъ, чтобы отъ споровъ уклоняться, злостраданіе переносить равнодушно, обучаться смиренію; во всякомъ случаѣ отсѣкать волю свою, не надѣяться на свою правду; но всегда имѣть предъ очами грѣхи свои. Повѣрьте мнѣ, что покой, ослабленіе ²⁾ и тщеславіе погубляютъ весь трудъ монашескій.

¹⁾ Сіи слова взяты изъ Слав. рукописи.

²⁾ Въ Славян. рукоп. расширеніе.

1. Братіе! я не хочу оставить васъ въ невѣдѣніи о томъ, что Богъ въ началѣ сотворилъ небо и землю, все видимое и невидимое; потомъ сотворилъ человека по образу Своему и по подобію, и, поставивъ его царемъ надъ всею тварію, ¹⁾ помѣстилъ его въ рай съ чувствами непорочными и сообразными съ его естествомъ. Но послѣ того, какъ человекъ послушался обольстителя, всѣ чувства его превратились въ протівоестественное состояніе; (тогда) и самъ изринуть былъ отъ своей славы. Господь же нашъ, движимый великою любовію, явилъ милость Свою роду человеческому. Слово *плоть бысть* (Іоан. I, 14), то есть сдѣлалось совершеннымъ человекомъ, подобнымъ намъ во всемъ, кромѣ грѣха; чтобы посредствомъ святаго тѣла Своего возвратитъ насъ въ первобытное естественное состояніе. Являя человеку Свое милосердіе, Богъ возводитъ его опять въ рай, сообщивъ такую силу желающимъ слѣдовать стопамъ Его и повиноваться даннымъ отъ него заповѣдямъ, что они бываютъ сильны побѣждать тѣхъ, которые изринули насъ изъ нашей славы. Онъ предалъ намъ святое ученіе о Богопочтеніи и законъ чистый, по которому человекъ могъ бы возвратиться въ то естественное состояніе, въ которомъ первоначально сотворенъ былъ Богомъ. Итакъ, желающій возвратиться туда, отсѣкаетъ всѣ свои плотскія хотѣнія, дабы возвести умъ въ прежнее состояніе. Есть вождельніе (желаніе), свойственное нашему естеству, безъ котораго любовь къ Богу невозможна. По-

¹⁾ Въ Лат. изд. Гал. это мѣсто читается сокращеннѣе.

сему Даниилъ названъ *мужемъ желаній* (Дан. 9, 23). Это вождельніе врагъ превратилъ въ страстныя похотѣнія, чтобы мы вождельствовали всякихъ нечистотъ. Есть въ умѣ ревность, свойственная естеству, безъ которой невозможно преуспѣяніе (въ дѣлѣ) Божиѣмъ. Посему и Апостолъ сказалъ: *ревнуйте большихъ дарований* (1. Кор. 12, 31). Но и сія Божественная ревность уклонилась отъ своего естественнаго направленія въ такое, что мы стали возставать отъ ревности другъ противъ друга, завидовать и лгать.—

2. Уму свойствененъ также гнѣвъ не чуждый естеству; безъ гнѣва человѣкъ не можетъ имѣть чистоты, то есть, если не будетъ гнѣваться на все всѣваемое въ насъ отъ врага. Финеесъ, сынъ Елеазаровъ, подвигнутый симъ гнѣвомъ, пронзилъ мужа вмѣстѣ съ женою, и ярость Божія отступила отъ народа своего (Числ. 25, 7, 8). Этотъ гнѣвъ превратился въ насъ въ такое состояніе, что мы воспламеняемся имъ на ближнихъ своихъ за какія либо ничтожныя и безполезныя вещи. Есть ненависть духа, сообразная естеству, которая побудила пророка Ілію умертвить всѣхъ студныхъ пророковъ, какихъ онъ тогда нашелъ (3 цар. 18, 40). Ею и Самуилъ воспламенился противъ Агага, царя Амаликскаго. Безъ сей ненависти ко врагу не открывается слава души. Но сія ненависть въ насъ превращена въ противоестественное; мы ненавидимъ ближняго, презираемъ его, и эта ненависть истребляетъ всѣ добродѣтели. Есть возвышеніе ума надъ врагами не противное естеству, которое ощутивъ Іовъ, поносилъ враговъ своихъ такъ: *безчестнѣе же и похуленнѣе, скупди всякаго блага, иже не вмѣняхъ достойными быти псовъ моихъ стадъ* (Іов. 30, 4, 1). Мы теперь не имѣемъ сего возвышенія надъ врагами (душевыми); мы уничижаемся предъ ними, тогда какъ

гордо препираемся съ ближними, почитая себя праведнѣйшими ихъ; и такую гордостію мы содѣлываемъ себѣ Бога врагомъ. Вотъ съ какими свойствами сотворенъ человѣкъ! а онъ превратилъ ихъ въ гнусныя страсти, когда вкусилъ отъ запрещеннаго древа. Возлюбленные братія! исторгнемъ оныя (страсти) изъ душъ нашихъ и воздѣлаемъ то, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ показалъ намъ въ Своемъ святомъ тѣлѣ. Онъ святъ и во святыхъ почиваетъ. Будемъ внимать себѣ, и постараемся по силѣ нашей благоугодить Богу тщательнымъ упражненіемъ въ добрыхъ дѣлахъ. Всѣ наши занятія и попеченія будемъ взвѣшивать и подводить подъ правильную мѣру и образецъ природы, чтобы обрѣсти намъ милосердіе въ день искушенія, *грядущаго на вселенную* (Лук. 21, 26). Будемъ всегда прибѣгать къ благоутробію Божію, дабы Оно помогло нашей немощи, и освободило насъ отъ враговъ нашихъ. Ибо Ему принадлежитъ сила, помощь и власть во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 3-е.

НАСТАВЛЕНІЕ НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ БРАТІЯМЪ.

1. Первѣе всего для насъ необходимо смиренномудріе, чтобы быть всегда готовымъ при каждомъ словѣ, которое слышимъ, или дѣлѣ,—отвѣчать: прости ¹⁾; ибо смиренномудріемъ разрушаются всѣ козни вражіи. Ни въ какомъ случаѣ не считай себя за нѣчто, чтобы избѣжать смущенія въ помыслахъ твоихъ. Имѣй лице, выражающее скорбь, а въ обращеніи съ людьми посторонними, — выражающее кротость; да

¹⁾ Слово: *прости* взято изъ Слав. рукоп.: въ Латин. изданіи Гал. въ этомъ мѣстѣ смыслъ не оконченъ.

вселится въ тебя страхъ Божій.—Если отправишься въ путь вмѣстѣ съ братіями, то удаляйся нѣсколько (отъ нихъ), чтобы сохранять молчаніе; и идя путемъ, не смотри туда и сюда, но поучайся умомъ своимъ (полезному), или молися Богу въ сердцѣ своемъ. Куда бы ты не пришелъ, не будь дерзновенъ, а во всемъ будь скромнень и стыдливъ. На предлагаемую тебѣ пищу простирай руку, какъ бы понуждаемый вкушать оную. Будучи юнъ, не дерзай полагать руку на тѣло другаго. Когда тебѣ нужно уснуть въ какомъ либо мѣстѣ, не покрывайся съ другимъ одною одеждою; и прежде нежели уснешь, излей (къ Богу) многія молитвы въ сердцѣ своемъ. Если ты изнемогъ отъ пути, и захочешь помазаться немного масломъ ради труда путнаго: то часть ногъ позволь только вымазать себѣ, стыдясь обнажить ихъ; всего же тѣла не попускай вымазать, развѣ въ крайней нуждѣ или болѣзни. Когда находишься въ своей келліи, и придетъ къ тебѣ странникъ; то и ты окажи ему ту же услугу: вымажь масломъ ноги его, и скажи ему съ выраженіемъ любви: братъ! возьми немного масла и помажь свое тѣло. Если же онъ не захочетъ принять сего спокойно, то не докучай ему. Когда же это будетъ опытный старецъ: то убѣди его, чтобы дозволилъ всего себя вымазать. Будучи юнъ, и сидя за трапезой вмѣстѣ съ другимъ братомъ, не говори ему ¹⁾: ѣшь; но вспоминай грѣхи твои, дабы не ѣсть тебѣ съ услажденіемъ, и руку простирай только къ тому, что лежитъ предъ тобою; а что лежитъ предъ другимъ, къ тому не протягивай руки твоей. Ноги твои да будутъ покрыты одеждою. Колѣна твои да будутъ сложены одно съ другимъ. Если же вкушающіе съ

¹⁾ Въ изд. Гал. душѣ своей.

тобою пищу будутъ странныя, то съ тихимъ взоромъ предложи имъ ѣсть; и когда перестанутъ ѣсть, скажи имъ во второй и третій разъ: окажите любовь—кушайте еще немного. Во время трапезы не обращай лица ¹⁾ твоего къ ближнему, не смотри туда и сюда, и не произноси пустыхъ словъ. Желая что-либо взять, не простирай къ тому руки прежде, нежели скажешь: благословите! Когда пьешь воду, не допускай гортани твоей издавать звукъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ простые люди. Если въ собраніи братій обезпокоить тебя мокрота отъ кашля; то не извергай ее предъ ними, но воставъ, извергни оную внѣ. Въ присутствіи другихъ не простирай (членовъ) тѣла твоего (неприлично). Если понуждаетъ тебя зѣвота, то не отвержай устъ своихъ, и она (скоро) пройдетъ. Такъ же не отвержай устъ своихъ и для смѣха; ибо это есть признакъ разсѣянной и нерадивой души ²⁾. Если увидишь у ближняго своего одежду, или поясъ, или куколь, или что либо другое; то не пожелай чего-либо изъ оныхъ, и не устраивай для себя подобныхъ вещей, исполняя свое похотѣніе. Если приобрѣтешь себѣ книгу, то не заботься объ украшеніи ея: ибо и это есть страсть ³⁾.

2. Если въ какомъ либо случаѣ сдѣлаешь погрѣшность, не прикрывай сего ложью отъ стыда, но съ поклономъ проси прощенія, (у кого должно), и погрѣшность твоя простится тебѣ. Если кто скажетъ тебѣ жестокое слово, непусти сердцу твоему вознестись надъ нимъ; но скорѣе старайся сдѣлать ему поклонъ (испрашивая прощенія), прежде нежели воздвигнется страсть (гнѣва) въ душѣ твоей; ибо гнѣвъ возбу-

¹⁾ Въ изд. Гал.: взоровъ твоихъ.

²⁾ Въ Слав. рук.: это есть безстрашіе.

³⁾ Въ изд. Гал. прибавлено: ребяческая.

ждается негодованіемъ. Если въ какой либо вещи справедливо, или несправедливо будешь укоренъ кѣмъ либо: то не смущайся симъ, но проси прощенія, говоря: прости меня, впредь не буду такъ дѣлать. Все это ведетъ новоначальныхъ къ успѣху (въ духовной жизни). Если дано тебѣ какое либо руководѣліе, не презирай онаго, а занимайся имъ со страхомъ Божиимъ, чтобы и симъ не согрѣшить по невѣдѣнію. Обучаешься ли какому руководѣлію, совѣтуйся съ показывающимъ тебѣ, и не стыдись часто вопрошать его, говоря: окажи любовь, посмотри, хорошо ли я дѣлаю, или нѣтъ. Если позоветъ тебя братъ твой въ то время, когда ты занятъ своимъ руководѣліемъ, поспѣши узнать, чего онъ желаетъ, и, оставивъ свое дѣло, помоги ему. Вставъ изъ-за стола по вкушеніи пищи, иди въ келлію и исполняй обязанность свою ¹⁾, а не садись для бесѣды съ тѣми, отъ которыхъ не получаешь пользы. Если же старцы начнутъ бесѣду изъ слова Божія, то спроси твоего Авву, какъ тебѣ поступить (въ семъ случаѣ), слушать ли ихъ бесѣду, или идти въ келлію? И какъ тебѣ онъ скажетъ, такъ и сдѣлай.—Если онъ (авва твой) пошлетъ тебя за какимъ либо дѣломъ (въ монастырь): то спроси его, гдѣ велитъ тебѣ остановиться, и что для него нужно тамъ сдѣлать, и какое дастъ тебѣ повелѣніе, старайся въ точности оное исполнить, ни болѣе, ни менѣе приказаннаго. По возвращеніи твоёмъ никому не рассказывай того, что услышишь въ монастырь, и самъ не удерживай онаго въ памяти. Если будешь хранить уши твои, то не согрѣшишь языкомъ твоимъ. Если пожелаешь чего либо, а братъ, съ которымъ жи-

¹⁾ Въ Слав. рукописи: службы твоя, т. е. молитвенное правило и прочія дѣла твои.

вещь, не хочеть сего, то отсѣки предѣ нимъ волю, чтобы не возникло между вами спора, и братъ не оскорбился на тебя.

3. Согласившись жить вмѣстѣ съ какимъ-либо братомъ, будь какъ приплецъ, и не дѣлай ему повелѣнія ни въ какомъ случаѣ, и не желай быть старшимъ надъ нимъ. Если же будешь жить съ нѣсколькими братьями, то не желай равняться съ ними въ словѣ ¹⁾. И когда они поручатъ тебѣ дѣло, котораго не хочется тебѣ дѣлать, борись съ своею волею, пока не совершишь оное, дабы не оскорбить ихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ не погубить твоей обычной покорности, и не нарушить ихъ мирнаго сожитія. Если братъ, съ которымъ ты живешь, скажетъ тебѣ, чтобы ты сварилъ для него нѣчто, спроси его, чего онъ хочеть. Когда же онъ оставитъ это на твою волю: то приготовь для него потребное со страхомъ Божиимъ ²⁾. Если живутъ нѣсколько братьевъ вмѣстѣ и предлежитъ какое либо дѣло, то со всѣми и ты дѣлай оное, и не щади своего тѣла, чтобы не возмутить совѣсти другихъ. Ежедневно утромъ, когда встанешь отъ сна, прежде нежели возьмешься за рукодѣліе, поучайся въ словѣ Божиѣмъ. Потомъ, когда начнешь дѣлать что-либо изъ необходимыхъ вещей, кошницу ³⁾, или сосудъ, или что другое, дѣлай это со тщаніемъ и безъ лѣности. Если случится тебѣ дѣлать вещь, которая приноситъ прибыль, то прими въ общеніе съ собою и брата твоего, и не будь въ этомъ завистливъ. Если же дѣло будетъ маловажное, и одинъ другому скажетъ: иди, братъ, дѣлай свое дѣло, а это я одинъ

¹⁾ Въ изд. Галлан. это мѣсто читается такъ: „не вмѣшивайся въ бѣсѣды тѣхъ, съ коими ты живешь, какъ бы имъ равный и сотоварищъ.“

²⁾ Здѣсь сдѣлано дополненіе по Слав. рукописи.

³⁾ Въ Слав. рукописи: „рогозину“.

сдѣлаю, послушайся его; ибо тотъ есть большій, кто послушаетъ (другаго). Если придетъ къ тебѣ странникъ, прими его съ веселымъ лицомъ и привѣтствіемъ, и съ радостію самъ сними съ него дорожную его ношу. Потомъ, когда пойдетъ отъ тебя, сдѣлай то же. Привѣтствіе твое да будетъ съ кротостію и со страхомъ Божиимъ, дабы не причинить ему соблазна (или смущенія). Остерегайся спрашивать его о вещахъ бесполезныхъ для тебя, а лучше попроси его помолиться. И когда онъ сядетъ, скажи ему: какъ ты пребываешь? И послѣ сего болѣе уже ни о чемъ не спрашивай, а предложи ему книгу для чтенія. Если же онъ изнемогъ отъ пути, омой ему ноги и успокой его. Если же начнетъ онъ произносить слова неприличныя, останови его и скажи ему съ любовію: прости меня, я немощенъ, и не могу сего вмѣстить. Если странникъ будетъ нищій, и одѣяніе на немъ грязное, то вымой оное.—Если онъ будетъ очень простъ (малоспособенъ), и одежды имѣетъ раздранныя, то сшей оныя. ¹⁾ Если же это будетъ праздношатающійся и бродяга, а у тебя случатся люди вѣрные, то не вводи его къ нимъ; но окажи ему милость ради любви Божіей. Когда же братъ Бога ради придетъ къ тебѣ, и захочетъ отдохнуть у тебя: не отврати лица твоего отъ него, но прими его съ радостію вмѣстѣ съ вѣрными, пришедшими къ тебѣ. Если онъ бѣденъ, то не отпускай его безъ какого либо даянія, а удѣли ему нѣчто изъ того благословенія, которое послалъ тебѣ Богъ; и тѣмъ покажи, что все, что ты имѣешь, не твое, но дары Божіи. Если братъ положить какую либо вещь у тебя, то не открывай безъ него, чтобы узнать, что это такое. Если вещь будетъ дорогой цѣ-

¹⁾ Сіе дополненіе сдѣлано примѣнительно къ Слав. пер

ны, то скажи ему, чтобы онъ отдалъ ее прямо въ твои руки (для соблюденія).

4. Если ты во время странствованія остановишься у когонибудь въ домѣ, а онъ отлучится и оставитъ тебя одного; то не поднимай очей твоихъ, чтобы осмотрѣть находящіяся у него сосуды и домашнюю рухлядь; и не дерзай открыть окно или какой-нибудь сосудъ, или книгу; а попроси его, когда онъ будетъ выходить, чтобы далъ тебѣ какое либо дѣло; и если дастъ, то дѣлай оное со тщаніемъ. Чего самъ не видалъ, и вѣрно не знаешь, того не хвали, и не выдавай за вѣрное, о чемъ только слышалъ. Никого не презирай за неприличные поступки. Если выйдешь ради необходимой потребности, (и тогда) не неради о себѣ, а помни, что Богъ взираетъ на тебя. Если въ келліи своей станешь на молитвенное правило, то не твори сего дѣла Божія съ небреженіемъ, дабы, вмѣсто благоугожденія Богу, не прогнѣвать Его: не стой со страхомъ Божиимъ, не приклоняйся къ стѣнѣ, и не переставляй ногъ своихъ, стоя на одной и дѣлая облегченіе другой, какъ дѣлаютъ это неразумные. Удерживай сердце твое, чтобы оно не блуждало въ хотѣніяхъ своихъ, да благопріятна будетъ Богу жертва молитвы твоей. Если совершаете псалмопѣніе другъ съ другомъ, то каждый по чредѣ долженъ читать свои молитвы. Если же случится у васъ странный братъ, то попросите его съ любовію, чтобы и онъ совершилъ часть молитвословія; скажите ему о семъ дважды и трижды, только безъ спора. Въ часъ приношенія (безкровной жертвы) сопротивляйся помысламъ твоимъ и чувствамъ твоимъ 1), чтобы стоять

1) Въ Латин. изд. это мѣсто читается такъ: „дабы сохранивъ чувства свои въ любви Божіей, достойно причаститься...“

со страхомъ Божиимъ и достойно причаститься святыхъ таинъ, и чрезъ сіе получить отъ Господа исцѣленіе.—Смотри, не оставляй тѣла своего въ небреженіи и неопрятности ради тщеславія. Кто же юнъ, тотъ пусть оставитъ тѣло свое во всякомъ безобразіи; ибо это ему полезно. Юный да не носитъ красивой одежды, пока не достигнетъ въ возрастъ мужа; ибо это для него послужитъ врачевствомъ. Вина да не употребляетъ онъ болѣе трехъ чашъ ¹⁾, и это по требованію крайней нужды. При смѣхѣ никогда не обнажай зубовъ своихъ. Лице твое да будетъ обращено внизъ отъ стыдливости. Желая уснуть, да будешь опоясанъ поясомъ своимъ и да приучишь руки свои къ тому, чтобы онѣ не касались наготы тѣла; ибо тѣло имѣетъ многія страсти, которыя оно сообщаетъ душѣ. Сандалии (башмаки) пусть носитъ только въ дорогѣ, и то въ нуждѣ, а не въ келліи ²⁾. Когда идешь, руки долженъ держать сложенными близъ пояса, а не размахивать ими, по обычаю людей небрежныхъ. Если идешь ты со старшими, то отнюдь не упреждай ихъ. Если старшій остановится и вступить съ кѣмъ въ разговоръ, то храни должное уваженіе, и не садись, но стой, доколѣ онъ не скажетъ тебѣ, что должно дѣлать. Если пойдешь въ городъ, или селеніе (ради нужды), то держи очи свои опущенными внизъ, чтобы чрезъ нихъ не получить тебѣ повода къ брани въ келліи твоей. Во время путешествія не ночуй въ томъ домѣ, гдѣ сердце твое ощу-

¹⁾ Вино виноградное составляетъ существенную потребность въ жаркомъ климатѣ, особенно при употребленіи суровой пищи, и тамъ пьютъ оное въ довольноомъ количествѣ; но въ климатѣ умѣренномъ, въ коемъ находится большая часть Россіи, употребленіе вина должно быть гораздо умѣреннѣе.

²⁾ Таковъ былъ обычай Египетскихъ монаховъ, зависящій отъ климата, какъ разсуждаетъ очевидецъ Преподобный Кассіанъ.

щаетъ опасность впасть въ грѣхъ. Если въ какомъ либо домѣ пригласятъ тебя вкусить пищи, а ты узнаешь, что тутъ же будетъ женщина, то не оставайся тамъ ни подъ какимъ предлогомъ. Ибо лучше огорчить (отказомъ) пригласившаго тебя, нежели сокровенно прелюбодѣйствовать въ сердцѣ своемъ; и если можно, удержишься и отъ того, чтобы даже не смотрѣть на одежды женскія. Если во время пути женщина скажетъ: миръ тебѣ!—отвѣчай ей на сіе въ сердцѣ твоёмъ, но глазами не смотри на нее. Если идешь въ пути со старцемъ, то никакъ не допусти его нести ношу, какая будетъ у васъ. Если же вы равные, то несите ее попеременно; но такъ, чтобы несущій шелъ всегда впереди.

С Л О В О 4-е.

О томъ, что должно соблюдать во время путешествія келлютамъ? ¹⁾

1. Во время путешествія, если между вами случится немощной братъ, то пусть онъ идетъ впереди, чтобы могъ отдохнуть, когда захочетъ. Если случится такъ, что въ пути будете всѣ младшіе, то когда нужно будетъ садиться за столъ, или простирать руку ко блюду, дѣлайте это въ одно время, дабы не произвести безпорядка, если приступите прежде назначеннаго часа, и если одинъ нынѣ занималъ первое мѣсто, то на второй день пусть будетъ первымъ другой.—Если согласишься старца о помыслахъ своихъ и находишь его вѣрнымъ (и опытнымъ въ семъ) къ сохраненію всего, что ты скажешь ему: то открой ему состояніе души

¹⁾ Въ Слав. рук. это слово начинается такъ: „о совѣсти сѣдящихъ въ келліяхъ“.

твоей со всею свободою.—Если услышишь о какомъ-либо недостаткѣ ¹⁾ брата твоего, не передавай сего другому; ибо въ этомъ заключается смерть для души твоей. Если нѣкоторые заговорятъ о такихъ помыслахъ, какіе борють тебя, то берегись выслушивать это, чтобы не усилилась въ тебѣ брань. Понуждай себя къ частой молитвѣ: ибо молитва есть свѣтъ для души твоей. Ежедневно размышляй о грѣхахъ своихъ; если будешь молиться о прощеніи оныхъ, то Богъ проститъ тебѣ грѣхи.—Если кто при тебѣ начнетъ порицать брата своего, то не молчи предъ нимъ ради стыда, и не соглашайся съ нимъ, дабы не согрѣшить предъ Богомъ; но скажи ему со смиреніемъ: прости меня братъ! я самъ окаянень, и то, о чемъ говоришь ты, есть моя немощь; посему не могу переносить словъ твоихъ.—Если какой-либо братъ сдѣлаетъ тебѣ зло, и начнетъ кто нибудь при тебѣ порицать его, тогда (особенно) храни сердце твое, чтобы не возобновилась въ тебѣ злоба на него; помяни грѣхи свои предъ Богомъ, если желаешь, чтобы оные простились тебѣ, и не воздавай зломъ за зло ближнему твоему. Если идешь съ незнакомыми братьями, меньшими тебя, почитай ихъ, какъ бѣльшихъ. Если остановишься у друга своего, то отдавай имъ во всемъ первенство предъ собою: пусть они садятся прежде тебя за столъ, и прежде тебя простирають руку къ пищѣ; не показывай, что они приняты ради тебя; а напротивъ, имъ сдѣлай честь, говоря, что принявшій оказалъ мнѣ милость сію ради васъ. Если будешь въ дорогѣ съ какимъ братомъ, и случится тебѣ надобность зайти къ другу своему переговорить съ нимъ о потребностяхъ твоихъ, то открой о томъ брату, и скажи ему: посиди

1) Въ Лат. пад.: „о грѣхѣ“.

здѣсь немного; и если другъ твой оставить тебя вкусить пищи, смотри—ни до чего не касайся устами твоими, пока не призовешь брата, дабы и онъ вмѣстѣ съ тобою былъ успокоенъ, и подкрѣпился пищею.

2. Если ты пошелъ въ путь со многими братьями, и тебѣ совѣстно привести ихъ всѣхъ къ другу своему, по причинѣ ихъ множества—смотри—не презирай ихъ, и тайно отъ нихъ не заходи къ нему, и не вкушай пищи, оставивъ ихъ, но посовѣтуйся съ ними же, что тебѣ дѣлать, и поступи такъ, какъ они тебѣ скажутъ. Во время путешествія съ ними не щади себя ¹⁾, уклоняясь отъ рабскихъ служеній. Если во время странствованія пожелаешь зайти къ брату, и онъ откажетъ тебѣ въ гостепріимствѣ, а послѣ самъ онъ, или на пути съ тобою встрѣтится, или нечаянно придетъ къ тебѣ, побесѣдуй съ нимъ какъ можно благосклоннѣе и человѣколюбивѣе. Если услышишь, что кто либо тебя злословилъ, и потомъ сойдется съ нимъ въ какомъ либо мѣстѣ, или онъ къ тебѣ придетъ,—прими его благосклонно и съ веселымъ лицомъ, и вспомнивъ о томъ, что слышалъ, не спрашивай: для чего онъ такъ говорилъ? ибо написано въ Притчахъ: *помянуцій безчестія, законопреступенъ* (Прит. 12, 16) ²⁾. Братія! если вы странствуете и зайдете къ бѣдному брату, то не отягчайте его требованіемъ необходимыхъ вещей; но приготовьте для себя оныхъ столько, чтобы и ему достаточно было, довольствуясь тѣмъ, что вы нашли у него гостепріимство и покровъ. Если случится тебѣ посѣтить нѣкоторыхъ знакомыхъ старцевъ, и съ тобою будутъ другіе, старцамъ незнакомые, то ты въ присутствіи ихъ не вступай въ разговоръ со

¹⁾ Въ Слав. рук.: „не считай себя за нѣчто“.

²⁾ 12 гл. 16 стихъ Притчей Соломоновыхъ читается въ Слав. Библии такъ: „безумный абіе исповѣсть гнѣвъ свой“.

старцами, но допусти ихъ побесѣдовать между собою. Если живутъ съ тобою братія, (руководствуясь твоими совѣтами), то имѣй тщательное попеченіе о нихъ, зная, что ты дашь отвѣтъ Богу. Если Бога ради удалишься въ какое либо мѣсто, не заводи сношенія съ жителями того мѣста, и не сообщайся съ ними въ бесѣдѣ: въ противномъ случаѣ, лучше тебѣ жить съ тѣми, которые соединены съ тобою кровію. Если взойдешь на гору для свиданія съ братією, живущею въ монастыряхъ, то пребывай у того, къ кому прежде придеши, и не переходи отъ него къ другому, не спросивъ его напередъ, согласенъ ли онъ на сіе, или нѣтъ; и если не согласится, не оставляй его дотолѣ, пока совсѣмъ долженъ будешь возвратиться. —Если возьмешь келлію для проживанія, не призывай къ себѣ въ содружество многихъ: довольно для тебя одного брата ради помощи, и да не погубишь плода преуспѣянія своего.

3. Если окажешь благодѣяніе нищему, то не зови его на подѣліе, дабы не погубить благодѣянія, оказаннаго ему. Если войдешь въ неизвѣстный тебѣ монастырь, и тамъ дозволятъ тебѣ пребывать въ назначенной келліи,—не входи въ другую келлію безъ приглашенія. Если ты оставилъ родственниковъ для жительства въ пустыни ради Бога,—не допускай себя увлекаться любовію къ нимъ. Если безмолствуешь въ келліи своей, (и въ это время) братъ попроситъ у тебя сосудъ, для своей потребности, то не откажи ему въ семъ, дабы не нарушить заповѣди въ отношеніи любви къ брату. Впрочемъ, если имѣешь оный только для своей надобности и неизлишній у тебя, не отдавай онаго, дабы не быть (послѣ) въ смущеніи: лучше погубить одинъ свой членъ, нежели быть ввержену всему тѣлу въ геенну. Если во время пребыванія твоего въ келліи начнетъ тебя тревожить сожалѣніе

объ отцѣ, или матери, воспоминаніе о братѣ, или сестрѣ, жалость о дѣтяхъ, или влеченіе къ супругѣ: то приведи себѣ на память послѣдній день жизни и суда, въ который никто изъ нихъ не поможетъ тебѣ,—и печаль объ оставленіи ихъ перестанетъ беспокоить тебя. Если, пребывая въ келліи, вспомнишь о комъ либо обезчестившемъ тебя, то отъ всего сердца твоего помолись Богу, чтобы Онъ простилъ его, и отбѣжить отъ тебя помыслъ объ отмщеніи. Если приступаешь къ причащенію св. Таинъ, наблюдай за всѣми помыслами твоими, чтобы не причаститься въ осужденіе. Подвергшись ночью искушенію страстнаго мечтанія, храни сердце твое, чтобы оно, при наступленіи дня, не размышляло о томъ, какіе виды тѣлъ были изображаемы мечтаніемъ, чтобы ты не осквернился симъ размышленіемъ, услаждаясь онымъ, и не навлекъ на себя гнѣва Божія; напротивъ, въ сокрушеніи духа, отъ всего сердца повергнись предъ Богомъ,—и Онъ поможетъ тебѣ: ибо Онъ многомилостивъ къ немощамъ человѣческимъ.—Когда пребываешь въ какомъ либо подвигѣ, не полагайся и не надѣйся на него въ сердцѣ твоёмъ; но скажи помыслу твоему: О, когда бы Богъ внялъ окаянству моему ради злостраданія тѣла моего!—Если кто тебя укоритъ, не отвѣчай ему, но въ молчаніи размотри, справедлива ли укоризна; если справедлива, то кайся, какъ согрѣшившій, и благодать Божія умилюствится надъ тобою.—Если путешествуешь вмѣстѣ съ братією, и между ними будетъ такой, къ которому имѣешь любовь ради Бога, то не разговаривай съ нимъ въ присутствіи прочихъ съ большею свободою: можетъ быть, между ними есть немощный братъ, который повредится отъ ревности, и ты понесешь на себѣ грѣхъ его: поелику подаль ему поводъ ко грѣху. Желая у кого-либо остановиться,

не ожидай, чтобы тебя приняли съ радостію; когда же примутъ, благодари Бога. Безмолствуя въ келліи своей, если впадешь въ болѣзнь, не упадай духомъ: но приноси благодареніе Богу. Если почувствуешь, что смущается болѣзнію душа, то скажи ей: эта болѣзнь не легче ли геенны, въ которую ты пойдешь, если не будешь твердъ и постояненъ въ терпѣніи, и такимъ образомъ успокоишься. Если зайдешь къ братіямъ, и кто либо изъ нихъ скажетъ тебѣ: я не нахожу спокойствія здѣсь, и хочу жить съ тобою,—ты не позволяй ему сего, дабы не подать многимъ повода къ соблазну. Если же онъ скажетъ, что я здѣсь подвергаюсь душевной смерти отъ нѣкоторой сокровенной причины, тогда укажи ему другое мѣсто, куда отойти. а съ собою жить не позволяй.

4. Если сядешь въ келліи на уединеніе и безмолвіе, храни относительно пищи такую мѣру, чтобы тѣло имѣло потребное, и чрезъ это было способно къ отправленію Божіей службы. Однако же ничего не ѣшь съ услажденіемъ и возжелѣніемъ, хорошо ли то, или нехорошо. — Если будетъ нужда посѣтить братію, или общежительный монастырь, то ничего изъ сладкаго не давай въ сытость тѣлу своему, дабы ты могъ свободнѣе возвратиться въ келлію, и оно (тѣло) не было предателемъ для тебя. Если демоны будутъ склонять сердце твое къ подвигу, превышающему силы твои, не слушай ихъ: ибо это ихъ обычное коварство—возбуждать челоуѣка къ тому, чего совершить не можетъ, дабы впалъ онъ въ руки ихъ, и они возрадовались о немъ. Пищу употребляй въ день однажды, и давай тѣлу потребное; но такъ, чтобы вставать еще съ желаніемъ пищи, дабы могъ ты постоянно пребывать въ благочестивомъ твоёмъ подвигѣ. Бдѣнія совершай съ разсужденіемъ, не отказывая

тѣлу въ необходимомъ покоѣ; но со смиреніемъ и разумно проходи благочестивый подвигъ, чтобы отъ излишняго бдѣнія не помрачилась душа твоя и вовсе не оставила начатаго поприща. Половины ночи достаточно для благочестиваго подвига, другую же половину отдѣли для успокоенія тѣла. Прежде нежели ляжешь спать, два часа проводи въ молитвѣ и псалмопѣніи, потомъ усни; и когда Господь возбудитъ тебя, встань и со тщаніемъ прилежи молитвамъ. Если ощутишь лѣнь въ тѣлѣ, скажи ему: неужели ты хочешь успокоенія въ краткомъ времени семъ, и потомъ быть навсегда вверженнымъ во тьму кромѣшную? Понудь себя немного, и скоро придутъ бодрость и сила. Не вступай въ дружбу съ тѣми людьми, которые доставятъ тебѣ знакомство еще другихъ людей, дабы суетная слава не послужила тебѣ во вредъ ¹⁾. Если ты находишься въ монастырѣ, и имѣешь раба своего для послуженія себѣ, то симъ наносишь укоризну монашескому чину; если же отдашь его для услуги брату, то грѣшишь предъ Богомъ; но или возврати его къ своимъ, или дай ему отпускную, чтобы онъ былъ свободенъ. Если онъ захочетъ быть монахомъ, пусть самъ это разсмотритъ, а съ собою не позволяй ему пребывать: ибо это бесполезно для души твоей.

5. Если ты живешь близъ знаменитаго мѣста, удручая подвигами тѣло свое Бога ради, и за сіе люди начнутъ удивляться и почитать тебя, то оставь это мѣсто, и удались въ другое, дабы трудъ твой не былъ тщетенъ. Если ты побѣдилъ уже тщеславіе, то не внимай тому, что говорятъ люди, но дѣлай все

¹⁾ Въ Слав. рук.: „О нихже совѣсть твоя боится другимъ вѣдѣти, да не претыканіе даси въ разумъ.“

по совѣсти и по Богу.—Отрекшись міра, отнюдь себѣ ничего не оставляй.—Если придетъ тебѣ безвременное желаніе постранствовать (т. е. побывать тамъ и тамъ), то болѣе обыкновеннаго удручи тѣло твое трудомъ и рукодѣліемъ, дабы оно мирно пребывало въ своей келліи и питалось своимъ хлѣбомъ.—Если отправишься въ городъ для продажи своихъ издѣлій, не спорь о цѣнѣ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ мірскіе люди; но продай, какъ придется, чтобы не погубить плодовъ, приобрѣтенныхъ въ келліи твоей.—Если необходимость заставляетъ купить что либо, покупай безъ спора, не говори: не куплю, если не за эту цѣну; но дай то, что просятъ; если же не имѣешь, отойди въ молчаніи.—Если при семъ будутъ возмущать тебя помыслы, внушая, гдѣ же ты возьмешь эту вещь?—скажи имъ: всячески со мною случилось то, что и со всѣми святыми, которые были искушаемы нищетою, доколѣ не увидѣлъ Богъ произволенія ихъ вѣрнымъ, и не подалъ имъ отраду и успокоеніе.—Если братъ положить у тебя какую либо вещь, а тебѣ будетъ въ ней надобность,—не касайся ея, не испросивъ (предварительно) у брата твоего позволенія.—Когда ты отправишься куда либо, и братъ попроситъ тебя купить нѣчто для него, то, если можешь, купи и ему.—Если же живешь съ другими, то не дѣлай сего безъ ихъ согласія, чтобы не оскорбить твоихъ сожителей.—Если по какой либо необходимости отправишься въ отечество твое, храни себя отъ сродственниковъ своихъ по плоти, не обращай и не бесѣдуй съ ними слишкомъ свободно.—Если у брата взялъ на время какую либо вещь, то не обращай съ нею небрежно, но скорѣе старайся возвратить ему въ цѣлости. Если это орудіе, нужное для какого дѣла, то, по окончаніи дѣла, тотчасъ и

отдай. Если что изломаешь, или испортишь—поправь, или замѣни новою, лучшею вещью.—Если заимобразно что дашь бѣдному брату, и онъ не въ состояніи будетъ возвратить, то не огорчай его, не требуй съ притѣсненіемъ, деньги ли тобою ему даны, или одежда, или что другое.

6. Если ты придеши въ какое либо мѣсто для жительства, приобрѣтешь келлію и употребишь издержки на нее, и потомъ ее оставишь, а послѣ, возвратясь чрезъ нѣсколько времени, найдешь въ ней живущимъ какого либо брата; то не изгоняй его, чтобы не согрѣшить предъ Богомъ; но приими себѣ другую келлію. Если же этотъ братъ добровольно захочетъ выйти изъ твоей келліи, то ты будешь неповиненъ.—Если ты оставилъ что въ келліи, а онъ, можетъ быть, употребилъ для себя, ты не взыскивай обратно съ него.—Если перемѣстишься изъ своей келліи, то не бери съ собою находящихся въ ней принадлежностей, а оставь оныя бѣдному брату, и гдѣ ни будешь жить, всюду Богъ будетъ промыслять о тебѣ.—Не стыдись открывать старцу всѣ борющіе тебя помыслы, если ты хочешь найти отраду и облегченіе: ибо для демоновъ нѣтъ большей радости ¹⁾, какъ когда человѣкъ скрываетъ свои помыслы, лукавые ли они, или благіе. Внимай прилежно, чтобы, приступая къ причащенію Св. Таинъ, не имѣть злобы на брата своего: въ противномъ случаѣ самъ себя прельщаешь. Если открывается тебѣ таинственный смыслъ словъ Св. Писанія такъ, что ты можешь изъ онаго дѣлать иносказательное примѣненіе, то дѣлай сіе, только смотри, не уничтожай совершенно буквального смысла и не вѣрь своему разуму болѣе, нежели

¹⁾ Въ Слав. рук.: „вмѣщенія не имуть души, точію“ и проч.

Священному Писанію: ибо это признакъ гордости. Если братъ, обольщенный ученіемъ еретическимъ, по неразумію, отступитъ отъ правой вѣры, и, размысливъ, опять къ ней возвратится, ты не презирай его; ибо онъ впалъ въ заблужденіе по невѣдѣнію. Берегись разговаривать съ еретиками, подъ предлогомъ защищенія вѣры: чтобы бесѣды ихъ не излили яда въ душу твою. Нашедши книгу еретическую, берегись читать ее, чтобы она не наполнила сердца твоего смертоноснымъ ядомъ; но пребывай въ томъ ученіи, которому ты научился въ Святой Церкви, не прибавляя къ оному ничего, и не убавляя. Уклоняйся отъ *лжеименнаго разума*, который *здравому ученію*, какъ говоритъ Апостолъ, *противится* (1. Тим. 6, 20; слич. 1, 10).—Если ты юнъ и не поработилъ еще своей плоти трудами послушанія, то слыша о великихъ добродѣтеляхъ отцевъ, не стремись къ онымъ, въ той надеждѣ, будто легко и удобно можно совершить оныя: ибо не приобрѣтешь оныхъ добродѣтелей, если прежде не будешь трудиться надъ воздѣлываніемъ ихъ; когда же потрудишься воздѣлывать оныя, то добродѣтели сами собою придутъ къ тебѣ.

7. Всевозможно убѣгай унынія ¹⁾: ибо оно истребляетъ весь плодъ монаха. Если подвизаешься противъ возмущеній и страстей (душевныхъ), то не ослабѣвай, но повергнись предъ Богомъ и скажи отъ искренняго сердца: Господи! я не могу противиться самъ собою имъ, умилосердись надо мною, и пошли Твою помощь,—и успокоишься. Если во время пребыванія твоего въ келліи будутъ всѣваться въ сердцѣ твоємъ сѣмена скверны (т. е. помыслы похоти плотской), то употреби всѣ силы, чтобы онѣ не укоренились и не

¹⁾ Въ Латин. издан.: лѣности.

возобладали тобою. Помни, что тебѣ соприсутствуетъ Богъ, предъ Кѡимъ открыты всѣ совѣты сердечные. Говори душѣ своей такъ: если ты стыдишься подобныхъ тебѣ грѣшниковъ, и боишься, какъ бы не увидѣли твоихъ грѣховъ: сколько болѣе ты долженъ страшиться Бога, предъ Которымъ все открыто. Отъ сего размышленія возбуждается въ душѣ страхъ Божій, въ коемъ утвердившись, пребудешь непоколебимъ противъ всѣхъ страстей, какъ и Писаніе говоритъ: *надѣющіися на Господа, яко гора Сионъ: не подвижится въ вѣкъ живый во Іерусалимѣ* (Псал. 124, 1).—Если во время подвига успѣшно противишься искушенію, и оно замѣтно разстроивается, слабѣетъ и отступаетъ, то да не порадуется сердце твое; ибо демоны и въ бѣгствѣ своемъ часто готовятъ брань, опаснѣйшую первой. Они оставляютъ засаду позади города, и повелѣваютъ ей не выступать до тѣхъ поръ, пока сердце твое, преслѣдуя ихъ бѣгущихъ, не надмится высокоуміемъ; тогда уже всѣ вдругъ возстаютъ такъ, что бѣдная душа, окруженная ими со всѣхъ сторонъ, не находитъ никакого убѣжища. И такъ убѣжищемъ твоимъ и оградой да будетъ то, чтобы ты прибѣгалъ къ Богу, и съ сокрушеннымъ сердцемъ испрашивалъ у Него помощи,—и Онъ избавитъ тебя отъ всѣхъ нападеній вражескихъ.—Если будешь молить Бога, чтобы онъ освободилъ тебя отъ искушенія, и не будешь услышанъ, не унывай душею ¹⁾; ибо Онъ знаетъ болѣе тебя, что тебѣ полезно. И потому не говори: даруй мнѣ сіе, или отдали отъ меня оное, но молись такъ: Господи Іисусе Христе, помоги мнѣ; не допусти меня согрѣшать предъ Тобою. Я уклонился отъ пути праваго, не оставь меня послѣдовать волѣ

1) Въ Слав. Рук.: да не оскорбляешия.

своей, не попусти, чтобы я погибъ во грѣхахъ своихъ; умилосердись надъ созданіемъ твоимъ; не презри меня, ибо я немощенъ; не оставь меня, *яко къ Тебѣ прибѣгохъ, исцѣли душу мою, яко согрѣшихъ Ти: предъ Тобою вси оскорбляющіи мя* (Псал. 142, 9; 40 5; 68, 20). И кромѣ Тебя, Господи, нѣтъ для меня другаго прибежища. Господи! умоляю Тебя, спаси меня по милосердію Твоему. *Да постыдятся и посрамятся вси возстающіи противъ меня, ищущіи душу мою, изъяти ю* (Псал. 39, 15). Для Тебя возможно все, Господи! и чрезъ Тебя славимъ Бога Отца и Святаго Духа во вѣки вѣковъ, аминь. Тогда совѣсть твоя тайно откроетъ въ сердцѣ твоемъ, и покажетъ причину, почему Богъ не услышалъ тебя. Отъ тебя уже будетъ зависѣть быть внимательнымъ къ тому, что она скажетъ, и тщательно исполнить это; ибо невозможно, чтобы Богъ не услышалъ человѣка, когда онъ повинуется Богу: потому что Онъ недалекъ отъ человѣка; но хотѣнія наши, противныя Ему, препятствуютъ услышать насъ.—Никто да не обольщаетъ тебя противнымъ мнѣніемъ: какъ земля безъ сѣмени и воды не можетъ изъ себя произрастить плода, такъ и человѣкъ не можетъ принести плода духовнаго безъ злостраданія и смиренномудрія.

8. Возлюбленнѣйшіе братія! будемъ пребывать въ страхѣ Божіемъ, храня и соблюдая дѣятельную силу добродѣтелей, и не полагая никакого претыканія совѣсти нашей; но будемъ внимать самимъ себѣ въ страхѣ Божіемъ, доколѣ и совѣсть вмѣстѣ съ нами не стяжетъ свободы, и не придетъ въ такое съ нами единеніе, чтобы быть стражемъ нашимъ и показывать намъ наши преткновенія. Если же не захотимъ повиноваться ей, то она умолкнетъ и оставитъ насъ, и мы впадемъ въ руки враговъ нашихъ, которые уже не

поощають насъ, какъ и Господь научаеъ насъ: *Буди утѣшаваяся, говоритъ Онъ, съ соперникомъ твоимъ скоро, дондеже еси на пути съ нимъ, да не предастъ тебе соперникъ суди, и судія предастъ тя слугѣ, и въ темницу вверженъ будеши. Аминь, глаголю тебѣ: не изыдеши оттуда, дондеже воздаси послѣдній кодрамъ* (Матѣ. 5. 25, 26). Соперникомъ называется совѣсть; ибо она сопротивляется человѣку, желающему исполнить волю плоти своей.—И если человѣкъ не послушаетъ ея внушеній, то она предаеъ его врагамъ. Посему Осія, болѣзнуя о Ефремѣ, говоритъ: *насиловалъ Ефремъ соперника своего, попралъ судъ, Египта взыскалъ, и насильно взялъ во Ассирію* ¹⁾ (Осіи 5, 11; 7, 11). Взыскивать Египта, значитъ желать исполнять волю плоти; насильно же быть взяту во Ассирію, значитъ служить врагамъ волею, или неволею. Возлюбленные братія! употребимъ все стараніе, чтобы не впасть въ руки воли своей плотской, чтобы она не отвела насъ плѣнниками въ Ассирію, и чтобы не услышать намъ оныхъ горестныхъ словъ: „Пришелъ царь Ассирійскій въ землю Израилеву, и отвелъ въ плѣнъ Ефрема и Израиля во Ассирію, и поселилъ ихъ на Алаи и на Аворѣ рѣкахъ Гозанскихъ, и они тамъ находятся даже до сего дня. Тогда послалъ царь Ассирійскій изъ своихъ народовъ, для населенія земли Израильской, и каждой изъ нихъ содѣлалъ для себя свое изваянное, и служилъ ему, и они тамъ находятся до сего дня. Сіе постигло Ефрема: ибо онъ насиловалъ соперника своего (то есть, совѣсть) и попралъ судъ“ (4 Цар. 17.)

9. Возлюбленные братія! разсмотрите, что постигло тѣхъ, которые послѣдовали злымъ хотѣніямъ сво-

1) Въ Библии Слав. сей текстъ читается такъ: *соодолъ Ефремъ соперника своего, попра судъ: Египта моляше и во Ассиріаны отидоша.*

имъ и попрали свою совѣсть. Не ревнуйте имъ, возлюбленные, но лучше подражайте всѣмъ святымъ, которые не покорялись грѣху, противустоя ему даже до смерти, а повиновались совѣсти своей, и наслѣдовали царство небесное.—Каждый изъ нихъ въ свое время провождалъ жизнь чистую ¹⁾, и имена ихъ навсегда останутся неизгладимыми и незабвенными. Возьмемъ въ примѣръ возлюбленнаго Іакова, который повиновался родителямъ своимъ во всемъ по Богу. Получивъ благословеніе, онъ отправился въ Месопотамію, чтобы тамъ приобрѣсти дѣтей: ибо не хотѣлъ имѣть ихъ отъ дочерей Ханаанскихъ, находившихся въ раздорѣ съ своими родителями. Отправляясь туда, онъ взялъ жезлъ свой и сосудецъ съ елеемъ, пришелъ на мѣсто, называемое Веилъ, что значитъ домъ Божій, и здѣсь заснулъ; и увидѣлъ ночью въ откровеніи образъ лѣствицы, простирающейся отъ неба даже до земли, и Ангеловъ Божіихъ, восходящихъ и нисходящихъ по ней; Господь же утверждался на лѣствицѣ. Сей примѣръ означаетъ, что тому, кто приступаетъ работать Богу, въ самомъ началѣ открывается образъ добродѣтелей, надъ воздѣлываніемъ коихъ если онъ тщательно не будетъ трудиться, то не можетъ приблизиться къ Богу. Возставъ отъ сна, Іаковъ заключилъ съ Богомъ завѣтъ быть рабомъ Его, и Богъ утвердилъ завѣтъ, сказавъ: *се Азъ есмь съ тобою, сохраняя тя* (Быт. 28, 15). Тогда, пришедъ въ Месопотамію, съ намѣреніемъ вступить тамъ въ супружество, увидѣлъ Рахиль, дочь дяди своего, полюбилъ ее и ради ея, работалъ ему семь лѣтъ; но она не была дана ему, прежде нежели взялъ себѣ въ жену Лію (Рахиль была бесплодна), пока онъ за нее

¹⁾ Въ Лат.изд. это мѣсто читается такъ: „являлся совершеннымъ въ любви“.

не провелъ въ работѣ другихъ семь лѣтъ ¹⁾. Названіе Месопотаміи происходитъ отъ того, что она находится между двумя рѣками Тигромъ и Евфратомъ. Первая протекаетъ предъ лицомъ Ассиріанъ, вторая не имѣетъ преградъ въ теченіи и называется текущею въ широту. Тигръ есть разсужденіе; Евфратъ смиренномудріе. Лія есть образъ тѣлесныхъ подвиговъ, Рахиль—истиннаго созерцанія. Это самое исполняется на человѣкѣ, пребывающемъ (въ духовной) Месопотаміи, когда онъ подымлетъ тѣлесные подвиги съ разсужденіемъ, чтобы ими побѣдить враговъ—Ассиріанъ, и со смиреніемъ восходитъ къ истинному созерцанію.

10. Но Рахиль не рождала дѣтей, прежде нежели породила ихъ Лія, и прежде нежели самъ Іаковъ поработалъ въ услуженіи другихъ семь лѣтъ. Изъ сего заключаемъ, что человѣкъ, пока не совершитъ всякій трудъ въ дѣятельныхъ добродѣтеляхъ, не можетъ достигнуть свободы истиннаго созерцанія. Обѣ супруги принадлежали Іакову; но онъ любилъ болѣе Рахиль, чѣмъ Лію: ибо *были очи Ліины болѣзненны, Рахиль же бы добра видомъ, и красна взоромъ згло* (Быт. 29, 17). Слѣпота очей первой супруги (Іакова) означаетъ, что человѣкъ не можетъ зрѣть славы истиннаго созерцанія въ то время, когда онъ проходитъ подвиги дѣятельной добродѣтели ²⁾. Но хотя сіи подвиги созерцаніемъ сокращаются и умаляются, но возвращеніе къ нимъ и послѣ имѣетъ мѣсто, что видно изъ того, что Лія представила мужу своему рабыню Зельфу, и такимъ образомъ опять начала рождать, и дала имя сыну рожденному Ассиръ, что значитъ: богатство. По-

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

²⁾ Въ Слав. пер. прибавлено: „ибо злоба враговъ обыкновенно примѣшиваетъ къ тѣлеснымъ подвигамъ челоуѣкоугодіе“.

томъ уже, когда Лія перестала рождать, вспомнилъ Богъ о Рахили; то-есть, когда тѣлесными подвигами будутъ обузданы чувства, и освободится душа отъ страстей: тогда истинное созерцаніе открываетъ уму славу свою. Сыновья Ліины хотя были помощниками Іакову; но онъ болѣе всѣхъ любилъ Іосифа. Это означаетъ: хотя и дѣятельные подвиги защищаютъ человека отъ врага, но соединяетъ его съ Богомъ истинное созерцаніе. Какъ скоро Іаковъ увидѣлъ Іосифа, тотчасъ захотѣлъ возвратиться къ родителямъ своимъ, потому что узрѣлъ, что ему родился тотъ, кто будетъ царемъ между братьями своими. Когда же, какъ сказано въ Писаніи, Іаковъ переправилъ чрезъ потокъ всѣ свои ополченія и остался одинъ; тогда получилъ радость благословенія отъ Самого Господа, Который сказалъ: *не прозовется ктому имя твое Іаковъ, но Израиль будетъ имя твое* (Быт. 32, 28). Іаковъ названъ Израилемъ: ибо запаль боровшагося съ нимъ и сохранилъ чувства свои, бывшія въ рукахъ враговъ, почему и содѣлался достойнымъ благословенія. Послѣ освобожденія ихъ (т. е. чувствъ), онъ названъ Израилемъ, что означаетъ умъ, зрящій Бога.

Когда умъ достигнетъ видѣнія славы Божества, тогда страшатся его враги; и потому хотя вышелъ къ Іакову навстрѣчу Исавъ, полный ярости, однако смиренномудріе Іакова погасило злобу его, и не было уже болѣе отъ него нападенія. Если же и послѣ того врагъ еще будетъ нападать, то подвижникъ повергается предъ Богомъ, и врагъ, увидѣвъ великую славу, имъ полученную, не можетъ сдѣлать ему насилія, ибо Богъ помогаетъ ему, какъ и сказано въ Писаніи: *возвратися въ землю отца твоего, и въ родъ твой, и буду съ тобою* (Быт. 31, 3). Наконецъ Іаковъ пришелъ въ Салимъ, купилъ тамъ поле и воздвигъ

нулъ жертвенникъ Богу. Салимъ есть миръ. Сіе означаетъ, когда человѣкъ побѣдитъ брань (страстей), въ которой защитилъ его Богъ, то достигаетъ мира, сооружаетъ жертвенникъ изъ двѣнадцати камней, и на семъ жертвенникѣ, въ наслѣдіи, приобрѣтенномъ въ землѣ обѣтованной, приноситъ жертву отъ трудовъ своихъ, какіе онъ подъялъ, находясь въ Месопотаміи.

11. Таковъ былъ и возлюбленный Богомъ Моисей, который извелъ народъ изъ Египта, освободилъ его изъ руки Фараона, провелъ его чрезъ Чермное море и увидѣлъ смерть всѣхъ враговъ своихъ. Пославшій Іисуса Навина для истребленія Амаликовъ, самъ онъ въ это время стоялъ на вершинѣ горы; Ааронъ и Оръ поддерживали руки его, чтобы оныя не опускались, и не нарушилось знаменіе креста, ими изображаемое.— Когда Іисусъ Навинъ возвратился съ радостію, истребивъ Амалика, тогда Моисей устроилъ наверху горы ¹⁾ жертвенникъ изъ двѣнадцати камней, и далъ имя горѣ: „*Господь мое приближище* (Исходъ 17, 15): ибо Богъ ратовалъ противъ Амалика рукою тайною. Амаликъ означаетъ уныніе. Когда человѣкъ начнетъ противоборствовать хотѣніямъ воли своей, и приближаться къ Богу, то сперва нападаетъ на него уныніе, и усиливается возвратить его къ прежнимъ грѣхамъ; но оно прогоняется прилежнымъ размышленіемъ о Богѣ, рождающимся отъ воздержанія, воздержанію же вспомоществуетъ тѣлесный трудъ, и сими средствами освобождается (духовный) Израиль. Тогда возсылаетъ человѣкъ благодареніе Богу сими словами: Я немогъ и безсиленъ; но Ты помощникъ мой отъ рода въ родъ. Таковъ былъ и великій пророкъ Ілія, который тогда только возмогъ истребить всѣхъ студныхъ

1) Въ Слав. рук.: подъ горою.

пророковъ, противившихся ему, когда устроилъ жертвенникъ изъ двѣнадцати камней, облилъ водою собранныя дрова и возложилъ святую жертву, на которую Богъ послалъ огонь, истребившій до конца жертвенникъ, и все положенное на немъ. Тогда Илія пріялъ дерзновеніе на противниковъ своихъ, и истребивъ ихъ совершенно, возблагодарилъ Бога, говоря: *во всѣхъ сихъ Ты еси*. Ибо сказано въ Писаніи, что онъ *положилъ лице свое между колѣнами своими* (3 Царст. 18, 42). Если умъ не будетъ бодрствовать прилежно надъ чувствами своими, и не станетъ пребывать въ трезвѣніи и чистотѣ, то не можетъ предвкушать блаженства безсмертія, приносящаго ему славу, открываемую Богомъ. И если слуга Иліинъ внимательно будетъ смотрѣть, и увидить, что не возстаетъ ни одна изъ семи страстей, то примѣтитъ малое облако, на подобіе человѣка, износящее воду изъ моря, что означаетъ Святаго Духа, упокоевающаго душу нашу. Ибо блаженство безсмертія заключается въ томъ, чтобы подвиги наши въ добродѣтеляхъ были чисты и постоянны, и чтобы мы не возвращались къ тѣмъ грѣхамъ, о прощеніи коихъ молились.—Если труды наши и тщаніе будутъ благопріятны Богу, то враги наши не возмогутъ устоять противъ насъ. Ибо, когда они увидятъ, что мы не повинемся ихъ волѣ, то разсыплются сами собою. *Да призовете*, говоритъ Илія, *имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже еще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ*.—(3 Цар. 18, 24). Хотя демоны и насѣваютъ въ душахъ нашихъ сѣмена зла, однако не могутъ привести оныя въ исполненіе самымъ дѣломъ, когда мы сего не хотимъ. Хотя бы они и всячески усиливались, но человѣкъ Божій не слушаетъ ихъ: ибо отвращается отъ нихъ сердцемъ своимъ, успокоивающимся въ

волѣ Божіей. *Да призовете, говоритъ онъ, имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего; но ихъ усилія были тщетны.*

12. Сіе написано въ пользу намъ, да послѣдуемъ стопамъ тѣхъ, которые, подвизаясь въ добродѣтеляхъ, достигнули блаженства безсмертія, которое сохранило ихъ отъ всякой стрѣлы вражіей. Они прибѣгали къ помощи Божіей, и въ Немъ полагали всю надежду свою, нисколько не уповая на свои подвиги. Божественный покровъ былъ для нихъ какъ градъ, обнесенный стѣнами. Зная свою немощь, что они безъ помощи Божіей ничего не могутъ совершить, со смиреніемъ повторяли слова Давидовы: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бѣтъ стрегій* (Псал. 126, 1). Когда Богъ увидитъ, что умъ человѣка вполнѣ Ему преданъ, и кромѣ Бога не ожидаетъ иной помощи, то укрѣпляетъ его, говоря: *Не бойся сыне мой Іакове, рабе мой Израилю, не бойся, яко избавихъ тя, прозвахъ тя именемъ твоимъ: Мой еси ты. И аще преходиши сквозъ воду, съ тобою есмь, и рѣки не покрываютъ тя: и аще сквозъ огонь пройдеши, не сожжешися, и пламень не опалитъ тебе.—Яко азъ Господь Богъ твой, Святый Израилевъ, спасаю тя* (Исаі. 43, 1. 2). Если умъ ощутитъ помощь сію, дерзаетъ противъ враговъ своихъ, говоря: *Кто прайся со мною; да сопротивостанетъ мнѣ купю. И кто судяйся со мною; да приблизится ко мнѣ. Се Господь Богъ поможетъ ми; кто озлобитъ мя; се вси вы, яко риза обещаете, яко моліе изгястъ вы* (Иса. 50, 8, 9). О, когда бы Богъ сподобилъ насъ обрѣстися въ числѣ тѣхъ, кои стяжали смиренномудріе, и имъ сохранились невредимыми отъ всѣхъ стрѣлъ вражійхъ благодатію Бога, Коего сила, слава и царство во вѣки вѣковъ. Аминь.

О томъ, что должно соблюдать тѣмъ, которые желаютъ жить въ мирѣ между собою.

1. Если вы вмѣстѣ путешествуете, то обращайтесь вниманіе на того, кто изъ васъ послабѣе, и имѣйте къ нему снисхожденіе, когда онъ будетъ имѣть потребность немного посидѣть, или вкусить сколько нибудь пищи прежде назначеннаго часа.—Если изыдете вмѣстѣ на (общее) дѣло, то каждый да внимаетъ себѣ, а не брату своему. Да не дерзнетъ кто либо учить другаго, или приказывать. Если исправляете какое дѣло внутри келліи, оставляйте, чтобы каждый дѣлалъ какъ хочетъ. Если кто скажетъ: прошу васъ, научите меня, я сего не знаю, то знающій не противься и не отговаривайся незнаніемъ: ибо такое смиреніе не по Богу. Если увидишь брата, исправляющаго какое дѣло, не говори, что онъ не такъ дѣлаетъ, или портитъ дѣло. Если же онъ будетъ просить тебя, чтобы ты его научилъ, ты же не сдѣлаешь, а промолчишь, то симъ покажешь, что въ тебѣ нѣтъ любви Божіей, а лукавство. Если братъ недовольно хорошо сварилъ пищу, не говори, что онъ худо сварилъ: ибо въ этомъ заключается смерть для души твоей; но размысли, какъ для тебя тяжело и скорбно было бы услышать сіи слова отъ другаго,—и успокойся. Если во время псалмопѣнія ошибется кто въ какомъ словѣ, не поправляй его тотчасъ, и не смущай; хотя бы онъ и слово пропустилъ, не безпокойся. Когда же онъ попроситъ тебя, чтобы ты его исправлялъ, дѣлай это съ любовію.—Если будетъ за столомъ снѣдь (пища), которой кто либо отъ братіи по немощи не можетъ употреблять, то таковой не долженъ говорить: не могу

вкушать оной, но пусть понуждаетъ себя Бога ради сколько можно, и Богъ успокоить его. — Если вы исправляете вмѣстѣ какое нибудь дѣло, и кто либо изъ васъ по малодушію испортитъ нѣчто, не упрекайте его въ этомъ, а показывайте веселый видъ. — Если къ вамъ придутъ братія, не спрашивайте ихъ о вещахъ бесполезныхъ; въ противномъ случаѣ, они подадутъ вамъ поводъ побѣждаться въ келліи плѣненіемъ ¹⁾. Если же кто изъ нихъ не возможетъ воздержаться, и скажетъ кому изъ васъ слово праздное и вредное, то услышавшій это, да не открываетъ его кому либо изъ братіи, дабы не излить въ сердца ихъ смертоноснаго яда. — Если необходимость понудитъ тебя отправляться за какимъ либо дѣломъ въ другое мѣсто, не развѣдывая о томъ, что не можетъ тебѣ принести пользы, дабы ты могъ возвратиться въ келлію свою безъ вреда. Если и невольно услышишь что либо подобное, возвратясь въ келлію, не рассказывай братіямъ. — Если случится вамъ во время странствованія придти въ какое либо мѣсто, не говорите и не дѣлайте ничего съ дерзновеніемъ, чтобы тамъ жительствующие получили назиданіе отъ вашей скромности и молчаливости. Ибо немощные по слабости сердца своего легко соблазняются; потому что не видятъ грѣховъ своихъ.

2. Божественная помощь, надежда, кротость, благая совѣсть, отверженіе своей воли (и понужденіе себя ко всему благому) ²⁾, суть признаки смиренномудрія. — Напротивъ того, дерзость, любопреніе, самомнѣніе, презрѣніе брата, попраніе совѣсти, и то, если кто

¹⁾ Плѣненіемъ Св. Отцы обыкновенно называли насильственное увлеченіе ума мыслию грѣховною, или суетною. Такъ разсуждаетъ Св. Іоаннъ Лѣствичникъ въ 15-й Степени, Филофей Синайскій, Ниль Сорскій и многіе другіе.

²⁾ Дополненіе сдѣлано по Слав. рукоп.

огорчивъ и смутивъ брата, говоритъ: какое мнѣ дѣло до него? Всѣ эти признаки обнаруживаютъ жестоко-сердіе.—Если въ то время, какъ ты занимаешься рукодѣліемъ, придетъ къ тебѣ въ келлію братъ, отнюдь не любопытствуй: ты ли болѣе сдѣлалъ его, или онъ? Если работаешь съ немощнымъ братомъ, не усиливайся съ намѣреніемъ сдѣлать болѣе, нежели онъ.—Если дѣлаете какое либо рукодѣліе, то трудитесь съ полнымъ усердіемъ; но не заботьтесь знать, кто болѣе наработалъ въ недѣлю, ты, или братъ твой: ибо таковое изысканіе безразсудно.—Если вмѣстѣ съ братьями выйдешь на послушаніе, не желай, чтобы знали, что ты болѣе всѣхъ потрудился. Ибо дѣло, совершаемое въ тайнѣ, Богу благопріятно (Матѣ. 6, 4. 18). Если братъ скажетъ тебѣ грубое слово по малодушію, переноси это съ радостію; ибо разсмотрѣвъ помыслы свои предъ всевѣдущимъ Богомъ, найдешь, что ты самъ согрѣшилъ.—Если живешь съ братіею и стремишься духомъ къ большому воздержанію противъ другихъ, скажи помыслу твоему: немощной братъ, живущій здѣсь, есть господинъ мой.—Если ты непременно уже рѣшился жить воздержнѣе другихъ, то избери себѣ отдѣльную келлію, и не огорчай немощнаго твоего брата. Если къ вамъ придетъ странный братъ, о коемъ вамъ извѣстно, что онъ подверженъ какой либо страсти, не вывѣдывайте отъ него объ этомъ разспросами, пока страсть не обнаружится сама собою и не показывайте, что вы знаете объ этомъ, дабы узнавъ, братъ не оскорбился симъ.—Если имѣешь нужду въ чемъ либо, а братъ твой не догадался самъ дать тебѣ онаго, не скорби на него за сіе, но съ довѣрчивостію и простотою попроси его такъ: окажи любовь, братъ, дай мнѣ сію вещь, потому что я имѣю въ ней нужду: ибо такова святая чистота сердца. Если

же ты не скажешь ему откровенно, но будешь роптать и укорять его въ сердцѣ твоємъ, то самъ себя подвергаешь осужденію.—Если между вами зайдетъ рѣчь о какомъ либо мѣстѣ Св. Писанія, то знающій это мѣсто (Писанія) пусть объяснитъ, по силѣ своей, брату смиренно, не настаивая на своемъ мнѣніи, чтобы успокоить брата съ любовію. Ибо отъ насъ болѣе требуется то, чтобы смиряться предъ братомъ своимъ.—Помышляй о томъ судилищѣ, предъ коимъ ты долженъ предстать, и попекись всѣми силами исполнять должное, чтобы не заградились тамъ уста твои, и ты не былъ осужденъ, не нашедши себѣ никакого оправданія въ страшный оный часъ.

3. Не разспрашивайте съ любопытствомъ о временныхъ дѣлахъ міра сего, дабы не уподобиться отхожимъ мѣстамъ, въ кои всякій идетъ для изверженія излишествъ чрева, отъ чего оныя мѣста всегда наполнены смрадомъ. Но лучше старайтесь быть чистымъ храмомъ, постоянно утромъ и вечеромъ принося Богу жертву внутренняго человѣка. Да не будетъ жертвенникъ сей никогда безъ сего еиміама. Всячески старайтесь понуждать себя къ молитвѣ, чтобы Господь даровалъ вамъ простосердечіе и незлобіе, и избавилъ васъ отъ противныхъ страстей, т. е., отъ лукавства, хитрости бѣсовской, любопытства, самолюбія и злобы. Зараженные сими страстями, тщетно трудятся, и конецъ ихъ—погибель. Кто боится Бога и внимаетъ гласу совѣсти, тотъ отъ всѣхъ страстей отвращается. Въ комъ же нѣтъ сего домовладыки, тотъ достоинъ всякаго сожалѣнія: въ храминѣ (души) его все строится противъ его воли, и врагъ насѣваетъ въ ней то, что хочетъ; ибо сердце такого человѣка уже находится не въ его власти, а въ рукахъ врага.—Если надобность потребуеть пойти на

подѣліе, то не презирай одинъ другаго, и не оставляй брата твоего, дабы онъ не мучился упреками совѣсти, оставшись въ келліи; но скажи ему съ любовію: не хочешь ли, пойдѣмъ на такую-то работу? Если же въ это время замѣтишь, что братъ твой непокоенъ духомъ, или слабъ тѣломъ, то не долженъ принуждать его теперъ же идти съ нимъ, а лучше, отложивъ сіе дѣло до другаго времени, пусть возвратится онъ съ миромъ и любовію въ келлію свою. Берегитесь пресловить брату своему въ чемъ-либо, чтобы не оскорбить его. Если кто живетъ единократно съ духовнымъ отцемъ или братомъ, тотъ не долженъ имѣть общенія съ посторонними: ибо симъ упрочивается миръ и повиновеніе. Живя съ отцемъ, или братомъ, не вступай съ кѣмъ-либо въ тайное содружество, и не пиши скрытно писемъ, не желая, чтобы о семъ знали тѣ, съ коими живешь вмѣстѣ; иначе повредишь и себѣ и имъ. Живя съ старшимъ тебя, скрытно и безъ его совѣта не благодѣтельствуй даже нищему. — Если имѣешь надобность спросить совѣта о чемъ-либо, то совѣтуйся въ томъ, что стужаетъ тебѣ въ настоящее время, — приходятъ ли къ тебѣ помыслы перемѣщенія, или желаешь научиться какому рукодѣлію, или имѣешь намѣреніе жить съ нѣкоторыми, или отойти отъ нихъ: о всемъ этомъ свободно проси совѣта, прежде нежели приступишь къ самому исполненію. Открывай недуги душевные, болѣзни тѣлесныя, причины ихъ, открывай не какъ неповинный ни въ чемъ, но какъ уязвленный, если хочешь получить врачевство для язвъ твоихъ. Когда открываешь помыслы свои, открывай оныя нелицемѣрно, не говори одной вещи вмѣсто другой, не показывай, будто бы совѣтуешься ради другаго кого; но обнажи истину и будь готовъ исполнить все то, что будетъ тебѣ ска-

зано; иначе будешь обманывать не старцевъ, съ коими совѣтуешься, а самого себя.

4. Если спрашиваешь у старцевъ совѣта противъ нападенія искушеній, то не слушай помысловъ, кои въ сердцѣ твоёмъ будутъ говорить тебѣ больше, нежели старцы. Но прежде вопрошенія моли Бога, чтобы сотворилъ съ тобою милость Свою, и внушилъ старцамъ подать тебѣ совѣты такіе, какіе полезны. Тогда дѣлай съ вѣрою все, что скажутъ тебѣ старцы, и Богъ тебя успокоитъ. Если живешь съ братіею, и по какой либо причинѣ не обрѣтаешь покоя, или по причинѣ работъ, или по причинѣ стѣсненій, или по недостатку покоя, или терпѣнія, или отъ унынія, или по желанію безмолвія, или будучи не въ силахъ нести ига, или потому, что не можешь исполнять своей воли, или по недостатку необходимыхъ вещей, или по желанію болѣе строгой жизни и болѣе тѣснаго подвига, или по немощи не можешь понести труда, или по другой какой причинѣ сердце твое будетъ понуждать тебя оставить сіе мѣсто, то смотри, не дѣлай сего опрометчиво, и, какъ бы свергая иго, не выходи съ скорбію; также тайно не убѣгай съ чувствомъ огорченія, забывъ братолюбіе; равно и тогда, когда между вами есть неудовольствіе, чтобы не унести съ собою памятозлобія на братство, а лучше избери время мирное, чтобы душа твоя оставалась спокойною вездѣ, гдѣ ни будешь пребывать.—Причину удаленія возлагай на самого себя, а не на братію, съ которыми ты жилъ. Не слушай врага, совѣтующаго тебѣ обвинять братію и притворяться обиженнымъ, чтобы тѣмъ избѣжать поношенія, и свое безчестіе прикрыть ихъ порицаніемъ, тогда какъ ты облагодѣтельствованъ ими; ибо такимъ образомъ ты содѣлаешься рабомъ врага во всякомъ мѣстѣ, гдѣ ни будешь жить.—Если куда

придешь съ намѣреніемъ помѣститься для жительства, не тотчасъ избирай себѣ келлію, не осматрѣвъ напередъ положенія мѣста, чтобы впослѣдствіи не открылось для тебя тамъ повода къ преткновеніямъ или по причинѣ бесполезныхъ заботъ, или что видишь предметы вредные для тебя, или славы ради, или отъ многотрудности, или отъ оскорбленія друзей. Если ты благоразуменъ, то въ продолженіе немногихъ дней узнаешь все, откуда имѣетъ проистекать для тебя жизнь, и откуда смерть.

5. Если уступишь брату келлію твою на малое время для жительства, то не почитай его чрезъ это себѣ подчиненнымъ. Если ты получишь келлію ближняго твоего на нѣсколько дней для обитанія; то ничего въ ней не ломай, и не строй безъ позволенія того, кто тебѣ ее уступилъ ¹⁾. Если ты съ кѣмъ обитаешь, или путешествуешь, и получишь отъ него заповѣдь, то не презирай его ради Бога, и не нарушай этой заповѣди ни явно, ни тайно. Если ты безмолвствуешь въ келліи, и наложилъ на себя какое либо правило, наприм. или употреблять пищу въ такой именно часъ, или чего либо не ѣсть; смотри, отправляясь странствовать, не говори за столомъ у кого либо: прости меня, я не употребляю сей пищи. Ибо такимъ образомъ тщеславіе твое предастъ труды твои въ руки враговъ твоихъ. Господь повелѣваетъ намъ дѣлать сіе тайно, чтобы Отецъ нашъ воздалъ намъ явно (Матѣ. 6, 14. 18). Кто любить труды свои, тотъ хранить ихъ, чтобы они не были тщетны. Если живешь съ другимъ братомъ вмѣстѣ, и занимаетесь однимъ дѣломъ внутри и внѣ келліи, и братъ твой позоветъ тебя, то не говори: подожди немного, пока я окончу свое дѣло, но тотъ

¹⁾ Въ Слав. рук. прибавлено: „почиваетъ ли (братъ), или ни, понеже безсовѣстіе есть“.

часть поспѣши къ нему, чтобы вмѣстѣ совершать это дѣло. Всякую погрѣшность, которую знаешь за другими внѣ вашей келліи, не держи въ устахъ твоихъ, чтобы послѣ объявить о томъ братіи; ибо это смерть для души твоей. Если живущіе съ тобою братія потрутся въ какой либо день болѣе обыкновеннаго, то успокой ихъ, предложивъ имъ вкусить пищу прежде установленнаго часа, при семъ внимая не себѣ, но суду Божию. Что ни дѣлаешь, имѣй Бога предъ очами твоими. Если гдѣ помѣстишься одинъ, или съ тѣми, кои здѣсь прежде тебя были, и замѣтишь тамъ художество, или занятія, кои наносятъ душѣ вредъ, или неприличныя монаху, не отверзай устъ твоихъ, чтобы обличать то; но если не обрѣтаешь тамъ покоя, переселись въ другое мѣсто, и блюди языкъ твой отъ злорѣчія: ибо это для души твоей смерть. Если ты немощенъ и преклоненъ къ страстямъ, то не допускай, чтобы кто либо открывалъ тебѣ, какъ достойному довѣрія, свои страстные помыслы, ибо это для души твоей пагубно. Если между вами какъ нибудь произнесется слово смѣшное, смотрите, не допускайте, чтобы голосъ вашъ былъ слышимъ: ибо гдѣ смѣхъ, тамъ нѣтъ ни благочинія, ни страха Божія, ни внутреннего душевнаго храненія.

6. Поелику во дни наши постигаетъ землю гнѣвъ Божій, то не смущайтесь, если услышите что либо страшное; но такъ разсуждайте сами съ собою: что это за казни въ сравненіи съ тѣми, въ кои впадемъ за грѣхи наши, если не покаемся? Любите другъ друга ради Бога; читайте Св. Писаніе, чтобы исполнять оное; ибо для истинно вѣрующаго и малое дѣло немало-важно ¹⁾. Если сіе сохраните въ простотѣ и въ раз-

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

умѣ, то съ радостію достигнете покоя Сына Божія; если же отъ сего отступите, то тщетно здѣсь трудитесь, и по исшествіи изъ тѣла, будете преданы вѣчному наказанію, по свидѣтельству Св. Писанія. Для того именно, о чемъ мы упомянули, грядетъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Но жестокосердіе наше ослѣпляетъ насъ: ибо мы повинujemy хотѣніямъ сердца нашего, и предпочитаемъ ихъ Самому Богу. Мы любимъ не Его, а наши страсти. Я принужденъ написать вамъ это; ибо написаннаго прежде не было достаточно. Итакъ, любите другъ друга, и не пребывайте въ необрѣзаніи сердець вашихъ. Краткіе дни наши проводите праведно въ смиреніи, въ мирѣ, въ терпѣніи, въ любви, въ отсѣченіи воли своей. Если же сего не сохраните, но пребываютъ между вами рвеніе, преніе, сварливость, гордость, гнѣвъ, порицаніе, ропотъ, непослушаніе, то во злѣ иждиваете время ваше, и безъ всякаго сомнѣнія подвергнетесь вѣчной мукѣ, по отшествіи отсюда. Итакъ, любите братьевъ вашихъ святою любовію и храните языкъ вашъ, чтобы безразсудно не произносить словъ и не оскорблять другихъ. Господь Богъ нашъ силенъ подати намъ благодать Свою къ совершенію благихъ дѣлъ, и храненію, дабы мы могли обрѣсти Его милость со всѣми святыми, Ему благоугодившими: ибо Ему слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 6-е.

О томъ, что желающіе пребывать въ истинномъ безмолвіи не должны быть пытливы и иждивать время въ безполезныхъ занятіяхъ, оставивъ разсматриваніе грѣховъ своихъ.

1. Изслѣдованіе Писаній съ пытливостію приводитъ ко враждѣ и спору; а оплакиваніе грѣховъ своихъ

доставляетъ миръ и спокойствіе. Монаху, безмолвствующему въ келліи, вмѣняется въ грѣхъ, когда онъ вмѣсто разсматриванія и оплакиванія грѣховъ своихъ, обращается къ пытливому изслѣдыванію Писаній. Кто, не очистивъ себя отъ страстей, занимается вопросами: почему то, или то говорится въ Писаніи, тотъ работаетъ страсти любопытства. Кто же бодрствуетъ, чтобы не быть мысленно плѣнену, тотъ непрестанно съ сердечнымъ сокрушеніемъ повергаетъ себя предъ Богомъ. Кто ищетъ образа или подобія въ Богѣ, тотъ *хулитъ Бога* ¹⁾, а кто ревнуетъ почитать Бога, тотъ любитъ чистоту въ страхѣ Божиѣмъ. Кто хранитъ и исполняетъ слова Божіи, какъ должникъ, тотъ позналъ Бога. Не стремись къ высокому ²⁾ въ то время, какъ испрашиваешь еще помощи (отъ Бога) да избавить тебя отъ грѣха. Дарованія Божіи приходятъ сами собою, если найдутъ мѣсто чистымъ и несквернымъ. Утверждающійся на собственномъ разумѣ и слѣдующій своей волѣ, плодитъ въ себѣ вражду къ другимъ и чуждъ того духа, отъ коего рождается сокрушеніе сердца. Кто, читая слова Писанія, исполняетъ ихъ по своему разуму, и съ упорствомъ утверждаетъ, что именно такъ должно ихъ понимать, какъ онъ, тотъ не знаетъ славы Божіей и сокровищъ Его. Кто же, при разсматриваніи оныхъ (словъ Писанія), такъ говоритъ: не знаю (такъ ли); ибо я человѣкъ, и воздаетъ славу Богу, въ томъ обитаетъ богатство Божіе ³⁾. Не всякому открывай помыслы свои, но только

¹⁾ Около сего времени существовало у Египтянъ (изъ коихъ многіе недавно оставили идолопоклонство), ложное мнѣніе о Богѣ, бывшее слѣдствіемъ идолопоклонства. Они представляли Бога подобнымъ человѣку т. е. съ головою, руками и проч. А какъ идолы въ Египтѣ были колоссальны, то и Бога они представляли себѣ еще колоссальнѣе. Раздѣлявшіе сіе мнѣніе назывались Анеропоморфитами.

²⁾ Въ Лат. изд.: „не испытывай высшихъ Божественныхъ вещей“.

³⁾ Въ Слав. рук. прибавлено: „соразмѣрно его силѣ и помыслу“.

отцамъ твоимъ, чтобы не навлечь скорби сердцу твоему. Храни уста твои, чтобы ближній былъ у тебя въ почтеніи. Приучи языкъ твой къ словамъ Божиимъ, и ложь отбѣжитъ отъ тебя. Кто любитъ славу человѣческую, тотъ подвергается лжи, а кто отражаетъ ее отъ себя щитомъ смиренія, въ сердцѣ такого человѣка возрастаетъ вѣщій страхъ Божій. Не ищи дружба съ славными міра, чтобы не погасла въ сердцѣ твоёмъ слава Божія.—Когда кто при тебѣ порицаетъ и уничтожаетъ брата своего, или обнаружить злобу на него, не приклоняй къ сему уха своего, и не соглашайся, чтобы не постигло тебя то, чего не хочешь.

2. Простота и смиренное о себѣ мнѣніе очищаетъ сердце отъ зла. Кто обращается съ братомъ своимъ лукаво, тотъ не избѣжитъ печали сердечной. Кто имѣетъ одно въ сердцѣ, другое на языкѣ по лукавству, того молитва ¹⁾ суетна. Съ таковыми людьми не обращайся, дабы не заразиться ядомъ ихъ; а обращайся съ незлобивыми и святыми мужами, чтобы содѣлаться участникомъ ихъ добродѣтели и чистоты. Не держи въ сердцѣ своемъ злобы ни на кого, иначе труды твои будутъ тщетны и суетны. Да будетъ сердце твое предъ всѣми чисто и ко всѣмъ благосклонно, чтобы обрѣсть въ себѣ миръ Божій. Какъ если кто ужаленъ будетъ скорпіономъ, то ядъ разливается по всему его тѣлу и повреждаетъ самое сердце; такъ и злоба въ сердцѣ на ближняго уязвляетъ душу и отравляетъ зараженнаго ею. И такъ кто желаетъ, чтобы труды и дѣла его не погибли, тотъ скоро долженъ отражать отъ себя сего скорпіона, т. е. лукавство и злобу. Отъ каковой заразы да избавить насъ милость Господа нашего Іисуса Христа, Ему слава и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь.

¹⁾ Въ Лат. изд. жертвы.

Три добродѣтели, которыя всегда охраняють умъ и ему необходимы: естественное стремленіе, мужество и тщаніе ¹⁾. Три добродѣтели, кои умъ, узрѣвъ въ себѣ, удостовѣряется, что онъ близокъ къ совершенству, именно: разсужденіе, различающее одно отъ другого, предусмотрѣніе всего прежде времени, и колеблемость ничѣмъ внѣшнимъ. Три добродѣтели сообщаютъ непрерывный свѣтъ уму: невѣдѣніе лукавства какого бы то ни было человѣка, благотвореніе нанесшимъ обиды, и перенесеніе постигающихъ скорбей безъ смущенія. Отъ сихъ трехъ добродѣтелей рождаются другія три большія сихъ: отъ невѣдѣнія лукавства другихъ, въ человѣкѣ рождается любовь; отъ благотворенія оскорбившимъ—миръ, отъ несмущеннаго перенесенія скорбей—кротость. Четыре добродѣтели очищаютъ душу: молчаливость, соблюденіе заповѣдей, нищета ²⁾ и смиренномудріе. Умъ постоянно имѣетъ нужду въ слѣдующихъ четырехъ добродѣтеляхъ: молиться Богу непрестанно, припадая предъ Нимъ и прося Его помощи; ни кого не осуждать, быть глухимъ и невнимательнымъ ко всѣмъ внушеніямъ страстей. Четыре добродѣтели ограждаютъ душу и избавляютъ ее отъ смущенія враговъ: милосердіе, безгнѣвіе, долготерпѣніе и забвеніе обидъ.

Четыре добродѣтели подаютъ юности помощь по Богу: непрестанное поученіе, тщаніе, бдѣніе, и смиренное о себѣ мнѣніе. Четыре вещи оскверняютъ душу: хожденіе въ городъ и нехраненіе тамъ очей, свободное обращеніе съ женщинами, дружеское знакомство

¹⁾ Въ Сл. рук.: „безлѣностіе“.

²⁾ Въ Сл. рук.: „тѣснота“.

съ славными міра, общеніе и частая бесѣда съ родственниками по плоти. Четыре вещи возбуждаютъ блудъ въ тѣлѣ: излишній сонъ, излишнее употребленіе пищи, смѣхъ и шутки, и украшеніе въ одеждахъ. Четыре вещи помрачаютъ душу: ненависть къ ближнему, уничиженіе другихъ, зависть и ропотъ. Четыре вещи содѣлываютъ душу бесплодною: переходеніе съ мѣста на мѣсто, попеченіе и заботы, пристрастіе къ земнымъ вещамъ и скупость.

Четырьмя вещами умножается въ насъ гнѣвъ: когда стремимся удовлетворить пожеланіямъ ¹⁾, когда послѣдуемъ собственной волѣ, когда присвоиваемъ себѣ право учительства, и когда почитаемъ себя мудрыми. Три добродѣтели, съ трудомъ приобрѣтаемыя человѣкомъ, сохраняютъ всѣ прочія: сокрушеніе сердца, плачь о грѣхахъ своихъ, и непрестанное размышленіе о смерти. Три вещи обладаютъ душею, прежде нежели она достигнетъ нѣкоторой мѣры совершенства, и онѣ препятствуютъ уму пребывать въ добродѣтеляхъ, именно: плѣненіе, лѣность и забвеніе. Забвеніе борется съ человѣкомъ даже до смерти, силится изгладить всѣ его благіе помыслы, открывая входъ всѣмъ помысламъ злымъ, ежечасно разрушаетъ созидаемое человѣкомъ.

2. Вотъ дѣла новаго и ветхаго человѣка! Кто любитъ душу свою, тотъ, чтобы не погубить ее, дѣлаетъ дѣла, свойственныя новому человѣку. Кто же въ семь краткомъ теченіи жизни ищетъ покоя, тотъ дѣлаетъ то, что свойственно ветхому человѣку, но тѣмъ погубляетъ душу свою. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, являя въ тѣлѣ Своемъ новаго человѣка, говорилъ: *Любяй душу свою, погубитъ ю; а иже погубитъ душу*

¹⁾ Въ Слав. рук.: „за еже дати и взимати“.

свою, Мене ради, приобретаешь ю (Іоан. 12, 25; Матѣ. 10. 39). Онъ есть Господь мира, и Имъ *разорися средотѣніе ограда* (Ефес. 2, 14). Но между тѣмъ Онъ же говоритъ: *не придохъ воверещи миръ на землю, но мечъ* (Матѣ. 10, 34). И еще: *огня придохъ воверещи на землю, и что хочу, аще уже возгорѣся* (Лук. 12, 49). Это есть тотъ огонь Божества Его, который возгорѣлся въ душахъ, послѣдовавшихъ Его святому ученію. Тогда они обрѣли мечъ духовный, и отсѣкли все вожделѣнія плоти. Послѣ сего Онъ даровалъ имъ радость, сказавъ: *миръ оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). Такъ-то подвизавшіеся спасти душу свою ¹⁾, отсѣкали свои хотѣнія, и содѣлались Его овцами, освященными въ жертву.—Когда же Іисусъ Христосъ явится во славу Божества Своего, то призоветъ ихъ одесную себя, говоря: *Придите благословенніи Отца моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложения міра* и проч... (Матѣ. 25, 34). Вотъ какъ погубившіе души свои въ сей кратковременной жизни, не только обрѣтутъ ихъ во время нужды, но и получаютъ награды, и притомъ несравненно большія, нежели какъ ожидали. Напротивъ, тѣ, кои, исполняя свои похотѣнія, повидимому блюдутъ души свои въ семъ вѣкѣ, поработенномъ грѣху, и надѣясь на суетное богатство свое, небрегутъ о заповѣдяхъ Божіихъ, думая вѣчно жить въ мірѣ семъ,—въ день же суда познаютъ стыдъ и слѣпоту свою; и какъ козлища проклятыя услышатъ страшный приговоръ Судіи: *Идите отъ Мене проклятіи во огонь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его*, и проч. (Матѣ. 25, 41, 42). Тогда уста ихъ заградятся, и не найдутъ, что отвѣчать, вспоминая о своемъ немилосердіи.

1) Въ Слав. рук. читается такъ: „попекшіися погубити душу свою въ вѣцѣ семъ“.

Ибо хотя и скажутъ: *Господи, когда ты видѣхомъ алчуща, и не послужихомъ тебѣ* (Матѣ. 25, 44); но имъ сказано будетъ въ отвѣтъ: благосотворившій единому изъ сихъ, увѣровавшихъ въ Меня, Мнѣ сотворилъ (Матѣ. 25, 45).

3. Возлюбленные братія! испытаемъ самихъ себя, и рассмотримъ, соблюдаемъ ли мы, по силѣ своей, заповѣди Божіи, или нѣтъ. Всѣ мы обязаны исполнять оныя по силѣ нашей: малосильный, сообразно немощи своей, сильный—соотвѣтственно силѣ своей. Вмѣтавшіе дары въ *Газофилацію* были богаты; но Господь болѣе возвеселился о двухъ лептахъ вдовицы; ибо Онъ смотритъ на произволеніе души нашей. Не дадимъ мѣста въ сердцахъ нашихъ нерадѣнію, дабы зависть (враговъ) не отлучила насъ отъ Бога; но будемъ совершать по силамъ наше служеніе. Ибо какъ Онъ сотворилъ милость съ дочерью Архисинагога, возвративъ ее къ жизни, какъ помиловалъ ту жену, которая, страдая кровотеченіемъ, истратила все имѣніе на врачей, прежде нежели познала Христа; какъ Онъ подалъ здравіе отроку Сотника, когда сей увѣровалъ въ Него; какъ Онъ оказалъ милость женѣ Ханаанской исцѣленіемъ ея дочери, и возвалъ къ жизни Лазаря, друга Своего: точно такъ Онъ воскресилъ и сына бѣдной вдовы, подвигнутый ея слезами. Какъ не презрѣлъ Онъ Маріи, помазавшей благовонною мастію и оросившей слезами ноги Его, такъ не отвратился и грѣшницы, когда она также мазала ноги Его мѣромъ со слезами. Какъ призвалъ Онъ Петра и Іоанна изъ ладіи, сказавъ: *грядите ко мнѣ* (Матѣ. 4, 19), такъ призвалъ и Матѣея, сидящаго у мытницы. Какъ умылъ Онъ ноги другимъ ученикамъ, такъ умылъ оныя и Іудѣ, безъ всякаго различія. Какъ на Апостоловъ нисшелъ Духъ Утѣшитель, такъ нисшелъ Онъ и на Корнилія. Какъ въ Дамаскѣ употребилъ

Ананію для крещенія Павла, говоря; *яко сосудъ избранъ Ми есть* (Дѣян. 9, 15), такъ въ Самаріи для крещенія евнуха Еѳіопскаго употребилъ Филиппа. Ибо у Него нѣтъ никакого лицепріятія, и никакого различія между малымъ и великимъ, между бѣднымъ и богатымъ; но Онъ взираетъ на произволеніе сердца, на вѣру къ Себѣ, на соблюденіе Своихъ заповѣдей и на любовь ко всѣмъ. И все это служитъ благимъ знаменіемъ для души при исходѣ изъ тѣла; какъ и Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: *О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35).

4. На комъ напечатлѣно сіе знаменіе любви, отъ того со страхомъ отступятъ враги, весь же сонмъ Ангеловъ сорадуется ему. Всзлюбленнѣйшіе братія! употребимъ всѣ силы для стяжанія любви, чтобы не удержали насъ тогда враги наши. *Не можетъ*, говорить Господь, *градъ укрытися верху горы стоя* (Матѳ. 5, 14). О какой горѣ говоритъ Онъ, какъ не о словѣ Своемъ, о коемъ Онъ сказалъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23)? Будемъ усердно прилежать соблюденію слова Его; и труды наши тогда будутъ для насъ какъ бы градомъ крѣпкимъ и огражденнымъ, который будетъ насъ охранять отъ всѣхъ враговъ нашихъ дотолѣ, пока срѣтимъ Его Самого. Если получимъ таковое дерзновеніе предъ Господомъ, то всѣ враги Его и наши разсыплются предъ горою слова Его. Отъ сей-то горы камень, оторвавшись безъ помощи рукъ, сокрушилъ оный образъ (видѣнный Навуходоносоромъ), состоявшій изъ золота, серебра, мѣди и желѣза. *Облецытесь*, говоритъ Апостолъ, *во вся оружія Божія, яко нѣсть наша брань къ крови и плоти, но къ началомъ и ко властемъ, и къ міродержителемъ тмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ* (Ефес. 6. 11, 42).

Сіи четыре начала, составляющія четверовидный оный образъ, знаменуютъ враждующихъ противъ насъ враговъ, которые сокрушены камнемъ, т. е., словомъ Божиимъ, Самъ же камень содѣлался великою горою, и наполнилъ собою землю. Возлюбленнѣйшіе братія! да притекаемъ къ сей горѣ; да будетъ она намъ убѣжищемъ, и да сохранитъ насъ отъ сихъ четырехъ властей злобы, чтобы и намъ получить радость со всѣми святыми, которые соберутся къ Нему отъ четырехъ концевъ земли. Каждый за свои дѣла получить свою степень блаженства. Сильно имя Его святое, если оно пребудетъ съ нами; оно укрѣпитъ насъ на дѣла Его, и не попуститъ врагу обольстить сердце наше, но сохранить насъ и укрѣпитъ, да возможемъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, понести все приключающееся съ нами, ради имени Его святаго, и обрѣсти милосердіе съ удостоившимися наслѣдовать истинное блаженство. Богу же Отцу, и Сыну, и Святому Духу слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 8.

Блаженнаго Аввы Исаіи изреченія ¹⁾.

1. *Авва Исаія говаривалъ*: иногда вижу себя подобнымъ коню, блуждающему безъ всадника; кто найдетъ его, тотъ и садится на него. Когда же сей оставитъ коня, тогда схватываетъ его другой, и равнымъ образомъ возсѣдаетъ на него. *Еще говаривалъ*: я подобенъ человѣку, коего враги схвативъ и связавъ, ввергли въ ровъ тинный. Если онъ будетъ взывать къ Господу своему, то враги поражаютъ его ударами,

¹⁾ Въ Слав. рук. „Собраніе отвѣтовъ“.

чтобы онъ молчалъ. *Еще говорилъ*: я подобенъ птичкѣ, привязанной отрокомъ за ноги. Когда онъ ослабитъ немного нить, то птичка вспархиваетъ, думая что освободилась; когда же отрокъ потянетъ нить, то опять низвергаетъ оную на землю. Такимъ я себя вижу. Это я говорю съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы никому не быть безъ заботы о своемъ спасеніи до послѣдняго издыханія. *Еще говорилъ*: если ты далъ что въ займы ближнему, и не требуешь онаго обратно, то подражаешь естеству Іисуса: если же требуешь, подражаешь естеству Адама; если же истязуешь лихвы, то поступаешь противъ естества Адамова. Если кто укоритъ тебя за какое либо дѣло, сдѣланное тобою, или не сдѣланное, и ты промолчишь, то являешь себя подобнымъ Іисусу. Если будешь отвѣчать, возражая: что я сдѣлалъ? то ты не уподобляешься Ему. Если же воздашь равнымъ за равное, то поступаешь совершенно вопреки Ему. Если приносишь молитвы твои со смиренномудріемъ, какъ недостойный, то оныя благопріятны будутъ Богу. Если же вознесешься въ сердцѣ, помышляя о другомъ, что онъ спитъ или нерадитъ, то суетенъ трудъ твой. *Онъ обыкновенно говорилъ*: смиреніе не имѣетъ даже языка, чтобы сказать о комъ, что онъ нерадивъ, или гордъ; не имѣетъ очей, чтобы замѣчать чужія погрѣшности; не имѣетъ ушей, чтобы слышать то, что не приноситъ пользы душѣ; ни съ кѣмъ наконецъ не имѣетъ дѣла, кромѣ попеченія о грѣхахъ своихъ. Таковой со всѣми миренъ, не по причинѣ какой либо дружбы, но ради заповѣди Божіей. Безъ смиренія, хотя бы кто много постился, или удрочалъ себя тяжкими подвигами, или старался исполнить заповѣди;—всѣ труды такого тщетны. Если кто говоритъ, что онъ имѣетъ какое либо орудіе, но не употребляетъ его во время нужды, таковой на-

прасно имѣтъ оное. Подобенъ сему и тотъ, кто говоритъ, что онъ боится Бога, и не находитъ въ себѣ страха Божія въ то время, когда необходимо оказать оный обузданіемъ гнѣва, дерзости, честолюбія, чело-вѣкоугодія, или какой другой страсти,—всѣ усилія такоговаго тщетны.

2. Господь нашъ Іисусъ Христосъ не прежде восшелъ на крестъ, какъ уврачевалъ всѣ страсти чело-вѣческія, чтобы показать, съ какою цѣлію воспринялъ онъ чело-вѣчество. Ибо прежде нежели Онъ пришелъ во плоти, чело-вѣкъ былъ слѣпъ, нѣмъ, глухъ, раз-слабленъ, прокаженъ, хро-мъ, умерщвленъ всякими страстями, противными естеству. Послѣ же, когда Господь снишелъ къ намъ, ради насъ, то излилъ на насъ Свою милость: воскресилъ мертваго, возвратилъ ноги хро-мому, глаза слѣ-пому, языкъ нѣ-мому, слухъ глухому, и возсоздалъ новаго чело-вѣка, свободнаго отъ всякой немощи. И когда былъ вознесенъ на крестъ, повѣшены были съ нимъ два разбойника, изъ коихъ одинъ, висѣвшій по правую сторону, славилъ Его и молилъ: *помяни мя Господи, егда пріидеши во царствіи си* (Лук. 23, 41); другой же, находившійся по лѣвую сторону, хулилъ Его.—Умъ, прежде нежели воспря-нетъ отъ сна безпечности, находится въ согласіи съ своими врагами. Когда же Господь нашъ Іисусъ Хри-стосъ возбудитъ его отъ нерадѣнія, и дастъ ему силу видѣть и разсуждать обо всемъ, тогда можетъ онъ взойти на крестъ. Въ то время врагъ начинаетъ (не-престанно) хулить и произносить неподобныя слова, въ надеждѣ, не ослабѣетъ ли умъ въ подвигѣ и не возвратится ли опять къ прежней безпечности? Здѣсь сбывается тоже, что сказано о двухъ разбойникахъ. коихъ взаимную пріязнь раздѣлилъ Собою Господь нашъ Іисусъ Христосъ, изъ которыхъ одинъ безраз-

судно уничижалъ Его, а другой дотолѣ молился, пока не удостоился услышать: *днесь со мною будешь въ рай* (Лук. 23, 43).—Вотъ это тотъ (благоразумный) разбойникъ, который восхитилъ рай и вкусилъ отъ древа жизни!

3. Опять говорилъ онъ о Святомъ Причащеніи, что это такой даръ, который составляетъ и соединяетъ насъ съ Богомъ. Если это такъ, то гдѣ же, спрашивается, у насъ сіе соединеніе? Будучи побѣждаемы страстями: гнѣва, или зависти, или вражды, или челоуѣкоугодія, или честолюбія, или тщеславія, или ненависти, или другими какими либо страстями, мы далеко отстоимъ отъ Бога. *Еще говорилъ*: когда мы совершаемъ молитвы наши, и какая либо изъ сихъ страстей господствуетъ въ сердцѣ нашемъ, то суетенъ трудъ нашъ и непріятенъ Богу.—Почему же, возразилъ нѣкоторый старецъ, во время самой молитвы не обуздывается дѣйствіе страстей? Онъ отвѣчалъ: когда дождь орошаетъ землю засѣянную, то она даетъ растенія; если же не засѣяна, то не производитъ оныхъ. И такъ да тщится каждый исторгнуть изъ сердца своего злыя сѣмена, и болѣе не произрастутъ въ немъ.—Богъ хочетъ, чтобы челоуѣкъ былъ Ему во всемъ подобенъ. Для того Онъ и пришелъ въ міръ, и пострадалъ, чтобы исправить поврежденное естество челоуѣческое, пресѣчь (злыя) наши хотѣнія, и изгнать *лжеименный разумъ* (1 Тим. 6, 20), возобладавшій душами нашими. Прочія животныя сохранили свое естество, челоуѣкъ же свое естество измѣнилъ. И такъ теперь какъ скоты повинуются челоуѣку, такъ каждый долженъ себя подчинить ближнему своему Бога ради. Для сего и пришелъ Господь. Смотри, сколько неразумныя животныя превосходятъ людей, опирающихся на свое вѣдѣніе. И такъ, если захочу возвратиться къ есте-

ственному состоянію, то какъ скоты покоряются чужой волѣ, такъ долженъ поступить и я, и притомъ не только по отношенію къ друзьямъ, но и къ недругамъ; ибо такова воля Божія.—Желающій пребывать съ пользою въ келліи своей,—и не быть побѣжденнымъ отъ душевныхъ враговъ, пусть отступитъ отъ всего обычнаго между людьми: никого не порицаетъ, не хвалитъ, не убажаетъ, не превозноситъ своей праведности, ни кого не обижаетъ, а пусть внимаетъ себѣ, чтобы не оставить жала помысла вражескаго на ближняго въ сердцѣ своемъ.—Не открывая разума твоего не понимающимъ, и не объявляя воли своей неразумнымъ. Познай самого себя, и убѣгай того, что для тебя губительно. Кто надѣется на правду свою, и послѣдуетъ воли своей, тотъ не избѣжитъ козней вражескихъ, не найдетъ себѣ покоя, не уразумѣетъ своихъ недостатковъ, и трудно ему получить милость Божию въ часъ исхода своего изъ тѣла.—Глава же и верхъ всего состоитъ въ слѣдующемъ: всю твою надежду возложи на Бога, и къ Нему единому прибѣгай всѣмъ сердцемъ и всею крѣпостію твоею, будь ко всѣмъ милосердъ, оплакивай грѣхи свои, и умоляй Бога о помощи и милосердіи.

4. *Еще говорилъ:* что касается до ученія ближнихъ заповѣдямъ Божиимъ, откуда могу я знать, угоденъ ли я Богу, чтобы дерзнулъ предписывать ближнему исполненіе того, или другаго, между тѣмъ какъ доселѣ самъ долженъ еще оплакивать грѣхи мои. Ибо кто палъ когда-либо, тотъ долженъ плакать, и дотолѣ не успокоиваться, пока не познаетъ, что испросилъ прощеніе. Желаетъ ли узнать, отпущены ли тебѣ грѣхи? Да будетъ тебѣ признакомъ то, если въ сердцѣ нѣтъ болѣе никакого остатка оныхъ. Если же они доселѣ живутъ и движутся въ памяти твоей, и ты нерадишь

объ этомъ, то это плохой признакъ; плачь, болѣзнулъ, и трепещи, доколѣ не испросишь милосердія у Бога.— Если кто желаетъ научиться отъ тебя чему нибудь, однако не исполняетъ того, что ты тщательно преподаешь ему, но часто возвращается, докучая о томъ же, то уклонись отъ него; потому что онъ вредитъ душѣ твоей ¹⁾.—Богъ научаетъ всѣхъ, желающихъ повиноваться Ему.—Кто научилъ Каина и Авеля дѣлать то, воздержаться отъ сего, тогда какъ еще не было писаннаго закона? Человѣкъ, невнимающій ученію Божію, напрасно трудится въ обученіи. *Еще говорилъ Авва Исаія*: если кто произноситъ въ присутствіи твоёмъ бесполезныя слова, то не желай слушать его, дабы душа твоя не получила вреда. Не безпокойся, если онъ оскорбится симъ ²⁾, но скажи прямо: душа моя не можетъ переносить сего, оставь это, умоляю тебя, ибо я не лучше перваго человѣка, котораго создалъ Богъ Своими руками, и который былъ оболщенъ злѣю бесѣдою. И потому бѣги, и не желай слышать; но притомъ такъ бѣги, чтобы тотчасъ забыть слышанное: ибо, если допустить чему-либо остаться въ твоей памяти, то этимъ воспользуются демоны и причинять вредъ душѣ твоей.

5. *Также говорилъ*: вижу, что прибытокъ, честь и желаніе покоя борются человѣка до смерти. *Еще говорилъ*: кто присвоиваетъ себѣ обязанность учить другихъ, тотъ вредитъ душѣ своей; и въ то время, какъ заботится исправить ближняго и устроить домъ (души) его,—устраиваетъ разрушеніе для своей храмины душев-

¹⁾ Въ Слав. переводѣ находятся слѣдующія мысли, коихъ въ Лат. изданіи нѣтъ: „великій подвигъ для человѣка оставить оправданія, кои почитаетъ онъ согласными волѣ Божіей, и исполнять слово учащаго по Бозѣ“.

²⁾ Въ Слав. рукоп.: „не устыдися лица его, во еже опечалити его“.

ной. Блюди, чтобы грѣхомъ не очернить невинности, полученной въ Крещеніи; ибо согрѣшишь ли тѣломъ твоимъ, или украдешь, или на что посмотришь съ вожделѣніемъ, или вкусишь что либо тайно, опасаясь, чтобы кто тебя не увидѣлъ, или если тайно держишь у себя что-либо красивое и драгоцѣнное, то всѣмъ симъ наносишь безчестіе Сыну Божію. — Нѣкто возразилъ ему: отче, неужели эти согрѣшенія такую имѣютъ важность? Онъ ему отвѣчалъ: дѣлающій сіе обольщенъ діаволомъ не менѣе того, кто, подкопавъ стѣну, укралъ деньги. Побѣдившій послѣдняго, также побѣдилъ и перваго; а кто побѣждается въ малыхъ вещахъ, тотъ побѣждается и въ великихъ. — *Онъ же говорилъ*: хотя бы кто совершилъ великія знаменія и исцѣленія, стяжалъ разумъ (духовный), воскресилъ мертвыхъ, но если онъ когда либо подвергался паденіямъ, то не можетъ быть безпечаленъ, а подлежитъ покаянію ¹⁾. Если кто удручилъ великими подвигами тѣло свое, но увидѣвъ кого-либо, впадшаго во всѣ грѣхи, уничижилъ его, то нѣтъ ему никакой пользы отъ такого покаянія: ибо онъ уничижаетъ членъ Христовъ, самъ оный осуждаетъ, не предоставляя суда Богу ²⁾.

6. *Говорилъ еще*: Мы всѣ находимся какъ бы въ больницѣ; одинъ страдаетъ глазами, другой руками, иной горломъ, иной имѣетъ глубокія раны, иной страдаетъ другимъ какимъ-либо недугомъ. Нѣкоторыя раны бываютъ излѣчены; но онѣ снова могутъ во-

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

²⁾ Сколь тяжекъ грѣхъ осужденія, сіе видно изъ слѣдующаго примѣра. Однажды Преподобный Іоаннъ Савvaitскій, сидя въ келліи, произнесъ одно слово: охъ, горе ему (брату, о которомъ носилась худая слава), за что лишенъ былъ покровъ благодати Божіей, для возвращенія которой, семь лѣтъ трудился и плакалъ (См. Прологъ. Октября 25).

зобновиться, если человекъ не воздержится отъ вредныхъ ему яствъ; такъ и прилежащій покаянію, если осуждается, или презираетъ другаго, то симъ возобновляетъ свой недугъ душевный. Каждый долженъ заботиться о своихъ болѣзняхъ душевныхъ, и каждый долженъ оплакивать грѣхи свои, не зазирая ближняго.—Горе душѣ, не отвращающейся отъ всякаго грѣха! ¹⁾ Когда народъ Израильскій пребывалъ въ Египтѣ, то имѣлъ изобиліе въ пищѣ и питіи, но находился въ рабствѣ у Фараона. Когда же Богъ послалъ имъ помощь чрезъ Моисея, для освобожденія ихъ отъ рабства Фараонова, тогда Фараонъ еще болѣе отягчилъ ихъ трудами и скорбями. И хотя былъ поражаемъ Фараонъ различными язвами, однако не прежде рѣшился послушаться Моисея (отпустить Израильтянъ), какъ по прошествіи того времени, въ которое Богъ сказалъ Моисею: *еще едину язву Азъ наведу на Фараона и на Египтянъ, и по сихъ отпущитъ вы отсюду*. Ибо Я поражу всякаго первенца (Исх. 11, 1, слич. 5). И сказалъ Господь Моисею: *злаголи убо отай во уши людемъ: да испроситъ кійждо у сосѣда, и жена у сосѣды своя сосуды сребряны и златы и ризы и проч.* (Исход. 11, 2). Онъ говорилъ: я читалъ объясненія (великихъ) старцевъ, что подъ серебряными и золотыми сосудами, равно и одеждами, должно разумѣть чувства, бывшія въ порабощеніи у враговъ. Если человекъ не исторгнетъ своихъ чувствъ изъ подъ владычества враговъ, и не достигнетъ того, чтобы онѣ принесли плодъ по Богу, то не можетъ обрѣсти истиннаго покоя. Доколѣ не совершенно было все строеніе скиніи, дотолѣ Богъ не осѣнилъ оной облакомъ; когда

¹⁾ Въ Слав. рук. прибавлено: „ибо таковъ многимъ подвергнется скорбямъ отъ завистливыхъ враговъ душевныхъ, потому и имѣетъ нужду во многомъ долготерпѣніи и благодареніи за все.“

же она была окончена, тогда осѣнилъ. Такъ точно и на храмъ (Соломоновъ) не сходило облако осѣняющее, доколѣ въ ономъ не было все окончено; когда же все было совершено, и вознесены были всесожженія, тогда и Богъ обонялъ воню благоуханія. Доколѣ человекъ не возлюбитъ Бога отъ всей крѣпости своей, отъ всего помышленія своего, и доколѣ не прилѣпится къ Нему всѣмъ сердцемъ своимъ, дотолѣ Богъ не почиваетъ на немъ. *Еще говоритъ*: если умъ захочетъ взойти на крестъ, прежде нежели уврачуешь немощь чувствъ своихъ ¹⁾, то привлекаетъ на себя гнѣвъ Божій: ибо приступаетъ къ дѣлу, превышающему его мѣру. Если худыя помышленія оскверняютъ тебя, и ты не болѣзнуешь въ сердцѣ твоёмъ, но услаждаешься оными, то ты подражаешь ветхому Адаму. Если тщательно прилежишь тому, чтобы одолѣть грѣхъ, подвизаясь, отклоняя всѣ поводы ко грѣху, и испрашивая Божіей помощи такъ: Господи, избавленіе меня отъ грѣха принадлежитъ Твоему милосердію: ибо безъ Твоей помощи я не могу избѣгнуть изъ рукъ враговъ моихъ; если это ты дѣлаешь, и тщательно соблюдаешь, чтобы не оскорблять научающихъ тебя по Богу, то подражаешь естеству Іисусову, и Онъ сохранитъ тебя отъ всякаго зла. Ибо Его слава и царство во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 9-е.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТРЕКШИМСЯ ОТЪ МІРА.

Если ты отрекся отъ міра и посвятилъ себя Богу ради покаянія, то не допусти помыслу смущать тебя, представляя, будто бы ты не получишь прощенія въ

¹⁾ Смотр. Исаака Сирина. Слово 2, стр. 13.

прежнихъ грѣхахъ. Но опять и не пренебрегай заповѣдями Его, возвращаясь къ прежнимъ грѣхамъ; потому что безъ сего и прежнія твои согрѣшенія не прощаются. До самой смерти храни слѣдующія заповѣди, и никогда не пренебрегай ими: не употребляй пищи съ женщинами, и не вступай въ близкое содружество съ юными. Не спи ни съ кѣмъ вмѣстѣ ¹⁾, будучи юнымъ, развѣ только съ братомъ твоимъ, или Аввою твоимъ, и сіе дѣлай со страхомъ Божиимъ, а не съ презрѣніемъ ²⁾. Также наединѣ, одѣваясь, или раздѣваясь, имѣй осторожность и блюди очи твои. Вина не употребляй болѣе трехъ чашъ ³⁾, и то по крайней нуждѣ, и остерегайся нарушить эту мѣру ради дружбы. Не живи въ томъ мѣстѣ, гдѣ ты оскорбилъ Бога согрѣшеніемъ; не оставляй молитвеннаго правила, чтобы не впасть въ руки враговъ твоихъ. Прилежи псалмопѣнію: ибо оно сохранить тебя въ чистотѣ. Люби всякій подвигъ тѣлесный, и укротятся страсти. Не угождай себѣ ни въ чемъ. Оплакивай постоянно грѣхи свои. Отвращайся лжи; ибо она отгонитъ отъ тебя страхъ Божій. Не открывай своихъ помысловъ предъ всѣми, дабы это не послужило ближнему претыканіемъ. Открывай свои помыслы отцамъ твоимъ, да покроетъ тебя милость Божія. Руки твои упражняй въ трудъ и рукодѣліи, и страхъ Божій будетъ сожителемъ тебѣ. Когда увидишь *грѣхъ* брата твоего не къ смерти, не уничижай его, чтобы не впасть въ руки враговъ твоихъ. Не увлекайся воспоминаніемъ сдѣланныхъ тобою проступковъ, дабы не возобновились въ тебѣ грѣхи твои. Возлюби смиреніе, и оно покроетъ тебя отъ грѣховъ твоихъ. Не будь спорливъ, чтобы не сдѣ-

¹⁾ Въ Слав. рук.: „на единой рогозѣ“.

²⁾ Дополнено по Слав. рукописи.

³⁾ Зри примѣчаніе о семъ на стр. 19.

латься жилищемъ всякаго зла. Не будь мудръ предъ самимъ собою, чтобы не впасть въ руки враговъ твоихъ. Приклоняй сердце твое къ тому, чтобы оно охотно имѣло послушаніе отцамъ твоимъ, и благодать Божія будетъ обитать въ тебѣ. Приобучи языкъ твой говорить: прости меня,—и вселится въ тебя смиреніе. Пребывая въ келліи своей, тщательно занимайся сими тремя вещами: молитвою, поученіемъ и рукодѣліемъ.—Такъ живи, какъ бы каждый провождаемый тобою день былъ послѣдній въ жизни,—и не согрѣшишь предъ Богомъ. Не поглажай чреву, дабы не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи. Во всякомъ мѣстѣ и дѣлѣ избѣгай унынія и лѣности, чтобы не быть угнетеннымъ силою врага. Тщательно упражняйся въ Божественномъ поученіи, и Богъ почіетъ въ тебѣ. Какъ загородный разрушенный домъ дѣлается мѣстомъ всякой нечистоты, такъ и душа лѣниваго монаха дѣлается жилищемъ всякой постыдной страсти. Прилежи молитвѣ со слезами, чтобы Божіе милосердіе совлекло съ тебя ветхаго человѣка, обремененнаго грѣхами. Трудъ, нищета, странничество ¹⁾, удрученіе тѣла и молчаніе рождаютъ смиреніе. Смиреніемъ же испрашивается прощеніе всѣхъ грѣховъ. Щедроты Господа Бога нашего сильны укрѣпить насъ къ познанію и исполненію Его воли, и обрѣтенію милосердія со всѣми святыми, сохранившими Его заповѣди. Аминь.

С Л О В О 10-е.

Продолженіе наставленій къ отрекшимся міра.

Богъ показалъ Святому Апостолу Петру, что ни одного человѣка не должно почитать сквернымъ

¹⁾ Въ чемъ состоитъ истинное странничество,—зри объясненіе сего слова въ 3-й степени Лѣствицы.

или нечистымъ (Дѣян. 10, 15). У кого сердце чисто, тотъ всѣхъ людей почитаетъ чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тотъ никого не почитаетъ чистымъ, но думаетъ, что всѣ ему подобны. Если скажутъ о комъ, что этотъ человекъ добрый, онъ тотчасъ воспламеняется гнѣвомъ въ сердцѣ своемъ. И такъ, остерегайтесь порицать кого бы-то ни было ни явно, ни въ сердцѣ вашемъ. Чѣмъ кто невнимательнѣе къ себѣ, тѣмъ болѣе почитаетъ себя угоднымъ Богу. Но кто старается очистить себя отъ страстей и безпорядочныхъ дѣйствій, тотъ стыдится возвести очи свои на небо къ Богу: ибо видитъ себя, что весьма далеко отстоятъ отъ Него. Нѣкоторый человекъ имѣлъ двухъ рабовъ, и послалъ ихъ на поле жать пшеницу, приказавъ каждому сжать въ одинъ день по семи нѣкоторыхъ участковъ земли. Одинъ изъ нихъ употребилъ всѣ свои силы на то, чтобы исполнить повелѣніе господина его, однакожъ не могъ вполнѣ совершить сего дѣла: ибо оно превышало силы его, а другой предался праздности. Кто, говорилъ онъ самъ съ собою, въ состояніи совершить такое дѣло въ одинъ день? И такъ пренебрегая повелѣніемъ господина, хотя онъ тревожился и беспокоился симъ, однако же, провелъ весь день безъ дѣла, то предаваясь сну, то зѣвая, то вертясь на всѣ стороны, какъ вертится дверь на своихъ крючьяхъ. Когда же наступилъ вечеръ, они возвратились къ господину. Онъ, узнавъ о трудѣ прилежнаго слуги, похвалилъ его, хотя дѣло и не вполнѣ имъ было совершено; другого же, какъ беспечнаго и лѣниваго презрителя, приказалъ жестоко наказать и выгнать изъ дома своего. Такъ и мы во всякомъ дѣлѣ и скорбномъ подвигѣ не должны лѣниться, а трудиться рачительно по мѣрѣ силъ нашихъ; и Богъ безъ сомнѣнія даруетъ намъ

наслѣдіе со Святými Своими. Человѣкъ долженъ не-
престанно изливать молитвы предъ Богомъ съ вели-
кимъ смиреніемъ сердца и удрученіемъ тѣла, и ни
въ какомъ дѣлѣ своемъ не имѣть самомнѣнія, что
хорошо оное исполняетъ, не увлекаться похвалами
человѣческими, ни упадать духомъ, и не оскорбляться
при ихъ порицаніяхъ, вспоминая согрѣшенія свои,
чтобы такимъ образомъ сердце наше умиротворилось
въ отношеніи порицающихъ насъ. Остерегайся, чтобы
никакое оскорбительное слово противъ нихъ не исхо-
дило изъ устъ твоихъ; никого не хвали и не пори-
цай. Всѣ выходы души, т. е. чувства свои тщательно
затворяй и храни, чтобы чрезъ оныя не повреждалась
душа и не проникали въ нее слова мірскія. Блаженъ,
кто непрестанно оплакиваетъ грѣхи свои. Аминь.

С Л О В О 11-е.

О ЗЕРНѢ ГОРЧИЧНОМЪ.

1. Великое таинство заключается въ маломъ зернѣ
горчичномъ, какъ объясняютъ Отцы; почему въ на-
ученіе наше написано: *Подобно есть царствіе небесное
зерну горчичнику, еже вземъ человекъ, всѣя на селѣ своемъ;
еже малѣйше убо бысть отъ всѣхъ сѣмянъ: егда же воз-
растетъ, болѣе всѣхъ зелій есть, и бываетъ древо, яко
пріити птицамъ небеснымъ и витати въ вѣтвехъ его*
(Матѣ. 13, 31, 32). Если это такъ, то прилично намъ
подражать свойствамъ сего сѣмени. Когда (Писаніе)
называетъ его самымъ меньшимъ изъ всѣхъ сѣмянъ,
то симъ показываетъ, что мы должны возлюбить сми-
ренномудріе, считая себя ниже всякаго, и имѣть кро-
тость и долготерпѣніе. Его красный (румяный) цвѣтъ
означаетъ стыдливость и цѣломудріе, чтобы мы не

допускали въ плоти нашей ничего порочнаго. Его острая сила знаменуетъ ненависть къ страстямъ и суетамъ міра. А что сила его не иначе обнаруживается, какъ когда оно будетъ истолчено и истерто,—этимъ доказывается, что добродѣтель не принесетъ никакой пользы, если въ воздѣлываніи оной не понесемъ труда и скорби. Оно способствуетъ также для сбереженія мясъ, чтобы онѣ не портились. И такъ симъ сѣменемъ, подобнымъ царствію небесному, которое есть Христосъ, осыплемъ разслабленныя и умершія наши воли, чтобы они не возсмердѣли, и не производили въ себѣ червей. Ибо Господь Іисусъ для того содѣлался человѣкомъ, чтобы мы подражали Ему по мѣрѣ силъ нашихъ, были свободны отъ заботъ, и не развлекались попеченіями суетнаго міра. По образу сего сѣмени будемъ разсматривать себя: подобны ли мы Ему смиреніемъ сердца, кротостію души, горячностію любви? Самъ же Господь Іисусъ да укрѣпитъ насъ милосердіемъ Своимъ въ исполненіи Его воли: ибо Его слава и царство во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 12-е.

О винѣ.

Тайнство вина, по отношенію къ естеству человѣческому, такъ понимается. Мы должны сохранять сердце наше непорочнымъ во всякой святынѣ, если желаемъ, чтобы Богъ обиталъ въ немъ съ веселіемъ. Бочка, если не будетъ вся хорошо вымазана смолою и имѣетъ хотя малыя скважины, то вина содержать не можетъ; такъ и сердце, если не будетъ ограждено смиреніемъ и цѣломудріемъ, и не будетъ чуждо другихъ пороковъ, то не можетъ быть жилищемъ Бо-

жѣимъ. Ибо невозможно вмѣстѣ служить Богу и страстямъ.

Будемъ тщательно остерегаться, чтобы не было въ сердцѣ нашемъ вражды, и ненависти: ибо оныя удаляютъ человѣка отъ истиннаго покаянія и благоугожденія Богу. Въ винѣ первоначально бываетъ броженіе, такъ и въ юности. Въ винѣ мало-по-малу укрощается броженіе, и потомъ оно устаивается, когда кладется въ него закваска; такъ и юношескій возрастъ по времени укрощается, и пріобрѣтаетъ твердость и постоянство, когда оный, оставляя свою волю, окормляется ученіемъ отцевъ и повинуется ихъ наставленіямъ. Вино, прежде нежели устоится, не вносится въ келлію для употребленія: такъ не допускается въ общество другихъ тотъ, коего постоянство не испытано различными средствами. Если вино оставлено будетъ съ виноградными выжимками, то окисаетъ: такъ и юный (инокъ), если начнетъ обращаться съ родственниками по плоти, или съ противомыслящими, то удобно нарушаетъ заповѣди, преданныя отцами, и повреждаетъ добрую нравственность. Вино портится, если не будетъ сокрыто въ мѣстахъ глубокихъ и подземныхъ: такъ и всѣ труды юношества суетны, если не охраняются смиреніемъ. Вино, которое часто трогаютъ и отвѣдываютъ, портится: такъ и человѣкъ, который обнаруживаетъ дѣла свои, погубляетъ трудъ свой тщеславіемъ. Если отверстіе бочки остается открытымъ, то въ оное набираются мошки или комары, и портятъ вино: подобнымъ и для души бываетъ вредъ отъ многословія, отъ разговоровъ смѣхотворныхъ и пустыхъ. Вино, выставленное на вѣтеръ, теряетъ свою доброту: такъ и гордость погубляетъ весь трудъ человѣка. Вино устаивается и получаетъ крѣпость, будучи сокрыто въ мѣстѣ для сего

приличномъ: такъ и тотъ, кто воздѣлываетъ добродѣтель, долженъ пребывать въ безмолвіи, не считая себя за нѣчто ни въ какомъ случаѣ.

2. Все сіе наблюдается относительно вина, дабы оно могло нравиться хозяину своему; все сіе долженъ соблюдать по отношенію къ духовной жизни каждый, желающій благоугодить Богу.—Далѣе, какъ нельзя удостовѣриться въ добротѣ вина, каково оно, если не почерпнуть и не отвѣдаютъ прежде онаго: такъ и человѣкъ не долженъ довѣрять самому себѣ, но пребывать въ страхѣ Божиѣмъ, доколѣ не предстанетъ предъ Бога, Который оцѣнитъ всѣ дѣла его.—Когда въ бочкѣ находится хотя малая скважина, то вино вытекаетъ, прежде нежели господинъ о томъ узнаетъ, если онъ небреженъ: такъ и пренебреженіе самой малой, повидимому, вещи или обстоятельства погубляетъ плодъ нерадиваго человѣка. — И такъ, братія, тщательно будемъ блюстись отъ всего, что можетъ вредить намъ, чтобы Богъ излилъ на насъ Свою милость и благодать въ день суда; а это Господь исполнить непремѣнно, если сохранимъ Его заповѣди по мѣрѣ слабыхъ силъ нашихъ. Но Господи! Тебѣ принадлежитъ всемогущество, и милосердіе, и помощь, и покровъ, и прощеніе, и долготерпѣніе.—Ибо кто я, исполненный золъ, отъ коихъ ты меня свободилъ? Я ничего не имѣю, чѣмъ бы могъ Тебѣ воздать. Грѣшникъ я, недостойный ни единого изъ Твоихъ дарованій. Ты исхитилъ меня изъ руки враговъ моихъ, Ты Господь мой и Богъ мой. Тебѣ принадлежитъ слава, милосердіе, защита, помощь и царство во вѣки вѣковъ. Аминь.

КЪ НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ И СТРЕМЯЩИМСЯ КЪ СОВЕРШЕНСТВУ.

1. Вотъ знаменія, которыя показалъ Господь Іисусъ прежде восшествія на крестъ.—*Шедше*, говорилъ онъ, *возвѣстита Іоанну, яже видѣста и слышаста: яко слѣпѣи прозирають, хроми ходятъ, прокаженніи очищаются, глуши слышатъ, мертвіи возстають, нищии благовѣстуютъ. И блаженъ есть, иже аще не соблазнится о Мнѣ* (Лук. 7. 22, 23). Такъ какъ Іоаннъ крестилъ Господа Іисуса, то сіе образно знаменуетъ то, что крещаемому должно исповѣдать свои дѣянія. Много знаменій, которыя Господь сотворилъ; но слѣпые прозирають—это означаетъ такой смыслъ: кто всю свою надежду возлагаетъ на міръ сей, тотъ слѣпъ. Но если онъ, отринувши сію надежду, устремитъ мысль свою къ тому, что обѣщано въ другой жизни, то прозрѣваетъ.—Подобнымъ образомъ—и хромы ходятъ—означаетъ слѣдующее: кто, повидимому, стремится къ Богу, и вмѣстѣ съ тѣмъ любитъ міръ сей, и мудрованія плоти, тотъ хромъ; когда же, пренебрегши міромъ, возлюбитъ Бога и презритъ плоть, тогда начинаетъ ходить прямо.—Глухъ тотъ, кто предавшись суетнымъ заботамъ, нисколько не упражняется въ предметахъ Божественныхъ; но когда, оставивъ все (суетное), исполняетъ заповѣди Божіи, тотчасъ начинаетъ слышать. — Кто враждуетъ противъ ближняго своего, или ненавидитъ, или завидуетъ, или злословитъ его,—тотъ прокаженъ; и потому, подобно древнимъ прокаженнымъ, не долженъ входить въ храмъ Господень; если же онъ отринетъ таковыя страсти, то отъ нихъ очистится.—И такъ, когда слѣпый прозрѣтъ.

хромый начнетъ ходить, глухой слышать, и прокаженный очистится, тогда человѣкъ, бывъ умерщвленъ сими страстями во время своего нерадѣнія, возывается къ жизни, обновляется и возвѣщаетъ чувствамъ своимъ, которыя были лишены богатства добродѣтелей, что онъ прозрѣлъ, ходить и очистился; и сіе онъ исповѣдуетъ предъ тѣмъ, кѣмъ былъ крещенъ.

2. Крещеніе есть умерщвленіе плоти подвигами, растворяемыми смиренномудріемъ и безмолвіемъ. Ибо Іоаннъ, какъ говоритъ Писаніе, имѣлъ одежду изъ власовъ верблюжьихъ, былъ опоясанъ кожанымъ поясомъ по чресламъ, и жилъ въ пустынѣ.—Это есть знаменіе умерщвленія плоти подвигами и образъ покаянія, которые предварительно очищаютъ человѣка и содѣлываютъ его способнымъ къ восхожденію на крестъ. Крестъ служитъ прознаменованіемъ будущаго безсмертія, когда имъ заградятся уста Фарисеемъ и Саддукеямъ. Саддукеи представляютъ (собою) образъ невѣрія и безнадежія; Фарисеи же—злобы, лицемѣрія и тщеславія. Ибо сказано въ Писаніи: *не смѣяше кто отъ того дне спросити Его* (Іисуса) (Матѣ. 22, 46). Господь послалъ Петра и Іоанна приготовить пасху. Это служитъ намъ образомъ слѣдующаго: когда умъ увидитъ себя, что онъ уже не порабощается никакою страстію, то готовится къ безсмертію, сосредоточивая чувства свои и *содѣлывая ихъ единыхъ тѣломъ*, ¹⁾ питая и держа ихъ съ собою въ согласіи нераздѣльно.—Еще сказано: Іисусъ молился и говорилъ: *Отче, аще возможно есть, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія*. (Матѣ. 26, 39). Это служитъ намъ наставленіемъ, что умъ, желая взойти на крестъ, долженъ прилежать многимъ молитвамъ, многимъ слезамъ, съ покорностію повергаться

1) Сіе мѣсто дополнено по Слав. переводу.

ежечасно предъ Богомъ, и испрашивать помощи отъ Его благодати, для укрѣпленія храненія своего, пока Господь приведетъ его въ обновленіе святое и непобѣдимое.—Во время несенія креста долженъ имѣть сообщниками Петра, Іоанна и Іакова, то есть непорочную вѣру, твердую надежду и пламенную любовь къ Богу.

3. Сладчайшій Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ понесъ и претерпѣлъ все сіе за насъ, и во всемъ служить намъ примѣромъ, какъ говоритъ Апостолъ: *яко разумѣти Его, и силу воскресенія Его и сообщеніе страстей Его, сообразуясь смерти Его. Аще како достигну въ воскресеніе мертвыхъ* (Филип. 3, 10, 11). Онъ вкусилъ насъ ради желчь, дабы мы отвергли всѣ нечистыя вожделѣнія, заградили имъ всѣ входы, не допуская совершаться имъ чрезъ тѣло, чтобы не погибнуть.—Вкусилъ за насъ оцетъ, чтобы мы погасили въ себѣ гнѣвъ и всякое смущеніе суетное. Онъ принялъ за плеванія насъ ради, дабы мы презирали челоуѣкоугодіе и славу міра сего. Глава Его была уязвлена терновымъ вѣнцемъ за насъ, дабы мы, съ самоукореніемъ переносили всѣ поношенія безъ смущенія. Трость, коею бить былъ по главѣ насъ ради, служить примѣромъ, дабы мы всегда нося шлемъ смиренномудрія, попирали всякую гордость вражескую.—Прежде пригвожденія ко кресту Іисусъ преданъ былъ на бѣшеніе. Это служить намъ наставленіемъ, что мы должны равнодушно переносить отъ людей всякое оскорбленіе и обиду. Одежды Его раздѣлены по жребію,—это служить для насъ примѣромъ, что прежде восшествія на крестъ, мы должны равнодушно переносить потерю вещей преходящихъ; — какъ вопіетъ Апостолъ Павелъ: *разграбленій имѣній вашихъ съ радостію пріяте, вѣдающе имѣти себѣ имѣніе на небесныхъ, пребывающее и лучшее* (Евр 10, 34). Все сіе челоуѣкъ долженъ исполнить по

мѣръ силъ своихъ: иначе онъ не можетъ взойти на крестъ съ Господомъ.—Далѣе, поелику въ шестой часъ Онъ былъ распятъ съ толикою болѣзнію сердечною за спасеніе наше; то мы должны отринуть уныніе и малодушіе, чтобы умеръ въ насъ грѣхъ, какъ и Писаніе говоритъ: что крестомъ убита въ немъ вражда (Ефес. 2, 16). Когда въ девятый часъ возопилъ Іисусъ гласомъ велимъ: *Боже мой, Боже мой, вскую Мя еси оставилъ* (Матѣ. 27, 46), то симъ показалъ, что мы во время борьбы со страстями, терпя скорби, должны взывать со смиреніемъ къ Богу, и исполнятся надежды. Когда затмилось солнце, тогда Господь испустилъ духъ; изъ сего разумѣй, что тогда умеръ въ тебѣ грѣхъ, когда въ душѣ исчезнетъ всякая надежда на видимыя вещи сего міра.—*И се завѣса церковная раздвѣся на двое съ верхняго края до нижняго* (Матѣ. 27, 51). Это значитъ, когда умъ получить свободу (отъ страстей), то отъемлется средостѣніе, находящееся между имъ и Богомъ. Сказано: *И каменіе распадется. И гроби отверзюшася* (Матѣ. 27, 51, 52). Сіе означаетъ, что по умерщвленіи въ насъ грѣха, уничтожается (всякая) тяжесть и слѣпота, и все, что утѣсняегъ душу нашу;—чувства, приносившія плодъ смерти, бывають здравы и непобѣдимы. Онъ обвинъ былъ чистымъ полотномъ съ ароматами, дабы мы по смерти обрѣли для себя упокоеніе во святынѣхъ и безсмертіи.—Положили Его въ новомъ гробѣ, въ коемъ еще никто не былъ положенъ (Іоан.: 19, 41), и привалили великій камень къ отверстію гроба; это служитъ намъ образомъ въ томъ, что когда умъ, освободившись отъ всѣхъ возмущеній сего вѣка, субботствуетъ; тогда онъ находится въ новомъ вѣкѣ¹⁾, и поучается въ пред-

¹⁾ Въ Лат. изд.: въ новомъ гробѣ.

метахъ новыхъ и нетлѣнныхъ. *Идѣже бо еще будетъ трупъ, тамо соберутся орли* (Матѣ. 24, 28). И еще: Онъ воскресъ во славу Отца Своего, и восшелъ на небо, *сѣде одесную престола величества на высокихъ* (Евр. 1, 3). И такъ нашъ долгъ, по слову Апостола, презирать земное и искать горняго, гдѣ Господь Іисусъ сѣдитъ одесную Бога (Кол. 3, 1, 2), если мы воскресли со Христомъ. Ибо мы умерли со Христомъ, Который ради святаго имени Своего, да изліетъ на насъ милосердіе Свое. Онъ понесъ наши недуги, чтобы очистить грѣхи наши, и сопричислить насъ къ лику святыхъ своихъ. Онъ живетъ и царствуетъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 14-е.

Блаженнаго Аввы Исаи плачъ и рыданіе.

1. Увы мнѣ! Увы мнѣ! ибо я еще не освободился отъ огня геенскаго. Тѣ, кои влекутъ въ оный людей, доселѣ во мнѣ еще дѣйствуютъ, и всѣ дѣла ихъ движутся въ моемъ сердцѣ. Тѣ, кои усиливаются ввергнуть меня въ пламень огненный, доселѣ производятъ свои дѣйствія въ моемъ тѣлѣ, и стараются произраститъ (въ ономъ) свои плоды. Мнѣ еще неизвѣстно, куда я переселюсь отсюда. Еще я не вступилъ на путь правый. Еще я не освободился отъ вліянія властей воздушныхъ, старающихся обладать мною ради худыхъ дѣлъ моихъ! Еще я не узрѣлъ своего Избавителя, который бы пришелъ ко мнѣ освободить меня отъ нихъ; но доселѣ злоба ихъ дѣйствуетъ во мнѣ. Еще я не вижу, откуда могу имѣть дерзновеніе предъ Судьею! Еще я совершенно не знаю, приговоръ ли смерти долженъ быть произнесенъ о мнѣ, или нѣтъ? Я еще не изъять изъ числа виновныхъ! Преступникъ,

заключенный въ темницу, не радуется. Тотъ, кто связанъ желѣзными оковами, не можетъ исполнять своей воли. — Не руководствуетъ другихъ тотъ, кто содержится въ узахъ. Находящійся въ болѣзняхъ, не можетъ быть спокойнымъ. Не принимаетъ пищи съ наслажденіемъ тотъ, на чьей выѣ тяготѣетъ цѣпь. Онъ уже болѣе не помышляетъ о томъ, какимъ бы образомъ совершить новыя злодѣянія; но проводитъ жизнь въ плачѣ и сѣтованіи о тѣхъ преступленіяхъ, въ кои онъ впалъ, и за которыя онъ мучится достойно.

2. Кто всегда размышляетъ о тѣхъ послѣднихъ наказаніяхъ, коимъ долженъ подвергнуться за грѣхи свои, того мысль не занята осужденіемъ другихъ; болѣзнь мукъ пронзаетъ его сердце; воображеніе казней не допускаетъ его быть любопытнымъ. Увы, размышленіе его всегда растворено горестію! *Онъ не укрѣпляетъ другихъ противъ унынія; нѣтъ у него попеченія о пищѣ. Если (нѣкоторые) оказываютъ ему милость: то онъ не ощущаетъ отъ сей милости утѣшенія по причинѣ печали и совершеннаго сознанія себя грѣшнымъ*¹⁾. Онъ съ гнѣвомъ (ничего) не отвѣчаетъ тѣмъ, кои осыпаютъ его укоризнами, съ терпѣніемъ переноситъ всѣ обиды, и почитаетъ себя достойнымъ ихъ; смѣхъ далеко отстоятъ отъ него; съ воздыханіемъ и стенаніемъ воспоминаетъ онъ о томъ грозномъ судилищѣ, предъ коимъ долженъ предстать; если что слышитъ, не говоритъ, что это хорошо, или худо; тяжесть болѣзни извлекаетъ изъ очей его множество слезъ. Если онъ происходитъ отъ благородныхъ родителей, тѣмъ болѣе печалится, потому что на судъ къ стыду своему подвергнется гораздо большому числу зрителей. Представляя это, онъ не разбираетъ, кто между людьми

1) Сіѣ мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

добръ, кто золь; если вмѣстѣ съ нимъ влекутъ другихъ узниковъ, онъ не обращаетъ на нихъ вниманія и не разсуждаетъ съ ними, что дѣлать. *Кійждо бо свое бремя понесетъ* (Гал. 6, 5). Когда ведутъ его на казнь, глаза его устремлены въ землю и лице бываетъ мрачно; никто не дерзаетъ защищать его ради страха мученій: онъ самъ сознаетъ себя достойнымъ осужденія за сдѣланныя имъ преступленія.

3. И такъ доколѣ буду упиваться безъ вина, пренебрегая тѣмъ, что предстоитъ мнѣ. Ожесточеніе сердца моего изсушило очи мои. Упоеніемъ заботъ омрачена глава моя. Разсѣянность сердца моего довела меня даже до забвенія онаго нарочнаго часа. Насиліе тѣла побѣждаетъ меня, и боязнь разстроить оное понуждаетъ меня уклоняться съ (праваго) пути. Я не имѣю друга, который бы сказалъ за меня слово; нѣтъ у меня ничего, чтобы я могъ послать въ даръ онымъ гражданамъ. Служу о моихъ злыхъ дѣлахъ содѣлалъ то, что они меня не узнаютъ. Когда ихъ я умоляю, то они не слушаютъ меня: ибо видятъ, что я еще не свободенъ отъ недуговъ моихъ ¹⁾. Безпрерывно уязвляетъ меня жало грѣховъ моихъ, и бремя беззаконій моихъ тяготѣетъ (надо мною). Не ужасаюсь, какъ должно, силы огня; а иначе я всячески старался бы, чтобы не быть ввергнутымъ въ оный. Слышу, что мученіе для меня неизбѣжно: ибо я не очистилъ сердце свое какъ должно. Язвы тѣла моего, казавшіяся исцѣленными, вновь загниваютъ; но я не ищу врачевства для нихъ. Закрываю бо раны отъ взоровъ человѣческихъ; но и не могу терпѣть, когда врачъ станетъ очищать ихъ. Онъ хочетъ приложить горькія лекарства, но я нетерпѣливъ.—Врачъ добръ, не ищетъ отъ

1) Такъ изложено въ Слав. переводѣ.

меня мзды; но я такъ лѣнивъ, что не хочу приступить къ нему. Онъ самъ приходитъ ко мнѣ, чтобы исцѣлить меня, и видя что я употребляю пищу вредную для ранъ, убѣждаетъ меня, чтобы я отселъ воздерживался отъ нея; но сладость пищи обольщаетъ мое сердце. Сколько разъ ни ѣмъ, столько и раскаяваюсь въ этомъ, но раскаяніе мое неистинно. Онъ посылаетъ мнѣ то, что служить для моего выздоровленія; но злый обычай не допускаетъ меня принять это. Кратко сказать,—не знаю, что дѣлать! Братія мои! всѣ вы плачьте со мною, да превышающая силы мои помощь Божія низойдетъ на меня, да управляетъ мною и научаетъ меня. Ибо Его есть царство, и слава, нынѣ всегда и во всѣ вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 15 - е.

ОБЪ ОТРЕЧЕНИИ ОТЪ МІРА.

1. Возлюбленные! будемъ заботиться о средствахъ къ своему спасенію: ибо *время кратко* (Кор. 7, 29). Кто заботится о тѣлѣ, тотъ не можетъ (должнымъ образомъ) заботиться о душѣ. Какъ никто не можетъ смотрѣть однимъ глазомъ на небо, а другимъ на землю; такъ и умъ не можетъ вмѣстѣ соединить попеченіе о Божественномъ и мірскомъ. Когда разлучишься съ тѣломъ; тогда будешь сожалѣть, что столько имѣлъ попеченія о томъ, что не приносить тебѣ никакой пользы. Имѣй предъ очами Бога, Который видитъ все, что ты дѣлаешь ¹⁾. Бойся Бога, Который зритъ всякое помышленіе твое. Что стыдишься дѣлать въ присутствіи людей, о томъ и помышлять считай непри-

1) Сіе мѣсто дополнено по Слав. переводу.

личнымъ. Какъ древо познается отъ плода; такъ и умъ, каковъ есть, познается, чрезъ помыслы свои. Душа духовно разумная познаетъ себя изъ разсматриванія себя. Доколѣ ты подвергаешься хотя мало грѣху, дотолѣ не почитай себя свободнымъ отъ страстей. Кто достигъ истинной свободы, тотъ не помышляетъ уже о содѣланныхъ имъ срамныхъ дѣлахъ. Итакъ не почитай себя свободнымъ, доколѣ прогнѣвляешь Владыку своего. Тамъ свободы нѣтъ, гдѣ сердце вождѣлвуетъ чего-либо принадлежащаго міру. Позаботься о своемъ тѣлѣ, какъ о храмѣ Божіемъ ¹⁾, и притомъ позаботься такъ, какъ имѣющій воскреснуть и дать отвѣтъ Богу. Бойся Бога, Который будетъ судить каждый твой поступокъ. Ты, который столько заботишься о исцѣленіи тѣла своего, когда заболитъ оно, почему не стараешься доставить ему блаженство по воскресеніи? Прежде приношенія молитвъ Богу, ежедневно разсматривай, какую страсть ты побѣдилъ. Какъ земля безъ сѣмени и воды не можетъ приносить плода; такъ и человѣкъ не можетъ совершать покаянія безъ смиренномудрія и удрученія тѣла подвигами. Растенія цвѣтутъ отъ прикосновенія окружающаго ихъ воздуха и дыханія вѣтра; и человѣкъ украшается соблюденіемъ заповѣдей. Таковое соблюденіе (заповѣдей) служитъ доказательствомъ вѣры въ Бога; а страхъ Божій состоитъ въ томъ, чтобы хранить совѣсть непорочною и невозмущаемою. Когда ты пребываешь въ келліи, и начнетъ возмущать тебя похоть блудная, то ты первая прираженія сего помысла отражай, чтобы не увлечься имъ. Старайся помнить, что тебѣ сопresentsъ Богъ, предъ очами Коего открыты и самыя тайны сердечныя.

¹⁾ Дополнено по Слав. переводу.

2. И потому такъ говори душѣ своей: если ты стыдишься подобныхъ тебѣ грѣшниковъ, чтобы не увидѣли тебя грѣшащимъ: сколько болѣе ты должна страшиться Бога, Который совершенно зрить сокровенныя тайны сердца твоего. Сими словами возбудится страхъ Божій въ душѣ твоей. Если ты послѣдуешь водительство страха Божія; то никакая страсть не возможетъ насильно владѣть тобою, какъ говоритъ Писаніе: *надѣющіися на Господа, яко гора Сионъ: не подвижится въ вѣкъ живыи во Иерусалимѣ* (Псал. 124, 1). Кто вѣруеть, что онъ, по исшествіи изъ тѣла, долженъ предстать на судъ (Божій); тотъ ни въ какомъ случаѣ не будетъ осуждать ближняго; потому что самъ долженъ дать отчетъ Богу во всѣхъ дѣлахъ своихъ. *Всѣмъ бо, говоритъ Писаніе, явитися намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да пріиметъ кійждо, аже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла* (2 Кор. 5, 10). Кто вѣруеть, что уготовано царство для святыхъ, тотъ блюдетъся, чтобы не согрѣшить и въ маловажныхъ вещахъ, дабы быть сосудомъ избраннымъ. Ибо подобно, сказалъ Господь, *царствіе небесное неводу вверженну въ море, и отъ всякаго рода рыбъ собравшу. Иже егда исполнися, извлекоша и на край, и сѣдше избраша добрыя въ сосуды, а злыя извергоша вонъ* (Мате. 13, 47. 48). Кто вѣруеть что тѣло его воскреснетъ въ день суда, тотъ долженъ очистить оное отъ всякой скверны и порока. Ибо говоритъ Писаніе: *Иже преобразитъ тѣло смиренія нашего, яко быти ему сообразну тѣлу славы Его, по дѣйству, еже возмогати ему* (Филип. 3, 21). Ничего нѣтъ въ мірѣ такого, что бы могло отлучить отъ любви Божіей того, въ комъ она обитаетъ. Ибо говоритъ Апостолъ: *Кто ны разлучитъ отъ любве Божія; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ* (Рим. 8, 35). О еслибы

Богъ удостоилъ насъ быть въ числѣ тѣхъ, коихъ никакая вещь сего міра не разлучила отъ любви Христовой; дабы намъ вмѣстѣ съ ними получить милость благодатию Господа нашего Іисуса Христа, Коему съ Отцемъ Нерожденнымъ и Духомъ Святымъ слава, власть, нынѣ, всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 16-е ¹⁾.

О помыслахъ, которые борются челоуѣка, по отреченіи отъ міра, особенно удаляющагося въ пустыню ²⁾.

1. По отреченіи отъ міра прежде всего представляется труднымъ подвигъ страннической жизни, ³⁾ особенно, когда кто, оставивъ отечество, одинъ удалится въ пустыню ⁴⁾, нося съ собою совершенную вѣру, (несомнѣнную) надежду, и твердость души противъ собственныхъ хотѣній. Ибо тотчасъ окружаютъ и будутъ устрашать тебя таковыя помыслы: какимъ образомъ будешь ты переносить здѣсь искушенія, крайнія лишенія, болѣзни, если подвергнешься онымъ? Тогда какъ не будешь имѣть никого, кто бы позаботился о тебѣ, или навѣстилъ тебя. А тамъ будетъ испытывать тебя благодать Божія, чтобы обнаружилась твоя ревность и любовь къ Богу. Наконецъ, когда ты будешь одинъ въ своей келліи, нападутъ на тебя самыя тяжкіе помыслы боязни; они скажутъ: спасаетъ челоуѣка не пустыня, а соблюденіе заповѣдей Божіихъ, и приведутъ

¹⁾ Въ Слав. рук. это слово 17-е.

²⁾ Въ Лат. изд. Голланд. Продолженіе слова объ отреченіи отъ міра.

³⁾ Мѣсто сіе переведено съ Слав. перевода

⁴⁾ Примѣч. Прямо въ пустыню удалялись только особенно избранные Божіи, наприм. Павелъ Египетскій, Марія Египетская, и другіе; но для людей обыкновенныхъ это весьма опасно.

на память какихъ - либо родственниковъ, и скажутъ: не Божіи ли они рабы? Сверхъ того укажутъ на суровость воздушныхъ перемѣнъ и немощь тѣла, чтобы ослабѣло твое сердце, и ты упалъ духомъ. Но если въ тебѣ пребудутъ любовь и надежда; то злоба (враговъ) нисколько не успѣетъ; а напротивъ (чрезъ сіе) откроется твоя ревность по Богу, (то есть), что ты болѣе любишь Бога, нежели покой плоти. Скорбь пустынная приводитъ претерпѣвающихъ оную къ надеждѣ; надежда защищаетъ отъ враговъ, которые воюютъ на нихъ чрезъ тѣло. Ибо не безъ цѣли же ты удалился въ пустыню; но чтобы разсмотрѣть самого себя, и приуготовиться къ борьбѣ со врагами твоими, и научиться низлагать каждого изъ нихъ въ свое время; по низложеніи же ихъ достигнуть покоя безстрастія.

2. Я почитаю дѣломъ великимъ и преславнымъ побѣдить тщеславіе, и преуспѣвать въ размышленіи о Богѣ. Ибо кто одержимъ сею страстію тщеславія, тотъ чуждъ мира, ожесточается сердцемъ противъ святыхъ, и къ довершенію своихъ золъ, впадаетъ въ лукавство, гордость и навѣкъ ко лжи. Ты же, христіанинъ, скрывай труды свои и добродѣтели, и блюди, чтобы языкъ твой не лишилъ тебя ихъ, и не предалъ врагамъ твоимъ. Ибо кто дѣйствуетъ право (по совѣсти), и чрезъ покаяніе очищаетъ страсти и немощи плоти своя, тотъ содѣлываетъ душу свою драгоценною предъ Богомъ, и дѣлается угоднымъ Ему храмомъ.—Кто же любитъ человѣческую славу, тотъ не можетъ быть свободенъ отъ страстей, но рвеніе и зависть обитаютъ въ немъ. Таковой подвергаетъ душу свою многимъ искушеніямъ, и сердце его бываетъ уязвляемо демонами, потому что онъ не всегда находитъ возможность удовлетворять своимъ желаніямъ;

конецъ же его погибель. Людямъ смиреннымъ Самъ Богъ открываетъ грѣхи ихъ, чтобы они познали ихъ и покаялись, и если при семъ будутъ имѣть плачъ, растворяемый смиренномудріемъ ¹⁾, то изгоняютъ изъ души своей семъ бѣсовъ, и питаютъ оную истинною славою и святыми добродѣтелями. Таковые небрегутъ о поношеніяхъ человѣческихъ; ибо памятованіемъ о своихъ грѣхахъ, какъ щитомъ, они защищаются отъ гнѣва и льщенія, и терпѣливо переносятъ все, что бы съ ними ни случилось.—Какое безчестіе можетъ возмутить тѣхъ, кои предъ лицомъ Божиимъ всегда видятъ грѣхи свои? Если ты не можешь понести словъ ближняго твоего, но захочешь отвѣчать ему тѣмъ же, то воздвигнутся въ сердцѣ твоёмъ возмущенія, которыя причинятъ тебѣ безпокойства, какъ отъ того, что слышалъ, такъ и отъ того, что самъ вопреки говорилъ. И ты почтешь блаженными живущихъ въ безмолвномъ уединеніи, и сердце твое будетъ раздражаться противъ ближнихъ твоихъ, какъ будтобы, въ нихъ не было нисколько любви.—И такъ, постарайся приобрѣсти терпѣніе и любовь: ибо терпѣніемъ побѣждается гнѣвъ, а любовь исцѣляется печаль. Посему, моли Бога, чтобы Онъ даровалъ тебѣ сіи добродѣтели, коими бы ты могъ побѣдить страсть гнѣва. Если же еще встрѣтится съ тобою что либо возбуждающее гнѣвъ противъ ближняго; то гнѣвайся на демоновъ, а съ ближнимъ всегда храни миръ, имѣя въ себѣ плачъ и смиренномудріе. Кто Бога ради, для сохраненія мира, переноситъ жестокія слова человѣка грубаго и неразумнаго, тотъ назовется сыномъ мира, и можетъ стяжать миръ въ душѣ, тѣлѣ и духѣ.—Когда же сіи три въ человѣкѣ умиротворятся, тогда ослабѣютъ всѣ

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

враги которые воюють противу закона ума,—разрушится рабство плоти, и онъ назовется сыномъ мира, и Духъ Святый вселится въ него и не удалится.

3. Блаженны тѣ, которые подъемятъ труды въ разумѣ! ибо они несутъ ихъ безъ всякаго отягощенія, и избѣгаютъ козней и хитростей демоновъ, и особенно тѣхъ, которые, внушая боязнь, отклоняють людей отъ всякаго добраго предпріятія, и душу упражняющуюся въ Богомыслии, склоняють къ безпечности, дабы отвлечь ее отъ таковаго дѣланія, устрашая многотрудностію.—Но если будетъ въ насъ любовь, терпѣніе и воздержаніе; то они (демоны) не возмогутъ отклонить насъ ни отъ какого, добраго дѣла, особенно, если мы будемъ имѣть въ мысли, что лѣность ниспровергаетъ все доброе. Если ты отрекся отъ міра, и презрѣлъ всѣ видимыя вещи, то блюдишь отъ демона, наводящаго печаль, дабы онъ представленіемъ крайней нищеты и скорби, не воспрепятствовалъ тебѣ достигнуть великихъ добродѣтелей, которыя состоятъ въ томъ, чтобы считать себя за ничто, переносить равнодушно укоризны, и радоваться тому, что тебя почитаютъ неспособнымъ ни къ какому дѣлу и занятію міра сего. Если ты стараешься достигнуть сего, то приобрѣтешь душѣ (нетлѣнный) вѣнецъ и украшеніе. Ибо не тѣ нищи духомъ, кои отрелись отъ міра и терпятъ только внѣшнюю нищету; но тѣ, кои оставили всякое зло, и непрестанно алчуть и жаждутъ памятованія о Богѣ. Также не тѣ достигаютъ безстрастія душевнаго, кои исключительно прилежатъ тѣлеснымъ подвигамъ; но тѣ, кои пекутся о внутреннемъ чловѣкѣ, отсѣкають собственныя хотѣнія; они-то получаютъ вѣнцы добродѣтелей. И такъ, стой на стражѣ сердца твоего, и внимай чувствамъ, дабы память твоя умиротворилась съ тобою отъ всѣхъ мірскихъ по-

мысловъ, и не расхищалась разбойниками. Ибо тща-
тельно наблюдающіе за своими помыслами, познають,
какіе изъ нихъ хотять вторгнуться въ область души
и осквернить ее. Если ты будешь съ пламенною рев-
ностію прилежать Божественнымъ заповѣдямъ, то при-
мѣтишь враговъ, кои смущаютъ тебя, чтобы ввергнуть
тебя въ малодушіе, представляя трудность и неудоб-
ность мѣстъ. Ибо они для того сильно смущаютъ умъ,
чтобы привести его въ разсѣянность и праздность. Но
тѣ, коимъ извѣстно лукавство (враговъ) безъ смущенія
пребываютъ въ томъ мѣстѣ, которое они избрали, при-
нося благодареніе Богу. Такъ поступаютъ въ труд-
ныхъ и скорбныхъ обстоятельствахъ тѣ, кои забо-
тятся о снисканіи терпѣнія, великодушія и любви.
Напротивъ, лѣнь, безпечность и празднолюбіе за-
ставляютъ насъ искать такихъ мѣстъ, въ коихъ бы
могли мы найти покой и славу. Вслѣдствіе сего,
чувства дѣлаются немощнѣе, возстаетъ буря страстей,
и гордостію и пресыщеніемъ губить сокровенное воз-
держаніе.

4. Если умъ пожелаетъ взойти на крестъ ¹⁾, прежде
нежели уврачуются его чувства отъ немощи ²⁾; по-
тому что началъ дѣло выше мѣры своей, не исцѣ-
ливъ прежде свои чувства. Если сердце, противъ воли
твоей, разсѣивается и увлекается къ совершенію того,
что ты не хочешь; то знай, что дѣло твое по естеству
ветхаго Адама.—Если сердце твое ненавидитъ грѣхъ,
и отвращается всего того, что подаетъ поводъ къ со-
грѣшенію, если разумно памятуешь вѣчную муку, уда-
лишься отъ всего того, что влечетъ тебя въ оную, и
отъ души будешь молить Творца своего, чтобы Онъ
помогъ тебѣ ни въ чемъ не прогнѣвлять Его, и про-

¹⁾ О томъ, что значить взойти на крестъ, см. Исаак. Сир. сл. второе.

²⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

стершись предъ Нимъ, будешь со многими слезами молить Его такъ: Господи! Твое дѣло помиловать меня. Избави меня, Господи, отъ враговъ моихъ, ибо я такъ немогущъ, что безъ Твоей помощи не могу избѣжать рукъ ихъ. Если ты такъ будешь молиться, тщательно стараясь не огорчать тѣхъ, кои руководствуютъ тебя по Богу, то сіе будетъ по естеству новаго Адама, т. е. Иисуса Христа. Ибо, если бы человѣкъ и все исполнилъ, но не стяжалъ послушанія, смиренія и терпѣнія, то уклоняется въ дѣла противоестественныя. И потому все твое сердце обрати къ тому, чтобы повиноваться Богу, такъ умоляя Его съ искренностію: къ Тебѣ, Господи, съ моленіемъ приступаю, *научи мя творити волю Твою* (Псал. 142, 10); ибо самъ я не знаю, что мнѣ полезно. Ты, Господи, сотвори за меня брань съ врагами моими: ибо мнѣ неизвѣстны козни ихъ и ухищренія. Если такимъ образомъ будешь молиться отъ души, и стараться исполнять то, что сообразно съ естествомъ новаго человѣка, Иисуса, то Онъ не попуститъ тебѣ прельститься ни въ какой вещи. Если ты соблюдаешь одну только какую либо заповѣдь, и несовершенно посвятилъ себя служенію Господа; то и Онъ неполнѣе будетъ оказывать помощь тебѣ. Какъ поле не можетъ само собою очиститься отъ плевелъ, и произрастить добрыхъ сѣмянъ, ни принести вмѣстѣ съ плевелами добрыхъ плодовъ, ибо сіи подавляются плевелами; такъ и ты не можешь соблюсти себя отъ грѣха и очиститься отъ плотскихъ похотей, если не получишь Божественной помощи.

5. Итакъ, блюди себя отъ того, что порождаетъ грѣхъ. Любостяжаніе есть злая мать всѣхъ золъ. Лѣностью ¹⁾ питается своеволие; рождается гордость и

¹⁾ Въ Сл. рук.: уныніемъ.

презрѣніе своей обязанности. Сердце, желающее начальствовать, порождаетъ пристрастіе къ мірскимъ бесѣдамъ; отсюда происходитъ то, что начинаешь искать себѣ бесполезнаго, отвергаешь слухъ свой людемъ злорѣчивымъ, хочешь слушать пустыя рѣчи, съ желаніемъ передать оныя другимъ, любишь мірское, учишь тому, чему самъ не научился и о чемъ тебя не спрашиваютъ, оскорбляешь и уязвляешь ближняго твоимъ языкомъ; за симъ послѣдуетъ много и другихъ золъ.—Итакъ, если кто преуспѣваетъ, или желаетъ преуспѣвать (въ духовной жизни), тотъ тщательно да блюдетъ себя отъ поводовъ ко грѣху, и такимъ образомъ грѣхи сами собою ослабѣютъ. Кто мужественно противоборствуетъ грѣхамъ, тотъ видитъ и замѣчаетъ ихъ отраву; но кто презираетъ подвигъ противъ грѣховъ, тотъ готовитъ себѣ муку¹⁾. Кто боится немощи тѣла, тотъ не достигнетъ естественнаго состоянія. Кто прибѣгаетъ къ Богу, и проситъ Его помощи при всякомъ трудѣ, тотъ найдетъ въ немъ покой. Если бы Геденъ не сокрушилъ водоносовъ, то не увидѣлъ бы свѣта отъ свѣтильниковъ (Суд. 7, 20); такъ и чело-вѣкъ, если не презритъ тѣла (своего), то не увидитъ свѣта Божественнаго. Также Іоиль, жена Хавера Кинейскаго, если бы не взяла кола кущнаго, не низложила бы гордости Сисары (Суд. 4, 21). Итакъ, если умъ укрѣпится и рѣшится послѣдовать любви (къ Богу и ближнему), то побѣдитъ всѣ страсти плотскія и душевныя. Ибо *любви долготерпитъ, милосердствуетъ* (Кор. 13, 4), избѣгаетъ зависти и гордости, не попускаетъ уму поработаться тѣмъ, что противно естеству.

¹⁾ Здѣсь принять Слав. переводъ. А въ Лат. изданіи сіе мѣсто читается такъ: „Кто мужественно сражается съ грѣхами, тотъ замѣчаетъ сіе и охотно выслушиваетъ увѣщанія, но кто отвергаетъ ихъ, тотъ открываетъ слухъ свой лъстцамъ“.

Добрый умъ есть глава и владыка души, и не позволяетъ ей принять что либо противное естеству; ибо показываетъ ей, сколько огорченій потерпѣла она чрезъ это.

6. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, когда на крестѣ являлъ милосердіе Свое къ человѣческому роду, то разлучилъ двухъ разбойниковъ, среди коихъ былъ Онъ распятъ. Бывшій на лѣвой сторонѣ смутился, видя, что расторгнуто преступное дружество, какое было у него съ другимъ, висѣвшимъ на правой сторонѣ; а сей, взирая со смиреніемъ и страхомъ на Іисуса, говорилъ: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во царствіи си* (Лук. 23, 42). Изъ сего открылось, что они уже болѣе не друзья. Висящій на лѣвой сторонѣ не можетъ убѣдить друга своего къ худому образу жизни. Впрочемъ тѣ, кои не вступили еще на сей путь смиренія и любви, часто падаютъ и возстаютъ, доколѣ не получаютъ милости Божіей, безъ коей они не могутъ наслѣдовать спасенія. Когда это такъ, будемъ подражать вѣрѣ и смиренію благоразумнаго разбойника. Смиреніе сдѣлаетъ то, что мы охотно перенесемъ безчестіе креста. Кто, подъявъ крестъ свой, отдѣляется чрезъ Христа отъ находящихся на лѣвой сторонѣ (т. е. порочныхъ), тотъ сознаетъ грѣхи свои, коими оскорблялъ Бога ¹⁾, исповѣдуетъ и оплакиваетъ оныя, испрашиваетъ прощенія и милосердія у Самого Бога, Коему сила и слава, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Въ Слав. рук. сіе слово оканчивается такъ: Отлучившійся отъ находящагося на лѣвой сторонѣ, познаетъ подробно всѣ свои согрѣшенія сдѣланныя предъ Богомъ. (Ибо) не можетъ увидѣть грѣховъ своихъ, доколѣ не разлучится отъ нихъ разлукою горестною. Тогда познаетъ онъ Іисуса. Достигшіе въ сію мѣру обрѣли плачъ и молитву, сокрушаются духомъ предъ Богомъ вспоминая лукавую дружбу со страстями. Силевъ Богъ укрѣпить сокровенныхъ дѣлателей смиренномудрія.

О РАДОСТИ ДУШИ, РАБОТАЮЩЕЙ БОГУ.

1. Во-первыхъ привѣтствую тебя и убѣждаю къ страху Божию, чтобы ты исполненіемъ воли Его стремился къ совершенству, и труды твои были не тщетны, но благопріятны Богу. Занимающійся торговлею, когда пріобрѣтаетъ прибыль, радуется, не обращая вниманія на то, какіе онъ подъялъ труды. Женившійся, если жена его успокоиваетъ и себя ведетъ хорошо, то сердце такового веселится Воинъ, сражающійся за царя своего, презираетъ смерть, для полученія вѣнца. Это дѣла сего міра преходящаго. И если исполняющій дѣла мірскія радуется, когда видитъ успѣхъ въ нихъ, то какою радостію должна быть объята та душа, которая предала себя на служеніе Богу, и тщательно исполняетъ сіе служеніе. Она, при исходѣ изъ сей жизни, узритъ Ангеловъ встрѣчающихъ ее и радующихся объ освобожденіи ея отъ властей тьмы. Ибо, когда душа изыдетъ изъ тѣла, то Ангелы ей сопутствуютъ. Тогда исходятъ въ срѣтеніе ей всѣ власти тьмы, и изыскиваютъ, нѣтъ ли чего имъ принадлежащаго, за что бы они могли удержать ее. Тогда же защищаютъ ее Ангелы, а несравненно болѣе ея собственныя дѣла, коими она охраняется и ограждается отъ нападенія противныхъ силъ, чтобы они не могли касаться. Если благія дѣла ея одержатъ верхъ, то Ангелы сопровождаютъ ее съ пѣніемъ, пока она съ веселіемъ не предстанетъ предъ Богомъ. Въ то время она забываетъ всѣ дѣла міра сего и всѣ труды, какіе перенесла. Итакъ, тщательно будемъ трудиться въ семъ

¹⁾ Въ Слав. Рук. 16.

краткомъ поприщѣ жизни, сохраняя наши дѣла чистыми и непорочными отъ всякаго зла, чтобы освободиться изъ рукъ враговъ нашихъ, безмѣрно лукавыхъ и немилостивыхъ.

2. Блаженъ тотъ, въ комъ ничего для себя не найдутъ оныя противныя силы: ибо радость его, и веселіе, и покой, и вѣнецъ—неизреченны. Блага и наслажденія міра сего суетны и скоропреходящи.—Возлюбленные! будемъ по силамъ нашимъ плакать предъ Господомъ, чтобы Онъ умилился надъ нами по благодати Своей, послалъ намъ помощь, съ коею могли бы мы противоборствовать нападающимъ на насъ врагамъ.—Будемъ внимательны къ себѣ, направляя желаніе наше къ Богу, чтобы Онъ исхитилъ насъ изъ рукъ нечестивыхъ враговъ (когда они изыдутъ въ срѣтеніе наше) ¹⁾. Будемъ благосклонно принимать бѣдныхъ, чтобы освободиться отъ сребролюбія (когда оно изыдетъ въ срѣтеніе наше). Всѣхъ братій нашихъ будемъ любить одинаково, отнюдь не питая ни къ кому злобы, *не воздавая зломъ за зло* (Рим. 12, 17); чтобы освободиться отъ вражды (когда она изыдетъ намъ въ срѣтеніе). Будемъ сохранять миръ со всѣми, какъ малыми, такъ и великими; чтобы это сохранило насъ отъ ненависти (когда она изыдетъ въ срѣтеніе наше). Будемъ имѣть смиреніе, во всякомъ случаѣ прощая ближнему, хотя бы обиды и оскорбленія потерпѣли отъ него, чтобы быть свободными отъ гордости (когда она изыдетъ намъ въ срѣтеніе). Будемъ воздавать честь ближнему нашему, ни въ чемъ не укоряя его, хотя бы онъ и поносилъ насъ, и содѣлаемся чуждыми злословія (когда изыдетъ оно намъ въ срѣтеніе). Будемъ презирать наслажденія и почести

1) Сія и слѣд. ниже подобныя симъ выраженія дополнены по Слав. рукоп.

міра сего, чтобы быть свободными отъ зависти (когда она изыдетъ въ срѣтеніе наше). Обучимъ языкъ нашъ славословію Божію, молитвѣ, и правдѣ, чтобы избавиться отъ лжи (когда она изыдетъ намъ въ срѣтеніе). Будемъ сохранять душу и тѣло отъ блуда и нечистоты (когда они изыдутъ въ срѣтеніе намъ). Всѣ сіи страсти удерживаютъ душу во время исхода ея изъ тѣла, а добродѣтели служатъ ей защитою, если она приобрѣла ихъ. Кто изъ мудрыхъ не согласится въ подвигѣ умереть, чтобы только освободиться отъ всѣхъ сихъ бѣдствій и золъ. Будемъ исполнять должное по силамъ нашимъ, и благодать Господа нашего Іисуса Христа поможетъ смиренію нашему. Ибо Онъ знаетъ немощь человѣка, и потому даруетъ ему пристанище покаянія, доколѣ онъ находится въ тѣлѣ, даже до послѣдняго издыханія. Итакъ устремляй къ Богу всѣ помышленія твои, дабы Онъ сохранилъ тебя. На міръ сей не полагай никакой надежды, чтобы она не погубила тебя, ибо оставишь всѣ земныя вещи, и отсюда переселишься. Но что сдѣлаешь ради Бога, то все будетъ тебѣ сопутствовать и помогать во время нужды. Возненавидь мірскія бесѣды, чтобы сердце твое узырѣло Бога. Прилежи частой молитвѣ, дабы просвѣтилась душа твоя. Убѣгай нерадѣнія, дабы не подвергнуться печали во время воскресенія праведныхъ. Храни языкъ твой, да просвѣтитсѣ сердце твое. Не люби лѣности, и страхъ Божій вселится въ тебя. Будь благосклоненъ, милостивъ къ неимущимъ, дабы не постыдиться въ присутствіи святыхъ. Не увлекайся вожделѣніемъ яствъ, дабы не побѣдилъ тебя Амаликъ (т. е. страсти). Воздерживайся отъ ропота, дабы не уязвили тебя (мысленные) змѣи! Не люби употреблять вина до упоенія, дабы тебѣ не лишиться Божественнаго веселія. Люби и почитай благочестивыхъ людей, чтобы чрезъ

нихъ ты могъ получить милость Божию. Чти святыхъ людей, и ревность ихъ къ благому да поощряетъ тебя.

3. Помни царствіе небесное, чтобы память (объ ономъ) мало-по-малу воспламеняла въ тебѣ желаніе сего (царствія). Содержи въ памяти геенну, чтобы ненавистны были тебѣ дѣла, влекущія въ оную. Ежедневно утромъ, когда встаешь (отъ сна), помышляй, что ты долженъ дать отчетъ во всѣхъ дѣлахъ твоихъ, и не согрѣшишь предъ Богомъ, но страхъ Божій вселится въ тебя. Приготовляй себя къ срътенію Его, и будешь повиноваться волѣ Его. Въ чемъ преступишь оную, ежедневно приноси покаяніе, и не утратишься въ часъ смерти. Пусть видятъ братія добрыя дѣла твои, и благая ревность твоя да воспламеняетъ ихъ. Ежедневно испытывай себя, какую ты страсть въ себѣ побѣдилъ, и ни въ чемъ не надѣйся на себя; ибо милость и сила отъ Бога. Не превозносись вѣрою и святостію своею; но до послѣдняго издыханія пребывай въ страхѣ. Пока живъ, не вѣрь себѣ, доколѣ не минуешь всѣхъ властей темныхъ. Братъ! бодрствуй противу духа печали; ибо онъ многія распространяетъ сѣти, дабы уловить тебя. Печаль, которая бываетъ по Богу, приноситъ радость, и утверждаетъ человѣка въ волѣ Божіей. Ежели помыслъ говоритъ тебѣ: куда убѣжишь, покаяться не можешь, прощенія не получишь, то таковой помыслъ отъ врага, который ищетъ только того, чтобы ты оставилъ подвигъ воздержанія, и предался отчаянію. Печаль же, которая по Богу, не отвергаетъ человѣка въ отчаяніе, напротивъ утѣшаетъ его, говоря: не бойся, обратись къ Богу, Который благъ и милосердъ, и знаетъ немощь человѣческую. Мужественно противоборствуй худымъ помысламъ, и убѣждать отъ тебя: ибо они угнетаютъ и побуждаютъ

робкихъ и лѣнивыхъ, отводя ихъ отъ вѣры въ Бога. Кто считаетъ себя за ничто, и сознаетъ свою неопытность и немощь, тотъ не поблажаетъ своимъ похотѣніямъ, но повинуется Божественной волѣ.—Кто угрождаетъ самому себѣ, и свое мнѣніе предпочитаетъ мнѣнію прочихъ, тотъ симъ показываетъ, что нѣтъ въ немъ страха Божія.

4. Страхъ Божій есть хранитель души и защитникъ ума противъ всѣхъ враговъ его. Кто ищетъ славы Божіей, тотъ старается истреблять въ себѣ всякую нечистоту. Заботящійся о себѣ въ разумѣ, отсѣкаетъ страсти. Ибо попеченіе (въ разумѣ), какъ нѣгдѣ написано, придетъ къ человѣку мудрому. Истончевающій себя (воздержаніемъ) приближается къ здравію. Кто побѣждаетъ враговъ царя своего, тотъ увѣнчивается.—Есть страсти, есть и добродѣтели. Если мы предаемся праздности, то сами содѣлываемся предателями себя. Трудъ по Богу бываетъ помощникомъ добродѣтели; праздность есть мать пороковъ. Долгъ, стяжавшихъ добродѣтели, если и падутъ, не предаваться отчаянію, а возставать по паденіи. Умѣренные тѣлесные труды полезны при воздѣлываніи добродѣтелей. Страсти рождаются отъ нерадѣнія. Неосужденіе ближняго бываетъ стѣною для разумно-борющихся со страстями. Порицающій ближняго разрушаетъ сію стѣну. Воздержаніе языка означаетъ человѣка мудраго ¹⁾. Ослабляющій бразды языка показываетъ, что онъ далеко отстоитъ отъ добродѣтели. Отъ милостыни рождается надежда; немилостивый чуждъ добродѣтели. Благоснисхожденіе къ ближнему есть мать чистоты; а разсѣянность души рождаетъ страсти. Жестокосердіе рождаетъ гнѣвъ.—Упражненіе духовное

¹⁾ Въ Слав. рук. „дѣлателя“.

отвращается земныхъ занятій, *тѣлесное обученіе мало полезно* ¹⁾ (1 Тим. 4, 8). Душа ослабѣваетъ, когда предается попеченіямъ; исправляется, когда объемлетъ безмолвіе въ разумѣ. Сытость сна возбуждаетъ въ тѣлѣ страсти; а умѣренное бдѣніе охраняетъ сердце. Излишній сонъ расслабляетъ душу, умѣренное же бдѣніе возбуждаетъ оную къ подвигу и укрѣпляетъ. Кто проводитъ время бдѣнія въ пустословіяхъ, тотъ лучше бы сдѣлалъ, если бы провелъ оное во снѣ. Всѣхъ страстей спутникъ есть печаль ²⁾. Смиреніе не уязвляетъ совѣсти ближняго. Слава человѣческая мало-по-малу рождаетъ гордость. Кто любитъ довольство во всемъ, тотъ не имѣетъ духовнаго разума. Воздержаніе чрева укрощаетъ страсти; а пристрастіе къ яствамъ возбуждаетъ неумѣренныя пожеланія. Украшеніе тѣла причиняетъ вредъ душѣ. Размышленіе о судѣ Божіемъ побуждаетъ душу къ исполненію обязанностей.

5. Кто попираетъ свою совѣсть, тотъ изгоняетъ изъ сердца своего добродѣтели. Боящійся Бога, бываетъ прилеженъ (къ добру), а не боящійся Его, предается лѣности. Кто хранитъ уста свои и молчитъ въ разумѣ, того мысль стремится къ Богу; а отъ многословія происходитъ уныніе и раздражительность. — Кто отсѣкаетъ волю свою предъ ближнимъ, тотъ показываетъ симъ, что онъ дѣлатель добродѣтели; а кто исполняетъ свою волю предъ нимъ, тотъ обнаруживаетъ свое неразуміе. Страхъ Божій и тайное поученіе хранятъ душу отъ страстей; а мірскія бесѣды помрачаютъ оную, и отторгаютъ отъ добродѣтелей. Пристрастіе къ земнымъ вещамъ возмущаетъ умъ и сердце, презрѣніе же оныхъ

1) Въ Слав. рук. читается такъ: „посѣть душевный есть еже возненавидѣти пореченіе; тѣлесный же есть скудость“.

2) Въ Сл. рукъ: „плачь изгоняетъ всѣ страсти“.

доставляетъ успокоеніе. Скрывающій свои помыслы (предъ отцами), ищетъ чести и славы мірской, а открывающій оныя свободно отцамъ, изгоняетъ ихъ изъ себя. Въ домъ, въ которомъ отверсты окна и двери, вползаютъ всякаго рода змѣи; сему дому подобенъ человѣкъ, который трудится, но не хранитъ трудовъ своихъ. Какъ ржа снѣдаетъ желѣзо, такъ честолюбіе снѣдаетъ сердце человѣческое. Какъ плющъ, обвившись около виноградной лозы, истребляетъ плодъ ея, такъ тщеславіе истребляетъ труды монаха. Какъ смиреніе выше другихъ добродѣтелей, такъ чревоугодіе гнунѣе всѣхъ страстей. Конечъ добродѣтелей есть любовь, конечъ же страстей самооправданіе. Какъ червь, подтачивающій древо, повреждаетъ оное; такъ и злоба, питаемая въ сердцѣ человѣка, снѣдаетъ оное. Кто повергаетъ душу свою предъ Богомъ, тотъ безъ смущенія переноситъ оскорбленія отъ людей. Кто не укоряетъ себя, тотъ побѣждается гнѣвомъ. Кто обращается съ людьми мірскими, и входитъ съ ними въ бесѣды; тотъ возмущаетъ и посрамляетъ душу свою, лишая ее дерзновенія въ молитвѣ. Кто любитъ міръ сей, тотъ помрачаетъ душу свою. Кто совершенно презираетъ и ненавидитъ міръ; тотъ знаетъ и усвоитъ истинныя блага. Кто съ любовію подѣмлетъ труды, тотъ удобно укрощаетъ страсти, напротивъ отъ лѣности и праздности онѣ рождаются и укрѣпляются.

6. Не входи въ дѣла мірскія, и душа твоя будетъ спокойна. Не надѣйся на свои силы, и помощь Божія будетъ соприсутствовать тебѣ. Не питай вражды ни къ какому человѣку; иначе молитва твоя будетъ непріятна Богу. Имѣй миръ со всѣми, чтобы молитва твоя была благопріятна Богу. Храни очи твои, и сердце твое не узритъ зла. Кто смотритъ на кого-либо съ вожделѣніемъ, тотъ совершаетъ прелюбодѣяніе. Не желай

слышать о бѣдствіи того, кто оскорбилъ тебя, дабы сердце твое не уладилося мщеніемъ. Храни уши свои, а иначе самъ на себя навлечешь брань страстей. Упражняйся въ трудахъ и рукодѣліи, дабы нищій могъ получить отъ тебя хлѣбъ: ибо праздность есть смерть и гибель души. Частая молитва истребляетъ (мысленное) плѣненіе; а всякое нерадѣніе объ оной, хотябы малое, есть матеръ забвенія. Кто помышляетъ о близости смерти, тотъ удобно удерживается отъ грѣховъ. Кто надѣется долго жить, тотъ будетъ опутанъ многими грѣхами. Кто проводитъ жизнь свою съ мыслию, что онъ долженъ дать отвѣтъ Богу во всѣхъ своихъ поступкахъ, тотъ, при помощи Божіей, старается очистить себя отъ всякаго грѣха. Кто же небрежетъ о семъ, говоря: когда еще настанетъ этотъ день? тотъ идетъ путемъ грѣховнымъ. Ежедневно размышляй, гдѣ ты находишься и куда (долженъ) отойти, по исходѣ изъ тѣла, и ни въ какое время не пренебрегай душею своею. Взирай на почеть, которую получили всѣ святые,—и соревнованіе имъ мало-помалу привлечетъ тебя къ добродѣтели. Размышляй также объ уничиженіи, которому подвергнутся всѣ грѣшники, и это средство всегда будетъ охранять тебя отъ зла.

7. Что ни дѣлаешь, дѣлай съ совѣтомъ отцевъ твоихъ, и всякое время проведешь въ спокойствіи. Внимай себѣ: если беспокоитъ тебя помыслъ въ томъ, что братъ твой скорбитъ на тебя, то не презирай его, но съ покорностію проси прощенія у брата, доколѣ оное получишь. Не будь жестокъ и суровъ къ брату твоему: ибо всѣ мы терпимъ насиліе отъ врага. Если ты живешь съ другими братіями, то не повелѣвай ими; но самъ трудись съ ними вмѣстѣ, чтобы не погубить мзды своей.—Если демоны будутъ смущать тебя

чрезъ помысль въ отношеніи пищи и одежды, или чрезмѣрнаго недостатка, или поношенія; то ничего имъ не отвѣчай, но повергнись предъ Богомъ отъ всего сердца, и Онъ тебя успокоитъ. Смотри, не будь небреженъ въ исполненіи молитвеннаго твоего правила: ибо отъ сего изливается свѣтъ для души. Если ты совершилъ много добрыхъ дѣлъ, то не возносися симъ. Опять, если ты сдѣлалъ много худыхъ дѣлъ, то (и тогда) да не снѣдается сердце твое отчаяніемъ, но рѣшись твердо, чтобы оныхъ болѣе не дѣлать ¹⁾. Если боретъ тебя блудная страсть, удручай тѣло свое подвигами, со смиреніемъ припадая предъ Богомъ, и обрѣтешь покой. Если боретъ тебя зависть, то вспоминай, что всѣ мы члены Христовы, и что какъ честь, такъ и безчестіе ближняго намъ съ нимъ общи, и и успокоишься. Если влечетъ тебя похотѣніе вкусной и многой пищи, вспомни смрадъ, происходящій отъ ней,—и успокоишься. Если помысль понуждаетъ тебя сказать что-либо худое о братѣ твоёмъ, подумай, сколько это вредно для души, и противно Богу ²⁾, и успокоишься. Если возникнетъ въ тебѣ гордость, вспомни, что ею истребляются всѣ плоды добродѣтели,—и успокоишься. Если помысль боретъ тебя уничтожить ближняго, помысли, что Богъ (за сіе) предастъ тебя въ руки враговъ твоихъ,—и сей помысль отступитъ отъ тебя. Если красота тѣлесная прельщаетъ сердце твое, то помысли, въ какой она обратится смрадъ,—и успокоишься. Если услаждаетъ тебя вожделѣніе женщинъ, то вспомни о женщинахъ, уже умершихъ (и возсмердѣвшихъ)—и найдешь покой.

8. Всѣ сіи страсти упраздняются разсужденіемъ;

1) Въ Слав. рук. прибавлено: и памятованіе о грѣхахъ сохранить тебя отъ гордости, если будешь мудръ.

2) Въ Слав. рук.: если братъ услышитъ это, оскорбится.

разсужденіе же невозможно стяжать безъ упражненія. Болѣе всего необходимо безмолвіе; безмолвіе рождаетъ подвижничество, отъ подвижничества рождается познаніе бѣдности человѣческой и плачь; а отъ сего страхъ Божій; отъ страха Божія происходитъ смиреніе; отъ смиренія прозорливость, отъ прозорливости—любовь; любовь же содѣлываетъ душу здоровою и безстрастною. Тогда человѣкъ вполне постигаетъ, сколь далеко онъ отстоитъ отъ Бога. Кто желаетъ достигнуть сихъ свойствъ добродѣтелей, тотъ долженъ отвергнуть всякую человѣческую печаль (Лук. 21, 34), и приуготовлять себя къ смерти. Каждый разъ, когда молишься, долженъ разсматривать, что такое отлучаетъ тебя отъ Бога, и избѣгать сего; долженъ возненавидѣть временную жизнь; и благодать Божія скоро ущедритъ тебя всѣми сими дарами. Повѣрь мнѣ, что всякій, употребляющій безъ вниманія пищу и питье и любящій что-либо мірское, не можетъ достигнуть сего, но самого себя прельщаетъ. Почему умоляю всѣхъ, желающихъ чрезъ покаяніе примириться съ Богомъ, воздерживаться отъ вина. Вино возобновляетъ всѣ страсти, и изгоняетъ изъ души страхъ Божій. Моли Бога всеусильно, чтобы Онъ даровалъ тебѣ страхъ Свой, коимъ могъ бы ты побѣдить всѣ страсти, борющія бѣдную душу твою, и отлучающія оную отъ Бога. Братъ! доколѣ ты находишься въ тѣлѣ, не будь безпеченъ, и не довѣрай себѣ, хотя бы чувствовалъ иногда свободу отъ страстей. Ибо враги съ лукавымъ намѣреніемъ на время прекращаютъ нападенія свои, чтобы мы ослабили подвигъ; тогда они нападаютъ внезапно на бѣдную душу, восхищаютъ аки птицу, и повергаютъ оную въ тягчайшіе грѣхи, въ сравненіи съ тѣми, объ отпущеніи коихъ она прежде молилась.

9. Итакъ, будемъ пребывать въ страхѣ Божіемъ,

охотно подъемля труды въ воздѣлываніи добродѣтелей, которыми укрощается злоба враговъ: ибо труды сіи ¹⁾ не только хранятъ насъ отъ страстей и враговъ, но и уготовляютъ душѣ вѣнцы, прежде исхода ея изъ тѣла. Святый Учитель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, зная жестокость враговъ нашихъ, и собо-лѣзнуя о родѣ человѣческомъ, заповѣдалъ намъ бдѣть, чтобы тати сіи не пришли нечаянно, и не застали насъ спящими. (Матѳ. 24, 43). Опять, научая своихъ учениковъ, говорилъ: *Внемлите себѣ, да не когда отячаютъ сердца ваша обзяденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34). Поелику Онъ зналъ, что противники наши сильнѣе насъ, то научаетъ, что побѣдить ихъ зависи-ть отъ Его помощи. А чтобы ученики Его не страшились враговъ, то Господь предварительно сказалъ: *Се Азъ посылаю васъ, яко овцы посредѣ волковъ* (Матѳ. 10, 16), и заповѣдалъ имъ ничего не брать на путь. Такъ какъ они не имѣли ничего принадлежащаго волкамъ, то волки и не могли ихъ пожрать. Далѣе, когда они, сохранивъ заповѣдь Его, возвратились не-вредимыми, тогда Господь сорадовался сему, и бла-дарилъ за нихъ Бога Отца. Укрѣпляя сердце ихъ, говорилъ имъ: *Видѣхъ сатану, яко молнію съ небесе спадиша. Се даю вамъ власть наступати на змію, и на скорпію, и на всю силу вражію: и ничесоже васъ вредитъ* (Лук. 10, 18, 19). Посольство оное было сопряжено со страхомъ и осторожностію, но когда они возвратились, исполнивъ заповѣдь Его, тогда далъ имъ власть и силу.

10. Сіи слова относятся не къ однимъ только уче-никамъ Его, но и ко всѣмъ, соблюдающимъ Его за-

1) Въ Лат. изд. добродѣтели.

повѣди. Ибо, возлюбивъ ихъ совершенною любовію, Господь сказалъ: *Не бойся малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню, сотворите себѣ вѣлажища неветшающа, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ* (Лук. 12, 32, 33). Когда же они соблюли и сіе слово, то Онъ сказалъ имъ: *Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). И опять, возбуждая ихъ исполненію заповѣдей, говоритъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ: и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Чтобы отъять отъ нихъ страхъ со стороны міра сего, сказалъ: *въ міръ скорбни будете; но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Ободряя ихъ, чтобы они не малодушествовали въ скорбяхъ и исполняя сердца ихъ радостію, говоритъ: *Вы есте пребывше со Мною въ напастехъ моихъ: и Азъ завещаваю вамъ, якоже завеща Мнѣ Отецъ Мой царство; да есте и пиете на трапезѣ Моей* (Лук. 22, 28, 29, 30). Это Онъ сказалъ не всѣмъ, но тѣмъ, кои пребыли съ Нимъ въ искушеніяхъ. Кто же эти пребывшіе со Іисусомъ во искушеніяхъ, какъ не тѣ, которые мужественно борются со страстями, чтобы побѣдить оныя. Такъ Господь это говорилъ имъ, когда шелъ на крестъ. Посему тотъ, кто желаетъ ѣсть и пить на трапезѣ Господней, долженъ съ Нимъ взойти на крестъ. Ибо крестъ Іисусовъ есть укрощеніе всѣхъ страстей, до совершеннаго ихъ истребленія.

11. Итакъ, блаженный Апостоль, побѣдившій оныя (страсти), дерзалъ говорить: *Христови сораспяхся: живу же не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. 2. 19, 20). Слѣдовательно, Христосъ живетъ въ тѣхъ, которые побѣдили страсти. Посему Апостоль, наставляя чадъ своихъ, говоритъ: *Иже Христовы суть, плоть*

распяша со страстьми и похотьми (Галат. 5. 24). Въ посланіи къ Тимоѳею, сыну своему, говорить: *аще бо съ Нимъ умрохомъ, то съ Нимъ и оживемъ: аще терпимъ, съ Нимъ и воцаримся: аще отвержемся, и Той отвержется насъ* (2 Тим. 2. 11, 12.) Кто же отвергается Его? Тотъ, кто исполняетъ плотскія свои похотѣнія и наноситъ укоризну святому Крещенію; ибо чрезъ него даровано отпущеніе грѣховъ. Но врагъ нашъ, по зависти, опять связалъ насъ грѣхомъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, отъ начала зная злобу враговъ, даровалъ намъ покаяніе даже до послѣдняго издыханія. Если бы не было дано покаянія, то почти никто бы не могъ спастись. Поелику Апостолъ зналъ, что есть такіе, которые будутъ грѣшить послѣ Крещенія, то и говоритъ: *крадый, ктому да не крадетъ* (Ефес. 4, 28). Итакъ, доколѣ мы имѣемъ печать Св. Крещенія ¹⁾, потщимся изгладить грѣхи наши, чтобы найти милосердіе въ послѣдній день, который уже приближается. Ибо вскорѣ явится Господь, *судяй на престолѣ славы Своея, и соберутся предъ Нимъ вси языцы* (Матѳ. 25, 31, 32), и каждый просвѣтитсѣ свѣтомъ отъ собственнаго своего свѣтильника, который будетъ держать въ рукѣ своей. Если кто не будетъ имѣть елея, того свѣтильникъ погаснетъ, и самъ онъ вверженъ будетъ во тьму; а чей свѣтильникъ будетъ горѣть и свѣтить, тотъ войдетъ въ царство небесное.

12. Братія! доколѣ находимся въ тѣлѣ, стараемся наполнить сосуды наши елеемъ, съ коимъ бы свѣтильникъ нашъ горѣлъ и сіялъ, когда будемъ входить въ царствіе Божіе. Сосудъ есть покаяніе, а елей въ немъ означаетъ совершеніе всѣхъ добродѣтелей ²⁾.

¹⁾ Въ изд. Голланд.: „печать Святаго Духа“.

²⁾ Сіе, мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

Свѣтильникъ сіяющій есть душа святая. Ибо душа, сіяющая благими дѣлами, войдетъ въ царствіе; а душа, омраченная зломъ, низойдетъ во тьму. Бдите, братія, и прилежите добрымъ дѣламъ: ибо время приближается. Блаженъ, провождающій жизнь свою бдительно. Плодъ уже созрѣлъ, и настаетъ жатва. Блаженъ сохранившій плодъ свой: ибо придутъ Ангелы и положатъ оный въ вѣчную житницу. Горе тѣмъ, которые уподобятся плевеламъ: ибо ожидаетъ ихъ огонь. Достоянія міра сего составляютъ: золото, серебро, дома, одежды, и все это служить только пищею ко грѣху, а отходя отсюда, мы ничего не можемъ взять съ собою. Наслѣдіе же Божіе неизреченно, коего *око не видѣтъ, ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыде* (1 Кор. 2, 9). Оно (наслѣдіе) даруется тѣмъ, кои въ краткомъ семъ времени повинуются заповѣдямъ Его. Мы получимъ оное за хлѣбъ, за воду, за одежды, поцѣлованія, за человѣколюбіе, за чистоту тѣла, за непорочность сердца и за прочія добродѣтели. Тѣ, которые совершаютъ сіи добродѣтели, находятъ спокойствіе и въ семъ вѣкѣ, и бываютъ въ почтеніи у людей; когда же изыдутъ изъ тѣла, тогда наследуютъ безконечную радость. Напротивъ, предающіеся своимъ (грѣховнымъ) похотѣніямъ, не приносящіе въ этомъ покаянія, поработанные вождѣлѣнію и обольщенные погрѣшительною мыслію, уловляются наслажденіями, питаютъ въ себѣ страсти, не боятся суда Божія, жестоки и безчеловѣчны къ бѣднымъ, и прочими грѣхами опутываются и оскверняются; таковые (люди) и въ семъ вѣкѣ бываютъ презираемы; когда же переселятся изъ сего міра, срамъ и поношеніе послѣдуютъ за ними въ геенну. А Богъ силенъ сподобить насъ того, чтобы мы преслѣвовали въ дѣлахъ Его, воздерживались отъ всякаго злаго

дѣла, и были сохранены во время искушенія, имѣющаго придти на всю вселенную. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ не замедлитъ придти и воздать каждому по дѣламъ его: нечестивыхъ пошлетъ въ огонь вѣчный, благочестивымъ же раздѣлитъ награды; и они войдутъ съ Нимъ въ царствіе небесное, въ коемъ почіють во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 18-е.

О ЗАБВЕНІИ ОБИДЪ.

1. Святый Апостолъ заповѣдалъ чадамъ своимъ (говоря): *Господь близъ. Ни о чемъ же пецуетеся, но во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу. И миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдетъ сердца ваша и разумнїя ваша о Христѣ Іисусѣ* (Филип. 4, 6, 7). И Господь во Евангеліи сказалъ: *Аще отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѣ. 6, 14). Страшно и грозно слово Господне! Если ты видишь, что сердце твое не ко всѣмъ чисто, то блюдишь просить чего либо у Бога, дабы тебѣ не вмѣнилось въ укоръ, когда ты, будучи грѣшникомъ, и гнѣваясь на ближняго своего, осмѣливаешься говорить испытующему сердца: отпусти мнѣ грѣхи мои. Таковъ молится не умомъ, а устами въ неразуміи. Ибо кто желаетъ молиться Богу поистинѣ, въ Духѣ Святомъ, и съ чистымъ сердцемъ, тотъ, прежде нежели приступить къ молитвѣ, испытываетъ душу свою, нѣтъ ли въ ней непріязни на кого-либо, дабы не обольщать самого себя, не бывъ услышаннымъ: ибо тогда самый умъ не молится, а только сохраняетъ обычное правило молитвы въ извѣстные часы. Почему,

ежели желаешь вознести чистую молитву, прежде испытай умъ свой, и устрой его такъ, чтобы, когда ты будешь говорить (Господу): „помилуй меня“—и самъ ты былъ милостивъ къ просящему у тебя милости; когда говоришь: „прости меня“,—и самъ прощаль враговъ своихъ; (когда говоришь): „не помяни согрѣшеній моихъ“,—и ты не помнилъ согрѣшеній ближняго твоего; (когда говоришь): „не помяни грѣховъ моихъ, въ кои я впалъ волею и неволею“,—и самъ также не памятовалъ обидъ, коими ты оскорбленъ былъ. Если сего не будешь исполнять, то все будешь молиться: ибо Господь не услышитъ тебя, какъ свидѣтельствуеъ все Писаніе. Такъ онъ заповѣдалъ молиться въ Евангеліи Матѳея: *И остави намъ долги наша, яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ: аще бо отпускаете человекомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. 6, 12, 14). И въ Евангеліи Луки (говоритъ): *Отпускайте, и отпустятъ вамъ* (Лук. 6, 37). И въ другомъ мѣстѣ научаетъ учениковъ молиться такъ: *И остави намъ долги наша, ибо и мы оставляемъ всякому должнику нашему* (Лук. 11, 4).

2. Я показалъ тебѣ всю силу любви, чтобы ты самъ прежде дѣлалъ все то, чего желаешь себѣ отъ Бога, и тогда ты получишь прощеніе въ той мѣрѣ, въ какой окажешь оное людямъ. Итакъ, смотри, очистилъ ли ты сердце свое, чтобы не помнить зла ни противъ какого человѣка? ¹⁾ Ибо Богъ взираетъ на расположеніе сердца, а не на одни слова, произносимыя языкомъ. И потому утверди сердце свое такъ, чтобы изгладить тебѣ всѣ обиды добровольнымъ забвеніемъ ²⁾:

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. перевод.

²⁾ Въ Слав. рук. прибавлено: „Всякой человѣкъ самъ себя связываетъ и разрѣшаетъ отъ геенны“.

ибо нѣтъ ничего сильнѣе воли, будетъ ли она направлена къ смерти или къ жизни. Итакъ, блаженны любящіе вѣчную жизнь! они будутъ свободны отъ преткновеній. Со всякимъ трудомъ и стараніемъ надобно прилежать къ тому, чтобы отражать враждебные помыслы, прежде нежели они уязвятъ твое сердце. Ты достигнешь сего, если всегда будешь имѣть предъ очами грѣхи свои. Ибо при такомъ условіи, если ты узнаешь, что тебѣ сдѣлана кѣмъ либо обида, то удобнѣе можешь изгнать изъ души своей всякое пожеланіе мести; если же будешь продолжать гнѣваться на ближняго своего, то да удержитъ тебя отъ сего страхъ геенны; и когда ты будешь просить себѣ прощенія, онъ будетъ тебя обличать такъ: бѣдный и жалкій человѣкъ! До сего дня Богъ долготерпѣлъ тебѣ, не обличая грѣховъ твоихъ, а ты явно гнѣваешься на брата твоего и безъ милосердія объявляешь грѣхи его; неужели ты надѣешься испросить себѣ у Бога прощенія? Повѣрь мнѣ, ты обманываешься. Итакъ, если сердце твое будетъ кротко и готово прощать, то ты обрѣтешь милость у Бога; но если оно будетъ жестоко къ ближнему и безчеловѣчно, то не будетъ имѣть никакой силы или вниманія у Бога моленіе твое: прости меня. Я самъ крайне бѣденъ, и обремененъ грѣхами. И когда пишу это, стыжусь себя въ сердцѣ своемъ. Ибо если человѣкъ не достигнетъ естественнаго состоянія по примѣру Сына Божія, то всѣ труды его тщетны. Земледѣлецъ, когда сѣетъ сѣмена, то ожидаетъ обильнаго плода; если надежда его обманетъ, — скорбитъ, что потерялъ сѣмена и труды.

3. Апостоль Петръ, когда его распинали въ Римѣ, просилъ чтобы повѣсили его головою внизъ. Симъ таинствомъ онъ показалъ, что противно естеству и

обладаетъ человѣкомъ. Посему всякій крестившійся обязанъ распять все, что противно естеству, чѣмъ Адамъ былъ побѣжденъ и низринутъ изъ славы въ безчестіе и вѣчное поношеніе. Итакъ, мужественно должно подвизаться и презирать все, что цѣнится у людей дорого: ибо сіе-то повергаетъ сыновъ Адама въ рабство, именно: прибытокъ, честь, покой, слава, украшеніе тѣла, и прочее сему подобное, чѣмъ питаются чувственныя пожеланія, которыя змій возбудилъ въ Евѣ. Посему и мы изъ тѣхъ злыхъ помысловъ, которые содѣлываютъ насъ врагами Божиими, познаемъ, что мы чада Адама. Блаженъ тотъ, кто со Христомъ распялся и умеръ, и погребенъ, и воскресъ въ обновленіи жизни, и слѣдуетъ святымъ стопамъ Іисусовымъ, который ради насъ содѣлался человѣкомъ, чтобы мы уподоблялись Ему смиреніемъ, нищетою, перенесеніемъ обидъ и безчестія, нисколько не заботясь о тѣлѣ, и не страшась козней вражѣихъ. Кто, побѣдивъ страсти, приходитъ въ сіе состояніе, тотъ Христовъ, тотъ сынъ Божій и братъ Іисуса. Богъ да устроить, чтобы мы все были въ числѣ избранныхъ Его, и получили вѣчныя блага о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ, Коему слава и честь во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 19 е.

О болѣзняхъ душевныхъ ¹⁾).

1. Прилично и мнѣ съ Пророкомъ Исаіею взывать: *Терпѣхъ яко рождающая* (дондеже) *истреблю и изсушу* (ихъ) *вкупѣ* (Исаі. 42, 14). Если ты позналъ себя, если течетъ въ тебѣ источникъ Святаго Духа, то это служить вѣрнымъ знаменіемъ, что враги твои разсѣяны

¹⁾ Въ Слав. рук. „О страстяхъ“.

и погибли. *Не здѣ, или ондѣ царствіе Божіе*, говоритъ Спаситель, *но внутри васъ есть* (Лук. 17, 21). Есть такіе, которые говорятъ о царствіи Божіемъ, но не творятъ дѣлъ царствія. Есть и такіе, которые творятъ (дѣла царствія Божія), но безъ должнаго вѣдѣнія и разсужденія. Весьма же мало такихъ, внутри коихъ есть царствіе Божіе, какъ говоритъ Спаситель. На сихъ нисходитъ Духъ Святой; на сихъ исполняется слово Евангелиста Іоанна: *Даде имъ область чадомъ Божиимъ быти, върующимъ во имя Его: иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася* (Іоанна 1, 12, 13). Таковыя свободны отъ той болѣзни, которая постигла Еву: *Въ болѣзняхъ родиши чада* (Быт. 3, 16). Таковыя не подлежатъ тому горькому изреченію, которое произнесено ко Адаму: *проклята земля въ дѣлахъ твоихъ* (Быт. 3, 17); таковыя пріемлютъ благодать, каковую обрѣла (Преблагословенная) Марія: *Духъ Святой найдетъ на тя, и сила Вышняго осенитъ тя* (Лук. 1, 35).—Ибо какъ скорби прежде постигли Еву и потомство ея даже до сего дня; такъ послѣ радость исполнила Дѣву Марію, и всѣхъ благочестивыхъ христіанъ исполняетъ доселѣ. Какъ изъ худыхъ своихъ помысловъ мы познали себя чадами Евы, и проклятіе, падшее на нее, мы ощутили на себѣ; такъ должны познать, что мы сдѣлались сынами Божиими, изъ благихъ помышленій Святаго Духа и язвъ Христовыхъ, если они дѣйствительно находятся въ нашемъ тѣлѣ. Ибо такъ сказано у Апостола: *Или не знаете себе, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть; развѣ точію чимъ не искуси есте* (2 Кор. 13, 5). Когда же мы носили образъ перстнаго (Адама), то познавали себя сынами его изъ дѣйствій злыхъ помысловъ, въ насъ живущихъ, которые составляютъ недуги души (т. е. страсти); тѣ же, которые носятъ образъ небеснаго, познають изъ

дѣйствию Святаго Духа, въ нихъ живущаго, что они сыны Божіи.—Исаія взываетъ: *Страха ради Твоего, Господи, во чревъ пріяхомъ, и поболѣхомъ и родихомъ духъ спасенія* (Исаія, 26, 18). Опять написано у Екклесіаста: *Яко же кости во чревъ раждающія, тако путь духа* (Еккл. 11, 5). Какъ Святая Дѣва носила во чревѣ своемъ Сына Божія, такъ и приѣмлющіе благодать Святаго Духа, зачинаютъ и носятъ его въ сердцахъ своихъ по слову Апостола: *Да дастъ вамъ (Богъ) силою утвердиться Духомъ Его, во внутреннемъ чловѣцѣ. Вселитися Христу въпроу въ сердца ваша: въ любви вкоренени и основани, да возможете разумѣти со всѣми святыми* (Ефес. 3, 16—18). И опять: *Имамы сокровище сіе въ скудельныхъ сосудѣхъ, да премножество силы будетъ Божія, а не отъ насъ* (2 Кор. 4, 7). Итакъ, если ты достигъ исполненія сего слова: *Яко въ той же образъ преобразуемся отъ славы въ славу* (2 Кор. 3, 18). И: *миръ Божій да водворяется въ сердцахъ вашихъ* (Колос. 3, 15); И: *Христосъ въ васъ* (Рим. 8, 10). И: *яко изъ тмы свѣту возсіяти, иже возсія въ сердцахъ нашихъ, къ просвѣщенію разума славы Божіей* (2 Кор. 4, 6). Если исполнилось на тебѣ оное слово: *Да будутъ чресла ваша препоясана и свѣтильницы горящія*. И: *вы подобни чловѣкомъ, чающимъ Господа своего, когда возвратится отъ брака* (Лук. 12. 35—36). Да не заградятся уста твоя, не имѣя что отвѣчать предъ святыми! Если ты, подобно мудрымъ дѣвамъ, имѣешь елей въ сосудѣ своемъ, чтобы встрѣтить Жениха, и не быть оставленнымъ внѣ чертога; если ты знаешь, что духъ твой, душа и тѣло, соединены такъ, чтобы ты могъ явиться безъ всякаго порока въ день Господа нашего Іисуса Христа; если совѣсть тебя уже не обличаетъ и не осуждаетъ; если ты сдѣлался младенцемъ, по слову Спасителя: *Оставьте дѣтей, и не возбраняйте имъ пріити ко Мнѣ: таковыхъ бо есть царство небесное*

(Матѣ. 19, 14); поистинѣ, душа твоя сдѣлалась Его невѣстою; уже отселѣ Духъ Святый почиваетъ въ тебѣ, когда ты находишься еще въ тѣлѣ. Если же ты не таковъ, то ожидай скорби и горькаго стenanія: ибо стыдъ и безчестіе покроютъ тебя въ присутствіи святыхъ. Какъ дѣва, вставая рано утромъ, ежедневно заботится только о томъ, чтобы украсить себя для жениха своего, глядясь въ зеркало, она тщательно разсматриваетъ себя, нѣтъ ли на лицѣ ея какого либо пятна, могущаго произвѣсть въ женихѣ отвращеніе; такъ и святые съ великимъ попеченіемъ и тщаніемъ ежедневно испытываютъ дѣла свои, слова и помыслы, чтобы не нашлось въ нихъ чего либо неугоднаго небесному Жениху. Братъ! Употреби съ разумомъ всякій трудъ, тѣлесный и душевный, чтобы наслѣдовать оную вѣчную радость, которой рѣдкіе обрѣтаются достойными. Это суть тѣ, которые очистили души и чувства свои духовнымъ мечемъ отъ всякія скверны страстей (Ефес. 4, 17). Да поможетъ Богъ немощи нашей обрѣстися въ ликѣ святыхъ Его, благодатію Господа нашего Іисуса Христа. Аминь.

С Л О В О 20-е.

О смиреніи.

Въ чемъ состоитъ смиреніе? Смиреніе состоитъ въ томъ, когда человѣкъ считаетъ себя грѣшникомъ, не сдѣлавшимъ ничего добраго предъ Богомъ. Исполняетъ дѣло смиренія тотъ, кто хранитъ молчаніе, кто считаетъ себя за ничто, кто не спорливъ, кто повинуется всѣмъ, кто имѣетъ взоръ поникшій, кто тщательно размышляетъ о смерти, хранитъ себя отъ лжи, удаляется отъ праздныхъ и неполезныхъ бесѣдъ, кто

не противорѣчитъ старшимъ, кто не настаиваетъ на своемъ мнѣніи, кто переноситъ оскорбленія, ненавидитъ покой, охотно несетъ труды и никого не прогнѣвляетъ. Братъ! всячески постарайся исполнить все сіе, чтобы душа твоя не была жилищемъ всякой страсти, и ты не проводилъ жизни безплодной. Да даруетъ намъ Богъ принести плоды, достойные вѣчной жизни. Ему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 21-е.

О вѣтвяхъ зла ¹⁾.

1. Надобно сказать о вѣтвяхъ зла для того, чтобы человѣкъ позналъ, что значить страсть, и что отлучаетъ его отъ Бога, чтобы онъ испрашивалъ помощи Божіей противъ каждой страсти и, подкрѣпляемый Божественною силою, возмогъ побѣдить оныя и изгнать изъ себя. Страсти суть язвы души, отлучающія оную отъ Бога. Блаженъ тотъ, кто очистился отъ нихъ. Таковой, какъ словесная овца приносится въ жертву, благопріятную Богу, и услышитъ оный радостный гласъ Господа: *добръ, рабе благій и вѣрный, о малъ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего* (Матѳ. 25 21). Тѣ, которые хотятъ исполнять плотскія похотѣнія, и не заботятся врачевать себя святымъ покаяніемъ, чтобы быть чистыми и святыми, (тѣ) окажутся въ часъ нужды обнаженными, не имѣющими ризы добродѣтелей, и ввергнутся во тьму

¹⁾ Въ Лат. изд. Голланд. за словомъ о смиреніи, слѣдуетъ слово о покаяніи; въ Слав. рук. статья о покаяніи не раздѣлена съ словомъ о смиреніи; т. е. въ словѣ о смиреніи заключается и слово о покаяніи. Но хотя настоящее слово: о вѣтвяхъ зла, въ Гол. изд. положено 28-мъ; но какъ въ слѣдующемъ словѣ имѣется на него указаніе, изъ коего видно, что оно написано прежде, то и поставлено здѣсь въ порядкѣ, естественно указываемомъ.

кромѣшную, гдѣ находится діаволъ, облеченный въ одежду страстей, каковы суть: блудъ, похоть, сребролюбіе, уныніе, злословіе, гнѣвъ, вражда, тщеславіе и гордость. Сіи суть вѣтви зла; есть и еще много подобныхъ имъ, какъ то: невоздержаніе, украшеніе тѣла, разсѣянность, лѣность, смѣхотворныя слова, безстыдство, роскошь, попраніе совѣсти, небреженіе о судѣ Божіемъ, зависть, ложь, челоуѣкоугодіе, лжесвидѣтельство, ложное увѣреніе въ знаніи, дерзкое присвоеніе себѣ учительства, желаніе прибыли, малодушіе, нетерпѣніе, ненависть къ ближнему; когда кто не укоряетъ самого себя, любитъ челоуѣческую славу; когда изыскиваетъ роскошныя яства, когда исполняетъ похотѣнія тѣла сердцемъ, подаетъ поводъ къ соблазну, хвалится своимъ разумомъ, спорить и препирается, когда слѣдуетъ собственной волѣ, почитаетъ себя добрымъ и мудрымъ, когда почитаетъ брата своего грѣшнымъ или безумнымъ и уничижаетъ его.

2. Сіи вѣтви зла растутъ и усиливаются въ бѣдной и несчастной душѣ, доколѣ не отлучатъ ее отъ Бога. Это тѣ тяжчайшія бремена, коимъ Адамъ подклонилъ хребетъ, когда вкусилъ отъ запрещеннаго древа. Это тѣ недуги, о коихъ сказано: *Сей грѣхи наша носятъ, и о насъ болѣзнуетъ* (Исаі. 53, 4); ихъ то Господь нашъ Іисусъ Христосъ умертвилъ на крестѣ. Это мѣхи ветхіе, въ кои не вливаютъ вина новаго. Это тѣ пелены, коими связанъ былъ Лазарь. Это тѣ демоны, коихъ Христосъ послалъ въ стадо свиней. Это ветхій челоуѣкъ, коего совлечись заповѣдуетъ Апостолъ, когда говоритъ: *Плоть и кровь царствія Божія наследити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). И еще: *Аще бо по плоти живете, имате умерети* (Рим. 8, 13). Это суть тѣ волчцы и тернія, кои произрастила земля Адаму, когда онъ изгнанъ былъ изъ рая. Христово же *иго благо и бремя*

легко есть (Матѣ. 11, 30). Безгнѣвіе, чистота, кротость, благодѣть, духовная радость, воздержаніе отъ всѣхъ страстей, любовь ко всѣмъ, святое разсужденіе, непоколебимая вѣра, терпѣніе скорбей, отлученіе отъ міра, желаніе ишествія изъ тѣла и соединенія съ Господомъ Іисусомъ Христомъ. Вотъ тѣ легкія бремена, которыя Господь намъ повелѣлъ носить. Это тотъ путь, для совершенія котораго святые перенесли столько трудовъ и скорбей. Сего никто не можетъ достигнуть, если не совлечется ветхаго человѣка, не освободится отъ страстей и не стяжетъ любви: ибо любовь (къ Богу) освобождаетъ человѣка отъ всѣхъ заботъ и попеченій.

3. Невозможно также, чтобы любовь (Божія) въ насъ обитала, доколѣ любимъ что либо мірское. *Не можете, говоритъ Апостолъ, трапезъ Господней причащаться, и трапезъ бѣсовскѣй* (1 Кор. 10, 21). И Исаія: *Кто возвѣститъ вамъ мѣсто вѣчное? Ходяй въ правдѣ, глаголяй правый путь, ненавидай беззаконія и неправды, и руку оттрясая отъ даровъ; отягчаяя уши, да не услышиши суда крове; смѣжаяя очи, да не узриши неправды. Сей вселится въ высоцѣ пещерѣ камне крѣпкаго; хлѣбъ ему дастся и вода его вѣрна* (Исаіи 33, 14, 16). Видишь ли, какими почестями и наградами Господь ущедряетъ тѣхъ, кои въ семъ краткомъ поприщѣ жизни подвизаются мужественно, и чрезъ терпѣніе скорбей и умерщвленіе тѣла, свергаютъ съ себя бремя міра сего. Видишь ли, какъ Богъ помогаетъ въ трудахъ тѣмъ, кои отсѣкаютъ собственныя воли и изгоняютъ всѣ страсти, потому что они свою волю покорили волѣ Божіей. Напротивъ тѣ, которые слѣдуютъ своимъ волямъ, хотя и начинаютъ духомъ, но поелику желаютъ исполнять свои хотѣнія, то и не могутъ противостать врагамъ, но оканчиваютъ (начатое) плотію,

и погубляютъ труды свои. Посему укоряетъ ихъ пророкъ Іеремія, говоря: *проклятъ* (человѣкъ) *творяй дѣло Господне съ небреженіемъ* (Іер. 48, 10). Видишь, какимъ образомъ Богъ не оказываетъ помощи тѣмъ, которые хотя предали себя на служеніе Ему, однако работаютъ и своимъ страстямъ; (таковыхъ Богъ) оставляетъ и предаетъ ихъ въ руки враговъ; и они, вмѣсто чести, которой ищутъ у людей, впадаютъ въ безчестіе и поношеніе: ибо не противоборствовали врагамъ (должнымъ образомъ), и чрезъ сіе не получили помощи Божіей къ побѣжденію оныхъ. Подлинно, какъ и все Писаніе свидѣтельствуемъ, что Богъ тогда только внемлетъ человѣку, когда сей молить и просить Его, (пребывая въ трудѣ и удрученіи тѣла ¹⁾). Посему приступимъ къ Его милосердію со всею ревностію, со слезами и злостраданіемъ тѣла, покоряясь всѣмъ людямъ Господа ради, смиряясь предъ братіями нашими, какъ мудрѣйшими насъ, не воздавая никому зломъ за зло, ни о комъ не помышляя съ худой стороны въ сердцѣ нашемъ, но имѣя со всѣми едино сердце и едину душу.

4. Что же касается до вещей, необходимыхъ для тѣла, не будемъ употреблять сихъ словъ: это мое. Тщательно будемъ хранить сердце свое и наблюдать, куда оно стремится, дабы не помышлять о чемъ-либо срамномъ и нечистомъ. Будемъ удерживать тѣло отъ насыщенія, чтобы въ немъ не возбудились его страсти, чтобы тѣло покорилося душѣ, а душа уму; чтобы чрезъ сіе душа могла содѣлаться чистою невѣстою, не имѣющею никакого порока, и могла призывать своего жениха: *Да снидетъ братъ мой въ вертоградъ свой, и да ястъ плодъ овощей своихъ* (Пѣсн. 5, 1). Братія! будемъ

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рукоп.

прилежать со всѣмъ усердіемъ и тщаніемъ къ тому, чтобы получить сіе дерзновеніе, и услышать отъ Него сіи слова: *Хочу, да идѣже есмь Азъ, и ти будете со Мною; ибо Я возлюбилъ ихъ, якоже возлюбилъ Мя Отецъ и Ты во Мнѣ и Азъ въ нихъ* (Іоан. 17, 23, 24). Святая, единосущная и безначальная Троица да явитъ намъ милосердіе Свое, и да обрящемъ прощеніе и отпушеніе грѣховъ со всѣми святыми въ день суда. Ибо Ея есть слава и власть во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 22-е.

О ПОКАЯНІИ ¹⁾.

1. Авва Исаія былъ вопрошенъ: что есть покаяніе, или, что значить убѣгать грѣха? Онъ отвѣчалъ: два пути (предлежать намъ), одинъ (путь) жизни, другой—смерти. Кто идетъ по одному пути, тотъ не пойдетъ по другому. Кто же идетъ по тому и другому пути, тотъ еще не рѣшилъ идти однимъ путемъ, посему не принадлежитъ ни къ царствію, ни къ мученію, доколѣ изъ сей жизни не преселится. Судъ принадлежитъ Богу, равно и милость Ему. Кто желаетъ войти въ царствіе (Божіе), тотъ совершаетъ дѣла, вводящія въ оное. Ибо царствіе Божіе есть истребленіе всякаго грѣха. Хотя враги насѣваютъ зло, но ихъ сѣмена тогда не произрастаютъ. Если умъ вкуситъ Божественной сладости, то никакія стрѣлы не могутъ уязвлять его. Ибо онъ огражденъ щитомъ добродѣтелей, коимъ защищается отъ смущенія враговъ, и прилежитъ собственному разсужденію, посредствомъ коего

¹⁾ Слово 20-е о смиреніи и 22-е о покаяніи въ Славянской рукописи заключаются въ одномъ словѣ о смиренномудріи. Въ концѣ сего слова обозначено, что греческій переписчикъ пропустилъ 21-е слово о покаяніи.

различаетъ пути одинъ отъ другаго, и одного убѣ-
гаетъ, а другой любитъ. Если кто позналъ славу Бо-
жію, тотъ понимаетъ и лютость врага. Кто вѣруетъ
царствію Божію, тому небезызвѣстна геенна. Кто
позналъ любовь (къ ближнему), тотъ знаетъ нена-
висть. Кому извѣстна любовь къ Богу, тому извѣстна
ненависть къ міру. Кто позналъ, что есть чистота,
тотъ гнушается нечистоты. Кому извѣстенъ плодъ
добродѣтелей, тому извѣстенъ также плодъ зла. Кому
Ангелы сорадуются въ добрыхъ дѣлахъ, тотъ знаетъ,
что демоны радуются, когда совершаемъ ихъ дѣла.
Какимъ образомъ возможетъ кто понять, что значить
сребролюбіе, если не испытаетъ крайней нищеты Бога
ради? Какимъ образомъ возможетъ уразумѣть горечь
порочной ревности, если не стяжетъ кротости? Какимъ
образомъ познаетъ смущеніе, (происходящее) отъ гнѣва,
если не познаетъ опытомъ долготерпѣнія во всѣхъ
случаяхъ? Какъ познаетъ безстыдіе гордости, если не
стяжетъ кротости и смиренномудрія? ¹⁾ Какъ уразу-
мѣетъ гнусность любодѣянія, если не ощутитъ сла-
дости непорочнаго цѣломудрія? Какъ постигнетъ ни-
зость злословія, не познавъ своихъ немощей? Какъ
познаетъ безобразіе смѣха, не проливъ слезъ въ опла-
киваніи грѣховъ? Какъ познаетъ порокъ лѣности,
если не приведетъ своихъ чувствъ въ правильное
состояніе и не узритъ въ себѣ свѣта Божія?

2. Всѣхъ сихъ золъ глава одна—злоба врага; источ-
никъ же всѣхъ добродѣтелей—страхъ Божій. Кто
имѣетъ въ себѣ страхъ Божій, тотъ въ чистотѣ плодот-
воритъ добродѣтели, и отсѣкаетъ вѣтви зла, кото-
рыя мы выше разсматривали. Возлюбленный братъ!
Объими страхъ Божій, и все время проведешь въ

1) Сія слова дополнены по Слав. рукоп.

спокойствіи: ибо страхъ Божій есть корень всѣхъ добродѣтелей. Доколѣ кто не стяжетъ сказаннаго, дотолѣ еще не наслѣдникъ царствія небеснаго. Итакъ, постепенно таковой долженъ пребывать въ подвигѣ, пока не побѣдитъ каждую изъ упомянутыхъ страстей; а желающій узнать, проходитъ ли онъ дѣло духовное, или нѣтъ, сего признакомъ служить слѣдующее: доколѣ *шуйца* совершаетъ дѣла свои, дотолѣ еще не умеръ грѣхъ, ниже добродѣтель десницы почиваетъ въ тебѣ. Ибо въ Писаніи сказано: *не вѣсте ли, яко ему же представляете себе раби въ послушаніе, раби есте, его же слушаете, или грѣха въ смерть, или послушанія въ правду* (Рим. 6, 16). И еще: *или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ не искусите* (2 Кор. 13, 5). И Апостолъ Іаковъ говоритъ: *аще кто мытисѣ въренъ быти въ васъ, и не обуздываетъ языка своего, но льститъ сердце свое, сего суетна есть вѣра* (Іаков. 1, 26). Всему этому научаетъ насъ Духъ Святой, чтобы мы удалялись отъ грѣха, и болѣе въ оный не впадали; ибо въ семъ состоитъ покаяніе. Грѣхъ же не одинъ, но многообразенъ: весь ветхій человѣкъ называется грѣхомъ. Посему говоритъ Апостолъ: *не вѣсте ли, яко текущіи въ позорищи, вси убо текутъ, единъ же пріемлетъ почеть* (1 Кор. 9, 24). Кто же этотъ текущій, какъ не борющійся постоянно и мужественно? *Всякъ же подвижаяся, отъ всѣхъ воздержится* (1 Кор. 9, 25). Итакъ, возлюбленные братія! позаботимся о себѣ. Главнѣйшее попеченіе должно состоять въ томъ, чтобы мы съ покорностію припадали предъ благостію Господа нашего Иисуса Христа, Который силенъ освободить насъ изъ рукъ нечестивыхъ враговъ нашихъ.

3. Когда у сего же Аввы спросили: какимъ образомъ должно безмолвствовать въ келліи? отвѣчалъ: тотъ поистинѣ въ келліи безмолвствуетъ, кто со сми-

реніемъ повергаясь предъ Богомъ, тщательно занимается молитвою, и всѣми силами отгоняетъ всѣ нечистые помыслы врага. Ибо въ этомъ состоитъ бѣгство отъ міра.—Когда опять его спросили: что есть міръ? Онъ отвѣчалъ: міръ есть уклоненіе души ко грѣху. Міръ есть, когда мы дѣлаемъ то, что противоестественно. Міръ, — когда исполняемъ вожделѣнія плоти. Міръ (значить) то, когда помышляемъ, что долго еще будемъ пребывать въ семъ вѣкѣ. Міръ,—когда прилагаемъ болѣе попеченія о тѣлѣ, нежели о душѣ. Міръ,—когда величаемся тѣмъ, что тлѣнно. Не отъ себя это я вымышляю, но такъ говоритъ Апостолъ Іоаннъ: *не любите міра, ни яже въ мірѣ, аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть. И міръ преходитъ, и похоть его: а творяй волю Божию, пребываетъ во вѣки* (1 Іоан. 2, 15—17). Чадца, никто же да льститъ васъ: творяй правду, праведникъ есть, творяй грѣхъ, отъ діавола есть: *яко исперва діаволъ согрѣшаетъ* (1 Іоан. 3, 7, 8). Любы міра сего вражда Богу есть (Іак. 4, 4). Апостолъ Петръ, отвращая чадъ своихъ отъ грѣха, говоритъ: *возлюбленнии, молю яко пришельцевъ и странниковъ, огребатися отъ плотскихъ похотей, яже воютъ на душу* (1 Петр. 2, 11). И возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ, вѣдая, что міръ приноситъ намъ тяжесть грѣховную, доколѣ не оставимъ его, укрѣпляетъ учениковъ Своихъ сими словами: *грядетъ сего міра князь, и во Мнѣ не имать ничея* (Іоан. 14, 30). И еще: *міръ весь во злѣ лежитъ* (1 Іоан. 5, 19). И объ ученикахъ Своихъ говоритъ: что Онъ избралъ ихъ отъ міра. Какимъ образомъ избралъ ихъ отъ міра, какъ не отвлекши отъ всякаго дѣйствія грѣховнаго? Посему каждый, желающій быть ученикомъ Іисусо-

вымъ, убѣгаетъ отъ страстей: ибо если не отвергнетъ оныхъ, не можетъ быть жилищемъ Божиимъ, ни вкушать сладости Божественной. *Свѣтильникъ тѣлу*, сказалъ Господь, *есть око: егда убо око твое просто будетъ, все тѣло твое свѣтло будетъ: егда же лукаво будетъ, и тѣло твое темно* (Лук. 11, 34). Итакъ, если умъ не будетъ чистъ ¹⁾ и чуждъ зла, то не можетъ видѣть Божественнаго свѣта. Ибо зло, подобно темной стѣнѣ, затемняетъ умъ, и содѣлываетъ душу безплодною, какъ и въ Евангеліи написано: *никто же свѣтильника вжестъ, покрываетъ его сосудомъ, или подъ одръ подлагаетъ: но на свѣщникъ возлагаетъ, да входящій видятъ свѣтъ* (Лук. 8, 16). Подъ словомъ одръ здѣсь разумѣется неправда міра сего, коею доколѣ умъ удерживается, дотолѣ въ немъ не можетъ быть свѣтильника Божественнаго. Когда же умъ будетъ поставленъ на возвышенномъ *свѣщникъ*, тогда вмѣщается въ немъ свѣтъ Божественный; тогда познаетъ онъ тѣхъ, кои находятся въ душевномъ домѣ его, кого должно изгнать—изгоняетъ, и съ кѣмъ имѣть миръ, того оставляетъ. Такъ Господь научалъ тѣхъ, коихъ умъ озаренъ свѣтомъ Божественныхъ заповѣдей: *Но вамъ глаголю слышащимъ: любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ, благословите кленущія вы, и молитесь за творящихъ вамъ обиду. Блющему ты въ ланиту, подаждь и другую, и отъ взимающаго ти ризу, и срачицу не возбрани. Всякому же, просящему у тебе, дай: и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати, и отъ взимающаго твоя, не истязуй* (Лук. 6, 27—30. Слич. Матѳ. 5, 42).

4. Сіе сказалъ Господь къ тѣмъ, кои, отрекшись отъ міра, оставили все, принадлежащее вѣку сему, и и рѣшились слѣдовать за Спасителемъ своимъ. Посе-

1) Въ Слав. рук.—здравъ.

му, любя ихъ совершенною любовію, Онъ говорилъ имъ: *возстаните, идемъ отсюда* (Іоан. 14, 31). Куда же Онъ ихъ ведетъ, когда говоритъ: *возстаните, идемъ отсюда*? Отводитъ ихъ отъ попеченія сего вѣка къ покою царствія своего; почему говоритъ имъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ. Яко же розга не можетъ плода сотворити о себѣ, аще не будетъ на лозѣ: тако и вы, аще во Мнѣ не пребудете* (Іоан. 15, 5, 4). Такъ говорилъ Онъ оставившимъ міръ: ибо они имѣли Духа Святаго, Который обиталъ въ сердцахъ ихъ. *Не оставляю васъ сиры: прииду къ вамъ* (Іоан. 14, 18). Слѣдовательно, кто любитъ Бога, и желаетъ, чтобы Богъ обиталъ въ немъ, и не оставилъ его сирымъ, долженъ стараться соблюдать все, что заповѣдано Іисусомъ, и тогда Онъ будетъ обитать въ человѣкѣ. Ибо Онъ недалекъ отъ насъ; и между Имъ и нами нѣтъ ничего преграждающаго, кромѣ грѣха. Посему, братъ, если ты говоришь о себѣ, что ты отрекся отъ міра, а уловляешься дѣлами, принадлежащими міру; то ты неполнѣ отрекся онаго, но обольщаешь самого себя. Ибо Господь произнесъ слѣдующее опредѣленіе къ тѣмъ, кои отреклись міра: *любяй душу свою, погубитъ ю: а иже погубитъ душу свою Мене ради, обрящетъ ю* (Матѣ. 10, 39). Какимъ образомъ можетъ кто погубить душу свою ради Господа? (Можетъ), когда отсѣчетъ всѣ плотскія похотѣнія. Еще: *иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 27). О какомъ крестѣ говоритъ Онъ, чтобы мы несли его? О томъ, чтобы умъ тщательно бодрствовалъ, и прилежалъ добродѣтелямъ.—Не сходитъ съ креста тотъ, кто борется со страстями, доколѣ не преодолѣетъ и побѣдитъ ихъ.—Къ возстающимъ (отъ грѣховной жизни) говоритъ Господь: *аще зерно пшенично падъ на земли не умретъ, то*

едино пребываетъ: аще же умретъ, многъ плодъ сотворитъ (Іоан. 12, 24). Для утѣшенія же умирающихъ по подобію зерна, Господь говоритъ: *аще кто Мнѣ служитъ, почитетъ его Отецъ Мой: и идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ* (Іоан. 12, 26). Какъ таковые служатъ Іисусу? Не иначе, какъ ненавистію и удаленіемъ отъ мірскихъ похотѣній, и соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ. Чрезъ это соблюденіе (заповѣдей) приѣмлютъ они дерзновеніе и говорятъ Ему: *се мы оставимъ вся, и въ слѣдъ Тебе идемъ: что убо будетъ намъ* (Матѹ. 19, 27); Онъ имъ отвѣчаетъ: *вы, шедши по Мнѣ, въ пакибытіе, егда сядетъ Сынъ Человѣческій на престолъ славы Своея, сядете и вы на двюнадесяте престолу, судяще обѣмънадесяте колѣнома Израилевома. И всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или жену, или чада, или села, имене Моего ради, сторицею приметъ, и животъ вѣчный наслѣдитъ* (Матѹ. 19, 27—29).

5. Поелику возлюбленный Господь нашъ Іисусъ Христосъ зналъ, что невозможно уму человѣческому взойти на крестъ, если не уклонится отъ всякаго мірскаго попеченія, то повелѣлъ оставлять все, чѣмъ умъ низводится со креста. Посему Господь запретилъ (идти въ домъ) пришедшему къ Нему и сказавшему: *иду по Тебѣ, Господи: прежде же повели ми отвѣщаться, иже суть въ дому моемъ* (Лук. 9, 61). Ибо, если бы онъ увидѣлъ находящееся въ дому своемъ, то сердце его опять обратилось бы къ сему. Посему Господь, отсѣкая самый корень обращенія вспять, возбранилъ ему идти, говоря: *никто же возложъ руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи* (Лук. 9, 62). Когда отецъ сотворилъ вечерю для сына своего, и послалъ слугъ приглашать званыхъ; когда всякій, связанный пристрастіемъ къ любимымъ вещамъ, не хотѣлъ придти (на вечерю), Онъ со скор-

бію, сказалъ: *Аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ* (Лук. 14, 26).—Сими словами показалъ, что мы не можемъ достигнуть желаемаго царствія, если прежде не рѣшимся возненавидѣть все, что привязываетъ сердце наше къ міру. Потомъ, увѣщавая насъ, чтобы мы утверждались не на одной вѣрѣ безъ дѣлъ, говоритъ: *вшедъ царь видѣти возлежащихъ, видѣ ту челоука не оболчена во одѣяніе брачное* (Матѣ. 22, 11, 13), повелѣлъ его ввергнуть во тьму кромѣшную. Входятъ—(на вечерю сію) всѣ носящіе имя христіанъ; извергаются же тѣ, которые не имѣютъ дѣлъ соотвѣтственныхъ имени.—Апостолъ зная, что никто не можетъ вмѣстѣ любить Бога и міръ, такъ писалъ къ Тимоѣю, ученику своему: *никто же бо воинъ бывая, обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ. Аще же и постраждетъ кто, не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ* (2 Тимоѣ. 2, 4, 5). И утверждая его въ томъ, что труды его не погибнуть, говоритъ: *трудождущеюся дѣлателью прежде подобаетъ отъ плода вкусити* (2 Тим. 2, 6). И къ Коринѣянамъ пишетъ: *не оженивыйся печется о Господнихъ, како угодити Господу: а оженивыйся печется о мірскихъ, како угодити женѣ* (1 Кор. 7, 32. 33). Каждый да блюдется, чтобы не услышать онаго гласа: *вверзите во тму кромѣшную: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ* (Матѣ. 25, 30).

6. Итакъ, братія, приложимъ посильное стараніе, чтобы облечься въ одежду добродѣтелей, и не быть изринутыми внѣ (царствія Божія). Ибо въ оный день (суда) не будетъ у Бога никакого лицепріятія. Апостолъ, исчисливъ пороки, говоритъ: *яко таковая творящій царствія Божія не наследятъ* (Галат. 5, 21). Тѣ, которые возстали отъ мертвыхъ дѣлъ, и живутъ по

духу; для полученія царствія не будутъ имѣть препятствія. Каковъ же долженъ быть плодъ ихъ духа, сіе объясняется слѣдующими словами: *плодъ духовный есть любви, радость, миръ, долготерпѣніе, благодать, милосердіе, вѣра, кротость, воздержаніе: на таковыхъ нѣсть закона* (Галат. 5, 22, 23). Возлюбленный Господь нашъ Іисусъ, показывая намъ, что въ оный день имѣютъ открыться самыя дѣла каждаго, каковы они есть, говоритъ: *мнози взыщутъ внити, и не возмогутъ. Отнелѣже возстанетъ дому владыка, и затворитъ двери; и отвѣщающъ речетъ толкущимъ: не вѣмъ васъ* (Лук. 13, 24, 25). Неужели можемъ сказать, чтобы Богъ кого-либо не зналъ? Да не будетъ. Почему же говорится: *не вѣмъ васъ?* потому что толкушіе и говоряшіе: Господи, Господи, отверзи намъ, не уразумѣли добродѣтелей. О тѣхъ, которые имѣютъ вѣру, но не имѣютъ дѣлъ (добрыхъ), опять говоритъ такъ: *Азъ есмь лоза, вы же рождіе. И уже будетъ во Мнѣ, и Азъ въ немъ, той сотворитъ плодъ многъ. Аще кто во Мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ: и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сжараетъ* (Іоан. 15, 5, 6). Тѣ, которые приносятъ благій плодъ, очищаются Богомъ, дабы приносили больше плода. А что Онъ не любитъ тѣхъ, которые исполняютъ волю плотскую, показываетъ это въ слѣдующихъ словахъ: *не о всемъ мірѣ молю, но о тѣхъ, ихъ же далъ еси Мнѣ, яко Твои суть. Азъ ихъ избрахъ отъ міра* (Іоан. 17, 9): *міръ любитъ свое. Отче соблюди ихъ отъ непріязни: яко отъ міра не суть* (Іоан. 17, 15, 16). Братія! испытajemъ самихъ себя; не принадлежимъ ли мы къ міру? Если мы не отъ міра, то Господь сохранитъ насъ отъ зла. Ибо Онъ такъ говоритъ: *не о сихъ же молю токмо, но и о вѣрующихъ словеса ихъ ради въ Мя, да вси едино будутъ, якоже и Мы едино есмы* (Іоан. 17, 20). И еще: *идѣже*

есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною (Іоан. 17, 24). Возлюбленные! Вникните, коликая любовь (Господня) объемлетъ насъ, если подвигаемся въ семь мірѣ, и ненавидимъ хотѣнія плотскія: ибо мы будемъ царствовать съ Нимъ въ безконечныя вѣки. Апостолъ Іоаннъ, созерцая оную великую славу, сказалъ: *вѣмы же, яко егда явится, подобни ему будемъ* (1 Іоан. 3, 2); если мы соблюдемъ заповѣди Его и сотворимъ угодное предъ очами Его. Еще: *не чудитесь, братіе моя, аще ненавидитъ васъ міръ. Мы вѣмы, яко преидохомъ отъ смерти въ животъ, яко любимъ братію* (1 Іоан. 3, 13, 14). Еще: *Всякъ, не творяй правды, нѣсть отъ Бога, и не любяй брата своего* (ст. 10). Еще: *Всякъ творяй правду, отъ Бога родися. Творяй грѣхъ, отъ діавола есть. Еще: Всякъ рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко стѣмя его въ немъ пребываетъ: и не можетъ согрѣшати, яко отъ Бога рожденъ есть* (Іоан. 2, 29, гл. 3, 8, 9). (Слич. 3, 8). Итакъ, братія! утверждаясь на сихъ свидѣтельствахъ (Св. Писанія), прибѣгнемъ къ благодати Божіей, чтобы Богъ умилился надъ нами и подалъ силы свергнуть тяжелое иго сего міра.—Ибо и врагъ нашъ не перестаетъ употреблять всѣ средства для уловленія и погубленія душъ нашихъ; но съ нами Господь нашъ Іисусъ Христосъ: Его слова намъ служатъ помощію. Силою ихъ мы сокрушимъ врага, если сохранимъ оныя (слова). Иначе, кто можетъ противостать врагу? Апостолъ Петръ, научая, что челоуѣкъ не можетъ спастись одною вѣрою безъ дѣлъ, говоритъ: *подадите въ вѣръ вашей добродѣтель, въ добродѣтели же разумъ, въ разумъ же воздержаніе, въ воздержаніи же терпѣніе, въ терпѣніи же благочестіе, въ благочестіи же братолюбіе, въ братолюбіи же любовь. Сія бо сущая въ васъ и множащаяся, не праздныхъ, ниже безплодныхъ сотворятъ вы въ Господа на-*

шего Іисуса Христа познаніе. Ему же бо нѣсть сихъ, слѣпъ есть, мѣжай, забвеніе пріемъ очищенія древнихъ своихъ грѣховъ (2 Петр. 1, 5—9), и Іоаннъ Креститель говоритъ: сотворите плоды достойны покаянія. Уже бо и съкира при корени древа лежитъ: всяко убо древо, не творящее плода добра, посылается и во огонь вметається (Лук. 3, 8, 9). И Господь: отъ плода познается древо. Еда обезмлятъ отъ тернія грозды, или отъ репія смоквы (Матѳ. 7, 16). И еще: не всякъ глаголай ми, Господи, Господи, внидетъ въ царствіе небесное: но творяй волю Отца Моего, иже есть на небесахъ (стихъ 21).

И Іаковъ говоритъ: вѣра безъ дѣлъ мертва есть, и бѣси вѣрують и трепещутъ. Яко же бо тѣло безъ духа мертво есть, тако и вѣра безъ дѣлъ мертва есть (Іак. 2, 20, 19, 26). Также Апостоль Павелъ, доказывая своимъ чадамъ, что вѣра требуетъ дѣлъ, строго заповѣдуетъ слѣдующее: блудъ же и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, яко же подобаетъ святымъ: и сквернословіе, и бусловіе или кощунны, яже неподобная, но паче благодареніе. Сіе бо да вѣсте, яко всякъ блудникъ или нечистъ, или лихоимецъ, иже есть идолослужитель, не имать достоянія въ царствіи Христа и Бога (Ефес. 5, 3—5).

Утверждая сіе, прибавляетъ: никто же васъ да льститъ суетными словесы: сихъ бо ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны непокоривыя. Не бывайте убо сопричастницы симъ. Бѣсте иногда тма, нынѣ же свѣтъ о Господѣ: яко же чада свѣта ходите: плодъ бо духовный во всякой благодѣтели, и правдѣ и истинѣ: искушающе, что есть благоугодно Богу. И не пріобщицаетесь къ дѣломъ неплоднымъ тмы, паче же и обличайте (Ефес. 5, 6—11). И опять: Всяка горестъ, и гнѣвъ, и яростъ, и кличъ, и хула, да возмется отъ васъ со всякою злобою (Ефес. 4, 31). Подражатели мнѣ бывайте, яко же и азъ Христу (1 Кор.

11, 1). *Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь* (Галат. 3, 27).

8. Братія! рассмотримъ себя: дѣйствительно ли облеклись мы во Христа, или нѣтъ. Христосъ познавается въ насъ чрезъ чистоту, ибо Онъ чистъ, и обитаетъ въ чистыхъ. Какимъ же образомъ человѣкъ очищается? Ежели онъ болѣе не дѣлаетъ тѣхъ поступковъ, въ кои впадалъ прежде. Таково благоутробіе Божіе, что въ какой бы часъ человѣкъ не обратился къ Нему отъ грѣховъ своихъ, Богъ пріемлетъ его съ радостію, и предаетъ забвенію прежнія его преступленія, подобно описанному въ Евангеліи *младшему* сыну, который, живя блудно, расточилъ часть наслѣдія своего и дошелъ до такого состоянія, что пасъ свиней, и пищу ихъ желалъ насытиться. Наконецъ, пришедши въ себя, онъ уразумѣлъ, что невозможно въ грѣхахъ найти когда либо насыщенія: ибо чѣмъ болѣе кто предается имъ, тѣмъ большимъ возжигается вожделѣніемъ. Какъ только мысль о покаяніи коснулась (сердца) его, онъ не отлагалъ до другаго времени, но тотчасъ, отвергнувъ волю плоти, возвратился ко отцу своему со смиреніемъ. Ибо онъ былъ увѣренъ въ милосердіи отца, и надѣялся, что отецъ не будетъ истязывать его за содѣянные грѣхи. Посему и отецъ немедленно повелѣлъ дать ему одежду чистоты и залогъ отеческой любви. Симъ примѣромъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ насъ, что если желаемъ возвратиться къ Нему, то первѣе должны оставить пищу свиней, и тогда Онъ приметъ насъ. Сіе сказалъ Онъ съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы мы не унывали духомъ и не сомнѣвались въ Его милосердіи; ибо Онъ Самъ знаетъ время, когда просящій достоинъ получить просимое, тогда услышитъ его скоро ¹⁾). Итакъ, отъ всего сердца обратимся

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено по Слав. рук.

къ Нему съ молитвою, чтобы не поработилъ насъ грѣхъ, и Господь скоро услышитъ насъ, какъ и Самъ говоритъ: *просите, и дастся вамъ; ищите, и обрящете, толцуйте, и отвержется вамъ* (Матѣ. 7, 7). Итакъ, если чего либо просимъ или ищемъ, или умоляемъ, то вникнемъ, чего намъ должно просить у Него. Приходившій къ другу своему въ полночь, говорилъ: *даждь ми взаимъ три хлѣба: понеже другъ прииде съ пути ко мнѣ* (Лук. 11, 5, 6). И поелику онъ не преставаля стучаться, то и получилъ просимое.

9. Братія! отринемъ отъ себя лѣность, будемъ нодражать сему постоянству въ прошеніи, и получимъ просимое, если увидить Господь терпѣніе наше¹⁾. Ибо Онъ милостивъ, и ничего другаго не желаетъ, какъ только того, чтобы грѣшникъ возсталъ и обратился. *Аминь глаголю вамъ, говоритъ Онъ, радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. 15, 7). Доколѣ можемъ прибѣгать къ Его милосердію, и пользоваться богатствомъ Его щедротъ, раскаемся отъ всего сердца (во грѣхахъ своихъ), пока мы еще находимся въ тѣлѣ. Поприще жизни нашей кратковременно. Если употребимъ посильный подвигъ, то наслѣдуемъ вѣчную и неизглаголанную радость; если же обратимся вспять, то будемъ подобны тому юношѣ, который спросилъ Господа Іисуса, что ему дѣлать, дабы спастись. Господь отвѣчалъ ему: *Вся, елика имаши, продаждь и раздай нищимъ, и возми крестъ свой, и гряди во слѣдъ Мене* (Лук. 18, 22). Сими словами научаетъ насъ, что спасеніе наше заключается въ отрѣченіи своей воли. *Юноша, услышавъ сіе, прискорбенъ бысть, и отыде* (Лук. 18, 23). Ибо ему представилось тяжелымъ отдать все имущество бѣднымъ, но еще тягчайшимъ носить

1) Тоже дополнено по рукописи.

крестъ свой. Раздать имѣніе нищимъ,—это составляетъ одну (частную) добродѣтель, хотя и она заключается также въ крестѣ. Ношеніе же креста есть упраздненіе всякаго грѣха, откуда рождается любовь, безъ которой не можетъ быть ношенія креста. Впрочемъ Апостолъ, зная, что много есть мнимыхъ добродѣтелей, въ коихъ нѣтъ ни любви, ни совершенства, говоритъ: *Аще языки человеческими глаголю и Ангельскими, любви же не имамъ, быхъ (яко) мѣдь звенящи, или кимвалъ звяцающій. И аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть. Любы долготерпѣтъ, милосердствуетъ: любы не завидитъ: любы не превозносится, не гордится, ни безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла (1 Кор. 13. 1, 3, 4).* Итакъ, кто желаетъ идти путемъ любви, тотъ остается безпристрастнымъ для всѣхъ людей, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, и желаніе къ Богу пребываетъ въ сердцѣ его. Это желаніе рождаетъ въ немъ по естеству гнѣвъ, который противостоитъ всему, что насѣваетъ врагъ. Тогда возрастаетъ въ человѣкѣ страхъ Божій, и отъ страха Божія рождается любовь. Таковъ дерзновенно говоритъ съ Апостоломъ: *Азъ не точію связанъ быти хочу, но и умерети готовъ есмь за имя Господа Иисуса Христа (Дѣян. 21, 13).* Блаженна душа, достигшая до таковой любви! (она бываетъ безстрастна) ¹⁾.

10. Братія! мы удалились отъ міра. Разсмотримъ себя, въ какомъ мы находимся устроеніи: ибо Господь Иисусъ милосердъ, и каждому даруетъ успокоеніе по мѣрѣ дѣлъ его,—за многія дѣла многое, за малыя—соразмѣрно малости ихъ. *Въ дому Отца Моего*, говоритъ Онъ, *обители многи суть* (Іоан. 14, 2). Ибо хотя одно

1) Сіи слова прибавлены по Слав рукоп.

царство, но каждый найдетъ въ немъ свое мѣсто по мѣрѣ дѣлъ своихъ. Братія! будемъ подвизаться противъ лѣности, и свергнемъ съ себя покрывало тьмы, которое есть забвеніе, чтобы узрѣть свѣтъ покаянія. Будемъ подражать Марѣѣ и Маріи, кои плакали предъ Спасителемъ, чтобы воскресилъ Онъ брата ихъ Лазаря, т. е. умъ, связанный многими узами грѣховными. Марѣа означаетъ удрученіе тѣла, а Марія—плачь. Марѣа и Марія показывали усердіе свое, когда Лазарь спокойно возлежалъ со Іисусомъ. Марѣа съ радостію и прилежаніемъ исполняетъ свое служеніе, а Марія, взявъ алавастръ мѣра, помазываетъ ноги Господни. Братія! будемъ подвизаться по силамъ нашимъ, и Богъ, по множеству милости Своей, поможетъ намъ. Если мы не сохранили сердецъ нашихъ (чистыми) такъ, какъ отцы наши, по крайней мѣрѣ постараемся сохранить тѣла наши ¹⁾ отъ грѣха по силѣ нашей, какъ требуетъ сего Богъ; и будемъ надѣяться, что во время глада, имѣющаго постигнуть насъ, обрящемъ предъ Нимъ милость, какъ обрѣли Его всѣ святые. *Хотя ина слава солнцу, и ина—лунѣ, и звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славу* (1 Кор. 15, 41), однако онѣ находятся на одной тверди. Слава и честь за все принадлежитъ Богу во вѣки вѣковъ. Аминь.

С Л О В О 23-е.

О дѣлахъ новаго человѣка.

1. Возлюбленные братія! Трия вещами отличаются Евреи отъ другихъ народовъ: обрѣзаніемъ, пасхою и субботою.—Ибо такъ написано въ книгѣ Бытія: *Младенецъ осми дней обрѣжется вамъ домочадецъ, и купленный.*

1) Такъ въ Слав. переводѣ, а въ Лат. текстѣ сихъ словъ нѣтъ.

Необрѣзанный же погубится отъ рода своего: яко заветъ Мой разори (Быт. 17, 12, 14). Первый былъ обрѣзанъ Авраамъ. Чрезъ сіе данъ былъ образъ древнимъ относительно новаго человѣка, свойства котораго Господь Іисусъ явилъ въ святомъ Своемъ тѣлѣ.—О семъ и Апостолъ говорилъ: О немже и обрѣзани бысте обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, въ совлеченіи тѣла грѣховнаго плоти въ обрѣзаніи Христовѣ: Спогребшися Ему крещеніемъ, въ Немже и совоптасте върою дѣйствія Бога (Кол. 2, 11, 12). И еще: Отложити вамъ, по первому житію, ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотѣхъ прелестныхъ: обновлятися же духомъ ума вашего, и облещися въ новаго человѣка; созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины (Ефес. 4. 22—24). И еще: да умерши для грѣховъ, правдою проживемъ (1. Петр. 2, 24). Это говорится о обрѣзаніи (духовномъ), и кто сего не соблюдетъ, тотъ не обрѣзанъ, тотъ не истинный христіанинъ ¹⁾; потому что онъ попралъ тотъ заветъ, который Господь Іисусъ освятилъ святою Своею кровію.

2. Теперь должно сказать о святой Пасхѣ, о коей Богъ такъ говоритъ къ Моисею: *Сей законъ пасхи: всякъ иноплеменникъ да не ястъ отъ нея: и всякаго раба, или купленаго обрежешь его, и тогда да ястъ отъ нея. Пришлецъ или наемникъ да не ястъ отъ нея. Въ дому единомъ да снѣтся (Исход. 12, 43, 44). Чресла ваша препоясана, и сапоги ваши на ногахъ вашихъ, и жезлы ваши въ рукахъ вашихъ (Исход. 12, 11). Пасха снѣдается не иначе, какъ съ опрѣсноками и горькимъ зелиемъ и мясомъ печенымъ на огнѣ. Не сказалъ: препояшьтеся по чресламъ вашимъ, дабы кто не подумалъ, что дѣло идетъ о поясѣ, но чресла ваша препоясана*

¹⁾ Въ Слав. рук.: „ниже“ Еврей (духовный).

да будутъ; чтобы мы это разумѣли по отношенію къ цѣломудрію и чистотѣ. Сапоги же означаютъ то, чтобы мы были готовы съ поспѣшностію избѣгать всего, что уязвляетъ и оскверняетъ совѣсть, и отвлекаетъ умъ отъ свойственнаго ему созерцанія во святынѣ. Жезломъ означается надежда и мужество стремящихся въ землю обѣтованную. Таковы суть: соблюдающіе (духовно) субботу. Кровь агнца знаменуетъ кровь Господа нашего Іисуса Христа, Который содѣлавшись человѣкомъ, пришелъ къ намъ, чтобы вести сыновъ (духовнаго) Израиля въ общанное наслѣдіе неба. Входятъ сюда тѣ, кои приготовили себя, какъ должно, и имѣютъ знаменіе явленно напечатлѣнное на душахъ ихъ. Кисть иссопная означаетъ злостраданіе. Ибо повелѣно снѣдать пасху съ горькимъ зеліемъ. Братъ! тщательно разсмотри себя: обрѣзанъ ли ты, и окропилъ ли ты двери дома твоего кровію непорочнаго Агнца? Уклоняешься ли ты отъ всякаго земного помысла? Устроилъ ли ты самого себя такъ, чтобы безъ страха тебѣ войти въ землю обѣтованную?

3 За симъ должно сказать о субботѣ, которая собственно относится къ тѣмъ, кои удостоились истиннаго обрѣзанія, вкусили святой пасхи, какъ мы сказали и, освободившись отъ Египтянъ, увидѣли всѣхъ ихъ потонувшими въ Черномъ морѣ, и успокоились отъ горькаго ихъ рабства. *Шесть дней дѣлай, въ день же седмый, суббота, Господу Богу твоему* (Исх. 20, 9, 10). *Всякъ, иже сотворитъ въ ню дѣло, потребится душа та* (Исх. 31, 14). Господь нашъ Іисусъ Христосъ Самъ соблюдъ истинную субботу, и научилъ своихъ послѣдователей, какимъ образомъ должно соблюдать оную. Въ пятокъ Онъ взшелъ на крестъ и (своимъ примѣромъ) прежде восшествія на оный показалъ приго-

товленіе къ нему, перенесши всѣ безчестія и поношенія, не отмщевая за оныя и ни въ чемъ не давая себѣ послабленія, пока въ Немъ было дыханіе, такъ что, когда Онъ сказалъ: *жажду*, поднесли Ему губу, напоенную *оцтомъ*; вкусивъ онаго, сказалъ: *Совершишася, и преклонь главу, предаде духъ* (Іоан. 19, 30). И положили Его во гробъ, какъ истинно соблюдающаго субботу. Ибо Господь Іисусъ почилъ въ седьмый день, и благословилъ его; потому что успокоился отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ, коими Онъ упразднилъ немощи человѣческія. *Вшедый бо въ покой Его*, говоритъ Апостолъ, *и той почи отъ дѣлъ своихъ, яко же отъ своихъ Богъ* (Евр. 4, 10). Вотъ истинная суббота, которую кто не соблюдаетъ, тотъ не христіанинъ. Ибо Іеремія, оплакивая народъ Израильскій, говоритъ: *не носите бремени въ день субботъ, и не исходите враты Іерусалима, и не износите бремени изъ домовъ вашихъ въ день субботный* (Іерем. 17, 21, 22).

4. Увы мнѣ бѣдному! ибо я не сохраняю сихъ святыхъ заповѣдей, и ношу тяжкія бремена въ день субботный. И если я умеръ со Христомъ, и спогребся и субботствовалъ, то какія это тяжкія бремена ношу? Тяжелое бремя есть гнѣвъ, ревность не по разуму, ненависть, тщеславіе, зависть, укореніе, злословіе раздражительность, гордость, дерзость, самомнѣніе, спорливость, самолюбіе, зависть. Это душевныя бремена; тѣлесныя же суть: чревоугодіе, излишнее попеченіе о тѣлѣ, наслажденіе, похоть, расслабленіе сердца. Всѣ сіи, и прочія подобныя симъ страсти Господь упразднилъ въ тѣлѣ Святыхъ, умертвивъ оныя въ святомъ Своемъ тѣлѣ, какъ утверждаетъ Апостолъ, *убивъ вражду крестомъ въ себѣ самомъ* (Ефес. 2, 14, 15, 16). Итакъ всякій, кто несетъ тяжелыя бремена грѣховъ, нарушаетъ субботу, и не есть истинный Израилѣтя-

нинъ, но обольщаетъ самъ себя. Онъ носить только имя, и ничего не получить отъ Господа Іисуса, Коего отрицается дѣлами, воскрешая то, что Онъ умертвилъ, и содѣлывая то, что Онъ предалъ погребенію. Явно, что таковой не истинный Іудей, но ложный, не обрѣзанъ, и не хранить субботы. И потому, когда Господь Іисусъ придетъ въ славѣ Своей, то введетъ въ вѣчное Свое царство однихъ только сыновъ Израиля, то есть однихъ истинныхъ христіанъ, обрѣзанныхъ обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, но духовнымъ, которыхъ Онъ избралъ изъ всѣхъ народовъ. *Ослѣпленіе бо, говоритъ Апостолъ, отъ части Израилеви бысть, дондеже исполненіе языковъ виднѣтъ* (Рим. 11, 25). И еще: *елицы правиломъ симъ жительствуютъ, миръ на нихъ и милость, и на Израили Божіи* (Галат. 6, 16). Видишь ли, что Израильтяне Божіи суть тѣ, кои имѣютъ обрѣзаніе сердца, и сохраняютъ субботу, то есть упразднили себя отъ грѣха. Тотъ же Апостолъ говоритъ: *не бо уже явъ, Іудей есть, ни еже явъ во плоти, обрѣзаніе: но уже въ тайнѣ Іудей, и обрѣзаніе сердца духомъ, а не писаніемъ* (Римл. 2, 28, 29).

5. Братія! будемъ внимательны къ самимъ себѣ. Доколѣ будемъ безъ пользы трудиться, погубляя трудъ свой нерадѣніемъ? Доколѣ будемъ повиноваться врагу, который въ насъ живетъ, и увлекаетъ насъ ежедневно къ порокамъ, отклоняя отъ добродѣтели, и не даетъ намъ возвести очей, для созерцанія свѣта Божественнаго. Испытай себя бѣдный, ты, который крестился во Христа и въ смерть Его! Помысли, какую смерть Онъ подъялъ за тебя, а ты слѣдуешь ли стопамъ Его? Покажи мнѣ свои нравы ¹⁾, подобны ли они тому, чей носишь образъ? Онъ безгрѣшенъ, и во всемъ показалъ

¹⁾ Въ Слав. рук.: образъ, его же имаши.

въ Себѣ примѣръ для подражанія твоего. Онъ возлюбилъ нищету, а ты отвращаешься нищеты. Онъ не имѣлъ, гдѣ главы поклонить (Матѣ. 8, 20), а ты ищешь пространнаго и спокойнаго жилища. Онъ претерпѣлъ всякаго рода поношенія, а ты никакой укоризны не хочешь переносить. Онъ не воздавалъ зломъ за зло, ты жаждешь мщенія. Онъ не гнѣвался и тогда, когда страдалъ отъ другихъ, а ты, обременяя другихъ, гнѣваешься. Онъ посреди безчестій нисколько не возмущался, а ты возмущаешься, не потерпѣвъ никакого безчестія. Онъ благосклонно призывалъ къ Себѣ грѣшниковъ, а ты словами своими уязвляешь даже и друзей. Онъ переносилъ обиды благодушно, а ты раздражаешься отъ малаго оскорбленія. Онъ былъ снисходителенъ къ грѣшникамъ, а ты возносишься даже и предъ тѣми, кои лучше тебя. Онъ предалъ Себя Самого за оскорбившихъ Его, чтобы искупить ихъ, а ты оскорбляешь даже тѣхъ, которые дѣлали тебѣ добро. Размысли о томъ, что Онъ даровалъ тебѣ, и чѣмъ ты воздаешь Ему съ своей стороны. Познай Его изъ дѣлъ Его, и себя изъ дѣлъ своихъ. Если ты умеръ съ Нимъ, то кто же творить въ тебѣ дѣла сіи, т. е. сіи грѣхи?

6. Возлюбленные! будемъ тщательно внимать святымъ Его заповѣдямъ, и отвергнемся собственной воли, тогда уразумѣемъ силу оныхъ (заповѣдей). Если мы любимъ любящихъ насъ, то что дѣлаемъ болѣе язычниковъ? Если мы молимся за благотворящихъ намъ, то сіе же дѣлаютъ и мытари. Если сорадуемся тому, кто хвалитъ насъ, то и Іудеи тоже дѣлали. Итакъ, что ты дѣлаешь большаго, ты, который умеръ грѣху и живешь во Христѣ Иисусѣ? Если ты любишь только тѣхъ, которые повинуются тебѣ,—что дѣлаешь большаго предъ грѣшниками? Не то же ли самое и они

дѣлають? Если ты ненавидишь тѣхъ, кои тебя не слушаютъ и оскорбляютъ, то и ты подобенъ язычнику; напротивъ, тебѣ бы надлежало молиться за нихъ, чтобы имъ даровано было прощеніе. Если ты огорчаешься на того, кто укорилъ тебя, то огорчаются симъ и мытари. Ты, который крестился во имя Христа, испытай самого себя, и разсмотри, сообразны ли таковыя дѣла имени твоему? Ихъ-ли ты принесешь съ собою предъ Него въ день славы Его, для полученія вѣнца? Вѣнецъ дается за побѣду надъ тѣми страстями, которыя нѣкогда побѣдилъ Царь твой, предлагающій Себя Самого въ примѣръ тебѣ. Ибо Самъ *Царь царей и Господь господей*, когда въ оный день дастъ узрѣть Себя всѣмъ народамъ въ величїи, принесетъ съ Собою всѣ знаменїя, то есть тѣ язвы, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ; ты же ничего подобнаго Его язвамъ не принесешь на тѣлѣ своемъ. Почему Онъ скажетъ тебѣ: не знаю тебя. Тогда, видя всѣхъ Святыхъ, которые охотно шли на смерть ради имени Его, и имѣютъ эти знаменїя, ты со стыдомъ будешь стоять въ ихъ присутствїи. Разсмотри жизнь всѣхъ Святыхъ, и увидишь, что они, подвергаясь озлобленїямъ, сами не мстили за нихъ; кровь всѣхъ ихъ вопіетъ: отмсти за насъ всѣмъ живущимъ на земли. А я, любящій праздность и спокойствїе, что скажу въ тотъ день, когда увижу тамъ Пророковъ, Апостоловъ и Мучениковъ и прочихъ Святыхъ, которые въ перенесенїи обидъ были мужественны и долготерпѣливы, не показывали ни малѣйшаго знака мстительности и гнѣва, зная, что это происходитъ не отъ воли человѣческой, но по зависти діавола, который понуждаетъ ихъ дѣлать это. Будучи убиваемы (святые), или каменїями побиваемы, или сожигаемы, или потопляемы, они не гнѣвались на тѣхъ, которые это дѣлали; но молились за нихъ, чтобы прощень былъ

имъ этотъ грѣхъ, зная, кто ихъ понуждаетъ это дѣ-
лать. Итакъ, испытай себя, возлюбленный, что ты дѣ-
лаешь, и разсмотри помышленія твои, что ты имѣешь
предъ Богомъ. Въ день оный ничто не можетъ укрыть-
ся отъ Него. Когда наступитъ оный день, тогда не бу-
детъ во власти человѣка, что ему отвѣчать, но ка-
ждый воскреснетъ, облеченный дѣлами своими, какъ
одеждою, добрыя ли они, или злыя. Дѣла будутъ
говорить сами за человѣка, и укажутъ ему мѣсто
(куда долженъ онъ идти).

7. Блаженъ, кто все стараніе прилагалъ къ тому,
чтобы совлечься дѣлъ, влекущихъ въ геенну, и об-
лечься въ тѣ, которыя приводятъ въ царствіе небес-
ное. Ибо, говоритъ Апостолъ, *вѣмы, яко аще земная*
наша храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имамы,
храмину нерукотворену, вѣчну на небесахъ. (2. Кор.
5, 1). Время жизни нашей мы тратимъ на ничтожныя
дѣла, а когда постигнетъ насъ послѣдній часъ, тогда
потребуется отъ насъ строгій отчетъ. Итакъ, да не
будутъ души наши оставлены въ безпечности и раз-
слабленіи, но потрудимся со всевозможнымъ тщані-
емъ, прилежаніемъ и храненіемъ себя, и ежечасно
прибѣгая къ благодати Божіей съ молитвою, да помо-
жетъ она намъ.—Не будемъ гнѣваться на братій на-
шихъ, если они словомъ, или дѣломъ оскорбляютъ
насъ по неразумію. Впрочемъ, если таковые пребу-
дутъ служителями и сосудами вражьиими, то содѣлы-
ваются врагами Божіими, доколѣ не развѣются и не
убѣжатъ съ поприща. Во всѣхъ дѣлахъ, возлюблен-
ные братія, заботьтесь о смиреніи, чтобы съ терпѣ-
ніемъ переносить укоризну, и постоянно понуждайте
себя, чтобы отсѣкать собственную волю: ибо соб-
ственная воля губить всѣ добродѣтели. Кто над-
лежащимъ образомъ и со смиреніемъ располагаетъ

и управляетъ своими помыслами, тотъ съ кротостію отсѣкаетъ собственную волю, удаляется всякой распри и спорливости, какъ змѣя. Ибо эта страсть ниспровергаетъ все зданіе добродѣтели, и наводитъ на душу такой мракъ, что она не можетъ видѣть свѣта честности. Итакъ, удаляйся отъ сей пагубной страсти, которая вкрадывается (въ человѣка подѣ видомъ добра) и вплетается въ добродѣтели, доколѣ не уничтожитъ оныхъ. Ибо и Господь Іисусъ не прежде возшелъ на крестъ, какъ отлучивъ Іуду отъ среды учениковъ. И человѣкъ, если не истребитъ сей гнусной страсти, не можетъ благоугождать Богу: ибо изъ оной (страсти) рождается всякое зло. Кто поработенъ сей страсти (спорливости), тотъ не хочетъ нести креста своего, а увлекается тщеславіемъ. Наконецъ все, что ненавидитъ Богъ, обитаетъ въ душѣ человѣка спорливаго и горделиваго.

8. Кто разсматриваетъ грѣхи свои, тотъ приближается къ смиренію. Смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы отсѣкать свою волю предъ ближнимъ въ разумѣ. Чистота сердца содѣлываетъ молитвы Богу пріятными. Кому ненавистны собственные страсти, тотъ пребываетъ въ плачѣ и слезахъ. Любовь не судитъ ближняго. Долготерпѣніе не помнитъ обидъ. Боголюбивое сердце чуждо мщенія. Кто любитъ молчаніе и безмолвіе, тотъ не огорчается тѣмъ, что ему не оказываютъ повиновенія. Душа, любящая нищету, бываетъ незлобива. Кто господствуетъ надъ своими чувствами, тотъ пребываетъ въ мирѣ. Кто кротокъ, тотъ все переноситъ. Милосердіе скоро прощаетъ (обиды). Отсѣченіе собственной воли рождаетъ все это, и связываетъ добродѣтели любезнымъ союзомъ мира. Изъ всего Писанія я вижу, что Богъ ничего болѣе не требуетъ отъ человѣка, какъ то, чтобы онъ во всемъ смирался

предъ ближнимъ, отсѣкалъ свою волю, и всегда испрашивалъ помощи Божіей, чтобы она сохранила мысленныя очи наши отъ сна забвенія, и отъ грѣховнаго плѣненія; потому что естество человѣческое непостоянно и склонно ко злу.—Богу свойственно миловать насъ и укрѣплять нашу немощь; Богу принадлежитъ то, что мы обращаемся къ Нему; Богу свойственно даровать намъ благодать, чтобы мы приносили Ему благодареніе; Богу свойственно защищать насъ и исхищать изъ рукъ вражескихъ; Богу, наконецъ, принадлежитъ честь и слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Впрочемъ спорливость порождаетъ слѣдующія страсти: многословіе, любопытство, челоуѣкоугодіе, дерзость, двоязычіе (и настойчивость) въ словѣ.¹⁾ Душа того, въ комъ обитаютъ эти страсти, чужда добродѣтелей. Если кто не будетъ заботиться съ великимъ усиліемъ о каждой добродѣтели, тотъ не возможетъ достигнуть покоя Сына Божія.—Итакъ, братія, будьте внимательны къ жизни своей и да не коснитъ умъ вашъ въ дѣлахъ злыхъ, дабы не потерять времени, прежде нежели вы достигнете въ покой Сына Божія, который (покой) состоитъ въ томъ, чтобы во всемъ сохранять смиреніе, невинность, ни на кого не враждовать и не находить утѣшенія ни въ какой вещи, ненавидимой Богомъ,—а имѣть всегда грѣхи свои предъ очами, и для всѣхъ дѣлъ злыхъ быть мертвыми. Ибо такимъ образомъ *неложный Богъ* (Тит. 1, 2) будетъ присущъ намъ, и Своимъ милосердіемъ укрѣпитъ немощь нашу. Аминь.

¹⁾ Дополнено по Слав. рук.

1. Кто не стяжетъ вѣры въ Бога, какъ сказалъ нѣкто изъ отцевъ, и постоянного стремленія къ Нему, кто не терпитъ оскорбленій, но воздастъ зломъ за зло, кто не удручаетъ себя подвигами, не держится смиренія, цѣломудрія и человѣколюбія, не удаляется отъ міра, не бываетъ кротокъ и терпѣливъ, не прилежитъ съ сокрушеніемъ сердечнымъ частой молитвѣ, чуждъ истинной любви, зрѣть *всплать*, и не переноситъ постигающихъ скорбей; кто, полагаясь на свои добрыя дѣла и молитвы, не испрашиваетъ ежедневно божественной помощи противъ искушеній, тотъ не можетъ получить спасенія: ибо враги человѣка злобны и неусыпны. Братъ! не презирай и не пренебрегай своею совѣстію, и отнюдь не довѣрай себѣ, хотя бы казалось тебѣ, что имѣешь нѣчто доброе предъ Богомъ; ибо насъ отсюду окружаютъ враги. Благоразумное удрученіе себя подвигами изглаждаетъ слѣды прежняго нерадѣнія. Обузданія чувствъ и плачь врачуетъ внутреннія раны, нанесенныя врагами. Совершенная любовь къ Богу противостоитъ мысленному боренію враговъ. Сокровенная святость, побѣждая сокровенныя брани, приводитъ человѣка въ покой Сына Божія, а открытая святость хранить добродѣтели. Истинный разумъ содѣлываетъ то, что мы прибѣгаемъ къ Богу во время искушеній и, огражденные Его помощію, бываемъ побѣдителями. Кто не полагается на свои труды, тотъ наиболѣе ощущаетъ помощь Божію. Кто съ чистымъ намѣреніемъ ищетъ Бога, тотъ страшится, чтобы не прогнѣвать Его ¹⁾. Кто обличается

¹⁾ Въ Слав. рук. это мѣсто читается такъ: не можетъ имѣть мысли, яко угоди Богови.

совѣстію въ какихъ-либо поступкахъ, тотъ чуждъ свободы; а гдѣ обличеніе, тамъ и обвиненіе; гдѣ обвиненіе, тамъ нѣтъ свободы. Если же наконецъ онъ примѣтитъ во время молитвы, что его не обличаетъ совѣсть ни въ какомъ зломъ дѣлѣ, тогда онъ истинно свободенъ, и по волѣ Божіей взойдетъ въ святыи покой.

2. Если ты усмотришь, что благіе плоды въ тебѣ укрѣпились и не подавляются никакими плевелами вражескими; если враги отступили отъ тебя не съ коварствомъ, такъ что ты болѣе уже не борешься съ своими чувствами; если облако осѣнило скинію, *и во дни солнце не ожжетъ тебе, ниже луна ноцію* (Псал. 120, 6); и если обрѣтаются въ тебѣ всѣ принадлежности скиніи такъ, что ты управляешь и хранишь ее сообразно волѣ Божіей; то безъ сомнѣнія пріобрѣтена уже тебѣ Богомъ побѣда, и Онъ Самъ осѣнилъ скинію, Самъ предходитъ и приготовляетъ для нея мѣсто. Ибо, если не Самъ Богъ повелитъ, въ какомъ мѣстѣ должно поставить ее, то она не можетъ утвердиться непоколебимо, какъ говоритъ Писаніе. Великая опасность еще угрожаетъ человѣку, доколѣ онъ совершенно не уразумѣетъ себя и не узнаетъ того, что онъ не въ силахъ освободиться самъ собою отъ того, что возмущаетъ и побуждаетъ къ гнѣву. Итакъ, должно прибѣгать со страхомъ къ благодати Божіей и непрестанно повторять въ памяти Его благодѣянія и лобызать святое смиреніе, чтобы милость Божія никогда не отступила отъ сердца нашего. Всегда должно представлять предъ очи грѣхи наши, дабы сохранить и соблюсти до конца то, что есть въ насъ добраго, и не надѣяться на себя, пока находимся въ рабствѣ лукавомъ.

3. Впрочемъ, кто судитъ ближняго, гнѣвается на брата своего, презираетъ и ненавидитъ его, или обли-

чаеть съ гнѣвомъ или порицаеть его предъ кѣмъ
либо; тотъ чуждъ милосердія, которое имѣли всѣ свя-
тые, (чуждъ) и прочихъ высокихъ добродѣтелей. Ибо
все это погубляетъ труды человѣка и истребляетъ
благіе плоды его. Если кто говоритъ о себѣ, что онъ
оплакиваетъ грѣхи свои, и однакожъ отъ нихъ не
совсѣмъ удаляется, тотъ обольщаетъ самъ себя. Кто
стремится къ безмолвію, однакожъ не заботится отсѣ-
кать свои страсти; тотъ слѣпъ и неискусенъ въ свя-
томъ созиданіи добродѣтелей. Кто оставилъ попеченіе
о своихъ грѣхахъ, а между тѣмъ старается испра-
влять другихъ; тотъ поступаетъ безпорядочно и не
молится Богу отъ всего сердца. Ибо, прежде нежели
приступишь къ сему, долженъ омыть слезами грѣхи
свои и просить милосердіе Божіе о прощеніи оныхъ
и дарованіи твердости и крѣпости, достаточной къ
тому, чтобы никогда болѣе не впадать въ прежніе
грѣхи и не оскорблять Бога ни мыслію, ни словомъ,
ни дѣломъ. Блаженъ, кто такъ ведетъ себя на са-
момъ дѣлѣ. Кто истинно приноситъ покаяніе, тотъ не
занимается осужденіемъ ближняго, а только оплаки-
ваетъ грѣхи свои. Ибо всякому собственные грѣхи
довольно доставляютъ дѣла, и не оставляютъ мѣста
заботѣ о чужихъ. Кто воздаеть зломъ за зло, тотъ
далеко отстоитъ отъ истиннаго покаянія. Кто плѣ-
няется желаніемъ славы человѣческой, и опутывается
мірскими заботами, тотъ не оплакиваетъ грѣховъ сво-
ихъ искренно. Если плачущій будетъ говорить о комъ
либо, что онъ добръ, или золъ, то самое это (сужде-
ніе о другомъ) служить для него стыдомъ и укориз-
ною потому, что онъ могъ видѣть человѣка грѣшнѣе
себя ¹⁾. Ибо, когда мы хотимъ судить то, что намъ

¹⁾ Такъ сіе мѣсто читается по Слав. рукоп.

не принадлежитъ, тогда мы обольщаемся и такъ развлекаемся, что теряемъ возможность видѣть грѣхи свои.

4. Если ты, будучи оскорбленъ, приходишь въ негодованіе, то не имѣешь истиннаго плача ¹⁾. Если ты скорбишь о лишеніи своихъ вещей, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Если смущаешься, когда кто ложно обнесетъ тебя, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Если охотно слушаешь похвалы о себѣ, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Если во взаимныхъ разговорахъ хочешь, чтобы слово твое взяло перевѣсъ, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Если огорчаешься тѣмъ, что словами твоими пренебрегаютъ, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Если ты ищешь дружбы съ славными міра, то нѣтъ въ тебѣ страха Божія. Ибо все сіе показываетъ, что ветхій человѣкъ еще живетъ въ тебѣ и дѣйствуетъ съ силою, и что ты еще не противоборствуешь ему посредствомъ истиннаго плача. Живущимъ по Богу должно открыть очи ума, чтобы познать самихъ себя и уразумѣть, что тотъ бываетъ врагомъ Богу, кто слѣдуетъ своей волѣ. Если будешь хранить заповѣди Божіи, и разумно исправлять дѣла свои по Его волѣ; и если уразумѣешь, что не можешь благоугождать сообразно Его величію; если будешь имѣть постоянно грѣхи свои предъ очами,—то найдешь защиту противъ злохитраго врага твоего, который силится низложить тебя мнѣніемъ о своей праведности, и соблюдешь въ цѣлости зданіе, устроенное плачемъ покаянія. Тогда ты уразумѣешь, что ты позналъ самого себя, и гдѣ ты находишься, и сердце твое не будетъ возноситься тѣмъ, что оно какъ будто одержало побѣду. Ибо, доколѣ человѣкъ не предстанетъ на судъ,

¹⁾ Изд. Галланд.: покаянія.

и не услышитъ послѣдняго рѣшенія, и не познаетъ своего мѣста; дотолѣ онъ не можетъ знать, угоденъ ли онъ Богу, или нѣтъ. Печаль по Богу, уязвляющая сердце, можетъ удерживать чувства въ повиновеніи о трезвѣніи, хранить умъ неповрежденнымъ. Но человѣкъ никогда не долженъ довѣрять себѣ, но постоянно пребывать въ трудѣ, доколѣ находится въ тѣлѣ. Блаженны тѣ, кои никогда не полагаются на дѣла свои, но, познавъ величіе Божіе и собственную немощь, со страхомъ покаяются Его волѣ, какъ Самъ Онъ хочетъ, оплакиваютъ себя, другихъ не судятъ, но предоставляютъ судъ Богу, Судіи всѣхъ.

5. Когда кто предалъ всего себя Богу, и исполненіемъ воли Его достигъ совершенства, тогда онъ будетъ вписанъ въ книгѣ жизни, и Ангели засвидѣтельствуютъ, что онъ избѣжалъ князей тьмы, и онъ удостоится быть въ числѣ блаженныхъ духовъ. Но доколѣ еще продолжается брань, дотолѣ человѣкъ находится въ страхѣ; и если онъ сегодня побѣждаетъ, то не знаетъ, побѣдитъ ли онъ завтра: ибо сердце неспокойно, когда еще не рѣшено сраженіе. Но кто уже за борьбу получилъ въ награду безстрастіе, тотъ бываетъ спокоенъ; онъ уже не страшится, раздѣленія оныхъ трехъ частей, которыя соединены миромъ въ Богѣ, т. е. *душа, тѣло и духъ*, какъ говоритъ Апостолъ (1 Фессал. 5, 23). Когда сіи три части по дѣйствію Св. Духа будутъ составлять одно, то онѣ болѣе уже не могутъ раздѣляться: ибо *Христосъ воста отъ мертвыхъ, тому уже не умираетъ: смерть Имъ тому не обладаетъ*. (Римл. 6, 9). Ибо смерть Его содѣлалась для насъ спасеніемъ; и смертію Его навсегда умерщвленъ грѣхъ. Его воскресеніе содѣлалось жизнію и врачевствомъ отъ страстей для вѣрующихъ въ Него, дабы они жили въ Богѣ и прино-

сили плодъ правды. Не считай себя побѣдителемъ, когда еще терпишь какое-либо насиліе отъ враговъ во снѣ, или въ бодрственномъ состояніи: ибо *искушеніе житіе челоѣку на земли* (Іов. 7. 1). Бодрствуемъ ли мы или спимъ, врагъ не перестаетъ нападать на насъ. Кто сражается на позорищѣ, тотъ не воспѣваетъ пѣсни побѣдной прежде побѣды, если онъ благоразуменъ; а безразсудный, и падая превозносится, и почитаетъ себя побѣдителемъ. Посему-то Господь, посылая учениковъ Своихъ на проповѣдь, сказалъ: *никого же на пути цѣлуйте... Аще въ домъ внидете, глаголите: миръ дому сему. И аще убо будетъ ту сынъ мира, въ томъ дому пребывайте* (Лук. 10, 4. 5. 6. 7). И Елисей, посылая Гіезія, говорилъ ему: *Аще обрящешь мужа, да не благословиши его и аще благословитъ тя мужъ, не отвѣщай ему* (4, Царств. 4, 29). Однако Гіезій не воскресилъ отрока, не имѣя соотвѣтственныхъ дѣлъ сему. Но когда пришелъ челоѣкъ Божій, то увидѣлъ отрока лежащаго на одрѣ, затворивъ двери за собою и за нимъ, и подвинулъ къ подвигу всѣ чувства, простираясь седмижды надъ отрокомъ, то восходя на одрѣ, то нисходя съ онаго; и когда согрѣлась плоть отрока по волѣ Духа Божія, то отверзлись очи его.

6. Что скажемъ мы, бѣдныя, которые любимъ болѣе славу міра сего, нежели славу Божію? Мы которые не размышляемъ ни о томъ, какимъ образомъ должно сражаться со врагомъ, ни о томъ, какъ достигать истиннаго покоя, не разумѣемъ долготерпѣнія Божія, которое попускаетъ плевеламъ произрастать вмѣстѣ съ благими плодами; и доколѣ благій плодъ не вырастетъ и не созрѣетъ, не позволяетъ восторгать плевелы. Гіезій хотя совершилъ теченіе пути, однако не могъ воскресить отрока, потому что возлюбилъ болѣе славу челоѣческую, нежели славу Божію. Блаженны тѣ очи,

кои взирають къ Богу со смиреніемъ, и разумно заботятся о томъ, какъ бы уврачевать язвы свои, омыть слезами грѣхи, и получить прощеніе въ оныхъ. Горетѣмъ, кои тщетно тратятъ время, считая себя безгрѣшными, попирають свою совѣсть и не хотятъ принести покаянія во грѣхахъ. Земледѣлецъ, если посѣянное имъ семя не принесетъ плода, скорбитъ, что потерялъ издержки и трудъ. Такъ и человѣкъ, хотя-бы узналъ всѣ тайны, и имѣлъ всякое знаніе, и совершилъ многія знаменія и исцѣленія, и подвергъ себя различнымъ злостраданіямъ, однако если не усмотритъ въ себѣ плодовъ любви, то долженъ быть въ великомъ страхѣ. Ибо отовсюду его окружають хитрости, козни и лукавство враговъ, усиливающихся ввергнуть его въ ровъ погибели, *а любовь николи же отпадаетъ... всему въручмлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 8. 7).

7. О, сколь труденъ путь Божій! Ибо, какъ Самъ Господь сказалъ: *узкая врата и тѣсный путь вводяи въ животъ, и мало есть ихъ, иже обрѣтають его* (Матѣ. 7, 14). Но мы, лѣнивые, праздные и преданные удовольствіямъ плоти, полагаемъ покой свой въ томъ, чтобы намъ не нести ига Того, Кто сказалъ: *возмите иго Мое на себе, и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ; и обряцете покой душамъ вашимъ. Иго бо мое благо и бремя мое легко всть.* (Матѣ. 11: 29. 30). Кто изъ истинно мудрыхъ и боящихся Бога не потщится всѣми силами хранить Божественныя заповѣди ¹⁾, и однако, исполнивъ оныя не признаетъ себя недостойнымъ призывать имя Божіе? Господь нашъ Іисусъ Христосъ ради насъ содѣлался человѣкомъ, да исцѣлитъ страсти наши, чтобы мы провождали жизнь по духу, а не по плоти, и для сего же

¹⁾ Въ Слав. рук. прибавлено: сотворити злостраданіе во всякомъ трудѣ, и бѣгствѣ, въ безмолвіи, и храненіи, и попеченіи.

открылъ намъ волю Отца. Онъ же, научая учениковъ Своихъ, сказалъ имъ: *егда сотворите вся повелѣнная вамъ, глаголите, яко раби неключими есмы: яко, еже должны бѣхомъ сотворити, сотворихомъ* (Лук. 17, 10). Кто увидитъ змія, или ехидну, или скорпіона, или что-либо другое, имѣющее смертоносный ядъ, тотъ со страхомъ убѣгаетъ, а безразсудная и несчастная душа, видя смертоносные предметы, не убѣгаетъ, не удаляется, но смѣло обращается съ ними, увлекается ими; и потому она всеу и безъ плода иждиваетъ все время (жизни своей).

С Л О В О 25-е.

О БЕЗСТРАСТІИ.

На пути добродѣтелей есть паденія, есть враги, есть измѣненіе, есть изобиліе, есть умѣренность, есть безплодіе, есть печаль, есть радость, есть болѣзнованіе сердечное, есть утѣсненіе, есть покой, есть преуспѣяніе, есть понужденіе. Ибо мы идемъ по пути, доколѣ не достигнемъ покоя.—Безстрастіе же чуждо всего помянутаго, и не имѣетъ ни въ чемъ недостатка: оно въ Богѣ, и Богъ въ немъ. Безстрастіе не имѣетъ враговъ, не боится паденія, чуждо невѣрія, безопасно отъ возмущеній, не имѣетъ пожеланія какой-либо вещи. Наконецъ, велики и безчисленны онаго (безстрастія) дарованія. Далеко отстоитъ отъ него тотъ, кто борется съ какою-либо страстію. Оно есть та любовь, которую Господь Іисусъ училъ всѣхъ имѣть. Нѣкоторые неопытные думаютъ, что они достигли безстрастія, между тѣмъ какъ доселѣ уязвляются страстями въ душѣ, тѣло ихъ несовсѣмъ очищено отъ оныхъ, и весьма далеки отъ добродѣтели. Умоляю васъ, простите меня ради Бога, Коему слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

Того же къ Аввѣ Петру, ученику его.

1. Ты пишешь ко мнѣ, что хочешь принести покаяніе Богу въ грѣхахъ своихъ, если Господь освободитъ тебя отъ суетнаго попеченія міра сего. Это говоришь справедливо: ибо невозможно уму, связанному попеченіями вѣка сего, служить Богу. *Не можете*, сказалъ Господь, *Богу работати и мамонѣ* (Матѣ. 6, 24). Чрезъ мамону Господь означилъ всѣ заботы міра сего. Если человѣкъ не оставитъ оныхъ, то не можетъ служить Богу. Служеніе Богу требуетъ, что бы мы, когда почитаемъ Его, покланяемся Ему, молимся Ему, и прославляемъ Его; то не питали бы въ душѣ ни лукавства, ни ненависти, ни зависти, ни сквернаго похотѣнія. Ибо все сіе наводитъ на бѣдную душу такой мракъ, что она не можетъ служить Богу чисто-сердечно, и въ тайнѣ благословлять Его. Сіе препятствуетъ ей прибѣгать къ Богу, свято приносить Ему искреннія молитвы въ сладости любви и съ веселіемъ сердца, чтобы получить просвѣщеніе отъ Господа. Отъ сего умъ всегда помрачается и не имѣетъ успѣха по Богу, потому что не отсѣкаетъ страстей въ разумѣ, чего не можемъ достигнуть, если не удалимся отъ всѣхъ попеченій міра сего. Ибо душа извнѣ и внутри терпитъ нападеніе; извнѣ—отъ земныхъ попеченій для упокоенія тѣла, внутри—отъ собственныхъ недуговъ, враждебныхъ добродѣтелямъ. Сихъ внутреннихъ недуговъ душа не можетъ ни усмотрѣть, ни уврачевать, если не освободится отъ внѣшнихъ заботъ и попеченій. Посему Господь Іисусъ утверждаетъ, что тѣ не могутъ быть Его учениками, которые не отрекаются собственной воли. (Внѣшнее попеченіе зависитъ отъ

нашей воли, а внутренняя брань отъ внѣшнихъ дѣйствій) ¹⁾. Ибо воля владычествуетъ, какъ надъ внѣшними, такъ и надъ внутренними дѣйствіями. Потому Господь повелѣлъ отвергнуться оной, чтобы воля не умертвила ума. Тогда умъ умерщвляется, когда душа опутывается мірскими дѣлами и заботами: ибо тогда страсти внутри свирѣпѣютъ и усиливаются. Если душа, повинувась словамъ Господа Іисуса, отсѣчетъ всѣ свои хотѣнія, то будетъ презирать всѣ дѣла міра сего. Тогда воздвигнутый умъ будетъ твердъ, отгонитъ отъ себя всѣ страсти, тщательно охраняя душу, чтобы она опять не возвратилась къ прежнему и не впала въ руки враговъ.

2. Душа подобна юной женѣ, живущей съ мужемъ, которая, если случится мужу ея уйти въ дальнюю сторону, отложивъ страхъ, начинаетъ небрежъ о домашнихъ дѣлахъ. Но когда онъ возвратится въ домъ, тогда она, отложивъ нерадѣніе, тщательно занимается своею должностію, по волѣ мужа, самъ же мужъ заботится о всѣхъ необходимыхъ вещахъ для дома своего. Такъ и умъ, если возбудится къ должному вниманію, ²⁾ то заботится о душѣ, постоянно охраняя оную, и, какъ дѣтей, рождаетъ отъ нея и воспитываетъ добрыхъ дѣла, и въ такое приходитъ съ нею согласіе, что содѣлываются оба однимъ сердцемъ. Душа подчиняется уму, какъ жена мужу. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ: *глава женъ мужъ* (1 Кор. 11. 3). И еще: *мужъ не долженъ есть покрывать главу, образъ и слава Божія сый: жена же слава мужу есть. Нѣсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа: ибо не созданъ бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради. Обаче ни*

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено примѣнительно къ Слав. переводу.

²⁾ Сіи слова прибавлены по Слав. рук.

мужъ безъ жены, ни жена безъ мужа, о Господѣ. Яко же бо жена отъ мужа, сице и мужъ женою: вся же отъ Бога (1. Кор. 11, 7, 12). Слѣдовательно, когда душа повинуется уму въ Господѣ, тогда они изливаютъ моленія къ Господу въ чистотѣ, тогда благословляютъ Бога во святынь сердца, тогда озаряются Богомъ, тогда содѣлываются истинными Его поклонниками, каковыхъ ищетъ Богъ. Таковы тѣ, о коихъ Онъ говоритъ: вселися въ нихъ и похожду (2. Кор. 6, 16). Тогда исполняется на нихъ оное (слово): аще два отъ васъ совѣщуются на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има (Матѣ. 18, 19). Итакъ, хочетъ Богъ, чтобы мы были свободны отъ всего, что Онъ упразднилъ Своимъ вочеловѣченіемъ, и что насъ оскверняетъ или извнѣ, или внутри. Будите во Мнѣ, и Азъ въ васъ, говоритъ Господь (Іоан. 15, 4) — Видишь, братъ, какимъ образомъ желаетъ Онъ, чтобы мы первѣе пребывали въ Немъ добрыми дѣлами, тогда и Онъ пребудетъ въ насъ подъ условіемъ святости (нашей).

2. Но скажетъ кто-либо: я пребываю въ Немъ крещеніемъ, дѣлъ же совершить не могу. Послушай, возлюбленный братъ! кто воспріялъ крещеніе, тотъ воспринялъ оное для истребленія грѣха: ибо *спогребохомся Ему крещеніемъ въ смерть*, какъ говоритъ Апостолъ, *да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху* (Рим. 6, 4, 6). Христосъ не можетъ пребывать вмѣстѣ съ грѣхомъ. Посему, если Христосъ въ тебя вселился, *плоть убо мертва грѣха ради, духъ же живетъ правды ради* (Рим. 8, 10). Ибо, какъ говоритъ Апостолъ: *мужатая жена живу мужу привязана есть закономъ; аще ли же умретъ мужъ ея, разръшится отъ закона мужескаго. Тѣмже убо живу сущу мужу прелюбодѣйца бываетъ, аще будетъ мужеви иному: аще ли умретъ мужъ ея, свободна есть отъ закона, не быти*

ей прелюбодѣйцу, бывшей мужу иному (Рим. 7, 2. 3). Итакъ, кто желаетъ знать, обитаетъ ли въ немъ Христосъ, тотъ пусть узнаетъ это изъ собственныхъ помысловъ. Ибо доколѣ грѣхъ господствуетъ въ сердцѣ, дотолѣ Богъ въ немъ не обитаетъ, и Духъ Его не находитъ въ ономъ успокоенія. Богъ обитаетъ въ томъ человѣкѣ, который дѣлаетъ добрыя дѣла; и человѣкъ пребываетъ въ Богѣ,—если сердце свободно отъ грѣха. *Прилѣпляйся сквернодѣйцу*, говоритъ Апостолъ, *едино тѣло есть съ блудодѣйцемъ; прилѣпляйся же Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ* (1. Кор. 6, 16, 17). Подъ именемъ любодѣйцы разумѣется всякая страсть. Если душа освободится и избѣгнетъ всего, что останавливаетъ ее на воздухѣ; тогда пребываетъ въ Богѣ, озаряется Духомъ Его, и такимъ образомъ исполняется надъ нею сказанное: *прилѣпляйся Господеву, единъ духъ есть съ Господемъ*, Онъ научаетъ ее, какъ она должна молиться, покланяясь Ему непрестанно, и прилѣпляясь къ Нему. Такимъ образомъ Господь пребываетъ въ ней и упокоиваетъ оную непрестанно, открывая ей почести и неизреченныя дарованія Свои, и ущедряя ее оными: ибо она (душа) возрождается отъ Него чрезъ крещеніе и дарованіе Св. Духа.

4. Подлинно *рожденный отъ Бога не согрѣшаетъ, и лукавый не прикасается ему* (1. Іоан. 5, 18). Самъ Господь сказалъ: *еще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное* (Матѣ. 18, 3). *Яко новорождени младенцы*, говоритъ Апостолъ Петръ, *словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастетете во спасеніе*. (1. Петр. 2, 2). Какія дѣла дитяти? Дитя, если его наказываютъ, плачетъ; съ радующимся и оно сорадуется; бывъ укорено, не гнѣвается; похвалами не превозносится.—Если вмѣсто его будутъ

почитать другаго, не печалится; если возьмешь у него собственныя его вещи, не смущается: если оставить ему наслѣдство, то оно нисколько о семъ не заботится; никого не зоветъ къ суду и ни съ кѣмъ не спорить; ни къ кому не питаетъ ненависти, въ бѣдности не унываетъ, въ богатствѣ не гордится. Если увидить женщину, не вожделѣваетъ ее; ни блудная страсть, ни заботы не обладаютъ имъ; никого не осуждаетъ; никѣмъ не обладаетъ; никому не завидуетъ; не хвалится тѣмъ, чего не знаетъ; не осмѣиваетъ поступковъ ближняго; ни къ кому не питаетъ вражды; не имѣетъ притворства; не домогается почестей міра; не заботится о собраніи богатствъ, чуждо сребролюбія и дерзости; не спорливо; не учитъ съ честолюбіемъ; не беспокоится, когда снимутъ съ него одежду и не печалится; не слѣдуетъ собственной волѣ; не боится голода; не страшится вредныхъ и злонамѣренныхъ людей; не опасается змѣй и дикихъ звѣрей. Если откроется война, или гоненіе, не ужасается. Таковы тѣ, о коихъ говоритъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *аще не обратитесь, и будете яко дѣти*, не увидите въ царство небесное (Матѣ. 18, 3).

5. Впрочемъ, когда младенецъ нѣсколько взросъ, и начинаетъ проявляться въ немъ зло, тогда Апостолъ исправляетъ таковаго сими словами: *да не бываемъ ктому младенцы, влающиеся и скитающиеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человечестій, въ коварствѣ козней льщенія: истинствующе же въ любви, да возрастимъ въ него всяческая, иже есть глава Христосъ* (Ефес. 4, 14, 15). И въ другомъ мѣстѣ говоритъ: *млекоу вы напоихъ, а не брашноу: ибо не у можете: но ниже еще можете нынѣ: еще бо плотстии есте* (1. Кор. 3, 2, 3). И еще: *въ елико время наслѣдникъ младъ есть, ничимъ же лучший есть раба, господь сый встѣхъ: но подѣ*

повелители и приставники есть, даже до нарока отча. Такожде и мы, егда бѣхомъ млади, подѣ стихіями бѣхомъ міра порабощени (Галат. 4, 1—3). И еще говоритъ: похотей юныхъ бѣгай (2. Тим. 2, 22). Научая же насъ избѣгать такого младенчества, говоритъ: не дѣти бывайте умы: но злобою младенствуйте, умы же совершенны бывайте (1. Кор. 14, 20). Дѣла младенцевъ, требуемая Господомъ, раскрываются Апостоломъ въ слѣдующихъ словахъ: отложше всяку злобу и всяку лєсть и лицемѣріе и зависть, и вся клеветы, яко новорождени младенцы словесное и нелестное млеко возлюбите и проч. (1. Петр. 2, 1). Уразумѣлъ ли, братъ, какой смыслъ заключается въ словахъ Господа нашего Іисуса Христа, когда Онъ говоритъ: Аминь, аминь глаголю вамъ, аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не увидите въ царство небесное (Матѣ. 18, 3)? Сіи слова должны приводить насъ тѣмъ въ большій страхъ, что онѣ произнесены съ двойственнымъ утвержденіемъ: Аминь, аминь глаголю вамъ. Аминь есть выраженіе утверждающаго клятвою. Посему Апостолъ Павелъ говоритъ: Богъ, понеже ни единѣмъ имяше болшимъ клятися, клятеся Собою, глаголя: воистину благословя благословлю тя. (Евр. 6, 13, 14).

6. Итакъ, будемъ разсматривать это слово Господне безпрестанно, тщательно, со страхомъ и трепетомъ, заботясь объ исполненіи онаго. Сколько разъ врагъ нашъ, діаволъ, ни возбуждалъ насъ противъ ближняго, или сколько бы самъ ближній не раздражалъ насъ, или огорчалъ—безчестіемъ, или вымышлялъ противъ насъ клеветы, или заводилъ съ нами распри, или не былъ внимателенъ къ словамъ нашимъ, отъ чего возникаетъ въ насъ гнѣвъ, негодованіе, или ненависть такъ, что находить на душу помраченіе; столько разъ во всѣхъ этихъ случаяхъ мы должны приводить себя на па-

мѣть слова Господа, утверждающаго такъ: *Аминь, аминь глаголю вамъ: аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.*—Кто, слыша слова сїи, не вострепещеть? Или кто изъ мудрыхъ и желающихъ спасенія душъ своей, не будетъ изгонять изъ оной всякое негодование противъ ближняго? Или кто, боясь огня геенскаго, не истребитъ ненависти изъ сердца своего, чтобы не быть изгнаннымъ изъ царствїя? Намъ предложено краткое ¹⁾ слово: *Аще не обратитесь, и будете яко дѣти, не внидете въ царство небесное.* Жестоко опредѣленіе для тѣхъ, кои слѣдуютъ собственной волѣ, любятъ міръ, и не признаютъ дара Св. Духа, Который, когда нисходитъ на кого, истребляетъ въ немъ воспоминаніе всякаго беззаконія, обучаетъ его тому, что прилично Духу: вмѣсто гнѣва—кротости, вмѣсто вражды—миру, вмѣсто спора—смиренію, вмѣсто ненависти—любви, вмѣсто малодушія—долготерпѣнію. Таковы тѣ, кои удостоились возрожденія.

7. Итакъ, постараемся исторгнуть и истребить изъ сердца своего страсти, о коихъ говорилъ великій Апостолъ, чтобы придти въ мѣру дитяти. Ибо тѣ, которые обрѣзываютъ и отсѣкаютъ оныя, обыкновенно приходятъ въ мѣру святую, великую и совершенную. Господь, дунувъ на лица учениковъ, сказалъ: *примите Духъ святъ* (Іоан. 20, 22). Явившись же имъ близъ моря Галилейскаго, сказалъ: *дѣти, имате ли что снѣдно здѣ* (Лук. 24, 41)? Воспоминая, что дуновеніемъ Духа Онъ сдѣлалъ ихъ младенцами; но они возрастомъ не были младенцы. Писаніе еще говоритъ: *Се азъ и дѣти, яже ми даде Богъ* (Исаі. 8, 18). *Понеже убо дѣти приобщахся плоти и крови, и Той при-*

¹⁾ Въ Слав. рук.—страшное.

искреннѣ приобщися тѣхъже, да смертію упразднитъ и мущаго державу смерти, сирѣчь діавола: и избавитъ ихъ. (Евр. 2, 14, 15). Чьей плоти и крови приобщился Онъ по подобію ихъ? Развѣ тѣхъ, кои истребили въ себѣ всякую злобу, достигли мѣры святаго младенчества, и сами сдѣлались совершенными, какъ говоритъ Апостолъ: *дондеже достигнемъ вси въ соединеніе въры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). И еще: *возращеніе тѣла творитъ въ созданіе самаго себе любовію* (Стих. 16). Къ таковымъ людямъ говоритъ Апостолъ Іоаннъ: *пишу вамъ, юноши, яко побѣдите лукаваго* (1 Іоан. 2, 13, 14). Видишь ли, что младенцы злобою бываютъ ратоборцами противъ врага: ибо они совлеклись его оружія, которое есть злоба. Они же содѣлываются отцами, и достигаютъ мѣры совершенства. И потому ввѣряются имъ таинства и откровенія, чтобы они достигли премудрости, единенія, благодати, кротости и чистоты. Таковы тѣ, которые прославляютъ Христа въ тѣлѣ своемъ.

8. Братъ! когда это такъ, и землю великій гладъ поражаетъ; то потщимся со всевозможнымъ усердіемъ молить Бога, взыщемъ благодати, мужества и постоянства, чтобы завистливый врагъ не обольстилъ насъ въ чемъ-либо и не склонилъ отвергнуть скромность и милосердіе и предаться преступленіямъ и всякому злу. Итакъ, будемъ взывать съ Давидомъ въ прилежной молитвѣ къ Богу: *призри, услыши мя Господи Боже мой, просвѣти очи мои, да не когда усну въ смерть: да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него. Стужающіи ми возрадуются, аще подвижуся* (Псал. 12, 4—6). Если (враги) будутъ одолѣвать насъ, то да взываемъ сими словами: *Боже, кто уподобится Тебѣ; не премолчи, ниже укроти, Боже: яко се врази*

Твои возшумѣша, и ненавидящій Тя воздвигоша главу. На люди Твоя лукавоваша волю, и совѣщахъ на святыхъ Твоя. Рѣша: приидите и потребуемъ я отъ языкъ, и не помянется имя Израилево ктому, (Псалом. 82, 2—5). Посему, умолая Св. Духа, (Пророкъ Давидъ) говорить: *Боже мой, положи я, яко коло, яко трость предъ лицемъ вѣтра. Исполни лица ихъ безчестія, и да познаютъ, яко Ты единъ Вышній по всей земли* (Псал. 82. ст. 14, 17, 19). Вотъ какъ огражденные вѣрою, вооружаютъ сердце свое противъ враговъ, утверждаютъ себя на святомъ камени, иже есть Христосъ, и съ мужествомъ душевнымъ говорятъ: *обыдоша мя, яко пчелы сотъ, и разгорѣшася, яко огонь въ тернии: и именемъ Господнимъ противляхся имъ* (Псал. 117, 12).

9. Итакъ, если мы увидимъ враговъ, которые окружили насъ своею злобою, т. е. уныніемъ и вожделѣніемъ разслабляютъ душу нашу, или возбуждаютъ въ насъ гнѣвъ противъ ближняго, когда онъ сдѣлаетъ намъ что-либо непріятное, или прельщаютъ очи наши вожделѣніемъ красоты тѣлесной, или искушаютъ насъ сладостію пищи; или представляютъ слово ближняго нашего язвительнымъ, или поощряютъ насъ осмѣивать слова другихъ, или сѣять раздоры между братією, говоря: *этотъ добръ, а этотъ золь; если таковые враги обыдутъ насъ, да не смущаемся симъ, видя коварство ихъ; но паче воззовемъ подобно Давиду съ мужествомъ сердца: Господь защититель живота моего. Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое: аще встанетъ на мя брань, на Него азъ уповаю. Едино просихъ отъ Господа, то възыщу: еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню, и посѣщати храмъ святой Его. Яко покры мя: и нынѣ се вознесе главу мою на враги моя* (Псал. 26, 1, 3—6). Таковы-то тѣ, которые возбуждаютъ умъ

свой отъ мертвыхъ (дѣлъ), которыя Апостолъ называетъ ночью: *нѣсмы нощи*, говоритъ онъ, *ниже тмы* (1 Сол. 5, 5). Преданныхъ же лѣности и небрегущихъ о себѣ, Онъ обличаетъ, говоря: *спящій бо, въ нощи спятъ: и упивающіися, въ нощи упиваются* (Ст. 7). И еще: *день Господень, яко же тать въ нощи, тако придетъ: и не имутъ избѣжати* (ст. 2, 3) находящіеся въ сей ночи.—Къ тѣмъ же, кои возбуждаютъ умъ отъ страстей, составляющихъ ночь, говоритъ: *оболкшеся въ броню вѣры и любви, и шлемъ упованія спасенія* (ст. 8).

10. Посему будемъ бодрствовать умомъ, охраняясь отъ мертвыхъ дѣлъ, и тщательно внимая душѣ своей на всякій часъ, чтобы не сдѣлать чего либо противуестественнаго. Ибо естество души переменчиво; и она подобна желѣзу, которое, бывъ оставлено въ пренебреженіи, снѣдается ржавчиною, а разжигаемое въ огнѣ бываетъ подобно ему, и не можетъ къ нему кто-либо прикоснуться: ибо оно дѣлается подобнымъ огню. Такъ и душа, доколѣ обращается и бесѣдуетъ съ Богомъ, бываетъ огнемъ, и пожигаетъ враговъ своихъ, которые обыкновенно утѣсняють ее, нанося ей вредъ во время нерадѣнія. Итакъ, душа, подобно желѣзу, обновляется и содѣлывается чистою, и уже болѣе не повреждается никакою вещію сего міра, но успокоивается въ правильномъ естествѣ своемъ, которое она получила отъ Бога. Если же она уклонится отъ своего естества, то погибаетъ. Какъ земныя животныя, если погружены будутъ въ воду, умирають, потому что онѣ состоятъ изъ естества земнаго; рыбы же, будучи вынесены на землю, умирають: ибо онѣ принадлежатъ къ естеству водному; птицы находятъ покой въ высотѣ воздушной: потому что опасаются быть пойманными, когда спустятся на землю,—такъ и

душа находить покой въ естественномъ своемъ состояніи; но если отступить отъ своего естества, умираетъ (духовно). Посему тѣ, которые содѣлались достойными Бога, и получили Божественныя дарованія, страдаютъ сѣтей міра и убѣгаютъ общенія съ нимъ аки темницы, чтобы не подвергнуться душевной смерти.

11. Таковая душа не можетъ возлюбить міръ, если бы и пожелала: ибо помнить о себѣ, каковою она была прежде, когда начала пребывать въ Богѣ, и чѣмъ заразилась она отъ міра, и сколь коварно поступилъ съ нею міръ.—Какъ враждебный царь, взявъ городъ, входитъ въ оный; граждане, пораженные страхомъ, отдаются въ руки побѣдителя; а онъ по своей злобѣ тотчасъ, ниспровергнувъ изображенія прежняго царя, и уничтоживъ его законы, поставляетъ свои изображенія и свои тяжкія узаконенія (и наконецъ все множество народа заставляеть работать себѣ) ¹⁾. Когда же граждане тайно извѣстятъ о семъ законнаго царя, (прося его), чтобы онъ пришелъ къ нимъ на помощь, то сей, воспламенившись гнѣвомъ, выводитъ войско противъ врага; а граждане, узнавъ о семъ, отворяютъ съ радостію врата царю своему, который, вступивъ и плѣнивъ врага, умерщвляетъ его, возстановляетъ свои изображенія и прежніе законы, ниспровергнувъ изображенія и уничтоживъ законы враждебнаго царя. Тогда городъ предается неизглаголанной радости. Царь же пребываетъ въ томъ городѣ, и укрѣпляетъ оный такъ, чтобы никто болѣе не могъ овладѣть имъ. Онъ обучаетъ своихъ гражданъ дѣйствовать оружіемъ, чтобы они не боялись никакого врага. Такъ и душа если послѣ крещенія будетъ побѣждена діаволомъ, то онъ ее низлагаетъ и опустошаетъ постыдными дѣ-

¹⁾ Сія слова прибавлены по Слав. рук.

лами, и, извергнувъ образъ истиннаго Царя, поставляетъ свой, и содѣлываетъ то, что бѣдная душа предается нерадѣнію и заботамъ вѣка сего и впадаетъ во всѣ страсти и пороки. Когда же благодать святаго и великаго Царя Іисуса Христа воззоветъ его къ покаянію, то она съ радостію отверзаетъ ему двери. Онъ, вшедши, изгоняетъ сопротивника, ниспровергаетъ мерзкій его образъ, истребляетъ его непотребные законы, возвращаетъ душѣ прежнюю свободу, поставляетъ въ ней Свой святой образъ, даруетъ ей святыя законы, научаетъ опытности въ борьбѣ со врагомъ, умиротворяетъ всѣ ея чувства, и потомъ успокоивается въ ней, какъ въ своей собственности.—Ибо невозможно душѣ войти въ покой Сына Божія, если она не имѣетъ образа Его. Никакой купецъ не принимаетъ монеты, не имѣющей на себѣ царскаго изображенія; и царь не пріемлетъ оную въ свою сокровищницу безъ своего изображенія. Такъ и душа, не имѣющая образа великаго Царя и Господа нашего Іисуса Христа, не одобряется Ангелами, не пріемлется самимъ Царемъ; она скорѣе услышитъ сіи слова: какъ ты вошла сюда, не имѣя Моего образа?

12. Далѣе, знаменіемъ образа есть любовь. *О семъ разумѣютъ вси, сказалъ Господь, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* (Іоан. 13, 35). Но любовь Его не можетъ быть въ насъ, когда душа такъ раздѣлена, что повидимому и Бога ищетъ и любитъ міръ. Какъ птица не можетъ летать однимъ крыломъ, такъ и душа не можетъ имѣть преуспѣянія по Богу, если хотя одною стороною наклоняется къ міру. И какъ корабль, не снабженный всѣми потребностями, не можетъ переплыть моря; такъ и душа, имѣющая недостатокъ въ какой либо добродѣтели, не можетъ переплыть волнъ страстей. И какъ

морскіе водолазы, если будутъ одѣваться въ пышное платье и носить перчатки и обувь; то не могутъ исполнять своего дѣла, которое могутъ совершить только нагіе; такъ и душа не въ состояніи преодолѣть сопротивныхъ мятежныхъ духовъ, если не будетъ обнажена всѣхъ заботъ и попеченій міра сего. Какъ воинъ, намѣреваясь вступить въ сраженіе съ врагами царя своего, не возможетъ противустоять онимъ, если не будетъ имѣть всего потребнаго оружія: такъ и человѣкъ не въ состояніи сопротивляться врагамъ Христовымъ, т. е. порокамъ и страстямъ, если не будетъ облеченъ во всѣ оружія добродѣтелей. Если какая либо часть стѣны разрушится, то чрезъ это мѣсто враги могутъ (легко) проникнуть въ городъ, хотя бы стража и охраняла врата: такимъ образомъ и въ духовномъ зданіи невозможно подвижнику противоборствовать врагамъ и достигнуть совершенства, если обладаютъ имъ страсти ¹⁾.

13. Сіе я не самъ отъ себя говорю, но свидѣтельствуешь о семъ Божественное Писаніе: *И рече Богъ къ Ню: ты единаго видѣхъ праведна предо Мною въ родъ семъ* (Быт. 7, 1). Къ Аврааму же: *Благоугождай предо Мною, и буди непороченъ. И положу заветъ Мой между Мною и между тобою.* И Исаакъ, благословляя сына своего Іакова, сказалъ: *Богъ же мой да благословитъ ты и умножитъ ты* (Быт. 28, 3). И въ книгѣ Числъ сказано: *Иже аще общается зѣло обѣтомъ, еже очистится чистотою Господу, да воздержится отъ вина и сикера, и оцта винна, и оцта отъ сикера да не пьетъ* (Числ. 6, 3). И во Второзаконіи: *Аще изыдеши ополчитися на враги твоя: и да сохраниши отъ всякаго слова и дѣла зла* (Втор. 23, 9), доколѣ враги твои не

¹⁾ Такъ сокращено сіе мѣсто въ Слав. переводѣ.

будутъ преданы въ руки твои. Отъ сихъ седми народовъ да не оставите жива всякаго дыханія, да не научатъ васъ согрѣшати предо Мною (Второз. 20, 16, 18). Научая же насъ не малодушествовать при видѣ враговъ, когда спрашиваемъ: какъ можемъ уничтожить тѣхъ, которые столь многочисленны, говорятъ: *Не возможеша погубити ихъ вскорѣ, да не будетъ земля пуста, и умножатся звѣріе дивніи на тя; но помалу—малу, доколѣ умножишься числомъ, и погубитъ Господь Богъ твой языки сія отъ лица твоего* (Второз. 7, 22). Также часто заповѣдуетъ имъ Богъ: *да не завѣщаеши завѣта съ Хананеями, которыхъ я погублю отъ лица твоего* (стих. 2). Когда Іисусъ, сынъ Навиновъ, осадилъ Іерихонъ съ намѣреніемъ разрушить его, тогда Богъ сказалъ; *И будетъ градъ сей проклятъ, и вся, елика суть въ немъ* (Іис. 6, 16). Когда онъ хотѣлъ сразиться съ жителями Гая, то Израиль не могъ противостоятъ ему, но бѣжалъ отъ лица его, по причинѣ украденныхъ Ахаромъ вещей, находившихся подъ клятвою. Іисусъ, падши на лице свое предъ Богомъ, воззвалъ, говоря: *Отверати Израиль выю свою предъ враги своими* (Іис. 7, 8), и я что сдѣлаю? И сказалъ ему Архистратигъ силы Господней: на тебѣ клятва, Израиль, потому не можешь ты устоять противъ враговъ твоихъ (стих. 3). Посему не прежде Іисусъ вступилъ въ сраженіе, какъ удаливъ Ахара изъ среды народа.—Притомъ видимъ, что Богъ отъялъ у Саула царство за то, что онъ, вопреки клятвы, присвоилъ добычу, пріобрѣтенную въ войнѣ съ Амаликомъ.

14. Посему Богъ не услышалъ Израиля, когда Іонаѳанъ прикоснулся копьемъ къ меду и поднесъ оный къ устамъ своимъ. Экллезіастъ, научая, что сила добродѣтелей можетъ быть сокрушена какою-либо ма-

лѣйшею страстію, говорилъ: *мухи умершіи сгноютъ ея сладость* (Эккл. 10, 1). И Іезекіиль говоритъ: *Аще совертится праведникъ отъ правды своея, и сотворитъ неправду, вся правды его не помянутся* (Іез. 18, 24). И Апостолъ: *малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ* (Гал. 5, 9). Ананія же и Сапфіра, жена его, когда утаили нѣчто отъ цѣны за проданное поле и солгали, внезапно пали при ногахъ Апостоловъ мертвыми. Апостолъ Іаковъ говоритъ: *Иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 2, 10). Богъ, увѣщавая насъ, чтобы мы къ Нему обратились, говоритъ чрезъ Іезекіиля: *Беззаконникъ, аще обратится отъ всѣхъ беззаконій своихъ, и сотворитъ судъ и правду, вся согрѣшенія его не помянутся ктому, но жизнь поживетъ. Еда хотѣніемъ восхоуи смерти грѣшника, глаголетъ Адонай Господь, но еже обратится ему отъ пути зла и живу быти ему* (Іезек. 18, 21—23). Говоритъ Господь Богъ: *Обращеніемъ обратитесь: вскую умираете дома Израилевъ* (стих. 31); и Іеремія: *Обратитесь, сынове отступившіи, и исцѣлю сокрушенія ваша, глаголетъ Господь* (Іерем. 3, 14, слич. 22). Еще: *Еда падаяи не востаетъ; или отвращаяи не обратится. Вскую отвратишася людіе Мои сіи во Іерусалимъ отъ обращеніемъ безстуднымъ, и укрѣпишася въ произволеніи своемъ, и не восхотѣша обратитися, глаголетъ Господь* (Іер. 8, 4, 5). Обратитесь ко Мнѣ, и Я обращусь къ вамъ. И еще Господь (говоритъ): *Аще отпускаете челоуѣкомъ согрѣшенія ихъ, отпуститъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпускаете, ни Отецъ вашъ отпуститъ вамъ* (Матѣ. 6, 14, 15). *Если кто изъ васъ, говоритъ Апостолъ, впадетъ въ нѣкое прегрѣшеніе, вы духовніи исправляйте такового духомъ кротости* (Гал. 6, 1). И Іаковъ говоритъ: *Братіе, аще кто въ васъ заблудитъ отъ пути истины, и обратитъ кто его,*

да вѣсть, яко обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покрываетъ множество грѣховъ (Іак. 5, 19, 20). Вотъ какъ всѣ свидѣтельства Писанія убѣждаютъ насъ, чтобы мы испытывали самихъ себя, дабы, прилежа дѣланію добродѣтели, не питали злобы, или гнѣва противъ ближняго, что погубляетъ всѣ труды наши; и Господь нашъ Іисусъ Христосъ лишитъ насъ Своей помощи во время нападенія на насъ враговъ нашихъ. Онъ порицаетъ таковыхъ, когда говоритъ: *Рабе лукавый, весь долгъ онъ отпустилъ тебѣ, понеже умолилъ Мя еси. Не подобаше ли и тебѣ помилovati клевету твоего; и прогнѣваясь Господь его, предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ весь долгъ свой. Тако и Отецъ Мой небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣйждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ* (Матѣ. 18, 32—35). Братъ! разсматривай себя, и ежедневно испытывай сердце свое въ присутствіи Божіемъ, дабы тебѣ знать, не живетъ ли въ немъ негодованіе, или ненависть на брата твоего, или оскорбленіе, или зависть, или уничиженіе ближняго. Если сердце будетъ заражено таковымъ ядомъ, то оно не можетъ благоугождать Богу. Содержи въ памяти сіи слова Господа: *Тако Отецъ вашъ небесный сотворитъ вамъ, аще не отпустите кѣйждо брату своему отъ сердецъ вашихъ прегрѣшенія ихъ.*

15. Итакъ, кто страшится впасть въ геенну, изгоняетъ изъ сердца своего всякую злобу. Братъ! внимай сердцу твоему и бодрствуй. Ибо враги наши весьма коварны, и никогда не спятъ. Знай, что человѣкъ не можетъ дѣлать добра, доколѣ дѣлаетъ зло. Однако, можетъ подъ видомъ добра дѣлать зло. Посему Господь увѣщаетъ насъ къ бдительности: что узкая врата и тѣсный путь, вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, уже обрѣтаютъ его. Пространная врата и широ-

кій путь, вводяй въ пагубу: и мнози суть входящїи имъ. Внемлите отъ лживыхъ пророкъ, иже приходятъ къ вамъ во одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодовъ ихъ познаете ихъ (Матѣ. 7, 14, 13, 15, 16). Какіе же плоды ихъ? Всякаго рода грѣхи, въ кои они стараются насъ ввергнуть. Однако сіи лжепророки не могутъ обольстить тѣхъ, которые любятъ Бога отъ всего сердца. Кто ны разлучитъ, говоритъ Апостолъ, отъ любви Божїя; скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ. Извѣстїихъ бо, яко ни смерть ни животъ, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ины тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божїя, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. 8, 35, 38, 39). Братъ! примѣть что, нѣтъ ничего въ мірѣ, что могло бы отлучить отъ любви Божїей тѣхъ, которые любятъ Бога отъ всего сердца. Итакъ, внимай себѣ, чтобы не отлучило тебя отъ любви Его нѣчто, наносящее вредъ: золото ли, или серебро, или дома, или сластолюбіе, или ненависть, или поношеніе, или язвительное слово, или какой либо иной ядъ змїя, которымъ онъ отравляетъ сердце наше. Не будемъ предаваться смущенію; но лучше будемъ обращать взоръ нашъ къ тому мѣдному змїю, который сдѣланъ Моисеемъ по слову Господню. Ибо Моисей, повѣсивъ на древѣ сего мѣднаго змїя, поставилъ его на вершинѣ горы, чтобы всякій, ужаленный змїями, тотчасъ, взирая на него, исцѣлялся. Оный мѣдный змїй былъ прообразованіемъ Господа нашего Иисуса Христа. Поелику Адамъ послушался врага, то сдѣлался врагомъ Богу. Господь же нашъ Иисусъ Христосъ содѣлался по всему совершеннымъ человѣкомъ, кромѣ грѣха, подобнымъ Адаму ради насъ. Далѣе, оный мѣдный змїй, хотя и

подобенъ былъ тому, кто былъ врагомъ Божиимъ; однако онъ не имѣетъ ни помысла нечистаго, ни яду, ни злобы, не пресмыкается, не шипитъ и не имѣетъ дыханія вреднаго. Образъ сей воспринялъ на Себя Господь нашъ Иисусъ Христосъ съ тою цѣлю, чтобы истребить тотъ ядъ, который Адамъ испилъ изъ устъ змія-дiавола. Посему естество, которое было повреждено, возстановлено въ первобытное состояніе. *Что сіе есть, сказалъ Богъ Моисею, въ руку твоею; онъ же рече: жезлъ. И рече: поверзи его на землю. И верже и на землю, и бысть змій: и отбѣже Моисей отъ него. И рече Господь къ Моисею: простри руку, и ими за хвостъ: простеръ убо руку, взя за хвостъ, и бысть жезлъ въ руку его* (Исход. 4, 2, 4). И сказалъ Господь: возьми жезлъ, который обращался въ змія и, въ присутствіи Фараона, ударь имъ по рѣкѣ Египетской, и вода ея превратится въ кровь. И опять, взявъ тотъ же жезлъ, ударь по Чермному морю, и раступится вода его. Также симъ жезломъ ударь въ камень, и истечетъ изъ него вода (Исход. 7, 19. Глав. 14, 16. Числ. 20, 8).

16. Смотри, какимъ образомъ послѣдующій стопамъ Господа нашего Иисуса Христа, прежде бывъ змѣю и врагомъ, превращается въ жезлъ, и никакой врагъ не можетъ сопротивляться ему. Велико сіе таинство! И потому, если змѣй изольетъ въ насъ ядъ свой, то мы обратимъ взоры наши къ Распятому на крестѣ, Который все сіе претерпѣлъ насъ ради, но не измѣнился, не разгнѣвался на тѣхъ, которые наносили ему столько безчестія и поношенія, ничего не отвѣчалъ, но пребывалъ неподвижнымъ по подобію онаго мѣднаго змія. Почему, если будемъ испрашивать у Него помощи, то пребудемъ неврежденными отъ угрызений невидимыхъ змѣй. Сила и помощь наша заключается въ Немъ, какъ Самъ Онъ свидѣтель-

ствуешь. *И якоже Моисей вознесе змію въ пустыни, тако подобаетъ вознестися Сыну человеческому: да всякъ въручай въ Онъ, не погибнетъ, но имать животъ вѣчный* (Іоан. 3, 14, 15). Говоритъ: *да всякъ въручай въ Онъ: ибо необходимо, чтобы мы приступали къ Нему съ вѣрою. Ибо и мѣднѣйшій змѣй исцѣлялъ уязвленныхъ только тогда, когда они на него взирали. Многіе же, по невѣрію, вознерадѣвши о повелѣніи слова Божія, умирали, будучи ужалены змѣями, какъ свидѣлствуетъ Апостолъ: ни да искушаемъ Христа, яко же нѣцыи отъ нихъ искушиша, и отъ змѣй погибоша* (1 Кор. 10, 9). Братъ! знай, что доселѣ живутъ змѣи въ сердцахъ тѣхъ, которые хотятъ искушать Господа Іисуса. Кто же эти искушающіе? Безъ сомнѣнія это тѣ, кои вопрошаютъ о Его заповѣдяхъ, но не хотятъ исполнять оныхъ, какъ сказано въ Писаніи: Приступилъ къ Нему одинъ законоучитель, *искушая Его, и глаголя: Учителю, кая заповѣдь болѣе есть въ законъ; Іисусъ же рече ему: возлюбилши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею, и искреннаго твоего, яко самъ себе. Въ сію обою заповѣдѣю весь законъ и пророцы висятъ* (Матѣ. 22, 35, 40). Видишь ли, что тѣ называются искусителями, кои вопрошаютъ (о заповѣдяхъ), и не исполняютъ? Они не хотятъ вѣровать мѣдному змѣю, который можетъ ихъ вылечить отъ смертоноснаго угрызенія невидимаго змѣя.

17. Итакъ, утверждай сердце свое, и не говори: какъ я могу соблюдать Его заповѣди, будучи чело-вѣкомъ грѣшнымъ? Ибо кто оставитъ грѣхи свои и обратится къ Богу чрезъ покаяніе, тотъ возрождается. *Яко же облекохомся, говоритъ Апостолъ, во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1. Кор. 15, 49). Богъ далъ чело-вѣку власть, какъ видишь, измѣняться чрезъ покаяніе и содѣлываться посредствомъ онаго со-

вершенно новымъ. Младенецъ, пока находится въ лонѣ матери, бываетъ охраняемъ ею отъ всякаго зла. Если онъ заплачетъ, мать подаетъ ему сосецъ свой; слегка ударяетъ его по щекамъ, чтобы онъ сосалъ молоко со страхомъ, и не былъ упрямъ. Плачущаго утѣшаетъ, обнимаетъ, цѣлуетъ, изъявляетъ любовь и согрѣваетъ, какъ свое сердце и утробу, подавая ему сосецъ свой. Если покажутъ младенцу золото, или серебро, или драгоценные камни, или кукую либо другую вещь, то онъ хотя посмотреть на оныя нѣсколько, но тотчасъ укрывается въ нѣдро матери, и все презираетъ, чтобы не лишиться сосцевъ ея. Отецъ не упрекаетъ его за то, что онъ ничего не дѣлаетъ, неидетъ на войну, и не сражается съ врагами: ибо онъ малъ и безсиленъ. Хотя и имѣетъ ноги, но не можетъ на нихъ твердо стоять; имѣетъ руки, но не можетъ дѣйствовать оружіемъ. Терпѣливо заботится о немъ мать, пока онъ вырастетъ. Когда дитя нѣсколько подрастетъ, и случайно захочетъ съ кѣмъ либо побороться; то хотя другой и одолѣетъ его, но отецъ не гнѣвается на него; потому что дитя еще мало. Когда же оно сдѣлается мужемъ, то открывается въ немъ сила и охота. И если онъ преслѣдуетъ враговъ отца, то отецъ вручаетъ ему и ввѣряетъ всѣ дѣла свои, какъ сыну. Если же послѣ всѣхъ трудовъ, подъятыхъ родителями въ воспитаніи его, наступитъ голодъ, или моровая язва, или война, и сынъ оставитъ родителей, и не захочетъ имѣть попеченія о нихъ во время старости, но вступить въ содружество со врагами родителей; тогда они, забывъ свою любовь (къ сыну), изгоняютъ неблагоударнаго сына изъ дому и лишаютъ его наслѣдства.

18. Итакъ, постараемся, братъ, пребывать подъ щитомъ покаянія, и сосать млеко изъ святыхъ его

сосцевъ, чтобы оно питало и согрѣвало насъ. Презримъ всё видимое, чтобы млеко сіе имѣло сладость въ устахъ нашихъ. Покоримся игу сего обученія, чтобы оно принесло намъ врачевство и исцѣленіе. Если будемъ бороться съ врагами нашими, и они начнутъ насъ одолѣвать, какъ дѣтей, восплачемъ въ объятіяхъ покаянія, чтобы оно подвигло Отца нашего къ отмщенію врагамъ, которые насъ оскорбляютъ. Будемъ отсѣкать волю сердца нашего и не отяготимся нашимъ странничествомъ, чтобы оно защитило и сохранило насъ, какъ Авраама. Вѣримся рукамъ его, какъ Іаковъ, чтобы получить благословеніе отъ Отца нашего. Отвергнемъ свои хотѣнія, какъ Моисей, который подъ кровомъ странничества былъ сохраненъ отъ намѣреавшихся убить его. Не презримъ его, чтобы не навлечь на себя ненависти, подобно Исаву. Будемъ сохранять чистоту онаго, чтобы оно возвысило насъ на землѣ враговъ нашихъ. Да будетъ оно нашимъ убѣжищемъ, какъ скинія для Іисуса, сына Навинова, который, будучи отрокомъ, не выходилъ изъ оной. Не оставимъ въ сердцѣ своемъ мѣста малодушію, чтобы оно не лишало насъ наслѣдія въ землѣ обѣтованной. Возлюбимъ во всемъ смиреніе и трудъ, дабы мы, подобно Халеву, взошли въ землю, кипящую млеко и медомъ. Отвергнемъ всѣ преступныя пожеланія, чтобы не погибнуть подобно Ахару. Возлюбимъ упрекъ совѣсти, которая ежечасно насъ возбуждаетъ, чтобы сохранить насъ во время искушенія, какъ Раавъ. Не будемъ поглажать услажденію гортани ни въ какомъ родѣ пищи, чтобы оно не погубило насъ, какъ сыновъ Ілія. Сохранимъ себя чистыми отъ всякой неправды, какъ Самуилъ, коего совѣсть не упрекала въ томъ, чтобы онъ сдѣлалъ какое-либо зло ближнему. Не будемъ имѣть злой зависти къ другимъ,

дабы не быть отверженными подобно Саулу. Будемъ остерегаться, подобно Давиду, не воздавать ближнему зломъ за зло, чтобы сіе самое сохранило насъ отъ всякаго зла. Будемъ воздерживаться отъ самохвальства и тщеславія, чтобы оно не удалило насъ отъ Отца нашего, какъ Авессалома. Возлюбимъ смиреніе и мужество, чтобы содѣлаться мстителями враговъ Отца нашего, подобно Соломону. Возлюбимъ во всемъ лишеніе, обуздывая члены наши отъ всѣхъ мертвыхъ дѣлъ, чтобы стяжать сердце мужественное противу враговъ нашихъ, подобно Иліи Тесвитянину. Не будемъ сластолюбцами, чтобы не погибнуть подобно Ахаву. Всѣми силами, даже до смерти, будемъ стараться о томъ, чтобы не упустить своего святаго наслѣдія, подобно Навуею Израильянину. Будемъ послушны во всемъ отцамъ нашимъ по Богу, отсѣкая свою волю во всѣхъ случаяхъ, и покоряясь имъ, чтобы благословеніе ихъ пребывало съ нами, какъ съ Елисеємъ. Не будемъ сребролюбивы и лживы ради челоуѣкоугодія, чтобы не постигла насъ жестокая участь Гіезія. Во всѣхъ случаяхъ возлюбимъ благочестивыхъ мужей болѣе самихъ себя, чтобы почило на насъ благословеніе, какъ на Суманитянынѣ. Не будемъ рабами постыдныхъ страстей, дабы не быть истребленными отъ лица Его, подобно Ахію и Седекіи, кои подверглись горькой участи отъ царя Вавилонскаго. Возненавидимъ грѣхъ ради спасенія души нашей, даже до смерти, чтобы это помогло намъ въ день нужды, какъ Сусаннѣ. Не будемъ желать различныхъ снѣдей, подобно тѣмъ, кои получали пищу со стола Навуходоносорова. Возлюбимъ злостраданіе со всѣми, чтобы возрадоваться подобно находящимся съ Азаріемъ ¹⁾. Не будемъ лукавы и коварны, какъ

¹⁾ Сіе мѣсто дополнено примѣнительно къ Слав. переводу.

Вавилоняне, роптавшіе противъ вѣрныхъ служителей Божіихъ. Будемъ исполнять (молитвенное) служеніе свое, подобно Данилу, не полагая лѣности тѣлесной, который лучше желалъ умереть, нежели оставить молитву, приносимую имъ ежедневно. Ибо Богъ силенъ и сохраняетъ отъ искушеній тѣхъ, которые любятъ Его, нечестивыхъ же погубляетъ. Вѣра къ Богу праведника претворяетъ дикихъ звѣрей въ агнцевъ овчихъ. Благословенъ Богъ покаянія, и благословенъ Богомъ тотъ, кто любитъ покаяніе, и подклоняетъ выю Его волѣ, доколѣ по волѣ Божіей не возродится выше.

19. Братъ! необходимо человѣку великое тщаніе, разсужденіе, бдительность, совершенное отсѣченіе плотской воли и внимательное шествіе по пути своему, чтобы не прельститься и не впасть въ руки враговъ покаянія. Кто считаетъ себя праведнымъ, тотъ отвергаетъ покаяніе. Кто осуждаетъ грѣшниковъ, тотъ изгоняетъ изъ себя оное. Кто презираетъ нерадивыхъ, тотъ разрушаетъ оное. О покаяніи написано въ Притчахъ: *Тяжкіи стези дому ея: брашна же лѣнностнаго не яде, сугуба одѣянія сотвори мужу своему. Бысть яко корабль куплю дѣлющій издалеча: собираетъ себѣ богатство* (Притч. 31, 27, 22, 14). На основаніи сихъ словъ разсмотримъ образъ покаянія. Оно, какъ купецъ, нагружающій корабль, полагаетъ въ оный не одинъ родъ товаровъ, но все, изъ чего надѣется пріобрѣсть прибыль. Если видитъ понесшаго убытокъ, тому не подражаетъ, но взираетъ на тѣхъ, кои обогатились. Всякую вещь, приносящую убытокъ, ненавидитъ, а доставляющую прибыль снискиваетъ, пока не пріобрѣтетъ своей собственной. Все вниманіе его устремлено на то, отъ какой вещи получаетъ прибыль, чтобы опять пріобрѣсть оную, и спрашиваетъ тѣхъ,

кои обогатились и не завидуютъ ему: за сколько всякую вещь можно продать, или купить. Такова душа, которая желаетъ предстать Богу непорочною. Она не довольствуется однимъ какимъ-либо дѣломъ, но собираетъ все, отъ чего надѣется получить прибыль, отвергаетъ же все то, отъ чего опасается потерпѣть вредъ. Посему, любезный братъ, содѣлавшись купцомъ Господа нашего Іисуса Христа, остерегайся тѣхъ вещей, которыя душѣ причиняють убытокъ. Таковы вещи, наносящія убытокъ и вредъ: человѣческая слава, гордость, самооправданіе, презрѣніе и злорѣчіе, любостяжаніе, раздоръ, излишнее попеченіе о земномъ. Все это наноситъ вредъ купцамъ Іисусовымъ, и не можетъ быть благоугоднымъ Господу Іисусу. Братъ! Тщательно разсматривай самого себя, испытывай свои чувства, чтобы знать, которыя изъ нихъ приносятъ плодъ Богу, и которыя покоряются грѣху. Не увлекаются ли глаза твои вожделѣніемъ? Языкъ твой не склоненъ ли къ дерзости? Не увлекается ли сердце твое человѣческою славою? Не слушаютъ ли уши твои съ пріятностію злорѣчивыхъ? Все это причиняетъ уму вредъ. Сказано въ книгѣ Левитъ: *Глаголи Аарону: встань, елика еще имутъ пороки на себѣ, да не принесутъ Господу, да не умрешь* (Левит. 22, 18, 20). ¹⁾ Ааронъ знаменуетъ умъ. Поелику врагъ къ дѣламъ правды примѣшиваетъ свою злобу, то прежде приношенія повелѣно разсматривать дѣло (не имѣетъ ли оно какого либо порока), чтобы умъ не подвергся смерти (духовной). Умереть же ему значитъ смежить зрѣніе, и повиноваться тѣмъ, которые желаютъ осквернить чувства его ²⁾.

¹⁾ Въ Слав. Библии это мѣсто читается такъ: *поеже не пріятно будетъ вамъ.*

²⁾ Сіи слова прибавлены по Слав. рукописи.

20. Таковое тщательное разсмотрѣніе принадлежитъ тѣмъ, которые истинно любятъ Господа Іисуса, и надѣются на Него. Душа ихъ содѣлалась невѣстою, украшенною всѣми добродѣтелями ¹⁾. Ибо, какъ говоритъ Апостолъ: *Мы вси откровеннымъ лицемъ славу Господню взирающе, въ тойже образъ преобразуемся отъ славы въ славу, якоже отъ Господня Духа* (2. Кор. 3 18). *Видимъ убо нынѣ, якоже зеркаломъ въ гаданіи, тогда же лицемъ къ лицу* (1. Кор. 13, 12). Почему души, содѣлавшіяся чистыми Его невѣстами, разсматриваютъ самихъ себя такъ, какъ въ зеркалѣ, дабы не оказалось какого либо пятна на лицѣ, и чрезъ это не содѣлались бы неугодными Жениху своему. Ибо Онъ ищетъ дѣвъ, т. е. душъ цѣломудренныхъ, чистыхъ и не имѣющихъ никакого порока, какъ сказано въ Писаніи о Ревеккѣ: *Дѣвица бѣше доброзрачна зѣло: дѣва бѣ, мужъ не позна ея* (Быт. 24, 16). И Пророкъ говоритъ: *Приведутся царю дѣвы въ слѣдъ ея, искреннія ея приведутся тебѣ* (Псал. 44, 15). Подъ словомъ *приведутся* разумѣется вочеловѣченіе Господне, посредствомъ котораго приводятся къ Богу люди; а слова: *искреннія ея*, означаютъ прилѣпляющихся Ему. Возрожденіе святымъ крещеніемъ обновляетъ ихъ отъ всякой ветхости; покаяніе очищаетъ ихъ и содѣлываетъ дѣвами чистыми, совершенно забывшими всякую ветхость (грѣховную). *Слыши, говоритъ Псалмопѣвецъ, дщи, и виждь, и приклони ухо твое, и забуди люди твоя и домъ отца твоего. И возжелаетъ царь доброты твоея* (ст. 11, 12). И съ удивленіемъ будутъ взирать на нее всѣ силы небесныя, по причинѣ чистоты, коею украсило ее покаяніе, и содѣлало ее единымъ тѣломъ съ Господомъ, и скажутъ: *Кто сія восходящая, убѣленная посреди дочерей его* (Пѣсн. Пѣсн. 3, 6., слич. 2, 2).

¹⁾ Въ Слав. рук. имущую свое зеркало.

21. Будемъ стараться всѣми силами, чтобы мало-помалу, посредствомъ плача, совлечься дѣяній ветхаго человѣка, остерегаясь отъ всѣхъ дѣлъ пагубныхъ, доколѣ не стяжемъ любви Божіей, которая отыметъ отъ насъ образъ земный, и водрузитъ въ сердцѣ нашемъ свой святой образъ, чтобы мы были достойными Его и чистыми отъ всякаго порока. И *якоже*, говоритъ Апостолъ, *облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небснаго* (1. Кор. 15, 49). Поелику Апостолъ вѣрно узналъ, что нѣтъ никого безъ грѣха, съ того времени, какъ учинено преступленіе, и что есть покаяніе, которое приводитъ человѣка къ непорочной чистотѣ.¹⁾ то и увѣщаетъ насъ оставить дѣяніе преслушавшаго заповѣдь, а совершать дѣла Господа нашего Іисуса Христа, повинаясь святымъ заповѣдямъ Его. Онъ, по милосердію Своему, принялъ на Себя рабство человѣка, чтобы ввести его въ затворенный рай, даровать ему всѣ святыя Свої добродѣтели, и дозволить ему питаться отъ древа жизни,²⁾ которое есть разумѣніе и соблюденіе словъ Его.

Оно насаждаетъ въ душахъ вѣрующихъ миръ и тщательно блюдетъ ихъ; оно заграждаетъ слухъ ихъ отъ всякаго нечистаго внушенія злобнаго змѣя, приводя имъ на память горькое рабство, въ которое мы впали за непослушаніе, убѣждая насъ всегда приносить благодарность Тому, Кто искупилъ насъ Своею драгоцѣнною кровію, *истребивъ* на крестѣ *рукописаніе* нашего рабства (Колос. 2, 14), назвавъ ихъ братіями и друзьями (Іоан. 15, 14. 15. Глав. 20, 17). Когда Онъ по любви излилъ Духа Святаго на учениковъ Своихъ,

1) Въ Слав. рук.: „безгрѣшную новостъ“.

2) Въ Слав. рук. прибавлено: „еже есть чистота, юже яви въ себѣ, умиривъ Херувимы и пламенное оружіе, обращающееся хранящее путь древа жизни.“

и утѣшилъ сердца ихъ, тогда сказалъ: *Восхожду ко Отцу Моему, и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Іоан. 20, 17). *Отче, хочу да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною. Возлюбилъ еси ихъ, якоже Мене возлюбилъ еси* (Іоан. 17, 24, 23).

22. Впрочемъ, дабы показать, что это Онъ говорить не о всѣхъ, но о тѣхъ, кои оставили свою волю, и повинуются Его святой волѣ, и отвергають отъ себя всякое желаніе міра сего, Онъ говорилъ: *Азъ избрахъ ихъ отъ міра: сего ради ненавидитъ ихъ міръ, яко отъ міра не суть* (Іоан. 15 19). Видишь ли, что души, которыя оставили принадлежащее сему міру, удостоились содѣлаться невѣстами Господа Іисуса, и пребывать въ единеніи съ Нимъ. *Сего ради, говоритъ Апостолъ, оставитъ чловѣкъ отца своего и мать, и прильпится къ жентъ своей, и будета два въ плоть едину. Тайна сія велика есть: азъ же глаголю во Христа и во церковь* (Ефес. 5. 31, 32). Тотъ же Апостолъ говоритъ: *Быти языкомъ снаслѣдникомъ, и стѣлесникомъ и спричастникомъ обѣтованія его о Христѣ Іисусѣ, благовѣствованіемъ* (Ефес. 3, 6). Тѣ, которые содѣлались достойными быть съ Нимъ единымъ тѣломъ, въ такихъ обитаетъ Духъ Святый, Который научаетъ ихъ всему, и ходатайствуетъ о нихъ. *Не вы бо будете глаголющии, говоритъ Господь, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Матѣ. 10, 20). И Апостолъ говоритъ: *Намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ: Духъ бо вся испытуетъ, и глубины Божія* (1. Кор. 2, 10). Ибо мы, говоритъ онъ, *умъ Христовъ имамы* (стих. 16). Какъ возможно помышлять о чемъ-либо грѣховномъ, имѣя умъ Христовъ? Братъ! уразумѣй сію тайну умомъ.

23. Всѣ роды животныхъ, существующихъ на землѣ, плодятся, совокупляясь съ своимъ родомъ, а не съ чужимъ, скотъ ли то, или дикіе звѣри, или ползаю-

шіе, или птицы. Для того Богъ и привелъ всѣхъ животныхъ къ Адаму, чтобы видѣть ихъ, находится ли между ними подобное ему? Но онъ, разсмотрѣвъ всѣхъ, не нашелъ ни одного изъ животныхъ, которое было бы съ нимъ одного естества. Тогда Богъ, взявъ одно изъ ребръ его, сотворилъ ему жену: ибо заимствовалъ ее отъ мужа ея (Быт. 2, 21). Тайнство сіе велико въ тѣхъ, кои содѣлываются невѣстами Христа; потому что они бываютъ причастниками существа Его чрезъ возрожденіе, и принадлежатъ къ Святому Его тѣлу. Такъ говоритъ Апостолъ: *Единое тѣло есмь о Христѣ, а по единому другъ другу уди* (Рим. 12, 5). И опять: *Зане уди есмь тѣла Его, отъ плоти Его, и отъ костей Его* (Ефес. 5, 30). Видишь ли, чего онъ хочетъ, чтобы человѣкъ былъ подобенъ Ему во всемъ. Тѣ, кои походятъ на скотовъ, по причинѣ неразумія, или подражаютъ жадности звѣриной, похищая другъ у друга; или неистовству птицъ, или ядовитости змѣй: тѣхъ души не могутъ быть невѣстами Христовыми; потому что они не подобны Ему дѣлами своими. Братъ! видишь ли, какимъ образомъ Онъ хочетъ, чтобы человѣкъ былъ Ему подобенъ, не растлѣлъ ничѣмъ противоестественнымъ, чтобы чрезъ сіе душа могла быть Его невѣстою. И такъ изъ собственныхъ дѣйствій душа познаетъ свои помыслы. Ибо, если она совершаетъ добрыя дѣла, то Духъ Святый обитаетъ въ ней. Благія дѣла содѣлываютъ душу свободною отъ страстей.—Подлинно, не можетъ быть, чтобы Духъ Святый не обиталъ въ душѣ, если она точно такова.—*Аще любите Мя, говоритъ Господь, заповѣди Мои соблюдайте. И Азъ умолю Отца и Утѣшителя дастъ вамъ Духа истины* (Іоан. 14, 15. 16). И Апостолъ говоритъ: *Или не знаете себе, яко Иисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неiskusни есте*

(2 Кор. 13, 5). Видишь, какъ не подражающій дѣяніямъ Господа, бываетъ отверженъ, и не можетъ быть Его невѣстою.—И дѣвы всѣ приготовили свѣтильники свои, но тѣ, которыя не имѣли добрыхъ дѣлъ, отвергнуты Имъ. Неводъ, вверженный въ море, собралъ и внесъ въ царство небесное добрыя рыбы. Плевелы росли вмѣстѣ съ пшеницею; но когда наступила жатва, они связаны и брошены въ огонь. Смоковницы, не приносившія плода, ввергнуты въ огонь. Овцы паслись вмѣстѣ съ козлищами; но овцы поставлены на правую сторону, а козлища на лѣвую. Сѣятель посѣялъ свое сѣмя; но только то принесло плодъ, которое упало на добрую землю.—Сребро дано было безъ лицепріятія; но только удвоенное принесло радость. Всѣ званы были на бракъ, но не имѣвшаго брачнаго одѣянія приказано было ввергнуть во тьму кромѣшную.—Всѣ признаютъ себя вѣрующими, но не имѣющіе добрыхъ дѣлъ извергаются вонъ. *Мнози бо суть званіи, мало же избранныехъ* (Матѣ. 22, 14).

24. Братія! испытаетъ самихъ себя, и тщательно рассмотримъ дѣла свои, прежде нежели намъ должно будетъ предстать предъ Господомъ. Не будемъ слѣдовать тѣмъ, которые исполняютъ плотскія хотѣнія сердца своего; а постараемся собрать такое богатство, которое могли бы мы найти въ оный часъ нужды, презрѣвъ то, что по необходимости намъ должно будетъ здѣсь оставить.—Обратимъ вниманіе на тѣхъ, которые съ величайшею рачительностію прилежали къ собранію оныхъ тѣлесныхъ богатствъ: какъ они, оставивъ ихъ, впали въ геенну, ибо не хотѣли слѣдовать стопамъ Господа Іисуса, чтобы содѣлаться достойными Его невѣстами.—И такъ будемъ подвизаться со страхомъ Божиимъ въ слезахъ, съ стенаніемъ и болѣзнованіемъ сердечнымъ о томъ, чтобы не под-

вергнуться такой же постыдной участи.—Если возстанетъ на морѣ буря, (отъ коей) многіе корабли погибнуть, а нѣкоторые спасутся, то находящіеся на оныхъ не говорятъ: поелику погибли они, то и мы погибнемъ, напротивъ, укрѣпляютъ другъ друга не малодушествовать, и приносятъ молебны Богу, чтобы быть невредимыми. Братія! поистинѣ великая буря свирѣпѣетъ въ семъ житейскомъ морѣ. Будемъ поощрять себя къ трудамъ, и взывать къ Господу, чтобы не погибнуть въ волнахъ моря сего. Если не сложимъ съ себя бремени грѣховнаго, и не совлечемся всякой заботы бесполезной, то не возможемъ избѣгнуть потопленія.—Моисей не прежде воспѣлъ пѣснь Господу, какъ перешедши море, и увидѣвши смерть тѣхъ, кои хотѣли удержать народъ Божій въ рабствѣ; тогда только онъ воскликнулъ: *Поимъ Господеви, славно бо прославися: коня и всадника вверже въ море* (Исх. 15, 1).

25. Итакъ, если умъ сохранить душевныя чувства отъ пожеланій плотскихъ, и отдѣлить душу отъ оныхъ *столпомъ* созерцанія, тогда Богъ, видя непотребство страстей, которыя, дѣлая нападеніе на душу, усиливаются удержать чувства ея во грѣхѣхъ,—ниспосылаетъ Онъ помощь уму, и всѣхъ враговъ его погубляетъ и уничтожаетъ, если онъ непрестанно упражняется въ сокровенномъ поученіи о Богѣ, какъ сказано въ книгѣ Бытія: *Рече Господь къ Моисею: что вопіеши ко Мнѣ; рцы сыномъ Израилевымъ, и да путешествуютъ. Ты же возми жезлъ твой, и простри руку твою на море, и расторгни* (Исх. 14, 15. 16). Вѣренъ Богъ, Который подастъ и намъ помощь, также какъ и Моисею, и исхититъ насъ изъ рукъ враговъ нашихъ, чтобы и мы могли воспѣть Ему пѣснь новую (говоря): *Поимъ Господеви: славно бо прославися*. Впро-

чемъ, какимъ образомъ возможемъ воспѣть оную пѣснь, если мы повинемся врагамъ нашимъ, и самопроизвольно возвращаемся въ Египеть, возжелѣвая прежней пищи, и вопія къ Аарону: *Сотвори намъ боги, иже пойдутъ предъ нами*, и введутъ насъ обратно въ Египеть (Исход. 32, 1): *душа наша негодуетъ о хлѣбѣ семъ* духовномъ (Числ. 21, 5). Силенъ Богъ послать къ намъ Моисея, который истребитъ слитаго тельца, коимъ мы подвигнули Бога на гнѣвъ. Можетъ Богъ. ущедрившій насъ дарованіемъ покаянія, опять обратиться къ Себѣ, и укрѣпить Моисея, чтобы онъ молился за насъ и говорилъ: *Аще убо оставиши имъ грѣхъ ихъ, остави: аще ли же ни, изгладю мя изъ книги живота* (Исход. 32, 32). Онъ воздвигаетъ намъ руководителя, подобнаго Іисусу Навину, въ то время, когда нужно истребить семь языковъ, чтобы ввести насъ въ землю обѣтованную; и чтобы нашъ Израиль получилъ наслѣдіе и обиталъ въ ономъ, наслаждаясь полнымъ блаженствомъ во вѣки вѣковъ Аминь.—Его Самого Господа нашего Іисуса Христа сила, Его помощь, Его покровъ, Его премудрость и Его храненіе; Онъ въ насъ къ славѣ и чести Бога Отца, и Святаго Духа прежде вѣкъ во вѣки вѣковъ. Аминь.—Братъ, если разумѣешь это, то постарайся исполнить, и Господь поможетъ тебѣ въ часъ искушенія. Аминь.

С Л О В О 27-е.

Изреченія блаженнаго Аввы Исаи, которыя слышалъ отъ него Авба Петръ, ученикъ его, и вписалъ въ книгу.

1. Отецъ мой говаривалъ: будь мужественъ въ исправленіи того, что требуетъ исправленія. Только чистая душа изливаетъ искреннія молитвы къ Богу.—

Страхъ Божій и утѣшеніе удобно испрашиваютъ прощеніе во грѣхахъ. Тщетны молитвы человѣка, желающаго мщенія. Не желай разузнавать о дѣлахъ и совѣщаніяхъ времени сего, и не передавай спрашивающему тебя объ оныхъ. Внимай тѣмъ внушеніямъ, которыя внутри тебя, и моли Бога, чтобы научилъ тебя котораго изъ нихъ ты долженъ послушать. Остерегайся имѣть одно въ устахъ, а другое въ сердцѣ. Кто повергается предъ Богомъ съ покорностію ¹⁾ и со смиреніемъ внимаетъ заповѣдямъ Его, тотъ пріобрѣтаетъ любовь къ Богу и ближнему; любовь же сія изгоняетъ страсти и смущенія. Кто предался безмолвію и молчанію, тотъ долженъ ежечасно разсматривать себя, избѣжалъ ли онъ враговъ, имѣющихъ срѣтить насъ на воздухѣ, и освободился ли отъ нихъ? Ибо, доколѣ человѣкъ подлежитъ ихъ рабству, дотолѣ онъ не свободенъ отъ нихъ; и потому долженъ подвизаться, пока не испроситъ милости у Бога. Кого сердце обличаетъ, тотъ еще далекъ отъ милости Божіей.—На вопросъ мой, Авва Исаія отвѣчалъ: если хочешь послѣдовать Господу нашему Іисусу Христу то соблюдай слово Его. Если ты хочешь съ Нимъ распять ветхаго человѣка, то долженъ удаляться того, что отвлекаетъ тебя отъ креста, пріучай себя равнодушно переносить уничиженіе, любить оскорбляющихъ тебя, смирять себя предъ всѣми, господствовать надъ своими пожеланіями, хранить молчаніе и никого не осуждая въ сердцѣ твоемъ. Кто любитъ безмолвіе и молчаніе, тотъ долженъ имѣть страхъ въ чаяніи явленія Божія. Нѣтъ страха Божія въ томъ человѣкѣ, который повинуется грѣху, и таковой еще не удостоился получить милость Божію (т. е. прощенія грѣховъ).

¹⁾ Въ Слав. рук.: „въ разумѣ“.

2. Худо то, если мы въ устахъ имѣемъ правду, а въ сердцѣ—нечистоту и злобу. Если кто не потруится даже до смерти представить тѣло свое таковымъ, каково было у возлюбленнаго Іисуса, тотъ не возможетъ срѣтить Его съ радостію, и не освобождается отъ горькаго рабства.—Объясняя это, онъ взывалъ: Горе, горе, горе мнѣ! Чему подверглась душа моя! Въ какой чистотѣ она была создана! Въ какомъ рабствѣ нынѣ находится, и какою суетою она опуталась! Еще говорилъ: умоляю тебя, не давай послабленія сердцу своему, доколѣ ты находишься въ тѣлѣ.—Какъ земледѣлецъ, дотолѣ почитаетъ ненадежными плоды своего поля, доколѣ не соберетъ оныхъ въ житницу, такъ и ты, *дондеже дыханіе въ ноздрехъ* (Іов. 27, 3) имѣешь, не долженъ послаблять сердцу своему; потому что находишься въ неизвѣстности, какіе соберешь плоды. Такъ человѣкъ не можетъ знать даже до послѣдняго своего издыханія, какая страсть на него встанетъ; посему не долженъ онъ оставлять сердца своего въ небреженіи, доколѣ дышетъ; но тщательно испрашивать помощи и милости Божіей.—Спросилъ я у него: что есть смиреніе, и какъ оно пріобрѣтается? Онъ отвѣчалъ: смиреніе состоитъ въ томъ, чтобы имѣть послушаніе, отсѣкать собственную волю, чтобы удручать себя подвигами, возлюбить чистоту сердечную, охотно переносить оскорбленія и обиды отъ ближняго.—Онъ говорилъ: блаженъ, кто облекся въ новаго человѣка, прежде нежели онъ удостоился срѣтить Христа: ибо Апостолъ говоритъ: *Яко плоть и кровь Царствія Божія насладити не могутъ* (1 Кор. 15, 50). Еще говоритъ: *Идѣже бо въ васъ зависти и рвенія, и распри, не плотстии ли есте, и по чловѣку ходите* (1. Коринѣ. 3, 3). Еще говорилъ Авва Исаія: Отъ того угнетаютъ насъ враги наши, что мы не по-

знали своихъ немощей, какъ должно, и не возлюбили плача въ разумѣ; ибо онъ открылъ бы намъ грѣхи наши, которые если бы были намъ совершенно извѣстны, то почитали бы себя худшими блудницъ ¹⁾. Сіи явно грѣшатъ, потому что не знаютъ Бога; а мы, которые почитаемъ себя знающими Бога, не перестаемъ служить грѣху. Кто переноситъ укоризну и отсѣкаетъ волю свою предъ ближнимъ, съ тѣмъ, чтобы Богъ не предалъ его врагу, тотъ симъ самымъ показываетъ, что онъ наемникъ. Ибо, если бы онъ (чистосердечно) повергался къ стопамъ Господа Іисуса, то старался бы отвергать собственную волю для того, чтобы не отлучиться отъ возлюбленнаго Господа своего. Кто слѣдуетъ своей волѣ, тотъ не имѣетъ мира даже съ благочестивыми людьми: ибо въ сердцѣ его обитаютъ нетерпѣніе, гнѣвъ и ссорливость. Кто говоритъ, что за важное дѣло, если это я скажу, или услышу; тотъ подобенъ слѣпому, который ни внутри, ни внѣ не видитъ свѣта. Уразумѣй это отъ сего (видимаго) солнца, что малый облакъ, приблизившись, закрываетъ лучи солнца и теплоту. Это не всѣмъ открыто, развѣ тѣмъ, которые имѣютъ разумъ. Кто тщательно разсматриваетъ грѣхи свои, тотъ не будетъ говорить съ кѣмъ-либо о бесполезномъ.

3. Возненавидь все мірское и самый покой тѣлесный; ибо они отвлекаютъ тебя отъ любви Божіей. Кто имѣетъ врага, тотъ сражается съ нимъ; такъ и мы должны сражаться съ нашимъ тѣломъ, не попуская ему предаваться праздности или покою. Любящій Бога ²⁾, долженъ разсматривать свои помыслы, плотскіе ли они, или нѣтъ? Ибо доколѣ кто поработается

1) Въ Слав. рук. „воистинну срамлятися имамы поне возарѣти на лице предстоящихъ, яко честнѣйша отъ насъ суть“.

2) Въ Слав. рук.: „дѣлатель“.

плотскими заботами, дотолѣ не можетъ назваться чистымъ дѣвственникомъ Божиимъ.—Я спросилъ его: что значить Евангельская молитва: *да святится имя Твое?* Онъ сказалъ: это относится къ совершеннымъ: ибо имя Божіе не можетъ въ насъ святиться, когда мы повинuemся страстямъ. Онъ повторялъ изреченіе древнихъ Отцевъ: отреченіе отъ міра есть бѣгство отъ тѣла, и размышленіе о смерти. Еще говорилъ: гдѣ нѣтъ міра съ ближнимъ, тамъ нѣтъ Бога.—Кто видитъ грѣхи свои, тотъ видитъ и миръ. Не мѣсто истребляетъ грѣхи, но смиреніе. Давидъ, впадшій въ преступленіе прелюбодѣянія и убійства, ничего лучше не находилъ принести въ жертву Богу за грѣхъ, какъ только сказанное имъ: *жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Псал. 50, 19). Нетерпѣливость и порицаніе ближняго смущаютъ умъ, и не допускаютъ ему видѣть свѣтъ Божій. Во первыхъ, всѣми силами избѣгай сихъ трехъ страстей: любостыжанія, честолюбія и лѣнності, которыя, если возобладаютъ душею, то низлагаютъ ее, и препятствуютъ ей преуспѣвать во благомъ. Пребывая въ келліи, если придетъ тебѣ помысль осудить брата, то суди его изъ разсматриванія грѣховъ твоихъ, считая грѣхи свои гораздо большими и многочисленными его грѣховъ; а тѣ дѣла, кои находишь въ себѣ добрыми, не считай ихъ благопріятными Богу. Здоровые члены тѣла заботятся о немощнѣйшихъ, и доколѣ не возвратится имъ здравіе, служатъ имъ по необходимости, коею съ ними соединены. Жестокосердый, при оскорбленіи ближняго, говоритъ, что я нисколько въ этомъ не виноватъ; а смиренномудрый, слыша порицаніе брата, возлагаетъ вину на себя. Гордый въ сердцѣ своемъ думаетъ, что онъ мудръ, и никогда не оскорблялъ никого. Тотъ, въ

комъ есть страхъ Божій, заботится о томъ, чтобы не нашлось въ немъ недостатка въ какой-либо добродѣтели. Если пребываешь въ келліи, и въ молчаніи изливаешь молитвы твои предъ Богомъ, а между тѣмъ сердце твое преклоняется къ чему-либо не Богоугодному, и ты думаешь, что это не есть грѣхъ, а только одни помыслы, то знай, что молитвы твои, совершаемыя въ молчаніи, не истинны.—Если ты вѣришь, что молитвы сердечныя пріемлются Богомъ, то заключай изъ сего, что и простое сердечное помышленіе съ злобою, вмѣняется тебѣ въ грѣхъ предъ Богомъ.

4. Кто не находитъ помощи во время брани, тотъ не можетъ надѣяться на пріобрѣтеніе мира. Напрасно учить тотъ, у кого дѣла не соотвѣтствуютъ ученію. Онъ говорилъ о причащеніи Святыхъ Таинъ: Увы мнѣ! Увы мнѣ! Если я сообщаюсь со врагами Божиими, то какое могу имѣть общеніе съ Богомъ? Не въ судъ ли и осужденіе причащаюся? Ибо предъ симъ произносятся слова: *Святая святымъ* ¹⁾. Если я святъ, то почему же во мнѣ дѣйствуетъ злое? Когда я спросилъ его, что есть страхъ Божій? Онъ отвѣчалъ: нѣтъ страха Божія въ томъ кто повинуется чему-либо неугоднему Богу. Еще я его спросилъ: кого должно почитать рабомъ Божиимъ? Онъ сказалъ: тотъ не можетъ почестся рабомъ Божиимъ, кто работаетъ страстямъ; но онъ рабъ того, кто имъ обладаетъ. Горе мнѣ! горе мнѣ! говорилъ онъ: потому что я не позаботился содѣлаться чистымъ, и святымъ дабы могъ получить милость Божию. Увы мнѣ несчастному! Я не подвижался побѣдить враговъ своихъ, чтобы мнѣ царствовать со Христомъ. Горе мнѣ бѣдному: ибо именовъ Твоимъ называюсь, Господи, а служу врагамъ Тво-

1) Такъ сіе мѣсто читается въ Слав. рукописи.

имъ. Увы! увy! услаждаюсь тѣмъ, чѣмъ гнушается Царь мой; и потому Онъ не исцѣляетъ меня.— Когда я посѣтилъ его (говоритъ Авва Петръ), и на-шелъ страждущаго отъ сильной болѣзни, и сожалѣлъ о его страданіи, то онъ сказалъ мнѣ: столько удру-ченный болѣзнію, я едва могу содержать въ памяти оное грозное время; если бы тѣло мое было здорово, то память объ ономъ (времени) совершенно была бы для меня чужда. Ибо когда тѣло бываетъ здорово, то оно склоннѣе бываетъ къ возбужденію враждебныхъ дѣй-ствій противъ Бога. Дерево ежедневно напаяемое вла-гою, не иссыхаетъ, но приносить плодъ. Скорби слу-жатъ намъ пособіемъ къ сохраненію заповѣдей Бо-жіихъ ¹⁾. Горе мнѣ! Горе мнѣ! ибо имѣю предъ собою обвинителей. Какъ могу срѣтить Господа моего и свя-тыхъ Его, когда враги мои не оставили у меня ни одного члена, который былъ бы не оскверненъ? Я спросилъ его: что необходимо для человѣка безмолв-ствующаго? Онъ отвѣчалъ: три вещи ему необходимы: постоянный страхъ, непрестанная молитва, и всегдаш-няя бдительность надъ сердцемъ. Человѣкъ, посвя-тившій себя безмолвію и молчанію, долженъ остере-гаться, чтобы не слушать бесполезныхъ словъ: ибо оныя погубляютъ труды его. Онъ говорилъ: Авва Се-рапіонъ, будучи спрошенъ нѣкоторымъ старцемъ: ка-кимъ онъ себя находитъ?—отвѣчалъ: мнѣ кажется, что я подобенъ человѣку, находящемуся на стороже-вой башнѣ, который движеніемъ руки показываетъ приближающимся, чтобы они не подходили къ нему. И старецъ, спрашивавшій, сказалъ ему: а мнѣ ка-жется, что я подобенъ человѣку, построившему крѣ-

¹⁾ Въ Слав. рук.: „требуешь человѣкъ мужества сердечнаго и великаго, пещися хранить заповѣди Божіи“.

пость, и укрѣпившему оную желѣзными запорами такъ, что если кто постучится, то я не слышу его, ни узнаю его, кто онъ, или откуда идетъ, или чего желаетъ, ни отворяю ему, пока онъ удалится. Еще говорилъ Авва Исаія: если кто ищетъ Господа съ болѣзнованіемъ сердца, внимаетъ себѣ, не опутывается оковами мірскими, и хранитъ свое сердце, чтобы оно могло предстать предъ судилищемъ Божиимъ безпорочно, тому Богъ внимаетъ и слушаетъ.

С Л О В О 28-е.

НА СЛОВА: ВНЕМЛИ СЕБѢ (Товит. 4, 12).

1. Прилежно ¹⁾ внимай себѣ, и съ великимъ благоговѣніемъ размышляй о томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, будучи Богъ, и имѣя неизреченную славу и величіе, содѣдался человѣкомъ ради насъ, и *оставилъ намъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его* (1 Петр. 2, 21). Ибо *зракъ раба пріимъ, смирилъ Себе* (Филип. 2, 7, 8), крайнимъ, невыразимымъ образомъ, обнищалъ, претерпѣлъ отъ многихъ поношенія и укоризны, и какъ сказано: *яко овца на заколеніе ведется, и яко агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ. Во смиреніи судъ Его возьмется* (Иса. 53, 7, 8), и Онъ подвергся за насъ поноснѣйшей смерти. Почему и мы ради Его заповѣди, и за свои грѣхи, должны терпѣливо и равнодушно переносить, если кто справедливо, или несправедливо оскорбитъ насъ, или нанесетъ безчестіе. Если кто преслѣдуетъ насъ даже до смерти, будемъ вести себя, какъ агнцы, ведомые на заколеніе, не сопротивляясь,

¹⁾ Въ Слав. рук.: „съ вѣрою“.

не пререкая; напротивъ въ молчаніи и со смиреніемъ будемъ молиться за враговъ нашихъ.

2. Тщательно внимай себѣ, и почитай великимъ приобрѣтеніемъ и спасеніемъ души твоей то, если ты терпѣливо перенесешь ради Господа поношеніе, безчестіе и огорченіе. Помышляй о томъ, что ты заслуживаешь гораздо тягчайшія наказанія за грѣхи свои. Считай то благодареніемъ, что ты удостоился пострадать ради Бога, дабы изъ числа многихъ скорбей и поношеній Господа твоего, ты, хотя нѣкоторымъ образомъ, могъ подражать самымъ унижительнымъ поношеніямъ, и жесточайшимъ мученіямъ Его.—И всякій разъ, когда вспомнишь объ оскорбляющихъ и преслѣдующихъ тебя, не жалуйся на нихъ, но лучше помолись о нихъ Богу, какъ о виновникахъ величайшихъ для тебя благъ.

3. Прилежно внимай себѣ, чтобы ты удалялся желанія власти, чести, славы и похвалы, какъ язвы, смерти и гибели душевной, и какъ вѣчной муки. Блудись думать о себѣ, что значишь что-либо, или имѣешь какую-либо добродѣтель,—или лучше другихъ, или даже имъ равенъ. Совершенно отсѣвай всякое малое похотѣніе и пожеланіе плоти. Ни съ однимъ человѣкомъ, безъ крайней нужды, не позволяя себѣ свободнаго обращенія, не касайся до чужого тѣла; ничего, даже самомалѣйшаго не употребляй изъ пищи, прежде опредѣленнаго времени, дабы отъ малыхъ непристойныхъ поступковъ постепенно не дойти до самыхъ тяжкихъ преступленій.

4. Прилежно внимай себѣ, чтобы ты искренне и отъ души считалъ себя непотребнѣйшимъ изъ всѣхъ христіанъ, и величайшимъ грѣшникомъ, и чтобы душа твоя всегда была смиренна, и пребывала въ плачѣ, и стенаніи. Всегда молчи, какъ недостойный и не-

опытный, и никогда не произноси словъ безъ нужды.

5. Прилежно внимай себѣ, и имѣй всегда предъ очами вѣчный оный огонь, безконечныя муки, и страждущихъ тамъ грѣшниковъ, и считай себя болѣе въ числѣ сихъ, нежели въ числѣ живыхъ.

6. Прилежно внимай себѣ, и помышляй, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ за насъ умеръ и воскресъ, и искупилъ насъ Своею кровію, чтобы ты болѣе жилъ не для себя самого, но для Господа, *умершаго за насъ и воскресшаго* (2 Кор. 5, 15). Итакъ, представляй себѣ, что ты всегда находишься предъ очами Его, и блюди свое сердце.

7. Внимай себѣ прилежно, чтобы всегда съ полною готовностію и вѣрою повиноваться волѣ Бога и Господа нашего Іисуса Христа, хотя бы предлежала жизнь, или смерть, или какая скорбь. Всегда ожидай какихъ-либо великихъ и страшныхъ искушеній, скорбей, бѣдствій и смерти, чтобы онѣ не постигли тебя неготовымъ.

8. Прилежно внимай себѣ, чтобы не помышлять ни о какомъ дѣлѣ, противномъ волѣ Божіей; потому что Богъ вездѣприсущъ. Во всѣхъ даже самомалѣйшихъ дѣлахъ, т. е. желаешь ли ты сказать что, или сдѣлать, или вступить съ кѣмъ въ какое либо общеніе, или вкусить пищи, или питія, или уснуть, или что другое сдѣлать; прежде всего размотри, согласно ли то съ волею Божіею, и взвѣсь побуждающую къ тому причину, и такимъ образомъ приступай къ оному, чтобы дѣло твое было по Богу; и тогда будешь имѣть великое дерзновеніе предъ Нимъ.

9. Тщательно внимай себѣ, что если кто огорчить тебя въ чемъ либо, (и вслѣдствіе сего) будешь раздражаться скорбію, или негодованіемъ на него, то

(въ это время) молчи, чтобы не сказать чего либо неприличнаго, доколѣ сердце твое не успокоится, и тогда-то съ кротостію объяснись и примиришь съ братомъ. Если будетъ нужда обличить въ чемъ либо брата, и ты увидишь себя подвигшимся на гнѣвъ, и не владѣющимъ собою, то отнюдь ничего не говори, дабы тебѣ еще болѣе не смутиться; но когда примѣтишь, что и ты и онъ находитесь въ кроткомъ и мирномъ устройствѣ, тогда говори не съ укоромъ или обличеніемъ, но со всякимъ смиреніемъ объясни дѣло.

10. Тщательно внимай себѣ, чтобы не сомнѣваться въ томъ, что ежедневно предстоитъ тебѣ какое либо искушеніе, или со стороны смерти, или скорби, или какого либо великаго бѣдствія. И если что изъ оныхъ постигнетъ тебя, переноси все это мужественно и безъ смущенія, помышляя, что *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22).

11. Тщательно внимай себѣ, чтобы ни въ какомъ дѣлѣ, или словѣ, или помышленіи не искать своей воли, или покоя, но воли Божіей, хотя бы это дѣло требовало великаго труда: ибо такимъ образомъ достигается царствіе небесное. Итакъ, предпочитай ее (Божію волю) всякой мудрости человѣческой, и признавай оную полезнѣйшею всѣхъ человѣческихъ разумѣній: ибо заповѣдь Божія—есть жизнь вѣчная.—*Взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага* (Псал. 33, 11).

12. Бдительно внимай себѣ, чтобы представляя себя всегда предъ Богомъ, ничего не ожидать тебѣ ни отъ кого, но во всемъ съ вѣрою надѣяться на Него единаго. Если ты имѣешь нужду въ какой либо вещи,—то моли Бога, чтобы Онъ тебѣ даровалъ оную, если Ему будетъ угодно. Все, что имѣешь, считай полученнымъ не отъ другихъ людей, но отъ Бога, и

Ему воздавай благодарность. Хотя бы ты имѣлъ въ чемъ либо крайній недостатокъ, не надѣйся на людей, не скорби, не ропщи ни на кого, но переноси благодушно, и несмущенно, такъ помышляя въ себѣ: хотя я за грѣхи свои заслуживаю многихъ бѣдствій, однако Богъ, если восхощетъ, можетъ меня помиловать и даровать мнѣ все необходимое. Если ты будешь имѣть такое расположеніе духа, то Богъ пошлетъ тебѣ все потребное.

13. Осторожно внимай себѣ, чтобы отнюдь тебѣ ничего не принимать, не увѣрясь, что это, какъ пріобрѣтенное правдою, даруется тебѣ отъ Бога. Таковое даваніе принимай съ миромъ; а о чемъ узнаешь, что оно пріобрѣтено неправдою или насиліемъ, или обманомъ, или притворствомъ, то отринь и отвергни. *Лучше частица малая со страхомъ Господнимъ, нежели сокровища велія безъ боязни* (Притч. 15, 16).

14. Бдительно внимай себѣ, чтобы со всякимъ тщаніемъ хранить молчаніе, при коемъ, съ помощію Божіею, удобнѣе ты можешь подвизаться и преуспѣвать въ добродѣтели.—Если же откроется потребность говорить, разсмотри прежде въ себѣ: уважительна ли эта потребность; когда найдешь, что полезнѣе говорить, нежели молчать, тогда отверзи уста свои со страхомъ Божіимъ и трепетомъ, и съ поникшею головою произноси слова скромно и почтительно. Если съ кѣмъ либо бесѣдуешь, ради любви поговори немного, и скорѣе замолчи. Если будешь спрошенъ, отвѣчай столько, сколько потребуетъ необходимость, а не болѣе.

15. Бдительно внимай себѣ: чтобы сколько воздерживаешься отъ блуда, столько же обуздывай пожеланіе очей, слуха, языка и осязанія. Очи твои устремляй только на руководѣліе твое, а не на посторонніе

предметы, развѣ потребуешь сего благословная нужда. Особенно остерегайся взирать на женщинъ, или красивыхъ мужчинъ, безъ крайней необходимости. Не слушай, что говорятъ о другихъ. Уста твои безъ нужды отнюдь ничего не должны произносить.—Братъ! если эти наставленія ты найдешь полезными, то постарайся исполнить ихъ самымъ дѣломъ, дабы Богъ помогъ тебѣ и защитилъ тебя въ часъ искушенія. Аминь.

С Л О В О 29 е.

Его рыданія.

1. Горе намъ, предавшимся сластолюбію въ семь краткомъ поприщѣ жизни. Чтобы удовлетворить законопреступной и кратковременной похоти плотской, содѣлываемъ себя недостойными сладостнѣйшаго созерцанія славы Божіей! Горе намъ, яко *тлѣніе нетлѣнія не наследствуетъ* (1 Кор. 15, 50). И мы, презрѣвъ нетлѣніе, съ безумнымъ неистовствомъ стремимся за тлѣніемъ. Горе намъ, что мы плоть свою, имѣющую обратиться въ прахъ и пищу червей, питаемъ въ грѣхахъ, не боясь ни огня, въ коемъ будемъ вѣчно мучиться, ни червя, никогда не усыпающаго. Горе намъ, что люди благочестивые почитаютъ и лобызаютъ тѣло наше, оскверненное нечистотами; между тѣмъ какъ мы *гробы повапленные*, и смердимъ грѣхомъ смертоноснымъ! Горе намъ, что мы неумѣренностію и пріятными яствами умножаемъ въ себѣ сѣмя похоти, и посему возбуждаемся къ преступному смѣшенію тѣлесному. Горе намъ, что мы не умѣемъ предпочитать тлѣнное нетлѣнному, и презираемъ Божественную и страшную правду. Горе намъ, что мы лѣнивы и медленны къ добру, готовы же и скоры

ко злу.—Горе намъ, что тѣло наше, назначенное для вѣчнаго свѣта, мы привели къ вѣчной тьмѣ. Горе намъ, что Сынъ человѣческій, содѣлавшійся ради насъ человѣкомъ, Который есть одной и той же сущности съ Богомъ Отцемъ, не имѣетъ у насъ *гдѣ главы поклонить* (Матѳ. 8, 20); между тѣмъ, какъ лисицы, т. е. лукавые и нечистые духи, устроили въ насъ свои обиталища.—Горе намъ: ибо люди правые сердцемъ представляютъ предъ Судію и души чистыя и тѣла святыя, безъ всякаго порока; а мы, имѣя порочныя души и нечистыя тѣла, услышимъ изреченіе, подвергающее насъ вѣчной казни.

2. Горе намъ, что мы, будучи исполнены безчестныхъ и срамныхъ дѣлъ, просимъ чести и славы святыхъ.—Горе намъ, что будучи повинны и подвержены многимъ грѣхамъ, мы обращаемся посреди святыхъ и непорочныхъ, какъ чистые и свободные отъ грѣха. Горе намъ! будучи исполнены согрѣшеній, мы учимъ и наставляемъ тѣхъ, кои гораздо лучше насъ и превосходятъ насъ. Горе намъ, что имѣя бревно въ своемъ глазѣ, мы проницательно усматриваемъ малѣйшіе сучки согрѣшеній братьевъ нашихъ, и съ гнѣвомъ стремимся исторгнуть оныя, какъ будто въ насъ нѣтъ ничего, требующаго исправленія. Горе намъ! ибо мы возлагаемъ на братій нашихъ бремена тяжкія и неудобноносимыя, тогда какъ сами, какъ бы немощнѣйшіе тѣломъ не хотимъ прикоснуться къ онымъ ниже *перстомъ*. Горе намъ, что мы, будучи чужды дѣланія Божественнаго и монашескаго, не стыдимся учить другихъ совершенію обязанностей и добродѣтели. Горе намъ, что мы не только забываемъ прежніе грѣхи, но даже не заботимся истребить настоящіе, вновь содѣлываемые, и не омываемъ оныхъ слезами. Горе намъ! положивъ помощію Бо-

жіею и благодатію основаніе благаго жительство, нынѣ на семъ основаніи воздвигаемъ жительство плотское. Горе намъ! мы столько уклоняемся въ скверныя помыслы, что тѣ грѣхи, кои мы оставили, опять возобновляемъ ихъ въ памяти своей. Горе намъ, что мы, употребляя пищу и питіе, не предусматриваемъ, что отъ излишества ихъ воздвигается въ насъ брань.— Горе намъ! ибо діаволъ, всѣвая въ насъ помыслы блуда, находитъ насъ готовыми принимать такіа мысли, и симъ насъ уязвляетъ. Горе намъ, что мы вознерадѣли о Божественныхъ молитвахъ и о поученіи въ святыхъ Писаніяхъ, и проводимъ дни наши въ празднословіи и пустыхъ занятіяхъ. Горе намъ! ибо столько ослѣплены сердца наши, что мы ¹⁾ предаемся лѣности и праздности, тогда какъ должны бы были прилежать оплакиванію грѣховъ своихъ. Горе намъ! Богъ говоритъ: *душа, яже согрѣшитъ, та умретъ* (Іезек. 18, 4); а мы не имѣемъ никакого попеченія о душѣ, безпрестанно согрѣшающей.

3. Горе намъ, что мы тѣло свое, склонное ко грѣхамъ, къ нечистымъ вожделѣніямъ возбуждаемъ множествомъ пищи и наслажденіями, допускаемъ въ сердце стрѣлы нечистаго врага посредствомъ очей и скверныхъ помысловъ, содѣлываемся конями неистовыми отъ прикосновенія къ чужимъ тѣламъ, и не обращаемъ никакого вниманія на достоинство разумной души нашей, не помнимъ и не страшимся вѣчной муки. Горе намъ, что мы къ болѣзнямъ и недугамъ тѣлеснымъ довольно внимательны; къ болѣзнямъ и язвамъ душевнымъ, самымъ тягчайшимъ, безчувственны. Горе намъ: ибо главнѣйшая часть че-

¹⁾ Въ Слав. рук.: „часто ища слезъ и умиленія, лишаемся сего по причинѣ великаго нерадѣнія и расслабленія“.

ловѣка; душа, покоряется плоти, которая есть оной раба; часть худшая повелѣваетъ лучшею, вмѣсто того, чтобы обоимъ имъ согласно служить Творцу своему Богу. Горе намъ, что грѣхи умножаются въ насъ отъ злыхъ и нечистыхъ помысловъ, а мы не внимаемъ, что это удаляетъ насъ отъ Бога и подвергаетъ нападению злобныхъ духовъ. Горе намъ, что мы такъ несмысленны и неразумны, что домогаемся почестей святыхъ мужей, между тѣмъ не хотимъ подражать дѣламъ ихъ. Горе намъ, что мы въ исполненіи Божественныхъ заповѣдей не оказываемъ ни страха рабовъ, ни тщанія наемниковъ, ни любви сыновъ. Горе намъ, что мы стараемся и словомъ и дѣломъ снискать благосклонность людей, а нерадимъ о правдѣ и справедливости. Горе намъ, что мы, когда грѣшимъ, то стыдимся упрека людей, а о вѣчномъ стыдѣ, имѣющемъ постигнуть насъ, нисколько нерадимъ. Горе намъ, что мы происшедши отъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей, не познаемъ самихъ себя; и давши Бога ради обѣтъ любить нищету и безчестіе, усиливаемся войти въ число людей знатныхъ и богатыхъ. Горе намъ, что въ мірской жизни, будучи угнетаемы бѣдностію, хранили умѣренность, а нынѣ, бывъ позваны къ воздержанію, съ величайшимъ усиліемъ ищемъ насыщенія чрева и покоя тѣлу. Горе намъ, что боящихся Бога охраняютъ Ангелы; а тѣхъ, кои удаляются отъ Бога и нерадятъ о Его заповѣдяхъ, окружаютъ демоны. Зная это (къ сожалѣнію нашему) мы присоединяемъ себя къ обществу демонскому. Горе намъ, что мы стараемся угождать богатымъ и сильнымъ, а бѣдныхъ и съ покорностію приходящихъ къ намъ отворачиваемся, какъ толпы докучливой.

4. Горе намъ, что мы судимъ о людяхъ не по добродѣтели, но по своему пристрастному мнѣнію.

Горе намъ, что мы опредѣляемъ праведное и благое, разсуждаемъ объ ономъ, и учимъ; но весьма далеко отстоимъ отъ дѣлъ праведныхъ и благихъ. Горе намъ, что мы очищаемъ землю отъ репейниковъ, тернія и прочаго зловреднаго для плодовъ, а пренебрегаемъ очищать душу свою страхомъ Божиимъ отъ лукавыхъ и нечистыхъ помысловъ, кои губятъ и истребляютъ въ насъ святыя плоды добродѣтелей. Горе намъ, что мы предаемся такой и столь долговременной заботѣ для приобрѣтенія чего либо тлѣннаго на земли, на которой мы пришельцы и странники, а не прилагаемъ (ни малѣйшаго) старанія о томъ, что необходимо для насъ при переходѣ въ вѣчность. Горе намъ, что мы, долженствующіе дать отчетъ предъ грознымъ Судіею о всякомъ дѣлѣ, о всякомъ словѣ праздномъ, наконецъ о всѣхъ помыслахъ лукавыхъ и нечистыхъ, проводимъ все время жизни своей безъ всякаго попеченія о семъ, какъ будто ни въ чемъ неповинные, и не подлежащіе никакому отвѣту. Горе намъ, что мы не только совершили много нечистаго и непотребнаго, но даже по своему невѣрію отвергли и презрѣли обѣтованія Божія. Горе намъ, что мы, будучи объаты безразсуднымъ пристрастіемъ къ тлѣнному, хотя бы и могли наслѣдовать нетлѣніе, живя по ученію Евангелія, однако, недугуя привязанностію къ земнымъ предметамъ, лишаемся благъ вѣчныхъ и нетлѣнныхъ. Горе намъ, что мы, имѣя возможность побѣдить всякое сластолюбіе, но по самоугодію побѣждаемся страстями нашими. Горе намъ, что мы стыдимся грѣшить въ присутствіи людей, но не трепещемъ, поступая нечестиво и согрѣшая предъ очами Бога, который зритъ сокровенное. Горе намъ, что мы не растворяемъ словъ нашихъ солию Божественною, но безразсудно произносимъ слова бесполезныя и чуждыя всякаго благо-

говѣнія. Горе намъ, что съ людьми бесѣдуемъ съ ласкательствомъ, лестію и лицемѣріемъ, и не боимся за сіе осужденія. Горе намъ, что сонливость и безпечность лишаютъ насъ сокрушенія сердечнаго. Горе намъ, что мы хотя и оставили міръ, но страстями нашими превосходимъ людей, живущихъ въ мірѣ. Горе намъ, что сами, имѣя нужду въ великомъ исправленіи, весьма жестоко нападаемъ на тѣхъ, кои побѣждаются самыми маловажными погрѣшностями.

5. Горе намъ, если Господь потребуеть насъ на судъ, прежде нежели мы покаемся. Горе намъ, что мы не обращаемъ вниманія на смрадъ, исходящій изъ чрева нашего, и потому побѣждаемся сластолюбіемъ и гордостію. Горе намъ, что мы безпрестанно оскверняемъ души наши ¹⁾ нечистыми помыслами, а между тѣмъ желаемъ, чтобы почитали насъ и называли святыми. Горе намъ, что мы, предавшись суетнымъ вещамъ, забыли о борьбѣ со страстями ²⁾. Горе намъ, что мы здѣсь безъ страха предаемся грѣхамъ, забывая что насъ ожидаетъ огонь вѣчный, тьма кромѣшная, червь неусыпающій, плачъ и скрежетъ зубовъ, вѣчный позоръ предъ Ангелами и всѣми тварями. Горе намъ, что въ сей юдоли изгнанія и странничества гоняемся за забавами, достойными ненависти, забываемъ о наслажденіяхъ райскихъ, презирая царство небесное. Горе намъ, что, по причинѣ жестокосердія, мы уподобляемся юродивымъ дѣвамъ тѣмъ, что не заботимся купить елея, коимъ бы освящались свѣтильники наши, т. е. не оказываемъ благотворенія ближнему. Горе намъ, что днемъ и ночью возносимъ молитвы ко Христу, говоря: *Господи, Господи*, (Матѣ. 7, 21), и не соблюдаемъ того, что Онъ заповѣдалъ намъ. Горе мнѣ,

¹⁾ Въ Лат. изд.: „тѣла наши“.

²⁾ Въ Слав. рук.: „ко діаволу“.

написавшему сіи рыданія и не показывающему никакого признака истиннаго покаянія. Горе тѣмъ, кои трудятся для пользы другихъ, а для себя самихъ не употребляютъ трудовъ ¹⁾. Горе намъ, что мы чувствуемъ непрестанныя упреки совѣсти насъ обличающей; но не стыдимся и не страшимся суда Божія, на коемъ должны будемъ отдать отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ. Горе намъ, что мы исполнены гнусныхъ дѣлъ, при всѣмъ томъ улаждаемся похвалами человѣческими.

6. Горе намъ, что, предавшись суетнымъ заботамъ и тщеславію, мы забыли страхъ Божій ²⁾. Горе намъ, что сердце наше отъ попеченія о суетномъ, грубѣетъ и разслабѣваетъ. Горе намъ, что долготерпѣніе Божіе ожидаетъ нашего обращенія; однако мы не приходимъ въ раскаяніе и не исправляемся въ своихъ лукавыхъ дѣлахъ. Горе намъ, что въ настоящее время не помнимъ грѣховъ нашихъ, ибо, спустя немного времени, когда душа совлечется тѣла, съ великою горестію будемъ читать напечатлѣнное въ памяти нашей все то, что мы содѣлали или мыслями, или словами, или дѣлами. Горе намъ, коимъ и Апостолъ угрожаетъ сими словами: *Ядый хлѣбъ, и пійй чашу Господню недостойнъ, судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая тѣла Господня* (1 Кор. 11, 28, 29); а мы, оскверненные нашими нечистотами, приступаемъ къ великимъ и страшнымъ Божіимъ Тайнамъ, прощая себѣ то, что производятъ въ насъ ночныя мечтанія и скверные помыслы. Ибо кто соединяется съ Богомъ, имѣя нечистый помыслъ, нечистыя очи, тѣло растлѣнное, душу оскверненную; тотъ подвергаетъ себя многимъ какъ тѣлес-

¹⁾ Сіе мѣсто переведено примѣнительно къ Слав. рукописи.

²⁾ Въ Слав. рук. это мѣсто читается такъ: „горе намъ, яко полеченіе, и вышеніе, и забвеніе отъелетъ Божій страхъ отъ сердець нашихъ“.

нымъ болѣзнямъ, такъ и душевнымъ недугамъ, и потомъ впадетъ въ вѣчныя муки и безконечный стыдъ. Горе мнѣ! пишу сіе, рыдая горько, но самою вещью не приношу покаянія. Увы мнѣ! говорю истинное, но дѣлать добрыхъ не дѣлаю. Увы мнѣ! учу доброму, а дѣлаю худое. Горе тѣмъ, кои грѣшатъ, будучи обольщены сладостію вожделѣнія: ибо подвергнутся неизреченной скорби и вѣчному позору. Горе тѣмъ, которые плачутъ, но не престають грѣшить, и потому лишаютъ себя пользы, происходящей отъ плача.

7. Горе людямъ, кои наносятъ ближнему оскорбленіе и безчестіе: ибо они чужды блаженства любви. Горе завистникамъ, ибо они содѣлываютъ себя чуждыми благодати Божіей. Горе челоуѣкоугодникамъ: ибо они не могутъ угодить Богу. Горе лицепріемникамъ: ибо они отпали отъ истины Божіей. Горе гордымъ: ибо часть ихъ съ діаволомъ отступникомъ. Горе небоящимся Бога: ибо они впадутъ во многіе грѣхи, и въ сей и въ будущей жизни будутъ наказаны. Горе намъ, что не можемъ претерпѣть укушенія и ужаленія блохъ, мухъ, комаровъ и пчелъ; между тѣмъ не стараемся убѣжать отъ великаго дракона, разверзающаго ужасныя челюсти свои съ намѣреніемъ поглотить насъ, или уязвить своимъ смертоноснымъ жаломъ; не удаляемся отъ него, и даже не просимъ (отъ Бога) противъ него помощи. Горе намъ, что діаволь уловляетъ насъ сластолюбіемъ, болѣзнями, нуждами и всѣми кознями своими: однако, мы не хотимъ оставить своихъ пороковъ. Горе намъ, когда многіе уже столько времени отпали отъ церкви, и стараются ниспровергнуть Православную вѣру, а мы о семъ не проливаемъ слезъ, не обнаруживаемъ никакой сердечной печали, не исправляемъ ни нравовъ, ни жизни; но, прибавляя грѣхи къ грѣхамъ и невѣріе къ злымъ дѣламъ, чрезъ

что и приготовляемъ сами себѣ жесточайшія и безконечныя мученія въ гееннѣ. Горе намъ, написавшимъ сіи рыданія! Хотя и приближается конецъ міру, но мы не раскаиваемся, не плачемъ о томъ, что мы содѣлали въ юности, но во дни горестной старости умножаемъ бремена грѣховъ большія и тягчайшія. Горе намъ, что, не смотря на тяжкія и различныя тѣлесныя болѣзни, мы не стыдимся грѣшить и питать грѣшныя тѣла наши: а о томъ и нерадимъ, что несчастныя наши души и тѣла недугуютъ смраднѣйшими грѣхами и преступленіями. Горе намъ, долженствующимъ пройти сквозѣ огонь, kloкочущій паче волнъ бушующаго моря; прежде, нежели каждый изъ насъ *да приметъ, яже съ тѣломъ содѣла, или блага или зла* (2 Кор. 5, 10). Горе намъ, что мы не помышляемъ объ ономъ мрачномъ и невещественномъ огнѣ, о вѣчномъ горькомъ плачѣ и о скрежетѣ зубовъ: ибо тогда Богъ, отъявъ свѣтлость у пламени, оставитъ въ ономъ огнѣ только жгущую силу и мракъ, для большаго наказанія нечестивыхъ и грѣшныхъ.

8. Ахъ! бѣдная душа моя! Непрерывная печаль и скорбь стѣсняетъ мое сердце; ибо зло помрачило разумъ, тлѣніе побѣждено нетлѣніемъ, ложь заступила мѣсто истины, смерть предпочитается жизни, небесное, постоянное и вѣчное замѣнено земнымъ, тлѣннымъ и скоропреходящимъ, гнусное и достойное ненависти сочтено болѣе сладостнымъ и пріятнымъ, нежели истинная любовь и благодать Христа. Заблужденіе изгнало изъ души моей истину, вмѣсто радости заступила печаль. Я избралъ позорное и безчестное вмѣсто истинной похвалы и славы. Я предпочелъ горькое сладкому, возлюбилъ земное, вмѣсто царства небеснаго. Врагъ, ненавидящій всякое добро, излилъ мракъ въ сердце мое, и омрачилъ въ умѣ моемъ свѣтъ

вѣдѣнія. Увы мнѣ, бѣдному и несчастному! ибо діаволь, запутавъ меня въ свои сѣти, низвергъ съ толикой высоты. Я на пути добродѣтели трудился до изнеможенія; но суетными оказались труды мои. Кто не восплачетъ о моемъ жребіи? Кто не возрыдаетъ о мнѣ, иждившемъ время въ суетныхъ трудахъ? Кто не исполнится жалости о мнѣ, потерпѣвшемъ кораблекрушеніе въ пристанищѣ? *Помилуйте мя, помилуйте мя, о друзи* (Іов. 19, 21)! и съ сокрушеннымъ сердцемъ молитесь благопотребнаго и никакимъ зломъ непобѣждаемаго Господа моего Іисуса Христа: можетъ быть, подвигнутый милосердіемъ Своимъ, Онъ очиститъ умъ мой отъ непроницаемаго мрака, произведеннаго діаволомъ, ненавистникомъ всякаго добра. Лишь только взгляну на то, въ какомъ болотѣ пресмыкаюсь, изъ коего не забочусь востать, отъемлется у меня всякая надежда, ибо время жизни моей явно сокращается. Нѣтъ болѣзни больше моей болѣзни! Нѣтъ раны подобной моей ранѣ! Нѣтъ печали, равной печали моего сердца: *яко беззаконія моя превзыдоша главу мою* (Псал. 37, 5). Язвы мои не суть язвы отъ меча, и умершіе мои не отъ брани умерли; но стрѣлы врага вонзились въ меня и уязвили моего внутренняго человѣка. *Углубохъ въ тмѣнныя глубины, и нѣсть постоянія*. (Псал. 68, 2). *Страхъ, его же ужасался, прииде ми* (Іов. 3, 25); *покры мя сѣнь смертная* (Псал. 43, 20). Увы мнѣ! Разсмотри душа моя и зри, что значитъ все настоящее, какъ оно скоротечно; какъ быстро проходитъ и съ какою горестію и болѣзнію; и сколь, напротивъ, горестнѣе оныхъ то, что уже приближается и настоятъ. Душа! помысли, коликихъ благъ и какой надежды ты лишаешься, и какимъ вскорѣ подвергнешься мученіямъ и наказаніямъ навсегда. Итакъ, прежде нежели помрачится свѣтъ надъ главою твоею,

приступи со смиреніемъ къ милосердію Божію, проси, умоляй Подателя вѣчнаго свѣта, чтобы избавилъ тебя отъ всепожирающаго пламени и непроницаемой тьмы. Ибо свойственно Его благоутробію отпущать грѣхи человѣкамъ и даровать намъ прощеніе, хотя мы и недостойны Его милосердія, Коему слава, держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

БЛАЖЕННАГО АВВЫ ИСАИИ

Монашескія правила ¹⁾.

Возлюбленный братъ! Если ты оставилъ міръ сей и предалъ себя на служеніе Богу, то приноси покаяніе во грѣхахъ своихъ, и держись благаго намѣренія, которое ты воспріялъ. Не внимай помысламъ своимъ, когда они будутъ утѣснять душу твою и говорить: прежніе грѣхи твои никакъ не простятся тебѣ. И сохраняй сіи правила:

1. Остерегайся употреблять пищу вмѣстѣ съ женщиною; не входи въ короткое содружество съ отрокомъ, и не спи съ юношею подъ однимъ покрываломъ. Когда снимаешь съ себя одежду, не смотри на тѣло свое.

2. Если будетъ необходимость употребить вина, то не пей болѣе трехъ умѣренныхъ чашъ. Берегись нарушить сіе правило ради дружба.

3. Не совершай съ небреженіемъ молитвъ твоихъ, установленныхъ въ извѣстные часы, дабы не впасть въ руки враговъ твоихъ. Сколько можно, болѣе упражняй душу твою въ поученіи псалмовъ: ибо это сохранить тебя отъ нечистой жизни.

¹⁾ Сіи правила, равно и главы о духовномъ дѣланіи и безмолвіи, суть не особое сочиненіе Св. Исаи, а выбраны впослѣдствіи изъ словъ его. Сіе относится и къ главамъ о безмолвіи, помѣщеннымъ въ Добро-толюбіи.

4. Люби трудъ и скорби, чтобы освободиться отъ страстей твоихъ. Не считай себя чѣмъ-либо ни въ какомъ дѣлѣ.

5. Храни себя отъ лжи, ибо она изгоняетъ страхъ Господень. Не открывай всѣмъ благихъ дѣлъ твоихъ, чтобы не похитилъ оныхъ врагъ твой.

6. Открывай страсти свои отцамъ твоимъ, чтобы получить помощь отъ ихъ совѣта.

7. Понуждай себя къ рукодѣлію, и будетъ обитать въ тебѣ страхъ Божій.

8. Не осуждай брата своего, когда онъ грѣшитъ, и не презирай его: ибо (за сіе) впадеши въ руки враговъ твоихъ.

9. Не будь настойчивъ въ своемъ словѣ, чтобы не вселилось въ тебя зло.

10. Люби смиреніе, и не полагайся на свой разумъ. Приучи языкъ твой произносить сіи слова: „прости меня“ и вселится въ тебя смиреніе.

11. Когда сидишь въ келліи своей, будь попечителенъ о трехъ вещахъ, именно: о частой молитвѣ, о псалмопѣніи и о рукодѣліи.

12. Всегда питай такія мысли въ себѣ: неизвѣстно, пребуду ли я въ этой жизни настоящій день, и исторгнешься изъ (челюстей) грѣха.

13. Не раболѣпствуй насыщенію чрева, чтобы не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи твои. Не скучай трудомъ; пребывай въ псалмопѣніи, и придетъ къ тебѣ покой отъ Бога.

14. Понуждай себя приносить молитвы съ плачемъ, и Богъ умиласердится надъ тобою, и совлечешься ветхаго человѣка.

15. Знай, что трудъ, нищета, уклоненіе отъ міра, скорбь и молчаніе рождаютъ смиреніе; смиреніе предохраняетъ отъ всѣхъ грѣховъ. Смиреніе состоитъ въ

томъ, чтобы человекъ почиталъ себя грѣшникомъ, а не праведникомъ, чтобы не усиливался настаивать въ своемъ словѣ, отсѣкалъ свою волю, имѣлъ взоръ поникшій, переносилъ обиды и труды, ненавидѣлъ честь и покой, и говорилъ каждому: прости меня; отъ силы смиренія враги обращаются въ бѣгство.

16. Будь постоянно печаленъ; если же придутъ къ тебѣ братія, то показывай себя предъ ними веселымъ, чтобы обиталъ въ тебѣ страхъ Божій.

17. Если путешествуешь вмѣстѣ съ братією, то отставай нѣсколько отъ нихъ; дабы могъ ты хранить молчаніе; не смотри туда и сюда, но углубляйся мыслию въ псалмы, и молись къ Богу умомъ твоимъ. Въ какое мѣсто ни придешь, не обращай съ жителями онаго свободно. Сохраняй скромность и имѣй почтеніе ко всѣмъ. Не простирай руки безъ приглашенія къ тому, что будетъ предложено предъ тобою.

18. Не покрывайся съ другимъ однимъ покрываломъ. Соверши прилежныя молитвы, прежде нежели уснешь, хотя бы ты и утрудился отъ путешествія.

19. Не допусти кого-либо вымазать тѣло твое масломъ, развѣ только въ крайней нуждѣ и изнеможеніи отъ пути.

20. Когда сядешь за столъ съ братіями, не выбирай лучшую часть изъ снѣдей, и простирай руку свою только къ тому, что находится предъ тобою. Колѣна твои да будутъ сложены. Не смотри на другаго. Не пей воды съ жадностію и такъ, чтобы при этомъ происходилъ звукъ въ гортани.

21. Если необходимость понудитъ тебя покашлять и извергнуть мокроту въ то время, когда сидишь съ братіями, то отойди подалѣе отъ нихъ, и тогда извергни оную. Не зѣвай при людяхъ; и если будетъ

понуженіе къ тому, то не отверзай устъ твоихъ, и зѣваніе скоро пройдетъ.

22. Не открывай зубовъ твоихъ для смѣха: ибо это показываетъ, что нѣтъ въ человѣкѣ страха Божія.

23. Не желай чужой вещи. Если приобрѣтешь книгу, не украшай оной: ибо этимъ обнаруживается пристрастіе.

24. Если ты согрѣшилъ предъ кѣмъ, не стыдись признаться въ этомъ, не оправдывай себя ложью; признайся въ своемъ проступкѣ и, поклонившись, проси прощенія, и простится тебѣ.

25. Если кто будетъ укорять тебя, не гнѣвайся на него, но скажи: „прости меня“, впредь не буду“.

26. Не стыдись вопрошать твоего наставника.

27. Если кто постучится въ дверь келліи твоей въ то время, когда ты занимаешься работою, оставь твое дѣло и постарайся успокоить пришедшаго.

28. Не говори ни съ кѣмъ безъ нужды и не слушай ни отъ кого словъ бесполезныхъ.

29. Если наставникъ пошлетъ тебя куда-либо, спроси у него, какъ ты долженъ вести себя въ пути, и поступай по заповѣди его. Не переноси словъ слышанныхъ. Если будешь хранить зрѣніе и слухъ, то не согрѣшишь языкомъ твоимъ.

30. Если будешь жить вмѣстѣ съ нѣкоторымъ братомъ, веди себя по отношенію къ нему, какъ странникъ; не приказывай ему чего либо, не показывай себя предъ нимъ старшимъ, не обращай съ нимъ со властію. Если прикажетъ тебѣ нѣчто такое, чего ты не хочешь,—отсѣки въ этомъ волю твою, чтобы не оскорбился онъ, и не нарушился между вами миръ. Знай, что повинующійся есть большій.

31. Если будешь жить съ нѣкоторымъ братомъ, и онъ скажетъ тебѣ, чтобы ты приготовилъ пищу,—

спроси его: чего онъ желаетъ? Если же онъ представитъ это твоей волѣ, то приготовь пищу изъ находящихся у васъ припасовъ со страхомъ Божиимъ.

32. Когда встанешь отъ сна, прежде нежели коснешься до какого-либо дѣла, молись и поучайся въ словѣ Божиѣмъ; потомъ безъ лѣнности приступай къ дѣлу.

33. Съ веселымъ видомъ встрѣчай странника и привѣтствуй его, дабы взаимное свиданіе ваше не послужило къ чему либо бесполезному. По приходѣ его, остерегайся спрашивать его тотчасъ о бесполезномъ; но попроси прежде помолиться; и когда сядетъ, скажи ему: любезный братъ! какъ ты пребываешь? и предложи ему какую-либо книгу для чтенія. Если онъ изнемогъ отъ пути, предложи ему отдохнуть, и омой ему ноги. Если же онъ будетъ рассказывать что-либо бесполезное, то скажи ему съ любовію: любезный братъ! прости меня, я немощенъ, и не могу переносить сего. Если одежда его будетъ худа, почини оную. Если онъ немощенъ, а платье его будетъ грязное, то вымой оно. Если онъ изъ числа праздношатающихся, а у тебя въ это время будутъ люди благочестивые, то не допусти его взойти къ нимъ, но окажи ему милость, и отпусти его. Если же онъ бѣденъ, то не отпусти его безъ чего-либо, но дай ему то, что пошлетъ тебѣ Богъ.

34. Если братъ положить у тебя какія-либо вещи, то ты не пересматривай оныхъ, развѣ только въ его присутствіи.

35. Если кто оставитъ тебя въ келліи своей, а самъ выйдетъ, то не попусти взору твоему разсматривать то, что въ ней находится; но когда братъ будетъ уходить, скажи ему: дай мнѣ какое либо дѣло для за-

нятія, пока ты возвратишься; и что тебѣ поручить, исполняй тщательно.

36. Не совершай молитвъ съ лѣнностію и небреженіемъ, ибо такимъ образомъ ты подвигнешь Бога на гнѣвъ тѣмъ, чѣмъ думаешь угодить Ему; но стой въ молитвѣ со страхомъ и трепетомъ, не восклоняясь на стѣну, не передвигая ногъ, такъ, чтобы стоять на одной, а другую протягивать. Сопротивляйся помысламъ твоимъ, и не попускай имъ, въ молитвенное время, увлекаться заботами о плотскихъ дѣлахъ, дабы молитва твоя была угодна Богу.

37. Если ты находишься при совершеніи Литургіи, съ намѣреніемъ приобщиться Святыхъ Таинъ; то наблюдай за помыслами твоими и чувствами твоими, и стой предъ всевышнимъ Богомъ со страхомъ, чтобы достойно причаститься тѣла Христова и крови Его, и исцѣлить свои страсти.

38. До самой старости не одѣвайся въ красивое платье, и особенно въ молодыхъ лѣтахъ.

39. Если путешествуешь съ старшимъ тебя, не иди впереди его. Если старшій остановится для бесѣды съ кѣмъ-либо, то въ такомъ случаѣ будь почтителенъ, и не садись, но стой, пока не прикажутъ тебѣ сѣсть.

40. Когда придешь въ городъ или селеніе, то имѣй взоръ поникшій, дабы не увидѣть тебѣ чего-либо такого, что послужить поводомъ къ брани въ келліи твоей.

41. Не спи въ томъ мѣстѣ, гдѣ сердцу твоему предстоитъ грѣховное прельщеніе. Не употребляй пищи вмѣстѣ съ женщиною, и, если можно, не смотри даже на платье ея.

42. Путешествуя съ старцемъ, непусти ему нести какую-либо ношу. Если вы будете всѣ молодые, то пусть каждый несетъ какую-либо часть ноши. Если же

ноша не велика, пусть каждый несетъ оную попеременно, и кто несетъ ее, пусть идетъ впереди, равно какъ и немощный, дабы въ случаѣ усталости, они могли сѣсть для отдохновенія, тогда сядьте и вы съ ними.

43. Если вопрошаешь старца о помыслахъ своихъ, открывай оныя свободно, каковы они въ тебѣ есть, но открывай тому, въ комъ ты увѣренъ, что сохранить твои тайны. Не на того обращай вниманіе, кто преклонныхъ уже лѣтъ, но на того, кто украшенъ духовнымъ вѣдѣніемъ, дѣлами и опытностію, дабы вмѣсто пользы не получить вреда къ усиленію страстей твоихъ.

44. Большую часть ночи старайся употреблять на молитву, дабы просвѣтился умъ твой. Внимательно рассматривая согрѣшенія твои, прилежно молись о нихъ предъ Богомъ, и Онъ проститъ тебя.

45. Если кто въ присутствіи твоёмъ начнетъ осуждать брата своего, то хотя бы осуждаемый былъ и изъ числа тѣхъ, кои тебя порицаютъ; однако скажи осуждающему со смиреніемъ: любезный братъ! прости меня: ибо я грѣшенъ и немощенъ, и повиненъ тому, о чемъ ты говоришь; почему не могу сего переносить.

46. Во время путешествія, братій твоихъ предпочитай во всемъ, и если кто изъ знакомыхъ окажетъ тебѣ честь, то скажи: ради васъ оказалъ онъ мнѣ почтеніе, и ничего не вкушай ни у кого безъ собратьевъ твоихъ.

47. Кто требуетъ у тебя чего-либо заимообразно, не отказывай тому.

48. Сколько можно, рѣже воспоминай о тѣхъ предметахъ, кои ты оставилъ изъ любви къ Богу; а болѣе помни смерть и судъ, и что никто и ничто изъ

оныхъ въ то (грозное) время не поможетъ подать тебѣ помощи.

49. Сидя въ келліи твоей, если вспомнишь, что кто нибудь сдѣлалъ тебѣ зло, то встань немедленно и помолись за него въ сердцѣ твоёмъ, чтобы простилъ его Богъ: ибо такимъ образомъ страсть злопомнѣнія сама собою ослабѣетъ, когда причина оной уничтожится (такою молитвою).

50. Если хочешь причаститься Тѣла Христова, то блюдись, чтобы не было въ сердцѣ твоёмъ гнѣва, или ненависти противъ кого; и если узнаешь, что кто-либо на тебя гнѣвается, то прежде попроси у него прощенія, какъ заповѣдалъ Господь нашъ.

51. Если во время ночнаго сна ты былъ боримъ страстными и соблазнительными мечтаніями любодѣянія; то остерегайся въ продолженіи дня возобновлять въ мысли твоей сіи мечтательные образы, дабы сердце твое не осквернилось услажденіемъ оныхъ; но повергнись предъ Богомъ, и Онъ умиласердится надъ тобою: ибо знаетъ немощь человѣческую.

52. Если прилежишь строжайшему посту и частой молитвѣ, то не думай, чтобы это одно спасло тебя (отъ искушеній); напротивъ вѣруй тому, что Богъ помилуетъ тебя, видя удрученіе твоего тѣла, и поможетъ твоей немощи.

53. Если ты впалъ въ болѣзнь, не унывай и не упадай духомъ, но приноси благодарность Богу, что Онъ печется о пользѣ души твоей.

54. Живя (особо) въ келліи своей, опредѣли для употребленія пищи извѣстную мѣру и извѣстное время, и не нарушай сего. Давай тѣлу твоему потребное, дабы оно могло пребывать въ молитвахъ и подвигахъ. Если же внѣ келліи твоей будетъ тебѣ предложена пища лучшая, то не употребляй оной до сыто-

сти, чтобы ты могъ скорѣе возвратиться въ келлію свою.

55. Если демоны будутъ внушать тебѣ мысль о подвигѣ, котораго ты не можешь понести; то не слушай ихъ: ибо они коварно склоняютъ сердце чловѣка къ подвигамъ, превышающимъ силы его, дабы ввергнуть его въ уныніе и поругаться надъ нимъ. Всѣ дѣла, внушаемыя врагами, безъ сомнѣнія не имѣютъ ни мѣры, ни порядка.

56. Однажды въ день употребляй пищу и притомъ не до сытости; впрочемъ давай тѣлу твоему потребное, для поддержанія онаго.

57. Одну половину ночи опредѣли на молитвенное бдѣніе, другую же для успокоенія тѣла. Прежде нежели ляжешь спать, часа два проводи въ молитвѣ и славословіи; потомъ дай тѣлу твоему успокоеніе. Когда почувствуешь лѣнь въ тѣлѣ, въ то время, какъ нужно встать на молитву, скажи ему: неужели ты хочешь наслаждаться покоемъ въ кратковременной сей жизни, а потомъ подвергнуться вѣчному мученію? Не лучше ли здѣсь немного потрудиться, а тамъ со святыми вѣчно успокоиться? Тогда немедленно отступитъ отъ тебя лѣнь, и ощутишь помощь Божию.

58. Когда ты воспринялъ монашескіе обѣты, то дай свободу рабу твоему; когда же и онъ пожелаетъ принять монашество, не позволяй ему жить съ тобою.

59. Если пойдешь продать рукодѣліе, то не торгуйся о цѣнѣ подобно мірскимъ людямъ; также поступай и при покупкѣ чего-либо. Знай, что скудость въ вещахъ приближаетъ тебя къ Богу.

60. Если братъ положить у тебя какой-либо сосудъ (для сбереженія), и въ немъ ты имѣешь нужду, то не касайся до него, не испросивши прежде позволенія у брата.

61. Если отправишься куда либо для своей потребности, и братъ будетъ просить тебя купить ему нѣчто; то исполни прошеніе его; если съ тобою будутъ другіе братія, то купи въ присутствіи ихъ.

62. Если у кого возьмешь какую-либо вещь на время, то возврати оную, когда исполнишь свою потребность; не удерживай оной дотолѣ, пока отъ тебя потребуютъ; если оную сломашь, то исправь. Если же что-либо дашь кому на поддержаніе или заимообразно, и узнаешь, что братъ онаго не можетъ возвратить, то не требуй обратно, особенно, когда въ оной вещи не имѣешь нужды.

63. Если ты оставишь свою келлію, а послѣ опять возвратясь, найдешь въ ней живущаго уже брата, то поищи себѣ другую келлію; остерегайся выслать изъ оной брата, чтобы Богъ на тебя не прогнѣвался. Если же онъ самъ добровольно пожелаетъ оставить оную, то ты уже не будешь виновенъ. Если онъ захочетъ взять что-либо изъ келейной принадлежности, не возбрани ему.

46. Если захочешь выйти изъ келліи, то не бери съ собою изъ ея принадлежностей, но оставь оныя какому нибудь бѣдному брату, и Богъ пошлетъ тебѣ потребное вездѣ, куда ты ни пойдешь.

65. Ни о чемъ столько не радуются демоны, сколько о томъ, когда кто скрываетъ помыслы предъ духовнымъ своимъ наставникомъ. Не считай себя подобнымъ отцамъ твоимъ, если не подражаешь подвигамъ ихъ.

66. Храни себя отъ любостыжанія, и отъ пристрастія къ чему либо: ибо это губитъ плодъ монашескій.

67. Если ты борешься съ какимъ-либо искушеніемъ, которое тебя утомляетъ, то не унывай, но повергайся

предъ Богомъ, и говори: помоги мнѣ, Господи; ибо я немощенъ, не могу противиться сей брани; и Онъ поможетъ тебѣ, если только отъ искренняго сердца будетъ исходить твоя молитва. Если ты борешься и побѣждаешь,—то не тщеславься, и не надѣйся на себя, но будь остороженъ: ибо врагъ готовитъ для тебя брань, гораздо опаснѣйшую первой.

68. Если молишься Богу, не говори: Господи! отклони отъ меня сіе, даруй мнѣ это, но такъ говори: Господи Боже мой! Ты знаешь, что мнѣ болѣе полезно, и въ семъ помоги мнѣ; непусти, чтобы я согрѣшалъ предъ Тобою, и погибъ въ грѣхахъ моихъ: ибо я немощенъ и грѣшенъ; не предай меня врагамъ моимъ; ибо я прибѣгаю къ Тебѣ; Господи! защити меня, ибо Ты крѣпость моя и надежда моя, и Тебѣ принадлежитъ держава, слава, благодать, и благодареніе во вѣки. Аминь.

АВВЫ ИСАИИ ГЛАВЫ

О духовномъ дѣланіи и безмолвіи ¹⁾).

1. Три добродѣтели всегда охраняютъ умъ: устремленіе сообразное съ естествомъ, мужество, и бодрствованіе безъ лѣности.

2. Три добродѣтели, кои если умъ узритъ въ себѣ, то съ достовѣрностію можетъ почестъ себя достигшимъ безсмертія: (духовное) разсужденіе, различающее многообразные виды страстей, благовременная предусмотрительность всего, твердость духа, никогда не допускающая согласиться съ чуждымъ помысломъ.

1) Сіи главы находятся въ изданіи Галланд на Греческомъ языкѣ и на Латинскомъ.

3. Три добродѣтели доставляютъ непрестанный свѣтъ уму: незнаніе лукавства ни въ какомъ чловѣкѣ, перенесеніе всего случающагося безъ смущенія, благотвореніе врагамъ. Сіи три добродѣтели рожаютъ другія, три гораздо большія оныхъ: отъ незнанія злобы чловѣческой рождается любовь; перенесеніе безъ смущенія всего находящагося рождаетъ кротость; благотвореніе злоторящимъ приноситъ миръ.

4. Четыре добродѣтели, кои очищаютъ душу: молчаніе, храненіе заповѣдей, утѣсненіе въ жизни, и смиренное мнѣніе о себѣ.

5. Тотъ же Исаія говорилъ: вижу себя подобнымъ блуждающему коню, не имѣющему господина, и первый, кто найдетъ его, садится на него; когда же сей отпуститъ его, тогда другой, нашедшій его, садится на него.

6. Блуди себя, чтобы не увлекаться тѣмъ, чѣмъ ты прежде согрѣшалъ, дабы не возобновились въ тебѣ прежнія страсти. Люби смиреніе, и оно покроетъ тебя отъ грѣховъ твоихъ; предай сердце твое въ послушаніе отцамъ твоимъ, и благодать Божія будетъ обитать въ тебѣ; не будь напыщенъ гордымъ мнѣніемъ о себѣ, дабы не впасть въ руки враговъ твоихъ. Приобучай языкъ твой произносить слова, служащія къ миру, и вселится въ тебя смиреніе. Пребывая въ келліи твоей, всегда заботься о сихъ трехъ дѣланіяхъ: о руководѣніи, о поученіи (въ Св. Писаніяхъ) и молитвѣ. Ежедневно размышляй: этотъ день данъ мнѣ для дѣланія въ сей жизни, буду ли имѣть его завтра, не знаю? Поступая такъ, не согрѣшишь предъ Богомъ.

7. При употребленіи пищи не порабощайся пресыщеніемъ чрева, чтобы не возобновились въ тебѣ прежніе грѣхи. Не предавайся унынію ни въ какомъ трудѣ, чтобы врагъ не усилилъ въ тебѣ своихъ враждеб-

ныхъ дѣйствій. Мужественно понуждай себя самого къ (сокровенному) дѣланію, и скоро вселится въ тебя покой Божій.—Понуждай себя ко многимъ молитвамъ съ плачемъ, дабы Богъ умилился надъ тобою, и совлекъ съ тебя ветхаго и грѣховнаго человѣка.

8. Трудъ, нищета, странничество, перенесеніе скорбей, и молчаніе рождаютъ смиреніе; смиренію же усвоивается прощеніе всякаго грѣха.

9. Если же ощущаешь въ себѣ блудную брань, то непрестанно удручай себя бдѣніемъ, голодомъ и жаждою, смираясь предъ всѣми. Если же сердце твое плѣняется красотою тѣлесною и вожделѣніемъ женщины; то вспомни пагубныя послѣдствія (сей страсти) и успокойсь.

10. Братъ! доколѣ пребываешь въ сей жизни, не поблажай тѣлу своему и не вѣрь самому себѣ, если и увидишь себя неборимымъ отъ страстей. Ибо демоны хитро скрываютъ самихъ себя на время, и, когда человѣкъ вознерадитъ о своемъ спасеніи, то они внезапно нападаютъ на несчастную душу, и восхищаютъ оную, какъ птицу. Если успѣютъ преодолѣть ее, то ввергаютъ оную безжалостно во всякій грѣхъ. И такъ будемъ пребывать въ страхъ Божіемъ и хранить самихъ себя, упражняясь во всѣхъ дѣятельныхъ добродѣтеляхъ, могущихъ воспрепятствовать наглости враговъ.—Труды и подвиги сей кратковременной жизни не только хранятъ насъ отъ согрѣшеній, но и готовятъ душѣ вѣнцы, еще прежде исхода ея изъ тѣла. Если мы имѣемъ печать святаго Крещенія, то позаботимся возненавидѣть грѣхи свои, дабы обрѣсти милость въ день суда. Будемъ подвизаться, возлюбленные! ибо время приближается. Блаженъ тотъ, кто днемъ и ночью имѣетъ въ душѣ сію заботу.

11. Во время молитвы должно отражать отъ сердца

прираженіе злого демона, посредствомъ благочестиваго противорѣчія, дабы не оказалось въ насъ, что мы, повидимому, бесѣдуемъ устами съ Богомъ, а сердце наше занимается зловредными помыслами. Богъ не пріемлетъ молитвы нечистой и небрежной, особенно отъ человѣка, предавшагося священному безмолвію. Ибо Писаніе всюду свидѣтельствуемъ о томъ, чтобы мы хранили чувства души. Если воля монаха покорится закону Божію, и сообразно сему закону будетъ управлять своими дѣйствіями, то всѣ движенія плотскія и душевныя, особенно же гнѣвъ и вожделѣніе покорятся разуму. Тогда человѣкъ совершаетъ добродѣтель и правду, обращая вожделѣніе къ Богу и Его волѣ, и возбуждая гнѣвъ противу діавола и грѣха. Чтоже кромѣ сего требуется? Тайное поученіе.

12. Когда ты противостанешь враждебному нападенію враговъ, и увидишь, что они обращаются въ бѣгство, будучи побѣждаемы тобою, то не радуйся сердцемъ своимъ: ибо злоба духовъ сихъ осталась сзади ихъ; т. е. они пріуготовляютъ брань жесточайшую первой: поставляютъ ополченіе въ засадѣ—внѣ города, и приказываютъ ему пребывать тамъ неподвижно, между тѣмъ сами начинаютъ нападеніе; и если ты мужественно противостанешь, ратуя противу ихъ, то бѣгутъ отъ лица твоего, какъ немощные. Если сердце твое надмится тѣмъ, что прогналъ ихъ, и оставишь городъ, то нѣкоторые изъ нихъ встаютъ позади, иные становятся впереди, и окружаютъ несчастную душу со всѣхъ сторонъ такъ, что она не находитъ для себя убѣжища ¹⁾).

13. Учитель нашъ Іисусъ Христосъ, зная великую

¹⁾ Въ слав. текстѣ прибавлено: „градъ есть молитва; настояніе же—противоглаголаніе о Христѣ Іисусѣ, шествіе (противъ ихъ) ярость“ (т. е. гнѣвъ противъ враговъ).

жестокость враговъ нашихъ, и милосердствуя о родѣ человѣческомъ, заповѣдалъ съ горестію сердца говорить: *Будите готови на всякій часъ, яко не вѣсте, въ кій часъ татъ приидетъ, да не когда приидетъ, и обрящетъ васъ спящихъ* (Лук. 12, 39, 40. 2 Петр. 3, 10).—И въ другомъ мѣстѣ (опять): *Внемлите себѣ, да не когда отячаютъ сердца ваша объяденіемъ и пїянствомъ и печальми житейскими, и найдетъ на вы внезапно день той* (Лук. 21, 34). Итакъ, стой на стражѣ сердца твоего, и внимай чувствамъ твоимъ; и если стяжешь память Божію (т. е. молитву), то можешь уловлять татей, окрадывающихъ душу. Ибо кто строго бодрствуетъ надъ помыслами своими, тотъ можетъ распознать, какія изъ оныхъ (татей) покушаются войти въ оную и осквернить ее. Враги смущаютъ умъ, чтобы онъ предался разсѣянности и праздности; но тѣ, кои познаютъ коварство ихъ, пребываютъ несмущенными моляся Богу.

14. Если сердце твое развлекается, и ты не знаешь, какъ обуздать его, то знай, что занятіе твое, произвольное ли оно, или непроизвольное, подаетъ ему поводъ къ разсѣянности. Если бы Гедеонъ не сокрушилъ глиняныхъ сосудовъ; то не увидѣлъ бы свѣта свѣтильниковъ. Такъ и человѣкъ, если не удручить подвигами тѣла своего, то не узритъ Божественнаго свѣта.

15. Какъ въ городѣ, обнесенномъ стѣнами, если нѣкоторая часть стѣны обрушится, то враги, осаждающіе городъ, стремятся къ разрушенной части, дабы посредствомъ оной проникнуть во внутренность города. Ибо хотя стража находится при вратахъ, но она не въ силахъ удержать нападенія враговъ, доколѣ не исправлена будетъ поврежденная часть города. Такъ точно и монахъ, доколѣ обладаетъ имъ какая

либо страсть, при всемъ усилии своемъ, не возможетъ побѣдить враговъ своихъ, и никогда не достигнетъ совершенства.

16. Братъ! ежедневно испытывай себя самого, тщательно разсматривая сердце твое въ присутствіи Божіемъ, нѣтъ ли въ немъ чего страстнаго, и если есть, то все таковое извергни изъ него, дабы не постигла тебя злая участь. Итакъ, внимай сердцу твоему, и бдительно наблюдай за врагами твоими; ибо они коварны и лукавы въ злобѣ своей. Пусть будетъ сердце твое вполне увѣрено въ той мысли, что невозможно дѣлать добра тому человѣку, который дѣлаетъ зло. Посему-то Спаситель нашъ научаетъ насъ бодрствовать, сказавъ: *Узкая врата, и тѣсный путь вводяй въ животъ, и мало ихъ есть, иже обрѣтаютъ его* (Матѣ. 7, 14).

17. Итакъ, внимай себѣ, дабы какое-либо зло не отлучило тебя отъ любви Божіей. Обуздывай сердце свое, и не унывай, говоря: какъ могу сохранить сердце свое, будучи человѣкомъ грѣшнымъ? Ибо когда человѣкъ оставитъ грѣхи свои, и обратится къ Богу, тогда покаяніе возрождаетъ его, и преобразуетъ его въ новую тварь.

18. Монахъ долженъ постоянно и мужественно пребывать въ подвигѣ и благочестивой дѣятельности, и неусыпно наблюдать надъ кознями противниковъ, и подобно кормчему долженъ онъ преплывать волны, управляясь водительствомъ Божественной благодати и не уклоняясь никогда съ праваго пути. Онъ долженъ внимать только себѣ одному, и въ мирѣ душевномъ ¹⁾ неразвлеченною мыслию бесѣдовать съ Богомъ умомъ, свободнымъ отъ житейскаго попеченія.

¹⁾ Въ Греческ. текстѣ: „въ молчаніи“.

19. Убѣждаю тебя, (братъ) доколѣ находишься въ тѣлѣ, не оставляй хранить сердце твое. Какъ земледѣлецъ не можетъ быть совершенно увѣренъ въ благополучномъ собраніи плодовъ, пока они растутъ еще на нивѣ его; ибо не знаетъ, что случится съ ними, прежде нежели они будутъ внесены въ житницу его: такъ и человѣкъ не долженъ оставлять сердце свое (безъ попеченія), доколѣ *дыханіе въ ноздряхъ его* (Іов. 27, 3). Поелику человѣкъ до послѣдней минуты жизни не можетъ знать, какая страсть будетъ бороть его, поэтому необходимо ему—заботиться о сохраненіи и спасеніи своемъ, даже до послѣдняго издыханія, и всегда взывать къ Богу, испрашивая Его помощи и милости.

ИЗРЕЧЕНІЯ

АВВЫ ИСАИЯ.

Авва Исаія говорилъ: когда на вечера любви братія вкушали пищу, и разговаривали между собою, Пресвитеръ Пелусійскій упрекая ихъ сказалъ: братія! молчите; ибо я знаю брата, который ѣстъ съ нами, и пьетъ тѣ же чаши, а молитва его какъ огонь восходитъ къ Богу.

Авва Исаія говорилъ: ложь рождается отъ любленія славы человѣческой; но кто удаляется оной со смиреніемъ, въ сердцѣ того возрастаетъ страхъ Божій. Не желай любить славныхъ міра сего, чтобы слава Божія не удалилась отъ тебя.

Еще говорилъ: если ты совершаешь свое молитвенное правило со смирennemудріемъ, почитая себя недостойнымъ; то служеніе твое пріятно Богу. Когда же гордый помыслъ взойдетъ на сердце твое, и ты, принявъ оный, вспомнишь о комъ-либо спящемъ, или

нерадящемъ, и осудишь его мыслію, то знай, что суетенъ трудъ твой.

Еще говорилъ о томъ, какія свойства имѣеть смиренномудрый? Смиренномудрый не имѣеть языка сказать о комъ, что онъ нерадивъ, или отвѣчать обижающему; онъ не имѣеть очей видѣть прегрѣшенія ближняго; не имѣеть слуха для слышанія словъ, непользныхъ для души его; не имѣеть рукъ, чтобы обидѣть кого; не имѣеть никакой скорби, кромѣ скорби о грѣхахъ своихъ.

Разсказывали объ Аввѣ Исаіи: однажды онъ взялъ зеленую вѣтвь, пошелъ на гумно одного владѣльца, и говоритъ ему: дай мнѣ пшеницы. А жалъ ли ты, Авва? ¹⁾ спросилъ онъ. Нѣтъ! отвѣчалъ старецъ. Тогда владѣлецъ говоритъ ему: какъ же ты хочешь получить пшеницу, когда самъ не жалъ? А старецъ говоритъ: неужели не получаетъ награды тотъ, кто не жнетъ? Не получаетъ, сказалъ владѣлецъ. Такъ старецъ и ушелъ отъ него. Братія, которые видѣли это, поклонившись, просили его объяснить имъ, для чего онъ сіе сдѣлалъ? Старецъ сказалъ имъ: это я сдѣлалъ для примѣра: если кто не будетъ трудиться, тотъ не получитъ награды отъ Бога.

Авва Исаія говорилъ: прежде всего человѣкъ долженъ стяжать вѣру въ Бога, постоянную любовь къ Нему, незлобіе, не воздавая зломъ за зло, имѣть удрученіе тѣла подвигами, смиренномудріе, чистоту, милосердіе, ко всѣмъ любовь и повиновеніе.—Еще говорилъ онъ: возненавидь все принадлежащее міру и

¹⁾ Отцы Скита во время жатвы обыкновенно занимались жать; плату за труды получали пшеницею; изъ оной пекли столько хлѣбовъ, сколько нужно имъ было для цѣлаго года. Остатки пшеницы раздавали нищимъ.—Хлѣбъ же у нихъ хранился сушенымъ и разрѣзаннымъ на порціи, изъ коихъ каждая была вѣсомъ въ литру, $\frac{3}{4}$ фунт.

тѣлесный покой; ибо они содѣлываютъ тебя врагомъ Божиимъ. Какъ человѣкъ, имѣющій врага, сражается съ нимъ; такъ и мы должны сражаться съ тѣломъ, не давая ему послабленія.

Братъ спросилъ Авву Исаію: что значитъ: *да святится имя Твое?* Старець отвѣчалъ: это относится къ совершеннымъ: ибо невозможно святиться въ насъ имени Божію въ то время, когда обладаютъ нами страсти.

Еще говорилъ: болѣе люби молчать, нежели говорить: ибо молчаніе собираетъ, а многословіе расточаетъ.

Авва Исаія позвалъ къ себѣ нѣкогда одного изъ братій; омывъ ему ноги, всыпалъ горсть чечевицы въ горшокъ, и когда она вскипѣла, принесъ ее. Братъ сказалъ ему. Авва! она еще не уварилась. Авва отвѣчалъ: не довольно ли для тебя и того, что ты видѣлъ огонь? И это великое утѣшеніе.

Онъ же говорилъ: Думаю: великое дѣло побѣдить тщеславіе и придти въ разумъ Божій; ибо впадшій въ лукавыя страсти, чуждъ бываетъ умиленія, ко всѣмъ жестокосердъ; и къ довершенію зла, впадаетъ въ высокоуміе, то есть въ гордость, которая есть матеръ погибели. Ты же вѣрный рабъ Христовъ, совершай въ тайнѣ дѣло свое, и съ болѣзнованіемъ сердечнымъ заботься о томъ, чтобы, ради человекоугодія, не погубить награды за воздержаніе твое, ибо дѣлающій что-либо напоказъ людямъ, лишается мзды своей, какъ сказалъ Господь.

Еще говорилъ: желающему прославиться между людьми, невозможно быть безъ зависти; а кто имѣетъ зависть, тотъ не можетъ стяжать смиренномудрія. Таковой предалъ душу свою врагамъ, которые вовлекаютъ ее во множество золъ, и умерщвляютъ. Бѣгай

тщеславія, и сподобишься быть причастникомъ славы Божіей въ будущемъ вѣкѣ.

Еще говорилъ: если придетъ тебѣ помысль осудить ближняго въ какомъ-либо прегрѣшеніи, то прежде помысли о себѣ, что ты согрѣшилъ болѣе его; а тѣ дѣла, кои ты считаешь добрыми, не вѣрь имъ, что они благопріятны Богу, и не будешь осуждать ближняго твоего; уничиженіе самого себя да будетъ для тебя вмѣсто успокоенія.

Авва Исаія говорилъ о новоначальныхъ, которые были послушны духовнымъ Отцамъ: первая краска на багряницѣ не отмывается. Еще говорилъ: и молодое дерево достаточно не поливаемое, засыхаетъ: то же случается и съ новоначальными послушниками.

Также говорилъ: будемъ помнить о Томъ, Кто не имѣлъ, гдѣ главы подклонить. Человѣкъ! внимай себѣ и не высокоумствуй! Кто Онъ, и кѣмъ содѣлался ради тебя. Владыка твой содѣлался странникомъ, не имѣвшимъ дома. О, неизреченное Твое человѣколюбіе, Господи! Сколько Ты смирилъ себя ради меня! Если сотворивый все словомъ не имѣлъ гдѣ главу подклонить, то для чего ты, жалкій человѣкъ, заботишься о суетномъ? почто увлекаешься ненасытимымъ желаніемъ твоимъ? (Помни сказанное): *вся искушающе, добрая держите* (1 Сол. 5. 20). Еще говорилъ: стяжавшій смиренномудріе, возлагаетъ вину брата своего на себя, говоря: я согрѣшилъ, презирающій же брата своего, считаетъ себя правымъ, укоряетъ брата своего, и досаждастъ ему. Осуждающій самого себя, никогда никого не будетъ укорять.—Еще говорилъ: не тотъ мудръ, кто (много) говоритъ; но тотъ, кто знаетъ время, когда должно говорить. Съ разумомъ молчи, съ разумомъ и говори. Прежде нежели начнешь говорить, подумай, и тогда отвѣчай должное;

не хвались своимъ разумомъ, и не возносись, что ты болѣе другихъ знаешь. Конецъ же всего (благаго) состоитъ въ томъ, чтобы себя укорять, и считать себя худшимъ всѣхъ.

Авва Исаія говорилъ: ничего нѣтъ полезнѣе для новоначальнаго, какъ поношеніе. Какъ для сада частая поливка полезна, такъ для новоначальнаго поношеніе.—Еще говорилъ: блаженны трудившіеся съ разумомъ: ибо они успокоились отъ всякой скорби, и избѣжали коварства бѣсовскаго.—Еще говорилъ: кто поступаетъ съ братомъ своимъ коварно, тотъ не избѣжалъ сердечной скорби.

Авва Исаія говорилъ: отъ пяти страстей усиливается блудная брань: отъ празднословія, тщеславія, многого сна, отъ украшенія себя одеждами, и отъ пресыщенія. Кто хочетъ избѣжать брани блудной, тотъ не долженъ предаваться симъ страстямъ;—но вмѣсто празднословія, да вооружается псалмопѣніемъ; вмѣсто тщеславія, да содержитъ въ памяти смиреніе Христово; вмѣсто многого сна, да ограждаетъ себя бдѣніемъ; вмѣсто украшенія одеждами, да носить рубища; вмѣсто пресыщенія, да сохраняетъ умѣренность при употребленіи пищи. Ибо страсти подобны цѣлямъ, связаннымъ звенцами.

Тотъ же Авва Исаія говорилъ: благоразумный богатый человѣкъ скрываетъ сокровища свои внутри дома; сокровище же, обнаруживаемое, подвергается расхищенію. Такъ и монахъ смиренномудрый и добродѣтельный скрываетъ свои добродѣтели, какъ богачъ свои сокровища, и не исполняетъ воли плотской, но ежечасно себя укоряетъ, и упражняется въ тайномъ поученіи, какъ сказано въ Писаніи: *Согрѣяся сердце мое, и въ поученіи моемъ разгорится огонь* (Псл. 38, 4). Внимайте, о какомъ огнѣ говоритъ Писаніе: *Богъ нашъ*.

есть огнь поядаѣй (Евр. 12. 29). Какъ огнь растопляетъ воскъ, и изсушаетъ тину скверныхъ нечистотъ; такъ и тайное поученіе изсушаетъ скверные помыслы, (отъ чего) упраздняются душевныя страсти; оно просвѣщаетъ умъ, содѣлываетъ мысль свѣтлою и исполняетъ сердце радости.—Тайное поученіе уязвляетъ бѣсовъ и отгоняетъ злые помыслы: ибо оно просвѣщаетъ внутренняго человѣка. Кто тайнымъ поученіемъ себя вооружаетъ, тотъ бываетъ укрѣпляетъ Богомъ, пріемлетъ помощь отъ Ангеловъ, и отъ людей бываетъ прославляемъ. Тайное поученіе и чтеніе (св. Писанія) есть домъ души недоступный для враговъ, столпъ неподвижный, пристанище тихое и безмятежное, вѣрно спасающее душу. Много смущаетъ и тревожитъ бѣсовъ то, когда инокъ вооружаетъ себя тайнымъ поученіемъ, которое заключается въ слѣдующей молитвѣ: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй меня, — и духовнымъ чтеніемъ въ уединеніи. Сокровенное поученіе есть зеркало для ума, свѣтильникъ для совѣсти. Сокровенное поученіе изсушаетъ похоть, укрощаетъ раздражительность, отгоняетъ гнѣвъ, отъемлетъ печаль, удаляетъ дерзость, разрушаетъ уныніе. Сокровенное поученіе просвѣщаетъ умъ, отгоняетъ лѣность. Сокровенное поученіе рождаетъ умиленіе, вселяетъ въ душу страхъ Божій, приноситъ слезы. Сокровенное поученіе усвоиваетъ монаху смиренномудріе истинное, бдѣніе благоумиленное, молитву неразвлекаемую; оно отгоняетъ злые помыслы, уязвляетъ бѣсовъ и очищаетъ тѣло (отъ страстей). Сокровенное поученіе научаетъ долготерпѣнію, оно причастникъ воздержанію, вѣстникъ геенны. Сокровенное поученіе соблюдаетъ умъ отъ мечтательности, возбуждаетъ его къ размышленію о смерти. Сокровенное поученіе исполнено всѣхъ благихъ дѣлъ, украшено

всякою добродѣтелию, чуждо и непричастно всякаго сквернаго дѣла.

ПОВѢСТЬ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНАЯ.

ОВЪ ИСКУШЕНИИ, ПОСТИГШЕМЪ ПРЕПОДОБНАГО ЕЛИССЕЯ,
УЧЕНИКА АВВЫ ИСАИИ ¹⁾).

Разсказывалъ намъ отецъ Елиссея слѣдующее: Въ юности моей отъ болѣзни я находился при смерти. Отецъ мой ежедневно призывалъ врачей, и прилагалъ особенное попеченіе, чтобы они меня исцѣлили. Врачи, много трудившись, не возмogli исцѣлить меня отъ болѣзни, и наконецъ сказали отцу моему: сей юноша умретъ прежде истеченія трехъ дней. Отецъ мой, услышавъ сіе отъ врачей, умилился, со многими слезами онъ поспѣшилъ въ церковь Святаго Евангелиста Марка, и нашелъ, какъ послѣ самъ сказывалъ, въ храмѣ монаха весьма стараго. Увидѣвъ отца моего печальнымъ, (сей монахъ) сказалъ ему: что съ тобою господинъ Прокопій, о чемъ скорбишь? Отвѣчалъ отецъ мой: тотъ, кто открылъ тебѣ мое имя, откроетъ и причину печали. Старецъ сказалъ: пойдемъ въ домъ твой. Пришедъ въ домъ нашъ, старецъ посѣтилъ меня и сказалъ отцу моему: приведи супругу твою; мать моя была христіюлюбива и монахолюбива, отецъ же мой крайне ненавидѣлъ монаховъ. Старецъ сказалъ отцу моему: трехъ заповѣдей ищетъ отъ тебя Богъ, и если сохранишь ихъ, то даруетъ жизнь сыну твоему. Отецъ мой сказалъ: свидѣтельствуюсь Святымъ Евангелистомъ Маркомъ исполнить то, что ты мнѣ заповѣдуешь. Старецъ сказалъ: вотъ пятнадцать

1) Эта повѣсть заимствована изъ Патерика Скитскаго; имѣется она и въ Прологъ (смотри. Февр. 27).

уже лѣтъ, какъ ты прелюбодѣйствуешь и блудодѣйствуешь, скверня ложе жены твоей, и за сіе Богъ посѣкъ преждевременную смертію пятерыхъ дѣтей твоихъ. Второе: юношу сего не сочетавай бракомъ, но пусть онъ вступить въ монашество. Третье, съ аріанами и ееодосіанами болѣе не сообщайся. Отецъ мой сказалъ ему: сохраню слова твои во всѣ дни моей жизни. Старецъ помолился, и я выздоровѣлъ въ продолженіи трехъ дней; послѣ чего я жилъ три года у отца моего; и отецъ мой обручилъ меня съ племянницею (Жена Игемона) ¹⁾. Когда отецъ мой приготовлялъ все нужное къ браку, то лютый бѣсъ началъ тревожить обрученную отроковицу и мучить ее и немилостиво и жестоко. Родители ея и мой отецъ въ продолженіе семнадцати мѣсяцевъ водили ее вездѣ и всюду по церквамъ, подавая милостыню, даже приводили ее къ волхвамъ и чародѣямъ, но нисколько не успѣли: дѣвица пришла въ худшее состояніе. Съ общаго согласія и совѣта, они приводятъ ее къ отцу Макарію, куда и я пошелъ съ нею, и отецъ мой. Старецъ, взявъ елей, сотворивъ молитву надъ нимъ, ²⁾ повелѣлъ матери ея омыть ее, и потомъ помазать елеемъ отъ главы до ногъ. Когда она была помазана, то началъ бѣсъ взывать: горе, горе! и, вышедши изъ отроковицы, напалъ на меня и въ семь кратъ сильнѣе мучилъ меня. Такъ я провелъ тридцать дней, немилостиво мучимый бѣсомъ. И вотъ приходитъ тотъ старецъ, который прежде разговаривалъ съ отцемъ моимъ, и исцѣлилъ меня отъ болѣзни. Отецъ мой, увидѣвъ его, убѣждалъ отъ него. Старецъ, взявъ меня,

1) Выраженія: „Игемона“ вѣтъ въ Прологѣ, но оно есть въ Патерикѣ скитскомъ и въ древнемъ переводѣ лѣствицы Св. І. Лѣстничника съ толкованіемъ листъ 295.

2) Гъ Прологѣ: „надъ нею“.

привелъ въ свою келлію, препроводивъ всю ночь въ молитвѣ и колѣнопреклоненіяхъ, отгналъ отъ меня бѣса; потомъ остригши власы главы моей, одѣлъ меня въ монашескій образъ, и поручилъ меня Отцу Исаіи. Сей старецъ имѣлъ другаго ученика по имени Петра. Такъ я прожилъ у старца девять мѣсяцевъ! Отецъ мой, услышавъ о случившемся со мною, послалъ четырехъ слугъ съ осмью верблюдами, обремененными всякаго рода съѣстными припасами и овощами, при семъ послалъ и письмо ко мнѣ. Взявъ письмо и прочитавъ оное, я началъ плакать. Отецъ Исаія, увидѣвъ письмо въ рукахъ моихъ, всталъ, вырвалъ оное изъ рукъ моихъ и разодралъ. Когда я за сіе вознегодовалъ, то старецъ началъ меня укорять предъ слугами отца моего. Съ сего часа объялъ меня бѣсъ ненависти, я не могъ видѣть старца, ни слышать голоса его; я смотрѣлъ на него какъ на скомраха; слова его казались мнѣ стрѣлами, мечемъ обоюдоострымъ. Стоя съ нимъ на молитвахъ и бдѣніяхъ, я проклиналъ его, и отъ большей ненависти и омерзенія, которыя я питалъ къ нему, нѣсколько разъ вставалъ ночью, хотя убить его; но боялся и страшился бывшаго со мною другаго ученика, Петра. Старецъ не преставаѣлъ наставлятъ меня и учить, иногда увѣщавая, иногда же и угрожая. Когда я шелъ причаститься Св. Тайнъ то онъ мнѣ возбранялъ и отгонялъ съ укоризнами, и отлучалъ отъ трапезы меня, говоря: не дамъ тебѣ пищи, доколѣ не скажешь: я согрѣшилъ, прости меня. Я же дѣлалъ все напротивъ: кралъ и ѣлъ тайно. Когда онъ стоялъ на молитвѣ, я сидѣлъ; когда онъ упражнялся въ бдѣніяхъ, я спалъ; когда онъ плакалъ, я смѣялся. Столько я былъ послушливъ бѣсу! Онъ началъ мнѣ показывать въ снахъ неподобныя мечтанія на старца; а я, окаянный, сталъ въ-

рить этимъ мечтаніямъ, и часто наяву видѣть то, что прежде представлялось мнѣ во снѣ; я началъ вѣрить сквернымъ и нечистымъ помысламъ на старца, истекающимъ изъ сердца моего и смущающимъ меня, и соглашаться съ ними. Итакъ, помыслы смущали меня внутренно, а бѣсы извнѣ возбуждали меня на ярость, гнѣвъ и огорченіе. Бѣсъ гордости, или, лучше сказать, погибели, содѣлался моимъ учителемъ, и чему онъ научалъ меня тайно и сокровенно, то началъ я произносить и говорить предъ всѣми. Сидя говорилъ я себѣ отъ горести, кто этотъ лстецъ и лицемѣръ, низкаго происхожденія, коего я, будучи такого града и такого рода, сынъ благородныхъ родителей, кипящихъ богатствомъ, имѣющихъ столько четвероногихъ, содѣлался ученикомъ, или въ самой вещи, какъ рабъ ему предстою, подаю воду на руки, приготавливаю трапезу, какъ слуга воду ношу, дрова собираю, и какъ рабъ ему работаю. Онъ бы долженъ мнѣ работать и повиноваться, а не я ему. Сколько горестей, огорченій, скорбей и печали, укоризнъ и бѣдъ я потерпѣлъ отъ него! Сколько онъ принуждалъ меня алкать, жаждать, бдѣть и лежать на голой землѣ! Сколько онъ меня уничижалъ! сколько зла онъ мнѣ сдѣлалъ! Когда бѣсъ внушалъ мнѣ это, то я болѣе и болѣе предавался гнѣву, почитая себя обиженнымъ и потерпѣвшимъ много зла. Помысль говорилъ мнѣ: уйди отъ сего проклятаго и пребывай наединѣ въ келліи, подобно всѣмъ отцамъ: ибо онъ не монахъ и не христіанинъ. Отъ таковыхъ помышленій я началъ снова видѣть сны о старцѣ, будто онъ играетъ съ женщиною и скачетъ предъ кумірами, и, ввѣрився снамъ, утвердился въ мысли, что старецъ есть врагъ Божій и другъ бѣсамъ. Вдали отъ Скита, разстояніемъ какъ бы въ девяти стадіяхъ, было Еллинское ка-

пище, среди котораго стоялъ мраморный кумиръ. Старецъ имѣлъ обычай каждую субботу выходить изъ Скита и, сидя въ капищѣ, предаваться плачу, были тамъ и гробы язычниковъ. И показывалось мнѣ во снѣ не однажды, но нѣсколько разъ, что старецъ приносить жертву и поклоняется идоламъ, а я почиталъ сны сіи истинными. Въ тотъ часъ, въ который старецъ обыкновенно уходилъ въ капище, упредивъ его, я вышелъ изъ келліи и спрятался внутри капища въ кустарникъ; вижу, идетъ старецъ, и впереди его женщина. Когда вошла женщина, вижу, она молится и поклоняется идолу; и когда она окончила молитву, вижу, старецъ, пришедши, поклоняется идолу, цѣлуетъ жену, и впадаетъ съ нею въ любодѣяніе. Потомъ старецъ возвратился въ Скитъ, а жена—въ лугъ. Сіе седмикратно ясно я видѣлъ, и твердо увѣрился въ этомъ; и когда братія приходили къ старцу пользы ради, то я, сидя внѣ келліи говорилъ имъ: братія! сей отецъ блудникъ и идолослужитель; почто прельщаетесь, приходя къ нему? Такимъ образомъ продолжалъ я говорить инокамъ, приходившимъ къ старцу, четыре мѣсяца. Но сколько я ни старался возбранить имъ приходить къ старцу, они, руководимые благодатію Божіею, продолжали ходить къ нему. Видя сіе, я, несчастный, сокрушался и воздѣвалъ на небо руки, говоря: Господи! даруй мнѣ терпѣніе! ибо я, окаянный и страстный, думалъ, что терплю ради правды, и, какъ дѣлающій добродѣтель, говорилъ со вздохомъ: слава Тебѣ, Боже! отъ какой чести въ какое пришелъ я безчестіе, и чѣмъ сдѣлался, и плакалъ. Старецъ, видя меня въ такомъ положеніи, говорилъ: чадо доброе! очисти твое сердце, смири твои помышленія, возлюби смиреніе Христово, гнушайся гордости, и внимай себѣ. Когда онъ говорилъ сіе, я

гнѣвался, огорчался и смущался; слова его казались мнѣ разжженными стрѣлами, снѣдающими меня. Когда сидѣлъ я съ нимъ за трапезою, то пища казалась мнѣ смрадомъ, и я гнушался, но до того, что не однажды и не дважды, но и много разъ отбрасывалъ нѣчто изъ оной. Помысль внутренно не преставалъ смущать меня, говоря: уйди изъ келліи сего старца, а если можно, и изъ Скита: ибо, смотря на сего старца, не можешь спастись. Я говорилъ самъ себѣ: за что я терплю таковыя страданія? Въ мірѣ я не дѣлалъ ни блуда, ни прелюбодѣйства, ни воровства, ни убійства. Помысль, или, лучше, бѣсъ говорилъ мнѣ: ты достоинъ сожалѣнія: ибо ты оскорбилъ отца своего, мать, сродниковъ и друзей; оставилъ святыхъ отцевъ, пришелъ къ сему обманщику иночествовать, жителство коего нечестиво, который немилостивъ и дерзокъ. Бѣсъ, внушая мнѣ сіе, находилъ меня готовымъ къ принятію скверныхъ и злыхъ помысловъ; будучи погребенъ во тмѣ, я думалъ что хожу во свѣтѣ; будучи сатанюю, почиталъ себя монахомъ, и вмѣсто того, чтобы оуждать и осуждать себя, осуждалъ раба Божія. Когда я находился въ таковой бѣсѣ отъ смущенія помысловъ, отецъ мой извѣстилъ меня письмомъ, что мать моя умираетъ, приди увидѣться съ нею, прежде нежели она умретъ.

И такъ я сказалъ отцу Петру: поистинѣ мнѣ нужно пойти повидаться съ моею матерію. Братъ пошелъ и сказалъ объ этомъ старцу. Старецъ же, пришедши ко мнѣ, началъ говорить: Чадо доброе! Пребывай здѣсь съ терпѣніемъ Бога ради, и оставь пристрастіе къ отцу и матери: ибо мы имѣемъ Отца и Матерь, Коего промысль устрояетъ имъ и намъ полезное. Если же ты преслушаешь меня и пойдешь, то родителямъ не принесешь никакой пользы, а себѣ болѣе повредишь;

впослѣдствіи много будешь раскаиваться въ семь, но безъ пользы. Впрочемъ, отступленіе твое накажетъ тебя. Услышавъ сіе отъ старца, и по дѣйствию бѣсовскому, воспламенившись гнѣвомъ, я отвѣчалъ старцу: обманщикъ, идолослужитель, блудникъ и прелюбодѣй! Хочешь ты содѣлать меня подобнымъ себѣ идолослужителемъ и блудникомъ? Старецъ сказалъ мнѣ: благодать Божія въ устахъ твоихъ, чадо! а я кричалъ: обманщикъ! идолослужитель! такъ, что многіе изъ отцевъ стеклись на голосъ мой, и всѣ старцы меня укоряли и проклинали. Я же, наущаемый бѣсомъ, схвативъ свою одежду, раздралъ ее во гнѣвъ сверху до-низу и, бросивъ въ лице старцу, вышелъ нагой изъ келліи. Вошедши въ келлію одного изъ старцевъ, укралъ у него праздничную одежду и отправился въ Александрію. Я нашелъ мать свою уже умершею, а отца больнымъ. По истеченіи трехъ дней, скончался и отецъ мой. Въ то время, какъ я заботился, размышляя о имѣніи и о прочемъ богатствѣ, и раскаивался въ томъ, что принялъ монашество, приблизился вечеръ. Когда я легъ на постель и помышлялъ о Скитѣ и объ отцѣ Исаи, то съ стenanіемъ говорилъ: слава Тебѣ, Христе, Боже мой! Ты избавилъ меня отъ сего обманщика, лживаго старца. Съ словомъ симъ я услышалъ голосъ, подобно грому говорящій: пагуба и всегубительство дому Прокопіеву! Тотчасъ поднялся вѣтръ, и домъ загорѣлся съ четырехъ угловъ. Я всталъ въ смущеніи, и едва могъ я и всѣ бывшіе въ домѣ, выйти изъ него: ибо огонь со всѣхъ сторонъ обхватилъ домъ. Стеклись всѣ alexandрійскіе жители, но никакой помощи не могли подать: ибо огонь подалъ и самые камни. Я стоялъ посрамленный и стыдился, помышляя о случившемся; и отъ великой печали и унынія пошелъ и повергся

въ церкви святаго Мины. Опять бѣсъ, принявъ подобіе мученика, сказалъ мнѣ: знай, что виною всего случившагося съ тобою былъ отецъ Исаія. Опомнившись, я сказалъ: поистинѣ этотъ обманщикъ есть чародѣй, и послалъ бѣсовъ погнать домъ мой. Утромъ, вставъ, пошелъ къ Патріарху ¹⁾, и сказалъ: Владыко! отмсти за меня идолослужителю отцу Исаи: ибо онъ своимъ волхвованіемъ сжегъ мой домъ, и все, что было въ домѣ. Патріархъ же сказалъ мнѣ: *Нѣмы да будутъ усты лъстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконія* (Псал. 30, 19). Съ произнесеніемъ сихъ словъ Патріархомъ, я увидѣлъ мурина, который сталъ бить меня огненнымъ жезломъ и облекъ меня въ желѣзную броню, и я тотчасъ упалъ къ ногамъ Патріарха, неистовясь. Тогда Патріархъ простеръ (ко мнѣ) руку, и узы языка моего разрѣшились. Но я семь мѣсяцевъ пребылъ мучимъ лютымъ веліаромъ, и представлялъ я собою для всѣхъ зрѣлище, достойное сожалѣнія, такъ что нужно было меня связывать желѣзными цѣпями, я себя билъ и всѣхъ меня окружавшихъ, ѣлъ и изверженія человѣческія. Христолюбивые же люди, сожалѣя обо мнѣ, облачали меня въ одежду: ибо я скитался нагой, терзалъ тѣло свое и раздиралъ одежду, муча себя и толкая встрѣчающихся. Отъ недостатка въ пищѣ, отъ грязи и нечистоты, въ которыхъ я лежалъ и валялся, тѣло мое покрылось струпями, подобно чешуѣ: ибо никто не имѣлъ попеченія обо мнѣ. Христолюбцы города Александрія, увидѣвъ нѣкоторыхъ отцевъ Скитскихъ, привели ко мнѣ, но отцы, видя меня, не узнавали. Тогда Христолюбцы сказали: это сынъ Прокопьевъ, принявшій монашество у отца Исаи.

¹⁾ Въ Прологъ прибавлено: „Евлогію“, но вѣроятно по ошибкѣ переписчика. Патр. Евлогій жилъ гораздо поздѣе.

Отцы сказали: окажите любовь, принесите его въ Скитъ. Христолюбцы приискали проводника съ верблюдомъ, дали ему золотую монету и, связавъ руки и ноги, отправили въ Скитъ. Скитскіе отцы, собравшись въ великую церковь, совершили всенощное бдѣніе, молясь о мнѣ, и помазавъ все тѣло мое елеемъ отгнали отъ меня бѣса; однако раны и струпы продолжали меня мучить. Тогда я, недостойный и грѣшный, рассказалъ имъ подробно все, случившееся со мною, всѣмъ повѣдалъ бѣдствіе мое и умолялъ, чтобы они явили мнѣ милость, умолили старца принять меня на покаяніе и не допустить ко мнѣ новаго искушенія отъ бѣса. Старцы пошли и привели отца Петра, другаго ученика старцева, бывшаго со мною. Онъ, увидѣвъ меня лежащаго, и тѣло мое, согнившее отъ ранъ и струповъ (ибо отцы, желая приклонить старца къ милости и сожалѣнію, сняли съ меня одежду, въ которой я былъ, и нагого положили меня на рогожѣ), повергся на меня, и не было конца слезамъ его. А я, недостойный, лежалъ въ трепетѣ, не смѣя и взглянуть на него. Плакавъ довольно, о. Петръ, вставъ и взявъ нѣкоторыхъ изъ отцевъ, пошелъ и привелъ отца Исаію. Когда я увидѣлъ старца, идущаго ко мнѣ, то воззвалъ: рабъ Божій, помилуй меня, прельщеннаго бѣсомъ! Не оставь меня въ совершенную радость и веселіе душегубительному врагу, ибо довольно я наказанъ, и чрезвычайно былъ мученъ. Старецъ, плакавъ довольно, сказалъ мнѣ: чадо, позналъ ли, что паденіе бываетъ наказаніемъ для гордыхъ. Я сказалъ: позналъ, отецъ мой, позналъ изъ того, что случилось со мною, и научился изъ того, чему подвергся, и увѣровалъ, что Господь правосудно воздастъ каждому по дѣламъ его. Старецъ, знаменовавъ меня крестнымъ знаменіемъ, сказалъ: Богъ, содѣтель всякой

твари, да проститъ мимошедшее, и да исправить будущее. Взявши меня на одръ, понесли въ келлію, и чрезъ нѣсколько дней я испѣлѣлъ благодатію Христовою и молитвами старца. Исполнились на мнѣ слова Пророка: *Броздами и уздою челюсти ихъ востягнеши, не приближающихся къ тебѣ* (Псал. 31, 9). И опять: *Многи раны грѣшному* (Псал. 31, 10). Отцы Скита, видя, что все, случившееся со мною, достойно быть написаннымъ, призвали Піонія, искуснаго краснописца, и приказали мнѣ съ точностію и подробностію рассказать ему все. Краснописецъ, написавъ сію повѣсть, помѣстилъ оную въ первой книгѣ, въ коей помѣщены статьи о мечтаніяхъ и искушеніяхъ бѣсовскихъ. Послѣ сего я уже пребывалъ съ отцемъ Исаіею, во всемъ повинуюсь ему. Богу нашему слава, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ Аминь.

ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
СИМЕОНА
НОВАГО БОГОСЛОВА

ИГУМЕНА ОБИТЕЛИ СВ. МАМАНТА

ДВѢНАДЦАТЬ СЛОВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ

СЪ ЕЛЛИНО-ГРЕЧЕСКАГО.

Издание ВТОРОЕ Козельскій Введенской Оптиной Пустыни.

Сергіевъ Посадъ.
Типографія Св.-Тр. Сергіевой Лавры.
1911.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Преподобный Симеонъ Новый Богословъ жилъ въ концѣ 10-го и въ началѣ 11-го вѣка. Сынъ знатныхъ и именитыхъ родителей, онъ получилъ воспитаніе при царскомъ дворѣ, и былъ приближеннымъ Греческихъ Царей Василия и Константина Багрянородныхъ. Обучившись словеснымъ наукамъ, онъ отказался отъ высшаго философскаго образованія, чтобы не повредиться въ нравственности отъ товарищей по ученію. 20-ти лѣтъ отъ роду онъ оставилъ дворъ и родныхъ, и скрылся въ Студійской обители, гдѣ и былъ обученъ какъ новонаначальному иноческому житію, такъ и высокому духовному дѣланію старцемъ сей обители Симеономъ Благоговѣйнымъ. Впослѣдствіи онъ перешелъ въ обитель Св. Маманта, гдѣ по смерти Настоятеля избранъ въ Игумена и посвященъ въ Пресвитера Патріархомъ Николаемъ Хризвергомъ, при чемъ видимо нисшелъ на главу его свѣтъ Духа Божія, который потомъ нисходилъ на него при каждомъ совершеніи Литургіи въ продолженіи всѣхъ 48 лѣтъ пресвитерства. Скончался Преподобный Симеонъ въ 1032 году, оставивъ по себѣ множество сочиненій. Въ житіи его, (изданномъ въ Москвѣ въ 1856 году), сказано: „свыше пріемъ слово ученія, писаше всю ночь, овогда словеса Богословска, овогда огласительна, овогда сказанія Божественныхъ Писаній,

овогда паки слагаше рачительныя Пѣсни стихами гражданскими, а иногда писаше посланія ко ученикомъ своимъ“.

Изъ сочиненій Преподобнаго Симеона Новаго Бослова на славянскомъ языкѣ изданы весьма немногія.

а) Въ Добротолубіи напечатаны: его главы дѣятельныя и богословскія числомъ 152; Слово о вѣрѣ и Слово о трехъ образахъ молитвы.

б) Въ молитвенникахъ: 7-я молитва ко Святому Причащенію, заимствованная изъ книги, исполненной высокаго Богословія, именуемой *Тихшая*. и

в) Въ 1852 г. въ Москвѣ напечатано въ славянскомъ переводѣ старца Паисія Величковскаго двѣнадцать „Словъ“, взятыхъ изъ числа 35-ти, находящихся на греческомъ языкѣ. Эти двѣнадцать словъ нынѣ предлагаются въ русскомъ переводѣ, сдѣланномъ послѣ тщательнаго сличенія съ еллиногреческою рукописью, (находящеюся въ Московской Синодальной библіотекѣ), съ которой сдѣланы нѣкоторыя дополненія въ русскомъ текстѣ, указанныя въ своихъ мѣстахъ.

Въ твореніяхъ Преподобнаго Симеона содержится такая высота богословія, такое глубокое вѣдѣніе и изъясненіе умнаго дѣланія, что Церковь усвоила ему названіе Богослова, наименовавъ, въ отличіе отъ Іоанна Богослова и Григорія Богослова, Новымъ Богословомъ.

Память Пр. Симеона Греческая Церковь совершаетъ дважды въ годъ: 12-го Марта и 12-го Октября.

СЛОВО ПЕРВОЕ.

О НАЧАЛѢ ЖИТІЯ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОМЪ И СПАСИТЕЛЬНОМЪ, КОТОРОЕ ОСОБЕННО ПРИЛИЧНО ТОЛЬКО ЧТО ОТРЕКШИМСЯ ОТЪ МІРА И ВСЕГО, ЧТО ВЪ МІРѢ, И ВСТУПИВШИМЪ ВЪ МОНАШЕСТВО И ВООБЩЕ НОВОНАЧАЛЬНЫМЪ ВЕСЬМА ПОЛЕЗНОЕ НАСТАВЛЕНІЕ.

Братія! Всякій человѣкъ, только что отрeksiйся міра и всего, что въ мірѣ, и приступившій къ житію и поприщу монашескому, если онъ отрeksi Бога ради и желаетъ научиться сему художеству художествъ, и хочетъ, чтобы его исхожденіе изъ міра было не тщетное, долженъ съ самаго начала со всякимъ усердіемъ и теплѣйшимъ произволеніемъ тщательно совершать дѣла добродѣтели. И чтобы вновь изъ міра пришедшимъ сюда, какъ въ училище, передать письменно нѣкоторое предначертаніе азбуки сей науки наукъ, т. е. нашего подвижничества, мы, начиная съ первыхъ правилъ, предлагаемъ оное, какъ бы въ изображеніи, имъ, а также и тѣмъ, которые послѣ нихъ будутъ, какъ и сами отъ отцевъ нашихъ приняли.

Итакъ, должно знать, что тотъ, кто по внѣшнему образу уже совлекася ветхаго человѣка съ его мудрованіемъ ¹⁾, и чрезъ принятіе монашескаго образа,

¹⁾ Въ слав.: перстнаго человѣка съ мудрованіемъ его видимыми совлекійся. Въ греч. рук.: *μετὰ τοῦ φορεῖματος αὐτοῦ διὰ τῶν φαίνοντων ἀπεκδυσάμενος.*

облекся въ небеснаго, долженъ вставать въ полночь прежде утрени и молиться установленною молитвою ¹⁾; а потомъ со всѣми вставать на славословіе и слушать все оное разумно и бодрственно, внимая тщательно началу Богослуженія, т. е. шестопсалмію, стихословію (каеизмъ) и чтеніямъ поученій безъ лѣности, не разслабляясь тѣломъ, не переступая съ ноги на ногу и не прислоняясь къ стѣнѣ или столбу. Но руки онъ долженъ держать прилично сложенными, ногами стоять ровно и неподвижно, голову не обращать на ту или другую сторону, а нѣсколько наклонить, умомъ не разсѣиваться, и мыслями не любопытствовать или отвлекаться лѣнливыми, которые бесѣдуютъ другъ со другомъ и шепчутъ, а всячески удерживать отъ разсѣянности очи и душу, внимая, сколько возможно, одному псалмопѣнію и чтенію и силѣ словъ Божественнаго Писанія, которыя поются и читаются, такъ чтобы ни одного въ немъ слова не пропустить праздно; но чтобы и отъ всего этого душа его, будучи утучняема, пришла во умиленіе и смиреніе и просвѣщеніе Божественнаго Святаго Духа. Прошу васъ всѣхъ, какъ бы одного, отцы мои и братья мои и чада, и предлагаю сіе, какъ законъ спасительный, чтобы каждый изъ васъ постарался положить такое начало въ дѣлѣ добродѣтели, или лучше сказать, въ дѣлѣ Божіемъ, за которое, по мѣрѣ трудовъ нашихъ, мы щедро ²⁾ получимъ отъ Бога воздаяніе: чтобы, если возможно, никто изъ васъ не провелъ безъ слезъ ни одного послѣдованія (службы) и чтенія. Ибо если ты, братъ, приучишь себя такъ поступать въ семъ дѣлѣ, то предуспѣешь вскорѣ и достигнешь въ мужа совершенна, въ мѣру возраста

¹⁾ Подъ чѣмъ должно разумѣть келейное правило, также и полунощницу, которая, какъ видно, тогда не читалась въ церкви.

²⁾ Въ слав.: боголюбно. Въ греч.: *φιλανθρώπος*.

исполненія Христова (Ефес. 4, 13). Ибо понуждая себя не проводить безъ слезъ установленнаго послѣдованія церковной службы, ты приидешь въ навѣкъ сей добродѣтели: и тогда самымъ стихословіемъ псалмовъ и тропарями, которые ты поешь, (и читаешь или слушаешь), душа твоя будетъ цитаться, воспринимая въ себя Божественное ихъ разумѣніе; и тѣмъ, что произносится, умъ твой будетъ возводиться къ мысленно духовному, и такимъ образомъ сладко слеза, ты будешь пребывать въ церкви, какъ на самомъ небѣ съ горними силами. Положи и сіе себѣ закономъ, чтобы прежде послѣдней молитвы никогда не выходить изъ собранія церковнаго безъ крайней надобности или тѣлесной нужды; но терпи, какъ мы сказали, и не сходи съ своего мѣста. Ибо сказано въ Писаніи: *„претерпѣвый до конца, той спасется“* (Мате. 24, 13). И кромѣ сего, ты получишь и помощь отъ Бога Вседержителя, сначала не ощутительно, потомъ съ ощущеніемъ, а по времени и съ просвѣщеніемъ.

По окончаніи же утренняго славословія, тотчасъ выходя, не начинай разговоровъ съ тѣмъ и съ другимъ, или разсѣиваться умомъ, или празднословить, но у тебя должно быть какое-нибудь тѣлесное занятіе; (и когда придешь изъ церкви) и помолишься наединѣ въ кельѣ назначенноу тебѣ молитвою со слезами и большимъ вниманіемъ, тотчасъ принимайся за оное: служеніе ли то будетъ какое-либо (по послушанію), то за сіе служеніе, руководѣліе ли—за руководѣліе; чтеніе ли—за чтеніе. А празднымъ сидѣть въ келліи своей всячески избѣгай, чтобы *праздность не научила тебя всякому злу* (Сир. 33, 28), о которомъ лучше и не говорить. Не обходи также монастырь, разспрашивая съ любопытствомъ работающихъ или находящихся на послушаніяхъ. Храни молчаніе и отъ всѣхъ удаляйся: въ этомъ состоитъ истинное странничество.

Внимай себѣ одному и руководѣлю своему, какое у тебя есть. И не входи ни въ чью келлію, кромѣ келліи твоего отца по Богу, развѣ только будешь посланъ отъ настоятеля или распорядителя по твоему послушанію. И когда пойдешь, старайся ни сказать, ни услышать слова сверхъ того, для чего ты посланъ; но исполнивъ порученіе, не медля возвратись. Если же проходя, увидишь какого-нибудь брата, одного, или съ другими сидящаго и разговаривающаго безвременно, то сдѣлавъ имъ поклонъ, пройди молча; не подходи къ нимъ и не садись съ ними, вспоминая слово Псалмопѣвца: *„Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на стадалищи губителей не стѣтъ“* (Псал. 1, 1), Таковые, по истинѣ, суть губители, какъ свидѣтельствуется святой Павелъ, *„тлятъ обычаи благи бесѣды злы“* (1 Кор. 15, 33); ибо что *губитъ*, то и *тлитъ* (растлѣваетъ). Итакъ, возлюбленный, не садись вмѣстѣ съ празднословащими; не говори: вотъ и я послушаю, о чемъ вы говорите; но, какъ сказано, сотворивъ поклонъ, пройди мимо. Сохрани молчаніе и странничество, (т. е. удаленіе отъ всѣхъ). Молчаніе же храни съ такою мыслию: „что я и могу сказать хорошаго, будучи нечистъ весь и несмысленъ, притомъ же и пришлецъ, и даже недостойный того, чтобы говорить, или слышать что-либо, или считаться въ числѣ людей“? А странничество и удаленіе отъ всѣхъ сохраняй, помышляя и говоря въ себѣ такъ: „Кто я отверженный, ничтожный, безродный и нищій, чтобы осмѣлиться мнѣ войти въ келлію къ кому-нибудь?—Увидѣвъ меня, не отвратится ли онъ, какъ отъ сущей мерзости?—Не скажетъ ли онъ: „Что сей скверный пришелъ ко мнѣ осквернить келлію мою“? При этомъ полагай предъ глазами грѣхи свои, и говори сіе отъ души, а не краемъ устъ только. А если сначала ты

не можешь говорить это отъ души, то со временемъ мало-по-малу достигнешь сего, при содѣйствіи тебѣ благодати. Только послушай меня, смиреннаго, братъ, положи лишь къ сему начало и начни лишь такъ поступать, говорить и дѣлать, и не оставитъ тебя Богъ: ибо Онъ весьма тебя любитъ и хочетъ, чтобы ты пришелъ въ познаніе истины и получилъ спасеніе.

Такимъ образомъ проведши время до литургіи, войди, братъ, опять со тщаніемъ въ церковное собраніе и стой тамъ со многимъ усердіемъ, какъ мы представили тебѣ, говоря объ утреннемъ славословіи, никакъ не забывая о плачѣ. Стой съ трепетомъ, какъ бы видя закалаемаго за тебя Сына Божія, и если ты достоинъ и имѣешь на сіе разрѣшеніе, то приступи со страхомъ и радостію и причастися неизреченныхъ благъ.

Выйдя изъ (церкви) по послѣдней молитвѣ, иди со всѣми въ трапезу, не отдѣляясь отъ своихъ братій. И если тебѣ назначено тамъ послужить, то предстань какъ предъ Христомъ, а не предъ человѣками, служа всѣмъ отъ чистаго расположенія и съ любовію, какъ святымъ, или лучше, какъ бы ты долженъ былъ послужить, какъ мы сказали, Самому Христу; къ каждому изъ нихъ, какъ бы прилѣпляясь душою, и съ усердіемъ и любовію всего себя предавая имъ, твердо надѣясь отъ служенія сего получить плодъ—освященіе. Если же со всѣми и ты сядешь за трапезу, смотри, что заповѣдываю тебѣ о Господѣ, какъ возлюбленному моему отцу и брату: не простирай дерзновенно руки твоей къ снѣдямъ, подлежащимъ на трапезѣ, прежде чѣмъ начнутъ ѣсть старшіе изъ твоихъ братій, и прежде нежели дано будетъ сначала благословеніе отъ іерея. И начавъ ѣсть съ отцами и братіями твоими, внимай себѣ одному, сидя со всякою скромно-

стію и молчаніемъ, отнюдь ни съ кѣмъ не говоря, но
внимая чтенію, питаюсь какъ тѣломъ, такъ и отъ
Богодухновенныхъ словъ Св. Духа душею. Ибо такъ,
какъ ты двойственъ, т. е. состоишь изъ души и тѣла,
то сообразно съ симъ, прилично тебѣ имѣть двоякую
пищу и трапезу: тѣло, чувственное и земное, питать
снѣдами чувственными и взятыми отъ земли, душу
же разумную и Божественную, питать разумною пи-
щею Божественныхъ словъ. Не любопытствуй, какая
изъ предложенныхъ тебѣ на трапезѣ частей случится
больше или какая меньше, но какую дадутъ тебѣ,
возьми и ѣшь со всякимъ благодареніемъ; но и это
съ воздержаніемъ, избѣгая во всемъ насыщенія. И
при этомъ считай себя недостойнымъ общей трапезы
братій, помышляя и говоря въ себѣ такъ: „Кто я, ни-
чтожный и недостойный, что сию и ѣмъ съ сими
святыми?“—И говоря это въ себѣ, отъ души считай
одного себя грѣшнымъ. И какъ какой-нибудь нищій,
и одинъ изъ одѣтыхъ въ рубища, если случится ему
быть посреди князей и богатыхъ, одѣтыхъ въ блестя-
щія и драгоценныя одежды, стыдится, прячется и
даже не смѣетъ приблизиться и подойти къ кому-ни-
будь изъ нихъ: такъ и ты держи себя со всѣми бра-
тіями, всегда избирая послѣднее мѣсто и стыдясь,
чтобы не увидѣли тебя сидящимъ выше кого-нибудь
изъ нихъ, считая ихъ всѣхъ богатыми въ добродѣ-
теляхъ, а себя нищимъ и нагимъ и даже вовсе не-
достойнымъ того, чтобы и быть вмѣстѣ съ ними и
видѣть ихъ. Также, прежде чѣмъ прикоснешься пищи,
опять, вспоминая грѣхи свои, помышляй и говори въ
себѣ такъ: „Не въ судъ ли и въ осужденіе будетъ
мнѣ, если прикоснуся къ чему-нибудь изъ предло-
женного мнѣ? Ибо я съ дѣтства преслушалъ Бога,
сотворившаго сіе и подавшаго намъ оное въ пищу, и
святыхъ Его заповѣдей не сохранилъ: такъ какъ я,

недостойный и осужденный, вкушу отъ Его благъ, вмѣстѣ съ сими святыми Отцами? Съ какимъ лицомъ я, отверженный отъ лица Владыки моего, рабъ лукавый, неразумный и неблагодарный, еще не покаившись и не получивши совершеннаго прощенія отъ человеколюбца Бога, стану ѣсть и пить и утѣшаться со святыми, подобно не согрѣшившимъ, или, хотя и согрѣшившимъ, но покаившимся и чрезъ то получившимъ прощеніе? отнюдь нѣтъ! Но буду ѣсть и пить лишь для того, чтобы быть живу; истощу, опечалю самого себя и осужу, чтобы Богъ, призрѣвъ свыше и видя мою вольную тѣсноту и скорбь, помиловалъ меня, и простилъ мнѣ множество моихъ золъ“. Сіе помышляй и всегда содержи въ твоей памяти. Кромѣ того, назначь себѣ ѣсть такую часть хлѣба, чтобы не только не насыщаться, но вкушать гораздо менѣе потребности, сколько можешь понести; также и пить одну или двѣ чаши, и то въ одно опредѣленное время дня. Когда же ты употребляешь пищу, не слушай помысла, внушающаго тебѣ выбирать что-нибудь лучшее изъ подлежащаго и вкусить то; но воздержись отъ вкушенія того, что тебѣ кажется хорошимъ, а вкушай лишь только то, что лежитъ предъ тобою. Но если и изъ сего что-нибудь тебѣ понравится, будетъ ли то овощъ, или что другое изъ пищи, и тебѣ скажетъ помыслъ: это хорошо, возьми и ѣшь, то постарайся не побѣдиться симъ и даже не прикоснуться къ сему. Ибо и Адамъ ни за что другое былъ выгнанъ изъ рая, какъ только за то, что плодъ онаго древа показался ему прекраснымъ по виду и хорошимъ для снѣди, и онъ отъ него вкусилъ: за что и былъ изверженъ и выгнанъ и осужденъ на смерть и тлѣніе. Посему, желающіе взойти въ оный рай, лучше сказать—въ Царствіе Небесное, должны хранить воздержаніе, ни въ чемъ не нарушая его, ни даже и въ

семъ (кажущемся мало-важнѣмъ), чтобы мало-по-малу не увлечься и въ большія вредныя пожеланія. Если сидящіе съ тобой братія будутъ понуждать тебя съѣсть или выпить что-нибудь лишнее, то не возражай ничего на это, а только, сложивъ руки, привставъ немного и наклоня голову, скажи тихимъ голосомъ: *прости*. И во всѣхъ случаяхъ всегда отвѣчай такъ. Оставшагося у тебя не предлагай другимъ, и самъ также не принимай чего-либо отъ другихъ. Если ты не пьешь вина, то совсѣмъ не бери его, и изъ братіи никому не предлагай, развѣ только случится какой странникъ, и пришелъ къ тебѣ по какому-нибудь дѣлу.

Не позволяй себѣ никогда съ кѣмъ-либо вкусить что-нибудь прежде обѣда, или полудневать, или ужинать особо: ибо отъ этого происходитъ все злое, и все это засады и сѣти діавольскія, и съ виду кажется добрымъ, внутри же скрываетъ ядъ смертный. Кто намъ повѣритъ, избѣгнетъ этихъ сѣтей, и кто сохранитъ слова наши, тотъ содѣйствіемъ благодати Божіей останется не уязвленнымъ и не поврежденнымъ отъ сего. А другіе хотятъ въ монашескомъ образѣ проводить, сами того не понимая, мірское житіе, которые и впадаютъ въ пропасти и стремнины и не ощущаютъ сего. Ты же, возлюбленнѣйшій братъ, всѣми силами старайся сохранить сіе, даже если бы нужно было тебѣ и умереть; ибо иначе не можешь избѣжать бѣса чревонеистовства. Знай же: если будешь хранить сіе, діаволъ, не терпя тебя видѣть таковымъ, возставитъ противъ тебя всѣхъ лѣнливыхъ, и они станутъ досаждаютъ тебѣ, и смѣяться, и завидовать, и безчестить, и нанесутъ тебѣ безчисленныя скорби, чтобы удалить тебя отъ добраго намѣренія и спасительныхъ подвиговъ. Если же ты претерпишь все это, возлюбленный, то получишь отъ Бога и Спаса нашего

великую помощь, и утѣшеніе. Посему, и въ то время, когда другіе сидятъ за трапезой, вкушаютъ пищу, ты же не вкушаешь съ ними, но служишь ли, или и не служишь, не забывай говорить себѣ слѣдующее: „Если бы и я совершенно покался и получилъ прощеніе въ грѣхахъ моихъ, то и я утѣшался бы и вкушалъ бы пищу вмѣстѣ съ братіями моими. Но такъ какъ я, окаянный, постыдными своими дѣлами самъ себя сдѣлалъ недостойнымъ сего, то потерплю здѣсь по дѣламъ моимъ“. Говоря это, обуздывай чрево, сколько есть силъ.

Никогда не ищи и не желай перваго мѣста между сидящими, но возненавидь это отъ души, такъ какъ это причина гордости и способствуетъ ей. Смиреніе твое возвыситъ тебя; и самое то, что ты будешь послѣднимъ изъ всѣхъ, сдѣлаетъ тебя первымъ, какъ сказано: *„всякъ возносяйся смирится, смиряяй же себе вознесется“* (Луки 18, 14).

Вставши изъ за трапезы со всѣмъ братствомъ и воздавъ благодареніе Богу и получивъ отпускъ отъ іерея, спѣши молча въ келлію свою и, затворивъ дверь, берись за книгу и почитай немного. Потомъ, если дни лѣтніе, прилягъ на свою рогожу и сосни немного; ибо удаляясь насыщенія и употребляя скудную пищу—хлѣбъ съ водою въ мѣру и овощи или сѣмена, ты поспишь меньше, и встанешь скорѣе. Если же дни зимніе, то, прочитавъ немного, возмись за рукодѣліе твое и занимайся имъ, пока ударятъ къ вечернѣ. Потомъ, опять прійдя въ церковь, стань со страхомъ и вниманіемъ передъ Богомъ, молясь Ему и исповѣдаясь и отнюдь ни съ кѣмъ не разговаривая. И по окончаніи вечерни, если можешь во все воздержаться отъ пищи и питія, положивши ѣсть въ день однажды, то получишь не малую пользу въ стояніи твоёмъ на вечерней службѣ и въ ночной

твоей молитвѣ и бдѣніи; а въ противномъ случаѣ, будь доволенъ однимъ сухаремъ и одною чашею воды, кромѣ болѣзни и слабости желудка. Вмѣстѣ съ братіями воздавъ Богу вечернія молитвы, положивъ поклонъ къ ногамъ настоятеля, какъ бы къ самымъ ногамъ Христовымъ, и принявъ отъ него благословеніе, приложившись къ святымъ иконамъ, войди, молча и не говоря ни съ кѣмъ, въ келлію твою, и, затворивъ двери, берись сначала за книгу и, прочитавъ внимательно про себя листа три, стань на молитву, и безмятежно пребывай въ псалмопѣніи, безмолвно поя и молясь Богу, какъ никѣмъ не слышимый. Стой же бодрственно, собирая помыслы свои и не позволяя имъ разсѣиваться. Руки свои держи прилично сложенными; ногами стой ровно и неподвижно на одномъ мѣстѣ. Глаза смежи, чтобы ни на что другое не смотрѣть и уму не разсѣиваться. Самый же умъ и все сердце твое возведи къ небесамъ и къ Богу, призывая отъ Него милость со слезами и стenanіемъ. И пусть духовнымъ твоимъ отцемъ будутъ тебѣ назначены псалмы, которые содержатъ въ себѣ слова покаянія и умиленія, и сколько соотвѣтствуетъ твоей силѣ и твоему настроенію. Съ крѣпостью и мужествомъ должно тебѣ соразмѣрить мѣру псалмовъ и количество колѣнопреклоненій и время стоянія, чтобы совѣсть въ обличеніе тебѣ не говорила, что у тебя еще было силы стоять и пѣть и исповѣдываться Богу. Кромѣ сего, пусть будутъ у тебя и молитвы назначенныя, утреннія и вечернія ¹⁾, содержащія исповѣданіе къ Богу. Окончивъ молитву, опять немного прочти, потомъ берись за рукодѣліе свое и занимайся

¹⁾ Здѣсь, вѣроятно, разумѣются употребляемыя у насъ молитвы утреннія и на сонъ грядущимъ, которыя на Востокахъ въ общихъ церковныхъ послѣдованіяхъ и теперь не находятся.

до первой стражи, т. е. до третьяго часа ночи. Потомъ вставъ и отпѣвъ „Непорочны“ (17-ю каѳизму), прилягъ на рогожу, ознаменовавъ все тѣло свое крестнымъ знаменіемъ. Поспавъ до полуночи, дѣлай по тому же порядку, какъ выше объяснено тебѣ.

Также исповѣдуй помыслы сердца отцу твоему, если можно, всякій часъ, если же нельзя, то, по крайней мѣрѣ, пусть ни одинъ вечеръ безъ сего не проходитъ, о возлюбленный; а также по утренѣ, испытывай себя, объясняя ему все случающееся съ тобою. Имѣй къ нему вѣру несомнѣнную, хотя бы и весь міръ досаждалъ ему и ругался надъ нимъ; даже если ты самъ своими глазами увидишь его совершающимъ блудъ, не соблазняйся и не умаляй своей вѣры къ нему, повинуваясь сказавшему: „*Не судите и не судятъ вамъ*“ (Лук. 6, 37).

Если ты такъ будешь поступать всякій день, и такимъ образомъ подвизаться, не замедлитъ Богъ посѣтить тебя свыше и пошлетъ тебѣ помощь отъ святаго жилища Своего и благодать Пресвятаго Духа Его осѣнить тебя; и, мало-по-малу предуготовляя въ дѣлѣ твоемъ, возрастешь духовнымъ возрастомъ и достигнешь *въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13), будучи просвѣщаемъ и, подобно солнцу, просвѣщая свѣтомъ разума всѣхъ, приближающихся къ тебѣ и бесѣдующихъ съ тобою, и прославляя житіемъ и словомъ Бога, давшаго тебѣ даръ Святаго Своего и Животворящаго Духа. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ВТОРОЕ.

О дѣланіи духовномъ и о томъ, какое было дѣланіе древнихъ святыхъ, и какъ можемъ достигнуть того, чтобы быть, подобно имъ, причастниками Пресвятаго Духа. О совершенномъ безстрастіи и святости. О томъ, въ чемъ состоитъ совершенное удаленіе отъ міра, и о томъ, что любящій славу человѣческую никакой не получаетъ пользы отъ прочихъ добродѣтелей, хотя бы всѣ стяжалъ.

Братія и Отцы! Такъ какъ нѣкоторые, имѣя о себѣ высокое мнѣніе (чего бы не должно быть), считаютъ себя по дѣламъ и по разуму и совершенству, равными древнимъ святымъ и богоноснымъ отцамъ нашимъ и Самому Духу, Которымъ тѣ жили и подвизались, и довольствуются одними словами, безъ дѣлъ, бывъ прельщены духомъ самомнѣнія: то я почелъ нужнымъ, вкратцѣ побесѣдовать съ ними, какъ бы съ однимъ, въ простотѣ и безыскусственности слова, ради Бога сказавшаго: *„И ты, обраща, утверди братію твою“* (Лук. 22, 32), и ради общей любви, которую заповѣдано намъ имѣть къ ближнему нашему. Итакъ, начнемъ теперь бесѣдовать въ простотѣ рѣчи и убѣждать любовь вашу.

Хочешь ли, братъ, услышать, что отцы наши дѣлали, сидя въ своихъ келліяхъ? Прочти житія ихъ и сперва пойми пока тѣлесное дѣланіе ихъ; а потомъ, я тебѣ возвѣщу духовное дѣланіе, которое они проходили. Ибо писавшіе житія святыхъ повѣдали намъ тѣлесныя ихъ дѣланія: нестяжаніе, постъ, воздержаніе,

ніе, терпѣніе, и (чтобы все пересчитывая, слишкомъ не продлить слова), по порядку все прочее; а духовное дѣланіе ихъ, они открыли черезъ дѣланіе ихъ тѣлесное, въ малой мѣрѣ, и какъ бы въ зеркалѣ, чтобы тѣ, которые дѣлами своими показываютъ подвиги и вѣру святыхъ, чрезъ эти дѣла достигли разума и причастія духовныхъ ихъ дарованій. Смѣхотворцы же даже и слышать о семъ не удостоиваются. Однако, такъ какъ мы дошли до такой глубины безумія, что и безъ дѣлъ, которыя они совершали, думаемъ облечься въ равную имъ благодать: то займемся изслѣдованіемъ сего и, удовлетворившись засвидѣтельствованными дѣлами, если и не возможемъ ихъ достигнуть, постараемся, по крайней мѣрѣ, пойти вслѣдъ за оными святыми.

Начавъ рѣчь свыше и мало-по-малу нисходя, дойдемъ и до насъ самихъ. Что дѣлалъ Великій Антоній, сидя въ гробѣ, если вовсе не зналъ еще духовнаго дѣланія? Не затворился ли онъ во гробѣ, какъ мертвецъ, не совнося съ собою ничего мірскаго и не имѣя о себѣ никакого попеченія? Не былъ ли онъ совершенно мертвъ для міра и, лежа во гробѣ, искалъ Бога, могущаго оживить и возставить? Не довольствовался ли онъ только хлѣбомъ и водою? Не потерпѣлъ ли онъ много зла отъ бѣсовъ, и лежалъ полумертвымъ отъ нестерпимаго біенія? И когда его, какъ мертваго, отнесли въ церковь, не устремился ли онъ, пришедши въ себя, опять самовольно къ противоборцамъ? Ибо если бы онъ къ нимъ не возвратился, но остался бы въ мірѣ, и если бы не потерпѣлъ до конца, предавъ себя на смерть съ усердіемъ и произволеніемъ, то не удостоился бы онъ многовождептѣннаго видѣнія Владыки своего и не услышалъ бы сладкаго Его гласа; но взыскалъ Его всею душею, толкалъ нелѣпно, претерпѣлъ до конца и по-

лучилъ достойное воздаяніе. Ибо, какъ сказано, онъ произволеніемъ умеръ за Христа, лежалъ какъ мертвый, пока не пришелъ Оживотворящій мертвыхъ и воздвигъ Его изъ ада, т. е. изъ душевной тьмы, и возвелъ Его въ чудный свѣтъ лица Своего, увидѣвъ которое и избавившись отъ всѣхъ скорбей, онъ, обрадованный, воззвалъ: „Господи! Гдѣ былъ Ты доселѣ“? „Гдѣ былъ Ты“, суть слова вовсе незнающаго, гдѣ Онъ и былъ; а слово „доселѣ“ доказываетъ вѣдѣніе, ощущеніе, и разумѣніе пришествія Владыки. Если же мы не хотимъ такимъ же образомъ отречься (отъ міра), и если у насъ нѣтъ произволенія потерпѣть, подобно оному, и претерпѣть до конца; какъ же удостоимся мы, подобно ему, увидѣть Бога въ Святомъ Духѣ и исполниться радости? Никакъ.

Если угодно, и къ другому обратимъ рѣчь. Что сдѣлалъ Арсеній Великій, съ самаго начала отреченія своего? Оставивъ царскій дворъ, и царей, и рабовъ въ шелковыхъ одеждахъ, и все богатство свое, не пришелъ ли въ монастырь одинъ, какъ нищій и убогій, постаравшись скрыть, кѣмъ былъ онъ нѣкогда, избѣгая славы и похвалы человѣческой, дабы прославиться отъ Бога? Что же? Удовлетворился ли онъ однимъ этимъ? Нѣтъ. Онъ на этомъ не остановился. Что же? Онъ даже не захотѣлъ, какъ послѣдній изъ людей, считать себя наравнѣ съ послѣдними, но вмѣнилъ себя за пса: ибо когда Игуменъ бросилъ ему хлѣбъ, и онъ упалъ на землю, то Арсеній подошелъ на четверенькахъ и не рукою, но, какъ собака, устами взялъ хлѣбъ и такимъ образомъ съѣлъ его. Сидя же въ келліи, онъ не только самъ для себя трудился въ рукодѣліи, но и весьма мало иждивалъ изъ онаго на свои потребности и пилъ воду, подобную зловонной тинѣ. Посему онъ, и работая, и молясь, постоянно плакалъ и обливался своими слезами; и начиная молитву съ ве-

вчера, стоялъ на ней до самаго утра, и до конца жизни пребылъ въ нищетѣ и уничиженіи. Ради чего? Ради того, чтобы и ему всячески достигнуть и увидѣть, что Великій Антоній сподобился видѣть и испытать. Какъ же не написано и о немъ, что онъ видѣлъ Господа? Неужели онъ труды только положилъ, а видѣть Его не удостоился? Нѣтъ: и онъ также удостоился увидѣть Бога, хотя написавшій его житіе и не сказалъ объ этомъ ясно. И если хочешь достовѣрно узнать это, прочти имъ самимъ, т. е. святымъ Арсе-ніемъ, сложенные главы, и узнаешь изъ оныхъ, что и онъ поистинѣ былъ Боговидцемъ.

Итакъ, кто подражаетъ имъ дѣлами и подвигами, тотъ поистинѣ сподобится и той же благодати. Если же, кто не хочетъ подражать ихъ смиренію и терпѣнію, зачѣмъ онъ и говоритъ о невозможной вещи (считая себя имѣющимъ одинаковыя съ ними духовныя дарованія?) Кто выразить дѣянія Евѣимія, Саввы и прочихъ святыхъ, которые выше человѣкъ? Ибо, или прежде принятія благодати Св. Духа, или послѣ принятій оной, однако безъ многихъ трудовъ, страданій, подвиговъ, понужденія, тѣсноты, и скорби никто не избавился помраченія души и не увидѣлъ свѣта Пресвятаго Духа. *„Царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е“* (Матѣ. 11, 12) и *„многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе“* (Дѣян. 14, 22). А Царство Небесное есть причастіе Духа Святаго. Ибо сказанное: *„Царствіе Божіе внутрь васъ есть“* (Луки 17, 21) означаетъ, чтобы мы потщались принять въ себя и имѣть Святаго Духа. Итакъ, не пребывающіе во всегдашнемъ понужденіи, тѣснотѣ, уничиженіи и скорби, пусть не говорятъ: „мы имѣемъ въ себѣ Святаго Духа“. Безъ дѣлъ, подвиговъ и трудовъ добродѣтели сіе воздаяніе кому-

либо не дается ¹⁾). Поэтому, мнѣ кажется, хорошо изреченіе, которое многіе повторяютъ; „покажи дѣла и требуй воздаянія“. Я знаю человѣка ²⁾, который, не положивъ еще трудовъ и не сдѣлавъ еще понужденія, одною правотою помышлений и простотою душевною, углубившись въ Божественныя писанія, и немного дней и ночей, такъ сказать, безъ всякаго труда, побдѣвъ и помолившись, до того просвѣтился благодатію свыше, что ему казалось, будто онъ внѣ тѣла, внѣ жилища и внѣ всего міра. Ибо была ночь, а стало, какъ совершенный день. Но такъ какъ онъ получилъ сокровище безъ труда, то вскорѣ пренебрегъ имъ. Посему, вознерадѣвши, онъ вдругъ лишился всего этого богатства, и до такой степени, что даже въ памяти его не сохранилось, что нѣкогда видѣлъ онъ таковую славу. Какъ же тѣ, которые никогда не удостоились ни принять сей славы, ни даже отчасти видѣть оную, говорятъ, что всю ее имѣютъ въ себѣ? Недоумѣваю. О безчувственность! О помраченіе! О невѣжество и суетное мнѣніе! Гдѣ, когда, или изъ какихъ писаній они этому научились? Поистинѣ. „осуетишася помышленіи своими и омрачися неразумное ихъ сердце“, (Рим. 1. 21), и остались въ Египтѣ, т. е. во тьмѣ страстей своихъ и сластолюбія. Ибо, возжелавшіе видѣть землю обѣтованія, которую удостоиваются видѣть очи кроткихъ, смиренныхъ и нищихъ, принимаютъ всякую тѣсноту, и всякую скорбь, и униженіе и всѣми силами удаляются отъ всѣхъ и всякаго рода тѣлесныхъ наслажденій, чести и отрады. И не только это, но они еще удаляются и отъ всякаго человѣка, малаго и великаго, бѣгая и всѣхъ безъ ненависти, чтобы сподобиться войти въ обѣтованную землю,

¹⁾ Въ слав.: не дадеса нѣкимъ.

²⁾ Въ греческой рукописи на поляхъ отмѣчено: οὗτος ἦν αὐτός—это онъ былъ самъ.

прежде чѣмъ пресѣчется теченіе ихъ по пути настоящей жизни. Смирятся и считая себя, поистинѣ, людьми злыми и весьма падшими, сверхъ того врагами Божиими и преступниками Его заповѣдей, они проводятъ дни свои, постоянно сѣтуя и скорбя, желая узнать одно: что бы имъ сдѣлать, чтобы примириться съ Владыкою Христомъ? За это Господь даруетъ имъ не только разумѣніе того, что должно имъ дѣлать, но подаетъ имъ и крѣпость, и терпѣніе, чтобы, исполнивши все должное, имъ увидѣть и стяжать Того, Который есть надъ всѣми и во всѣхъ Богъ, и тогда уже,—находятся ли они въ пещерахъ, или горахъ, или келліяхъ, или живутъ среди городовъ,—пребывать, какъ на небѣ, и тамъ жительство имѣть, и такимъ образомъ непрестанно, съ радостію и веселіемъ и неизреченнымъ радованіемъ служить Ему.

Сіе есть дѣланіе святыхъ, сіе есть дѣланіе видимыхъ Духомъ Божиимъ, каковъ былъ и въ наше время святой и блаженнѣйшій Симеонъ Благоговѣйный ¹⁾, просіявшій, какъ солнце, въ славной обители Студійской. Находясь прежде посреди міра, онъ совершенно отрекся не только дѣлать мірскихъ, друзей и сродниковъ, но и заботъ, попеченій и наслажденій житейскихъ, такъ что даже и памяти о нихъ не имѣлъ, но и оную отогналъ отъ себя далеко; поживъ же среди множества монаховъ, произнесъ это блаженное слово: „Братія! Знайте, что совершеннымъ отреченіемъ отъ міра называется всесовершенное умерщвленіе своей воли“. О блаженное слово! Или лучше, о блаженная душа, удостоившаяся быть таковою и отлучившаяся отъ всего міра! Еще говорилъ онъ: „Монахъ долженъ быть въ монастырѣ, какъ бы пребы-

¹⁾ Симеонъ, старецъ Студійскій, который былъ духовнымъ отцемъ и наставникомъ Симеона Новаго Богослова.

вая (въ немъ) и не пребывая, не являя себя и никѣмъ не знаемый“. Объясняя сіе, онъ говорилъ: „Монахъ пребываетъ (среди братства) тѣломъ и не пребываетъ—духомъ; онъ не являетъ, т. е. не открываетъ себя никому, развѣ только однимъ тѣмъ, которые очистили свое сердце Святымъ Духомъ ¹⁾; никѣмъ не знаемъ оттого, что ни съ кѣмъ ничего не имѣетъ“. О блаженные слова! Ими возвѣщается его, высшее человѣческаго, ангельское житіе; ими онъ самъ свидѣтельствовалъ, движимый Духомъ Святымъ, что онъ стяжалъ жительство на небесахъ; ими онъ открылъ намъ пребываніе съ Богомъ, сказавъ, чтобы ни съ кѣмъ ничего не имѣть. Сего никто не можетъ достигнуть или сказать по истинѣ, если весь не соединится всему Богу. Если же и скажетъ, то обольщаетъ себя. „Глаголяй бо не согрѣшати, *σληπὴ ἐστὶ λῃσά* (2 Петр. 1, 9). Имѣющій же Бога, *„согрѣшати не можетъ, яко стѣмя Его въ немъ пребываетъ“* (1 Іоан. 3, 9), какъ говоритъ Іоаннъ Богословнѣйшій, Апостоловъ громъ. А что онъ имѣлъ въ себѣ всего Бога, онъ это и жизнью своею говорилъ, и по смерти собственноручнымъ своимъ писаніемъ громогласно возвѣщаетъ: „Бога стяжи себѣ другомъ, и человѣческой помощи не потребуешь“. И еще: „Стяжи Бога, и не нужно тебѣ будетъ книгъ“.

Потрудился сей святой и блаженный отецъ нашъ такъ, что превзошелъ многихъ и изъ древнихъ Святыхъ Отцевъ. Скорби же и искушенія онъ претерпѣлъ столь великія, что сравнился со многими изъ славнѣйшихъ мучениковъ, за что онъ и прославленъ Богомъ, и сдѣлался безстрастнымъ и святымъ, принявъ въ себя Утѣшителя. Ибо, какъ водоемъ напол-

¹⁾ Въ слав.: Точію единѣмъ Святымъ Духомъ чистымъ сердцемъ. По греч.: *μόνοις διὰ τοῦ ἁγίου πνεύματος τοῖς καθαροῖς τῇ καρδίᾳ.*

няется отъ источника, такъ и онъ принялъ отъ „исполненія“ Владыки нашего Іисуса Христа; и исполнился благодати Духа Его, Который есть вода живая, какъ и говоритъ Іоаннъ Евангелистъ, паче же Самъ Сынъ и Слово Бога Живаго, отъ Котораго и Іоаннъ обогатился словомъ: „*Пійй отъ воды (т. е. отъ чувственной), вжаждется паки; а иже піетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки, но будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ животъ вѣчный*“ (Іоан. 4, 13—14). Объясняя сіе, Евангелистъ говоритъ: „*Сіе же глагола о Дусть, Его же хотяху приимати вѣрующія во имя Его*“ (Іоан. 7, 39). И Апостолъ говоритъ: „*Мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ*“ (1 Кор. 2, 12—13). Ибо таковою водою, съ души, какъ грязь, смывается зло; а безъ нея, и много потрудившись, не получишь никакой пользы. Посему Господь сказалъ: *Да не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити.* (Матѳ. 5. 17). Исполненіе закона состоитъ въ томъ, чтобы ни въ чемъ не защищать своего; ибо совершенное удаленіе отъ міра есть всесовершенное умерщвленіе своей воли; напротивъ, какую бы скорбь намъ ни наносили, чтобы отнюдь отъ этого не колебаться и въ смущеніи не противорѣчить другимъ, но быть для всѣхъ и во всемъ, какъ мертвый, а жить и подвизаться и дѣйствовать въ однѣхъ заповѣдяхъ Божіихъ и въ соблюденіи Его повелѣній, подобно какъ левъ, или другой какой исполинъ Сампсонъ, или же кто либо другой изъ прежде бывшихъ, или изъ настоящихъ, и тѣхъ мужественнѣйшій. *Имѣяй* говоритъ Господь, *заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ и Отецъ къ нему придемъ, и обитель у него сотво-*

римъ“ (Іоан. 14, 21. 23). Къ симъ ѥи къ таковымъ Владыка говорить: „Вы *отъ міра нѣсте, но Азъ избрахъ вы отъ міра*“ (Іоан. 15, 19). *Приидите ко Мнѣ, и Азъ упокою вы*“ ¹⁾ Матѣ. 11. 28). Проводящіе же свою жизнь какъ бы то ни было иначе, по собственной своей волѣ, хотя бы въ какихъ-либо, по ихъ мнѣнію, добрыхъ дѣлахъ, не увидятъ живота, который зрятъ отвергшіеся міра и умершіе своей собственной волѣ. Итакъ, если я не хочу смириться и подчиниться, переносить скорби, безчестіе, уничиженіе и досажденія, если не соглашаюсь быть, какъ одинъ изъ никому невѣдомыхъ, безумныхъ, ничтожныхъ и самыхъ послѣднихъ людей, и чтобы меня презиралъ всякій человѣкъ и считалъ какъ бы за бѣснующагося и за одного изъ нищихъ, (сидящихъ) при дорогахъ и на площадяхъ городскихъ: то иначе, скажи (мнѣ), какъ буду я мертвъ для своей воли? Если Богъ всѣмъ намъ заповѣдалъ съ терпѣніемъ переносить сіе, постигающее насъ къ испытанію и искушенію, или лучше, не къ испытанію и къ искушенію, а посылаемое къ очищенію душъ нашихъ, а мы претерпѣть этого не хотимъ, но еще живо въ насъ то, что мы не хотимъ пострадать сіе,—въ чемъ и состоитъ земное мудрованіе плоти:—то какъ будемъ мы мертвы? Никакимъ образомъ. Если же не сдѣлаемся мертвы міру и тому, что въ мірѣ, то какъ, подобно умершимъ Бога ради, проживемъ жизнью сокровенною во Христѣ ²⁾? Итакъ, будемъ подражать Христу Богу,

¹⁾ Въ концѣ слова помѣщаемъ другой, болѣе пространнѣйшій сего мѣста, (отъ: „Потрудился сей святой“... до:.. „упокою вы“), сдѣланный нами по греческой рукописи и по старинному славянскому переводу, которой въ изданіи 1852 помѣщенъ подъ строкою стран. 27—31.

²⁾ Въ греч. рукописи и старомъ слав. переводѣ прибавлено: „Какъ, по словамъ святаго Симеона, узримъ Бога, живущаго въ насъ подобно свѣту? Никакъ, братія! Пусть никто не обольщаетъ васъ. Но ты считаешь

пострадаемъ ради своего спасенія, какъ и Онъ насъ ради пострадалъ. Его называли бѣснующимся, *льстеиомъ, ядцею и винопійцею* (Матѳ. 27, 63; 11, 19). Ибо говорили Ему: „*бѣса имаша*“ (Іоан. 8, 48); и опять: „*Се человекъ ядца и винопійца, другъ мытаремъ и грѣшникомъ*“ (Матѳ. 11, 19) ¹⁾. Опять слышимъ, что Господа, какъ убійцу и злодѣя, связали и влекли; что Онъ, какъ одинъ изъ послѣднѣйшихъ стоялъ предъ Пилатомъ, принялъ заушеніе отъ раба; что Его ввергли въ темницу и извлекли изъ темницы; воины, съ железами, водили Его, потомъ Пилатъ предалъ Его народу, сказавъ: „*поймите Его вы, и распните*“ (Іоан. 19, 6). Итакъ, помыслимъ, какъ былъ преданъ имъ Превышій всѣхъ небесъ и содержащій все рукою Своею; какъ Его толкали, то въ ту, то въ другую сторону, били пястію, заушали, осмѣивали, водили въ преторію; и Тотъ, Кто невидимъ для всей твари, и для самыхъ Серафимовъ, былъ обнаженъ, привязанъ къ столбу, получилъ полныхъ четыредесять удареній, означающихъ приговоръ на смерть. Потомъ что? Въ посмѣяніе, Его одѣли въ царскую багряницу, били по главѣ, и спрашивали „*кто есть ударей Тя*“ (Матѳ. 26, 68), вѣнчали терніемъ, ругаясь, кланялись Ему, плевали на Него, и въ посмѣяніе говорили: *Радуйся, Царю Іудейскій*“ (Матѳ. 27, 29); потомъ опять облекли Его въ одежду и за выю ужемъ связаннаго повели на смерть, возложили на Него крестъ, съ которымъ Онъ дошелъ до самаго мѣста и смотрѣлъ какъ водружали оный; (и друзьями и учениками Своими былъ

безумнымъ блаженнаго Симеона и стыдишься подражать его дѣламъ? Подражай Христу Богу!“

1) Бъ греческой рукописи и старомъ слав. переводѣ прибавлено: „*Сіе и отецъ нашъ, т. е. блаженный Симеонъ слышалъ за насъ, или лучше, ради насъ.*“

оставленъ одинъ) ¹⁾. Послѣ сего, какъ опять совлекли съ Него одежду, повѣсили Его; воины пригвоздили Ему руки и ноги и такъ оставили висѣть, напоили желчью, пронзили копьемъ; какъ разбойникъ поносилъ Его, какъ надъ Нимъ посмѣвались и говорили: *„разоряй церковь, и трети денми созидай спасися Самъ, сниди со креста“* (Матѣ. 27, 40.); и еще: *„аще сынъ есть Божій, да снидетъ нынѣ со креста, и вѣруемъ въ Него“*. (ст. 42). И наконецъ, послѣ всѣхъ этихъ страданій, какъ Онъ благодарилъ, и молился за убивающихъ Его, и предалъ душу въ руки Отца Своего. Недовольно ли намъ, братія, всего этого для подражанія? Но неужели мы стыдимся такъ же пострадать? За какія же другія дѣла прославимся съ Нимъ? *„Иже бо“*, говоритъ (Господь), *постыдится Мене, и Моихъ словесъ, и Сынъ Человѣческій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего* (Марк. 8, 38). Потому и Павелъ говоритъ: *„понеже съ Нимъ страдаемъ, да и съ Нимъ и прославимся“* (Рим. 8. 17). Если же мы стыдимся подражать страстямъ Его, которыя Онъ претерпѣлъ за насъ, и пострадать, какъ и Онъ пострадалъ, то явно, что и славы Его не будемъ причастниками. Ибо будучи таковыми, мы—вѣрующіе не самымъ дѣломъ, а только на словахъ. А если дѣлъ нѣтъ, то вѣра мертва. Если же вѣра безъ дѣлъ мертва (Іак. 2. 26), то съ злыми дѣлами она даже и не есть вѣра. Ибо мертвое, пока оно недавнее, т. е. только что умерщвленное, называется мертвымъ; если же оно многодневно, то уже не называютъ его мертвымъ, а говорятъ, что оно гніетъ, предалось тлѣнію и смердитъ. Такъ какъ двоякія суть дѣла: богоугодныя и богоненавистныя, и если вѣра мертва безъ дѣлъ, какъ написано, т. е. конечно безъ дѣлъ, угодныхъ Богу, то

1) Добавлено съ греческой рукописи.

такая вѣра, которая не только безъ дѣлъ, угодныхъ Богу, но и съ ненавистными Богу дѣлами, какъ можетъ быть названа мертвою? Нѣтъ, она должна называться согнившюю и растлѣнною, или, точнѣе сказать, невѣріемъ и нечестіемъ. О семъ-то, кажется, говорить и Исаія пророкъ: „*нечестивый да не видитъ славы Господни*“ (Исаіи 26, 10). Посему я и говорю и говорить не перестану, что тѣ, которые покаяніемъ и послушаніемъ не подражали страстямъ Христовымъ и причастниками смерти Его не были, какъ выше мы подробно объяснили, не бываютъ причастниками и духовнаго Его воскресенія и не приѣмлютъ Духа Святаго, ибо Святымъ Духомъ совершается воскресеніе всѣхъ. Не говорю о воскресеніи тѣлъ, (которое послѣдуетъ) при концѣ (міра), ибо тогда вострубитъ Ангелъ и воскреснутъ мертвыя тѣла; но (говорю) о совершающемся духовно, на всякій день, духовномъ возрожденіи и воскресеніи мертвыхъ душъ, которое даетъ Пресвятымъ Своимъ Духомъ *Тотъ, Кто однажды умеръ, и воскресъ*, и возстаетъ черезъ всѣхъ и во всѣхъ достойно живущихъ, и совоздвигаетъ души, умершія съ Нимъ произволеніемъ и вѣрою, даруя имъ, уже здѣсь, Царствіе Небесное.

Не невѣруйте словамъ моимъ, братія, и знайте, что если будемъ стараться о снисканіи всякой добродѣтели, если совершимъ чудеса, если ни въ чемъ, ни въ маломъ, ни въ великомъ не отступимъ отъ заповѣдей, но вмѣстѣ съ тѣмъ возжелаемъ одной только людской славы, и взыщемъ оной какими—либо ухищреніями, и будемъ стараться получить ее: то мы лишились награды за всѣ другія (добродѣтели); ибо принимая славу человѣческую и не предпочитая Божіей, мы осуждаемся какъ невѣрные и идолослужители, служа твари паче Творца, какъ и Самъ Господь къ таковымъ говорить: „*Какъ вы можете е-*

ровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще, и славы, яже отъ единого Бога, не ищете“ (Іоан. 5, 44). Даже и тотъ, кто съ услаждѣніемъ и радостью принимаетъ предлагаемую ему земную славу и оною возносится и веселится въ сердцѣ, будетъ осужденъ, какъ блудникъ. Ибо таковой подобенъ человѣку, который имѣетъ произволеніе сохранить дѣвство, и отрекся отъ сообрашенія съ женами, и къ нимъ не приближается, и съ ними быть не желаетъ, а когда одна какая-нибудь жена къ нему приходитъ, тотчасъ съ услаждѣніемъ принимаетъ ее и свою страсть съ нею исполняетъ. То же самое бываетъ и во всякомъ грѣховномъ пожеланіи и во всякой страсти: ибо, если кто волей предается зависти, или сребролюбію, или рвенію, или раздорамъ, или иному какому-либо злу, тотъ вѣнца правды не получитъ. Ибо Богъ, будучи праведенъ, не терпитъ имѣть сообщниками неправедныхъ; будучи чистъ, не оскверняется съ нечистымъ; будучи безстрастенъ, не водворяется вмѣстѣ съ страстными, и будучи святъ, не входитъ въ душу, оскверненную и лукавую. А тотъ лукавъ, кто, принявъ въ сердцѣ своемъ сѣмя лукаваго сѣятеля, приноситъ діаволу, какъ плодъ, тернія и волчцы грѣха, поджоги вѣчнаго огня, т. е. зависть, ненависть, памятозловіе, рвеніе, раздоры и самомнѣніе, тщеславіе, гордость, обманъ, любопытство, клевету и, вообще, всякую мерзкую и оплеванія достойную страсть, которая со услаждѣніемъ совершается плотію и оскверняетъ внутренняго нашего человѣка, по слову Господню (Матѣ. 15, 18. 19). Мы же, братія, постараемся, чтобы никогда, вмѣсто плодовъ, не приносить таковыхъ плевелъ, принявъ по нерадѣнію въ сердца наши сѣмя лукаваго. Напротивъ, принесемъ Христу въ тридцать и шестьдесятъ и сто (Матѣ. 13, 8), воздѣлываемые въ насъ Духомъ плоды, т. е. любовь, радость, миръ,

долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе (Гал. 5, 22). Будемъ питаться хлѣбомъ разума, возрастать добродѣтелями, дабы достигнуть въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13) ¹⁾. Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Другой, болѣе пространный, переводъ, по указанію подстрочнаго примѣчанія 1. (стр. 24).

Сіе показалъ (блаженный Симеонъ Студійскій) дѣлами своими, составивъ книгу, плодъ своихъ трудовъ, паче же, живущаго въ немъ Духа, хотя искусству писать и не обучался. Исповѣдуемъ же и мы, и свидѣтельствуемъ о святомъ отцѣ нашемъ, и не скрываемъ благодѣяній его, вполнѣ вѣруя, что вы никакъ не почтете насъ пишущими что-либо не вѣрно. Ибо какъ водоемъ ²⁾ (наполняется) отъ источника, такъ св. отецъ нашъ, принялъ отъ „Исполненія“ Владыки нашего Христа, и исполнился благодати Духа Его, Который есть вода живая. И опять, какъ изъ водоема ³⁾ кто либо беретъ, не вмѣщающуюся въ немъ и переливающуюся воду, и (напивается) ею въ сытость: такъ и мы, отъ святаго отца нашего, преизобилующую въ немъ и всегда источающуюся отъ него благодать, видѣли, и приняли, и напились, измыли ею свои лица, и руки, и ноги; потомъ, мы омыли и всѣхъ самихъ себя, — все тѣло, и самую душу нашу оною безсмертною водою. О чудное и непостижимое таин-

¹⁾ Заключенія сего въ славянскомъ нѣтъ; оно прибавлено съ греческой Синодальной рукописи.

²⁾ Въ стар. слав. якоже пріемлетъ кто. Въ греч. δεξαμενή τις. Существительное δεξαμενή (купель, водоемъ) старинный славянский переводчикъ вѣроятно не понялъ и принялъ за причастіе.

³⁾ Въ стар. слав.: отъ воспріятія. Въ греч. ἀπὸ τῆς δεξαμενῆς.

ство, братія! И не невѣруйте сему, ибо это не мое только слово, или не на мнѣ только оно сбылось; но послушайте, что о водѣ сей сказалъ Евангелистъ Іоаннъ, паче же Самъ Сынъ и Слово Живаго Бога, отъ Котораго и Іоаннъ обогатился словомъ: „*Иже бо пьетъ, говоритъ онъ, отъ воды сея, т. е. отъ чувственной, вжаждется паки. А иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ ему, не вжаждется во вѣки; но вода, юже Азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды, текущія въ животъ вѣчный*“ (Іоанн. 4, 13—14). И объясняя сіе, Евангелистъ говоритъ: „*Сіе же рече о Дусѣ, Его же хотяху приимати вѣрующіи во имя Его*“ (Іоанн. 7, 39). Ибо сею водою, съ души, какъ грязь, смывается всякое зло; а безъ нея, и много потрудившись, никакой не получаетъ пользы. Посему, мы, будучи не въ состояніи скрыть таланта Владыки нашего, и не возвѣститъ преподаннаго намъ Божественнаго дара, открыто исповѣдуемъ милость Божію, что мы, недостойные, ненаполнимо исполнились и ненасытимо насытились водою, которую чрезъ отца нашего приняли отъ Бога, во славу имени Его Святаго. И по силѣ нашей, какъ послѣдніе и непотребные, прославили, и нынѣ прославляемъ Бога, прославившаго отца нашего святаго, а чрезъ отца нашего, и насъ смиренныхъ и недостойныхъ. Итакъ, пусть никто не подумаетъ, что я лгу, и наговариваю на свою душу и своего отца, и не сочтетъ меня за лжеца и пустослова ¹⁾. Ибо я знаю, что „*погубитъ Господь вся глаголющія лжу*“ (Псал. 5, 7). И сему научаетъ меня Божественный Павелъ, говоря: „*Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа, сый благословенъ во вѣки, не лгу*, (2 Кор. 11, 31). Въмъ чело-

¹⁾ Въ стар. слав.: речѣтъ: лжесловець и торнословець игумень. Въ греч.: *χοιπολόων με καὶ τορνολόων ἡγοῦμενος*. Причастіе *ἡγοῦμενος* принято слав.: переводчикомъ за существительное.

вѣка о Христѣ, прежде лѣтъ четырнадцати (2 Кор. 12, 2). и проч. И опять: „мы же не духа міра сего пріяхомъ, но Духа, иже отъ Бога, да вѣмы, яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ“ (1 Кор. 2, 12—13). И какая польза была бы мнѣ или моему святому отцу отъ такихъ похвалъ? Рѣшительно никакой. Но, какъ сказавъ выше о прочихъ святыхъ, имъ не принесъ я никакой пользы моими словами, а слушателей воздвигъ къ ревности, и побудилъ къ подражанію имъ, такъ и о святомъ Симеонѣ не перестану говорить; по необходимости же и не желая того, говорю и о насъ самихъ, недостойныхъ. Ибо, невѣріе многихъ, говорящихъ ко вреду слушающихъ, что никому нельзя быть нынѣ таковымъ ¹⁾, ни подвигами достигнуть дѣланія великихъ святыхъ отцевъ и удостоиться дарованій, дарованныхъ имъ, понуждаетъ меня, и по неволѣ, говорить то, чего я никогда не хотѣлъ бы говорить, и объявить всенародно, поистинѣ, человеколюбіе Божіе, чтобы обличить лѣность и нерадѣніе говорящихъ это. Потрудился блаженный и святой отецъ нашъ Симеонъ, такъ, что превзошелъ многихъ и изъ древнихъ святыхъ отцевъ. Скорби же и искушенія онъ претерпѣлъ столь великія, что сравнился со многими изъ славнѣйшихъ мучениковъ. За что онъ и прославленъ Богомъ, и сдѣлался безстрастнымъ и святымъ, принявъ въ себя, такъ сказать, всего Утѣшителя. И потомъ, какъ отецъ достояніе свое передаетъ въ наслѣдіе сыну, такъ и онъ, меня, недостойнаго раба своего, безъ трудовъ моихъ и туне исполнилъ Духа Святаго. Ибо, скажите, кто изъ васъ,—не говорю, чтобы дѣломъ исполнилъ то же, что и тотъ сдѣлалъ, и о чемъ говорилъ, какъ о возможномъ,—но хотя бы могъ понять оное, какъ должно? Ибо изъ

¹⁾ Въ стар. слав.: невозможно быти кому таковыя добродѣтели. Въ греч.: *τοιοῦτον ἄρτι*.

лагая по порядку ученіе свое, онъ прежде всего написалъ сіе: „Братъ! Разумѣй, что совершеннымъ отреченіемъ отъ міра называется совершенное умерщвленіе своей воли“. О блаженное слово! или лучше, о блаженная душа, удостоившаяся быть таковою и отлучившаяся всего міра! Къ симъ и къ таковымъ Владыка Христосъ говоритъ: „Вы *нѣсте отъ міра*, но *Азъ избрахъ вы отъ міра*“ (Іоанн. 15, 19). „*Приидите ко мнѣ и Азъ упокою вы*“ (Матѳ. 11, 28).

СЛОВО ТРЕТІЕ.

Что значать слова: „Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ“ (Марк. 16, 16)? Какіе признаки любви къ Богу и къ ближнему? О совершенной любви. О томъ, какое ея дѣйствіе. И о томъ, что если мы еще здѣсь не пощимся быть причастниками любви и дарованій Пресвятаго Духа, то не можемъ быть ни вѣрными, ни христіанами, и не назовемся чадами и сынами Божиими, но напротивъ будемъ осуждены въ день суда, какъ невѣрные.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, Единородный Сынъ Бога и Отца, Единосущный, Единоестественный и Единославный, Сопрестольный и Единопрестольный, пребывающій во Отцѣ, какъ и Отецъ въ Немъ, возрѣвъ на наше окаянное и угнетенное состояніе и на порабощеніе наше, какъ мы чрезъ грѣхъ поработились обольстившему насъ врагу, и умилосердившись надъ нами, по неизреченному Своему человеколюбію, и восхотѣвъ избавить насъ отъ рабства и злѣйшаго обольщенія, снисшелъ (съ небесъ), не оставляя отеческихъ нѣдръ, какъ Онъ Самъ вѣдаетъ. И пришедши на землю, Онъ явился намъ, сидящимъ во тмѣ и сѣни смертной, воплотившись отъ Духа Святаго и Святой Приснодѣвы Маріи, ходилъ и жилъ съ нами, съ людьми грѣшными, показавъ намъ примѣръ Божественной жизни, далъ спасительныя повелѣнія Святымъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ, и восшелъ опять ко Отцу Своему со славою, и заповѣдалъ имъ, сказавъ: *„шедше научите вся*

языки, крестяще ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти“ не то или другое, но „вся елика заповѣдахъ вамъ“ (Матѣ. 28, 19. 20). Сказавъ же „вся“, Онъ не оставилъ ничего такого, чего бы не повелѣлъ сохранить. Потомъ что? „Иже вѣру иметъ (говорить Господь) и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ (Марк. 16, 16). Итакъ, возлюбленные братія, знаете ли, что значать слова: „иже вѣру иметъ и крестится“, потомъ опять „а иже не иметъ вѣры?“ Сказанное (Господомъ), кажется удобопонятнымъ, и простымъ, а между тѣмъ имѣетъ въ себѣ глубоко сокровенный смыслъ. Здѣсь говорится не о той только вѣрѣ, что Христосъ есть Богъ, но о вѣрѣ общей, касательно всѣхъ данныхъ Имъ святыхъ заповѣдей, обнимающей въ себѣ, такъ сказать, всѣ до одной Божественныя Его заповѣди, когда вѣруемъ, что въ нихъ нѣтъ празднаго ничего, даже до единой черты; напротивъ все, даже до послѣдней іоты, есть жизнь и источникъ вѣчной жизни. Кто вѣрою принимаетъ ихъ въ такой силѣ и въ святомъ крещеніи даетъ обѣтъ все это соблюдать и исполнять безъ упущенія, тотъ спасется. А кто словамъ Его, въ чемъ либо, не вѣруетъ, хотя бы, какъ сказано, въ одной чертѣ, или единой іотѣ, тотъ, какъ отвергшійся всего Его Самого, будетъ осужденъ. И справедливо. Ибо, кто повѣрилъ Ему въ великомъ, т. е. что Онъ, будучи Богъ, неизмѣнно сталъ человѣкомъ, что Онъ былъ распятъ, умеръ, воскресъ, и по воскресеніи сквозь затворенныя двери вошелъ и явился Своимъ ученикамъ; что Онъ вознесся и сидитъ одесную Бога и Отца; что Онъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по дѣламъ его, воскресивъ сперва всѣхъ насъ, бывшихъ отъ Адама, и имѣющихъ родиться до послѣдняго дня; (кто сему вѣруетъ), а когда Онъ

говорить: *Глаголю вамъ, яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человецы, воздадутъ о немъ слово въ день судный*" (Мат. 12, 36), (сему) не вѣруеть: какъ (такой) назовется вѣрующимъ и будетъ въ числѣ вѣрныхъ? Итакъ, кто въ оныхъ страшныхъ вещахъ, превышающихъ умъ и всякую человѣческую мысль, вѣруеть Христу, и во всемъ бывшемъ и имѣющемъ быть отъ Самаго Господа нашего Иисуса Христа повинуется въ душѣ и соглашается, и (вмѣстѣ съ тѣмъ) не вѣруеть Ему, когда слышитъ Его говорящаго: „Хотяй по Мнѣ ити, да отвержется себе; и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Матѣ. 16, 24); и, „иже любитъ отца или мать паче Мене, нѣсть Мене достоинъ“ (Матѣ. 10, 37), и: „аще кто грядетъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и мать, и жену, и чадъ, и братію, и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ Мой быти ученикъ“ (Лук. 14, 26); и: „иже разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, мнѣ наречется въ Царствіи Небеснѣмъ“ (Матѣ. 5, 19): какимъ образомъ такой человѣкъ назовется вѣрующимъ? Не будетъ ли онъ, напротивъ, осужденъ, какъ невѣрующій, или даже болѣе, чѣмъ невѣрующій? Ибо въ великомъ онъ исповѣдуетъ, что вѣруеть во Христа, а въ маломъ презираеть Самаго Бога всѣхъ и Владыку, какъ лжець; въ иномъ говоритъ, что вѣруеть Ему, какъ Богу, а когда Онъ говоритъ, что и о празнѣ словѣ „слово воздадутъ человецы въ день судный“ (Матѣ. 12, 36), не вѣруеть Ему, какъ бы простому человѣку, и думаетъ спастися, смѣясь, и срамослова, и празднослова, между тѣмъ, какъ (Господь) оплакиваетъ участь смѣющихся и ублажаетъ плачущихъ. И не отвергаясь себя, и не нося креста, т. е. чтобы терпѣть, даже до смерти, всѣ ниспосылаемыя на него искушенія, воображаетъ, что онъ слѣдуетъ за Христомъ, его ради пострадавшимъ. Болѣе Его любя родителей своихъ

и сродниковъ, въ душѣ считаетъ себя ученикомъ, достойнымъ Христа. Не отвергаясь своей души, но, напротивъ, любя себя и исполняя свои желанія, предпочтительно предъ волею Христовою, все надѣются быть Его учениками. Разоряя всякій часъ не одну, и не малѣйшую изъ заповѣдей, но многія и великія, думаютъ, что они совершенно ничего противнаго не дѣлаютъ, и даже полагаютъ, что они, будучи такими, велики въ Царствіи Божіемъ, и, — большее всѣхъ зло, — говорятъ, что сіе вовсе не есть преступленіе заповѣди; а насъ, держащихся слова истины, неразумно покушаются еще поучать.

Ибо, двухъ родовъ бываетъ зло. Первое, когда человекъ, впадши во множество грѣховъ, отчаявается своего спасенія; а другое, когда онъ злое принимаетъ за доброе и увѣренъ, что онъ дѣлаетъ нѣчто доброе. Первый, когда внушаютъ ему о покаяніи и человеколюбіи Божіемъ, и онъ пойметъ, что нѣтъ такого множества грѣховъ, котораго не изглаждало бы покаяніе, и: *„идже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать“* (Рим. 5, 20), и что: *„радость будетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся“* (Лук. 15, 7): то, можетъ быть, пришедши въ себя и умилившись, когда нибудь, возжелаетъ избавиться отъ грѣховъ и, съ теплотою (душевною) притекши къ покаянію, возстанетъ и облегчитъ отъ неудобноносимаго бремени свою совѣсть. Другаго же возставитъ гораздо труднѣе, потому что онъ вовсе отказывается врачевать себя такими средствами: ибо, согласится ли врачевать себя тотъ, кто вовсе не признаетъ, что онъ лежитъ въ недугѣ или (подвергся) паденію? Никакимъ образомъ.

Итакъ, братія, пусть никто не обольщаетъ васъ. Все, что Христосъ Богъ Апостоламъ ни заповѣдалъ, то самое и намъ велѣлъ равно хранить, и это со-

блюдать мы можемъ, даже живя въ мірѣ; но нѣтъ у насъ къ сему произволенія оттого, что немоществуетъ наша вѣра во Христа и любовь къ Нему. А что все это истинно, о томъ свидѣлствуютъ всѣ прежде закона, и въ законѣ, и по пришествіи Спасителя (жившіе) съ дѣтьми и женами, и среди всякихъ заботъ и попеченій житейскихъ благоугодившіе Господу, отрѣшившись отъ всего этого безпристрастнымъ произволеніемъ; и болѣе тѣхъ, которые жили въ горахъ и вертепахъ, просіявшіе вѣрою, житіемъ и любовью къ Богу. Ибо первая и великая заповѣдь—любить Бога отъ всего сердца и всей души, и всею крѣпостью, и всѣмъ помышленіемъ, какъ говоритъ Самъ Богъ и Ветхій Завѣтъ. Вторая же—любить ближняго, яко себе (Лук. 10, 27). Отличительныя же свойства (человѣка), любящаго Бога, суть соблюденіе заповѣдей Христовыхъ и терпѣніе страданій за Него, до самой смерти. *„Имѣяй говоритъ (Господь), заповѣди Моя и соблюдаяй ихъ, той есть любяй Мя“* (Іоан. 14, 21). И Апостолы (говорятъ): *„Кто ны разлучитъ отъ любви Божіей? скорбь ли, или тѣснота, или гоненіе, или гладъ, или нагота, или бѣда, или мечъ? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день: вѣмънихомся, яко же овцы заколенія“* (Рим. 8, 35. 36). Ибо тѣ, которые стали выше всякихъ помышленій настоящей жизни и не помышляютъ ни о чемъ иномъ, кромѣ одной воли Божіей, чтобы можно было имъ достигнуть совершенной любви Христовой, умираютъ всякій день. Сего и блаженный Павелъ желалъ, говоря: *„гону же аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа“* (Филип. 3, 12), т. е. да возлюблю (Того), Кѣмъ и я былъ возлюбленъ, Христа,—обнаруживая таковыми словами совершенную любовь. Обличеніе же (человѣка), не любящаго Бога и Христа Его—несоблюде-

ніе Его заповѣдей, какъ засвидѣтельствовалъ Самъ Господь, сказавъ: *„не любяй Мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ“* (Іоан. 14, 24).

Посему, братія, да будутъ и для насъ заповѣди Христовы единымъ и общимъ путемъ, возводящимъ насъ къ небу и къ Богу. Ибо, хотя Писаніе представляетъ различные пути, но вовсе не по самой сущности дѣла; а говорится, что есть много путей, по отношенію къ силѣ и произволению каждаго. Ибо, начиная отъ многихъ и различныхъ дѣлъ и дѣяній, какъ бы выходя изъ разныхъ мѣстъ и многихъ родовъ, всѣ мы стараемся достигнуть въ одно обиталище—въ Царствіе Небесное. Подъ дѣяніями же и путями живущихъ по Богу мужей должно разумѣть духовныя добродѣтели: ибо всякая добродѣтель есть заповѣдь Божія. Однако, иное—исполненіе заповѣди, и иное—совершеніе добродѣтели, хотя они взаимно другъ другу и содѣйствуютъ въ благомъ. Мы исполняемъ заповѣди, когда творимъ, что повелѣно; а совершаемъ добродѣтель, когда совершаемое нами, поистинѣ угодно Богу. Ибо иной, повидимому, исполняетъ заповѣдь, а вмѣстѣ съ тѣмъ, работаетъ страсти и злыми помыслами уничтожаетъ благое дѣло.

Итакъ, начавшіе ходить путемъ заповѣдей Христовыхъ должны стремиться къ одной цѣли, чтобы изъ различныхъ странъ и мѣстъ сойтись въ одинъ градъ, какъ уже сказано, въ Царствіе Небесное и сподобиться царствовать вмѣстѣ со Христомъ, имѣя Единаго Царя—Бога. Градъ же, одинъ, а не многіе, разумѣй здѣсь святую и нераздѣльную троицу добродѣтелей, паче же, изъ трехъ первую, которую называютъ и послѣднею, такъ какъ она конецъ всего добра, т. е. любовь. Изъ нея и въ ней основывается вся вѣра и создается надежда, и безъ нея ни та, ни другая не совершается и никакимъ образомъ совершиться не

можетъ. Всѣ добродѣтели безъ нея суетны и бесполезны; и неимѣющіе любви, въ день суда окажутся обнаженными славы Божественной, хотя бы имѣли всѣ добродѣтели: ибо тѣло безъ главы—мертво и бездыханно. Много именъ ея, много ея дѣйствій, еще больше ея признаковъ, неисчислимы и Божественны—свойства ея; естество же ея одно, и для всѣхъ равно совершенно неизреченно, для Ангеловъ, и людей, и всякой иной твари, которой равнымъ образомъ невѣдома, какъ и намъ. Она непостижима словомъ, неприступна славою, неизслѣдованна мыслию; она вѣчна, ибо и безлѣтна. Она не подлежитъ разсмотрѣнію, ибо мыслию испытывается, но не постигается. Многочисленны красоты сего нерукотвореннаго святаго Сіона: начавшій созерцать ихъ болѣе не веселится зрѣніемъ міра чувственнаго, болѣе не увлекается славою міра сего.

О любовь превожделѣнная! Блаженъ возлюбившій тебя: ибо онъ уже не пожелаетъ имѣть страстную любовь къ красотѣ чего-либо земного. Блаженъ объятый тобою въ желаніи Божественномъ: ибо онъ отвержется всего міра и, приближаясь ко всякому человѣку, нисколько не потеряетъ чистоты. Блаженъ лобзавшій твои доброты и насладившійся ихъ безконечнымъ желаніемъ: ибо онъ душевно освятился пречисто капающею изъ тебя водою и кровію. Блаженъ лобзавшій тебя вожделѣнно: онъ измѣнился добрымъ измѣненіемъ, духовно и душевно возвеселится, ибо ты—радость неизглаголанная. Блаженъ стяжавшій тебя: сокровища міра сего ни во что вмѣнить онъ, ибо ты—единственное богатство, поистинѣ неистощимое. Блаженъ же и треблаженъ тотъ, кого ты пріяла: ибо, въ безславіи видимомъ, онъ будетъ славнѣе всѣхъ славныхъ, чтимѣе и досточтимѣе всѣхъ почитаемыхъ. Достойнѣ всякой похвалы, поревновавшій тебя, достойнѣ обрѣтшій тебя; еще бла-

женнѣе возлюбленный тобою, (воспринятый тобою, наученный тобою) ¹⁾, вселившійся въ тебя, тобою питаемый пищею—Христомъ безсмертнымъ. О любовь Божественная! Гдѣ держишь Христа? Гдѣ скрываешь Его? Зачѣмъ, принявши Спасителя міра, далеко отошла отъ насъ? Отверзи мало твою дверь ²⁾ и намъ, недостойнымъ, чтобы и намъ увидѣть пострадавшаго за насъ Христа и увѣровать въ Его милосердіе, ибо, узрѣвши Его, мы уже не умремъ. Отверзи намъ, содѣлавшаяся Ему дверью, когда Онъ явился во плоти; понудившая преисполненное состраданія и чуждое понужденія сердце нашего Владыки, чтобы понести грѣхи и недуги всѣхъ. И не отвергни насъ, говоря: *не вѣмъ васъ* (Матѣ. 25, 12); будь съ нами, познай насъ, ибо мы не знаемы тебѣ. Вселись въ насъ, чтобы, ради тебя, Владыка, пришедши, посѣтилъ и насъ, смиренныхъ, срѣтаемый тобою, а мы всячески недостойны (сего); бесѣдуя съ тобою, да пождетъ онъ мало и допустить и намъ, грѣшникамъ, припасть къ пречистымъ ногамъ Его. Ты ходатайствуй о насъ съ благодію и умоли (Его) отпустить намъ долгъ грѣховный, чтобы черезъ тебя сподобились мы снова послужить Самому Владыкѣ, дабы Онъ промыслялъ о насъ и питалъ насъ. Ибо, не имѣть никакихъ долговъ, но погибать голодомъ отъ нищеты,—причиняетъ почти одинаковое мученіе и томленіе. Чрезъ тебя, любовь святая, да получимъ прощеніе, чрезъ тебя да удостоимся наслажденія благами Владыки нашего, сладости которыхъ, если не чрезъ тебя, никто не вкуситъ. Ибо кто тебя, какъ должно, не любитъ, и кого и ты, какъ должно, не любишь, тотъ, можетъ быть, и течетъ (къ цѣли), но еще не достигъ.

1) Добавлено съ греч. и слав. рук.

2) Въ слав: *малу* твою дверь.

А всякій, кто течетъ, но теченія еще не совершилъ, находится въ сомнѣніи; а кто достигъ тебя или постиженъ отъ тебя, тотъ находится внѣ всякаго сомнѣнія; ибо, ты, конецъ закона, ты, (объявшая меня, опаляющая меня и уязвленіемъ сердечнымъ возжигающая меня къ безконечному вожделѣнію Бога и моихъ отцевъ и братій) ¹⁾. Ты—Пророкамъ учительница, Апостоламъ помощница, Мученикамъ сила, Отцамъ и Учителямъ вдохновеніе, всѣмъ Святымъ совершенство.

Итакъ, потечемъ и мы, братія, всею силою, погонимъ вслѣдъ за нею съ вѣрою и исполненіемъ всѣхъ заповѣдей Христовыхъ. Ибо, сподобившіеся достигнуть ея, никогда не обманывались въ надеждахъ своихъ. Постараемся же, какъ во всемъ другомъ, такъ и любовію другъ къ другу, служить Богу. Ибо всякое тщаніе и всякое (подвижническое) обученіе со многими трудами, не достигающее любви съ сокрушеннымъ духомъ, суетно и ни къ какому полезному концу не приводятъ. Ибо ученики Христовы познаются отъ любви о Господѣ другъ ко другу, а по иной какой-либо добродѣтели или по исполненію другой какой-либо заповѣди Господней никто за ученика Христова признанъ быть не можетъ. „О семъ говоритъ (Господь), *разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою*“ (Іоан. 13, 35) что доказываетъ и блаженный Павелъ, въ которомъ говорилъ Самъ Христосъ. Ибо, взявъ пять вышеестественныхъ дарованій: языковъ, пророчества, вѣры, милостыни и мученичества, онъ показываетъ, что безъ любви, они бесполезны и опасны. „Аще языки *человѣческими глаголю, говоритъ онъ, и ангельскими; аще имамъ пророчество, и вѣмъ тайны вся, и весь*

¹⁾ Добавлено съ греч. рукописи.

разумъ; аще имамъ всю вѣру, яко и горы представляти; и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще продамъ тѣло мое, во еже сжещи е, любви же не имамъ, никакая польза ми есть“ (1 Кор. 13, 1—3). Потомъ, объясняя, кто, поистинѣ, имѣетъ любовь, онъ указываетъ на дѣла ея и говоритъ; „любвы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любвы николиже отпадаетъ“ (1 Кор. 13, 4—8). Ради ея, „Слово плоть бысть, и вселися въ ны“ (Іоан. 1, 14). Ради ея (Слово), вочеловѣчившись, волею претерпѣло всѣ животворящія страсти, дабы созданіе Свое, человѣческое естество, разсѣченное діаволомъ на многія части, правою вѣрою и духовною любовію собрать воедино, освободить отъ узъ адовыхъ и, воспринявъ (на Себя), возвести на небеса. Ради любви апостолы безостановочнымъ теченіемъ обтекли всю вселенную, и, уловивши ее удою и неводомъ слова, извлекли изъ глубины идолопоклонства, и привели въ пристанище Царствія Небеснаго. Ради любви мученики Христовы источили кровь свою, дабы не лишиться Христа. Ради любви богоносные отцы наши и вселенскіе учителя усердно положили души свои за Соборную и Апостольскую Церковь. Ради любви всѣ святые до самой крови стали противъ грѣха, вмѣняя ни во что настоящую жизнь и претерпѣли различные виды смерти, чтобы отъ міра собраться самимъ къ себѣ и къ Богу и соединить въ себѣ раздранныя части естества. Ибо она есть истинная и непорочная премудрость Божія, конецъ которой—благодать и истина: благодать же есть человѣколюбіе, а истина Боголюбіе въ вѣрѣ, которыя суть указанія любви, совокупляющей человѣковъ съ

Богомъ и другъ съ другомъ, и потому безъ отпаденія пребывающей во благомъ. Она есть дверь (Іоан. 10, 9) и путь (Іоан. 14, 6), какъ и именovalo Себя Слово Божіе, Которое шествующихъ ею представляетъ Богу и Отцу чистыми отъ всякихъ страстей.

Видѣлъ я, братія, человѣка, употреблявшаго разные средства и способы (чтобы отъ него не скрывалось ничего, что дѣлалось или говорилось въ его братствѣ; дѣлалъ же онъ это не ко вреду братій,—да не будетъ,—но ¹⁾), для того, чтобы отвлечь ихъ отъ противныхъ дѣлъ и помысловъ, кого словомъ, кого дарами, кого инымъ какимъ либо образомъ. И видѣлъ я его иногда плачущимъ о комъ-либо, иногда же рыдающимъ о другомъ, а иногда ради кого-либо біющимъ себя въ грудь: ибо онъ принималъ на себя лице согрѣшившаго словомъ или дѣломъ, и считалъ себя какъ будто онъ былъ тотъ самый, сотворившій зло, и исповѣдался Богу, припадая Ему и горько плача. И видѣлъ я другаго, который столько радовался о преуспѣвающихъ и подвижающихся, и такъ похвалялся ихъ успѣхами, что (можно было) подумать, будто самъ онъ получить награду за ихъ добродѣтели и труды болѣе, нежели они; о тѣхъ же, которые согрѣшали словомъ или дѣломъ и пребывали во злѣ, онъ столько скорбѣлъ и стenalъ, какъ будто онъ одинъ, поистинѣ, долженъ за всѣхъ ихъ дать отвѣтъ и подвергнуться истязанію и мукѣ. Видѣлъ я и другаго, который такъ поощрялъ спасеніе своихъ братій и желалъ сего, что часто съ теплыми слезами, отъ всей души, молился человѣколюбцу Богу, чтобы или и тѣмъ съ нимъ спастись, или же и ему съ ними быть осуждену; а себѣ одному онъ даже не желалъ

¹⁾ Это мѣсто дополнено съ греческой рукописи, въ которой на полѣ крѣмъ того прибавлено: „во всемъ этомъ онъ самъ себя скрываетъ: ибо онъ самъ это и дѣлалъ, и написалъ, и повѣдалъ о себѣ“.

спасенія, побуждаемый Богоподражательною и Моисейскою любовью: ибо онъ связался съ ними во Святомъ Духѣ святою любовью, а разлучившись съ ними, даже не хотѣлъ войти въ самое Царствіе Небесное, О святыи союзъ! О неизреченная сила! О душа, исполненная небесной мудрости, или, лучше сказать, Богоносимая и достигшая совершенства въ любви къ Богу и къ ближнему! А кто не достигъ еще сей любви, не узрѣлъ въ душѣ своей слѣда ея, и нимало не ощутилъ ея пришествія, таковой живетъ еще въ землѣ и въ земномъ, или даже подъ землею, какъ, такъ называемый, кротъ, и, будучи также слѣпъ, какъ и онъ, только слухомъ слышитъ говорящихъ сверхъ земли. О несчастіе! Родившись отъ Бога, сдѣлавшись безсмертными, причастниками званія небеснаго, наследниками Бога, сонаследниками небесными, мы еще не достигли ощущенія столькихъ благъ: но, такъ сказать, какъ желѣзо влагается въ огонь, или какъ бездушная кожа, окрашивается красною краскою, не ощущая сего: такъ и мы, находясь посреди столькихъ благъ Божіихъ, остаемся безчувственными, показывая, что мы лишены всякаго ощущенія оныхъ; и между тѣмъ, какъ бы уже спасенные и находящіеся въ числѣ святыхъ, внутренно превозносимся, принимая на себя образъ святости, украшаясь и лицемѣрствуя ею и проводя жалкую жизнь, какъ бы въ мѣстахъ плясокъ или въ зрѣлищахъ, уподобляемся лицедѣямъ и блудницамъ, которыя, не имѣя естественной красоты, безумно думаютъ украситься искусственными натираньями и прикрасами. Но не таковы свойства святыхъ, рожденныхъ свыше. Нужно знать, что какъ младенецъ, когда онъ выходитъ изъ матерней утробы, безсознательно ощущаетъ сей воздухъ и тотчасъ самъ отъ себя побуждается на плачъ и рыданіе: такъ и родившійся свыше, и ишедшій изъ міра сего, какъ изъ

темной утробы, и вшедшій въ мысленный и небесный свѣтъ, и, какъ бы, внутрь его нѣсколько проникнувшій, тотчасъ исполняется неизреченной радости и безболѣзненно изливаетъ слезы, помышляя, какъ и должно, изъ каковой онъ избавился тмы и въ какомъ удостоился быть свѣтъ. Ибо одинъ только избавившійся отъ тмы въ точности знаетъ бѣдственное положеніе тѣхъ, которые содержатся въ ней. И это есть начало того, чтобы войти въ число христіанъ. Не достигшіе же еще разумѣнія и видѣнія таковаго блага и не искавшіе его со многимъ терпѣніемъ, рыданіями и слезами, чтобы, очистившись такими дѣлами, получить оное, и, совершенно соединившись съ нимъ, войти съ нимъ въ общеніе,—какъ, скажи мнѣ, такіе назовутся христіанами, когда они на самомъ дѣлѣ не таковы? Ибо если рожденное отъ плоти есть плоть; и рожденное отъ духа есть духъ, то тотъ, кто тѣлесно родился и сдѣлался мужемъ, а объ томъ, что онъ духовно долженъ родиться, даже и въ мысли не имѣлъ, или не вѣровалъ, или никогда о томъ не старался, какимъ образомъ будетъ духовнымъ и причтетъ себя къ числу духовныхъ мужей? Развѣ тайкомъ присоединится къ свѣтлоноснымъ святымъ, какъ облеченный въ нечистую одежду (Матѣ. 22, 11), и, возлегиши съ ними на царской трапезѣ, будетъ изверженъ вонъ, связанный по рукамъ и по ногамъ, какъ сынъ не свѣта, но плоти и крови, и отосланъ будетъ въ вѣчный огонь, уготованный діаволу и аггеламъ его.

Итакъ, вѣрные, усердно потщимся, потрудимся, не радивые, съ болѣзнованіемъ сердечнымъ; воспрянемъ, лѣнливые, чтобы намъ стяжать любовь, или лучше, быть причастниками ея и, такимъ образомъ, отошедши съ нею изъ здѣшняго міра, предстать Создателю и Владыкѣ, пребывая въ свѣтлости внѣ видимыхъ

созданій и соединившись невидимому, несозданному и безначальному Богу. Соединимся съ Нимъ чрезъ невидимое и нетлѣнное. „Преходить бо образъ міра сего (1 Кор. 7, 31), и небо и земля съ шумомъ мимо идутъ, стихіи же сжигаемы разорятся (2 Петр. 3, 10); и тѣ, которыя обрѣтутся безъ любви, вмѣстѣ съ видимыми созданіями, какъ оставшіеся среди (видимаго) творенія, окажутся въ огнѣ и тартарѣ и страшныхъ мѣстахъ мученія. Ибо любовь есть Богъ, а не созданіе, и пребывая въ ней въ Богъ пребываетъ и Богъ въ немъ (1 Іоан. 4, 16), какъ и возлюбленный Іоаннъ говоритъ.

Но, можетъ быть, кто-нибудь несмысленно возразитъ: „Какъ? Развѣ внѣ чертога и царствія и лика праведныхъ, нѣтъ иного мѣста спасенія или отрады“? Безумный, не слышишь ли, какъ говоритъ св. Писаніе, что мѣсто всѣхъ спасающихся есть, Богъ: „Буди ми говорить (св. Давидъ), въ Бога защитителя, и въ мѣсто крѣпко спасти мя“ (Псал. 70, 3). Спасеніе же есть благодать, преисполненная обоженія, которую Богъ даруетъ достойнымъ, которую едва получить и тотъ, кто вѣрно сохранилъ благодать, данную ему въ св. крещеніи, и со многими страданіями всецѣло соблюлъ сыноположеніе, даруемое Духомъ Святымъ въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Ибо, поистинѣ, немного такихъ, которые не колеблются отъ тревоженій житія, не подавляемые терніемъ его и не обольщаемые и не порабоощаемые его услажденіями. Домъ же Божій, чертогъ и царство есть все превосходящее Божество, которое неприступно однимъ бѣсамъ и грѣшникамъ: ибо Оно неприступно и для всѣхъ, но доступно, (лишь по милосердію Божію), однимъ вѣрнымъ и благоразумнымъ. Итакъ, если Богъ есть свѣтъ, то, отлучившись отъ сего свѣта, какъ избѣжимъ мы тмы? Если окажемся внѣ чертога, то какъ мы возвесилимся?

Если лишимся радости, какъ избавимся печали? Если отпадемъ отъ царства, т.-е. видѣнія Христа и Бога нашего, то какое спасеніе или утѣшеніе, и въ какомъ иномъ мѣстѣ найдемъ? Поистинѣ, нигдѣ. Ибо мѣсто означаетъ пространство, не непричастное очертанію: Богъ же не въ мѣстѣ, но необъятно превыше всего, какъ невмѣстимый и непостижимый, а въ Немъ есть мѣсто ¹⁾ всѣхъ спасающихся. Итакъ, гдѣ будетъ мѣсто для отпадающихъ отъ Его царствія? Не слышимъ ли, что праотецъ нашъ Адамъ и съ нимъ Ева, преступивъ въ раю одну заповѣдь, были обнажены славы Божественной и тотчасъ изгнаны изъ рая. Знай, что такъ будетъ и въ страшный день суда: кто окажется обнаженъ Божественной славы добродѣтелей и любви, тотъ будетъ, подобно ему (Адаму), тотчасъ изгнанъ изъ небеснаго чертога и царствія Божія, хотя бы онъ и не имѣлъ грѣха, услыша отъ праведнаго Судіи: „не вѣмъ тя, кто еси и, *како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна*“? (Матѣ. 22, 12). Ибо кто получилъ право въ семъ вѣкѣ быть сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ Небеснаго Царства и вѣчныхъ благъ, кто многими и различными способами былъ наученъ, чрезъ какія дѣла и заповѣди онъ долженъ быть возведенъ въ сію честь и славу, и все это презрѣлъ, и предпочелъ земное и тлѣнное, избралъ свинскую жизнь, и временную славу поставилъ выше славы вѣчной: какъ такой, по всей справедливости, не подвергнется отлученію отъ всѣхъ вѣрныхъ и осужденію съ невѣрными и съ самимъ діаволомъ? „*Сего ради, говоритъ Писаніе, явлена суть чада Божія и чада діаволя*“ (1 Іоан. 3, 10); „*Яко всякъ творяй правду, отъ Бога родися* (2, 29) *творяй же грѣхъ, отъ діавола есть*

¹⁾ Въ слав: основаніе.

(3, 8): Какъ и Самъ Господь засвидѣтельствовалъ непокорнымъ іудеямъ говоря: „*Вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хотите творити.*“ (Іоан. 8, 44).

Потому молю васъ, отцы и братія, потщимся, пока есть время и мы находимся въ живыхъ. Будемъ подвизаться, дабы наречись сынами Божиими и чадами свѣта. А это даетъ намъ рожденіе свыше, какъ сказалъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „*Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити во Царствіе Божіе*“ (Іоан. 3, 5). Такъ Онъ опять сказалъ. „*Аще кто не родится свыше (Духомъ), не можетъ видѣти Царствія Божія*“ (Іоан. 3, 3). И еще: „*Вы же имате креститися Духомъ Святымъ*“ (Дѣян. 1, 5) (и огнемъ); ибо сіе есть сѣмя Христово, чрезъ которое мы, человеки, становимся Его сродниками. Итакъ, возненавидимъ міръ и то, что въ мірѣ. Возненавидимъ плоть и рождающіяся отъ нея страсти. Возненавидимъ всякое грѣховное пожеланіе и всякое излишество, даже до малѣйшаго вида и вещи. А сдѣлать это мы можемъ тогда, когда уразумѣемъ величество ожидающей насъ славы, радости и наслажденія. Ибо скажи мнѣ: есть ли что на небѣ или на землѣ больше того, какъ быть кому сыномъ Божиимъ, и наслѣдникомъ Его, и сонаслѣдникомъ Христовымъ? Подлинно, нѣтъ ничего: „*Елицы же, поистинѣ увѣровавши, пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божиимъ быти* (Іоан. 1, 12), и они не могутъ грѣшнить, какъ и писано: *всякъ, рожденный отъ Бога, грѣха не творитъ, яко сѣмя Его въ немъ пребываетъ, и не можетъ согрѣшити, яко отъ Бога рожденъ есть*“ (1 Іоан. 3, 9) и соблюдаетъ заповѣди Его: „*И соблюдая заповѣди Его, въ Немъ пребываетъ, и Той въ немъ* (3, 24) и, *лукавый не прикасается ему*“ (5, 18). Мы же, тѣмъ самымъ, что предпочитаемъ земное и

находящееся у насъ подъ руками, не ищемъ благъ, отложенныхъ на небесахъ, и не объаты любовью къ нимъ, во первыхъ, ясно показываемъ всѣмъ видящимъ, что мы одержимы недугомъ невѣрія, какъ сказано: „*Како вы можете въровати, славу отъ чловѣкъ приѣмлюще, и славы яже отъ Единого Бога, не ищите*“ (Іоан. 5, 44). Потомъ, сдѣлавшись рабами страстей, пригвождаемся къ землѣ и къ тому, что на ней, нимало не желая возрѣть къ небесамъ и Богу; но въ безуміи души, отвергая заповѣди Божіи, отпадаемъ отъ сыноположенія Его. Скажи мнѣ, что есть безумнѣе того, кто не повинуется Богу и не старается получить сыноположенія Его? Ибо вѣруя, что есть Богъ, онъ помышляетъ о Немъ нѣчто великое, и знаетъ, что Онъ Единъ есть Владыка, Зиждитель и Господь всѣхъ, что Онъ безсмертенъ, вѣченъ, неопостижимъ, неизреченъ, нетлѣненъ и царствію Его не будетъ конца. Зная, что таковъ Богъ, какъ не возлюбитъ Его? Какъ не поревнуетъ изъ любви къ Нему отдать на смерть самую душу свою, чтобы сподобиться, не говорю, быть Его сыномъ и наслѣдникомъ, но хотя бы однимъ изъ ближнихъ рабовъ Его, однимъ изъ стоящихъ близъ Него? Если же всякій, подвизающійся и ненарушимо хранящій заповѣди Божіи, становится и чадомъ Божиимъ, и сыномъ Божиимъ, рожденнымъ свыше, и всѣми познается, какъ поистинѣ вѣрующій и христіанинъ; мы же презираемъ заповѣди Божіи и отвергаемъ законы Его, за которые Онъ отомститъ, когда придетъ снова со славою и силою страшною: то мы въ вѣрѣ себя, на самомъ дѣлѣ, показываемъ невѣрующими; въ невѣріи же—вѣрующими на однихъ словахъ. Не прельщайтесь, безъ дѣлъ одна вѣра не принесетъ намъ никакой пользы, такъ какъ она мертва. Мертвые не бываютъ причастниками жизни, если прежде не взыщутъ этого

исполненіемъ заповѣдей. Ибо чрезъ сіе возрастаетъ въ насъ, какъ бы, нѣкоторый многообильный плодъ: любовь, милостыня, состраданіе къ ближнему, кротость, смиреніе, слезы, перенесеніе искушеній, цѣломудріе, чистота сердца, которою сподобляемся зрѣть Бога, и которою совершается пришествіе Святаго Духа и осіяніе, и это возрождаетъ насъ свыше, дѣлаетъ сынами Божіими, и облакаетъ во Христа, возжигаетъ душевный свѣтильникъ, являетъ насъ чадами свѣта, освобождаетъ души наши отъ тмы и еще здѣсь содѣлываетъ насъ ощутительно ¹⁾ причастниками вѣчной жизни. Итакъ, не будемъ презирать сего дѣланія заповѣдей Господнихъ, надѣясь на исполненіе однихъ какихъ-либо иныхъ добродѣтелей, т. е. на постъ, или бдѣніе, или лежаніе на землѣ, и различныя иныя злостраданія, какъ будто безъ того (дѣланія), сими одними можно спастись; ибо это невозможно, невозможно. И пусть увѣрятъ тебя въ семъ пять юродивыхъ дѣвъ, и сотворившіе много знаменій и чудесъ о имени Христовѣ, которые за то, что не имѣли въ себѣ любви и благодати Пресвятаго Духа, услышали отъ Господа: *„отступите отъ Мене вси дѣлатели неправды; не вѣмъ васъ, откуда есте“* (Луки 13, 27). И не только эти, но съ ними и многіе другіе, которые крестились отъ святыхъ Апостолъ и отъ бывшихъ послѣ нихъ святыхъ, а за чрезмѣрное лукавство не сподобились благодати Святаго Духа, не показали жизни, достойной званія, въ которое были призваны, не сдѣлались чадами Божіими, но пребыли подлинно плоть и кровь и даже не увѣровали когда-либо, что есть благодать Духа (Дѣян. 19, 2) (и не искали, и не надѣялись получить ея) ²⁾. Потому таковые никогда не могутъ

¹⁾ Въ слав. разумно.

²⁾ Это мѣсто дополнено съ греч. рукописи.

быть владыками ни плотскихъ пожеланій, ни душевныхъ страстей и не покажутъ ничего доблестнаго въ добродѣтеляхъ, ибо Господь говоритъ: „*безъ Мене не можете творите ничесоже*“ (Іоан. 15, 5). Но молю васъ, отцы и братія, потщимся, сколько возможно, чтобы мы еще здѣсь сподобились быть причастниками любви и дара Святаго Духа, дабы получить намъ и настоящія, и будущія блага благодатію и человеколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, Ему же слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ЧЕТВЕРТОЕ.

О томъ чтобы убѣгать растлѣнныхъ и зловредныхъ людей, и удаляться бесѣдъ ихъ, и возбуждать себя къ дѣланію добродѣтелей. Почему можно узнать, стѣжалъ ли кто свободу душевную? И кто есть взявшій крестъ и послѣдующій за Христомъ? Какъ вѣрные будутъ наслаждаться неизреченными Божиими благами и въ нынѣшнемъ вѣкѣ и въ будущемъ? И о праведномъ Божіемъ судѣ надъ праведниками и грѣшниками.

Кто хочетъ обрѣсти Бога, тотъ долженъ отречься отъ самого себя, и не щадить своей души, и еще положить вражду между собою и всѣми ходящими по плоти, чтобы не увлечься, какъ бы невольно, обольстительными словами ихъ. Да не сядетъ онъ съ ними на сѣдалищѣ и да не вступить въ гибельныя собесѣдованія, которыми отравляется душа и поощряется пребывать въ прежнихъ страстяхъ и помыслахъ. Убойся, о человѣкъ, коварно скрывающихъ въ приманкѣ уду; послушайся меня и держи себя вдали отъ нихъ, чтобы опять тебѣ не низвести души своей въ адъ. Удерживай твой помыслъ и не попускай ему скитаться, чтобы не слышать суетныхъ рѣчей и не возвратиться тебѣ на прежнее. Не облѣнься и не расслабляй себя уныніемъ. Не давай сна очамъ твоимъ и не услаждай своей гортани сластью какой-либо снѣди, пока не увидишь Того, Кѣмъ и Кого ради ты позванъ и къ Кому ты по желанію твоему стараешься достигнуть. Не принимай помысла, внушающаго тебѣ: „Для чего тебѣ мно-

го трудиться и страдать напрасно? Ты провелъ въ этомъ и годъ, и два, и три ¹⁾, и не видишь никакой пользы“. Нѣтъ, братъ мой, не запутывайся въ сѣти сей и не будь самъ предателемъ своего спасенія, но приложи, напротивъ, больше старанія и мужества къ дѣланію добродѣтелей, не невѣруя словамъ и ученію твоихъ отцевъ по Богу. И положи въ душѣ своей скорѣе умереть, нежели отступить отъ живоноснаго сего исканія. Ибо если бы ты это сдѣлалъ сначала безъ двоедушія, то не презрѣлъ бы тебя благій Богъ, но сподобилъ бы тебя, поистинѣ, насладиться желаемымъ.

Вставши въ полночь, вспомни сказавшаго: „*полунощи востяхъ исповѣдаться Тебѣ о судьбахъ правды Твоея*“ (Псал. 118, 62), и возблагодари Бога, возбудившаго и тебя на славословіе Свое; возрадуйся и възиграй, что сподобился со святыми Ангелами воспѣвать Бога. Ибо если христіанинъ, по содѣланіи грѣховъ, раскаивается въ прежней грѣховной своей жизни, но не прилежитъ къ житію богоугодному; если онъ не ощутитъ въ себѣ, въ глубинѣ сердца, во время Божественныхъ службъ, священнодѣйствій и молитвъ, радости и веселія, и не показываетъ къ сему такого же великаго усердія и вниманія, какое имѣлъ къ наслажденіямъ и попеченіямъ житейскимъ, а исполняетъ это какъ бы трудъ какой, и чувствуетъ тяготу, какъ будто бы противъ воли терпитъ принужденіе, насиліе и мученіе: то таковой пусть не думаетъ, что онъ освободился изъ руки діавола, и пусть знаетъ, что онъ мысленно еще удержанъ подъ игомъ лукаваго мучителя. Когда же онъ увидитъ себя, что (онъ) молится и поетъ съ радостью и усердіемъ, и мыслию ненавидитъ всѣ наслажденія и почести настоящей жизни: тогда да увѣрится,

¹⁾ Въ слав. время (по греч. χρόνον) уже исполнилъ, и дважды (по греч. δύο), и трижды (по греч. τρεῖς) сіе творя. Χρόνος въ новомъ греческомъ языкѣ означаетъ годъ.

что онъ находится подъ Христовымъ царствомъ. Въ этомъ состоитъ явный признакъ избавленія и свободы, о которой говоритъ Апостолъ „Свободою, еюже Христосъ насъ свободи, стойте“ (Гал. 5, 1). Къ сей-то свободѣ каждый да стремится, испрашивая ея у Христа прежде всего другого. Если же кто на обычную церковную службу негодуетъ, и о долготѣ возсылаемыхъ пѣснопѣній ропщетъ, и сокрушается, тотъ истинѣ не знаетъ *коль сладка словеса Божія гортани любящихъ Его*, и что они *нече меда и сота устомъ знающихъ Его* (Псал. 118, 103); но, будучи весь плотъ, и имѣя плотское мудрованіе, и еще болѣе плотяное чувство, неспособенъ вкушать духовно отъ того, что Богъ далъ намъ, какъ благодѣяніе; напротивъ, все, что отъ Бога, ему кажется горькимъ. Онъ не понимаетъ и словъ: „*вкусите и видите, яко благъ Господь*“. (Псал. 33, 9). А кто ясно сего не познаетъ, тотъ чуждъ любви и сладости Божіей; не вкусившій же и чуждый сихъ,—увы мнѣ!—врагъ Божій и чуждъ Царствія Небеснаго. Скажи мнѣ: въ чемъ иномъ онъ будетъ полагать надежду? Или какую будетъ питать иную любовь, и какое обрѣтетъ утѣшеніе, или здѣсь, или по смерти? Какой онъ дастъ отвѣтъ въ день суда, когда Христосъ придетъ воздать каждому по дѣламъ, когда Онъ отъ монаховъ, съ Нимъ сочетавшихся, передъ многими свидѣтелями взыщетъ обѣты, которые они предъ святымъ жертвенникомъ и святыми Ангелами обѣщались исполнить и хранить? Ибо на вопросы, предлагаемые намъ (при постриженіи): „Чего ради приступили мы къ святому жертвеннику и сему братству? Желая иноческаго житія и избирая Ангельскую жизнь“?—что мы отвѣчаемъ? Не сіе ли: „Ей, честный отче“. Іерей же опять что намъ говорить?—„Знайте, братія, что такъ какъ вы пришли вступить въ число воиновъ и рабовъ Небеснаго Царя Христа, уготовьте

себя къ искушеніямъ. Знайте, что отнынѣ особенно врагъ подвигнетъ на васъ всякую кознь; посему должно вамъ и алкать, и жажжать, и переносить холодъ, безчестіе, оплеванія и поруганія и претерпѣть всѣ скорби по Богу“. Что же мы на это отвѣчаемъ? Не общаемся ли мы пострадать и претерпѣть все? И на всякій вопросъ о терпѣніи страданій, не произносимъ ли: „Ей, честный отче“? Не общаемъ ли предъ Богомъ и Ангелами сохранить воздержаніе, и бдѣніе, и послушаніе къ настоятелю и всему братству, даже до смерти? Чего ради восхотѣли мы сдѣлаться ратоборцами и вступить въ число Христовыхъ воиновъ? Не для того ли, чтобы подвизаться на невидимыхъ враговъ, вступить въ борьбу противъ страстей? А мы нынѣ находимся и остаемся въ такомъ безстрастіи Божіи и презрѣніи заповѣдей Его, какъ будто никто не потребуеть отъ насъ отчета въ исполненіи данныхъ нами обѣтовъ.

На меня находить ужасъ: какъ мы дошли до такого омраченія, что все дѣлаемъ во вредъ своихъ душъ; мы закалаемъ себя, и жизни отвергаемся, и, связывая себя грѣхами, радуемся, и творимъ все, что ненавидитъ Богъ, и что отсылаетъ наши души въ геенну огненную. А кто снимаетъ съ насъ эти узы, тѣхъ мы готовы съѣсть: ибо если кто-нибудь помѣшаетъ намъ сдѣлать что-либо во вредъ душамъ нашимъ, то мы, какъ псы, неистово на него лаемъ, и укоряемъ его, и не перестаемъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаемъ по своему, и не погубимъ душъ своихъ. Потомъ, привыкнувъ къ такой противозаконной жизни, мы, такъ сказать, по естеству дѣлаемся злыми и уже не хотимъ исправиться. Слышано ли гдѣ отъ вѣка, чтобы кто-либо такъ злоумышлялъ противъ себя? Какой бѣсъ вымыслить злѣйшій сего способъ къ гибели душъ нашихъ? Да и къ чему бѣсамъ много заботиться и

безпокоиться о насъ? Мы дали обѣтъ, что будемъ монахами—и стали хуже мірскихъ людей. Мы общались, какъ было уже сказано, алкать, и жаждасть, и злострадать—и между тѣмъ не срамясь спорить и браниться за кусокъ хлѣба, когда, быть можетъ, и его-то требуемъ не въ уставленное время для пищи. Мы пришли ради того, чтобы отречься всего, что въ мірѣ, т. е. родителей, братьевъ и друзей—а не перестаемъ, напротивъ, питать ихъ монастырскимъ хлѣбомъ. Мы бѣжали міра, какъ врага—и, между тѣмъ, тѣхъ, кто въ мірѣ, и то, что отъ міра, любимъ больше, нежели Самого Христа.

Если кто хочетъ получить, чего желаетъ и вождѣлѣетъ, т. е. блага Божія, и чтобы сдѣлаться изъ чловѣка земнымъ Ангеломъ, тотъ долженъ возлюбить скорбь тѣлесную, долженъ лобзать злостраданіе, искушеніямъ радоваться, какъ залогоу всякаго блага. Какъ золото заржавленное не можетъ иначе очиститься и возвратить свойственную ему свѣтлость, если не будетъ ввержено въ огонь и много бито молотомъ: такъ и душа, осквернившаяся ржавчиною грѣха и сдѣлавшаяся совершенно непотребною, не можетъ иначе очиститься и воспринять прежнюю красоту, если не подвергнется многимъ искушеніямъ и не пройдетъ горнила скорбей. Сіе показываетъ и самое слово Господа нашего: *„продаждь имѣніе твое, и воземъ крестъ, гряди въ слѣдъ Мене“* (Матѣ, 19, 21; Марк. 10, 21), означая крестомъ скорби и искушенія. Если же раздать все имѣніе и все достояніе, а постигающихъ искушеній и прочихъ скорбныхъ случаевъ доблестно не переносить,—это, мнѣ кажется, свойственно душѣ нерадивой и не понимающей того, что служить къ ея пользѣ. Отъ одного отверженія имѣній и вещей не пріобрѣтутъ ничего отрицающіеся ихъ и вступающіе въ монашескую жизнь, если не претерпятъ до конца искушенія, скорби и пе-

чали ради Бога. Ибо Христосъ и Богъ не сказалъ: въ отверженіи вещей вашихъ „*стяжите души ваша*“, но „въ терпѣніи вашемъ“ (Лук. 21. 19). Что раздаяніе имѣній убогимъ и удаленіе отъ міра добро и полезно, это очевидно; но оно одно, само по себѣ, безъ терпѣнія искушеній, не можетъ сдѣлать человѣка совершеннымъ по Богу. А что это такъ и что къ сему благоволитъ Богъ, услышь, что Онъ говоритъ къ богатому: „*аще хочещи совершенъ быти, продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ, и, вземъ крестъ, гряди въ слѣдъ Мене*“ (Матѳ. 19, 21; Марк. 10, 21), означая крестомъ, какъ сказано, скорби и искушенія. Ибо Царствіе Небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е. (Матѳ. 11, 12). Иначе невозможно вѣрному войти въ оное, какъ только узкими вратами искушеній и скорбей; это ясно заповѣдуетъ намъ Божественное слово: „*подвизайтесь внити сквозъ тѣсная врата*“ (Лук, 13, 24); и „въ терпѣніи вашемъ *стяжите души ваша*“ (Лук. 21, 19); опять: „*многими скорбьми подобаетъ намъ внити въ Царствіе Божіе*“ (Дѣян. 14, 22). Такъ говоритъ и Ветхое Писаніе: „*Чадѣ, еще приступаеши работати Господеву Богу, уготови душу твою во искушеніе. Управи сердце твое, и потерпи*“ (Сир. 2, 1). И Апостолъ: „*Аще же безъ наказанія есте, ему же причастници быша вси, убо прелюбодѣйчици есте, а не сынове*“ (Евр. 12; 8). И въ другомъ мѣстѣ сказано: „Все, что съ тобою ни случится, принимай какъ доброе, зная, что безъ Бога не бываетъ ничего. Кто роздалъ имѣнія свои нуждающимся и удаляется отъ міра и мірскихъ вещей, тотъ, въ сознаніи сего много услаждаясь, кичится надеждою воздаянія, а иногда за тщеславіе бываетъ и лишаемъ всякаго воздаянія; а кто, отдавши все убогимъ, переноситъ все скорбное съ благодарностію въ душѣ и терпитъ напасти, тотъ, хотя ощущаетъ всякую горестъ, скорби и труды, но

за то имѣетъ нынѣ и въ будущемъ неотъемлемую награду и великое воздаяніе, какъ подражающій страстямъ Христовымъ и предавшійся Ему во дни постигающихъ его искушеній и скорбей.

Потому молю васъ, братія о Христѣ: какъ мы отреклись отъ міра и того, что въ мірѣ, стараемся, по слову Господа Бога Спаса нашего Іисуса Христа, войти сквозь тѣсныя врата (Лук. 13, 24), т. е. отвергаться и убѣгать плотского нашего мудрованія и воли. Ибо, не умертвивъ плоти, похотей ея и воли ея, невозможно намъ получить отраду, и избавленіе отъ золь, и свободу, которая приходитъ отъ утѣшенія Святаго Духа. Безъ сего же, т. е. безъ наитія Духа, никто не узритъ Господа, ни въ нынѣшнемъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Ты роздалъ нуждающимся все имѣніе твое, отрекся отъ міра и того, что въ мірѣ, бѣжалъ мірской жизни и ея попеченій, и, притекши въ пристанище жизни, принялъ на себя образъ благочестія: ты сдѣлалъ хорошо; это сознаю и я, и похваляю тебя за подвигъ сей. Но должно тебѣ теперь совлечь съ себя какъ (мірское) платье, такъ и мудрованіе плоти и, соотвѣтственно одѣянію, въ которое ты облекся Христа ради, стяжать душевный нравъ и самое мудрованіе духовное; и сверхъ всего покаяніемъ облечься въ свѣтлую ризу, которая есть Самъ Духъ Святой. Сего же достигнуть нельзя иначе, какъ только постояннымъ исполненіемъ заповѣдей и терпѣніемъ скорбей. Ибо душа, тѣснямая скорбными искушеніями, располагается къ слезамъ, слезы же, очищая сердце, дѣлаютъ оное храмомъ и обителію Святаго Духа. Одного монашескаго одѣянія и внѣшняго украшенія видимаго чело-вѣка недостаточно ко спасенію и совершенству, но, соотвѣтственно внѣшнему, и внутренняго нашего чело-вѣка подобаетъ украсить утварію Духа и принести себя въ жертву Богу всесовершенно, душою и тѣломъ.

Чрезъ тѣлесные подвиги должно пріобучать тѣло къ трудамъ добродѣтели, чтобы тверже свыкнуться съ трудностями по Богу: т. е. терпѣть доблестно горестъ пощенія, понужденіе воздержанія, трудъ бдѣнія и всякое злостраданіе. А чрезъ благочестіе духа должно обучать душу, чтобы *мудрствовать, яже подобаетъ мудрствовать* (Римл. 12, 3), и поучаться постоянно въ томъ, что относится къ вѣчной жизни: быть смиренномудрой, кроткой, сокрушенной, умиленной, плачущей всякій день и молитвою возжигать въ себѣ свѣтъ Духа; а все сіе, обыкновенно, бываетъ въ ней чрезъ горячее покаяніе, когда она очищается многими слезами, безъ которыхъ она не можетъ ни очистить когда-либо свою ризу, ни взойти на высоту видѣнія.

Ибо какъ одежду, измазанную грязью и всю оскверненную какою-либо нечистотою, иначе невозможно очистить, если не мыть въ водѣ и не стирать ее долго: такъ и ризу душевную, оскверненную тиною и гноемъ грѣховныхъ страстей, иначе отмыть нельзя, какъ только многими слезами и перенесеніемъ искушеній и скорбей. У насъ существенно два истеченія изъ тѣла, т. е. слезы, истекающія сверху, и сѣменная влажность; послѣдняя оскверняетъ душу, когда истекаетъ противъ естества и закона; а первыя очищаютъ ее, когда бываютъ отъ покаянія. Потому и должно тѣмъ, которые осквернили душу чрезъ незаконное совершеніе грѣха и страстное движеніе сердца, и начертали въ ономъ образы безсловесныхъ похотей,—очищаться многими слезами, дабы стяжать чистѣйшую душевную ризу: иначе невозможно увидѣть Бога, Самаго Сущаго Свѣта, *Иже просвѣщаетъ сердце всякаго человека, грядущаго* (Іоан. 1, 9) покаяніемъ узрѣть Бога.

Итакъ, молю васъ, отцы мои и братія и чада, постараемся исправленіемъ нравовъ и всегдашнимъ испо-

вѣданіемъ тайныхъ душевныхъ помысловъ стяжать чистое сердце. Ибо таковое исповѣданіе, движимое сердечнымъ раскаяніемъ и повторяемое часто и ежедневно, приводитъ насъ къ (совершенному) покаянію въ дѣлахъ и помышленіяхъ; покаяніе же возбуждаетъ слезы, очищаетъ сердце и истребляетъ великіе грѣхи; а когда грѣхи изглаждаются слезами, душа приходитъ въ утѣшеніе Божественнаго Духа и напается струями сладчайшаго умиленія, съ каждымъ днемъ духовно симъ утучняется и произращаетъ духовные плоды, которые, во время благопотребно, предлагаются душѣ, какъ многоплодная пшеница, въ неоскудѣваемую пищу, для нетлѣнной и вѣчной ея жизни. А когда сего блага она тщаніемъ достигнетъ, то усвоится Богу и дѣлается домомъ и обителію Божественной Троицы, чисто зря своего Творца и Бога и бесѣдуя съ нимъ на всякій день, восторгается изъ тѣла и міра и воздуха сего, и воскресляется добродѣтелями, и крылами любви Божіей возносится на небо, упокоевается отъ трудовъ своихъ со всѣми праведными, и вѣщаетъ въ безконечномъ и Божественномъ свѣтѣ, тамъ, гдѣ ликуютъ вмѣстѣ чины Апостоловъ Христовыхъ, Мучениковъ, Преподобныхъ и всѣхъ горнихъ Силь.

Братія о Христѣ! Потщимся быть и мы такими же, чтобы не отстать намъ отъ святыхъ нашихъ Отцевъ, но ревностію къ доброму и исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ да достигнемъ *„въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова“* (Ефес. 4, 13): ибо въ этомъ ничто не можетъ намъ возбранить, если только мы восхотимъ; а такимъ образомъ и Бога мы въ самихъ себѣ прославимъ, и Богъ возвеселится въ насъ; и, отходя отъ настоящей жизни, встрѣтимъ Бога, будемъ восприняты въ великое лоно Авраамово и будемъ наслаждаться въ Царствіи Небесномъ.

Пребываетъ ли кто среди мірскаго мятежа, или въ общежитіяхъ, или въ горахъ и вертепахъ, но если проводитъ жизнь по заповѣдямъ Христовымъ, то спасается, и удостоивается отъ Бога великихъ даровъ, „волю бо боящихся Его сотворитъ, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я“ (Пс. 144, 19). Такъ говоритъ Божественный Григорій: „Гдѣ страхъ Господень, тамъ храненіе заповѣдей, а гдѣ храненіе заповѣдей, тамъ очищеніе плоти отъ облака, облегающаго душу, который не позволяетъ видѣть чисто Божественный лучъ. А гдѣ очищеніе, тамъ осіяніе; осіяніе же есть исполненіе желанія тѣхъ, которые желаютъ даровъ великихъ, или великаго, или больше чѣмъ великаго“. Сказавъ сіе, св. Григорій показалъ, что безконечный конецъ всякой добродѣтели есть просвѣщеніе духовное; достигшій онаго достигъ конца и предѣла всего чувственного и обрѣлъ начало разума духовнаго. Посему, молю васъ, идите тѣснымъ путемъ заповѣдей Христовыхъ,—и лица ваша не постыдятся (Пс. 33, 6). Но поелику всякому неотступно толкующему Господь отверзаетъ врата Царствія Своего, просящему даетъ Духа Праваго Пресвятаго, и всею душею ищущему Его невозможно не найти Его и не обогатиться богатствомъ Его дарованій: то мы насладимся внутри насъ сладостію неизреченныхъ Его благъ, „яже уготова любящимъ Его“ (1 Кор. 2, 3), но нынѣ отчасти (чувствомъ) и лучшимъ мудрованіемъ ¹⁾, а въ будущемъ вѣкѣ всесовершенно, со всѣми отъ вѣка святыми. Ибо избраннымъ Божиимъ и имѣющимъ спастись вѣчныя блага, какъ залогъ, отчасти даются еще здѣсь, полагаются предъ ними и открываются для нихъ ощутительно и видимо; вполне же—по смерти и воскресеніи. Итакъ знайте,

¹⁾ Въ слав.: съ премудростію лучшею, (т. е. когда человекъ горняя мудрствуетъ а не земная).

возлюбленные братія, что неизреченное сокровище, высшее всякаго начала и власти, которое имѣють праведные наслѣдовать, находится не въ будущемъ только вѣкѣ, но и теперь уже предлежитъ передъ нашими очами, руками и ногами; но мы не видимъ его, ибо душевныя наши очи ослѣплены отъ невѣдѣнія, невѣрія, мятежа страстей и нашего омраченія.

Приидите и вѣруйте, что сокровище, о которомъ говорю я вамъ, есть Свѣтъ міру; и не отъ себя я это говорю но то Сокровище Само сказало и говоритъ: „*Азъ есмь свѣтъ міру* (Іоан. 8, 13), *Азъ есмь воскресеніе и животъ* (Іоан. 11, 25), *Азъ есмь зерно горушично, сокрываемое въ земли* (Марк. 4. 31), *Азъ есмь бисеръ*, (Матѣ. 13, 46), купуемый вѣрными, *Азъ есмь Царствіе Божіе, внутри васъ* (Лук. 17, 21) сокровенное. И какъ нынѣ взыскавшіе и обрѣтшіе Меня видятъ Меня, такъ и Я возсіяю на нихъ и надъ всѣми ими точно такъ же, какъ и теперь сію, сокровенный, превыше всѣхъ небесъ. Я и здѣсь, невмѣстимый въ васъ по естеству, по благодати дѣлаюсь вмѣстимъ, и невидимый бываю видимъ. А если и бываю видимъ, то открываюсь не такимъ, какъ Я есмь, но сколько естество и сила зрящихъ можетъ воспринять. *Азъ есмь квасъ* (Лук. 13, 21), который принявши и вложивши въ свою троечастность, душа вскисаетъ и дѣлается вся подобною Мнѣ. Ибо какова закваска, такова и замѣшанная на ней, съ водою и солію, мука. Со Мною, Сыномъ, говоритъ Господь, Единственный Мнѣ Отецъ и Утѣшитель Его. Они бываютъ вмѣсто воды и соли. Я—мысленный рай для рабовъ Моихъ, взамѣнъ чувственнаго рая, и въ него ввожу всѣхъ въ Меня вѣрующихъ и порожденныхъ Духомъ, которые уже не могутъ согрѣшать, и надъ которыми князь міра сего никакой власти не имѣетъ. Ибо *Азъ въ нихъ*, и они во Мнѣ (Іоан. 6, 56: 17, 21), и *побѣждаютъ міръ сей*

(1 Іоанъ. 5, 4); потому что они внѣ міра и имѣютъ съ собою Меня, крѣпчайшаго всѣхъ. Я—свѣтовидный Источникъ безсмертной струи и рѣки, въ которомъ любящіе Меня отъ души, не по смерти, но во всякій часъ измываются водою, изъ Меня текущею, и очищаются отъ всякой тѣлесной и душевной скверны, и сіяютъ всѣ, какъ свѣтильникъ и какъ свѣтъ луча солнечнаго. Я—возсіявающій въ нихъ повсечасно, какъ въ раннее утро. Я—Солнце мысленное и зримъ ими, какъ и прежде являлъ Себя въ пророкахъ, и они, взирая на Меня, непрестанно воспѣвали и призывали Меня. „*Завтра говоритъ Давидъ, услыши гласъ мой, завтра предстану Ти, и узрѣти мя*“ (Пс. 5, 4), и другой пророкъ: „*Тогда разверзется рано свѣтъ Твой, и исцѣленія Твоя скоро возсіяютъ*“ (Ис. 58, 8), т. е. когда и ты соблюдеши Мои заповѣди“.

Но къ чему я такъ понуждаюсь говорить все, что вѣщаетъ къ намъ Богъ, жажда спасенія нашего? Всячески чтобы изъ всего этого, научившись, вы удостоивѣлись, что *ходящіи въ тмѣ* (Ис. 9, 2) должны видѣть сіяніе великаго Свѣта, если хотя сколько-нибудь могутъ зрѣть. И пусть никто изъ васъ не думаетъ, что если Онъ и возсіялъ, но невозможно видѣть Его людямъ, находящимся еще въ тѣлѣ. Если бы это было невозможно, то къ чему бы Онъ и возсіялъ, и сіяетъ, когда не можетъ быть видимъ ими? Напротивъ, Свѣтъ всегда былъ, и всегда сіялъ, и сіяетъ въ очищенныхъ, и „*Свѣтъ во тмѣ свѣтитъ, и тма Его не объятъ*“ (Іоан. 1, 5), и нынѣ сіяетъ, и „тма Его не объемлетъ“, т. е. не прикасается Ему. А когда говоримъ, что нынѣ Свѣтъ сіяетъ сидящимъ во тмѣ людямъ, то это значитъ, что и въ настоящее время Онъ благоволитъ открываться, кому является. А другіе, находящіеся во тмѣ, не вмѣщаютъ Его. Невидимый явился тогда плотію всѣмъ видѣвшимъ Его тѣлесны-

ми очами, невѣрнымъ и вѣрнымъ; но познанъ былъ, и Свѣтъ Его Божества открылся однимъ тѣмъ, которые были вѣрные дѣлами, которые и говорили Ему: „*Се мы, Господи, оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебе идехомъ*“ (Мѡ. 19, 27). А слово „*вся*“ заключаетъ здѣсь въ себѣ и стяжаніе, и имѣніе, и волю, и что они презрѣли самую настоящую жизнь и возгнушались ею, ибо вкусили Самой Жизни существенной и вѣчной, такъ какъ сладость ея величайшая и превыше всего,—она есть Самъ Богъ.

Вотъ, братія мои, Божія чудеса. Помилуемъ же себя, умоляю васъ, и поревнуемъ содѣлаться причастниками такой жизни, которая есть Свѣтъ Божій и Самъ Духъ Святой, освящающій причастниковъ Своихъ и содѣлывающій ихъ, по причастію, богами. Отъ всей души возложимъ упованіе на Господа, оставимъ настоящую жизнь и все, что проходить. Приступимъ къ Нему и прилѣпимся Ему. Ибо еще немного,—и небо и земля минуютъ; а внѣ Его нѣтъ мѣста грѣшникамъ, нѣтъ придѣловъ, нѣтъ конца ниспаденію ихъ. Если Богъ невмѣстимъ и непостижимъ: то скажи, если можешь, гдѣ будетъ мѣсто отпадающихъ отъ Царствія Его? Я не могу не плакать, сгораю сердцемъ моимъ и истаяваю, когда подумаю, что у насъ такой великодаровитый и человѣколюбивый Владыка, дающій намъ, единственно по одной къ Нему вѣрѣ, такія блага, которыя превосходятъ и умъ, и слухъ, и мысль и даже *на сердце не взыдоша* когда-либо *человѣку* (1 Кор. 2, 9). Мы же, какъ безсловесныя животныя, выше всего ставимъ только землю и то, что, по многому милосердію Божію, къ удовлетворенію потребностей тѣла, изъ земли произрастаетъ, дабы мы умѣренно отъ сего питались, а душа наша невозбранно совершала бы путь къ горнему, питаясь также духовною пищею отъ Духа, по мѣрѣ очищенія и во-

схожденія своего. Ибо она-то и есть человѣкъ, и на сіе созданы мы, и для сего произведены въ міръ, чтобы, получивши здѣсь малое благодареніе, мы благодареніемъ за оное и любовію къ Богу получили тамъ большее и лучшее. Но, увы мнѣ! Отнюдь не заботясь о будущемъ, мы остаемся неблагодарны и за то, что имѣемъ въ рукахъ; и дѣлаемся равны бѣсамъ или, сказать правду, и хуже ихъ, и потому заслуживаемъ большихъ мукъ настолько, насколько болѣе были благодарѣтельствуемы и одарены познаніемъ Бога, принявшаго ради насъ все наше подобіе, кромѣ одного грѣха, чтобы избавить насъ отъ прелести и освободить отъ грѣха.

Но что мнѣ послѣ всего этого еще сказать? Поистинѣ, мы вѣруемъ только на словахъ, дѣлами же отмѣтаемся, какъ и блаженный Павелъ говоритъ, обличая невѣріе наше: *„Бога исповѣдуютъ въ дѣти, а дѣлы отмещутся Его; мерзцы суще и непокоривы, и на всяко дѣло благо неискусни* (Тит. 1, 16). Не вездѣ ли именуется Христосъ: въ городахъ, въ селеніяхъ, въ общежитіяхъ и горахъ? Поищи же, если хочешь, и посмотри со вниманіемъ, соблюдаются ли заповѣди Его? Поистинѣ, въ тысячахъ и тмахъ едва найдешь одного, кто христіанинъ дѣломъ и словомъ. Не въ святомъ ли Евангеліи Господь и Богъ нашъ сказалъ: *„вѣруй въ Мя, дѣла яже Азъ творю, и той сотворишь, и больша сихъ сотворишь“* (Іоан. 14, 12). Итакъ, который изъ насъ осмѣлится сказать: „я творю дѣла Христовы и право вѣрю во Христа“? Не видите ли, братія, что въ день суда мы окажемся невѣрными и должны будемъ терпѣть муку, даже болѣе незнающихъ Господа? Ибо, по необходимости, или мы будемъ осуждены, какъ невѣрныя, или Христосъ явится лживымъ. А это невозможно, братія мои, невозможно.

Если взглянемъ на небо горѣ, и долу на землю, и

разсмотримъ, какія созданія и сколько ихъ Богъ сотворилъ для всѣхъ насъ: то увидимъ и въ точности узнаемъ, что ни одно изъ всѣхъ твореній не пребываетъ вѣчно; человѣческая же душа, среди видимыхъ созданій, одна только невидима и, какъ мы вѣруемъ, безсмертна: существуя вмѣстѣ съ тѣломъ и обитая въ немъ, она видитъ и разсматриваетъ все вещественное и созданное и изъ тѣлъ составляемое; отторгшись же отъ тѣлеснаго, она, въ тотъ самый часъ, выходитъ изъ ряда всего вещественнаго и становится въ числѣ невещественныхъ и умныхъ существъ, осіявается свѣтомъ заповѣдей Христовыхъ и входитъ въ безконечный свѣтъ благоутробнаго Его Божества, обрѣтши неизреченное и безконечное веселіе. Если же она объята тьмою грѣха, то—увы!—она тогда заключается въ непроницаемой тмѣ, подобной огню палительному, мрачному. ¹⁾ Если же это такъ, и мы право исповѣдуемъ сіе, что медлимъ мы и что не убѣгаемъ горькой тьмы? Зачѣмъ, мы говоримъ: „Горе сластолюбивымъ и міролюбцамъ!“ и, находясь въ числѣ ихъ, не замѣчаемъ сего? Зачѣмъ говоримъ: „Блаженны воистину взыскующіе Господа и полагающіе на Него упованіе!“, окаянства же нашего не видимъ и не удаляемся отъ него? Зачѣмъ мы говоримъ, что исповѣдуемъ Бога и вѣруемъ въ Него, когда не хотимъ почитать Его дѣлами и служить Ему? Знающій Бога, Создателя всѣхъ, безконечнаго и непостижимаго, чувствуетъ Его и служить Ему, то-есть, вѣруетъ и покланяется, какъ Богу, и боится Его, и живетъ такъ, какъ Ему благоугодно; а творящій грѣхъ, какъ невѣрный и рабъ грѣха (Іоан. 8, 34), ни изъ твореній

¹⁾ Преподобный Авва Исаія говоритъ: „Тогда Богъ, отъявъ свѣтлость у пламени, оставитъ въ ономъ огнѣ только жгущую силу и мракъ, для большаго наказанія нечестивыхъ и грѣшныхъ“. (Преп. Аввы Исаіи духовно-нравственныя слова. Москва. 1860. Слово 29-е; гл. 7-я; стр. 319).

Божіихъ не позналъ Его, ни собственнымъ житіемъ по Богу не доказалъ, что видѣлъ Его, какъ возлюбленный Іоаннъ говоритъ: „*всякъ согрѣшай не видѣтъ Бога, ни позна Его*“ (1 Іоан. 3, 6); и опять „*всякъ творяй грѣхъ, отъ діавола есть*“ (1 Іоан. 3, 8). На что только надѣемся, оставляя блага, находящіяся въ рукахъ нашихъ, и привязываясь къ вещамъ суетнымъ и мимотекущимъ?

Обращаю слово мое къ каждому изъ васъ, держащіеся суетнаго вѣка сего. Скажи мнѣ, какъ ты говоришь: „Я знаю все: что я смертенъ, что видимое есть тѣнь, что смерть приходитъ неожиданно, что слава праведныхъ вѣчна, что посрамленіе грѣшниковъ безконечно?“ Почему же ты самъ не отступаешь отъ злыхъ дѣлъ? Если ты видишь, какъ же ты, подобно слѣпцу, претыкаясь, очернился всѣмъ тѣломъ и всею душою? Если ты знаешь лучшее, почему же ты, какъ бы лишенный чувствъ, содѣлываешь худшее? Если ты знаешь, что все видимое тѣнь, и все проходитъ, какъ ты не стыдишься играть съ тѣнью и собирать мимолетное? Не замѣчаешь, что ты, подобно ребенку, черпаешь разбитымъ сосудомъ? И неужели ты полагаешь, о возлюбленный, что ты поступаешь разумно? Какъ страшно мнѣніе о себѣ, и думать; „Я что-нибудь значу!“ Довольно подумать „Я имѣю“,—чтобы лишиться сего. Вѣруешь ли, о человѣкъ, что Христосъ есть Богъ? Если вѣруешь, что Христосъ есть Богъ, то бойся и храни Его заповѣди. Если же не вѣруешь, то спроси, по крайней мѣрѣ, самихъ бѣсовъ, которыхъ; можетъ быть, ты считаешь болѣе достойными вѣроятія. Научись отъ тѣхъ, коими ты поработенъ и коимъ ты слѣдуешь, что нѣтъ Бога другого, кромѣ Его, Которому подобнаго нѣтъ и быть не можетъ. Ибо Онъ есть Властитель всѣхъ, Судія всѣхъ, Царь всѣхъ, Творецъ свѣта и Господь жизни. Онъ есть свѣтъ неизреченный, не-

приступный, Единъ Сущій. Когда Онъ явится, враги Его и не сохранившіе Его повелѣній исчезнуть предъ Его Лицемъ, подобно тому, какъ отъ восходящаго солнца исчезаетъ мракъ ночной. И будетъ Господь Богъ Единъ невмѣстимый въ невмѣстимомъ и непостижимый въ непостижимомъ, являясь однимъ достойнымъ, по мѣрѣ ихъ вѣры въ Него; грѣшныя же будутъ, какъ бы отъ самага свѣта помрачаемы, радостью посрамляемы, самымъ веселіемъ истаеваемы, и сильно палимы, и различными видами своихъ страстей мучимы; точно такъ, какъ и праведные будутъ просвѣщаемы свѣтомъ и вѣнчаемы различными добродѣтелями. Ибо Богъ по естеству Любовь и есть, и именуется; и ни судимыхъ ненавидитъ, будучи по естеству свободенъ отъ всякой страсти, ни отъ судимыхъ ненавидимъ будетъ праведно. Но какимъ злымъ стремленіямъ мы въ вѣкъ семь, по собственному избранію, добровольно послѣдовали, съ такими соотвѣтственно въ будущемъ вѣкѣ по нуждѣ и противъ желанія нашего, наслѣдуемъ осужденіе. Ибо какой въ каждомъ утвердился здѣсь залогъ сердечный (добра или зла), сообразно съ симъ, Богъ, соединяясь со всѣми на концѣ вѣковъ, подаетъ всякому, какъ Самъ знаетъ, чувство, соотвѣтственное его душевному расположенію. Такимъ образомъ, соединяясь по благодати съ праведными, подаетъ имъ вышеестественную и недомыслимую сладость; недостойнымъ же, внѣ благодати соединяясь не по естеству, производитъ въ нихъ невыразимое страданіе, по лишенію благодати составленное, какъ и великій Григорій Богословъ говорить: „О, Троица, Которую нѣкогда познаютъ всѣ, одни чрезъ осіяніе, другіе же чрезъ мученіе!“

Такъ я нашелъ, и внѣшнимъ образомъ изучая содержащееся въ Богодухновенныхъ писаніяхъ, и духовно сему научился отъ Духа, и, по великой любви, не скрылъ сего; но къ наученію вашему написалъ

слышанное мною, и сказанное, и повелѣнное Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ чрезъ достопокланяемаго и Святаго Его Духа о высокихъ дарахъ и дарованіяхъ собезначальнаго Бога и Отца Его, которыя чрезъ вѣру во всякое время, даже и доннѣ, Самъ благій и благодатель нашъ Богъ сообщаетъ тѣмъ, которые непрестанно съ трудомъ ищутъ оныхъ.

Вотъ я вамъ возвѣстилъ все и таланта не скрылъ. Теперь пусть каждый изъ васъ изберетъ, что хочетъ; а я отъ отвѣтственности за васъ освободился о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ.

СЛОВО ПЯТОЕ.

О томъ, что должно смотрѣть, имѣемъ ли въ себѣ то, о чемъ говорится въ блаженствахъ Христовыхъ ¹⁾: ибо это составляетъ отпечатлѣніе Христовой печати и отличительныя черты изображенія Его. И о томъ, что невозможно войти въ Царство Небесное тому, въ комъ не напечатлѣна печать Христова и кто не носитъ въ себѣ изображенія Его.

Всѣ мы, не запечатлѣнные печатію Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, потщимся принять на себя сію печать. Всѣ мы, не имѣющіе въ себѣ Его знаменія, постараемся назнаменоваться знаменіемъ Духа. Ибо смерть не обладаетъ первородными душами, запечатлѣнными Кровію Христовою и благодатію Пресвятаго Его Духа, и мысленный волкъ не смѣетъ даже возрѣть на печать Архипастыря—Христа, которою Онъ печатлѣетъ овецъ Своихъ. Никакъ онъ сего не можетъ, вѣрные, богомудрые братія. Посему постараемся дѣлать и исполнять все, что только Христу благоугодно, дабы, принявши отъ Него напечатлѣніе, прочее время пожить безъ страха: и не это только, но чтобы принять и милость отъ рукъ Его, и сподобиться сдѣлаться достойными разумѣнія Тайнъ Христовыхъ. Разумѣнія же, говорю, не однимъ словомъ и слухомъ передаваемого, но въ самыхъ дѣлахъ и дѣйствіи зримаго ¹⁾. А какимъ образомъ бываетъ зримо намъ сіе

¹⁾ Въ слав: имамы ли въ себѣ блаженства Христова. По греч: *τα τῶν μακαρισμῶν*.

²⁾ Въ слав: дѣломъ и дѣяніемъ зримаго. По греч: *ἔργῳ καὶ πράξει θεωρουμένης*.

разумѣніе Христовыхъ Таинъ въ самыхъ дѣлахъ и дѣйствіи, внимай. Христосъ и Богъ нашъ повседневно явственно взываетъ въ Евангеліи Своемъ и говоритъ такъ: „Блаженни нищии духомъ: яко тѣхъ есть Царствіе Небесное“. (Матѣ. 5. 3). Слыша сіе, мы должны смотрѣть и внимательно испытать себя, такіе ли мы подлинно нищіе, чтобы Царствіе Небесное, поистинѣ, было наше, и чтобы въ чувствѣ душевномъ были мы увѣрены въ стяжаніи его, и въ такой мѣрѣ обладали богатствомъ его, чтобы несомнѣнно ощущать его внутри себя, и, наслаждаясь тамошними благами, веселиться. А что оно *внутри* насъ, сказалъ Тотъ же Господь (Лук. 17, 21). Познать же и увѣриться, имѣетъ ли кто оное внутри себя, можно изъ того, что таковой не желаетъ ничего видимаго и тлѣннаго, т. е. вещей и наслажденій мірскихъ настоящей жизни, ни богатства, ни славы, ни сладости, ни другой какой-либо житейской или тлѣсной отрады, а напротивъ столько удаляется всего этого и, по душевному своему расположенію и произволенію, такъ далекъ отъ услажденія всѣмъ этимъ, какъ облеченные властію и честію царскою удаляются живущихъ въ блудилищѣ и какъ одѣтые въ чистыя одѣянія и умастившіеся благовоннымъ мѣромъ отвращаются отъ зловонія и тины. А кто къ одному чему-либо изъ сказаннаго преклоняется, тотъ ни видѣлъ, ни обонялъ онаго Небеснаго Царствія, ни вкусилъ его радости и сладости. Опять Господь сказалъ: „Блаженни плачущіе: яко тѣмъ утѣшатся“. (Матѣ. 5, 4). Посмотримъ же опять, и испытаемъ себя, имѣемъ ли плачъ въ себѣ, и какое, по слову Господню, утѣшеніе слѣдуетъ за плачемъ? Прежде сего Онъ сказалъ, что блаженны нищіе духомъ, потому что ихъ есть Царствіе Небесное. А нищіе духомъ, какъ сказано, тѣ, которые не имѣютъ никакого пристрастія къ настоящему, чьи помыслы съ онымъ страстно не

совокупляются и даже тонко не улаждаются онымъ. Какъ же будетъ плакать, и изъ-за чего, тотъ, кто всѣмъ міромъ возгнушался и душевнымъ устроениемъ удаляется отъ него больше, нежели сколько приближается къ нему тѣломъ? Кто ничего видимаго не желаетъ, тотъ объ чемъ будетъ печалиться или радоваться? Какъ будетъ плакать тотъ, кто имѣетъ Небесное Царствіе и всякій день о немъ веселится: ибо сказано, что *плачущіе* получаютъ утѣшеніе? Но прошу васъ, внимайте словамъ моимъ, и вы поймете смыслъ и сущность того, что желаете знать. Человѣкъ вѣрующій, тщательно внимающій заповѣдямъ Божиимъ, когда исполнилъ все, что повелѣно въ Божественныхъ заповѣдяхъ, и къ высотѣ ихъ, т. е. къ непорочному житію и чистотѣ, возвысится мыслію своею: тогда, испытывая свою мѣру (духовнаго возраста), найдетъ себя немощнымъ и не могущимъ достигнуть такой высоты заповѣдей, но и совершенно нищимъ, т. е. недостойнымъ къ воспріятію Бога, и благодаренію, и прославленію, какъ не имѣющій еще ничего своего добраго. А кто въ чувствѣ души такъ будетъ думать о себѣ, тотъ всячески будетъ плакать плачемъ, поистинѣ блаженнѣйшимъ, который и утѣшеніе принесетъ, и душу одѣлаетъ кроткою. Ибо утѣшеніе, порождаемое въ душѣ плачемъ, есть обрученіе Царствія Небеснаго, потому что вѣра есть *уповаемыхъ извѣщеніе* по Божественному Павлу (Евр. 11, 1); а *утѣшеніе* есть пришествіе Божіе, которое въ плачущихъ душахъ бываетъ чрезъ осіяніе Духа, и подаетъ имъ смиренномудріе, и называется также сѣменемъ и талантомъ; ибо, возрастая и умножаясь въ душахъ подвижающихся, оно приноситъ Богу святыи плоды дарованій Духа въ тридцать, и въ шестьдесятъ, и во сто. Ибо гдѣ неложное смиреніе, тамъ и глубина смиренномудрія, а гдѣ смиренномудріе, тамъ и осіяніе Духа, а гдѣ осія-

ніе Духа, ¹⁾ тамъ изліяніе свѣта Божія и Богъ въ премудрости и разумѣ тайнъ Своихъ; а гдѣ сіе; тамъ Царство Небесное, и познаніе Царства, и сокровенныя сокровища разума Божія, и вмѣстѣ съ тѣмъ и проявленіе нищеты духовной; а гдѣ ощущеніе духовной нищеты, тамъ и радостотворный плачъ, тамъ и непрестанно текущія слезы, которыя душу, любящую ихъ, очищаютъ и совершенно просвѣщаютъ. Чрезъ сіе душа, взирая горѣ и познавая своего Владыку, начинаетъ тщательно плодоприносить прочія добродѣтели себѣ и Христу, какъ и должно. Ибо, будучи постоянно напаяема и утучняема слезами и угашая всю раздражительную свою часть, она становится кротою и совершенно неподвижною на гнѣвъ, а желаетъ и стремится, алчетъ и жаждетъ научиться оправданіямъ Божиимъ. Чрезъ сіе она становится и милостива, и сострадательна; а отъ всего этого сердце ея совершенно очищается и она достигаетъ видѣнія Бога и чисто созерцаетъ славу Его, какъ и обѣтовано.

Содѣлавшіе души свои таковыми, поистинѣ, суть миротворцы и именуются сынами Вышняго, которые и знаютъ чисто своего Отца и Владыку и отъ всей души любятъ Его, т. е. ради Его терпятъ всякое страданіе и всякую скорбь: досажденіе, укоризны, тѣсноту ради праведной заповѣди Его, которую и заповѣдано намъ соблюдать, и съ радостію переносятъ ради имени Его поношеніе, гоненіе и всякое злорѣчіе, ложно на нихъ возводимое, радуясь, что всячески сподобились изъ любви къ Нему принять безчестіе отъ людей.

Понимаете-ли вы, братія, въ чемъ состоитъ истинный отпечатокъ Христовой печати? Познаете ли вы, вѣрные, настоящія черты изображенія Его? Одна истинная печать есть осіяніе Духа, хотя и много видовъ

¹⁾ Слово: „а гдѣ осіяніе Духа“ въ слав. переводѣ нѣтъ. Они прибавлены съ греческаго.

дѣйствій Его и много указаній Его плодовъ ¹⁾, которыхъ первый, и самый необходимый, есть смиреніе, какъ начало и основаніе, ибо „на кого воззрю“, говоритъ Господь, „только на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ моихъ“ (Ис. 66, 2). Второй—плачь и изліяніе слезъ, о которыхъ хочу сказать много, и не нахожу словъ для выраженія того, что желалъ бы сказать о нихъ. Неизреченное чудо, какъ слезы, чувственно текущія изъ очей, мысленно омывають душу отъ тины согрѣшеній, и, падая на землю, опаляютъ и смущаютъ бѣсовъ, и освобождаютъ душу отъ невидимыхъ грѣховныхъ узъ. О, слезы, истекающія отъ Божественнаго осіянія, и отверзающія самое небо, и ходатайствующія мнѣ Божественное утѣшеніе! Часто и много говорю о томъ же, увлекаемый сладостію и любовію. Ибо гдѣ обиліе слезъ съ истиннымъ разумомъ, тамъ, братія, и озареніе Божественнымъ Свѣтомъ; а гдѣ озареніе Свѣта, тамъ дарованіе всѣхъ благъ и печать Святаго Духа, напечатлѣнная въ сердцѣ, отъ котораго и всѣ плоды жизни: отъ того приносится Христу, какъ плодъ: кротость, миръ, милостыня, состраданіе, благодать, милосердіе, вѣра, воздержаніе; отъ того происходитъ, чтобы любить враговъ и молиться за нихъ, радоваться въ искушеніяхъ, хвалиться въ скорбяхъ, чужія согрѣшенія оплакивать какъ свои, и считать своими, и охотно за братій полагать душу свою на смерть.

Итакъ, послушайте, молю васъ, братія христіане, воспряньте и посмотрите, возсіялъ ли Свѣтъ сей въ сердцахъ вашихъ? Видѣли ли вы великій Свѣтъ разума (духовнаго)? Посѣтилъ ли васъ *Востокъ* съ высоты, озаряя васъ, *во тмѣ и стни смертнѣй стѣни* (Лук. 1, 78. 79)? Ибо Богъ, ни въ чемъ не оску-

¹⁾ Въ слав: добродѣтелей.

дѣвающій, но преисполненный въ Себѣ, не имѣетъ въ насъ иной нужды, кромѣ спасенія насъ самихъ. Спасеніе же не можетъ совершиться, если умъ нашъ не измѣнится силою Божескою, такъ чтобы умъ былъ обоженъ, т. е. безстрастенъ и святъ. Умъ же обоженный есть тотъ, который имѣетъ въ себѣ Бога; но сдѣлаться таковымъ самъ собою умъ не можетъ. А кто соединился съ Богомъ вѣрою и позналъ Его исполненіемъ заповѣдей, тотъ сподобился, поистинѣ, видѣть Его духовными очами ¹⁾; ибо, чрезъ несомнѣнную вѣру въ Христа, Христосъ живетъ въ немъ, и дѣлается умъ обоженъ. Соблюдается же обоженіе постояннымъ помышленіемъ о Немъ и поученіемъ въ законъ Его. Ибо отъ поученія въ законъ Христовомъ происходитъ храненіе заповѣдей Христовыхъ; равно какъ и отъ обоженія ума происходитъ то, чтобы мудрствовать по (закону) Христову и исполнять заповѣди. Ибо, каждое изъ сихъ созидаетъ другое и имъ созидается, утверждаетъ оное и отъ него утверждается.

Итакъ, будемъ подвизаться, питать въ себѣ Божественный огонь болѣе исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, чрезъ которое Божественный Свѣтъ, обыкновенно, болѣе свѣтитъ и увеличивается. Ибо какъ съ чувственнымъ огнемъ у насъ бываетъ въ мірѣ вещественномъ, что и малая искра, впавши въ вещество, дѣлаетъ великій пожаръ, и когда прибавляется вещество, то поднимается великое пламя: такъ и мысленный огонь въ (мірѣ) мысленномъ; и что вещество для огня чувственного, то разумная душа, исполняющая заповѣди, для огня Божественнаго. Ибо само по Себѣ Божество не видимо, если Оно не соединится съ разумною (тварію); и какъ чувственный огонь въ предметахъ чувственныхъ, такъ въ (тваряхъ) мысленныхъ

1) Въ слав.: видѣти Его всяко зрѣніемъ сподобися.

огнь мысленный. И какъ чувственный огонь не бываетъ видимъ, если не бываетъ вещества, такъ и мысленный не бываетъ видимъ въ разумныхъ (душахъ), если нѣтъ вещества священныхъ заповѣдей. Ибо, „Любяй мя, говоритъ Господь, заповѣди Моя соблюдаетъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ“ (Іоан. 14, 21). Сокрытъ огонь чувственный прежде, нежели показывается въ предметахъ чувственныхъ: сокрытъ Божественный Свѣтъ прежде, нежели является въ разумныхъ тваряхъ. Непостижимо начало чувственного огня, такъ какъ оно сокрито отъ чувственныхъ тварей: непостижимо начало мысленнаго огня, какъ сокрытое отъ умныхъ твореній. Но чувственный огонь—одного существа съ чувственными предметами; а мысленный Огонь—не одного существа съ разумными тварями; ибо не тождественно Творческое и сотворенное. И потому мысленный Огонь гораздо болѣе сокрытъ отъ мысленныхъ (твореній), нежели чувственный отъ чувственныхъ.

Итакъ, рассмотримъ себя братія, изслѣдуемъ себя внимательно и испытаемъ наши души, есть ли въ насъ та печать Христова. Изъ представленныхъ указаній узнаемъ, есть ли въ насъ Христосъ. Если же мы еще не приняли Христа или печати Его и преждеуказанныхъ свойствъ въ самихъ себѣ не видимъ, но, напротивъ, если въ насъ живетъ обманчивый міръ и мы въ немъ проводимъ окаянную жизнь, считая временное за нѣчто великое если упадемъ духомъ въ скорбяхъ, безчестіемъ и лишеніями уязвляемся, а почестями, богатствомъ и наслажденіями улаждаемся и веселимся: то-увы!—погибель, увы!—невѣжество и помраченіе, увы!—бѣдствіе и нечувственность наша, которая насъ держать и влекутъ къ земному! Поистинѣ, мы—бѣдные и окаянные, чуждые вѣчной жизни и Царствія Небеснаго, еще не стяжавшіе въ себѣ

Христа, но имѣмъ въ себѣ міръ сей въ насъ живущій, такъ какъ въ немъ живемъ и мудствуемъ о земномъ. А кто таковъ, тотъ явный врагъ Божій, ибо пристрастіе къ сему міру есть вражда на Бога (Іак. 4, 4), какъ и говоритъ Божественный Апостолъ: „*Не любите міра, ни яже въ мірѣ*“ (1 Іоан. 2, 15), потому что никто не можетъ служить Богу и жить по плоти ¹⁾).

Поистинѣ, братія, въ мірѣ нѣтъ ничего лучшаго, какъ не имѣть ничего отъ міра сего и не желать ничего болѣе необходимой потребности тѣлесной; а необходимою потребностію Писаніе признаетъ слѣдующее: хлѣбъ и воду, одежду и кровь, ²⁾ по Божественному Апостолу: „*Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ*“ (1 Тим. 6, 8). Если же намъ нужно что-либо и больше сего, всячески подастъ намъ оное Тотъ, Кто уповающимъ на Него и вѣрующимъ даровалъ болѣе и исполняетъ „*всякое животное благоволеніе*“. (Пс. 114, 16). Только оставимъ все другое, что относится къ временной жизни, т. е. тщетную славу, зависть, раздраженіе другъ на друга, обманъ, ропотъ, раздоръ, ложь, ложную клятву, неправду, излишества, досажденіе, клеветы, укоризны, спорливость, оговариваніе, оболганіе, гордость, ненависть къ людямъ, пронырство и все другое, чему только діаволъ научилъ человѣческій родъ. Ибо ради сего заповѣдано намъ не любить *міра, ни яже въ мірѣ* (1 Іоан. 2, 15): не для того, чтобы мы безразсудно возненавидѣли созданія Божія, но чтобы отсѣчь поводы ко грѣху. Итакъ, молю васъ, будемъ бѣгать міра и всего, что ненавистно Богу и вводитъ въ душевную бѣду; потому что все, что отъ міра сего, служитъ препятствіемъ любить Бога и благоугождать Ему. Ибо кто, любя славу и почести

¹⁾ Въ слав.: по чловѣку.

²⁾ Въ слав.: покрывало.

отъ людей, будетъ считать себя когда-либо послѣднимъ изъ всѣхъ и худшимъ, и сдѣлается смиренъ духомъ, или сокрушенъ сердцемъ, или возможетъ когда, хотя мало, поплакать? Кто, любя богатство и будучи одержимъ сребролюбіемъ и любостыжіемъ, сдѣлается милостивъ и сострадателенъ, и не будетъ ли онъ свирѣпѣе и жесточе всякаго звѣря? Кто, будучи побѣжденъ тщеславіемъ и одержимъ самомнѣніемъ, избавится когда-либо зависти и клеветы? А тотъ, кто увлекается плотскими страстями и валяется въ болотѣ нечистыхъ наслажденій, сдѣлается ли когда-либо чистъ сердцемъ или когда и какъ узритъ сотворившаго его Бога? Какъ будетъ миротворцемъ тотъ, кто сдѣлалъ себя чуждымъ Богу и не слышитъ говорящаго: „*По Христѣ молимъ, яко Богу молящю нами: примиритесь съ Богомъ*“ (2 Кор. 5, 20). Ибо всякій сопротивляющійся и противоборствующій Богу преступленіемъ заповѣдей Его, хотя бы онъ и всѣхъ умиротворилъ другъ съ другомъ, все таки врагъ Богу; потому что, и примиряя тѣхъ другъ съ другомъ, онъ дѣлаетъ это не такъ, какъ Богу угодно. Ибо такъ какъ самъ онъ первый врагъ себѣ и Богу, то и тѣ сдѣлались врагами Божиими, которые имѣютъ миръ чрезъ таковыхъ, потому что тотъ, кто къ кому-либо враждебно расположенъ, никакъ не умѣетъ правильно посовѣтовать другимъ, что угодно и пріятно его противнику, и не можетъ научить, какъ исполнять его волю, такъ какъ онъ самъ идетъ противъ его воли.

Итакъ, возлюбленные братія, возненавидимъ міръ и то, что въ мірѣ. Ибо что общаго у насъ съ міромъ и съ людьми, живущими въ мірѣ? Возлюбимъ же отъ души то, что Богъ повелѣваетъ намъ любить: нищету духовную, подъ именемъ которой Писаніе разумѣетъ смиреніе, непрестанный плачъ во дни и ночи, отъ котораго для любящихъ Бога проистекаетъ душевная

радость и утѣшеніе повсечасное. Чрезъ него достигаютъ и кротости всѣ, поистинѣ, подвижающіеся, алчущіе и жаждущіе правды и постоянно ищущіе Царствія Божія, которое превосходитъ всякій умъ человѣческій. И не только это, но отъ ежедневнаго плача человѣкъ дѣлается милостивымъ, чистъ сердцемъ, исполняется мира, бываетъ миротворцемъ и мужественнымъ въ искушеніяхъ. Отъ сего (т. е. плача), происходитъ, что мы ненавидимъ злое; отъ сего же возжигается въ душѣ Божественная ревность, которая не позволяетъ ей успокоиться отнюдь или со злыми уклониться на злое, но исполняетъ ее мужества и силы, чтобы въ напастьхъ терпѣть до конца.

Потщимся, будемъ тещі, пока не достигнемъ чего-либо непреложнаго, а не мимотекущаго; ибо все настоящее тлѣетъ и проходитъ, какъ сонъ, и въ видимомъ нѣтъ ничего постояннаго и твердаго: солнце, звѣзды, небо и земля—все проходитъ, а остается изъ всего одинъ человѣкъ. Что изъ видимаго можетъ намъ принести пользу во время смертной нужды, когда мы отсюда отойдемъ къ тамошнему покою будущаго вѣка, а все видимое останется позади и вскорѣ пройдетъ? Если бы видимое даже не вскорѣ прошло, то какая намъ выгода, когда мы сами отойдемъ, а тѣло сіе оставимъ здѣсь мертвымъ? Ибо когда душа оставитъ свое тѣло, то она посредствомъ его не можетъ уже ни видѣть, ни быть видимою отъ другого, но съ тѣхъ поръ умомъ пребываетъ въ одномъ невидимомъ и никакого попеченія о здѣшнемъ не имѣетъ, наслѣдовавъ тамъ то или другое житіе и поприще: или Царство Небесное и вѣчную славу, или, напротивъ, геенну и огненную муку; ибо одно изъ сихъ получить отъ Бога въ наслѣдіе вѣчное, смотря по тому, что заслужила здѣсь своими дѣлами.

Посему молю васъ, будемъ убѣгать обольщенія сей

жизни и мнимаго веселія ея и прибѣгнемъ къ Единому Спасителю душъ—Христу. Постараемся обрѣсти Его вездѣсущаго и, обрѣтши, припадемъ къ ногамъ Его, обнимемъ ихъ и облобызаемъ съ теплотою душевною. Ей, молю, потщимся еще въ жизни сей увидѣть и созерцать Его! Ибо если мы здѣсь сподобимся увидѣть Его въ благомъ чувствѣ ¹⁾, то не умремъ. Смерть не возобладаетъ нами. Не въ будущемъ только будемъ ожидать Его лицезрѣнія, но постараемся нынѣ узрѣть Его, потому что и Іоаннъ Богословъ говоритъ такъ: „вѣмы же, яко имамы Бога въ сердцахъ нашихъ отъ Духа, Его же пріяхомъ отъ Него“ (1 Іоан. 4, 13).

Всѣ вы, которые дѣлами показали твердую и несомнѣнную вѣру въ Него, разсматривая строго и внимательно нами сказанное, смотрите, какъ бы вамъ не обмануться мнѣніемъ, будто имѣете въ себѣ Христа, ничего не имѣя, и не отойти изъ сей жизни съ пустыми руками, и не услышать (о, дабы сего не было!) оный страшный гласъ: *„Возмите отъ сего лукаваго еже мнѣтся имѣя, и дадите имущему“* (Матѣ. 25, 28-29). болѣе“. Тогда восплачете и возрыдаете и будете въ скорби на безконечные вѣки, чего да не будетъ. О если бы мы всѣ сподобились увидѣть Христа въ настоящей жизни, чтобы и, когда умремъ имѣть Его съ собою, и въ другой жизни быть съ Нимъ, и радоваться съ Нимъ въ Его Царствіи! Аминь.

¹⁾ Въ слав.: благоощутіѣ.

СЛОВО ШЕСТОЕ.

О ПОКАЯНІИ И УМИЛЕНІИ, И О ТОМЪ, КАКИМИ ДѢЛАМИ
МОЖНО СІЕ СЯЗАТЬ, И ЧТО БЕЗЪ СЛЕЗЪ НИКОМУ НЕВОЗ-
МОЖНО ДОСТИГНУТЬ ЧИСТОТЫ И БЕЗПРАСТІЯ.

Отцы и братія! Однажды, когда читались бого-
духовенныя слова святаго отца нашего Сүмеона Сту-
дійскаго, которыя онъ, движимый Божественнымъ Ду-
хомъ, отъ высокихъ своихъ дѣяній служилъ на пользу
многихъ и въ которыхъ вмѣстѣ съ другими своими
сверхъестественными подвигами написалъ и сіе,—что
и самъ во всю свою жизнь сохранялъ неизмѣнно:
„Братъ! никогда не причащайся безъ слезъ“, слуша-
тели, слыша это,—ибо много тутъ было не только
мірянъ, но и монаховъ изъ извѣстныхъ и славныхъ
по добродѣтели,—удивились этому слову и, посмо-
трѣвши другъ на друга, улыбаясь, сказали едино-
душно, какъ бы въ одинъ голосъ: „Сгало бытъ мы ни-
когда не будемъ причащаться, но должны остаться
всѣ безъ причастія“. Услышавъ это, я, бѣдный и ока-
янный, вспоминая наединѣ о нихъ самихъ, сказав-
шихъ это, и о словахъ ихъ, опечалился и горько
плакалъ въ болѣзни сердца моего, говоря въ себѣ:
„Дѣйствительно ли они такъ думаютъ объ этой вещи
и отъ души считаютъ это невозможнымъ, и потому
произнесли эти слова? Или, напротивъ, почитаютъ
дѣломъ недостаточнымъ плакать только во время при-
частія, и потому посмѣялись надъ изреченіемъ“. Ибо
поистинѣ, если кто не имѣетъ этого дѣланія, чтобы

плакать предъ Христомъ Богомъ каждый день и каждую ночь, такой и во время причащенія Божественныхъ Таинъ не въ состояніи будетъ, хотя мало, прослезиться, или поплакать предъ Богомъ, или вызвать каплю слезъ; — и развѣ изрѣдка можетъ это случиться по нѣкоторому непостижимому промыслу или какому-либо особенному (скорбному) обстоятельству. И это мнѣ нисколько не кажется удивительнымъ, когда многіе ли и при самомъ даже исходѣ души ихъ плакали и прослезились? Полагаю, что не много, и очень немного, и ихъ легко перечесть. Если же считаютъ вовсе невозможнымъ и то, чтобы всякій день со слезами причащаться Божественныхъ Таинъ: то—увы!—какое невѣжество, какая безчувственность, какое безуміе, нерадѣніе и окаменение говорящихъ сіе! Ибо если бы они сами себя судили, то не были бы отъ своихъ словъ осуждены. Если бы пеклись о покаяніи, то никогда бы не произнесли, что это невозможно. Если бы они не проходили подвиги бесплодно, то всячески вкусили бы такого блага, такого дара Божія. Если бы въ сердцѣ своемъ стяжали страхъ Божій, то они засвидѣтельствовали бы, что не только во время причащенія Божественныхъ Таинъ возможно плакать и слезить, но и на всякій часъ, если бы можно было.

Посему, желая удостовѣрить любовь вашу о семъ, обращаю слово, какъ бы къ тѣмъ самимъ, которые такъ сказали, и спрашиваю: скажите мнѣ, добрѣйшіе братія, почему сіе невозможно? Потому что, говорятъ, одни склонны и расположены къ умиленію, а другіе, имѣя жестокое и окаменѣлое сердце, не умиляются и тогда, когда ихъ бьютъ. Будучи же таковыми, какъ они могутъ слезить и плакать, и со слезами всегда причащаться? Да и самые священники какъ могутъ плакать, совершая Божественную и безкровную службу?

Но откуда—скажите, если знаете,—происходит самое то, что они жестокосерды, какъ вы говорите, и не легко приводятся въ умиленіе? Если же не знаете, то не стыдясь снизойдите нѣсколько съ вашей высоты и, склонивши благосклонно слухъ вашъ, не считайте недостойнымъ научиться отъ меня, послѣдняго. Ибо писано: *„Аще ли послѣднему открыется, первый да молчитъ“* (1 Кор. 14, 30). Итакъ, скажите, отчего одинъ бываетъ жестокосердъ, а другой—склоненъ къ умиленію? Слушай: отъ произволенія: одинъ—добраго, другой же—злого, и отъ помысловъ: одинъ—злыхъ, другой же не таковыхъ, и отъ дѣлъ: одинъ боголюбивыхъ, другой—отъ противныхъ. И, если угодно, смотри и найдешь, что отъ однихъ этихъ трехъ (причинъ) всѣ отъ вѣка сдѣлались многіе изъ добрыхъ злыми и изъ злыхъ добрыми.

Начну свыше: отчего ниспалъ самый денница? Не оттого ли, что сложился съ произволеніемъ и помысломъ лукавымъ? Отчего Каинъ сдѣлался братоубійцею? Не оттого ли, что злымъ произволеніемъ предпочелъ себя Творцу и, послѣдовавъ злымъ помысламъ, предался зависти и совершилъ убійство? Отчего Саулъ искалъ плѣнить и умертвить Давида, котораго прежде почиталъ наравнѣ съ собою и весьма любилъ, какъ благодѣтеля? Отъ естества ли или отъ злого произволенія? (Явно, что отъ злого произволенія). ¹⁾ Отъ естества никто не бываетъ злымъ, потому что Богъ—Творецъ не злыхъ дѣлъ, но весьма добрыхъ; ибо Онъ благъ и, сіе не положеніемъ ²⁾ и произволеніемъ, но естествомъ и истиною. Далѣе—отчего одинъ изъ разбойниковъ, распятыхъ вмѣстѣ со Владыкою Іисусомъ Христомъ, сказалъ: *„Аще Ты еси Христосъ, спаси*

¹⁾ Добавлено съ греческой рукописи.

²⁾ *θέσει.*

Себе и наю“; другой же, напротивъ, ему отвѣчалъ: *Ни ли ты боишия Бога, яко мы убо въ правду: достойная по дѣломъ наю воспріемлева: Сей же ни единого зла сотвори*“. (Лук. 23, 39—41). Отчего, скажи мнѣ, одинъ сказалъ то, а другой другое, и одинъ былъ оправданъ, другой же—осужденъ? Не отъ произволенія ли и помысловъ каждый своихъ, одинъ—благихъ, другой же—злыхъ? Ибо чрезъ это одинъ стяжалъ невѣріе, а другой вѣру и сказалъ: „Помяни мя Господи во Царствіи Твоемъ“ (Лук. 23, 42). Но оставимъ другихъ—ихъ много: вы изъ того, что хочу сказать, можете уразумѣть и научиться, что самовластіемъ произволенія каждый дѣлается или умиленъ и смиренъ, или жестокосердъ и гордъ. И дѣйствительно такъ.

Бываетъ, что двое отрекаются отъ міра, одного состоянія, одного рода и одного возраста, иногда же и братья, одинаковыхъ мыслей и однихъ нравовъ, т. е. лукавые, жестокіе, милосердые, самые суровые, плотолюбивые и сребролюбивые, равно содѣлавшіе всякій видъ грѣха и злобы; и потомъ, когда вступаютъ вмѣстѣ на поприще подвижничества, одинъ совершаетъ всякую вообще добродѣтель, горячимъ произволеніемъ отсѣкая всякое зло; другой же становится хуже, чѣмъ былъ прежде отреченія. Отчего же они теперь не равно успѣваютъ въ добродѣтели, какъ прежде возрасли во злѣ? Не оттого ли, что одинъ по благому произволенію души терпитъ всякую скорбь Бога ради, и при этомъ отъ самаго входа (въ монастырь) и отреченія (отъ міра) разумно внимаетъ Божественнымъ Писаніямъ; и самъ своею волею избралъ творить добро: подражаетъ житію благоговѣйнѣйшихъ мужей и соревнуетъ имъ въ постахъ, въ молитвахъ, въ моленіяхъ, въ храненіи устъ, въ умиленіи и слезахъ, въ воздержаніи отъ вкусныхъ снѣдей и безвремен-

ныхъ бесѣдъ, въ удаленіи отъ раздражительности, гнѣва и вопля; болѣзненно терпитъ досады, скорби и тѣсноту, избираетъ худыя и безчестнѣйшія изъ занятій, не прекословитъ и не ропщетъ, когда получаетъ приказанія, но все усердно исполняетъ, всегда избираетъ послѣднее мѣсто, и считаетъ себя худшимъ всѣхъ, и, просто сказать, дѣлаетъ съ разумомъ все, чему научаютъ насъ Божественныя Писанія, чтобы, получивъ милость и прощеніе прежнихъ грѣховъ, обрѣсти дерзновеніе передъ Богомъ. Другой же, по злему произволенію души, дѣлая противное всему этому, остался злымъ, какъ былъ и прежде отреченія, чтобы не сказать, что онъ сталъ еще хуже, чѣмъ былъ.

Такимъ образомъ не отъ естества, какъ думаютъ нѣкоторые, но отъ произволенія всякій человѣкъ становится или смиренъ и склоненъ къ умиленію, или жестокосердъ, безчувственъ и неспособенъ къ умиленію. Ибо когда, скажи мнѣ, умилился душею и источить изъ глазъ слезу тотъ, кто почти весь день обходитъ тамъ и здѣсь, и не печется ни о молитвѣ? ни о храненіи устъ, ни о чтеніи и безмолвіи, но иногда бесѣдуетъ съ братомъ во время службы и лишаетъ пользы не только себя, но и того, съ кѣмъ бесѣдуетъ: иногда же осмѣиваетъ и порицаетъ благоговѣйныхъ изъ братій, иногда же и самого настоятеля? Когда стяжетъ умиленіе тотъ, кто любопытствуетъ о всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ, и не только о монастырскихъ, но о жизни каждаго изъ братій, и иногда говоритъ къ нѣкоторымъ изъ нихъ: „Вчера я слышалъ вотъ что“; иногда же: „Знаете ли, что случилось съ смиреннымъ такимъ-то; слышали ли о бѣдѣ такого-то?“ Когда таковой вспомнить о грѣхахъ своихъ и, поболѣвъ сердцемъ, прольетъ изъ глазъ своихъ слезу? Другой же выходитъ изъ церкви во время чтенія

Божественныхъ Писаній, и, сядясь вблизи или поодаль, бесѣдуетъ съ нѣкоторыми, такъ что иногда онъ, иногда они заводятъ бесполезные разговоры, говоря, напримѣръ, такъ: „Слышали ли вы, что игуменъ сдѣлалъ съ такимъ-то братомъ“; а тотъ сейчасъ продолжаетъ: „А что вы скажете, если я вамъ скажу, что онъ сдѣлалъ съ такимъ-то смиреннымъ“? Въ подобныхъ и худшихъ сего разговорахъ занимая другихъ и занимаясь самъ такимъ пустословіемъ, когда онъ прійдетъ въ чувство своихъ согрѣшеній и восплачетъ о себѣ? Кто не внимаетъ Божественнымъ словамъ, не полагаетъ *дверь о устнахъ* своихъ (Пс. 140, 3), не отвращаетъ слуха своего отъ суетныхъ рѣчей, не воспоминаетъ о послѣднемъ отвѣтѣ и страшномъ судѣ Христовомъ, какъ всѣ мы должны предстать предъ Нимъ, нагіе и открытые, и дать отчетъ о дѣлахъ своихъ: какъ такой стяжетъ слезу и тепло восплачетъ о себѣ, хотя бы прожилъ и болѣе ста лѣтъ въ монашескомъ образѣ? Кто присвоаетъ себѣ первое мѣсто на церковной службѣ и за трапезою, и постоянно спорить и скорбять объ этомъ, какъ такой поскорбитъ о своей душѣ и горько восплачетъ предъ Богомъ? А если кто, будучи силенъ, крѣпокъ и молодъ, придумываетъ извиненія грѣховъ и, выставляя немощь, равняетъ себя на службѣ церковной съ давними тружениками изъ благоговѣйнѣйшихъ братій и укоснѣвшими въ подвижничествѣ, и говорить: „Развѣ я хуже того-то или того-то, который стоитъ прислонившись“? Отходить и стоять, равняя себя съ ними, будучи, недостойнъ, можетъ быть, и низшаго мѣста: таковой когда познаетъ свою немощь и, возстенавъ отъ души, умилился сердцемъ и прослезится очами? Ибо тщеславіе, сдѣлавши его рабомъ лѣности, уже не позволяетъ ему перенести что-либо съ терпѣніемъ. Онъ съ тѣхъ поръ проводить уже

всякую службу въ унынїи и нерадѣнїи, занимаясь пустыми разговорами и бабьими баснями со всѣми, кто подходитъ къ нему и соглашается слушать его. И такимъ образомъ онъ безчувственно или, лучше сказать, бессмысленно съ духовными и благочестивыми мужами входя на Божественныя службы, выходитъ оттуда безъ пользы, не ощущая въ себѣ никакой перемѣны къ лучшему, какая чрезъ умиленіе даруется отъ Бога подвижающимся,—и думаетъ, что для него довольно—не оставлять только установленныхъ службъ, т. е. утрени, вечерни и отправленія часовъ, чтобы стяжать добродѣтели и достигнуть совершенства совершенныхъ по возрасту Христову. Ибо я знаю нѣкоторыхъ, которые впали въ такую прелесть и стараются, чтобы не пасть въ какой-либо плотскій грѣхъ чрезъ тѣлесное совокупленіе съ другими, а нисколько не заботятся, какъ избѣгать того, что бываетъ съ ними тайно, или о чемъ размышляютъ въ сокровенности сердца: они думаютъ спастись безъ всякаго другаго дѣланія, т. е. безъ молитвы, храненія устъ, бдѣнія, воздержанія, нищеты духовной, смиренія и любви, а просто однимъ хожденіемъ къ службамъ. Но это не такъ. Ибо Богъ не зритъ на лице, ни на внѣшнее одно благочиніе нравовъ, ни на вопли наши, братія, но на сердце сокрушенное, и смиренное, и безмолвное, и носящее въ себѣ страхъ Божій. *„На кого, говоритъ Господь, воззрю, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“.* (Ис. 66, 2).

Что же сказать мнѣ о тѣхъ, которые, будучи недостойны, приходятъ къ настоятелю и изъявляютъ ему свои прошенія? И тѣ, которые заботятся о благочестїи, т. е. однимъ внѣшнимъ, или, лучше сказать, которые прилѣпились только къ прїобрѣтеніямъ, славѣ и настоящей жизни, говорятъ: „Развѣ недостойны и мы,

честный отче, послужить обители и братіи? Неужели одинъ тотъ-то и тотъ-то достоинъ такого-то послушанія и лучше насъ умѣетъ управлять дѣлами? Испытай насъ, если хочешь, и найдешь, что мы лучше ихъ можемъ исполнять монастырскія дѣла и управлять ими*. Тѣ же, которые со времени самаго отреченія своего, подъ предлогомъ тѣлесной немощи, предались нерадѣнію и лѣности, пришедшіе изъ міра вчера и позавчера, и полные безчисленныхъ пороковъ, не понудившись къ повиновенію, не проливши пота и не положивши труда въ дѣлѣ Божіемъ, становятся, какъ сказано, со много потрудившимися и стоятъ приклонившись. И если стоящій вблизи скажетъ кому-либо изъ такихъ: „Пойди, братъ, на обычное твое мѣсто, стой тамъ и пой съ братіями, ибо ты можешь“, онъ отвѣчаетъ, говоря: „Отсюда мнѣ внятнѣе слушать и лучше пѣть, чѣмъ съ обыкновеннаго моего мѣста“. Если же тотъ братъ опять ему скажетъ: „Безъ позволенія настоятеля не можешь, братъ, стоять здѣсь“ то, услышавъ это, онъ тотчасъ идетъ и, подъ предлогомъ немощи и нездоровья, упрасиваетъ настоятеля до тѣхъ поръ, пока не получитъжелаемаго. „Позволь мнѣ“, говоритъ, „отче, стоять на первомъ или второмъ мѣстѣ, чтобы слышать перваго канонарха, рядомъ съ такимъ-то“, равняя себя съ тѣми, которые много потрудились. Когда же исполнится его желаніе, съ тѣхъ поръ онъ уже никогда не можетъ стоять на клиросѣ. Мало-помалу и во всякомъ другомъ случаѣ таковой, стараясь быть въ числѣ первыхъ, лицемѣрно высказываетъ внѣшнее благочестіе, притворно принимаетъ благоговѣйный видъ; ¹⁾ старается встрѣчать первый входящихъ въ обитель знакомыхъ кого-либо изъ братій

¹⁾ Въ слав.: притворяетъ благочинну одежду. По греч.: *προσποιεῖται ὁμοίαν κακαστολήν*.

и знатныхъ людей; и къ тѣмъ братіямъ, кого они по-
сѣщаютъ, приходитъ чаще, чтобы познакомиться съ
ними подъ предлогомъ пользы отъ ихъ разговоровъ
и собесѣдованій отъ Божественнаго Писанія. Потомъ
онъ начинаетъ обходить монастырь, переходя изъ
келліи въ келлію, и говорить каждому: „Повѣрь мнѣ,
братъ, я такъ тебя люблю, что когда тебя не вижу,
какъ будто не живу тотъ день“. Если же братъ, къ
которому онъ приходитъ и говорить сіе, имѣетъ
страхъ Божій, то отвѣчаетъ ему такъ: „Братъ мой,
да помянетъ Богъ любовь твою; что же ты видишь
во мнѣ добраго?“ Тотъ же говоритъ: „Какихъ же доб-
рыхъ качествъ не достаешь у тебя? И кто такъ кро-
токъ, благоговѣинъ, мудръ, разумѣнъ, прямодушенъ
и, что больше всего, столько братолюбивъ и имѣетъ
во всѣмъ отеческое милосердіе?“ Говоря же это, онъ
имѣетъ въ виду покушать у него. Духовный братъ
начинаетъ съ нимъ разговоръ, по данной ему благо-
дати, о томъ, что служить къ спасенію души и, по
возможности, отвергая его похвалы, исправляетъ того
брата. Если же тотъ будетъ не таковъ, но, напротивъ,
живущій по плоти и не утвержденный, онъ тотчасъ
кичится внутренно отъ его похвалъ и говоритъ ему
въ отвѣтъ: „Что лучше любви, отче и брате? Поистинѣ
нѣтъ ничего; и блаженъ стяжавшій ее“. Скажетъ что-
нибудь и другое, какъ умѣетъ, похваляя льстеца и
поощряя того къ новой похвалѣ. Потомъ, по легко-
мыслію услаждаясь лестными похвалами, онъ раз-
слабляется, и если онъ изъ числа богатыхъ, то не
даетъ ему и выйти отъ себя, но проситъ раздѣлить
съ нимъ трапезу и, предлагая ему снѣди, взаимнѣ
принимаетъ похвалы пустыя, которыя исчезаютъ въ
воздухъ, но душѣ его не малый причиняютъ вредъ.
Если же онъ не изъ богатыхъ, то послѣ многихъ и
безполезныхъ разговоровъ отвѣчаетъ хвалящему: „Не

осуди меня, братъ; любовь твоя знаетъ, что у меня нѣтъ ничего такого, чтобы прилично угостить тебя. Но такъ какъ ты имѣешь къ намъ, смиреннымъ, такое расположеніе и любовь, то отнынѣ будемъ сообща и дружелюбно наслаждаться всѣмъ, что только Господь пошлетъ намъ на трапезу, и утѣшаться вмѣстѣ“. Съ тѣхъ поръ предаются оба они неутомимому попеченію и не перестаютъ изыскивать средства, откуда бы имъ они ни приходили, чтобы только утвердить покрѣпче изобиліемъ снѣдей мнимую любовь. Такъ-то онъ подъ предлогомъ любви ко всѣмъ, или лучше по обольщенію, связываетъ себя со всѣми, и иногда приглашаетъ онъ другого, иногда же изъ другихъ кто-либо его взаимно, и вотъ у него не оскудѣваетъ обильная трапеза и разнообразіе вкусной пищи до пресыщенія. И такимъ образомъ онъ начинаетъ жить какъ свинья, и связывается сластолюбіемъ, и непрестанно служить чреву; не хочу говорить о томъ, что хуже того ¹⁾. И на этихъ складчинахъ, каждодневно пресыщаясь, онъ при наступленіи вечера, послѣ повечерія, приходя въ келлію свою, говоритъ служащему ему: „Вотъ, братъ, меня мучитъ жажда: приготовь мнѣ чего-либо теплаго, дай пить и утолить жажду“. А тотъ, какъ привычный къ этому дѣлу, оказывается тотчасъ усерднымъ и самымъ исполнительнымъ служителемъ: ибо вмѣстѣ съ нимъ онъ и самъ угощается, и пьетъ, и выпиваетъ больше цѣльное вино, не смѣшивая съ водою; темнота же способствуетъ скрыть это. А лишь только онъ выпьетъ, у него опять возбуждается желаніе еще поѣсть; и увлекаемый пріятностію снѣдей, онъ мало по малу пресыщается, не чувствуя того, и чрево его отягается, становится непокорно и не повинуется совѣ-

1) Въ слав.: лѣнюся бо рещи, и подчревнымъ.

тамъ души. Тогда говоритъ ему помысль: „Отпусти служителя, стань и сотвори обычную молитву“. Другой же помысль возражаетъ ему и говоритъ: „Куда тебѣ стоять, пресытившись и обременившись? Поспи немного, помоги естеству, пока переварится пища, а передъ службою встанешь; тогда тѣло будетъ легче и ты лучше помолишься“. Онъ повинуется этому помыслу, ложится и спитъ; а если проснется, не встаетъ, но говоритъ: „Рано, посплю еще немного“. И пока онъ такъ откладываетъ, настаетъ время утрени. И вотъ онъ, вставши, идетъ въ церковь, а совѣсть обличаетъ его въ лѣнности и нерадѣніи. А такъ какъ онъ имѣетъ обыкновеніе часто ходить по келліямъ друзей и любимыхъ отцевъ, какъ мы сказали выше, и до поздней поры съ ними сидитъ, ужинаетъ, пьетъ и разговариваетъ: то, приходя въ келлію, онъ уже не только вечерняго правила не можетъ исправить, но и на утренней службѣ бываетъ совершенно неспособенъ ни къ какому духовному разумѣнію или дѣланію. Также и въ своей келліи, если другой придетъ извѣстить его, онъ подобнымъ образомъ проводитъ ночь, разбирая и укоряя житіе другимъ. И въ такомъ объяденіи и пьянствѣ и неполезныхъ попеченіяхъ губить все время своей жизни.

Но къ чему я это говорю? Чтобы показать вамъ, братія, что проводящій такую жизнь, никогда не можетъ извести изъ очей своихъ слезы. Ибо возможно ли это тому, кто постоянно служитъ своему чреву и, подобно язычникамъ, всегда печется лишь о томъ, что завтра ѣсть и что пить, и служить, какъ владыкѣ. услажденію гортани?

Положимъ, что онъ чуждъ всего сказаннаго, и ни къ кому другому въ келліи не ходитъ, и въ своей келліи другихъ не принимаетъ, и не предается насыщенію чрева, питію и празднословію, но затворяетъ

дверь и остается внутри келліи одинъ: какая ему польза, если дѣланіе его не будетъ духовное и съ разумомъ, если, на примѣръ, сидитъ онъ и прочитываетъ, заучивая что нибудь для того, чтобы говорить въ собраніяхъ, или при посѣщеніи друзей, и чрезъ это показаться человѣкомъ разумнымъ? Но положимъ, что и не для этого прочитываетъ Божественныя Писанія, а ради пользы и для того, чтобы услышать слово Божіе; потомъ, вставши, становится на молитву, а молитва его пусть будетъ, если угодно, псалма два, или три, или десять, или сто, и поклоновъ также пусть кладетъ сколько бы то ни было, потомъ, исполнивъ все, ложится, и больше ничего. Какая ему польза, скажи мнѣ, отъ такого и только такого дѣланія, если въ душѣ его чрезъ слезы покаянія не процвѣтетъ и плодъ молитвы и чтенія, то есть: безстрастіе, стяжаніе смиренномудрія, а вмѣстѣ и кротости, и разумъ съ премудростію Духа? Ибо всякій по мѣрѣ того, какъ онъ съ разумомъ проходитъ духовное дѣланіе заповѣдей Божіихъ, безъ всякаго сомнѣнія пріобрѣтаетъ и тѣ плоды подвижническаго своего дѣланія. Если же, какъ онъ думаетъ, трудится онъ и подвизается, а тѣхъ плодовъ не будетъ, то дѣланіе его не по Богу, а только по человѣкоугодію, и онъ, по справедливости, лишается лучшаго.

Кто подобно сему проводитъ всю свою жизнь, возможетъ ли когда-либо стяжать слезы или умиленіе подобно тому, кто съ начала своего отреченія всего себя предалъ на терпѣніе всѣхъ скорбей по Богу и на злостраданіе, какъ мы сказали выше? Или возможетъ ли онъ отвергнуть усвоенную имъ въ міру злобу, лукавство и жестокосердіе и стяжать смиреніе? Никогда. Кто такъ думаетъ, или такъ учитъ, тотъ обольщаетъ себя, кто бы онъ ни былъ. Какъ невозможно желѣзу, неразжженному огнемъ, блещеть подобно разжжен-

ному; или какъ невозможно инымъ какимъ-либо способомъ привести оное въ мягкость ковать, чтобы сдѣлать изъ него потребное орудіе: такъ нерадивому и лѣнивому, проводящему такую душевредную жизнь, какъ изложено въ этомъ словѣ, невозможно сравниться съ тѣмъ, кто съ начала, чрезъ послушаніе отцамъ духовнымъ, воспринялъ благіе нравы и проводить жизнь добродѣтельную, и такимъ образомъ насладиться однихъ съ нимъ даровъ и дарованій Св. Духа. И это справедливо. Ибо одинъ, будучи смиренъ сердцемъ, имѣя смиреннѣйшія мысли и сокрушенные помыслы, имѣя ревностное произволеніе послѣдовать Божественнымъ Писаніямъ, терпя всякую скорбь и перенося всякое искушеніе, а сверхъ того считая себя хуже всѣхъ, памятуя свои грѣхи и прегрѣшенія, повседневно укоряя себя и видя себя грѣшнымъ, скоро преуспѣваетъ; и если не имѣетъ человѣка, то отъ Божественной благодати научается тому, что служить ко спасенію, и мало-по-малу изгоняетъ изъ души своей усвоенныя имъ въ мірѣ зло и лукавство, а вмѣсто оныхъ водворяетъ добродѣтели. Другой же, будучи исполненъ нечистоты, а вмѣстѣ и возношенія, не хочетъ смириться подъ крѣпкую руку Божію и открыть сердечные свои помыслы отцу духовному, и прилѣпиться къ нему, и сдѣлать, и потерпѣть все, что, будучи исполняемо съ разумомъ, приводитъ къ добродѣтели и къ Богу и совершаетъ человѣка по Богу, и потому становится хуже того, чѣмъ былъ въ мірѣ, такъ какъ духъ міра сего возвращается съ семью духами лукавства и вселяется въ него. И такъ одинъ опережаетъ и превосходитъ пришедшаго вмѣстѣ съ нимъ брата настолько, насколько бѣгушій свободно опережаетъ связаннаго узами и оковами желѣзными; а тотъ остается позади и пребываетъ въ прежнихъ грѣхахъ, или и худшихъ, не восхотѣвъ самъ отъ себя.

избрать и сотворить благое, чтобы приступить и приняться за подвиги добродѣтели.

Поэтому, какъ я сказалъ, умиленіе есть плодъ исполненія заповѣдей, есть и причина плодовъ, или еще болѣе, оно производитъ всѣ добродѣтели и содѣйствуетъ имъ, какъ свидѣтельствуется вообще Божодухновенное Писаніе. Игакъ, кто хочетъ отсѣчь страсти или стяжать добродѣтели, тотъ долженъ прежде всего старательно взыскать вмѣстѣ со всѣми добродѣтелями и сіе (умиленіе): а безъ него онъ никогда не увидитъ душу свою чистою; не очистивши же ея, никогда не будетъ имѣть и тѣло свое чистымъ. Ибо какъ безъ воды нельзя вымыть измаранную одежду, такъ и безъ слезъ нельзя омыть и очистить душу отъ сквернъ и нечистотъ. Не будемъ же представлять извиненія душевредныя и пустыя, лучше же сказать, совершенно ложныя и ведущія къ гибели, но отъ всей души взыщемъ сію царицу добродѣтелей. Ибо вселушно ищущій ее находитъ ее, или вѣрнѣе, она, пришедши, обрѣтаетъ болѣзненно искавшаго ее. И хотя бы онъ имѣлъ сердце крѣпче мѣди, или желѣза, или даже алмаза, но лишь придетъ умиленіе, оно становится мягче всякаго воска: ибо умиленіе есть Божественный огонь, который разрушаетъ горы и камни, все уравниваетъ и обращаетъ въ вертограды и обновляетъ все въ душахъ, принимающихъ оный; ибо оно становится внутри ихъ источникомъ, изливающимъ воду жизни, которая всегда (бьетъ, и скачетъ, и изобильно орошаетъ ихъ) ¹⁾ и какъ бы съ нѣкоего водоема нистекаетъ на ближнихъ и дальнихъ, и преисполняетъ души, съ вѣрою принимающія слово. Ибо оно причастниковъ своихъ сперва измываетъ отъ нечистоты, потомъ отмываетъ страсти и отме-

¹⁾ Прибавлено съ греч. рукоп.

таетъ ихъ подобно струпамъ ранъ, уничтожая ихъ, т. е. лукавство, зависть, тщеславіе и все другое, что сему послѣдуетъ. Этого мало, оно, какъ пламень обхватывая, постепенно истребляетъ оныя, ежечасно сжигая и испепеляя ихъ, какъ терніе; оно же сперва и рождаетъ въ нихъ желаніе совершенной свободы и очищенія (страстей), потомъ рождаетъ желаніе благъ, отложенныхъ и уготованныхъ Богомъ для любящихъ Его. Сіе же все содѣлываетъ Божественный огонь умиленія вмѣстѣ со слезами или, лучше, посредствомъ слезъ. Безъ слезъ же, какъ мы сказали, ни одно изъ сихъ никогда не было и не будетъ, ни въ насъ самихъ, ни въ другихъ. Ибо и изъ Божественныхъ Писаній никто не докажетъ, чтобы кто-либо изъ людей безъ слезъ и всегдашняго умиленія когда-нибудь очистился, или сдѣлался святымъ, или принялъ Святаго Духа, или Бога узрѣлъ, или ощутилъ Его посѣщеніе внутри себя, или когда принялъ Его совершенно обитателемъ въ сердце свое,—если т. е. не предваритъ покаяніе и умиленіе, если слезы подобно источнику не будутъ постоянно истекать, и изливаться, и измывать душевную храмину, и орошать, и прохлаждать самую душу, объятую и палимую неприступнымъ огнемъ.

Итакъ, говорящіе, что невозможно всякую ночь и всякій день слезить и плакать, свидѣтельствуютъ, что они чужды всякой добродѣтели. Ибо если святые отцы наши такъ учатъ: „Кто хочетъ отсѣчь страсти, тотъ плачемъ отсѣкаетъ ихъ, и кто хочетъ стяжать добродѣтели, тотъ плачемъ пріобрѣтаетъ ихъ“, то явно, что кто не плачетъ, тотъ ни страстей не отсѣкаетъ, ни добродѣтелей не исполняетъ, хотя и думаетъ, что проходитъ всѣ оныя. Ибо, скажи мнѣ: какая польза отъ орудій какого-либо ремесла, если нѣтъ тутъ художника, который умѣлъ бы взяться за дѣло

и сдѣлать нужную вещь? Или какая польза садовнику, если онъ воздѣлаетъ весь садъ и посѣетъ и посадить въ немъ всякаго рода растенія, но дождь свыше не ороситъ ихъ, и они не будутъ напоены влагою? Рѣшительно никакой. Такъ, хотя бы кто и проходилъ иныя добродѣтели и подвизался въ нихъ, но никакой не получить пользы безъ сей святой и блаженной владычицы и совершительницы всѣхъ добродѣтелей. Какъ царь безъ воинства безсиленъ, и легко побѣждаемъ, и даже не считается царемъ, а простымъ человѣкомъ, и наоборотъ, какъ многочисленныя войска безъ своего царя или военачальника легко разсѣиваются и истребляются противниками: такъ понимай и о плачѣ въ отношеніи къ прочимъ добродѣтелямъ. Подъ воинскою силою разумѣй всѣ добродѣтели новоначальныхъ; а царь и военачальникъ ихъ—блаженное рыданіе и плачъ, которые все воинство располагаютъ въ строй и ополчаютъ, возбуждаютъ къ усердію и поощряютъ, укрѣпляютъ и научаютъ какъ, когда и гдѣ брать оружіе, какое слѣдуетъ; противъ кого и какого изъ непріятелей, въ какое время выступать; какихъ посылать соглядатаевъ, какую держать стражу; что и кому изъ подсылаемыхъ отъ непріятеля говорить; ибо иногда можно надѣяться побѣдить ихъ всѣхъ и словомъ, (а иногда и тѣмъ, чтобы ни вступать съ нимъ даже въ объясненіе) ¹⁾;—какъ устраивать противъ нихъ засады и подстерегать ихъ, и когда и кого изъ воинства на сіе высылать и въ какія мѣста. Все сіе хорошо расpredѣляетъ тотъ же плачъ; безъ него же все воинство добродѣтелей легко побѣждается.

Посему, братія, прежде всего и во всемъ да будетъ дѣломъ нашимъ *покаяніе* и соединенный съ нимъ

1) Добавлено съ греч.

плачь и послѣдующія плачу *слезы*; ибо безъ покаянія нѣтъ плача, и безъ плача нѣтъ слезъ; но сіи три связаны другъ съ другомъ и невозможно одному явиться безъ другаго.

Итакъ, пусть никто не говоритъ, что невозможно плакать всякій день; ибо кто это говоритъ, тотъ утверждаетъ, что невозможно и каяться всякій день, и низ-
вращаетъ все Божественное Писаніе, не говорю уже— и самую заповѣдь Господню: „покайтесь *приблизжи бо ся Царствіе Небесное*“ (Матѣ. 3, 2), и опять: „*просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; тоцыте и отверзется вамъ*“ (Матѣ. 7, 7). Ибо если говоришь, что невозможно всякій день каяться, плакать и слезить, то какимъ образомъ признаешь ты возможнымъ для человѣка тлѣннаго смиренномудрствовать, всегда радоваться, непрестанно молиться, еще же и сердце чистое отъ всѣхъ страстей и грѣховныхъ помысловъ стяжать, чтобы узрѣть Бога? Никакимъ образомъ. А въ такомъ случаѣ нельзя тебя считать вѣрнымъ, а должно причислить къ невѣрнымъ; потому что, если Богъ сказалъ, и говоритъ, и всякій день вопіетъ, что намъ можно достигнуть сего, а ты, напротивъ, противорѣчишь Ему, говоря, что это невозможно намъ и не по силамъ, то ты совершенно ничѣмъ не различаешься отъ невѣрныхъ.

Итакъ, хочешь ли не причащаться безъ слезъ? Исполни то, что ты всякій день поешь и читаешь; тогда можешь и это постоянно дѣлать. Что же это? Неужели ты сего не знаешь? Слушай: „*не слышатели бо закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона, (сіи) оправдятся*“ (Рим. 2, 13). Но чтобы не продлить слова, напомню тебѣ подлинныя слова Давида: *Аще възыду*“, говоритъ онъ, *на одръ постели моя; аще дамъ сонъ очима моима, и въждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обращу мѣсто Госпо-*

деви, селеніе Богу Іаковлю“ (Пс. 131, 3—5). И опять: „Нѣсть мира въ костѣхъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ. Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ. Возмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего. Пострадахъ и слякохся до конца, весь день стѣюя хождахъ. Озлобленъ быхъ и смирихся до зѣла, рыкахъ отъ воздыханія сердца моего“ (Пс. 37, 4—7. 9). И: „быхъ яко птица, особляющаяся на зѣлѣ. Уподобихся неяснотѣ пустынный. Зане пепелъ яко хлѣбъ ядыхъ, и питіе мое съ плачемъ растворяхъ“ (Пс. 101, 8. 7. 10). „Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю на всяку нощь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу“ (Пс. 6, 7). И св. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ: „Жажда и бдѣніе стѣсняють сердце; отъ сердечнаго же стѣсненія проистекають животныя воды“ (Степ. 6-я, отд. 13). А если кто хочетъ знать что́ онъ еще объ этомъ говорить, то пусть самъ вникнетъ въ эту книгу,—и узнаетъ.

Если и ты въ продолженіе долгаго времени всѣмъ сердцемъ со смиренномудріемъ и вѣрою неотступно будешь исполнять то, что всякій день поешь и читаешь и слушаешь,—аминь, благовѣствую тебѣ радость велику: если ты будешь постоянно дѣлать сіе, т. е. жадать, бдѣть, даже до смерти несомнѣнно и нелицемѣрно покоряться и повиноваться настоятелю твоему, терпѣть всякую скорбь, досаду, укоризну, клевету, и не только это, но и побои и удары отъ худшихъ изъ братій переносить со всякимъ благодареніемъ и при этомъ не пигать къ нимъ памятозлобія, а молигся за нихъ,—радуйся и веселись радостью неизреченнокъ: потому что не только вечеръ, и завтра, и полудне, но будешь ли ты ѣсть и пить, часто даже во время бесѣды, будешь ли пѣть, читать, молиться, на одрѣ возлежать ли,—сей Божественный и неизре-

ченный даръ, пришедши, *поженетъ* ты *вся дни живота* твоего (Пс. 22, 6), будетъ и въ пути тебѣ сопутствовать, и на отдыхѣ пребывать съ тобою, (въ службѣ сослужить тебѣ) ¹⁾, утѣшая и увеселяя тебя въ тяжести трудовъ твоихъ. Тогда ты узнаешь, что св. Симеонъ сказалъ очень справедливо и хорошо, что безъ слезъ никому не должно причащаться и что это дѣло возможное и для каждого, поистинѣ, нужное. Не онъ, но Святой Духъ чрезъ него изрекъ и написалъ сіе. Ибо если никто не безгрѣшенъ, хотя бы и одинъ день былъ его жизни, и никто не можетъ имѣть чистаго сердца, то ясно, что человѣкъ не долженъ даже и одного дня во всей жизни своей провести безъ покаянія и слезъ, насколько это ему возможно. Если онъ и не имѣетъ слезъ, по крайней мѣрѣ, долженъ искать ихъ всею силою и отъ всей души, иначе онъ не можетъ содѣлаться ни безгрѣшнымъ, ни чистымъ сердцемъ. Если же не захочетъ кто возлегать на землѣ и бдѣть, помышляя множество грѣховъ своихъ и тяжесть своихъ согрѣшеній, и не имѣетъ мужества исправить возсмердѣвшія и согнившія отъ нерадѣнія и пренебреженія раны страстныхъ пожеланій и предрасположеній своихъ, приведшихъ его въ безчувствіе,—которое и есть истинное *безуміе*:—какъ онъ пріидетъ въ чувство и сознаніе будущаго суда и осужденія грѣшниковъ и восплачетъ въ болѣзни сердца своего? Если онъ не хочетъ потерпѣть, дабы пострадать, и слящися до конца, и весь день сѣтуя ходить, быть озлоблену, и смиряться до зѣла, и рыкать отъ воздыханія сердца своего (Пс. 37, 7. 9), и быть подобну птицѣ, особающейся на здѣ, и уподобиться неясати пустынный (Пс. 101, 8. 7) въ томъ, т. е. чтобы расположеніемъ

1) Добавлено съ греч. рук.

души быть чуждымъ всѣхъ въ обители и въ мірѣ, и не быть дерзновеннымъ ни съ великими, ни съ малыми, дабы утруждаться воздыханіемъ (Пс. 6, 7) и пепелъ ѣсть подобно хлѣбу, и питіе, свое съ плачемъ растворять (Пс. 101, 10): братіе, какъ и когда такой можетъ измывать на всякую ночь ложе свое или слезами постель свою омочать (Пс. 6, 7)? Поистинѣ, никогда и никакимъ образомъ онъ не только не увидитъ всего этого сбывшимся на себѣ, но даже и во время самой молитвы своей не испытаетъ этого и не возможетъ уготовить мѣста Господу, ни достойнаго селенія Богу Іаковлю (Пс. 131, 5), Который есть Христосъ-Господь, Спаситель и Богъ нашъ. Если же кто сего приличнымъ образомъ напередъ не уготовитъ, тотъ и не причастится со слезами, а потому и не приметъ достойно и какъ должно въ себя Царя и Бога, хотя бы это дѣлалъ и однажды въ годъ. „Святая Святыхъ“ всякій день повторяютъ (іереи) и громогласно возвѣщаютъ другимъ, — о если бы и себѣ!—вы же слушаете ихъ возгласъ. Поэтому кто не святъ, тотъ и недостойнъ? Нѣтъ, не такъ. Кто не открываетъ каждодневно тайнъ сердца своего, кто въ нихъ и въ содѣланномъ по невѣдѣнію не приноситъ должнаго покаянія, кто не ходитъ плача и сѣтуя всегда, и преждесказаннаго со тщаніемъ не проходитъ, тотъ подлинно не достоинъ. А кто все это дѣлаетъ и въ воздыханіяхъ и слезахъ совершаетъ теченіе жизни своей, тотъ и весьма достоинъ быть причастникомъ Божественныхъ Тайнъ, и не только въ праздникъ, но и каждодневно и даже,—хотя и дерзновенно скажу,—съ самаго начала покаянія и обращенія своего. Ибо таковой получилъ прощеніе, какъ рѣшившійся пребыть до конца въ этихъ и подобныхъ имъ дѣлахъ, шествуя въ смиреніи и сокрушеніи сердца; ибо, поступая такъ и будучи таковымъ, онъ, укрѣп-

ляемый всегда ¹⁾ причащеніемъ Святыхъ Таинъ, душевно просвѣщается и быстро возводится къ совершенному очищенію и святости. Инымъ же какимъ-либо образомъ нельзя омыться или очиститься оскверненному сосуду нашему и осверненной нашей хранинѣ. Кромѣ сказаннаго я и въ Божественныхъ Писаніяхъ ничего не нашелъ и отъ себя ничего не могъ придумать. Ежедневно слышимъ мы слова Апостола: „да искушаетъ человекъ себе, и тако отъ хлѣба да ястъ, и отъ чаши да пьетъ; ядый бо и пійй недостойнъ Кровь Господню, судъ себѣ ястъ и пьетъ“. (1 Кор. 11, 28—29). И опять: „иже аще ястъ хлѣбъ сей, или пьетъ чашу Господню недостойнъ, повиненъ будетъ Тѣлу и Крови Господни... не разсуждая Тѣла Господня“ (ст. 27, 29). Если же не показавшій достойныхъ покаянія плодовъ отъ всего Богодухновеннаго Писанія признается недостойнымъ: скажи мнѣ, какъ онъ очистится безъ слезъ и, по возможности, достойно причастится Таинъ? Слезы суть первый плодъ покаянія. И какъ истеченіе, оскверняющее тѣло наше, и сладострастное сочетаніе сердца со всякою страстію приносится отъ насъ діаволу, какъ нѣкая жертва: такъ, напротивъ, отъ сердца льющіяся слезы приносятся Владыкѣ, какъ жертва благопріятная, и очищаютъ стыдъ сего страстнаго услажденія. Показывая сіе, Давидъ говорилъ: „жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ“ (Пс. 50, 19). И справедливо. Ибо душа наша, пришедши въ такой навѣкъ, ежедневно подобнымъ образомъ смиряясь, уже не проведетъ ни одного дня безъ слезъ, по словамъ Давида: „измыю на всякую ночь ложе мое, слезами моими постелю мою омочу“ (Пс. 6. 7).

¹⁾ Въ греч. рук.: ежедневно.

Посему, молю васъ, отцы и братія мои, со тща-
ніемъ обучайте каждый душу свою въ подобныхъ дѣ-
лахъ, дабы душа, пришедши въ умиленіе и мало-
по-малу измѣнившись, слѣлалась источникомъ, исто-
чающимъ рѣки слезъ умиленія. Если же не потщимся
такъ себя очистить, но будемъ жить въ нерадѣннѣ,
лѣности и разслабленіи, то я, щадя любовь вашу, ни-
чего не скажу обременительнаго, развѣ только одно:
хотя и случится когда кому-либо со слезами прича-
ститься, т. е. поплакать передъ Божественною литур-
гіею, или во время литургіи, или въ самое время
Божественнаго причащенія, въ прочіе же дни и ночи
онъ къ сему дѣланію усердія не прилагаетъ, то ни
какой ему не будетъ пользы отъ того, что однажды
поплакалъ. Ибо одно это не дѣлаетъ насъ достой-
ными, какъ бы тотчасъ очищая насъ, но то, чтобы пла-
кать всякій день и непрестанно до самой смерти,
какъ повелѣлъ намъ дѣлать Самъ Владыка, говоря:
„Покайтесь“ (Матѣ. 2, 3), „просите“ и „ищите“ и
„толцуйте“ (Матѣ. 7, 7). До какихъ поръ? Пока, го-
воритъ, „дастся вамъ“, „обрящете“ и „отверзется
вамъ“. Что? Конечно, Царствіе Небесное. Ибо въ этомъ
состоитъ покаяніе.

Такимъ образомъ постоянно до самой смерти съ
трудомъ и скорбью совершаемое умиленіе мало-по-
малу заставляеть насъ проливать горькія слезы, ко-
торыми стираетъ и очищаетъ душевную скверну и
нечистоту. Потомъ производитъ въ насъ чистое по-
каяніе, а горькія слезы прелагаетъ въ сладкія, и рож-
даетъ въ сердцахъ нашихъ непрестанную радость, и
сподобляетъ насъ видѣть незаходимый свѣтъ. Если
мы, духовные отцы и братія, со всякимъ тщаніемъ не
будемъ подвизаться достигнуть его (умиленія), то ни-
когда совершенно не избавимся отъ страстей, никогда
не стяжемъ всѣхъ добродѣтелей, никогда не возмо-

жемъ достойно или со слезами по Богу ежедневно причащаться Божественныхъ Таинъ, или увидѣть спребывающій онымъ Божественный свѣтъ, и сердца никогда не будемъ имѣть чистаго. Св. Духъ никогда ощутительно ¹⁾ не вселится въ насъ, и мы не сподобимся увидѣть, подобно святымъ, Бога, какъ мнѣ кажется, ни здѣсь, ни тамъ, если отойдемъ туда нагѣ ²⁾; но, говоритъ Григорій Богословъ, настолько отпадемъ видѣнія Его, по мѣрѣ (приносимаго) отсюда каждымъ изъ насъ тупозрѣнія, насколько въ настоящей жизни добровольно лишили себя Его свѣта. Но,—о дабы всѣ мы, очищаемые и очищенные, сподобились узрѣть Его! Ибо для исходящихъ изъ сей жизни безъ сихъ двухъ ³⁾ неизвѣстенъ конечный приговоръ о нихъ. А не извѣстное не вѣрно, и не надежно, и не удостовѣрительно. Кто не имѣетъ въ сердцѣ извѣщенія отъ благодати, тотъ, полагаю, ни отъ чего другого не стяжетъ непостыдной и несомнѣнной надежды, а не имѣющій надежды, чѣмъ инымъ восхищенъ будетъ со святыми *въ срѣтеніе Господне на воздусѣ*? (1 Сол. 4, 17). Чѣмъ свѣтильникъ нашъ тогда возжеться, угашенный здѣсь? Гдѣ и откуда взять елея? Откуда, и какъ, и какимъ огнемъ возжечь его, дабы мы тогда, уготовившись, свѣтлые, со свѣтлыми свѣтильниками встрѣтили Жениха? Когда мы встанемъ, какъ отъ сна, тотчасъ, какъ вы слышали, должны итти навстрѣчу. Когда оная труба прозвучитъ и возбудитъ насъ, сидящихъ и спящихъ во гробахъ, а души наши, подобно свѣтильникамъ, еще здѣсь не будутъ возжены, но окажутся или вовсе безъ свѣта, или мало что свѣтятся и, по Евангельской притчѣ,

1) Въ слав.: разумно.

2) Въ греч. рук.: слѣпые.

3) Т. е. безъ одного изъ двухъ: безъ покаянія умилительнаго или просвѣщенія духовнаго.

готовыя погаснуть: гдѣ тогда найдемъ елея для воз-
женія совѣмъ угасшихъ, или для добавленія уга-
сающихъ по скудости елея? Поистинѣ, ничего нигдѣ
не найдемъ. Посему, потщимся еще здѣсь свѣтло
украсить души покаяніемъ и слезами, дабы въ воскре-
сеніи намъ, свѣтлымъ, свѣтло встрѣтить Жениха и
вмѣстѣ съ Нимъ войти въ Небесное Царство и насла-
диться вѣчныхъ благъ. О, дабы всѣ мы получили
оныя въ Самомъ Христѣ Богѣ нашемъ, Которому по-
добаетъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ
и Святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ,
аминь.

СЛОВО СЕДЬМОЕ.

ОВЪ ОТВЕРЖЕНІИ И ОТСЪЧЕНІИ ВОЛИ, И О ТОМЪ, КАКЪ ДОЛЖНО ПРОХОДИТЬ ПОДВИЖНИЧЕСКОЕ ЖИТІЕ, И ЧТО ДЛЯ ЭТОГО ХОРОШО И ПОЛЕЗНО ИМѢТЬ ОПЫТНАГО НАСТАВНИКА, Т. Е. ДУХОВНАГО ОТЦА, ДАВЫ ОБУЧИТЬСЯ МНОГОТРУДНОМУ ДѢЛАНІЮ ДОБРОДѢТЕЛИ И НАУКѢ МОНАШЕСКАГО ЖИТІЯ. О ВѢРѢ КЪ ДУХОВНЫМЪ ОТЦАМЪ И О ВИДѢНІИ СВѢТА, КОТОРЫМЪ ВСЯКАЯ ДУША, БУДУЧИ ПРОСВѢЩАЕМА, ПРЕУСПѢВАЕТЪ ВЪ ЛЮБВИ БОЖІЕЙ.

Братъ! Если ты живешь при отцѣ, никогда и ни въ чемъ не желай быть противникомъ воспринявшему тебя отъ постриженія, хотя и увидишь его творящимъ блудъ, или упивающимся и управляющимъ, по твоему мнѣнію, худо дѣлами обители. Хотя бы онъ тебя билъ, и безчестилъ, и причинялъ тебѣ много другихъ скорбей, не сиди вмѣстѣ съ досаждающими ему и не иди къ бесѣдующимъ противъ него. Пребуди съ нимъ до конца, нисколько не любопытствуя о его согрѣшеніяхъ. Все доброе, что въ немъ увидишь, запечатлѣй въ сердцѣ своемъ и это одно понуждайся помнить; если же увидишь, что онъ дѣлаетъ или говорить что-либо неприличное и худое, припиши это себѣ, и считай за свои грѣхи, и кайся со слезами, почитая самого его, какъ святаго, и призывая молитву его.

Если же пребываешь въ общежитіи, помолись усердно Богу, чтобы Онъ показалъ тебѣ человѣка, который могъ бы хорошо упасти тебя; и кого Богъ покажетъ тебѣ или тайно Собою, или явно чрезъ раба Своего,

къ тому поиди и, взирая на него и бесѣдуя съ нимъ, почитай его, какъ Самого Христа; слушай Его, какъ Самого Бога, и научись полезному. Что онъ тебѣ будетъ говорить, исполняй несомнѣнно, хотя бы повелѣваемое казалось тебѣ противнымъ и, по мнѣнію твоему, вреднымъ. ¹⁾ Ибо лучше называться ученикомъ ученика, а не жить самочинно и обирать безполезные плоды своей воли.

Итакъ, если услышишь отъ него: *изыди отъ земли* воли твоей *и отъ рода* мудрованія твоего (Быт. 12, 1): не усумнись и не постыдись, побѣждаемый тщеславіемъ. Если онъ скажетъ тебѣ: *Иди въ землю* послушанія, *юже ти покажу*: поспѣши, братъ мой, сколько тебѣ возможно. Не давай сна очамъ твоимъ и не преклоняй колѣнъ лѣности или унынію отъ разслабленія. Можетъ быть, тамъ тебѣ явится Богъ, содѣлаетъ тебя отцемъ многихъ чадъ духовныхъ и даруетъ землю обѣтованія, которую наслѣдуютъ одни праведные. Если отецъ твой возводитъ тебя на гору (Матѣ. 17, 1). восходи усердно, ибо твердо знаю, что увидишь Христа, преобразующагося и несравненно свѣтлѣе солнца сіяющаго свѣтомъ Божества; и, можетъ быть, падешь ницъ, не перенося видѣнія того, чего никогда не видалъ, и свыше услышишь гласъ Отца и увидишь осѣняющій облакъ и пророковъ, предстоящихъ и удостовѣряющихъ, что Онъ Богъ и Господь живыхъ и мертвыхъ. Если велитъ слѣдовать за нимъ, дерзновенно проходи съ нимъ грады и получишь величайшую пользу, если только на него одного будешь смотрѣть. Если увидишь, что онъ ѣстъ вмѣстѣ съ блудницами, мытарями, и грѣшниками (Матѣ. 9, 11),

1) Въ греч. рук. на полѣ написано примѣчаніе: „Противнымъ и вреднымъ оаъ называетъ злѣсь то, что противно тѣлесному здоровью или ревностному желанію подвиговъ и тщанію о нихъ, какъ и въ другомъ мѣстѣ написано: когда увидишь юнаго летящимъ, возьми его за ногу и привлеки на землю“.

не помышляй ничего страстного и человѣческаго, но все безстрастное и святое, и имѣй въ умѣ: „*быхъ встѣмъ вся, да всѣхъ приобрящу*“ (1 Кор. 9, 22), видя его снисходящимъ человѣческимъ страстямъ. Но, видя своими глазами, и тѣмъ отнюдь не вѣрь: ибо и они прельщаются, какъ я позналъ дѣломъ. Послѣдуя ему и повинаясь тому, что онъ говоритъ, не смотри на живущихъ съ тобою и не говори о комъ-либо: „*Господи, сей же что?*“ (Іоан. 21, 21). Но себѣ всегда внимай, имѣй предъ очами твоими смерть и разумно испытывай, какою бы добродѣтелію тебѣ прославить Бога. Не превозносись, почитаемый бѣльшими ради учителя своего или если слушаютъ тебя ради имени его; паче же радуйся, если имя твое будетъ написано на небѣ смиренія (Лук. 10, 20). Если видишь, что бѣсы трепещутъ и тѣни твоей, приписывай все это не себѣ, но молитвѣ отца твоего, и они больше убоятся тебя. Если онъ велитъ тебѣ свѣсть за трапезу и близъ себя, то прими сіе съ благопризнательностью и соблюдай къ нему благоговѣніе и почтеніе съ молчаніемъ; не прикасайся ни къ чему изъ предложеннаго вамъ безъ его благословенія и другому ничего не давай или не дерзай предлагать безъ воли и приказанія отца твоего. Если же онъ позоветъ тебя послѣ всѣхъ, то не говори: „сяду одесную или ошую“ (Матѣ. 20, 21), зная, что сіе уготовано другимъ, и слыша, что хотя *быти первый* да будетъ послѣднимъ изъ всѣхъ (Матѣ. 20, 27), сядь на послѣднее мѣсто, дабы чрезъ оное получить первое, и возлюби учителя твоего, какъ благоразумно доставляющаго тебѣ чрезъ малое большое. Не простирай съ дерзостію вмѣстѣ съ нимъ первый руку въ солило; ибо, чье это дерзновеніе, тебѣ не безызвѣстно (Матѣ. 26, 23). Если онъ захочетъ умыть ноги твои, устыдись его, какъ Господа и учителя, и не соизволяй на это; если же

услышишь: „*аще не умою нозѣ твои, не имамъ части со Мною*“ (Іоан. 13, 8), то съ усердіемъ и все тѣло отдай на омовеніе, дабы изъ совершающагося надъ тобою уразумѣть великую высоту Боготворнаго смиренія; и тогда, если при этомъ будешь зазирать себя въ совѣсти, ты получишь гораздо болѣе пользы, нежели когда бы ты умылъ ноги отца твоего. Если, возлегши, онъ скажетъ: *единъ отъ васъ предастъ Мя*“ (Іоан. 13, 21), или „*соблазнъ Ми еси*“ (Матѳ. 16, 23): не скрывай лести, но если совѣсть тебя въ чемъ-либо обличаетъ, то исповѣдай; если же нѣтъ, то, павши ницъ къ ногамъ его, спроси со слезами: „*еда азъ есмь, Господи*“? (Матѳ. 26, 22). Ибо очень часто согрѣшаемъ и по невѣдѣнію. Припасть же на перси отца твоего тебѣ не на пользу. Ибо, хотя Іоаннъ отъ великой любви къ Христу и показалъ сіе дерзновеніе, какъ къ человѣку (Іоан. 13, 25), но вмѣстѣ со всѣми и онъ получилъ заповѣдь: называть себя неключимымъ рабомъ, хотя бы и все сотворилъ (Лук. 7, 10). Если увидишь, что наставникъ твой чудодѣйствуетъ и прославляемъ, имѣй вѣру и возвеселись и благодари Бога, что обрѣлъ такого учителя. Не соблазнись, если увидишь, что завистники безчестятъ его или же заушаютъ и влачатъ, но, какъ горячій Петръ, возьми ножъ строгаго слова (Матѳ. 26, 51) и отрѣжь не ухо только, но и языкъ покушающагося говорить противъ отца твоего или укорять его, т. е. не позволяй ни слышать, ни говорить о немъ худого. Если же и получишь запрещеніе, какъ тотъ, но все-таки за великую вѣру и любовь большую получишь похвалу. Если же, убоявшись какъ человѣкъ, и скажешь: „*не знаю чловѣка сего*“ (Матѳ. 26, 72), то послѣ плачь о семъ *горько*, но не предавайся отчаянію, и я твердо вѣрую, что онъ первый привлечетъ тебя къ себѣ. Если увидишь, что онъ

распинаемъ какъ злодѣй, и отъ злыхъ людей подвергается страданіямъ, то, если можешь, умри вмѣстѣ съ нимъ; если же нѣтъ, то не присоединаясь къ злымъ, какъ злой и предатель, и не пріобщайся къ нимъ (въ пролитіи) невинной крови, и, какъ боязливый и малодушный, оставивъ на краткое время пастыря, сохрани вѣру къ нему. Если онъ будетъ разрѣшенъ отъ узъ, пріиди къ нему опять и, какъ мученика, почти его еще болѣе. Если же онъ во время искушеній умретъ, то, дерзнувъ, испроси тѣло его, и почти его болѣе, чѣмъ тогда, когда предстоялъ ему живому, и, помазавъ мѣромъ, погреби оное благолѣпно: ибо если и не въ третій день, но напоследокъ со всѣми воскреснетъ. Вѣруй, что онъ съ дерзновеніемъ предстоитъ предъ Богомъ, хотя ты и положилъ его тѣло въ гробъ, и безъ сомнѣнія призывай молитву его: онъ и здѣсь поможетъ тебѣ и сохранить тебя отъ всѣхъ золъ, и по исходѣ твоёмъ изъ тѣла онъ пріиметъ тебя и приготовить тебѣ вѣчную обитель.

Если, послѣ всего сказаннаго прежде, онъ призоветъ тебя, повелитъ наединѣ безмолвствовать и скажетъ: „сиди здѣсь неисходно, *дондеже* облечешися силою свыше“ (Лук. 24, 50): ты послушайся съ твердымъ упованіемъ и ненасытною радостію, ибо таковой учитель, братъ мой, неложень и истинень. Ибо и нынѣ низойдетъ на тебя таковая же сила Пресвятаго Духа, не въ видѣ огня, видимаго чувственно, и не съ шумомъ многимъ и дыханіемъ бурнымъ;—это было тогда ради невѣрныхъ,—но въ видѣ мысленнаго свѣта духовно явится тебѣ со всякою тихостію и радостію; и этотъ свѣтъ есть начатокъ ¹⁾ вѣчнаго и перваго Свѣта, озареніе и свѣтлость ²⁾ вѣчнаго блаженства. Когда сей свѣтъ явится, всякій страстный

1) По греч. *προοίμιον*—предначинаніе, введеніе.

2) По греч. *ἀπαύρασι καὶ λαμπρόν*—отблескъ и сіяніе.

помысль истребляется, всякая страсть душевная отгоняется, всякій недугъ тѣлесный получаетъ исцѣленіе. Тогда очи сердца очищаются и видятъ то, о чемъ написано въ блаженствахъ. Тогда душа, видя, какъ въ зеркалѣ, и малыя свои согрѣшенія, нисходитъ въ бездну смиренія и, созерцая величіе славы, исполняется всякой радости и веселія и, изумляясь чуду, превышающему чаяніе, испускаетъ источники слезъ, и такимъ образомъ человѣкъ тотъ весь обновляется, познаетъ Бога, а прежде отъ Него познаваемъ бываетъ. Одно это заставляетъ человѣка презирать все земное и небесное и радостотворное и содѣлываетъ его и другомъ Божиимъ, и сыномъ Вышняго, и Богомъ, насколько человѣку возможно достигнуть сего ¹⁾.

Смотри же, братъ, по неосмотрительности ²⁾ не послѣдуй худшимъ. Кто видитъ, тотъ различитъ волка отъ овцы, и разбойника отъ пастыря, какъ и Самъ Владыка нашъ и Богъ повелѣлъ, сказавъ: *„внемлите отъ лживыхъ пророковъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутрь же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ узнаете ихъ“*. (Матѣ. 7, 15. 16). Ибо какъ древо познается отъ плода, такъ человѣкъ, каковъ онъ, познается отъ словъ и дѣлъ своихъ; но тѣми, впрочемъ, которые имѣютъ здравый разумъ и душевныя чувства. Обыкновенные же люди этихъ дѣлъ различить не могутъ, потому что не имѣютъ

¹⁾ Въ греч. рук. здѣсь вставлено слѣдующее: „Сіе написалъ я любви твоей, чтобы ты, имѣя на писмѣхъ то, что желалъ однажды слышать отъ моего окаянства, теперь могъ читать оное, когда ни захочешь. Если ты повѣришь, что сіе пр мыслительно и на пользу черезъ насъ заповѣдуетъ тебѣ Пресвятыи Духъ, то совершися по порядку все, какъ мы сказали; а тому, чего мы не сказали,—ибо есть многое и еще,—научиъ тебя Христосъ Самъ Собію. Если же покажется тебѣ это невѣроятнымъ и не угоднымъ, то прости мнѣ, совѣтующему то, что я узналъ; а ты послѣдуй всему лучшему, какъ знаешь“.

²⁾ По слав.: невозбранно. По греч.: ἀβουλήτως.

ни чувства, ни разсужденія духовнаго. Кто постится по тщеславію, того хвалятъ; а кто ѣсть со смиреніемъ—осуждаютъ. Другой со смиреніемъ воздерживается, а его считаютъ лицемѣромъ; а кто ѣсть съ чревонеистовствомъ, принимаютъ за чловѣка простодушнаго и безхитростнаго, съ которымъ и сами вмѣстѣ, угождая своимъ страстямъ, часто пируютъ. Такъ же и о тѣхъ, которые притворяются юродствующими, некстати говорятъ смѣшныя и пустыя слова и дѣлаютъ неприличныя вещи и прочихъ побуждаютъ къ смѣху, думаютъ, что они такими ухищреніями, видомъ и словами какъ будто стараются скрыть свою добродѣтель и безстрастіе, и почитаютъ ихъ какъ безстрастныхъ и святыхъ; а тѣхъ, которые живутъ благоговѣйно, добродѣтельно, и въ простотѣ сердца, и поистинѣ святы,—какъ обыкновенныхъ людей презираютъ и проходятъ. Другіе опять многоглаголиваго и тщеславнаго считаютъ учителемъ мудрымъ и духовнымъ, а молчаливаго и хранящаго себя отъ празднословія—утвердительно называютъ невѣждою и безгласнымъ. Иные отъ того, кто вѣщаетъ Святымъ Духомъ, отвращаются какъ отъ высокоумнаго и гордаго, болѣе уязвляясь его словами, нежели умиляясь; а превозносятъ похвалами и принимаютъ того, кто отъ чрева или отъ книгъ разглагольствуетъ и лжетъ на погибель ихъ. Такъ между ними нѣтъ никого, кто бы могъ правильно видѣть и разсудить вещь, какова она есть.

Поистинѣ рѣдки, и особенно нынѣ, умѣющіе мудро пасти и врачевать словесныя души. Постъ, бдѣніе и образъ благочестія, можетъ быть, многіе притворно имѣютъ, а можетъ быть стяжали и самымъ дѣломъ; еще больше такихъ, которые могутъ говорить многое отъ персей и легко учить словами; но весьма мало найдется такихъ, которые плачемъ отсѣкли страсти и

стяжали неотъемлемо главнѣйшія добродѣтели. Главнѣйшими же добродѣтелями называемъ *смирение*, которое убиваетъ страсти и подаетъ небесное и ангельское безстрастіе, и *любовь*, которая никогда не оставливается и не отпадаетъ, но постоянно стремится впередъ, желаніемъ воспринимаетъ желаніе и раченіемъ раченіе; отъ любви же рождается совершенное *разсужденіе*, которое руководить и себя и послѣдующихъ ему и безпрепятственно переводить чрезъ мысленное море. О немъ и ты долженъ просить Бога даровать тебѣ оное, особенно же нынѣ, чтобы ты могъ богоугодно разсудить о себѣ и такъ сотворить; и потщись стяжать оное, какъ Самого Христа, Который и въ нынѣшнемъ вѣкѣ споспѣшествовалъ бы тебѣ, и въ будущемъ даровалъ бы тебѣ изобильно наслажденіе Своимъ осіяніемъ. Не послѣдуй вмѣсто пастыря волку, и не входи въ недугующее стадо, и не оставайся также одинъ наединѣ, чтобы волкъ, губящій души, не похитилъ тебя, или чтобы ты, возболѣвъ недугомъ къ недугу, не умеръ душевно, или чтобы, будучи одинъ, ты не палъ и о тебѣ не пришлось бы сказать: „Горе и увы, ибо *горе единому, егда падетъ*“ (Еккл. 4, 10). Имѣющій же добраго учителя и совершенно предавшійся ему не позаботится ни о чемъ этомъ, но, безъ попеченія поживъ, спасется о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же слава во вѣки. Аминь.

СЛОВО ВОСЬМОЕ.

О томъ, что пастырю словеснаго стада Христова должно сперва разсмотрѣть и испытать внимательно самого себя; ибо онъ долженъ научиться волѣ Божіей и постоянно исполнять ее, а потомъ исполненію оной научить другихъ, чтобы слово его учительства, какъ дѣятельное, было удобопріемлемо для слышащихъ. Въ противномъ случаѣ онъ долженъ позаботиться о своемъ спасеніи, чтобы не быть виновнымъ въ своей собственной погибели и въ погибели находящихся подъ его управленіемъ.

Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ ублажаетъ не того, кто только учитъ, но кто самъ прежде исполнилъ то, что говоритъ. Блаженъ, *иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется въ Царствіи Небесныхъ.* (Матѣ. 5, 19). Святые отцы наши, церковные свѣтила и учителя, ничего не написали и ничему не учили, въ чемъ прежде сами не потрудились и чего, потрудившись, не совершили. Внимая такому учителю, и ученики усерднѣе подражаютъ ему, и не столько отъ его словъ получаютъ пользу, сколько возбуждаются его добрыми дѣлами и понуждаются дѣлать тоже самое. А намъ, братіе, горе, что мы, монахи, дошли до такой дерзости и омраченія, что покушаемся пасти овецъ Христовыхъ безъ Христа. Увы мнѣ, смиренному и окаянному! Ради наслажденія и отрады тѣлесной, ради пріобрѣтенія денегъ и чести отъ людей, мы всякимъ образомъ стараемся достигнуть сана апостольскаго и золотомъ покупаемъ власть оныхъ, ни Бога не боясь, ни видящихъ насъ не сты-

дясъ. Никто не смѣетъ ни на престолъ царскій возсѣсть, если царь того не захочетъ, ни принять званіе учителя или ритора, будучи невѣждою, ни читать что-либо въ собраніи народномъ, если кто не грамотенъ; а мы домогаемся сана апостольскаго, или и принимаемъ оный, не принявши еще благодати Апостоловъ, ни видѣвши въ себѣ воздѣланными плодовъ ея. Можемъ ли мы, братія, обнять мыслью, какъ велика эта дерзость? Скажите мнѣ, возлюбленные, если бы великій сей и многолюдный городъ (Константинополь) упрашивалъ кого-нибудь, говоря: „Не хочешь ли, мы тебя сдѣлаемъ препоситомъ и протовестиаріемъ царскимъ (великимъ сановникомъ и приближеннымъ къ царю вельможею). а ты иди одинъ во дворецъ и, вшедши, походатайствуй о насъ предъ царемъ и попроси его сдѣлать намъ то и то“? Между тѣмъ какъ тотъ никогда не входилъ во дворецъ, и неизвѣстенъ и незнакомъ ни самому царю, ни находящимся во дворцѣ. Ужели бы посмѣлъ онъ когда-либо рѣшиться на это или принять тотъ санъ? Всячески должно согласиться, что онъ никогда не посмѣлъ бы того сдѣлать, и даже укорилъ бы предлагающихъ ему это, какъ бѣснующихся и безумныхъ, и посмѣялся бы надъ ними, и самый санъ отвергъ бы какъ причину не чести, а безчестія и казни. Если же считаемъ невозможнымъ поступать такъ въ человѣческихъ дѣлахъ, то не считаете ли страшнымъ, и не страшно ли на самомъ дѣлѣ, братіе, принять дерзостно апостольскій санъ, и приблизиться къ неприступному свѣту. и быть ходатаями между Богомъ и людьми? Неужели, по нашему мнѣнію, принять на себя это дѣло—вещь маловажная и ничтожная? Увы, братія! Мнѣ страшно, что мы дошли до всесовершеннаго помраченія и потому не понимаемъ, на какія дерзаемъ дѣла. Ибо, если бы понимали, то никогда не дошли бы до та-

кой дерзости и безстрашія,—смѣяться надъ Божественными предметами и большую честь и страхъ сохранять къ земному царю, нежели къ безсмертному Царю Христу. Посему не перестанемъ испытывать себя и тѣхъ, кто недостойно покушается восходить на таковое начальство, всякимъ образомъ отвращать и удалять отъ подобнаго предпріятія и, сколько въ силѣ нашей, постараемся останавливать ихъ въ безразсудномъ стремленіи, чтобы и тѣхъ избавить отъ наказанія, и самимъ пожить въ безопасности.

Если же кто, внимательно испытывая себя, найдетъ, что онъ свободенъ отъ всякаго славолубія, и не имѣетъ даже и слѣда сладострастія и похоти тѣлесной, и сердцемъ совершенно чистъ отъ сребролюбія и памятозлюбія, имѣетъ совершенную кротость и безгнѣвіе, и таковую любовь къ Богу, что отъ одного слышанія имени Христова тотчасъ возжигается любовью и испускаетъ слезы, и, кромѣ того, плачетъ о ближнихъ и чужія согрѣшенія вмѣняетъ какъ свои, и себя отъ души считаетъ грѣшнѣе всѣхъ, и, наконецъ, если видитъ въ себѣ изобильную благодать Святаго Духа, которая просвѣщаетъ и какъ солнце освѣщаетъ внутренность сердца его ¹⁾; если усматриваетъ, что въ немъ явно совершается чудо купины, потому что горитъ, соединившись съ неприступнымъ огнемъ, а не сгораетъ, такъ какъ душа его свободна отъ всякой страсти: еще же, если такъ смиряется, что считаетъ себя недостаточнымъ и недостойнымъ, зная немощь человѣческаго естества, уповаетъ же на благодать свыше и на укрѣпленіе отъ нея и, будучи побуждаемъ горячестію оной, отъ усердія рѣшается на сіе дѣло, отвергая всякій человѣческій помыслъ и съ готовностію положить самую душу свою ради единой заповѣди Бо-

¹⁾ Въ слав.: яко солнце совершающу внутренняя сердца его.

жіей и любви къ ближнему; и кромѣ всего сказаннаго, если имѣеть умъ, обнаженный отъ всякаго мірскаго помышленія, облеченный же въ свѣтовидную ризу смиренія, такъ что даже тонко, сердцемъ, не предпочитаетъ содѣйствующихъ ему и не отвращается отъ сопротивляющихся, но совершенно равенъ ко всѣмъ благодію, и простотою, и незлобіемъ сердца своего: то даже и тогда да не дерзаетъ принимать начальство безъ совѣта духовнаго отца своего, но долженъ смириться и съ его благословенія и по его повелѣнію рѣшиться на сіе, и принимать начальство единственно ради спасенія братій, и то, если знаетъ, что духовный отецъ его причастникъ того же Духа и сподобленъ того же разума и дара, чтобы онъ возвѣстилъ ему не противное волѣ Божіей, но угодное Богу и полезное душѣ его, соотвѣтственно собственной духовной мѣрѣ и дарованіямъ своимъ, дабы не оказалось, что (принимающій начальство) повинуется человѣку, а не Богу, и не лишился бы славы и даннаго ему Божественнаго дарованія. Ибо, если найдетъ благаго споспѣшника и духовнаго совѣтника, то дѣло сіе будетъ для него тверже и мысль смиреннѣе. Если такой, видя, видитъ, то, поистинѣ, не только все это, но много больше сего найдетъ и самъ собою познаетъ и, лучше сказать, научится отъ Солнца правды, если когда-либо воззрѣлъ на сіе Солнце.

Если же таково вступленіе въ начальство, и столь неудобно и трудно разумѣть, по Богу ли оно: то гораздо важнѣе веденіе дѣлъ и управленіе, терпѣніе въ искушеніяхъ и тончайшее разсужденіе въ духовныхъ браняхъ.

Итакъ, разсматривая, разсмотри сердце твое, отецъ духовный, паче же всегда омывай мысленное твое око, чтобы оно было чисто, а не мутно, черезъ что будешь видѣть и свое сердце и мудро разсуждать о дѣлахъ

врученныхъ тебѣ овецъ, или лучше-отцевъ и братій твоихъ, и какъ должно управлять ими: ибо сіе собраніе, по слову Писанія, есть тѣло, а глава онаго есть настоятель. И какъ изъ всѣхъ членовъ тѣла каждый имѣетъ одно свое дѣйствіе, т. е. нога, чтобы ходить. рука, чтобы держать и работать, глава же есть составъ всего тѣла, такъ какъ она имѣетъ въ себѣ и всѣ чувства и умъ и самое слово: такъ и братія въ обители, не всякій все исполняетъ, но, обыкновенно, каждый имѣетъ какое-либо особенное дѣло и послушаніе, а посему едва найдешь и одну или двѣ добродѣтели вмѣстѣ въ одномъ послушникѣ,—и нисколько не удивительно, ибо они *уди отъ части* (1 Кор. 12, 27). Отъ настоятеля же требуется, чтобы онъ имѣлъ въ себѣ всѣ добродѣтели и не только душевныя, но также и тѣлесныя, и еще болѣе вмѣстѣ съ добродѣтелями и таинственныя и великія дарованія. Ибо, какъ голова мужа, хотя бы она по внѣшнему устройству и благолѣпію имѣла красивый и почтенный видъ, но если въ ней недостаетъ ума и цѣлыхъ и неповрежденныхъ чувствъ, ни къ чему не пригодна и безъ чести для всякаго: такъ и настоятель долженъ украшать и сіять не только тѣлесными и душевными добродѣтелями, но еще болѣе изобиловать духовными дарованіями.

Иное есть добродѣтель и иное—дарованіе, а именно: добродѣтели исправляются собственнымъ тщаніемъ и снискиваются свойственными имъ трудами; духовныя же дарованія суть дары, подаваемые подвижающимся отъ Бога. Напримѣръ: постъ и воздержаніе—добродѣтель, потому что оными подавляется сладострастіе и угашается тѣлесное разжженіе, и это есть дѣло нашего произволенія; а совершать это безъ скорби и безъ труда и достигнуть чистоты и совершеннаго безстрастія, это есть даръ Божій и высочайшее дарова-

ніе. Или: побѣждать гнѣвъ и раздражительность есть дѣло чуждаго подвига и великаго труда, а достигнуть того, чтобы сїи страсти не возбуждались и снискать тишину сердца и совершенную кротость есть дѣйствіе Единого Бога и *измѣненіе* Его десницы. Или еще: расточить и раздать бѣднымъ все имущество и сдѣлаться самому нищимъ, просящимъ милостыню, есть дѣло нашего произволенія; а ничего не желать, но съ радостію и веселіемъ претерпѣвать искусительный огонь нищеты, есть нѣкоторое таинственное и Божественное дѣйствіе. Такъ, всякое доброе и благое дѣланіе, совершаемое по заповѣди Господа, называется добродѣтелью. Но какъ земледѣлецъ только трудится, пашетъ, копаетъ и бросаетъ сѣмена въ землю, а чтобы они взшли и дали плодъ, поздній или ранній, это Божій даръ. То же самое найдешь и въ духовномъ: отъ насъ зависитъ совершать всякое дѣло и съ великимъ трудомъ и страданіемъ бросать сѣмена добродѣтелей, Бога же Единого даръ и милость—ниспослать дождь Своего человеколюбія и благодати и неплодную землю сердець нашихъ сдѣлать плодоносною, такъ чтобы сѣмя слова, падшее въ души наши, приняло влагу Божественной благодати, прозябло, и возросло, и разрослось въ великое древо, т. е. достигло въ мужское совершенство мѣры возраста исполненія Христова (Еф. 4, 13).

Итакъ, подобаетъ тебѣ, пастырю овецъ Христовыхъ, какъ главѣ всего тѣла, находящагося подъ твоимъ управленіемъ Израильскаго сонма, стяжать всякую добродѣтель и тѣлесную, и духовную, чтобы братія, взирая на тебя, какъ на первообразъ добра, напечатлѣли и въ себѣ образъ добродѣтелей и поистинѣ царственный. Пусть пастырская труба твоя никогда не перестанетъ звучать: но однимъ предвѣщай мечъ, грядущій на непокорныхъ и непреклонныхъ, чтобы

въ случаѣ преслушанія ты избавилъ, по крайней мѣрѣ, свою душу отъ страшнаго гнѣва Божія; другихъ же вразумляй, учи, умоляй, иногда же, нуждающихся и въ обличеніи и запрещеніи, благовременно и безвременно обличай и запрещай, и останавливай ихъ склонность къ злу, какъ тебѣ заповѣдуетъ Божественный Апостолъ (2 Тим. 4, 2).

Пусть будетъ отверсто сердце твое равно для всѣхъ твоихъ братій и любовь твоя ко всему братству твоему да будетъ равна; а честь каждому изъ нихъ ты долженъ воздавать по достоинству и величію добродѣтели, не предпочитая духовному и добродѣтельному даже того, кто у тебя первый въ служебныхъ дѣлахъ твоей паствы. Ибо служащіе носятъ на себѣ санъ семи діаконѣвъ, о которыхъ написано въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ; они же—и служебные духи, въ служеніе посылаемые (Евр. 1, 14), и служа, какъ тѣ, искренно, вѣрно и безъ всякаго сквернаго прибытка, по справедливости получаютъ и здѣсь и тамъ великую награду; пребывающіе же въ молитвѣ, безмолвіи и служеніи слова, съ терпѣніемъ проходя высокіе подвиги иночества, носятъ на себѣ вмѣстѣ съ тобою санъ самихъ Апостоловъ верховныхъ. Имѣй ихъ сотрудниками въ благовѣстіи духовнаго твоего учительства, и они будутъ воспринимать на себя тяготу братій и облегчать тебя въ трудахъ твоихъ. Они должны быть у тебя отличены какъ драгоценные камни предъ грудю простыхъ камней.

Да не будетъ тебѣ въ семь дѣлѣ тѣлеснаго покоя и никакого наслажденія; ночи, равно какъ и дни, истощатся тобою въ попеченіи о ввѣренныхъ тебѣ душахъ, чтобы ни одна изъ нихъ не была похищена звѣремъ, или пожрана медвѣдемъ похоти, или поглощена змѣемъ гнѣва, или растерзана коршунами помысловъ возношенія, чтобы такимъ образомъ единая единая душа, расточившись въ многообразныя (страсти), не

сдѣлалась многочастною. Но сохрани Архипастырю Христу Богу стадо твое цѣлымъ и многочисленнымъ, чтобы все было плодоносно, исполнено добродѣтелей, просвѣщено Божественнымъ разумомъ, а *крѣстово*, или *ухорѣзно*, или хромо отнюдь ничего не приноси (Лев. 22, 22. 23). Ибо такимъ образомъ многихъ спасешь, содѣлывая ихъ совершенными въ совершенныхъ дѣлахъ и не чуждыми ни одной изъ добродѣтелей; приводя Христу твоему всѣхъ цѣломудрыми, чистыми отъ скверныхъ дѣлъ, и самъ сподобишься свѣше великихъ воздаяній, водворяясь вмѣстѣ съ Апостолами и Пастырями Христовыми и царствуя съ Самимъ Сыномъ Божиимъ въ безконечные вѣки.

Житіе твое пусть будетъ непогрѣшительнымъ правиломъ для братій и отцевъ твоихъ, чтобы по немъ исправлялись уклоненія иныхъ. Не будь веществолюбивъ, ни славолюбивъ, ни сластолюбивъ, ни любитель трапезы или вина, ни празднословъ или кощунъ, ни сребролюбецъ, ни гнѣвливъ, ни тщеславенъ, ни досадитель, ни злопамятенъ, не воздавай зломъ за зло: но напротивъ будь нестяжателенъ, ненавидя славу, всякое житейское наслажденіе и успокоеніе плоти, смиренъ, уничиженъ, склоненъ къ умиленію, благъ, кротокъ, безгнѣвенъ, не сребролюбивъ, не любопытенъ, безмолвенъ, скромненъ, терпѣливъ, вѣренъ, воздерженъ, не многопопечителенъ, ¹⁾ бодръ, тщателенъ, ревностенъ; заботься о вѣранныхъ тебѣ душахъ, какъ о своихъ членахъ, и, если бы потребовалось, ежедневно полагай за нихъ душу свою. Ничего другаго изъ вещей міра сего не предпочитай ихъ любви, ибо такъ какъ ты предъ прочими избранъ пасти словесную паству твоего Владыки и Бога, то тебѣ подобаетъ, по слову Его (Мар. 9, 35), быть послѣднимъ ихъ

1) Въ слав.: „непечалованъ“. Въ греч. рукоп.: *ἐπιμεριμνος*—заботливъ.

всѣхъ мудрованіемъ и смиреніемъ твоимъ по Богу, чтобы ты, какъ сильный, носилъ немощи немощныхъ (Рим. 15, 1) и, какъ врачъ, врачевалъ страсти и недуги душевно недугующихъ и, какъ пастырь, заблуждающихъ обращалъ, здравствующихъ дѣлалъ многоплодными въ добродѣтеляхъ, зараженныхъ же и неисцѣльныхъ отсѣкалъ отъ словеснаго твоего стада, чтобы они болѣзни своей не передали и здоровымъ изъ словесныхъ твоихъ овецъ. Старайся приращать паству Владыки твоего. Не уклоняйся къ роскоши или наслажденіямъ тѣлеснымъ. Не расточай вотще *волну* и *тукъ* овецъ Христовыхъ, собирая достояніе обители болѣе для собственнаго наслажденія, нежели для братіи твоей. Не дѣлай и не пріобрѣтай вещей, нужныхъ для обители ради человѣческой славы. Не люби дѣлать частые выѣзды на дорогихъ лошакѣхъ, въ сопровожденіи и предшествіи многихъ; довольно тебѣ выходить однажды въ мѣсяцъ для совершенія самыхъ нужныхъ дѣлъ и потребностей твоей паствы; остальное исполнять проходящіе назначенныя послушанія, охраняя тебя отъ молвы, когда ты будешь упражняться въ назиданіи словомъ и постоянномъ попеченіи—съ молитвою о братіи ¹⁾ .

Да не будетъ у тебя трапеза многоцѣнная, а у чадъ твоихъ простая, безъ приправы и самая ничтожная; но кромѣ какой-либо немощи, или пріема друзей, которые одного съ тобою образа мыслей и жизни, пусть келаремъ твоимъ готовится заодно для тебя и для чадъ твоихъ общая трапеза: или вареная овощъ и сѣмена, или рыба однажды въ недѣлю, въ

¹⁾ Въ старомъ слав. переводѣ: „Твоимъ послушаніемъ пусть будетъ душевное попеченіе о братіяхъ. Послушанія же монастырскія давай благоговѣйнымъ и богобоязненнымъ братіямъ, которыхъ испытывай во всѣхъ послушаніяхъ, по преданію Преподобнаго отца нашего Теодора Студита“.

воскресный день и Господскій праздникъ. Не устремляйся съ раздражительностію, гнѣвомъ и крикомъ на твоихъ чадъ и братій, кромѣ какаго-нибудь дѣла, причиняющаго душевный вредъ, но кроткимъ словомъ и рѣчью научай ихъ, какъ подобаетъ каждому ходить и жить посреди братства. Юныхъ и неутвержденныхъ научай, чтобы они скромнымъ обращеніемъ берегли себя и прочихъ братій, и для другихъ не были бы преткновеніемъ своею походкою, дерзостію и неприличными поступками юности. Проведшихъ долгое время въ подвижничествѣ научай словомъ разума терпѣнію искушеній, находящихся отъ врага, смиренію, сокрушенію сердца, умиленію, слезамъ, тщательной и неопустимой молитвѣ, блаженному плачу и тому, чтобы они, вообще, словомъ и дѣломъ служили назиданіемъ для прочихъ. Іереевъ научай благоговѣнію, безмолвію, поученію въ Божественныхъ Писаніяхъ, точному знанію Апостольскихъ правилъ и преданій, правости догматовъ, чистотѣ сердца, постоянной молитвѣ и умиленію, предстоянію предъ Божественнымъ престоломъ со страхомъ Божиимъ и трепетомъ, таинствамъ священнодѣйствія, откровенію Божіихъ тайнъ: потому что имъ, по слову Господню, дается разумѣть тайны Царствія Небеснаго (Матѣ. 13, 11), чтобы они, имѣя въ себѣ слово жизни, были для всего братства и для постороннихъ Божественною солью и свѣтомъ. Если же тебѣ когда-нибудь нужно противъ безчинствующихъ подвинуться благословнымъ гнѣвомъ, съ *жезломъ и палицею*, чтобы пресѣчь какое-либо зло и остановить въ нихъ губительную заразу, чтобы злое дѣло и злая воля не простерлись еще далѣе: то и сіе не признано неприличнымъ Апостолами въ ихъ постановленіяхъ и богоносными отцами нашими. Ибо всякое побужденіе и всякое дѣло наше, которое пре-

граждаетъ и удаляетъ зло, содѣйствуетъ же правдѣ, и добродѣтели, похвально и богоугодно и пріятно всѣмъ праведнымъ: это доказываетъ Самъ Іисусъ, Который билъ бичемъ упорныхъ іудеевъ, содѣлавшихъ домъ молитвы домомъ купли, и опровергъ столы торжниковъ (Матѣ. 21, 12) ¹⁾. Ради одной человѣческой похвалы не презирай подъ видомъ кротости даже незначительнаго какого нибудь дѣла, совершаемаго противъ заповѣди Божіей къ низвращенію Апостольскихъ правилъ и постановленій и къ нарушенію Евангельскаго житія и монашескаго порядка. Но, подражая твоему Іисусу и Богу, съ запрещеніемъ и безстрастнымъ гнѣвомъ воздай должное за нарушеніе заповѣдей Божіихъ и Апостольскихъ правилъ.

Сверхъ всего этого, строго блюди за откровеніемъ помысловъ каждаго и знай вѣрно, кто изъ братій долженъ стоять вмѣстѣ съ молящимися и причащающимися, а кто подлежитъ отлученію и требуетъ покаянія со слезами и долженъ стоять съ кающимися, чтобы невѣдѣніемъ или вѣдѣніемъ ты, по пристрастію, не сдѣлалъ изъ церкви Божіей, вмѣсто святаго храма, пещеры разбойниковъ или блудилища, и избѣжалъ за сіе страшнаго суда гнѣва Божія. Знай, что самовидцы Слова и ученики Его каждому изъ вышеозначенныхъ справедливо назначали приличное мѣсто, и ты долженъ тщательно держаться въ особенности чтенія ихъ преданій и постановленій, чтобы знать, какія суть сокровенныя таинства вѣрующихъ во Христа, и чтобы не погрѣшить, дѣлая то, что не соотвѣтствуетъ Богопочтенію. По слову Писанія, бла-

¹⁾ Въ стар. слав. переводѣ: „Вещи монастырскія сохраняй тщательно, какъ посвященныя Богу, потому что и о самой малой отдашь отчетъ Богу. Родителямъ же твоимъ и сродникамъ, если они бѣдны, можешь помогать, какъ и прочимъ бѣднымъ, подавай имъ только то, что необходимо для ихъ жизни“.

благочестивы сотвориши сыновъ твоихъ духовныхъ и научи ихъ благовѣтъ передъ священными Божественными мѣстами, а также и сосудами освященнаго храма Божія и предъ службою Его, потому что писано: „Блаженъ мужъ, иже боится встѣхъ за благоговѣніе“ (Притч. 28, 14). Знай, что употреблять эти сосуды и ихъ касаться, отъ Святыхъ Отцевъ и Апостоловъ разрѣшено однимъ только посвященнымъ и очистившимся посредствомъ подвиговъ и многихъ слезъ покаянія, и причащающимся Пречистыхъ Таинъ Христовыхъ, освященнымъ и благоговѣйнымъ монахамъ. Входъ въ Божественный алтарь не позволяя всѣмъ хотящимъ, но только, какъ сказано, однимъ священнодѣйствующимъ и освященнымъ благоговѣйнымъ изъ твоихъ братій и отцевъ: прочимъ же изъ братій, живущимъ безчинно, (внимай тому, что тебѣ говорю), запрети входъ (въ Божественный алтарь); ибо, знай вѣрно, что многіе за презрѣніе къ святынямъ были отсѣкаемы отъ настоящей жизни; и если ты по своему пренебреженіюпустишь сему быть, то отъ твоихъ рукъ всячески взыщется кровь отсѣкаемыхъ за сіе отъ настоящей жизни.

Все это и еще многое ты долженъ, о пастырь овецъ Христовыхъ, знать въ точности и тщательно исполнять къ храненію твоей паствы. Посему, если ты позналъ, что достигъ такого совершенства и сподобился такихъ дарованій, что однимъ сіяющимъ отъ себя свѣтомъ добрыхъ дѣлъ и Божественною премудростію и разумомъ просвѣщаются всѣ, приближающіеся къ тебѣ, свои и чужіе: то смѣло паси овецъ Христовыхъ разумнымъ словомъ благодати, дѣятельно тебѣ дарованной, по уставу и закону, свыше тебѣ преподанному. Паси агнцевъ Его на спасительныхъ пажитяхъ Его заповѣдей, пока они возрастутъ и достигнутъ въ мѣру возраста исполненія Христова

(Еф. 4, 13): и ты будешь сопредстольникомъ и сообщителемъ Его Апостоловъ. Въ противномъ же случаѣ уединись въ самомъ себѣ, если сколько нибудь слушаешься меня, заботящагося о твоёмъ спасеніи; ибо *Богъ нашъ огонь поядаяй есть* (Евр. 12, 29). Ему же подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

СЛОВО ДЕВЯТОЕ.

О причащiи Святаго Духа. О томъ, что дѣла добродѣтели иначе не могутъ быть несомнѣнными, какъ только чрезъ пришествiе Духа, безъ Котораго никто не совершаетъ добродѣтелей и не можетъ назидать другихъ или принимать открываемые ему помыслы. Каковъ долженъ быть наставникъ и iерей, принявшiй свыше власть вязать и рѣшить. О равности во всемъ и тождествѣ Троицосгаснаго Божества.

Какъ свѣтильникъ, хотя бы онъ былъ со свѣтильнею и полонъ елѣя или иного удобовозжигаемаго вещества, однако, если не прикоснется къ огню и не зажжется, будетъ темень: такъ и душа. *Богъ огонь есть* (Евр. 12, 29), и такъ именуется во всемъ Богодухновенномъ Писанiи. Душа же каждаго изъ насъ—свѣтильникъ. Игакъ, хотя бы она, по нашему мнѣнiю, украшалась и всѣми добродѣтелями, но если не прикоснулась къ сему Огню, то есть, не сдѣлалась причащницею Божественнаго существа и свѣта, то она еще не возжена и темна, и дѣла ея сомнительны: ибо необходимо, чтобы Свѣтъ сей все обличилъ и сдѣлалъ явнымъ. У кого же свѣтильникъ души еще не таковъ, то есть, не причащенъ Божественному Огню, тотъ нуждается въ наставникѣ, или лучше свѣтильникѣ, который бы освѣщалъ, а вмѣстѣ и разсуждалъ о дѣйствiяхъ его, и чрезъ исповѣданiе сострадалъ ему въ открываемыхъ согрѣшенiяхъ его и исправлялъ то, въ чемъ онъ повсечасно согрѣшаетъ. Ибо, какъ невозможно, чтобы холящiй ночью не претыкался, такъ невозможно не согрѣшать тому, кто еще не

взираетъ на Божественный Свѣтъ, какъ говорить Христосъ: „*аще кто ходитъ во дни, не поткнется: яко свѣтъ міра сего видитъ; аще же кто ходитъ въ нощи, поткнется, яко нѣсть свѣта въ немъ*“ (Іоан. 11, 9—10); сказавъ же „въ немъ“, Господь указалъ на Божественный и невещественный Свѣтъ, ибо чувственнаго никто не можетъ имѣть въ себѣ. И, какъ ходящій во тмѣ никакой не получаетъ пользы, хотя бы онъ и держалъ много прекрасныхъ, но потухшихъ свѣчей, ибо онъ ни самого себя, ни другого кого-либо не видитъ: такъ и полагающій, что имѣетъ въ себѣ,—если бы это было возможно,—и всѣ добродѣтели, но не имѣющій свѣта Святаго Духа не можетъ хорошо видѣть своихъ дѣлъ, ни быть совершенно увѣренъ, угодны ли они Богу, а также и другихъ не можетъ наставить или научить волѣ Божіей, ни принять чужіе помыслы, пока не стяжетъ освящающаго въ немъ свѣта, хотя бы отъ людей поставленъ былъ и патріархомъ. Ибо Христосъ говоритъ: „*ходите, дондеже свѣтъ имате, да тма васъ не иметъ: и ходяй во тмѣ не вѣсть, камо идетъ*“ (Іоан. 12, 35). Итакъ, если онъ не знаетъ, куда самъ идетъ, какъ онъ другимъ покажетъ путь? И какая польза, если на подсвѣчникѣ поставятъ свѣтильникъ потухшій, лишенный огня, который бы горѣлъ и свѣтилъ? Не такъ подобаетъ дѣлать: но какъ же? Какъ сказалъ Самъ Высшій надъ всѣми Богъ: „*никтоже, свѣтильника вжесеъ, въ скровь полагаетъ, ни подъ спудомъ, но на свѣщницѣ да входящій свѣтъ видятъ*“. (Лук. 11, 33). Сказавъ сіе, Онъ присовокупляетъ и признаки того, кто уже сдѣлался свѣтильникомъ и имѣетъ въ себѣ свѣтъ, говоря такъ: „*свѣтильникъ тѣлу есть око*“ (Лук. 11, 34). Какое око Онъ подъ симъ разумѣетъ? Конечно—умъ, который никогда не будетъ простъ, пока не увидитъ простой свѣтъ. Свѣтъ

же простой есть Христосъ. А кто постоянно имѣетъ свѣтъ Его, сіяющій въ его мысли, объ томъ говорится, что онъ имѣетъ *умъ Христовъ*. Итакъ, когда сіе твое око будетъ просто, то и все безтѣлесное тѣло души твоей будетъ свѣтло; когда же умъ будетъ лукавъ, то есть помраченъ и погашенъ, то и сіе твое тѣло будетъ темно. „*Блюди убо, еда свѣтъ, иже въ тебѣ, тма есть*“ (Лук. 11, 35). Смотри, говоритъ, не думаешь ли имѣть то, чего не приобрѣлъ. Видите ли, какъ и Самъ Владыка бесѣдуетъ къ вамъ вмѣстѣ съ нами, рабами Своими? Смотри, говоритъ, чтобы ты не ошибся, полагая, что въ тебѣ свѣтъ, когда это не свѣтъ, но тма. Видите ли, что и мы вѣщаемъ къ вамъ, братіямъ нашимъ, то же самое, что и Владыка, и не говоримъ ничего извращеннаго или худого? Ибо мы говоримъ: „Смотрите, братія, чтобы, когда-нибудь, думая быть въ Богѣ и полагая имѣть сообщеніе съ Нимъ, вы не оказались внѣ Его и отлученными отъ Него за то, что еще здѣсь не видите свѣта Его. Ибо, если бы Онъ коснулся свѣтильниковъ вашихъ, то есть вашихъ душъ, то ясно возсіялъ бы въ васъ, какъ сказалъ Самъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ: „*Аще бо тѣло твое все свѣтло, не имый нѣкія части темны, будетъ свѣтло все, якоже, егда свѣтильникъ блистаніемъ просвѣщаетъ тя*“ (Лук. 11, 36). Какое другое свидѣтельство, большее сего, привести къ удостовѣренію вашему? Если же не повѣришь Владыкѣ, то какъ, скажи, будешь имѣть вѣру мнѣ, подобному тебѣ рабу?“

Но что сказать тѣмъ, которые любятъ быть важными лицами и хотятъ быть поставленными въ іереи, архіереи и игумены, и воспринимать чужіе помыслы, и говорятъ, что они достойны власти вязать и рѣшить, когда вижу, что они не знаютъ ничего изъ необходимыхъ и Божественныхъ предметовъ, не учать

сему другихъ и не вводятъ въ свѣтъ разума? Что иное, какъ не то, что говорить Христосъ фарисеямъ и законникамъ: „*яко взясте ключъ разумѣнія; сами не внидосте, и входящимъ возбранисте*“. (Лук. 11, 52). А что иное есть ключъ разумѣнія, какъ не благодать Святаго Духа, чрезъ вѣру даруемая, которая чрезъ просвѣщеніе открываетъ въ насъ истинный разумъ и познание и отверзаетъ затворенный и покровенный нашъ умъ, какъ я часто многими притчами и гаданіями, (иногда) же ясными словами говорилъ вамъ и теперь опять скажу ¹⁾).

Не будемъ обольщать самихъ себя и не соблудимъ въ дѣлахъ нашихъ, ходя въ слѣдъ похотей плоти нашей, поставляя самихъ себя учителями и восходя на игуменство, священство и архіерейство, съ презрѣніемъ Бога и своего спасенія. Ибо, когда Іисусъ сказалъ Никодиму: „*Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти Царствія Божія*“, а Никодимъ отвѣчалъ ему: „*какъ можетъ человекъ родиться старъ сый? Еда можетъ второе вните во утробу матери своей и родиться*“? то Іисусъ укорилъ его и сказалъ: „*ты еси учитель Израилевъ, и сихъ ли не вѣси?*“ (Іоан. 3, 3. 4. 10), хотя онъ еще вовсе не вѣровалъ и не зналъ благодати. Сколь же великаго осужденія достойны мы, учителя по благодати и не вѣдущіе благодати, ²⁾ столько насладившіеся ученія и всякій день поучаемыя Апостолами, (Пророками) Учителями, Самимъ Господомъ и слышащіе свидѣтельства ихъ? Ибо если мы не знаемъ, какимъ образомъ намъ должно проводить жизнь и въ какихъ добродѣтеляхъ прежде всего воспитывать себя, чтобы представлять самихъ себя *рабами правды*, какъ передъ Господомъ, а не

1) Дополнено съ греч. рук.

2) Въ греч.: невѣдущіе тайнъ благодати.

передъ людьми, предстоящими и общавшимися служить непорочно Богу (живому), ¹⁾ не вѣдаемъ и того, какими и каковыми мы сперва должны быть, чтобы начальствовать надъ другими: то какъ, скажи мнѣ, вручена намъ будетъ стража Владычнаго стада и попеченіе о немъ? Какъ оное упасемъ по волѣ Архипастыря—Иисуса Христа и изведемъ на пажити вѣчно живыя? Но, о нечувствіе наше и презрѣніе Бога и всего Божественнаго! Ибо, заткнувши уши, какъ аспидъ, какъ будто оглохши и онѣмѣвши подобно мертвымъ, и ослѣпшіе душевными чувствами, ни чувствомъ не ощущаемъ того, что говорится, ни того, что есть христіанство, не понимаемъ, ни тайны промысла Божія не разумѣемъ и не знаемъ въ точности таинствъ христіанъ, а другихъ поучаемъ о свѣтѣ разума, даже еще болѣе,—безстыдно покушаемся показывать прочимъ и самый свѣтъ разума. Разумъ сей не есть свѣтъ; но свѣтъ сей есть разумъ, ибо „изъ Того, и Тѣмъ, и въ Немъ всяческая“ (Римл. 11, 36). Отрицаясь же Его зрѣнія, мы явно показываемъ, что мы ни рождены, ²⁾ ни произошли въ свѣтъ, сходящій свыше, но еще въ чревѣ носимые младенцы или, лучше сказать, выкидыши, а домогаемся священныхъ мѣстъ и восходимъ на Апостольскіе престолы. А что всего хуже, не страшась Бога, большею частью деньгами, покупаемъ священство; и никогда не бывши овцами, желаемъ, подобно пастырямъ, пасти царское стадо, и это для того только, чтобы, на подобіе звѣрей, наполнить чрево свое и совершить все, чего требуетъ порочное желаніе и похотѣніе и вожделѣніе

¹⁾ Съ греч.

²⁾ Въ переводѣ Ст. Паисія: рабы себе творимъ ниже рожденны; а въ греч. рук. *δῆλον ἐαυτοῦ ποιούμεν*... Въ рукописи, съ которой переводилъ старецъ, вѣроятно, поставлено было (вмѣсто *δῆλον*) *δούλον*, что не представляетъ столь яснаго смысла.

дольняго. Таковы ли, братія, были сначала Апостолы? Таковы ли преемники Апостоловъ? Таковы ли наши отцы и учителя? Увы, какая страшная дерзость таковыхъ! Они, взирая къ одному ковчегу, не только чрезъ тлѣнныя деньги становятся предателями и святотатцами, но еще осмѣливаются прикасаться и къ самому Божественному богатству, и потому не стыдятся говорить: „Наше есть вязать и рѣшить, и сію власть мы приняли въ настоящей жизни свыше“. О безстыдство, чтобы не сказать, крайнее безуміе! Отъ кого, скажи мнѣ, и за что получилъ ты свыше власть сію? За то ли, что, оставивъ все, послѣдовалъ Христу? За то ли, что презрѣлъ земную славу? За то ли, что сталъ смиренъ духомъ? За то ли, что, продавъ все, роздалъ бѣднымъ? За то ли, что погубилъ душу твою, то есть, умертвилъ ее для міра и не обрѣлъ ее ни въ одной плотской похоти? Или и ты, какъ древле ученики Христовы, слышалъ отъ Него, дунувшаго на тебя и сказавшаго: *„примите Духъ Святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; и имже держите, держатся“* (Іоан. 20, 22—23)? Но ты говоришь, что власть эта принадлежитъ іереямъ. Знаю и я, что это подлинно такъ. Но не всѣмъ равно, такъ называемымъ, іереямъ, а тѣмъ, которые согласно съ волею Божіею священнодѣйствуютъ Евангеліе въ духѣ смиренія, проводятъ непорочную жизнь, которые сперва себя представили Господу, и внутри храма тѣла своего духовно приносятъ жертву совершенную, святую, благоугодную, чистое служеніе свое, (Римл. 12, 1), которые приняты и поставлены на горнемъ жертвенникѣ, и Архіереемъ — Христомъ принесены, какъ совершенное приношеніе, Богу и Отцу и искуплены (и силою Духа Святаго претворены и измѣнены) ¹⁾ и преобразены во Христа, насъ ради умер-

¹⁾ Прибавлено изъ греч. рук.

шаго и воскресшаго во славу Божества; которые, въ совершенномъ смиреніи, ночь и день каются и плачутъ и молятся со слезами не только о себѣ; но и о ввѣренной имъ паствѣ и о всѣхъ въ мірѣ Святыхъ Божіихъ Церквахъ. И не это только, но горько плачутъ предъ Богомъ и о чужихъ грѣхахъ; ничего сверхъ необходимости не употребляютъ, тѣлу нисколько не угождаютъ и о наслажденіи тѣлесномъ ни мало не пекутся, но, какъ писано, „*Духомъ ходятъ и похоти плотскія не совершаютъ*“ (Гал. 5, 16); кромѣ сего, въ дѣлѣ правды и заповѣдей Божіихъ не оказываютъ предпочтенія ни нищему, ни богатому, ни начальнику, ни подчиненному, ни даже тому, кто увѣнчанъ діадимомъ; и ни подъ предлогомъ милости, ни ради даровъ, ни изъ страха или любви, ни ради другой какой-либо вещи или побужденія не уступаютъ и не нарушаютъ заповѣди Превышняго Бога. Таковымъ принадлежитъ власть вязать и рѣшить, священнодѣйствовать и учить, а не тѣмъ, которые только отъ людей получаютъ избраніе и рукоположеніе. „*Никтоже самъ себя пріемлетъ честь, но званый отъ Бога*“ (Евр. 5, 4). Не сказалъ святой Апостоль: „получившій избраніе отъ людей“, но „отъ Бога“ на сіе предуставленный и рукоположенный. Ибо (поставляемые) отъ людей и людьми суть тати и разбойники, какъ сказалъ Господь: „*Азъ есмь дверь. Все, елико ихъ прииде, и приходятъ не Мною, но прелазяще инудѣ, татіе суть и разбойницы*“ (Іоан. 10, 9. 8. 1).

Не обольщайтесь, братія: пребывающій во тѣмѣ находится внѣ двери; кто и думаетъ, что вошелъ, но если не свѣтомъ вошелъ, и тотъ находится внѣ ограды. Ибо, если Христосъ есть свѣтъ міра и дверь (Іоан. 10, 9; 8, 12), то всячески дверь свѣтовидная

(а не просто только дверь), ¹⁾ и вошедшій въ нее, вошелъ въ свѣтъ міра. Ключъ же сей двери есть Святой Духъ. „Пріимите, говоритъ Господь, *Духъ святъ. Имже отпустите грѣхи, отпустятся имъ; а имже держите, держатся*“ (Іоан. 20, 22—23). Домъ же есть Отецъ, ибо, въ дому Отца Моего обители многи суть“. (Іоан. 14, 2). Вникни же внимательно въ смыслъ этихъ словъ. Итакъ, если ключъ сей не отверзетъ,—*сему сказано, дверникъ отверзаетъ*“ (Іоан. 10, 3)—: то дверь сія не отверзается. Если же дверь сія не отворится, то никто не войдетъ въ домъ Отца, какъ говоритъ Христосъ: „никто же придетъ ко Отцу, токмо Мною“ (Іоан. 14, 6). А что Духъ Святой сперва отверзаетъ умъ нашъ, научая насъ объ Отцѣ и Сынѣ, Онъ опять сказалъ: „егда же придетъ Онъ, Духъ истины, *Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ, и наставитъ вы на всяку истину*“ (Іоан. 16, 13; 15, 26). Видишь ли, какъ Духомъ, или, точнѣе, въ Духѣ Отецъ и Сынъ познаются нераздѣльно. И опять: „Аще бо не иду Азъ, Утѣшитель, говоритъ, не придетъ къ вамъ. Егда же придетъ Онъ, воспомянетъ вамъ вся“. (Іоан. 16, 7; 16, 13; 14, 26). И опять: „Аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдайте. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины“ (Іоан. 14, 15—17). И немного спустя: „въ той день, то-есть, когда Духъ Святой придетъ къ вамъ, уразумѣете вы, яко Азъ во Отца Моемъ, и вы во Мнѣ, и Азъ въ васъ“ (Іоан. 14, 20). И опять: „Іоаннъ убо крестилъ есть водою, вы же имате креститися Духомъ Святымъ“ (Дѣян. 1, 5); и справедливо. Ибо, если кто Духомъ Святымъ не крестится, то онъ не можетъ быть ни сыномъ Божиимъ, ни сонаслѣдникомъ Хри-

¹⁾ Прибавлено изъ греч. рук.

стовымъ. Но и Петру говоритъ Господь: „*Дамъ ти ключи Царства Небеснаго*“ (Матѣ. 16, 19), поистинѣ, не мѣдные или желѣзные ключи, но ключи, соотвѣтственные оному дому. Каковъ же оный домъ, услышь отъ Павла, въ посланіи къ Тимоѣю: „*Завѣщаваю ти предъ Богомъ, оживляющимъ всяческая, и Христомъ Иисусомъ*“; и немного спустя: „*Блаженный и единъ сильный, Царь царствующихъ и Господь господствующихъ, единъ имѣй безсмертіе, и во свѣтъ живой неприступнымъ*“ (1 Тим. 6, 13. 15—16). Ибо, если сей домъ есть неприступный свѣтъ, то очевидно, что и дверь сего дома также есть свѣтъ неприступный. Если же ты скажешь, что одно приступно, а другое неприступно, то неприступное истребить приступное; и ключъ тотъ никогда не могъ бы отворить, если бы и онъ не былъ неприступенъ и того же естества; иначе онъ будетъ сожженъ дверью или дверь домомъ, и домъ будетъ равно для всѣхъ неприступенъ; паче же, если Святая Троица раздѣлится на приступное и неприступное, и большее и меньшее, то и вѣра наша разорится.

Смотрите же, чтобы, слыша сіе и принимая уподобленіе отъ чувственныхъ домовъ и дверей, вы не составили въ умѣ своемъ какой-либо тѣлесный образъ, и чтобы душа ваша не впала въ недоумѣніе и въ хулу; но, все боголѣпно и добро разсматривая въ себѣ, если можете, по слову разума и закону, найдете, что объяснено все правильно; если же уразумѣть сіе такъ боголѣпно не можете, то примите сіе одною вѣрою и отнюдь не пожелайте много испытывать. Ибо ключемъ называемъ Духа Святаго потому, что отъ Него и въ Немъ сперва осіяваемся въ умѣ и, будучи очищаемы, просвѣщаемся свѣтомъ разума, крещаемся свыше, возрождаемся и становимся чадами Божиими, какъ говоритъ Павелъ: „*Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными*“

(Рим. 8, 26); и опять: „*Посла Богъ Духа Сына Своего въ сердца наша, вопіюща: Авва Отче!*“ (Гал. 4, 6). Итакъ, Онъ (Духъ Святый) показываетъ намъ дверь, потому, что Онъ есть свѣтъ; дверь же сія, (Сынъ Божій) показываетъ намъ, что и Живущій внутри дома также есть Свѣтъ неприступный. Не иной же есть Богъ, живущій (въ домѣ) и иной Свѣтъ—Домъ Его, такъ же, какъ не иной есть Богъ и иной Свѣтъ—Божества Его: но Онъ Единый есть Домъ и Живущій въ Домѣ, такъ же, какъ Онъ же есть и Свѣтъ и Богъ. Богословски же и Сынъ называется Домомъ, какъ и Отецъ, ибо Онъ говоритъ: „*Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, и Азъ въ нихъ, да и тѣи въ насъ едино будутъ*“ (Іоан. 17, 21. 23). И Духъ такимъ же образомъ: ибо сказано: „*вселюся въ нихъ, и похожду*“ (2 Кор. 6, 16) „*Азъ и Отецъ придемъ, и обитель у него сотворимъ*“ (Іоан. 14, 23), то есть, чрезъ Св. Духа, какъ Павелъ говоритъ, Духъ есть Господь (1 Кор. 12, 4. 5). Не то, что Святый Духъ есть Сынъ: отступи отъ хулы сей: но то сіе значить, что Сынъ Божій зрится и усматривается въ Святомъ Духѣ. Итакъ, если Св. Духъ есть Господь, и Отецъ въ Немъ, и Онъ въ насъ, то также опять мы въ Немъ, и Онъ съ Богомъ Отцемъ и Богъ въ Немъ.

Если нужно сказать что-либо съ болѣею точностью, то выходитъ: гдѣ что-либо говорится объ одномъ Лицѣ, въ томъ же усматривается и два ¹⁾; ибо сіи Три (Лица) суть въ торжествѣ и познаются въ единомъ существѣ и естествѣ и царствѣ. Итакъ, что говорится объ одномъ, сіе по естеству усматривается и въ прочихъ, кромѣ сего: Отецъ и Сынъ и Святый

¹⁾ Духъ Святый въ Писаніи обычно называется или Духъ Божій, или Духъ Христовъ. Гдѣ говорится о Сынѣ, всегда выражаются такъ: Сынъ Божій. Объ Отцѣ же: благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Іисуса Христа.

Духъ, то есть, кромѣ того: рождать и рождаться и исходить; ибо одни сіи (свойства) безпрекословно послѣдуетъ Св. Троицѣ вѣпостасно и по естеству ¹⁾. Измѣненія же или переставленія или перемѣны въ Нихъ именъ не возможно намъ помыслить или сказать. Ибо въ сихъ именахъ познаются три Лица, и въ этомъ ни Сына нельзя поставить прежде Отца, ни Духа Святаго прежде Сына; но говори совокупно такъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ, не допуская въ Нихъ какаго-либо разсѣченія относительно времени, даже до малѣйшаго мгновенія, потому что вмѣстѣ со Отцемъ есть ²⁾ и Сынъ рожденный и Духъ исходящій. Во всемъ же другомъ одно и тоже названіе или уподобленіе усматривается и въ каждомъ изъ Трехъ. Напримѣръ: если скажешь Свѣтъ, то и каждое изъ Нихъ есть Свѣтъ. Равнымъ образомъ, каждое изъ сихъ (Лицъ)—Сынъ и Духъ и Отецъ есть вѣчная Жизнь, и Три сіи—единая Жизнь. Также Богъ и Отецъ есть Духъ, и Господь есть Духъ, и Духъ Святой есть Богъ. Каждое изъ сихъ (Лицъ) есть Духъ, и вмѣстѣ Три сіи (Лица) суть единый Духъ. И Отецъ есть Богъ, и Сынъ есть Богъ, и Святой Духъ есть Богъ; каждое изъ сихъ (Лицъ) есть Богъ, и вмѣстѣ Три Сіи—Единый Богъ. Каждое (изъ Трехъ Лицъ) есть Господь, и Три Сіи—Единый Господь, сущій надъ всѣми Богъ. Богъ есть Создатель всего. Каждое (изъ Трехъ Лицъ) есть Создатель всего, и Сіи (Три)-Единый Богъ, Творецъ всѣхъ. Говоритъ же и Ветхое Писаніе: „Въ началѣ сотвори Богъ небо и землю“ (Быт. 1, 1) „И рече Богъ: да будетъ свѣтъ: и бысть свѣтъ“ (Быт. 1, 3). Это слово должно разумѣть объ Отцѣ. И Давидъ говоритъ: „Словомъ Господнимъ небеса утвер-

¹⁾ Въ слав.: естественнѣ же и по естеству. По греч. φυσικῶς τε καὶ κατ' ἰδιότητα.

²⁾ Въ слав.: азіе есть.

дишася“ (Псал, 32, 6): сіе, какъ мы познали, сказано о Сынѣ; „и Духомъ устъ Его вся сила ихъ“ (тамъ же); а это мы относимъ къ Святому Духу. И Іоаннъ, сынъ громовъ, говоритъ въ Евангеліи: „Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу“ т. е. Отцу, „и Богъ бѣ Слово“ т. е. Сынъ; „Вся тѣмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть“. (Іоан. 1, 1. 3).

Итакъ, научитесь всему этому, именующіеся чадами Божиими, молю васъ, считающіе себя христіанами, учащіе иныхъ пустымъ словомъ и думающіе начальствовать, —но ложно. Священники и иноки, спросите старцевъ и архіереевъ вашихъ, соберитесь вкупѣ и съ любовію Божіею, и постарайтесь сперва дѣломъ научиться сему и испытать сіе, а потомъ возжелайте еще когда-либо и увидѣть (сіе) и, на самомъ дѣлѣ, ¹⁾ быть богоподобными; а не только объ одномъ внѣшнемъ образѣ ²⁾ и одеждѣ пекитесь; и тогда уже принимайте апостольскій санъ, чтобы не услышать вамъ, еще не разумѣющимъ тайнъ Божіихъ и безразсудно устремляющимся на начальство надъ другими: „Горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни. Горе полагающимъ тму свѣтъ и свѣтъ тму (Іс. 5, 21. 20). Итакъ, молю васъ, братія о Христѣ, въ созиданіи добродѣтелей положите сперва основаніемъ благо смиренія, потомъ чрезъ подвиги благочестія воздвигайте домъ разумѣнія тайнъ Божіихъ и освѣщайтесь Божественнымъ свѣтомъ, и очищеннымъ окомъ сердца узрите Бога, сколь возможно намъ, человѣкамъ, и чрезъ сіе тайно научитесь совершеннѣйшимъ тайнамъ Царствія Небеснаго; и тогда уже, отъ сего разума, даруемаго свыше Отцемъ свѣтовъ, выходите на слово учительства и научайте ближнихъ нашихъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная (Рим. 12, 2),

¹⁾ Въ слав.: искусомъ.

²⁾ Въ слав.: о сканіи единѣй. По греч.: *ομορφῆς*.

да ученіемъ нашимъ приведемъ *люди избранны* (Тит. 2, 14) Богу, рукоположившему насъ Духомъ Своимъ Святымъ во учителя Церкви Своей, чтобы намъ не быть изверженными изъ чертога Христова, какъ презрителямъ и не имѣющимъ брачной одежды, но, напротивъ, какъ мудрымъ домоправителямъ, право правящимъ слово ученія къ братіямъ нашимъ, а прежде сего хорошо устроившимъ собственную нашу жизнь, невозбранно войти туда со свѣтлостію житія и разума небеснаго, свѣтовидными и исполненными Святаго Духа, и чтобы намъ царствовать вмѣстѣ со Христомъ, наслѣдуя съ Нимъ Царство Бога и Отца въ Святомъ Духѣ, вѣчно живомъ и безсмертномъ Источникѣ и Жизни, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ДЕСЯТОЕ.

О ПОКАЯНІИ И НАЧАЛѢ МОНАШЕСКАГО ЖИТІЯ, И О ТОМЪ, КАКЪ ЧЕЛОВѢКЪ, ПРЕУСПѢВАЯ ПОСТЕПЕННО НА ПУТИ ДОБРОДѢТЕЛИ ИСПОЛНЕНІЕМЪ ЗАПОВѢДЕЙ, ДОСТИГАЕТЪ СОВЕРШЕНСТВА.

Человѣкъ, презрѣвшій все видимое и самую свою душу для того, чтобы, по заповѣди Господней, могъ показать истинное покаяніе и приступить къ сему дѣлу, не можетъ самъ собою сему научиться, но приходитъ съ большимъ страхомъ и трепетомъ къ искусному и опытному мужу, повинуется ему со всякимъ вниманіемъ и отъ него наставляется и обучается духовному дѣланію подвиговъ добродѣтели и тому, что должно творить кающемуся. Со страхомъ же и трепетомъ, говорю, чтобы не обмануться въ достиженіи такового блага и, какъ неискусному дѣлателью заповѣдей, не быть осуждену въ вѣчный огонь. Ибо, принимая слова наставника, какъ исходящія изъ устъ Божіихъ и какъ причину жизни и смерти, если, то есть, ихъ хранить или презирать, онъ съ точностью соблюдаетъ ихъ. И такимъ образомъ, (чтобы говоря много не продлить моего слова), таковой начинаетъ и, водимый несомнѣнною вѣрою въ обѣтованія Божіи, преуспѣваетъ о Богѣ каждодневно и, подвигаясь по пути, возрастаетъ духовнымъ возрастомъ и становится мужемъ совершеннымъ о Христѣ Богѣ нашемъ. А какія это обѣтованія Господа нашего Іисуса Сына Божія, слушай съ разумомъ, что Онъ намъ говоритъ: „Аминь

глаголю вамъ, яко радость будетъ на небеси о единомъ грѣшникѣ кающемся“ (Лук. 15, 7), и опять: „грядущаго ко Мнѣ, то есть, таковымъ путемъ, не изжену вонъ“ (Іоан. 6, 37), и еще: „Аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и пїетъ“ (Іоан. 7, 37); и: „вѣруй въ Мя имать животъ вѣчный“ (Іоан. 6, 47); и въ другомъ мѣстѣ: „приблизитесь Богу, и приблизится вамъ“ (Іак. 4, 8): „приидите ко Мнѣ вси труждающіиися и обремененніи, и Азъ упокою вы“ (Матѹ. 11, 28). И еще въ другомъ мѣстѣ: „имѣй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя: а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ: и Азъ и Отецъ Духомъ приидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 21. 23); „аще вы“, говоритъ Господь, „лукави челоувѣцы суще, умѣете даянія блага даяти чадомъ вашимъ, кольми паче Отецъ вашъ Небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него“ (Мат. 7, 11; Лук. 11, 13). Несомнѣнною вѣрою уповая на таковыя обѣщанія и обѣтованія Божіи, челоувѣкъ, какъ мы сказали, съ большимъ усердіемъ и неудержимымъ стремленіемъ совершаетъ 1) всѣ заповѣди Его. Первая же заповѣдь сія есть: „Покайтесь, приблизѣи бо ся Царствіе Небесное“ (Мат. 3, 2); и опять: „просите и дастся вамъ; ищите и обрящете; толцыте и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй прїемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется“ (Мат. 7, 7—8). Желая же научить насъ, какъ должно просить,—какими словами и какими дѣлами, Богъ говоритъ: „Иже аще хочетъ въ васъ вѣдущій быти, да будетъ вамъ слуга; и иже еще хочетъ въ васъ быти первый, буди вамъ рабъ“ (Мат. 20, 26—27) „Всякъ возносяйся, смирится, смиряяй же себе, вознесется“. (Лук. 18, 14). Кто содержитъ все это и сему подобное въ мысли, и упражняется въ этомъ день и ночь,

1) Въ греч. рук. прибавлено: вѣлѣнно, *ἐκκλησιαστικῶς*.

и разсматриваетъ сіе умственно и чувственно, и тщательно исполняетъ, тотъ мало-по-малу удаляется памятованія о мірѣ семъ и житейскихъ вещахъ, имѣніяхъ, сродникахъ и близкихъ и въ той же мѣрѣ соединяется съ духовнымъ. Преуспѣвая же такимъ образомъ на всякій день, онъ ощущаетъ, какъ постепенно отступаютъ помыслы прежде принятыхъ залоговъ сердечныхъ, потомъ какъ и самые залогои сіи умалаются и сердце, смягчаясь, приходитъ въ смиреніе; и какъ оно вновь порождаетъ помыслы, производящіе смиренно-мудріе. Но и при такомъ чувствѣ едва-едва достигаетъ умиленія и слезъ; и ежели достигнетъ, то многими скорбями, и чѣмъ болѣе сердце смиряется, тѣмъ больше умиляется. Ибо смиреніе порождаетъ плачъ, а плачъ питаетъ породившее его и способствуетъ оному возрастать. Сіе же дѣланіе, совершаемое исполненіемъ заповѣдей, отмываетъ—о, чудо!—всякую нечистоту отъ души и отгоняетъ всякую страсть и всякое злое пожеланіе, то есть, тѣлесное и житейское. И такимъ образомъ человѣкъ тотъ душею дѣлается свободенъ и отъ желанія всего земнаго и отъ страха за поврежденіе своего тѣла, подобно, какъ если кто совлекаетъ съ себя срачицу и совершенно обнажается. И дѣйствительно, оно такъ. Ибо, во-первыхъ, душа совлекается нечувствія, которое Божественный Апостолъ называетъ покрываломъ, лежащимъ на сердцахъ невѣрныхъ іудеевъ; и не только тогда они, но и нынѣ всякій, кто заповѣдей новой благодати не исполняетъ со всею силою и горящимъ сердцемъ, имѣетъ такое покрывало, лежащее на умственной силѣ души его, и не можетъ вознестись на высоту познанія Сына Божія. Потомъ, какъ совлекшій съ себя одежду видитъ раны на тѣлѣ своемъ, такъ и сей ясно видитъ тогда страсти въ душѣ своей, то есть: славолюбіе, памятозлюбіе, ненависть къ братьямъ, зависть, ревность, прекословіе, возношеніе и прочія

другія. Прилагая къ симъ ранамъ заповѣди какъ лѣкарства, а искушенія—какъ прижиганія, смиряясь, плача и тепло прося Божіей помощи, видитъ явно приходящую благодать Святаго Духа, которая истребляетъ и уничтожаетъ одну по одной всѣ страсти, пока не содѣлаетъ душу отъ всѣхъ ихъ совершенно свободною; ибо пришествіе Утѣшителя сподобляетъ ее свободы не отчасти, но совершенно и чисто, и съ поименованными страстями оно отгоняетъ и всякое уныніе, всякое нерадѣніе, всякую лѣнь и невѣдѣніе, забвеніе и чревобѣсіе и всякое сластолюбіе. И такимъ образомъ возстановляетъ и обновляетъ человѣка душевно и вмѣстѣ тѣлесно до такой степени, что таковой, повидимому, бываетъ обложенъ не тлѣннымъ и тяжкимъ тѣломъ, но духовнымъ и невещественнымъ и способнымъ къ восхищенію. И благодать Духа совершаетъ въ немъ не это только, но и не допускаетъ таковому видѣть что-либо изъ чувственныхъ вещей; а устрояетъ такъ, что онъ, и видя, пребываетъ чувствомъ, какъ человѣкъ не видящій. Ибо когда умъ совокупится съ духовнымъ, онъ становится совершенно внѣ чувственныхъ вещей, хотя, повидимому, и взираетъ на чувственное. Пребывая же таковымъ, какъ и святой Павелъ говоритъ: *„наше житіе на небесахъ есть“* (Филип. 3, 20) *„не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ“* (2 Кор. 4, 18), онъ осіявается и просвѣщается, и на всякій день возрастаетъ духовнымъ возрастомъ, отлагая младенческій смыслъ и восходя къ мужескому совершенству. Такимъ образомъ, по мѣрѣ возраста своего, обновляется въ душевныхъ силахъ и дѣйствіяхъ и становится мужественнѣе и крѣпче въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ. Исполняя оныя всякій день, соразмѣрно съ дѣланіемъ ихъ, еще болѣе очищается, свѣтлѣетъ, просвѣщается и сподобляется видѣть откровенія вели-

кихъ тайнъ, глубины которыхъ никогда не видѣль, и даже видѣть не можетъ, никто изъ тѣхъ, кто не подвижался вознестись до той же чистоты. Тайны же, говорю, всѣми видимыя, но не постигаемыя. Ибо таковой получаетъ и умъ, просвѣщаемый новотворящимъ Духомъ, такъ же новыя очи и уши, и посему видитъ не такъ, какъ человѣкъ, чувственное чувственно, но какъ содѣлавшійся выше человѣка взираетъ на чувственное и тѣлесное духовно и какъ на изображеніе невидимаго, и на внѣшніе ихъ образы взираетъ, какъ на неимѣющія образа и вида. Слышитъ же онъ (т. е. внимаетъ) не (всѣмъ) человѣческимъ рѣчамъ или словамъ, ¹⁾ но только живому слову, когда оно произнесено будетъ, хотя и голосомъ человѣческимъ; ибо только это, какъ знакомое и возлюбленное, душа та принимаетъ внутрь посредствомъ слуха и позволяетъ сему входить; и внутрь вшедшее радостно привѣтствуетъ, какъ сказалъ Господь: *„овцы Моя гласа Моего слушаютъ“* (Іоан. 10, 27), а гласа чужаго не послушаютъ. Всѣ же прочія слова людскія онъ слышитъ, но не принимаетъ и отнюдь не попускаетъ входить имъ внутрь и, отвращаясь отъ нихъ, огоняетъ ихъ тщетными. Иногда же онъ пришествія и шума ихъ даже и не ощущаетъ, но ежели и слышитъ, то такое къ нимъ внутреннее расположеніе имѣетъ, *яко глухъ не слышай*. Когда же онъ бываетъ таковымъ, тогда вселяется въ него Богъ, и дается ему, все чего бы ни желалъ, и даже гораздо больше того, чего бы онъ желалъ. Ибо Богъ, какъ всякое благо, исполняетъ всякаго блага ту душу, въ которую вселится, насколько можетъ вмѣстить наше естество, такъ какъ для всякаго созданнаго естества Богъ невмѣстимъ и нестерпимъ. Говорю

¹⁾ Въ слав.: слышитъ же, не якоже бы кто реклъ, человѣкъ гласъ или гласы.

же о тѣхъ благахъ „иже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце челоуѣку не въздоша“ (1 Кор. 2, 9), т. е., если онъ не таковъ. А такового челоуѣка Богъ, вселившись въ него, научаетъ о будущемъ и настоящемъ не словомъ, но дѣломъ и опытомъ и самымъ дѣйствіемъ ¹⁾. Открывая умственные очи его, Богъ показываетъ ему, сколько хочетъ и сколько тому полезно; а кромѣ этого ничего не позволяетъ ему ни испытывать, ни изыскивать, ни изслѣдовать съ любопытствомъ. Ибо дерзновенно онъ никогда не можетъ взирать на то, что открываетъ и показываетъ ему Богъ; но проникая въ глубину богатства, премудрости и разума Божія, онъ тотчасъ погружается во мракъ ²⁾ и ужасается, видя себя, каковъ онъ, и какихъ (тайнъ) сподобился быть зрителемъ. Удивляясь и ужасаясь о величествѣ челоуѣколюбія Божія и отъ души считая себя недостойнымъ видѣнія таковыхъ благъ, онъ не хочетъ ни воззрѣть къ нимъ прямо, ни уразумѣть, но объятый страхомъ, трепетомъ и благоговѣніемъ, вопіетъ: „Кто есмь азъ, Господи, и что домъ мой (2 Цар. 7, 18), что ввѣрилъ мнѣ, недостойному, таковыя тайны и, сверхъ всякаго чаянія, сотворилъ меня не только зрителемъ, но и причастникомъ и сообщникомъ столь великихъ благъ?“ ³⁾. Таковой, ставъ превыше всей твари, не хочетъ обращаться назадъ и любопытствовать о твари. Стяжавъ Владыку Ангеловъ, онъ не хочетъ испытывать о существѣ и естествѣ служащихъ Ему Ангеловъ, ибо знаетъ, что не угодно Богу, чтобы челоуѣкъ съ любопытствомъ изслѣдовалъ то, что выше челоуѣка. Если намъ повелѣно и Божественное Писаніе не испытывать сверхъ мѣры, то тѣмъ

1) По слав.: вещью.

2) Въ слав.: помрачается; по греч.: ἠλυγνῆ.

3) Въ слав.: толикихъ величій. Въ греч.: τοιούτων μὲ ἀγαθῶν.

болѣе не подобаетъ намъ любопытствовать о томъ, о чемъ не писано. Таковъ видитъ Бога, сколько возможно человѣку видѣть и сколько Самому Богу угодно. Онъ тѣшитъ непрестанно зрѣть Его и молится, чтобы и по кончинѣ всегда Его видѣть; будучи доволенъ однимъ видѣніемъ Онаго, ни въ чемъ иномъ не нуждается. Посему-то онъ и не желаетъ оставить Владыку и Бога, отъ Котораго исполняется свѣтомъ, отъ Котораго имѣетъ и наслажденіе безсмертною жизнію, а взирать къ своимъ братьямъ—рабамъ. Таковъ, будучи видимъ, т. е. осіяваемъ свыше отъ Бога, и самъ, взирая на всепревосходящую славу Его, не можетъ даже и помыслить когда-либо, чтобы другіе видѣли его, каковъ онъ и въ каковой славѣ. Ибо всякая святая душа избавлена отъ всякаго славолубія, такъ какъ она, будучи одѣяна въ свѣтлѣйшую и царскую ризу Духа и исполнена превосходящей славы Божіей, не только не желаетъ человѣческой славы, но даже отвращается и отъ воздаваемой ему другими. Будучи видима Богомъ и сама также взирая на Него, никакъ и никогда не пожелаетъ взирать на кого-либо другого изъ людей, или кѣмъ-либо инымъ быть видимою.

Итакъ молю васъ, братія о Христѣ, потщимся одними словами уразумѣть неизреченное, что равно неудобно и для учащихъ о семъ и для слушающихъ, ибо ни учащіе о духовныхъ и Божественныхъ предметахъ не могутъ съ точностью, посредствомъ сравненій, дать достаточныя объясненія и самую истину ихъ представить въ дѣйствительности, ни учащіеся—научиться отъ однихъ словъ силѣ объясняемаго,—но стараемся дѣланіемъ, подвигами и трудомъ постигнуть это и дойти до видѣнія сего, чтобы такимъ образомъ тайно научиться и словамъ о таковыхъ (вещахъ), и чтобы Богъ прославился въ насъ, достигшихъ таковой мѣры,

и такимъ разумѣніемъ мы прославили бы Его, и Онъ прославилъ бы насъ въ Самомъ Христѣ Богѣ нашемъ, Которому подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе, со Отцемъ и Пресвятымъ и Животворящимъ Его Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ОДИННАДЦАТОЕ.

О ПОКАЯНІИ И О ТОМЪ, ЧТО ОДНОГО РАЗДАЯНІЯ ИМУЩЕСТВЪ И ОТВЕРЖЕНІЯ ВЕЩЕЙ НЕ ДОСТАТОЧНО КЪ ОЧИЩЕНІЮ ДУШИ, ЕСЛИ НЕ СТЯЖЕМЪ И ПЛАЧА. ОБЪ ИЗГНАНІИ АДАМА И О ТОМЪ, ЧТО ЕСЛИ БЫ ОНЪ ПОКАЯЛСЯ, ПО ПРЕСТУПЛЕНІИ, ТО НЕ БЫЛЪ БЫ ИЗГНАНЪ ИЗЪ РАЯ, И КАКОЕ БЛАГО СОДѢЛАЛО ЕМУ ПОКАЯНІЕ, ПО ИЗГНАНІИ. И О ТОМЪ, КАКЪ ПОДОБАЕТЪ КАЯТЬСЯ ТОМУ, КТО ПОИСТИНѢ КАЕТСЯ.

Братія и отцы! Добро есть покаяніе и происходящая отъ него польза. Зная сіе, предвѣдущій все Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ: *покайтесь, приближи бо ся Царствіе Небесное*“ (Матѣ. 3, 2). Хотите ли узнать, какъ невозможно намъ спастись безъ покаянія, безъ покаянія отъ души, и такого, какого отъ насъ требуетъ слово Божіе? Услыште самого Апостола, вопіющаго: *„всякъ грѣхъ кромѣ тѣла есть, а блудяй, во свое тѣло согрѣшаетъ“* (1 Кор. 6, 18), и опять: *„всѣмъ явится намъ подобаетъ предъ судищемъ Христовымъ, да приметъ кійждо, яже съ тѣломъ содѣла, или блага, или зла“* (2 Кор. 5, 10). Вслѣдствіе сего кто-нибудь, можетъ быть, скажетъ: „Благодарю Бога, что я не осквернилъ ни одного члена тѣла моего ни въ какомъ грѣховномъ дѣлѣ“,—чего сказать, по крайней мѣрѣ, не могу я, дѣлатель всякаго беззаконія,—и этимъ, какъ бы, утѣшается, что онъ чистъ отъ плотскаго грѣха. Но сему противное говоритъ Владыка, возвѣщая притчу о пяти юродивыхъ дѣвахъ

(Мат. 25, 1—12), и объявляя всѣмъ намъ и рѣшительно говоря, что никакой пользы не получаемъ отъ тѣлесной чистоты, если въ насъ нѣтъ и прочихъ добродѣтелей. Ибо юродивыя дѣвы, хотя и имѣли въ сосудахъ своихъ часть елея, т. е. нѣкоторые добродѣтели и внѣшнія дѣла, и сдѣлались причастницами нѣкоторыхъ дарованій, и потому свѣтильники ихъ до извѣстнаго времени горѣли: однако за нерадѣніе, неразуміе и уныніе ихъ, онѣ были осуждены въ кромѣшный огонь, потому что не попеклись о таящихся внутри ихъ страстяхъ, возбуждаемыхъ лукавыми, и не познали ихъ достовѣрно; но отъ вражійхъ дѣйствій растлѣвался разумъ ихъ чрезъ принятіе помысловъ, чрезъ обольщеніе и побѣжденіе отъ нихъ и тайное сообщеніе съ ними, т. е. завистію, ревностію, распрями, спорливостію, ненавистію, гнѣвомъ, огорченіемъ, памятозлобіемъ, лицемѣріемъ, раздражительностію, гордостію, тщеславіемъ, челоуѣкоугодіемъ, самоугодіемъ, сребролюбіемъ, похотію плотскою, помыслами сладострастія, невѣріемъ, безстрашіемъ, боязнію, лѣнностію, печалію, прекословіемъ, разслабленіемъ, сномъ, мнѣніемъ о своей правдѣ, возношеніемъ, кичливостію, ненасытностію, похотливостію, лихоимствомъ, безнадѣжіемъ и прочими тонкими дѣйствіями злобы. Согласно со Владыкою возвѣщаетъ намъ и блаженный Апостоль Павелъ, говоря: *„миръ гоните и святыню со всѣми, ихже кромѣ никтоже узритъ Господа“* (Евр. 12, 14). Почему же сказалъ онъ: гоните (т. е. ищите)? Потому что невозможно намъ въ одинъ часъ сдѣлаться и быть святыми; ибо подобаетъ начать съ малаго и, преуспѣвая, восходить до святости и чистоты, и хотя бы мы были въ жизни сей и тысячу лѣтъ, никогда не возможетъ достигнуть совершенства сего; но какъ полагающіе ежедневно начало должны всегда подвизаться о семъ. И сіе объяснилъ онъ опять, говоря: *„гоню же*

аще и постигну, о немже и постиженъ быхъ отъ Христа“ (Филип. 3, 12). Посему, молю васъ, внимайте тому, что я говорю, и *приидите, поклонимся и припадемъ* благому и человеколюбивому Богу нашему. *Предваримъ лице Его во исповданіи. И восплачемся предъ Нимъ, сотворшимъ насъ. Яко Той есть Богъ нашъ, и мы люди пажити Его, и овцы руки Его.* (Псал. 94, 6. 2. 6. 7). И Онъ не отвратитъ лица Своего отъ насъ; только покаемся отъ всей души и отвергнемъ не дѣла только злыя наши, но истребимъ и самые лукавые и нечистые наши помыслы сердечные, какъ написано: *„расторгните сербца ваша, а не ризы ваша“* (Іоил. 2, 13). Ибо какая польза, скажи мнѣ, если все наше имущество раздадимъ нищимъ, но не воздержимся отъ зла и не возненавидимъ грѣха? Что въ томъ, если мы не совершаемъ плотскаго грѣха самымъ дѣломъ, а мысленно сочетаемся съ постыдными и нечистыми помыслами и творимъ грѣхъ скрыто, и нами господствуютъ и обладаютъ неудержимыя душевныя страсти? Вмѣстѣ съ имуществомъ отвергнемъ, молю васъ, и обычное рабство исчисленнымъ грѣхамъ и не остановимся на этомъ, но со тщаніемъ омоемъ скверну ихъ слезами покаянія. Ибо если царь, украшенный царскою діадимою и багряницею, обладающій несмѣтными сокровищами золота и серебра и сидящій на високомъ и превознесенномъ престолѣ, вздумаетъ взять откуда-либо грязи и сажу, и вымажетъ руки свои, все лице свое, и закроетъ всѣ органы чувствъ, такъ что ему нельзя будетъ ни видѣть, ни слышать, ни обонять, и если потомъ, обдумавшись и стараясь избавиться отъ этой нечистоты, не войдетъ тотчасъ въ ложницу свою, и не отмоетъ грязь и сажу обильною водою, и такимъ образомъ не сядетъ опять на престолѣ царскомъ чистый, какъ прежде, но вмѣсто того расточитъ только всѣ сокровища свои убогимъ

и раздать имъ все свое движимое и недвижимое имущество, то никакой отъ того не получить себѣ пользы, не отмывъ сажу и грязь водою; но будетъ даже посмѣшищемъ для видящихъ его, являясь тамъ, и сямъ, и среди синклита, какъ страшилище. Такъ и всякій другой, хотя бы роздалъ все имущество свое убогимъ и воспринялъ всякую нищету и нестяжательность, но если не удалится отъ зла, и не очиститъ души своей покаяніемъ и слезами, не получить никакой для себя пользы. Ибо всякій человѣкъ, согрѣшившій подобно мнѣ, осужденному, и закрывшій нечистотою сластей свои душевныя чувства, хотя бы онъ и все имущество свое роздалъ нищимъ и оставилъ всякую славу сановъ, и великолѣпіе домовъ, и конскіе табуны, стада, и рабовъ, и самыхъ друзей своихъ и всѣхъ сродниковъ и, принявши монашескій образъ, сдѣлался нищимъ и нестяжательнымъ, однакожъ, нуждается въ слезахъ покаянія, какъ необходимыхъ для вѣчной жизни, чтобы отмыть нечистоту своихъ грѣховъ, и особенно если онъ, подобно мнѣ, имѣетъ сажу и нечистоту многихъ своихъ золъ не только на лицѣ и на рукахъ, но даже и на всемъ тѣлѣ. Одного раздаянія имущества недостаточно, братія, ко очищенію души, если не будемъ при этомъ отъ души плакать и слезить; и думаю, если я со всякимъ тщаніемъ не очищу себя слезами отъ скверны грѣховъ моихъ, но отойду изъ жизни сей оскверненный, то, по справедливости, останусь поруганъ предъ Богомъ и Ангелами Его, и вверженъ буду съ бѣсами въ вѣчный огонь. Ей, поистинѣ, это такъ, братія. *„Ничто-же бо внесохомъ въ міръ сей“* (1 Тим. 6, 7), чтобы, согрѣшивши, дать что-либо Богу, какъ выкупъ за грѣхи, и что дастъ человѣкъ Богу, говоритъ Апостолъ, *да воздастся ему* (Римл. 11, 35)? Вотъ справедливое сужденіе, вотъ правильное и истинное сми-

реніе! Такъ и Святый Духъ, чрезъ пророка Давида. говорить: „*Не прииму отъ дому твоего тельцовъ, ни же отъ стадъ твоихъ козловъ, яко Мои суть вси*“ и проч. (Псал. 49, 9). И опять: „*Аще бы восхотѣлъ еси жертвы, далъ быхъ убо: всесожженія не благоволиши. Жертва Богу духъ сокрушенъ: сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ.*“ (Псал. 50, 18—19). Зная сіе, и Господь сказалъ: „*Да не мните, яко придохъ разорити законъ, или пророки: не придохъ разорити, но исполнити*“ (Матѳ. 5, 17). Ибо законъ не могъ земными врачеваніями, т. е. тѣлесными очищеніями, ¹⁾ дарами, жертвами, всесожженіями и прочими исцѣлить душу отъ невидимаго недуга грѣховныхъ страстей. Писаніе говоритъ: „*Се Агнецъ Божій, вземляй грѣхи міра*“ (Іоан. 1, 29) и спятъ; „*законъ Духа жизни, т. е. Евангеліе, свободилъ ны есть отъ закона грѣховнаго и смерти*“ (Римл. 8, 2). Но хотите ли узнать, какъ Христосъ исполняетъ (т. е. дополняетъ) Законъ и Пророковъ? Законъ говоритъ: *не убіеши*. Христосъ: не гнѣвайся. Законъ: *не прелюбы сотвориши*. Христосъ: не вожделѣй. Законъ: *не во лжу кленешися*. Христосъ: не кленися всяко (Матѳ. 5, 21. 22. 27. 28. 33. 34). Какъ убьетъ не раздражающійся? Какъ сотворитъ прелюбодѣяніе не вожделѣющій? Такимъ образомъ Спаситель закономъ Духа Своего отсѣкаетъ въ душѣ самые корни грѣховъ. Исполненіе же закона въ томъ и состоитъ, чтобы человекъ былъ и жилъ въ однѣхъ заповѣдяхъ Его, и соблюдалъ, и исполнялъ одни Его повелѣнія. Ибо всѣ заповѣди Христовы дарованы намъ въ противоположность каждому грѣху, и въ нихъ однѣхъ долженъ жить и дѣйствовать всякій, кто хочетъ получить вѣчную жизнь: а во всемъ прочемъ быть безъ дѣйствія, подобно

¹⁾ Гъ слав.: оправданьи.

мертвецу. „Аще пребудете во Мнѣ, говоритъ Господь, и глаголы Мои въ васъ пребудутъ: егोजе аще хотите, просите, и будетъ вамъ“ (Іоан. 15, 7).

Послѣдуемъ сему глаголу съ усердіемъ, пока достигнемъ мѣста, гдѣ Самъ Христосъ. Ибо туда Онъ влечетъ послѣдующихъ Ему и, какъ Великій Архіерей, вводитъ ихъ во Святая Святыхъ, куда и Самъ насъ ради взшелъ предтечею нашимъ (Евр. 6, 20), какъ и Самъ говоритъ: „Азъ есмь путь и истина и животъ: никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною“. (Іоан. 14, 6). И опять: „Отче, ихже далъ еси Мнѣ, хочу, да идѣже есмь Азъ, и тѣи будутъ со Мною, да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ“. (Іоан. 17, 24). Распнемся вмѣстѣ съ Нимъ чрезъ терпѣніе всѣхъ постигающихъ насъ искушеній, умертвимъ себя вмѣстѣ съ Нимъ сластямъ сей жизни, чтобы вмѣстѣ съ Нимъ мы и живы были. Пойдемъ вмѣстѣ съ Нимъ съ очищенными мыслями по пути, возводящему на небеса; ибо когда мы будемъ шествовать въ пути заповѣдей Господа и Бога нашего и Ему послѣдуемъ безвозвратно, то врагъ ничѣмъ не возможетъ повредить намъ, особенно если будемъ ходить вкупѣ съ наставникомъ и добрыми спутниками. Убоимся примѣра смоковницы, проклятой за безплодіе, и принесемъ Христу достойные плоды покаяніемъ. Не допустимъ угаснуть горящаго свѣтильника, воздремавъ отъ душевнаго нерадѣнія, и не уподобимся юродивымъ дѣвамъ, блуждая во время купли въ обольщеніяхъ жизни сей; но по силамъ умножимъ талантъ благодати добрыми дѣлами. Ибо всѣмъ возможно, братія, не только монахамъ, но и мірскимъ, всегда и непрестанно каяться, плакать и молиться Богу, и чрезъ такія дѣла стяжать и всѣ прочія добродѣтели. А что это истинно, подтверждаетъ и златоглаголивый Іоаннъ, великій столпъ и учитель Церкви, говоря о Давидѣ, при объясненіи 50-го Псалма:

Возможно имѣющему жену, дѣтей, рабынь, множество рабовъ и большое имущество, и знатному въ мірѣ не только ежедневно плакать, молиться и каяться, но и достигнуть, если захочетъ, въ совершенство добродѣтели, принять Духа Святаго, быть другомъ Божиимъ и удостоиться видѣнія Его. Таковы были и жившіе прежде пришествія Христова, т. е. Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Лоть, жившій въ Содомѣ, и—оставляю многихъ другихъ—Моисей и Давидъ; въ новой же благодати и по явленіи Бога и Спаса нашего, рыбарь и неученый Петръ, съ тещею и иными, проповѣдывавшій явившагося Бога. Кто могъ бы исчислить другихъ, которыхъ болѣе капель дождевыхъ и болѣе звѣздъ небесныхъ: царей, князей и вельможъ, (не говорю уже о бѣдныхъ и имѣвшихъ только насущное пропитаніе),—которые имѣли въ своемъ владѣніи города, дома, церковныя зданія, щедро воздвигнутыя ими, пріюты для престарѣлыхъ и для странниковъ, сохраняющіеся и существующіе донинѣ, и которые пріобрѣли все это въ жизни своей, и благочестиво употребляли, не какъ свою собственность, но какъ рабы, управляя по волѣ Владыки тѣмъ, что дано имъ было отъ Него, *требующи міра сего*, по слову Павла (1 Кор. 7, 31), *яко не требующе* (пользуясь міромъ, но не злоупотребляя имъ); а потому и въ настоящей жизни были возвеличены и прославлены, и нынѣ и въ безконечные вѣки, и еще болѣе будутъ возвеличены и прославлены въ Царствіи Божіемъ. Если бы мы не были лѣнны, и нерадивы, и презрители заповѣдей Божіихъ, но тщательны, бодры и внимательны, то не имѣли бы никакой надобности ни въ стреченіи, ни въ постриженіяхъ, ни въ бѣгствѣ изъ міра. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слушай.

Богъ сначала сотворилъ человѣка царемъ надъ всѣмъ, что на землѣ, да и надъ самымъ тѣмъ, что

на сводѣ небесномъ: ибо солнце, луна и звѣзды произведены всячески ради человѣка. Что же? Будучи Царемъ сего и всего видимаго, терпѣлъ ли онъ отъ этого ущербъ въ добродѣтели? Нисколько. Напротивъ, если бы онъ продолжалъ благодарить Бога, сотворившаго его и давашаго ему все, то оказался бы благоискуснымъ. Ибо если бы онъ не преступилъ заповѣдь Владыки, то не потерялъ бы сіе царство и не лишился бы славы Божіей. А такъ какъ онъ это сдѣлалъ, то, по справедливости, былъ изверженъ и изгнанъ, пожилъ и умеръ. Скажу тебѣ нѣчто, о чемъ ясно, кажется, никто не говорилъ, а говорилось только прикровенно. Что такое? Послушай. Божественное Писаніе говоритъ: „*Призва Господь Адама. т. е. по преступленіи, и рече ему: Адаме, гдѣ еси*“? (Быт. 3, 9). Для чего это говоритъ Творецъ всего? Всячески желая привести его въ сознаніе, и призывая его къ покаянію. „Адамъ! гдѣ ты?“ говоритъ Господь. „Посмотри на себя, пойми свое обнаженіе; смотри, какой одежды, какой славы ты лишился. Адамъ! гдѣ ты?“ Какъ бы умолая его и говоря: „Прійди въ себя, несчастный, выйди оттуда, гдѣ ты скрылся: отъ Меня ли думаешь скрыться? Скажи: я согрѣшилъ“. Но онъ не говоритъ сего: паче же я, окаянный, сего не говорю; ибо это моя страсть. Но что же? „*Гласъ, говоритъ, слышахъ Тебе ходяща въ раи, и убояхся, яко нагъ есмь, и скрыхся*“. Что же Богъ? „*Кто возвѣсти тебѣ*, говоритъ Онъ, *яко нагъ еси, аще не бы отъ древа, его же заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси*“ (Быт. 3, 10. 11)? Видишь ли, возлюбленный, долготерпѣніе Божіе? Ибо когда Онъ сказалъ: „Адамъ, гдѣ ты?“—а тотъ не исповѣдалъ тотчасъ грѣха своего, но сказалъ: „Я слышалъ голосъ Твой, и понялъ, что я нагъ, и скрыхся“: то Богъ не прогнѣвался, не отвратился тотчасъ, но удостоиваетъ его втораго отвѣта и говоритъ: „Кто

возвѣстилъ тебѣ, что ты нагъ, если бы ты не ѣлъ отъ древа, о которомъ Я далъ тебѣ заповѣдь отъ него одного не ѣсть?“ Разумѣй глубину словъ Премудрости Божіей. Онъ говоритъ; „Для чего ты говоришь, что ты нагъ, а грѣхъ свой скрываешь? Развѣ ты думаешь, что Я вижу только тѣло твое, а сердца и помысленій твоихъ не вижу?“ Ибо Адамъ, въ обольщеніи своемъ, надѣялся, что Богъ не зналъ грѣха его, и говорилъ въ себѣ, какъ бы такъ: „Если скажу, что я нагъ, то Богъ, не зная (случившагося), спроситъ: „Отчего ты нагъ? Тогда я могу отказаться и сказать: не знаю, и могу скрыть отъ него (сдѣланное мною) и получить опять первую одежду; если же нѣтъ, то, по крайней мѣрѣ, Онъ меня не выгонитъ и не извержетъ отсюда“. Когда онъ помышлялъ сіе,—какъ дѣлаютъ многіе и нынѣ, и первый я самъ, скрывая грѣхи свои,—Богъ, не желая увеличить осужденія его, говоритъ: „Откуда разумѣлъ ты, что ты нагъ, *аще не бы отъ древа, егѡже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, отъ него ялъ еси.* (Быт. 3, 11)“. Какъ бы говоря: „Неужели ты думаешь скрыться отъ Меня? Развѣ я не знаю, что ты сдѣлалъ? Что ты не говоришь: я согрѣшилъ? Скажи, окаянный: „Ей, поистинѣ, Владыка, я преступилъ заповѣдь Твою, согрѣшилъ, послушавъ совѣта жены; весьма согрѣшилъ, исполнивъ слово ея и преслушавъ Твое. Помилуй меня!“ Но онъ этого не говоритъ, не смиряется, не преклоняется. Непреклонѣе желѣза выя сердца его, какова и у меня, окаяннаго. А если бы онъ сказалъ сіе, то онъ остался бы въ раю; и чрезъ одно тогдашнее слово: „согрѣшилъ“, избавился бы всего круговорота безчисленныхъ золъ, которыя претерпѣлъ, бывъ изгнанъ и проводши столько вѣковъ, находясь въ адѣ. Это то самое обѣщался я сказать. Послушай, что за симъ слѣдуетъ, и увидишь, что слово сіе истинно и нѣтъ въ немъ ника-

кой лжи. Богъ сказалъ Адаму: „*въ онъ же аще день снѣ-
сте отъ древа, егоже заповѣдахъ вамъ сего единого не
ясти, смертію умрете*“ (Быт. 2, 17; 3, 11), конечно
душевною, что и случилось въ тотъ же самый часъ,
и такимъ образомъ онъ былъ обнаженъ отъ безсмер-
тной одежды. Болѣе ничего Богъ не предрекъ, и ни-
чего болѣе не случилось. Ибо Богъ предвѣдалъ, что
Адамъ согрѣшитъ, и хотѣлъ простить его кающагося,
и потому, какъ сказано, никакого наказанія болѣе не
назначилъ ему впередъ. А тотъ, напротивъ, не со-
знался въ своемъ грѣхѣ и не покался, даже будучи
обличаемъ отъ Бога, ибо онъ сказалъ: „*жена, юже
далъ еси со мною, та ми даде отъ древа, и ядохъ*“ (Быт.
3, 12).—„Которую ты мнѣ далъ!“—О несмысленная
душа, которая говоритъ Богу, какъ бы такъ: „Ты со-
грѣшилъ; жена, которую Ты мнѣ далъ, она меня прель-
стила“.—Подобное и нынѣ бываетъ со мною, уничи-
женнымъ и окаяннымъ: никогда не хочу смириться и
сказать отъ души, что я виновенъ въ своей гибели,
но говорю: такой-то побудилъ меня сдѣлать и сказать
такъ-то; такой-то совѣтовалъ мнѣ сдѣлать то и то. О
окаянная душа, изрекающая слова, исполненныя грѣ-
ха! О безстыднѣйшія и скверныя слова души безстыд-
ной и безумной! Итакъ, когда Адамъ это сказалъ,
тогда говоритъ ему Богъ: „*въ потъ лица твоего снѣ-
си хлѣбъ твой; тернія и волчцы возраститъ тебѣ
земля; и наконецъ: земля еси, и въ землю отыдеши*“
(Быт. 3, 18—19). Я тебѣ говорилъ, чтобы ты покался,
и былъ опять въ прежнемъ состояніи. А такъ какъ
ты столь непреклоненъ, то отойди теперь отъ Меня,
и, ко вразумленію твоему, тебѣ довольно будетъ от-
ступленія твоего, потому что ты—земля, и въ землю
возвратишься“.

Итакъ, понялъ ли ты теперь, что Адамъ, по преступ-
леніи, за то, что не покался и не сказалъ: „Я согрѣ-

шилъ“, изгоняется, и осуждается пребывать въ трудѣ и потѣ и возвратиться въ землю, изъ которой онъ взятъ былъ. Это явно изъ слѣдующаго. Оставивъ его, Господь послѣ того приходитъ къ Евѣ, желая показать, что, по справедливости, и она будетъ вмѣстѣ изгнана, если не захочетъ покаяться. „Увы“, говоритъ Богъ, „что сіе сотворила еси?“—чтобы, по крайней мѣрѣ, она сказала: „Я согрѣшила“. Ибо, скажи мнѣ, что иное могло побудить Бога говорить ей эти слова, если не то именно, чтобы она сказала: „Въ безуміи моемъ, Владыка, я, уничиженная и окаянная, сдѣлала сіе, преслушавши Тебя, Владыку моего, помилуй мя“? Но она не сказала сего. Что же? „Змій, говоритъ, прельсти мя“ (Быт. 3, 13). О нечувствіе! Зачѣмъ же ты бесѣдовала съ змиемъ, говорившимъ съ тобою противъ Владыки, и предпочла его Богу, сотворившему тебя, и сочла совѣтъ его превосходнѣйшимъ и болѣе истиннымъ, чѣмъ заповѣдь Божию? Но такъ какъ она не захотѣла сказать: „Я согрѣшила“, они извергаются изъ своего блаженства, изгоняются изъ рая и наслажденія, паче же удаляются отъ Бога.

Усмотри глубину таинствъ человеколюбиваго Бога. и пойми и узнай изъ этого, что если бы они покались, то не были бы изгнаны, не были бы осуждены, не были бы приговорены возвратиться въ землю, изъ которой были взяты. А какъ это? Послушай. Когда они были изгнаны, и тотчасъ же подверглись страданіямъ и трудамъ тѣлеснымъ, начали алкать, жаждать, забнуть и дрожать и терпѣть то, что и мы сами нынѣ претерпѣваемъ, и еще больше, такъ какъ они первые восчувствовали сіе злополучіе и изгнаніе, а сверхъ того и свое злое мудрованіе и неизреченное Божіе милосердіе: тогда-то они, ходя и сидя внѣ рая, раскаивались, плакали, рыдали, били лице, рвали на себѣ волосы, оплакивая упорство своего сердца, и

дѣлали это не одинъ день, или два дня, или десять дней, но, повѣрьте мнѣ, во всю свою жизнь. И можно ли имъ было не плакать всегда и неумолчно, при вспоминаніи кроткаго онаго Владыки, несказанной той сладости, неизреченной красоты тѣхъ цвѣтовъ, жизни безпечительной и безтрудной, восхожденія и нисхожденія къ нимъ Ангеловъ? Ибо какъ рабы, избранные какимъ-либо изъ князей настоящаго вѣка въ личное ему услуженіе, пока они строго хранятъ страхъ, почтеніе и рабскую преданность своему владыкѣ, и любятъ его и товарищей своихъ, то пользуются и дерзновеніемъ къ нему, и его благоволеніемъ, и любовью, во всякомъ покоѣ и во всегдашнемъ изобиліи и наслажденіи; а когда, увлекшись гордостію, вознесутъ выю на своего владыку и возгордятся предъ товарищами своими, то лишаются дерзновенія къ нему и его любви и благоволенія, ссылаются на заточеніе въ далекую страну и подвергаются, по его повелѣнію, безчисленнымъ испытаніямъ, и тогда-то, трудясь и изнемогая, они все болѣе и болѣе будутъ ощущать лишеніе счастья, которымъ пользовались, и тѣхъ благъ, которыя потеряли: подобнымъ же образомъ пострадали и первозданные, находившіеся въ раю и наслаждавшіеся тамошними благами, когда отпали отъ оныхъ и были изгнаны: восчувствовавъ лишеніе свое, всегда рыдали, всегда плакали, преклоняя милосердіе своего Владыки.

Что же Великій въ милости и Медленный въ наказаніи? Такъ какъ Онъ увидѣлъ ихъ смирившимися, то произнесеннаго приговора не отмѣняетъ уже,—сдѣлавъ сіе къ нашему вразумленію, и чтобы никто не превозносился на Творца всѣхъ,—но, предвѣдая еще прежде, какъ Богъ, и паденіе человѣка, и раскаяніе его, прежде чѣмъ все сотворилъ,—Онъ предопредѣлилъ все: и время, и годъ, и какъ, и когда, неизре-

ченными и неизслѣдимыми всякому дыханію судьбами, воззоветъ его отъ изгнанія. Если бы сіи судьбы и открылись кому-либо, и восхотѣли бы написать сіе, то не достало бы ни времени, ни бумаги, ни чернилъ ¹⁾. Какъ Богъ, умилосердившись, предопредѣлилъ и предрекъ, такъ и сотворилъ: ради тѣхъ, которыхъ за безстыдство и за нераскаянное сердце и произволеніе изгналъ изъ рая, когда они какъ должно покаялись, достойно смирились, плакали и рыдали, Самъ Единый отъ Единаго, Единородный Сынъ и Слово пребезначальнаго Отца, сошелъ, какъ вы всѣ знаете, и не только сдѣлался, подобно имъ, человѣкомъ, но восхотѣлъ умереть, какъ они, избравъ насильственную и поносную смерть, и сошелъ во адъ, откуда и извелъ ихъ. Итакъ, Кто столь много пострадалъ за нихъ,—какъ ежедневно слышишь,—для того, чтобы воззвать ихъ отъ онаго долгаго изгнанія, неужели не простилъ бы ихъ, если бы они покаялись въ раю? И какъ бы не простилъ ихъ, когда Онъ по естеству человѣколюбецъ, и для того и сотворилъ человѣка, чтобы онъ въ раю наслаждался Его благами и славилъ своего Благодѣтеля? Ей, братія, думаю, поистинѣ, это было бы такъ. А чтобы ты уразумѣлъ и прочее, и еще болѣе повѣрилъ сему слову, послушай слѣдующее.

Если бы они покаялись, находясь еще въ раю, то получили бы опять тотъ самый рай,—и больше ничего. А такъ какъ они были изгнаны за нераскаяніе, потомъ же, покаявшись, много плакали и скорбѣли,—чего, какъ я сказалъ, они не пострадали бы, если бы въ раю покаялись: —то за сіи страданія, подвиги, труды и доброе покаянiе ихъ Владыка Богъ, хотя

¹⁾ Въ греч. рук., въ подстрочной выноскѣ прибавлено: Весь міръ не вмѣстилъ бы сихъ книгъ.

почтить и прославить ихъ, и даже заставить ихъ забыть всѣ тѣ бѣдствія,—что творить?—Смотри величіе человѣколюбія: Онъ сходитъ въ адъ и, возставивъ ихъ, вводитъ ихъ опять въ рай, только не откуда они ниспали, но въ самое небо небесъ; и возсѣвъ одесную Бога, пребезначальнаго Отца Своего, Владыка, — скажи мнѣ, что творить для него (Адама), по естеству—раба Своего, по благодати же—отца Своего? Знаешь ли, на каковую высоту возвелъ его Владыка ради его покаянія, смиренія, рыданій и плача? О крѣпость покаянія и слезъ! О пучина неизреченнаго человѣколюбія и неизслѣдимой милости, братія! Богъ почтилъ и прославилъ не только его, но, подобно ему, и все сѣмя его; т. е. насъ—сыновъ его, подражающихъ его исповѣданію, покаянію, плачу, слезамъ и прочему, о чемъ я прежде сказалъ, а также и всѣхъ, которые донынѣ такъ творятъ или послѣ будутъ творить, будутъ ли то мірскіе или монахи. „Аминь“, сказалъ Богъ истинный, „никогда не оставлю ихъ, но содѣлаю ихъ братіями Моими, и друзьями, и отцами, и матерями, и сродниками и сонаслѣдниками Моими (Марк. 3, 35); и прославилъ, и прославлю ихъ и на небѣхъ горѣхъ и долу на землѣхъ; и жизни, и веселію, и славу ихъ никогда не будетъ конца“.

Скажи мнѣ, братъ, какую пользу принесло первозданнымъ безтрудное и безпопечительное пребываніе въ раю, когда они вознерадѣли, невѣріемъ своимъ показали презрѣніе къ Богу и преступили Его заповѣдь? Ибо если бы они вѣрили Ему, то Ева не сочла бы змія, а Адамъ не сочелъ бы Еву достовѣрнѣе Его, но сохранили бы заповѣдь не вкушать отъ того древа; вкусивши же и не покаившись, они были изгнаны. Но не пріобрѣли ли они еще чего-либо чрезъ изгнаніе? Поистинѣ, они получили отъ сего величайшую

пользу ¹⁾, и сіе совершилось ко спасенію всѣхъ насъ. Ибо Владыка нашъ, сошедши свыше, Своею смертію умертвилъ обладавшую нами смерть, совершенно уничтоживъ осужденіе за преступленіе праотцевъ, и возрождая и возсозидавая насъ въ святомъ крещеніи, и совершенно избавляя насъ отъ онаго (преступленія), даруетъ намъ въ мірѣ семъ совершенную свободу и избавляетъ насъ отъ насилія врага; почтилъ насъ первоначальнымъ самовластіемъ и подалъ намъ еще противъ него крѣпость, чтобы хотяшіе побѣждали его удобнѣе, чѣмъ всѣ бывшіе прежде пришествія Христова святые; умирая же они не низводятся, подобно тѣмъ, во адъ, но возводятся на небо и въ тамошнее блаженство и наслажденіе, нынѣ отчасти, по воскресеніи же изъ мертвыхъ сподобятся всецѣло причастія вѣчной радости.

Итакъ, пусть не извиняють себя ищущіе извиненія и пусть не говорятъ, что Адамово преступленіе насильственно дѣйствуетъ на насъ и привлекаетъ насъ ко грѣху. Ибо кто такъ мыслить или говорить, тотъ полагаетъ, что пришествіе нашего Владыки и Бога было бесполезно и вотще; а это есть мнѣніе еретиковъ, а не вѣрующихъ. Ибо для чего снисшелъ Онъ? Или для чего вкусилъ смерти? Именно для того, чтобы уничтожить осужденіе за грѣхъ и освободить родъ нашъ отъ рабства и насильственного дѣйствія противника и врага. Ибо въ томъ состоитъ истинное самовластіе, чтобы какимъ бы то ни было образомъ не быть обладаемымъ отъ кого-нибудь другаго. Происходя отъ согрѣшившаго, мы—грѣшники, отъ преступника—преступники, отъ раба грѣха мы и сами сдѣлались рабами грѣха; отъ проклятаго и мертваго—прокляты и мерт-

¹⁾ Въ слав.: Ничтоже ли паки отъ изгнанія *израстиша*? Въ греч. рук.: Отъ изгнанія же опять не потерпѣли никакого вреда (*ἐβλάβησαν*). Въ рукоп. Паисія Величковскаго, вѣроятно, читалось *ἐβλάστησαν*.

вы; какъ тотъ подпалъ дѣйствию совѣта лукаваго, и по-
работился ему, и потерялъ самовластіе, такъ и мы, какъ
чада его, подпали вражію дѣйствию и насилію и были
обладаемы имъ. Богъ же, сошедши, воплотился и родил-
ся (человѣкомъ), какъ мы, но безъ грѣха, и разрушилъ
грѣхъ. Освятивъ зачатіе и рожденіе, и возрастая мало-
по-малу, благословилъ всякій возрастъ и началъ пропо-
вѣдь тогда, когда содѣлался совершеннымъ мужемъ,
уча насъ, чтобы мы ни въ чемъ не нарушали посте-
пенности и будучи еще юны, а не мужи мудростію,
не ставили себя выше сѣдыхъ разумовъ и добродѣ-
телию. Воспринялъ все наше на Себя и, сохранивъ всѣ
заповѣди Бога и Отца Своего, разрушилъ преступле-
ніе и освободилъ преступниковъ отъ осужденія. Воспри-
нявъ образъ раба, сталъ рабомъ и возвелъ насъ, ра-
бовъ, на достоинство владыкъ, даровавъ намъ опять
господство надъ бывшимъ недавно ¹⁾), нашимъ власте-
линомъ: свидѣтели тому святые, которые и по смер-
ти прогоняютъ и его и служителей его, какъ немощ-
ныхъ. Распявшись, Онъ былъ ради насъ *клятва* (Гал.
3, 13): ибо *проклятъ*, говоритъ Писаніе, *всякъ висѣй
на древѣ* (Второзак. 21, 23), и симъ разрушилъ всю
клятву Адамову. Умеръ—и смертію Своею убилъ смерть,
Воскресъ—и истребилъ силу и дѣйствіе врага, имѣв-
шаго надъ нами власть черезъ смерть и грѣхъ. Ибо,
вложивъ въ смертоносный ядъ и отраву грѣха неиз-
реченную силу Божества Своего и животворящее дѣй-
ствіе Своей плоти, Онъ совершенно избавилъ весь родъ
нашъ отъ дѣйствія вражія. Святимъ же крещеніемъ
и причащеніемъ Пречистыхъ Своихъ Таинствъ Тѣла
и честной Своей Крови очищая и оживворяя насъ, дѣ-
лаетъ насъ святыми и безгрѣшными. И опять предо-
ставляетъ намъ пользоваться самовластіемъ, чтобы мы

¹⁾ Въ слав. прежде мала; въ греч.: *πρώην*.

служили Владыкѣ не по насилію, но по произволѣнію; и какъ сначала Адамъ въ раю былъ свободенъ и безъ грѣха и насилія, самовластною же волею послушалъ врага и, прельстившись, преступилъ заповѣдь Божию: такъ и мы, возрождаемые святымъ крещеніемъ, избавляемся отъ рабства и становимся самовластными; и если мы сами по своей волѣ не слушаемъ врага, то иначе онъ на насъ дѣйствовать не можетъ. Ибо если прежде закона и пришествія Христа и безъ всѣхъ сихъ пособій многіе и безчисленные благоугодили Богу и оказались непорочными, изъ которыхъ праведнаго Еноха восхитилъ и почтилъ предложениемъ, Илію же въ огненной колесницѣ взялъ на небо: то что будемъ отвѣтствовать мы, которые (по благодати и столькихъ и таковыхъ благодѣяніяхъ, по истребленіи смерти и грѣха), ¹⁾ по возрожденіи крещеніемъ, и при охраненіи святыми Ангелами, и по осѣненіи и наитіи Святаго Духа, не оказываемся даже равными бывшимъ прежде благодати, но вознерадѣли, презрѣли заповѣди Божіи и преступили ихъ? А что мы за грѣхи свои будемъ наказаны болѣе согрѣшившихъ въ ветхомъ законѣ, объяснилъ святой Павелъ, сказавъ: *„аще глаголанное Ангелы слово бысть извѣстно, и всяко преступленіе и ослушаніе праведное пріять мздовоздаяніе: како мы убѣжимъ о толицихъ нерадивше спасеніи“* (Евр. 2, 2—3)?

Итакъ, пусть каждый изъ насъ, падающихъ въ какой-либо грѣхъ, обвиняетъ и порицаетъ не Адама, но самого себя, и пусть, подобно ему, каждый изъ насъ покажетъ достойное покаяніе, если хочетъ получить вѣчную жизнь въ Господѣ, плача съ болѣзнованіемъ души своей и вопія во отчаяніи къ Вседержителю Господу: „Ты видишь, Господи, и нѣтъ ничего, чего бы

¹⁾ Дополнено съ греч. рук.

Ты не видѣлъ. Я—дѣло рукъ Твоихъ, а заповѣдей Твоихъ не сохранилъ, но въ безуміи совершилъ всякое зло. Ты, Господи, благъ; я же не вѣдалъ Тебя, а нынѣ услышалъ о Тебѣ—и ужаснулся; и что сотворить, не знаю. Я уразумѣлъ судъ Твой; и благословнаго отвѣта ¹⁾ не нашлось въ устахъ моихъ. Ибо я на землѣ не сдѣлалъ ничего, что могло бы загладить и одно праздное слово устъ моихъ: потому что если человѣкъ сотворить всякую правду, онъ сотворитъ ее, какъ рабъ и должникъ, и не найдетъ ничего, чѣмъ могъ бы искупить и одинъ грѣхъ свой. У Тебя Единаго милость. Грѣхъ есть смерть; и можетъ ли быть, чтобъ кто черезъ него умеръ, и самъ собою возсталъ? Отнюдь нѣтъ. Ты одинъ, умерши, воскресъ; потому что *беззаконія Ты не сотворилъ и не обрѣтется лѣсть во устѣхъ* Твоихъ (Ис. 53, 9; 1 Петр. 2, 22); а кто во грѣхахъ умретъ и не раскается, тому никакой не будетъ пользы. ²⁾ Такъ и я, Владыко Вседержитель, каюсь, содѣлавъ злыя дѣла, покаяніе же сіе не послужить мнѣ въ оправданіе. Ибо. покаяніе есть познаніе (только) грѣха. И нынѣ видишь, Всевидче Господи, что мнѣ не осталось никакого средства ко спасенію, но адъ пожралъ меня живаго. Ты же Единый можешь возвести меня и исцѣлить болѣзнь сердца моего, потому что сильна рука Твоя во всемъ и достигаетъ до глубины безднъ, и дѣйствуетъ все маніемъ Твоимъ. Сказать: помилуй меня, не смѣю, ибо я недостойнъ сего, но, поистинѣ, достоинъ всякой муки. Ты же, Господи, все вѣдаешь; и какъ вѣдаетъ человѣколюбіе Твое, сотвори со мною, недостойнымъ и самой жизни“.

Поистинѣ, братія, (таковъ) будетъ (всякій), ³⁾ кто

¹⁾ Въ греч. рук.: „и слова оправданія“ (καὶ λόγος ἀπολογίας).

²⁾ Въ греч. рук.: τίς δὲς ἀποθανεῖται ἐν ἁμαρτίαις καὶ οὐ μεταμελήθησεται; ἔσται δὲ αὐτῷ οὐδὲν ὄφελος.

³⁾ Дополнено съ греч. рук.

предъ Господомъ Богомъ Вседержителемъ согрѣшилъ, и въ сердцѣ своемъ воспринялъ страхъ суда и чувство, что Богъ отвратился отъ него. Ибо страхъ Божій и чувство праведнаго Его воздаянія такъ иставляетъ плоть и сокрушаетъ кости, какъ искусственно спускаемый камень выдавливаетъ и совершенно выжимаетъ растоптанный въ точилѣ виноградъ. Ибо люди сперва топчутъ виноградъ, а потомъ вижимаютъ его посредствомъ камня, и такимъ образомъ лишаютъ его всякой влажности. Если же человѣкъ войдетъ въ страхъ Божій, то самый страхъ Божій заставляетъ его быть всеѣмъ въ поправленіе; а когда сотретъ и совершенно сокрушитъ гордое и тщеславное его плотское мудрованіе, тогда святое смиреніе, сей мысленный легчайшій и благіи камень, снисхедъ свѣше и изсушивъ всякую влагу плотскихъ наслажденій и страстей, представляетъ сокрушенную имъ душу уже не непотребною, но, поливая ее рѣкою слезъ, творить то, что изъ нея исходитъ живая вода, исцѣляетъ грѣховныя язвы, отмываетъ гной и струпы ихъ и дѣлаетъ того человѣка всего чистѣйшимъ снѣга. Только пусть приступитъ къ Богу не съ сомнѣніемъ въ сердцѣ и не съ двоедушіемъ. Сомнѣніе сердца состоитъ въ томъ, чтобы думать и помышлять въ себѣ: „Помиловать ли Богъ или нѣтъ“? Это „или нѣтъ“ есть отъ невѣрія. Если же не вѣруешь, что Онъ хочетъ тебя помирловать даже болѣе, нежели сколько ты ожидаешь, то что и приступаешь къ Нему съ молитвою? Двоедушіе же—не предавать себя совершенно на смерть ради Небеснаго Царствія, но заботиться о плотской своей жизни. Ибо болѣзненно кающійся долженъ остерегаться только того, чтобы не лишиться себя жизни самовольно и не сдѣлаться самоубійцею, то есть, чтобы не броситься въ стремнину, или не удувиться, или не сдѣлать съ собою чего-нибудь подобнаго. О про-

чемъ же, чѣмъ обыкновенно питается и живетъ тѣло, пусть не печется, по Священному Писанію: *ищите прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся, то-есть, нужное для потребности тѣла, приложатся вамъ* (Матѳ. 6, 33). Ибо проходящій подвижническую жизнь и живущій по Евангелію можетъ питаться всякій день однимъ хлѣбомъ съ водою, и жить, и быть болѣе здоровымъ, чѣмъ наслаждающіеся роскошными трапезами. Потому и Павелъ, зная это, сказалъ и всегда говоритъ: „*Имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ*“ (1 Тим. 6, 8); и опять: „*въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога, возстающаго мертвыхъ*“ (2 Кор. 1, 9).

Вотъ, братія возлюбленные, мы сказали, какъ должно приступать къ Богу и какое показать Ему покаяніе. Итакъ, не отступимъ отъ Него до послѣдняго нашего издыханія и не забудемъ сего добраго совѣта. Если мы, съ содѣйствіемъ Божиимъ, сдѣлаемъ сіе и долгое время пробудемъ въ семъ дѣлѣ покаянія, то сами мы, мало-по-малу, уразумѣемъ другія большія тайны, будучи научаемы онымъ отъ благодати свыше, и даруется намъ не только источникъ слезъ, но и освобожденіе отъ всѣхъ страстей чрезъ таковое дѣланіе. Ибо, если человѣкъ постоянно ищетъ покаянія и умиленія, и старается дознать, что помогаетъ и содѣйствуетъ къ тому, чтобы рыдать, плакать и умиляться, и со тщаніемъ оное совершаетъ, и ни въ чемъ себя не предпочитаетъ и, вообще, не исполняетъ плотской воли, то это скоро приводитъ его въ преуспѣяніе и въ чистоту и безстрастіе, и содѣлываетъ его причастникомъ Духа Святаго, (и не сіе только, но дѣлаетъ его равнымъ великимъ отцамъ Антонію, Саввѣ, Евѳимію), ¹⁾ если онъ возлюбитъ покаяніе и уми-

¹⁾ Дополнено съ греч. рук.

леніе. Если же кто этого не захочетъ, и не будетъ всегда пещись о стяжаніи означенныхъ дѣлъ, таковой пусть не хулить и не говоритъ, что сіе невозможно. Пусть также не говоритъ, что покался, и тому уже столько-то лѣтъ; пусть не высчитываетъ мнѣ раздаяніе и расточеніе богатства и злата и не говоритъ: „Отъ имущества моего я одѣлъ столько-то нагихъ, наплатъ алчущихъ, напоилъ жаждующихъ; я расточилъ все свое достояніе, пришѣлъ въ сію гору, вошелъ въ эту пещеру; поклонился Гробу Господню, всходилъ на гору Елеонскую, и нынѣ вступилъ въ сей монастырь и постригся“; или: „И давно уже постригшись, сижу въ келліи одинъ, исполняя постольку-то молитвъ: этимъ спасусь, сего мнѣ и довольно“. Не обольщай себя, братъ, кто бы ты ни былъ. Не утѣшай себя пустыми мыслями, поступая безумно. Все это хорошо и очень хорошо; но знай, возлюбленный, вѣрно, что это только сѣмя. Скажу тебѣ, какъ бы, въ сравненіе. Ты очистилъ ниву, вспахалъ ее дважды и трижды и посѣялъ на ней. Видѣлъ ли ты, что сѣмя возшло изъ нѣдръ земли? Видѣлъ ли, что оно выросло? Видѣлъ ли, что образовались колосья? Видѣлъ ли, что побѣлѣли твои душевныя нивы и готовы къ жатвѣ? Сорвалъ ли ты съ нихъ колосья? Стеръ ли ихъ руками и увидалъ ли чистымъ плодъ трудовъ твоихъ? Увидавъ же оный, наплатся ли ты въ сытость и воспринялъ ли силу? Итакъ, если знаешь сіе, то поклоняюсь ногамъ твоимъ, цѣлую ихъ и лобызаю ихъ слѣды, ибо я не достоинъ лобызать лице твое. Радуйся и веселись, собирая съ радостію то, что посѣялъ съ великимъ трудомъ и страданіемъ. Если же ты даже не понимаешь и самого того, что я говорю, и не увидалъ еще, посѣяно ли что изъ лучшихъ плодовъ на землѣ твоей, т. е., на нивѣ сердца твоего: то скажи мнѣ, какую получилъ ты пользу, обошедши

концы земли и достигши до отдаленныхъ морей? Отнюдь никакой. Ибо если буду миловать весь міръ изъ того, что не мое, или хотя бы и изъ моего, а самого себя оставляю нагимъ и убогимъ, и въ такой нищетѣ (духовныхъ) благъ умру и предстану страшному суду Христову: то какая мнѣ польза? Намъ должно выйти изъ жизни сей и изъ тѣла облеченными и украшенными, если хотимъ возлечь на бракѣ Царскомъ вмѣстѣ съ друзьями Царевыми. Что же такое, во что я и всѣ мы должны облечься, чтобы не явиться тогда нагими (2 Кор. 5, 3)? Это, братія, Христосъ и Богъ. И опять: если обойду всю поднебесную, какъ одинъ домъ, и не оставлю ни одной страны или города или церкви, куда бы я не зашелъ поклониться и помолиться, и все тамъ хорошо и тщательно узнаю, а Царствія Небеснаго лишусь: то не лучше ли мнѣ было бы не родиться, не являться на землѣ, не дышать симъ воздухомъ и глазами своими не видѣть солнца? Ей, поистинѣ, гораздо бы лучше было для меня. Что же мнѣ дѣлать, чтобы не лишиться сего? Совершить всѣ дѣла покаянія и принять Духа Святаго. Ибо, Онъ есть сѣмя Христа, и чрезъ Него мы, убогіе и смертные, становимся Его сродниками, и если сіе сѣмя падетъ на добрую землю, то приносить плодъ въ тридцать и въ шестьдесятъ и во сто. И это самое есть Царствіе Небесное. Все же другое, безъ этого, не принесетъ никакой пользы. Если мы, братія, самихъ себя не помиluемъ и не стяжемъ, чрезъ покаяніе, душъ нашихъ очищенными и исполненными свѣта, то всѣ другія дѣла не принесутъ намъ никакой пользы, какъ говоритъ Господь нашъ и Богъ: „какая бо польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщтитъ? Или что дастъ чловѣкъ измѣну за душу свою“ (Матѣ. 16, 26). И опять: *иже аще погубитъ душу свою Мене ради, т. е., умертвивъ ее*

міру и тому, чо въ мірѣ, *обрящетъ ю* (Мат. 16, 25); а кто обрѣтетъ ее въ какой-либо плотской волѣ, тотъ погубитъ ее. Если мы такимъ образомъ не погубимъ душъ нашихъ за Христа, и опять не обрѣтемъ ихъ, оживъ во Христѣ въ вѣчную жизнь, то какая намъ польза отъ всего прочаго? Поистинѣ, ничто не принесетъ намъ пользы, возлюбленные рабы Христовы, и не избавитъ насъ отъ вѣчнаго огня. Посему, оставивъ все и всѣхъ, будемъ внимать только самимъ себя и тому, что въ себѣ, пока не будетъ побѣждено въ насъ худшее и не покорится лучшему мудрованію ¹⁾, и, такимъ образомъ, насладившись мира духовнаго, не освободимся отъ стуженія плотскаго и земнаго мудрованія, и не войдемъ въ пристанище блаженнаго нашего покоя.

Блаженъ, кто съ вѣрою внимаетъ симъ словамъ и неуклонно слѣдуетъ имъ, тайно наученный сему вѣрному образцу покаянія и ученію, которыя прежде исполнены дѣломъ и тогда уже преданы писанію; таковой, какъ обрѣтшій великія блага, превосходящія умъ и слово и мысль, ублажитъ окаянную мою руку, написавшую сіе, и прославитъ Милосердаго и Многомилостиваго Господа, Который моимъ сквернымъ языкомъ и нечистыми и скверными устами моими предалъ сіе писанію, въ образецъ обращенія и покаянія и въ указаніе незаблуднаго и истиннаго пути для тѣхъ, кто отъ всей души хочетъ спастись и имѣть наслѣдствовать Царство Небесное.

Итакъ, молю васъ, братія о Христѣ, отвергнемъ отъ себя далеко всякое пристрастіе, всякое попеченіе настоящей жизни. Возненавидимъ всѣ удовольствія плотскія, наслажденіе тѣлесное, отраду и праздность, которыми худшее въ насъ укрѣпляется противъ луч-

¹⁾ Въ слав.: помыслу.

шаго. Приидите, возымѣмъ чистую вѣру къ Богу и къ нашимъ отцамъ и учителямъ по Богѣ. Стяжемъ сокрушенное сердце, смиренное мудрованіе души и сердца. Очищенные покаяніемъ и слезами отъ всякой скверны и нечистоты грѣховной да сподобимся и мы скоро достигнуть нѣкогда мѣры духовнаго возраста, и узрѣть и насладиться еще въ сей жизни неизреченными благами Божественнаго свѣта, хотя и не совершенно, но отчасти и сколько можемъ вмѣстить, по мѣрѣ очищенія нашего: ибо такъ и самихъ себя соединимъ съ Богомъ, и Богъ соединится съ нами, и для приближающихся будемъ свѣтомъ и солью, въ великую пользу, о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Ему же подобаеъ всякая слава, честь и поклоненіе со Отцемъ и Пресвятымъ и Животворящимъ Его Духомъ. нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СЛОВО ДВѢНАДЦАТОЕ.

О томъ, что душа чрезъ вѣру и исполненіе заповѣдей Христовыхъ очищается, облечается съ высоты силою Пресвятаго Духа и сподобляется видѣть Бога; и о томъ, что хотящимъ получить Божія блага должно съ радостію терпѣть всякую скорбь, злострастіе и искушенія, и что каждый долженъ испытывать себя, достоинъ ли онъ войти въ Царствіе Божіе.

Дивныя видѣнія зрѣть умъ, вѣрою соединившійся съ Богомъ, и дѣяніемъ познавшій Его, и видѣніемъ сподобившійся зрѣть Его. Онъ весь просвѣщается и становится свѣтовиднымъ; понять же или выразить сего не можетъ; потому что самый тотъ умъ есть свѣтъ, и видитъ, что все—свѣтъ, и свѣтъ тотъ—живой, и видящему жизнь подаетъ. Видитъ себя совершенно соединеннымъ съ тѣмъ Свѣтомъ и, видя, скрывается самъ въ себѣ; и есть, какъ и былъ; усматриваетъ Свѣтъ тотъ въ душѣ и изумляется и, изумляясь, видитъ, что онъ далеко; обратившись же, опять обрѣтается посреди сего Свѣта, и что сказать, и какъ постигнуть видимое имъ, таковой совершенно не находитъ ни словъ, ни мыслей.

Слыша сіи таинства, кто не подивится и, подивившись, не притечетъ ко Христу? Кто не возжелаетъ увидѣть Божія чудодѣйствія и не возлюбитъ туне Дающаго сіи дары и чудныя дарованія? Потщимся, возлюбленные братія, обрѣсти Христа и увидѣть Его.

Каковъ Онъ красотою и сладостію. Онъ говоритъ: „Имѣяй заповѣди Моя и соблюдая ихъ, той есть любяй Мя, а любяй Мя, возлюбленъ будетъ Отцемъ Моимъ, и Азъ возлюблю его, и явлюся ему Самъ“. И опять: „Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему Духомъ приидемъ, и обитель у него сотворимъ“ (Іоан. 14, 21. 23). Таковъ облекся свѣше въ силу Пресвятаго Духа, являемую не въ видѣ огня чувственного и не съ шумомъ многимъ и дыханіемъ бурнымъ,—что было тогда ради невѣрныхъ ¹⁾),—но зримую духовно, въ видѣ мысленнаго Свѣта, со всякою тихостію и душевнымъ веселіемъ. Сей свѣтъ есть начатокъ ²⁾ вѣчнаго и перваго Свѣта, озареніе и свѣтлость вѣчнаго блаженства. Когда сей свѣтъ явится, всякій страстный помыслъ истребляется, всякая страсть душевная отгоняется, всякій недугъ тѣлесный получаетъ исцѣленіе. Тогда очи сердца очищаются и видятъ то, о чемъ написано въ блаженствахъ. Тогда душа, видя какъ въ зеркалѣ и малая свои согрѣшенія, нисходитъ въ бездну смиренія и, созерцая величіе той славы, исполняется всякой радости и веселія и, изумляясь чуду, превышающему чаяніе, испускаетъ источники слезъ и, такимъ образомъ, человѣкъ тотъ весь обновляется, познаетъ Бога, а прежде—отъ Него познаваемъ бываетъ. Одна сія ³⁾ заставляетъ человѣка презирать все земное и небесное, настоящее и вмѣстѣ будущее, скорбное и радостотворное, и содѣлываетъ его и другомъ Божиимъ, и сыномъ Вышняго, и богомъ, насколько человѣку возможно достигнуть сего. О вели-

¹⁾ Въ слав.: Апостоловъ ради. Въ греч. *διὰ τῶν ἀπὸστολῶν*. Сравни выше, слово 7-ое, стр. 109.

²⁾ По греч. *προοίμιον*—предначинаніе, введеніе.

³⁾ Въ рукоп. Паисія Величковскаго сдѣлано примѣчаніе: т. е. сила Св. Духа.

чіе даровъ Божіихъ! Люди, едва не всѣ, слабыхъ и бѣдныхъ, какъ бы, гнушаются: царь земный не хочетъ ихъ видѣть, князья отвращаются отъ нихъ, богатые презираютъ и, встрѣчаясь, проходятъ мимо, какъ будто они—ничто, и соображаться съ ними никто не почитаетъ блаженствомъ. Богъ же, оставивъ крѣпкихъ, мудрыхъ и богатыхъ міра сего, по великой Своей и неизреченной благодати избралъ то, что въ немъ не-мощно и безумно и худородно. (1 Кор. 1, 26 — 28). Кто можетъ за одно это достойно благодарить Бога? Тотъ, Кому служатъ безчисленные и неисчетныя Силы, Носяй *всяческая глаголомъ силы Своя* (Евр. 1, 3), Имѣющій нестерпимое для всѣхъ великолѣпіе славы Своей, не отказался быть и Отцемъ, и Братомъ, и Другомъ сихъ отверженныхъ, и даже восхотѣлъ воплотиться, чтобы быть во всемъ намъ подобнымъ, кромѣ грѣха, и сдѣлать насъ причастниками Своей славы и царствія. О богатство великой Его благодати! О неизреченное снисхожденіе нашего Владыки и Бога! Что же не прибѣгаемъ мы, братія, къ благоутробному Богу, столь возлюбившему насъ? Что не предаемъ душъ нашихъ на смерть за Христа и Бога, ради насъ умершаго? Не видимъ ли мы много людей, которые изъ желанія чего-либо временнаго переносятъ многіе труды и страданія, предпринимаютъ дальнія путешествія, и не это только, но оставляютъ жену, дѣтей и всякую иную славу и наслажденіе, и выше всего другого ставятъ одно то, къ чему стремятся, лишь бы достигнуть желаемаго? Если же нѣкоторые люди полагаютъ все тщаніе и самую душу свою изъ-за временнаго и тлѣннаго: то не предадимъ ли мы душъ и тѣлъ нашихъ за Царя царствующихъ, и Господа господствующихъ, и Создателя и Владыку всѣхъ? Ибо Самъ Онъ говоритъ: *Иже погубитъ душу свою*, т. е. умертвитъ ее для міра и не обрѣтетъ ее ни въ

одной плотской волѣ Мене ради и Евангелія, той спасеть ю. А кто обрѣтетъ душу свою въ какомъ-либо грѣхѣ, погубить ее (Марк. 8, 35). Куда убѣжимъ мы, братія, отъ лица Его или гдѣ скроемся? Если взойдемъ на небо—найдемъ, что Онъ тамъ. Если сойдемъ въ адъ—Онъ и тамъ: если на край моря—не убѣжимъ отъ руки Его, но десница Его удержитъ и тѣла наши (Псал. 138, 7—10). Не можемъ мы, братія, сопротивиться Господу или бѣжать отъ лица Его: приидите же и предадимъ себя въ рабы Богу, ради насъ облекшемуся въ рабскій образъ и умершему за насъ; приидите и смиримся подъ крѣпкую руку Его, Которая источаетъ всѣмъ жизнь вѣчную и ищущимъ изобильно подаетъ оную Духомъ. Взыщемъ Христа, въ Котораго облеклись чрезъ Божественное крещеніе и Котораго опять совлеклись чрезъ злыя дѣла; ибо, освятившись, когда не чувствовали сего, будучи еще младенцами по возрасту и смыслу,—мы осквернили себя въ юности, не говорю уже о томъ, что и ежедневно оскверняемъ души и тѣла наши преступленіемъ заповѣдей. Посему, возстанемъ опять чрезъ спасительное покаяніе, дѣлая и исполняя все, что только благоугодно Христу, дабы, принявши отъ Него напечатлѣніе, пожить намъ потомъ безъ страха, и не это только, но чтобы еще получить отъ руки Его милость и сподобиться разумѣнія Таинъ Христовыхъ. Ибо, если хотимъ получить, чего желаемъ и вожде-лѣемъ, т. е. блага Божія, и чтобы сдѣлаться изъ людей земными Ангелами, возлюбимъ скорбь тѣлесную, облобызаемъ злостраданіе,—искушенія же будемъ любить какъ источникъ всякаго блага. Что прекраснѣе души скорбящей съ разумомъ? Ибо, претерпѣвая все, она наслѣдуетъ радость. Что мужественнѣе сокрушен-наго и смиренного сердца, которое безъ труда обра-щаетъ въ бѣгство полки бѣсовъ и совершенно про-

гоняетъ ихъ? Что славнѣе нищеты духовной? Она вводитъ въ Царствіе Небесное; а съ этимъ можетъ ли что сравняться или въ нынѣшнемъ, или въ будущемъ вѣкѣ? А если и о себѣ не имѣть никакихъ земныхъ попеченій, но весь умъ имѣть во Христѣ, то знаешь ли какихъ вѣчныхъ благъ это бываетъ источникомъ и какого Ангельскаго жительства? А если еще презирать и все временное, и даже самыя необходимыя потребности тѣла, чтобы объ этомъ ни съ кѣмъ не спорить, но въ незыблемомъ спокойствіи душевномъ соблюдать ненарушенными миръ и любовь: знаешь ли какихъ воздаяній, какихъ вѣнцевъ и почестей достойно? Поистинѣ, заповѣдь сія выше естества, а воздаяніе выше слова. Для таковыхъ всѣмъ вмѣсто всего будетъ Христосъ. Слыша о Христѣ, не останавливай вниманія на одномъ этомъ словѣ и краткости выраженія, но представь славу Божества, превышающую и умъ и мысль, непостижимую Его державу, неисчерпаемыя милости, безмѣрное богатство, которыя Онъ изобильно и щедро даетъ имъ; и это служить имъ вмѣсто всего, какъ принявшимъ въ себя Его Самого, Виновника и Подателя всякаго блага. Ибо кто сподобился увидѣть Его и зрѣть на Него, тотъ не возжелаетъ ничего иного, но, преисполнившись Божественною любовію, не можетъ уже болѣе любить кого—либо другого на землѣ.

Поистинѣ, братія, нѣтъ ничего выше въ мірѣ, какъ не имѣть ничего отъ міра сего и не желать ничего болѣе, кромѣ необходимой потребности тѣлесной, и не домогаться покоя и наслажденій его, но какъ писано: духомъ ходити и похоти плотскія не совершати (Гал. 5, 16). Необходимою же потребностію Писаніе признаетъ слѣдующее: хлѣбъ и воду, одежду и кровь, ¹⁾

¹⁾ Въ слав. покрывало.

по Божественному Апостолу: „*имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ*“ (1 Тим. 6, 8). А когда намъ нужно будетъ что-либо и кромѣ сего, тогда Тотъ, Кто и большее даровалъ и исполняетъ „*всяко животное благоволенія*“ (Пс. 144, 16), всячески оное подастъ намъ, уповающимъ на Него и вѣрующимъ въ Него. Только оставимъ все прочее, что́ отъ временной жизни, т. е. суетную славу, зависть, раздраженіе другъ на друга, обманъ, ропотъ, распри и все, что́ Богу ненавистно и что повреждаетъ душу. Возжелаемъ же отъ души того, что́ Богъ повелѣваетъ намъ любить: нищеты духовной, подъ именемъ которой Писаніе разумѣетъ смиреніе, и непрестаннаго плача днемъ и ночью, отъ котораго истекаетъ для любящихъ Бога душевная радость и повсечасное утѣшеніе. Чрезъ плачъ же даруется и кротость, когда истинно подвижаемся, алчемъ и жаждемъ правды и постоянно ищемъ Царствія Божія, превосходящаго всякій человѣческій умъ. И не это только, но и быть милостивымъ, чистымъ сердцемъ, исполненнымъ мира, миротворцемъ и мужественнымъ въ искушеніяхъ,—все это достигается тѣмъ же, чтобы плакать всякій день; отъ этого же происходитъ и ненависть ко злу и возжигается въ душѣ Божественная ревность, которая никогда не позволяетъ ей ослабѣть ¹⁾ или съ злыми уклониться на зло, но исполняетъ ее мужества и силы, чтобы въ напастьхъ претерпѣвать до конца.

Итакъ, возлюбленные братія, будемъ бѣгать міра и того, что́ въ мірѣ. Что общаго у насъ съ міромъ и съ людьми, живущими въ мірѣ? Будемъ подвизаться и стремиться, пока достигнемъ чего-либо непреложнаго, а не мимотекущаго; ибо все настоящее тлѣетъ и проходитъ, какъ сонъ, и въ видимомъ нѣтъ ничего

¹⁾ Въ греч. *ὑπεισέλθαι*. Въ слав. переводѣ: опустѣти.

постояннаго и твердаго: солнце, звѣзды, небо и земля, — все проходить, а человѣкъ одинъ изъ всего остается. Что изъ видимаго можетъ намъ принести пользу во время смертной нужды, когда мы будемъ отходить отсюда ко тамошнему покою въ будущемъ вѣкѣ, видимое же останется создаи и скоро пройдетъ? Но если бы видимое и не скоро прошло, какая намъ польза, когда мы отойдемъ, а здѣсь оставимъ только одно мертвое тѣло? Ибо когда душа оставить свое тѣло, она уже не можетъ посредствомъ его ни видѣть, ни быть видимою отъ другого, но съ тѣхъ поръ пребываетъ умомъ въ одномъ невидимомъ и никакого попеченія не имѣетъ о здѣшнемъ, наслѣдовавъ то или другое пребываніе и поприще: или Царство Небесное и вѣчную славу или, напротивъ, геенну и огненное мученіе, ибо она получить отъ Бога въ вѣчное наслѣдіе одно изъ сихъ, по достоинству дѣль, здѣсь ею совершенныхъ.

Молю васъ, будемъ ради сего убѣгать міра. Будемъ убѣгать обольщенія сей жизни и мнимаго ея веселія и прибѣгнемъ къ Единому Спасителю душъ—Христу. Потщимся обрѣсти Его, Вездѣсущаго, и, обрѣвши, припадемъ къ ногамъ Его, обнимемъ ихъ и облобызаемъ съ теплотою души. Ей, молю васъ, потщимся, еще находясь въ сей жизни, увидѣть и узрѣть Его. Если мы сподобимся увидѣть Его здоровымъ чувствомъ еще здѣсь, то не умремъ. Смерть не возобладаетъ нами. Не въ будущемъ только будемъ чаять увидѣть Его, но потщимся узрѣть Его еще нынѣ, какъ и Іоаннъ Богословъ говоритъ: „вѣмы же, яко имамы Бога въ сердцахъ нашихъ отъ Духа, Егоже далъ есть намъ“ (1 Іоан. 3, 24).

Итакъ, всѣ вы, которые дѣлами показали крѣпкую и твердую вѣру въ Него, разсматривая внимательно и вѣрно все, выше нами сказанное, смотрите, чтобы

вамъ не обмануться мнѣніемъ, что имѣете Христа въ себѣ, ничего не имѣя, и чтобы нечаянно не выйти изъ сей жизни съ пустыми руками и не услышать— (о дабы сего не было!)—страшный тотъ гласъ: „*Возмите, еже мнится имѣя сей лукавый, и дадите имущему болѣе*“ (Матѣ. 25, 28—29). Тогда восплачете, и возрыдаете, и будете въ скорби на безконечные вѣки. О дабы не услышать сего гласа и не пострадать сего намъ, отрекшимся всего міра и того, что въ мірѣ, и прибѣгшимъ ко Христу; но, сохранивши заповѣди Божія, да очистимъ сердца наши слезами и покаяніемъ, дабы и здѣсь узрѣть Божественный Свѣтъ—Самого Христа, и стяжать Его пребывающемъ въ насъ, и питающимъ, и животворящимъ наши души Пресвятымъ Своимъ Духомъ, и дарующимъ намъ вкушать неизреченной сладости оныхъ благъ Царствія Своего, котораго да сподобимся всѣ мы достигнуть въ Самомъ Христѣ, Господѣ нашемъ, Ему же слава и держава со Отцемъ и Святымъ Духомъ, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕПОДОБНОГО МАРКА ПОДВИЖНИКА

нравственно-подвижнические слова

Краткое сказание о Преподобном Отце нашем Марке Подвижнике	6
Святейшего Фотия, Патриарха Константинопольского свидетельство о книге Преподобного Отца нашего Аввы Марка . .	7
Слово 1. О законе духовном, 200 глав	9
Слово 2. О тех, которые думают оправдаться делами, 226 глав	29
Слово 3. О покаянии всегда и всем необходимым, при той силе действия, которую верные и прежде делания получили чрез благодать крещения	58
Слово 4. Того же, ответ недоумевающим о Святом Крещении	76
Слово 5. Советы ума своей душе	115
Слово 6. Прение схоластика с Аввою Марком	122
Слово 7. О духовном рае и законе	151
Слово 8. О посте и смирении	160
Слово 9. Послание к монаху Николаю	164
Слово 10. Святого Марка главы о трезвении	186

ПРЕПОДОБНОГО АВВЫ ИСАИИ

отшельника египетского духовно-нравственные слова

Краткое историческое сведение о Преподобном Отце нашем Исаии отшельнике, Авве Нитрийском; и о переводе творений его	203
Слово 1. Наставления братиям, с ним которые жили	206
Слово 2. Об уме по естеству	209
Слово 3. Наставление новоначальным братиям	211
Слово 4. О том, что должно соблюдать во время путешествия келлиотам?	219
Слово 5. О том, что должно соблюдать тем, которые желают жить в мире между собою	238
Слово 6. О том, что желающие пребывать в истинном безмолвии не должны быть пытливы и иждивать время в бесполезных занятиях, оставив рассматривание грехов своих	246
Слово 7. О добродетелях	249
Слово 8. Блаженного Аввы Исаии изречения	254
Слово 9. Наставление отрешившимся от мира	262
Слово 10. Продолжение наставлений к отрешившимся от мира	264
Слово 11. О зерне горчичном	266
Слово 12. О вине	267
Слово 13. К новоначальным и стремящимся к совершенству	270
Слово 14. Блаженного Аввы Исаии плач и рыдание	274
Слово 15. Об отречении от мира	277
Слово 16. О помыслах, которые борют человека по отречении от мира, особенно удаляющегося в пустыню	280
Слово 17. О радости души, работающей Богу	288
Слово 18. О забвении обид	302
Слово 19. О болезнях душевных	305
Слово 20. О смирении	308
Слово 21. О ветвях зла	309
Слово 22. О покаянии	313
Слово 23. О делах нового человека	327

Слово 24. О совершенстве	337
Слово 25. О бесстрастии	344
Слово 26. Того же к Авве Петру, ученику его	345
Слово 27. Изречения блаженного Аввы Исаии, которые слышал от него Авва Петр, ученик его,, и вписал в книгу	375
Слово 28. На слова: «Внемли себе» (Товит. 4, 12)	382
Слово 29. Его рыдания	387
Блаженного Аввы Исаии монашеские правила	397
Аввы Исаии. Главы о духовном делании и безмолвии	407
Изречения Аввы Исаии	413
Повесть весьма полезная. Об искушении, постигшем преподобного Елисея, ученика Аввы Исаии	419

ПРЕПОДОБНОГО СИМЕОНА НОВОГО БОГОСЛОВА

двенадцать слов

Предисловие	430
Слово 1. О начале жития весьма полезном и спасительном, которое особенно прилично только что отрехшимся от мира и всего, что в мире, и вступившим в монашество и вообще новоначальным весьма полезное наставление	432
Слово 2. О делании духовном и о том, какое было делание древних святых, и как можем достигнуть того, чтобы быть, подобно им, причастниками Пресвятаго Духа. О совершенном бесстрастии и святости. О том, в чем состоит совершенное удаление от мира, и о том, что любящий славу человеческую никакой не получает пользы от прочих добродетелей, хотя бы все стяжал	443
Слово 3. Что значат слова: «Иже веру имеет и крестится, спасен будет, а иже не имеет веры, осужден будет» (Марк. 16, 16)? Какие признаки любви к Богу и к ближнему? О совершенной любви. О том, какое ее действие. И о том, что если мы еще здесь не потщимся быть причастниками любви и дарований Пресвятаго Духа, то не можем быть ни верными, ни христианами, и не назовемся чадами и сынами Божиими, но напротив будем осуждены в день суда, как неверные	460
Слово 4. О том, чтобы убегать растленных и зловредных людей, и удаляться бесед их, и возбуждать себя к деланию добродетелей. Почему можно узнать, стяжал ли кто свободу душевную? И кто есть взявший крест и последующий за Христом? Как верные будут наслаждаться неизреченными Божиими благами и в нынешнем веке и в будущем? И о праведном Божием суде над праведниками и грешниками	479
Слово 5. О том, что должно смотреть, имеем ли в себе то, о чем говорится в блаженствах Христовых: ибо это составляет впечатление Христовой печати и отличительные черты изображения Его. И о том, что невозможно войти в Царство Небесное тому, в ком не напечатлена печать Христова и кто не носит в себе изображения Его	497
Слово 6. О покаянии и умилении, и о том, какими делами	

	можно сие стяжать, и что без слез никому невозможно достигнуть чистоты и бесстрастия	508
Слово 7.	Об отвержении и отсечении воли, и о том, как должно проходить подвижническое житие, и что для этого хорошо и полезно иметь опытного наставника, т. е. духовного отца, дабы обучиться многотрудному деланию добродетели и науке монашеского жития. О вере к духовным отцам и о видении света, которым всякая душа, будучи просвещаемая, преуспевает в любви Божией	532
Слово 8.	О том, что пастырю словесного стада Христова должно сперва рассмотреть и испытать внимательно самого себя; ибо он должен научиться воле Божией и постоянно исполнять ее, а потом исполнению оной научить других, чтобы слово его учительства, как деятельное, было удобоприемлемо для слышащих. В противном случае он должен позаботиться о своем спасении, чтобы не быть виновным в своей собственной гибели и в гибели находящихся под его управлением	540
Слово 9.	О причастии Святого Духа. О том, что дела добродетели иначе не могут быть несомненными, как только чрез пришествие Духа, без Которого никто не совершает добродетелей и не может назидать других или принимать открываемые ему помыслы. Каков должен быть наставник и иерей, принявший свыше власть вязать и решить. О равности во всем и тождестве Троицы Божества	553
Слово 10.	О покаянии и начале монашеского жития, и о том, как человек, преуспевая постепенно на пути добродетели исполнением заповедей, достигает совершенства	566
Слово 11.	О покаянии и о том, что одного раздаяния имуществ и отвержения вещей не достаточно к очищению души, если не стяжем и плача. Об изгнании Адама и о том, что если бы он покался, по преступлении, то не был бы изгнан из рая, и какое благо соделало ему покаяние, по изгнании. И о том, как подобает каяться тому, кто поистине кается	574
Слово 12.	О том, что душа чрез веру и исполнение заповедей Христовых очищается, облачается с высоты силою Пресвятого Духа и сподобляется видеть Бога; и о том, что хотящим получить Божии блага должно с радостью терпеть всякую скорбь, злострастие и искушения, и что каждый должен испытывать себя, достоин ли он войти в Царствие Божие	598

Репринтное издание. Качество печати обусловлено недостатками оригинала.
 ЛР 030613 от 25.07.94

Московское подворье Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря.
 Отпечатано с готового оригинал - макета издательства "Правило Веры"
 в типографии АО "Молодая гвардия". Формат 60 x 90 1/16. Объем 38 п.л.
 Зак. 57335. Адрес АО "Молодая гвардия": 103030, Москва, Суцеская, 21.
 Адрес Московского подворья: 103045, Б. Лубянка, 19.

